

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.В. Алексеев**,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ
- Ю.М. Антонян**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- А.В. Барков**,
доктор юридических наук, профессор
- Е.Н. Бегалиев**,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А.Р. Белкин**,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- Е.В. Богданов**,
доктор юридических наук, профессор
- Г.А. Василевич**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- К.К. Гасанов**,
доктор юридических наук, профессор
- О.Д. Жук**,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН
- О.В. Зиборов**,
доктор юридических наук, доцент
- С.В. Иванцов**,
доктор юридических наук, профессор
- О.Ю. Ильина**,
доктор юридических наук, профессор
- Н.Г. Кадников**,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р.А. Каламкарян**,
доктор юридических наук, профессор
- В.П. Камышанский**,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ
- О.Г. Карпович**,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- Н.А. Колоколов**,
доктор юридических наук, профессор
- А.М. Кононов**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
- И.И. Котляров**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
- Н.П. Майлис**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ
- В.П. Малахов**,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S.V. Alekseev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia
- Yu.M. Antonyan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A.V. Barkov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E.N. Begaliev**,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A.R. Belkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E.V. Bogdanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G.A. Vasilevich**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- K.K. Gasanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.D. Zhuk**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O.V. Ziborov**,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- S.V. Ivantsov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.Yu. Il'ina**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N.G. Kadnikov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R.A. Kalamkaryan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V.P. Kamyshanskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- O.G. Karpovich**,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- N.A. Kolokolov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A.M. Kononov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia
- I.I. Kotlyarov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia
- N.P. Maylis**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer
of Russia, Honored Worker of Science of Russia
- V.P. Malakhov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

F.G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Winner of an Award
of the Government of Russia in the field of Science and Technics

ECONOMIC SCIENCE

T.N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of RANS

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Ju.V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia, Member of RANS

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраннный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Winner of an Award
of the Government of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCE

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*

**М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина**

Верстка
М.Е. Киселева

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

**Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108**

Подписано в печать
25.03.2020 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 1 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмедов Р.М. Правовое значение «Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» в утверждении христианских императивов в древнерусском обществе.....	10
Горохова В.В., Галанина Н.В. Влияние техногенной цивилизации на отклоняющееся поведение молодежи в религиозной сфере.....	14
Давидов Д.С., Самойлюк Р.Н. Исследование соотношения понятий государственной и публичной власти.....	18
Жабский В.А., Шувалов А.А. Формирование концепции обеспечения безопасности государства в период становления современной российской государственности: историко-правовой аспект.....	22
Зыкова С.В., Кулакова Ю.Ю. Элементы религиозности в характеристике юридической ответственности и правомерного поведения.....	26
Василевич Д.Г. О перспективах развития законодательства и практики в области реализации соматических прав (на примере Республики Беларусь).....	30
Давитадзе М.Д. Незыблемость Конституции как гаранта стабильности общества.....	39
Майорова Е.И., Олимпиев А.Ю. Правовые требования к решению проблемы отходов в Российской Федерации.....	45
Николаев Б.В., Хазов Е.Н. Конституции штатов и гарантии религиозной свободы в США.....	59
Правкина И.Н. Конституционно-правовые ценности как основа современных правовых стратегий.....	65
Геворгян М.А. Правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве РФ.....	69
Гущин В.В. О наследовании недвижимого имущества в Российской Федерации.....	73
Дойников И.В., Эриашвили Н.Д. Публичный правопорядок в гражданском праве Российской Федерации.....	76
Щербачева Л.В. Поставка товара несоответствующего качества: проблема правовой защиты.....	85
Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Чуткова Ю.Д. К вопросу об особенностях установления правового режима охраны животного мира в Китайской Народной Республике и Российской Федерации.....	90
Величко Ф.М., Копылов В.В., Субботин А.А. Проблемы противодействия организованной преступности в РФ.....	94
Гриб Д.В. Объективные признаки хищения, совершаемого с использованием информационных технологий, по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	99
Долинко В.И. Уголовно-правовая охрана экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД России.....	104
Матюхина Т.И. Уголовная ответственность за мелкое хищение в истории законодательства Российской Федерации.....	111
Фадеев В.Н. Криминологический анализ (Куда идти и кому верить?).....	117
Иванов Д.А. Вновь к вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовным делам.....	124
Соколова М.В., Подустова О.Л. Установление судом сроков наложения ареста на имущество обвиняемого как обстоятельство, препятствующее возмещению потерпевшим вреда, причиненного преступлением.....	128

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Курбанов Р.А. Евразийская интеграция в контексте мировой глобализации: современные тренды и тенденции развития	133
Шулепов Н.А., Лобанов С.А., Каламкарян Р.А., Мигачева Е.В. Российская Федерация в системе универсальной военной безопасности: позитив правоприменительной практики	142
Клименков И.Н. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения конкуренции	148
Малахова Н.В., Павенский Ю.А. Актуальные аспекты совершенствования системы управления экспертно-криминалистической деятельностью на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в системе МВД России	152
Смирнов П.В. Правовое регулирование института конфликта интересов в адвокатской деятельности по законодательству Российской Федерации	158
Вильмак Д.Г. Тактика проведения мероприятий по опросу и собиранию доказательств на первоначальном этапе при выявлении преступлений по делам о незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов	163
Иванов С.И. Меры и действия оперативно-разыскной деятельности как вспомогательные тактические способы действий в оперативно-разыскных операциях	166
Казанцев С.Я., Хайруллова Э.Т. О современных способах сбыта наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, их аналогов	172
Кондрашечкин Р.В., Никонов А.А. Содержание оперативно-разыскной характеристики преступлений	176
Опокин А.Б. К вопросу об использовании познаний в области медицины в криминалистической практике	180
Попов А.М., Дубовицкий А.И. Особенности производства осмотра по преступлениям в сфере компьютерной информации	182
Чистова Л.Е. Механизм следообразования при хищении или вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики их расследования	187
Крылов Г.О., Токолов А.В. Влияние блокчейн на мировую экономику	192
Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Новации проекта Кодекса Российской Федерации об административной ответственности	198
Курбатова О.В., Сакулина Л.Л. Развитие правового регулирования осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории России на основании патента	201
Поликарпова Е.В. О некоторых вопросах осуществления профилактики преступлений и административных деликтов участковым уполномоченным полиции в отношении лиц ранее судимых	207
Румянцев Н.В., Журавлев В.В. О неурегулированных вопросах исполнения наказаний, связанных с запретом на управление транспортными средствами	211
Сойников С.А. Особенности определения административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих современные технические средства передвижения (средства индивидуальной мобильности)	216
Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административно-правовые режимы как элемент обеспечения национальной безопасности	220
Татарян В.Г., Хадисов Г.Х., Тузельбаев Е.О. Некоторые проблемы реализации административной ответственности юридических лиц	224
Федорова И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией	228

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдийский В.И., Коновалова О.В., Прасолов В.И. Реализация антикоррупционной политики вуза через развитие локального нормотворчества	231
Бобошко Н.М., Разуваева А.О. Анализ схем уклонений от уплаты налога на игорный бизнес как инструмент совершенствования методики противодействия незаконной предпринимательской деятельности	236

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

Вадрецкий И.С. Механизм образования теневого сектора в сфере государственных закупок	244
Грошев И.В., Хэ Мэнин. Проектирование цифровой организации	250
Дианов Д.В., Лимонов С.В. Практика применения менеджмента знаний в экспертных организациях	256
Лазарев М.А., Ласкин А.А. Российско-китайские отношения в новую эпоху: стратегия партнерства	262
Литвиненко А.Н., Гнездилов Ю.В. Методология анализа экономической преступности в системе регулирования потребительского рынка	267
Максимцов М.М., Сараджева О.В. Экономическая безопасность в условиях глобализации	276
Орлова Н.Н. Концептуальная модель управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников	279
Щеглов А.В., Макарычев В.Н. Манипуляция общественным мнением	285
Яковлев А.А. Элементы финансового маркетинга и особенности их применения на отечественном рынке	289
Кузнецов В.В., Горбатенко Д.С., Порташников О.М. Аварийность на общественном автомобильном транспорте	294

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горшенева И.А., Квасюк Т.Я. Феномен понимания, творческое мышление и интуиция	298
Гришин А.А. Воспитать личность	304
Карпеева О.В. Восприятие старшеклассниками социальных норм поведения	309
Пашков В.И. Отличие традиций духовно-нравственного воспитания военнослужащих от ритуалов	315
Пужаев В.В., Платонова Я.В., Гуликян А.А. Аспекты построения индивидуальной программы самовоспитания студентов с использованием средств физической культуры	319
Шагаев В.А., Аляева Л.А. Влияние Великой Французской революции и наполеоновских войн на процесс развития Германской государственности в XIX веке	325
Дивольд В.Е., Гайдамакин А.А., Батюшкин М.В. Профессиональные информационные системы: проблемы и опыт практико-ориентированного обучения	329
Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Харламов С.О. Актуальные направления подготовки кадров для подразделений по вопросам миграции МВД России	333
Красилов О.В., Мананников С.В., Хромов В.А. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России	337
Маркелов И.Н. Педагогическое сопровождение процесса формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России	340
Мородумов Р.Н., Базулина А.А., Батурина Н.И. Оценка качества высшего образования в системе МВД России: современные подходы	347
Родин В.Ф. Индивидуально-воспитательная работа с курсантами (слушателями) образовательных организаций МВД России	351
Славко А.Л., Платонов Д.А., Дементьев В.Л. К проблеме нравственного и физического воспитания в системе подготовки сотрудника правоохранительных органов	355
Старцев А.М. К вопросу о методах и средствах методики специальной подготовки в условиях полигонной базы в образовательных учреждениях МВД России	359
Фролова Т.Н., Шашурина Г.В. Специфика и статус современной научной методологии	365
Синяев Е.Е., Тимашов А.В., Синяева А.А. Сравнительный анализ результатов легкоатлетов-спринтеров общества «Динамо» с результатами спринтеров Вооруженных сил России	370
Кузнецова Е.И. Рецензия на учебное пособие Кеменова А.В. «Управление денежными потоками»	376

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108

Issued
25.03.2020
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 1 • 2020

JURISPRUDENCE

Akhmedov R.M. The legal significance of the «Charter of Prince Vladimir Svyatoslavovich on tithes, courts and people of the Church» in the statement of Christian imperatives in ancient Russian society	10
Gorohova V.V., Galanina N.V. Influence of technogenic civilization on declining behavior of youth in a religious sphere	14
Davidov D.S., Samoylyuk R.N. The study of the correlation between the concepts of state and public power	18
Zhabskiy V.A., Shuvalov A.A. Formation of the concept of ensuring state security during the formation of the modern Russian state: historical and legal aspect	22
Zykova S.V., Kulakova Yu.Yu. Elements of religiosity in the characterization of the legal responsibility and lawful behavior	26
Vasilevich D.G. On prospects for the development of legislation and practice in the field of somatic rights realization (on the example of the Republic of Belarus)	30
Davitadze M.D. The inviolability of the Constitution as a guarantor of the stability of society	39
Mayorova E.I., Olimpiev A.Yu. Legal requirements for solving the problem of waste in the Russian Federation	45
Nikolaev B.V., Khazov E.N. States' constitutions and guarantees of religious freedom in the USA	59
Pravkina I.N. Constitutional and legal values as the basis of modern legal strategies	65
Gevorgyan M.A. Legal status and intangible benefits of the child in civil and family law of the Russian Federation	69
Gushchin V.V. On the inheritance of immovable property in the Russian Federation	73
Doynikov I.V., Eriashvili N.D. Public law and order in the civil law of the Russian Federation	76
Shcherbacheva L.V. Supply of goods of inappropriate qualities: the problem of legal protection	85
Ivanova Yu.A., Akhmedov D.R., Chutkova Yu.D. On the peculiarities of establishing the legal regime of wildlife protection in the People's Republic of China and the Russian Federation	90
Velichko F.M., Kopylov V.V., Subbotin A.A. Problems of the fight against organized crime in the Russian Federation	94
Grib D.V. Objective characteristics of the theft committed with the use of information technologies, by the law of the Republic of Belarus and Russian Federation	99
Dolinko V.I. Criminal legal protection of economic security of material and technical supply of the Interior Ministry of Russia	104
Matyuhina T.I. Criminal liability for petty theft in the history of the legislation of the Russian Federation	111
Fadeev V.N. Criminological and political analysis (Where to go and who to believe?)	117
Ivanov D.A. Back to the issue of compensation for damage caused by a crime in pre-trial criminal proceedings	124
Sokolova M.V., Podustova O.L. Establishment by the court of the terms of seizure of the property of the accused as a circumstance that prevents compensation to victims of harm caused by the crime	128

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release — 300)

**Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

Kurbanov R.A. Eurasian integration in the context of world globalization: current development trends and tendencies	133
Shulepov N.A., Lobanov S.A., Kalamkaryan R.A., Migacheva E.V. Russian Federation in the system of universal military security: positive law enforcement practice	142
Klimenkov I.N. Features of the interaction of law enforcement agencies in the process of ensuring competition	148
Malakhova N.V., Pavenskiy Yu.A. Topical aspects of improving the management system of forensic activities at the district, interregional and regional levels in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia	152
Smirnov P.V. Legal regulation of the conflict of interest institution in advocacy under the laws of the Russian Federation	158
Vil'mak D.G. Tactics of carrying out actions on a question and collecting proofs at the initial stage at identification of crimes on cases of illegal production of fish and other biological resources	163
Ivanov S.I. Measures and actions of operational and search activities as auxiliary tactical methods of action in operational and search operations	166
Kazantsev S.Ya., Hayrullova E.T. About modern ways of sale of narcotic, strong and psychotropic substances, their analogs	172
Kondrashechkin R.V., Nikonorov A.A. Content of operational-search characteristics of crimes	176
Opokin A.B. To the question of the use of knowledge in the field of medicine in criminalistic practice	180
Popov A.M., Dubovickiy A.I. Features of the production of inspection for crimes in the field of computer information	182
Chistova L.E. The mechanism of tracing during theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances as an element of forensic characteristics of their investigation	187
Krylov G.O., Tokolov A.V. The impact of blockchain on the global economy	192
Amel'chakova V.N., Suslova G.N. Innovations of the draft Code of the Russian Federation about administrative responsibility	198
Kurbatova O.V., Sakulina L.L. Development of legal regulation of implementation of labor activities by foreign citizens in the territory of Russia based on the patent	201
Polikarpova E.V. About some issues of implementation of prevention of crimes and administrative delinquencies by the district commissioner police against persons previously convicted	207
Rumyantsev N.V., Zhuravlev V.V. On unresolved issues of the execution of sentences related to the ban on driving	211
Soynikov S.A. Features of determining the administrative status of road users using modern technical means of transportation (means of individual mobility)	216
Sosnovskaya Yu.N., Markina E.V. Administrative and legal regimes as an element of national security	220
Tataryan V.G., Hadisov G.H., Tuzel'baev E.O. Some problems of the implementation of administrative responsibility of legal entities	224
Fedorova I.V. The interaction of police with institutes of a civil society in the fight against corruption	228
ECONOMIC SCIENCE	
Avdiyskiy V.I., Konovalova O.V., Prasolov V.I. Implementation of anti-corruption policy of the university through the development of local rulemaking	231
Boboshko N.M., Razuvayeva A.O. Analysis of gambling tax evasion schemes as an instrument of perfecting the methods of counteracting illegal business practices	236

Vadretsky I.S. The mechanism of formation of the shadow sector in the field of public procurement.....	244
Groshev I.V., He Menin. Designing a digital organization.....	250
Dianov D.V., Limonov S.V. Practice of knowledge management application in expert organizations.....	256
Lazarev M.A., Laskin A.A. Russian-Chinese relations in a new era: partnership strategy.....	262
Litvinenko A.N., Gnezdilov Yu.V. Economic crime analysis methodology in the consumer market regulation system.....	267
Maksimov M.M., Saradzheva O.V. Economic security in a globalized world.....	276
Orlova N.N. Conceptual control model efficiency and performance of labor of scientific and pedagogical workers.....	279
Shcheglov A.V., Makarychev V.N. Manipulation of public opinion.....	285
Yakovlev A.A. Elements of financial marketing and peculiarities of their application at the Russian market.....	289
Kuznetsov V.V., Gorbatenko D.S., Portashnikov O.M. Accident on public vehicle transport.....	294

PEDAGOGICAL SCIENCE

Gorshenyova I.A., Kvasyuk T.Ya. Understanding phenomenon, creative thinking and intuition.....	298
Grishin A.A. Upbringing personality.....	304
Karpeeva O.V. Perception of social norms of behavior by high school students.....	309
Pashkov V.I. The difference between traditions of spiritual and moral education of military and rituals.....	315
Puzhaev V.V., Platonova Ya.V., Gulikyan A.A. Aspects of building an individual student self-education program using physical education facilities.....	319
Shagaev V.A., Aleeva L.A. Influence of the great French revolution and the Napoleonic wars on the development of German statehood in the XIX century.....	325
Divol'd V.E., Gaidamakin A.A., Batyushkin M.V. Professional information systems: problems and experience of the practical training.....	329
Kalinichenko I.A., Ziborov O.V., Kharlamov S.O. Actual directions of personnel training for migration units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation....	333
Krasilov O.V., Manannikov S.V., Hromov V.A. On the issue of professional training of employees of internal affairs bodies of the MIA of Russia.....	337
Markelov N.N. Pedagogical support of the process of formation of professional and personal qualities in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	340
Morodumov R.N., Bazulina A.A., Baturina N.I. Evaluation of the quality of higher education in the system of the Ministry of Interior of Russia: topical approaches.....	347
Rodin V.F. Individual and educational work with cadets (students) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	351
Slavko A.L., Platonov D.A., Dement'ev V.L. To the problem of moral and physical education in the law enforcement officer training system.....	355
Starcev A.M. On the issue of methods and means of special training methods in the conditions of the polygon base in educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia.....	359
Frolova T.N., Shashurina G.V. Specificity and status of modern scientific methodology.....	365
Sinyaev E.E., Timashov A.V., Sinyaeva A.A. Comparative analysis of the results of the Dynamo athletes-sprinters of the society with the results of the sprinters of the Armed Forces of Russia.....	370
Kuznecova E.I. Review of the tutorial of Kemenev A.V. «Cash Flow Management».....	376

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name — «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the
Agency «Rospechat» **81108**,
or on the website Scientific
electronic library:
<http://elibrary.ru>

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10001

© Р.М. Ахмедов, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

**ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
«УСТАВА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА
О ДЕСЯТИНАХ, СУДАХ И ЛЮДЯХ ЦЕРКОВНЫХ»
В УТВЕРЖДЕНИИ ХРИСТИАНСКИХ ИМПЕРАТИВОВ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Руслан Маратович Ахмедов,

доцент кафедры государственного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

МИРЭА — Российский технологический университет (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)

E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Отечественная правовая система в конце X в. претерпела существенные изменения ввиду официального утверждения на государственном уровне христианского вероисповедания. Светская законодательная власть в лице великого князя Владимира впервые сформировала правовые стандарты обеспечения деятельности и полномочия древнерусской церковной организации. В последующем данный памятник права стал правовым шаблоном для выработки новых норм, регламентирующих взаимоотношения между институтами государственной власти и церковной организации.

Ключевые слова: Устав князя Владимира, Древнерусское государство, право, христианство, церковь, юрисдикция.

**THE LEGAL SIGNIFICANCE
OF THE «CHARTER OF PRINCE VLADIMIR SVYATOSLAVOVICH
ON TITHES, COURTS AND PEOPLE OF THE CHURCH»
IN THE STATEMENT OF CHRISTIAN IMPERATIVES
IN ANCIENT RUSSIAN SOCIETY**

Ruslan M. Akhmedov,

Associate Professor of the Department of State and Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MIREA — Russian Technological University (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78)

Abstract. The domestic legal system at the end of the tenth century has undergone significant changes due to the official approval at the state level of the Christian faith. The secular legislative power in the person of Grand Duke Vladimir for the first time formed legal standards of ensuring activity and powers of the old Russian Church organization. Subsequently, this monument of law became a legal template for the development of new rules governing the relationship between the institutions of state power and the Church organization.

Keywords: Prince Vladimir's Charter, old Russian state, law, Christianity, Church, jurisdiction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Правовое значение «Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» в утверждении христианских императивов в древнерусском обществе. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):10-3.

Из курса истории отечественного государства и права нам достаточно полно изложены исторические свидетельства о том, как великий князь Владимир Красное Солнышко воспринял на личностном уровне христианскую культурно-идеологическую матрицу, путем проведения различных государственных акций. Однако, усвоение новой идеологии политическим руководством и олигархической знатью Древнерусского государства было недостаточно для распространения догматов и канони-

ческих правил, официально установленного государственного вероисповедания среди населения Руси. Необходимо было сформировать социально-культурные, политико-экономические условия для становления и развития древнерусской церковной организации, формирования социальной группы служителей алтаря, в том числе и путем юридического обоснования необходимости данной структуры в составе формируемого государственного аппарата.

Поэтому для того, чтобы реализовать намеченные стратегические государственные мероприятия по введению Древнерусского государства в состав христианских международных держав, интеграции русского купеческого сообщества в торговые корпорации, консолидации внутренних общественно-политических течений под официальной идеологией, гармонизации отечественной правовой системы с нормами ведущих мировых держав, к каковым в тот период времени относилась Византийская империя, великий русский князь взял на себя обязательства по созданию, в-первую очередь материальных и правовых оснований для интеграции нового института в формируемый механизм государственной власти. Однако, для упорядоченного понимания полномочий вновь вводимого института всеми участниками общественно-политической жизни на Руси, порядка финансирования его деятельности, необходимо было выработать единые правовые стандарты, которые устанавливали бы порядок взаимоотношения с представителями церковной организации, алгоритм совместных действий, юридические основания реализации представленных светской властью полномочий. Данным правовым актом, порожденным правами законодательной инициативы светской власти стал «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных»¹ [11, с. 168—172], возникновение которого исследователями относится приблизительно к периоду с 996 по 1015 гг. [5, с. 43].

В то же время, церковная организация, получив допуск на рынок социальных услуг древнерусской общественности, в максимально короткие сроки постаралась адаптироваться в новых общественно-политических условиях. Используя поддержку и авторитет установившейся единой политической власти на всем административно-территориальном пространстве Древней Руси, стала активно включаться в общественные отношения, регламентируя текущую жизнь, быт, нравы в реальном формате времени. Причем, вводя в данные общественные отношения основные императивы христианских морально-нравственных категорий, которые во многом не

соответствовали сложившимся правовым обычаям, исходившим из глубины веков. А, следовательно, лишь норма права, усиливавшая христианские императивы и получившая силу закона, могла быть интегрирована в текущие условия жизнедеятельности, вне зависимости от социальных групп и их правового статуса.

Поэтому многие исследователи предполагают, что написание Устава князя Владимира связано со строительством в Киеве каменной церкви Богородицы (получившей позднее название Десятинной) [8, с. 74]. В принципе, на указанные в качестве причины обстоятельства указывает и сам Устав, где в содержательно-текстологической части, наряду с нормами права, содержатся сведения о крещении Руси; создании в Киеве церкви Богородицы; установления о ее материальном обеспечении в форме десятины от поступлений княжеских, судебных, торговых пошлин, от приплодов скота и сборов урожая; рассмотрены вопросы регламентации внутренней жизни семьи, церковного притча и отдельных социальных групп, в зависимости которых была заинтересована церковная организация [10, с. 137].

Изначально необходимо оговориться, что Устав князя Владимира дошел до наших дней не в оригинале. Согласно данным Я.Н. Щапова, рассматриваемый памятник права содержится более чем в двухстах списках церковно-юридических сборников XIV—XIX вв. [5, с. 12]. Причем каждый из них претерпел существенные переработки, редакции с учетом текущих общественно-политических, культурно-идеологических и социально-экономических потребностей конкретного исторического периода времени. А, следовательно, возможно предположить, что изначально сформированный архетип устава утрачен для научного изучения современниками. Поэтому в различных списках отображаются не схожие по перечню виды рассматриваемых дел либо список лиц, относящихся к исключительной компетенции церковной юрисдикции [7, с. 83—84]. Но, в целом, суть и направление правовой регламентации формируемых общественных отношений равнозначна. Наиболее полно пояснение о причинах возникновения различных списков дал митрополит Макарий, который объяснил это тем, что «снимая в разные времена для руководства

¹ Устав князя Владимира сохранил свое юридическое наследие в «Уставе Всеволода Мстиславовича» (до 1136 г.), и, даже в XVI в., найдя свое отображение в главе 63 «Стоглава».

себе копии устава Владимирова, наши духовные могли и без стеснения своей совести, и без опасения со стороны светского начальства делать сокращения в уставе, опуская в нем законы, уже не действовавшие и отмененные правительством, но привносить по произволу новые постановления в устав равноапостольного, предоставлять его именем себе новые права не могло наше духовенство без стеснения своей совести, а также и без опасения со стороны светских властей, которые имели возможность обличить подлог на оснований древних документов» [7, с. 90]. Вероятно также то, что поправки и исключения в нормы Устава вносились и по прямому указанию местного удельного светского руководства, особенно в период феодальной раздробленности, желавшего усилить свои властные полномочия на местах.

По своей правовой природе «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных», несмотря на то, что идеологическим поставщиком православного христианства для Руси стала Византия, не имеет прямых аналогов в византийском законодательстве, являясь оригинальным произведением древнерусской юридической мысли. В то же время, как отмечают исследователи, содержательная часть памятника права имеет разделы, являющиеся характерными для византийской церковно-правовой традиции выраженных греческих Номоканонов и элементов германского иммунитетного права (воспрещение княжеским властям доступа в частное имение, судебные и податные привилегии) [9, с. 85—102].

Однако, юридическое значение и влияние Устава князя Владимира на развиваемую древнерусскую правовую систему в регламентации государственно-конфессиональных отношений, никак не умалилось. Как отмечает В. Цыпин, значение документа «огромно — по существу дела, так как вплоть до эпохи Петра I судебная власть Церкви по тяжбыным и уголовным делам сохранялось в тех пределах, которые очерчены были Уставом святого Крестителя Руси» [12, с. 231]. Поэтому устав получил свое правовое распространение по всей территории Древней Руси с единственной оговоркой. В него были привнесены национально-территориальные особенности отдельных удельных земель, особенно в период феодальной раздробленности.

Таким образом, Устав Владимира представляет собой, как пишет митрополит Макарий, «с одной стороны, извлечение из греческого Номоканона и входивших в состав его законов Моисеевых, а с другой — опыт русского самостоятельного законодательства, согласного с духом Номоканона» [7, с. 94]. Данный юридически оформленный документ явился первым правовым опытом, удостоверяющим первоначально формируемые законоположения преимуществ Русской митрополии, которые были выражены в отношении к институтам государственной власти, общества; в наделении церковной организации, ее духовных лиц полномочиями и компетенциями, в том числе и в сфере юрисдикционной деятельности; закреплении и предоставлении правовой защиты отдельному перечню лиц, подлежащих церковному судопроизводству, а также установления перечня видов преступлений, подпадавших практически в неизменном списке вплоть до XV в., то есть до времени образования Русского централизованного государства. Указанная живучесть юридического духа Устава князя Владимира, способствовала формированию и развитию правового понимания и правовой культуры среди населения, являвшихся характерными для православного государства и основанными на христианских императивах, тем самым, вверяя «высшее наблюдение по делам веры и нравственности народа — духовенству, чтобы утвердить в земле своей христианский закон» [8, с. 74].

Литература

1. Ахмедов Р.М. Особенности формирования сакральных основ государственной власти в Древнем мире // Международный журнал «Конституционного и государственного права», № 4, 2018.
2. Ахмедов Р.М. Право убежища (*ius asyli*) и печалование патриархов как акты милосердия Древней Церкви // История государства и права, № 3, 2019.
3. Ахмедов Р.М. Значение конфессионального фактора при формировании религиозно-политических центров в Древнем мире // В сборнике: Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность сборник материалов третьей международной научной конференции, по-

священной памяти профессора В.М. Курицына. 2019.

4. Ахмедов Р.М. Роль и значение Десятиной церкви в устройстве Древнерусского государства // История государства и права. № 10. 2019.

5. Древнерусские княжеские уставы XI—XV веков / Подготовил Я.Н. Шапов. М., 1976.

6. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988—1240 гг.). М.: Спасо-Преображенский Валаамский Монастырь, 1995.

7. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) История Русской церкви. Книга вторая. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988—1240 гг.). М.:

Спасо-Преображенский Валаамский Монастырь, 1995.

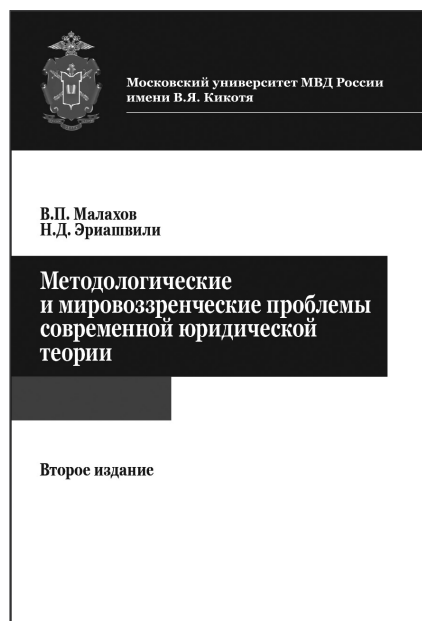
8. Михайловский М.И. Венец и похвала св. Владимиру, великому князю Киевскому, просветителю и преобразователю Древней Руси. Чернигов, Типография Губернского Правления, 1888.

9. Павлов-Сильванский Н.П. Феодалные отношения в удельной Руси. Иммуниеты в удельной Руси. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015.

10. Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984.

11. Стоглав, Собор бывший в Москве при Великом государе царе и Великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059). Издание третье, исправленное. СПб., 2011.

12. Цыпин В. Каноническое право. М., 2009.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продemonстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10002

© В.В. Горохова, Н.В. Галанина, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

Виолетта Вендиктовна Горохова,

доцент кафедры философии,
кандидат исторических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Vetta72@mail.ru;

Наталья Викторовна Галанина,

доцент кафедры философии,
кандидат философских наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Natgal2411@rambler.ru

Аннотация. Анализируется проблема влияния техногенной цивилизации на религиозное мировоззрение молодежи.

Ключевые слова: молодежь, техногенная цивилизация, модернизация, традиции, противоправное поведение, религиозная деструктивность, религиозная зависимость, религиозные организации.

INFLUENCE OF TECHNOGENIC CIVILIZATION ON DECLINING BEHAVIOR OF YOUTH IN A RELIGIOUS SPHERE

Violetta V. Gorohova,

Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Historical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Nataliya V. Galanina,

Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The problem of influence of technogenic civilization on religious outlook of youth is analyzed.

Keywords: youth, technogenic civilization, modernization, traditions, illegal behavior, religious destructiveness, religious dependence, religious organizations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горохова В.В., Галанина Н.В. Влияние техногенной цивилизации на отклоняющееся поведение молодежи в религиозной сфере. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):14-7.

Современные техногенные цивилизации появились сравнительно недавно в мировой истории, лишь с XVII столетия в Европе сформировался тип развития, связанный с появлением техногенных обществ и их последующим распространением на остальной мир. Под их влиянием меняется жизнь традиционных общественных систем, которые были единственными социальными организмами, жившими более или менее изолировано, либо слабо взаимодействовали друг с другом, как правило, в рамках войн или торговли.

Многие традиционные общества оказались не способны дать отпор техногенным цивилизациям и оказались ими поглощены. Пройдя неминуемый процесс унификации и модернизации, они стали

такими же как все сообщества западной культуры, либо сохранили многие традиционные черты и превратились в социальные системы со смешанной природой традиционного и технико-цивилизационного уклада.

В подобных социальных системах проблема религиозных ценностей обостряется, так как оказывается на пересечении традиции и новации. В традиционных обществах темпы социальных изменений невысоки, религиозная традиция доминирует, поскольку многие поколения воспроизводят одни и те же верования и ритуалы, передавая их по наследству. В культуре доминируют традиционные образцы и нормы, хранящие опыт предшествующих поколений. Инновационная деятельность не

воспринимается как высшая ценность, напротив, она имеет ограничения и допустима лишь в рамках традиций.

В тех условиях, когда наука и техника становятся непосредственными детерминантами общественного развития, темп социальных изменений возрастает с огромной скоростью. Общество начинает развиваться интенсивно, идет перестройка самих оснований прежних способов жизнедеятельности и ценностей, в первую очередь религиозных. Человек становится свободен от многих традиций, так как основной ценностью считается любая инновация. Автономия личности выходит на первый план, но при этом религиозный традиционализм занимает еще прочную позицию и предписывает индивиду реализоваться в качестве личности только через принадлежность к какой-либо определенной, например, религиозной корпорации, будучи лишь элементом в строго определенной системе корпоративных связей. С другой стороны, в современной техногенной цивилизации человек может менять свои общественные связи, он жестко к ним не привязан, способен гибко строить свои отношения с другими людьми, погружается в разные социальные общности, а часто и в разные культурные и религиозные традиции.

Возникает непонимание как общества, так и индивида самих себя, что неминуемо приводит к трагическим последствиям от дефекта религиозного и культурного самопознания. Т.В. Васильева отмечала, что преступление Эдипа заключалось в отсутствии самопонимания. «С чистыми помыслами и благородными намерениями он стремился избежать зла, готовый к самопожертвованию: он покинул дом, где он вырос, и тех, кого считал родителями, оставил наследный престол, обрек себя на лишения и превратности скитальческой жизни, он все разумно рассудил, — он не знал только, что не знает самого себя, не знает даже того, кто он, каких родителей сын. Именно свое незнание постигает он в трагическом узнавании и этим открытием он до основания души потрясен. Вот где таилась его гибель, его неправда, его гордыня» [3, с. 36].

Религия представляет собой важную систему мировоззренческих идей, формирующих основу социализации индивида в человеческое общество. Отсюда проистекает необходимость осмысления

цивилизационных оснований религии и этической позиции для того, чтобы «просветить» индивида, приобщить его к полноте понимания религиозных установок своей эпохи, открыть ему смысловой мир, в который он должен вписать свою жизнь, чтобы она отвечала высшим целям человеческого существования. Очень часто человек формирует свою этическую и жизненную позицию таким образом, что она противоречит культурным принципам и цивилизационным основаниям общества, в котором он живет.

Увеличение роста религиозности среди населения, особенно молодежи, в современном обществе становится протестом личности против техногенности и обездушивания реальности. В этом реализуется потребность молодого поколения в идентификации себя с представителями своей культуры и религии, что бывает достаточно сложным в условиях современной урбанистической, техногенной цивилизации, предлагающей полное обезличивание личности, стирание каких-либо индивидуальных различий.

Обращение к данной теме вызвано необходимостью осмысления наблюдающейся тенденции по увеличению религиозности, сопровождающейся ростом отклоняющегося поведения в молодежной среде, выражающегося в различных формах: религиозный экстремизм, религиозный фанатизм, религиозная зависимость и др. Данный вид поведения характерен для людей, попавших в религиозные организации деструктивной направленности [6, с. 116].

Процесс проникновения информационных технологий абсолютно во все сферы жизни общества носит неконтролируемый характер. Успех новых религиозных движений вызван высоким уровнем используемых психологических технологий, опасных для психоэмоционального состояния.

На некоторых сайтах происходит вербовка новых членов организаций, как правило, из числа молодых людей. Преступные и мошеннические деяния становятся преимущественно дистанцированными. В серой сети интернета выкладываются инструкции по изготовлению взрывных устройств, приобретению наркотиков, оружия и т.д. Новые технологии используют организации террористической направленности, так как интернет позволяет широко, но скрытно воздействовать на своего основного

потребителя — молодых людей. Беря во внимание революционность и экспрессивность молодежи, легко обнаружить крайности в религиозных установках молодых людей, выражающиеся в различных формах религиозного экстремизма, фанатизма и религиозной зависимости. Данный вид поведения формируется у молодых людей, ставших жертвами религиозных организаций, деструктивной направленности.

Повсеместно возникают новые религиозные движения, использующие на высоком уровне психологические технологии, что особенно опасно для психоэмоционального развития подростков, которые легко подвергаются влиянию техник втягивания личности в группу. Для многих организаций характерен эклектический характер вероучения (искусственное соединение вместе идей западных и восточных религий, порой дополненных современными научными или паранаучными гипотезами) [1, с. 235].

Новые религиозные движения проявляют определенную социальную избирательность в миссионерской деятельности при поиске потенциальных верующих. Закрытые религиозные общины не заинтересованы и не ориентированы на маргиналов, а нуждаются в благополучной части молодежи. Информация собирается в персональных банках данных. Они делают то, что ранее было возможно в виде исключения, правилом — отдают человека во власть не только государства, но и любых манипуляторов, получивших информацию в свои руки. Становясь членом общины, человек превращается в маргинала, утрачивает социальные связи, попадает в психологическую зависимость от руководства, становится неспособным к принятию самостоятельных решений [6, с. 117].

Как показывает опыт предшествующих научных революций, «каждая из них обязательно находит наиболее уязвимые к новациям группы населения, порождает угрозы для окружающей среды и будущих поколений людей, издержки прогресса, побочные воздействия и умышленное злоупотребление новыми возможностями. Но качественная особенность технологий Четвертой революции — это то, что они могут вторгаться в пространство, которое до сих пор считалось безраздельно личным — в наш разум. Потенциально они могут предугады-

вать наш разум и воздействовать на наше поведение. Процессы анализа и принятия решений, входящие в эти технологии, основаны на методах и данных, непонятных или слишком сложных для человека. И при этом они распространяются через цифровые сети многократно быстрее, чем в предшествующие эпохи» [7, с. 40].

Например, в последние годы проблема религиозной зависимости получила широкое распространение в связи с расширением деятельности разнообразных религиозных организаций и новых технологий, используемых ими, разнообразных психотехник при вербовке в свои организации и проведении религиозных ритуалов. Причина роста данных организаций и их успех вызван тем, что у молодого человека, не справляющегося с жизненными трудностями, объемом новой информации и социальными вызовами извне, включаются механизмы психологической защиты, направленные на уход от стрессогенной реальности, порожденной обездушиванием мира. «Нестабильность в современном обществе, социальные катаклизмы сопровождаются увеличением количества внушаемых, склонных к подчинению людей, ростом неврозов, вовлеченностью в азартные игры, секты» [10, с. 107].

В религиозных организациях используется это состояние потерянности для реализации потребности заполнения душевного вакуума, снижения тревожности, при этом обещается быстрое решение проблемных вопросов. В некоторых случаях данный вид зависимости может скрываться за вполне притягательными для определенного типа людей формулировками: «принести свою свободу в жертву Богу в лице наставника». Оказавшись в кризисной ситуации, молодой человек ищет наставника, учителя, способного взять ответственность за решение его проблем. Внезапный интерес к Богу и религии часто является следствием психотравмы или выраженной тревоги по поводу современных техногенных реалий, в которые далеко не каждый может вписаться по разным причинам.

Различного рода деструктивные культы пользуются запросом молодежи на обретение смыслов вне малопонятной и оторванной от них как политически, так и экономически реальности. Секты организуют ситуацию, при которой становятся неэффективными защитные механизмы психики, создается

обстановка, повышающая предрасположенность молодого человека к внушению, облегчающая контроль над мышлением, что приводит к деградации чувств и интеллекта.

Главная причина глубинных изменений в психике лежит в новейших технологиях, при которых человек подвергается воздействию мощных, часто деструктивных приемов и психотехник. К основным признакам религиозной зависимости у молодого человека относится ригидное, «черно-белое» мышление и пониженная самооценка. К выраженным симптомам религиозной зависимости относят: неспособность думать, сомневаться по поводу религиозной информации; конфликт и споры с наукой, медициной и образованием; разрыв прежних отношений; разочарование, психический, физический и эмоциональный кризис [6, с. 118].

В качестве главной профилактики от религиозной зависимости и защиты молодого человека от чужого влияния должна стать выработка собственных твердых убеждений, основанных на широкой образованности и получении элементарных базовых знаний по основам религии и традиционным религиям [8, с. 116]. Сокращение часов на социально-гуманитарные учебные дисциплины, ориентация молодежи на виртуальную реальность и дистанционное обучение, не несущее базы воспитания мировоззренческих основ, не дает нам уверенности в психической устойчивости молодежи.

Молодые люди добровольно и с удовольствием уходят в мир симулякров. «Образ потребляет событие, в том смысле, что он поглощает его и делает готовым к употреблению. Конечно, это придает событию небывалую донныне силу воздействия, но уже в качестве события-образа» [2, с. 114], — предупреждает Ж. Бодрийяр.

Техническая инфраструктура помогает человеку выживать в условиях внешней природной среды, но развитие такой инфраструктуры не делает человека более совершенным. «Техника и связанные с ней индустриальные и информационные технологии представляют собой не более, чем вспомогательные средства на пути эволюции человека. Сегодня техногенная цивилизация уже явно становится угрозой существованию человечества» [7, с. 42]. Даже традиционный пласт религии используется техногенной революцией не во благо. Традиции в

современных реалиях модернизации перекраиваются и используются для привлечения молодежи в деструктивные организации, несущие мировоззрение контркультуры.

В заключение необходимо отметить, что изучение негативного влияния техногенной цивилизации на поведение в религиозной сфере показывает, что решение данной проблемы возможно только с использованием огромного потенциала информационного общества. В качестве главной профилактики от данного вида поведения должна стать выработка собственных твердых убеждений, основанных на широкой образованности. Поэтому только используя современные информационные технологии, возможно проводить работу по профилактике отклоняющегося поведения в религиозной сфере.

Литература

1. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. СПб., 2007.
2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М., 2016.
3. Васильева Т.В. Афинская школа философии. М., 1985.
4. Грановская Р.М. Психология веры. СПб.: Питер, 2010.
5. Горохова В.В. Основы противодействия религиозному экстремизму: учебное пособие / В.В. Горохова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
6. Горохова В.В. Проблемы профилактики отклоняющегося поведения в религиозной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
7. Общество в постнеклассической картине мира: курс лекций. Ижевск: Шелест, 2019.
8. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: учебник для студентов вузов / А.В. Щеглов, В.В. Горохова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
9. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: курс лекций / А.В. Щеглов, В.В. Горохова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
10. Решетников М.М., Секач М.Ф. Психология и психопатология терроризма. М.: Белый ветер, 2016.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10003

© Д.С. Давидов, Р.Н. Самойлюк, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Давид Семенович Давидов,

старший преподаватель кафедры теории государства и права,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: david007-86@mail.ru;

Ростислав Николаевич Самойлюк,

начальник международного межведомственного центра по подготовке
и переподготовке специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом,
кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ (142007, Домодедово, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: roman7771777@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка научного анализа соотношения понятий государственной и публичной власти, проводится разграничение с такими смежными понятиями как социальная и политическая власть. Анализируя различные научные подходы ученых к определению понятий государственной и публичной власти, дается авторское определение понятия публичной власти.

Ключевые слова: государственная власть, публичная власть, орган публичной власти, государственные органы, социальная власть, политическая власть.

THE STUDY OF THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF STATE AND PUBLIC POWER

David S. Davidov,

Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Rostislav N. Samoylyuk,

Head of International Interdepartmental Center of training and retraining of specialists in the fight against terrorism and extremism,
Candidate of Legal Sciences

All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(142007, Domodedovo, ul. Pikhovaya, d. 3)

Abstract. Made an attempt of scientific analysis of the relationship between the concepts of state and public power, a distinction is made with such related concepts as social and political power. Analyzing various scientific approaches of scientists to the definition of the concepts of state and public power, the author gives the definition of the concept of public power.

Keywords: state power, public power, public authority, state bodies, social power, political power.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давидов Д.С., Самойлюк Р.Н. Исследование соотношения понятий государственной и публичной власти. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):18-21.

Рассматривая вопрос соотношения понятий публичной и государственной власти в рамках нашего исследования, необходимо отметить, что оно имеет принципиальное значение. Это определено тем, что неоправданное увеличение пределов влияния государственной власти в социальной сфере может повлечь за собой ограничение законных интересов, прав и свобод в гражданском обществе. В этой связи возникает необходимость доктринального определения сфер функционирования государ-

ственной власти и иных разновидностей публичной власти.

Рассматривая понятие государственной власти, необходимо отметить, что она является особой разновидностью социальной власти, которая опирается на право. Под государством, в первую очередь, необходимо понимать *öffentlichen Gewalt*¹ (публичную

¹ Важно отметить, что немецкое выражение «*öffentlichen Gewalt*» имеет прямой перевод «общественное насилие», «общественное принуждение».

власть), Энгельс называл ее главной отличительной чертой государства [6, с. 170—171].

В отличие от государственной власти, публичную власть необходимо рассматривать как возможность и способность определенных обществом и специально уполномоченных государством субъектов воплощать в жизнь публичные интересы в рамках соответствующих правоотношений. Необходимо отметить верное высказывание профессора А.И. Денисова о том, что «публичная власть, территориальная организация граждан (или подданных) и суверенитет — таковы основные признаки государства» [5, с. 70]. Присутствие публичной власти является гарантией и условием сохранения нормального функционирования и целостности общества и государства.

В советское время наука не признавала независимого сосуществования и разграничения частных и публичных интересов. Подтверждением тому, является цитирование слов В.И. Ленина из письма Д.И. Курскому: «Мы не признаем ничего частного, все в области хозяйства для нас есть публично-правовое, а не частное... Отсюда — необходимо расширение применения государственного вмешательства в частно-правовые отношения» [8, с. 398]. Результатом проведения такой политики, со слов С.С. Алексева, появился «бессильный правовой инвалид — Гражданский кодекс, которого сложно назвать сводом частного права» [1, с. 242—243]. Отсюда следует вывод о том, что на практике непризнание частных интересов происходило не только в сфере государственного хозяйственного управления.

Необходимо рассмотреть точки зрения и других авторов к пониманию сущности публичной власти, которые говорили, что отождествление публичной власти с общественной властью недопустимо, в данном контексте государственная власть является разновидностью политической власти [3; 4]. К примеру, И.М. Степанов говорил о том, что: «Публичная, т.е. политически организованная власть, есть власть господствующего класса...» [2, с. 84]. Л.А. Григорян утверждал: «...мы убеждены, что публичная и общественная власть не тождественны; тождественны же государственная и публичная власти, порожденные политическими отношениями» [7, с. 65], он выделяет две основных формы публичной власти.

Первая форма — это власть как общественное самоуправление, принадлежащая всему обществу, реализуемая самим обществом в своих интересах без создания какого-либо специального аппарата управления, и опирающаяся лишь на «силу авторитета», на общественное воздействие и убеждение.

Второй формой является государственная или политическая власть, которая стоит над обществом и отчуждается от него, требует для своего осуществления создание государственного аппарата, и опирается на методы государственного принуждения [2, с. 84; 10, с. 310—314; 11].

Мы считаем, что не следует искать сильных различий между понятиями «социальная власть» и «общественная власть», в данном случае следует говорить, что эти понятия являются синонимами, а публичную власть необходимо рассматривать как одну из разновидностей социальной власти. На наш взгляд, разграничение в последнем случае должно происходить с учетом обеспечения интересов общества. Но необходимо отметить, что публичные интересы общества, реализуемые публичной властью, могут не совпадать с личными интересами граждан. В данном случае субъектом, реализующим публичные интересы общества, является государство в лице его должностных лиц и органов. В условиях почти полного огосударствления общества, когда государственная власть выступает единственным социально значимым видом власти в обществе, понятие «публичная власть» особой смысловой нагрузки не несет. Этим можно объяснить тот факт, что долгое время в отечественной литературе практически не употреблялось понятие «публичная власть».

Необходимо отметить, что в современной научной литературе присутствует определенная преемственность в понимании сущности публичной власти. Некоторые из авторов интерпретируют понятие «публичная власть», где «публичный» — «явный», «открытый» и т.п. В.Ф. Халипов предлагает следующее определение понятию: «Публичная власть — власть которая открыта народу и его суждениям, по характеру общественная, не частная, вовлекающая широкие круги населения в управление» [12, с. 134]¹.

¹ Аналогичный подход характерен и для других авторов. См.: Зинovieв А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 205—206; Гомеров И.П. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С.53.

В.Е. Чиркин особое внимание уделяет именно тем интересам, которые призвана обеспечивать публичная власть. Он определяет существование публичной власти в территориальном публичном коллективе (народа субъекта федерации, муниципального образования, общества в данном конкретно взятом государстве и т.д.). Публичная власть действует, первоначально, в интересах территориально-организованных коллективов [13, с. 20].

Л.М. Мамут считает, что публичная власть находится внутри общества, давая ему двойную объективацию. С одной стороны, она объективируется в сети институтов, норм, структур публичных отношений, ролей и процедур, как социальная функция, а, с другой стороны, в людях, которые составляют государственно-организованное общество. Л.М. Мамут пишет: «Публичная власть удовлетворяет потребности общества, достигшего значимого периода исторической зрелости, в полномасштабной интеграции, в надлежащем упорядочении социального общежития, в управлении общественным целым. Благодаря публичной власти, общество стало публично-властной организацией, государственно-организованной коллективностью. Данная организованность дает возможность народу обладать такими специфическими чертами и качествами, которых нет у нации и нет у народа-населения» [9, с. 36].

А.А. Югов определяет публичную власть как систему всеобщего участия граждан в решении совместных задач [14, с. 12]. Он говорит о публичной власти как о политической власти, которая реализуется гражданами в коллективах. Публичная власть — самостоятельная и особая власть, не совпадающая по своему содержанию и объему с властью государственной. Такой подход к пониманию публичной власти говорит о том, что власть принадлежит целиком народу, и определяется как высшая форма власти [12, с. 130].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в научных трудах в России не принимается во внимание сформированное, достаточно устойчивое в европейском законодательстве и правоприменительной практике понимание сущности публичной власти. В отличие от российских научных изданий, в зарубежных изданиях понятие публичной власти трактуется принципиально по-другому. В качестве примера необходимо отметить,

что трактовка понятия «орган публичной власти» определяется как организация, созданная государством с целью осуществления публичных интересов, обладающая различными уровнями автономии от государства в зависимости от типа деятельности, которую она осуществляет [14]. Из этого определения следует вывод о том, что основу разграничения в данном случае составляет различие частных и публичных интересов.

Анализируя приведенное выше определение «органа публичной власти», необходимо отметить, что в правоприменительной практике европейского законодательства сформировано понимание двух видов органов публичной власти, на действия которых распространена обязанность государства относительно справедливого возмещения. В данном случае необходимо вести речь об органе публичной власти в «чистом» его виде, а также о «функциональном» органе публичной власти, который реализует публичные интересы только по специальному полномочию государства. При этом само определение «публичной функции» трактуется в широком смысле [15]. К примеру, «функциональным» органом публичной власти можно признавать компании по водоснабжению, даже в тех случаях, когда они полностью приватизированы государством, организации по уходу за лицами с психическими заболеваниями, дома престарелых, жилищные ассоциации, организации, по управлению общественными рынками и т.д.

Подводя итог с учетом выше указанных признаков, необходимо сформулировать следующее определение публичной власти. Под публичной властью следует понимать одну из наиболее универсальных разновидностей социальной власти, действующую в рамках определенной территории и общности людей, реализуемую совокупностью институтов (лиц) и в силу легальности призванную сочетать и отражать различные интересы слоев общества в соответствии с преобладающими в нем ценностями и интересами.

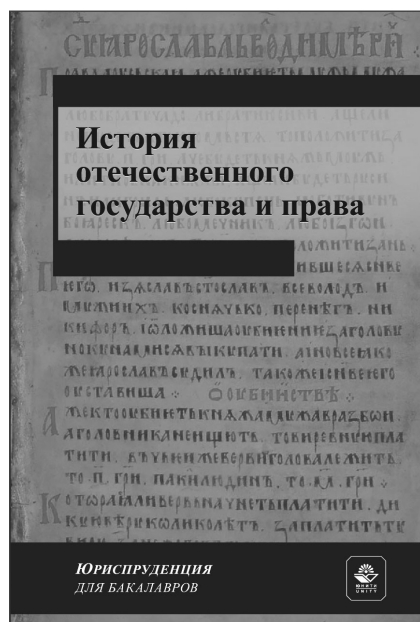
И, как было отмечено ранее, разновидностью публичной власти является власть государственная.

Литература

1. Алексеев С.С. Философия права. М.: Изд-во НОРМА, 1998.

2. Григорян Л.А. Социалистическая государственная власть и представительная форма ее осуществления // Сов. государство и право. 1969. № 3.
3. Давидов Д.С. Исторические предпосылки формирования современной политико-правовой мысли Израиля / Человек и общество в противоречиях и согласии: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 2 частях. Н. Новгород, 2011.
4. Давидов Д.С. Роль религии в формировании политико-правовой мысли Израиля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1.
5. Денисов А.И. Признаки государства // Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. А.И. Денисова. М.: Изд-во МГУ, 1967.
6. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., Т. 21; В.И. Ленин называет этот признак государства государственной властью, политической властью, общественной властью или публичной властью (см. В.И. Ленин Полн. Собр. Соч., Т. 33, с. 250, 251, 253, 289 и др.).
7. Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975.
8. Ленин В.И. О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д.И. Курскому // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 44.
9. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве М., 1999.
10. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в современной России / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16).
11. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская академия МВД России. Н. Новгород, 2013.
12. Халипов В.Ф. Власть. Основы кратологии. М.: Луч, 1995.
13. Чиркин В.Е. Публичная власть М. Юристъ; 2005.
14. Югов А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
15. Public authority: Definition // <http://www.businessdictionary.com/definition/public-authority.html>.
16. Lord Nicholls, para. 12. // Appellate Committee of the House of Lords [2003] UKHL 37.

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10004

© В.А. Жабский, А.А. Шувалов, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Валерий Александрович Жабский,

профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Александр Анатольевич Шувалов,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, кандидат исторических наук
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, поселок Старотеряево)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. С развалом Советского Союза перед Российской Федерацией встала проблема организации и обеспечения безопасности государства. В этой связи возрастает интерес к разработке и принятию нормативных правовых актов, раскрывающих состояние международных отношений, определяющих приоритеты внешней политики и представлений о защите интересов и обеспечения безопасности России.

Ключевые слова: Российская Федерация, безопасность, государство, закон, стратегия, доктрина, концепция.

FORMATION OF THE CONCEPT OF ENSURING STATE SECURITY DURING THE FORMATION OF THE MODERN RUSSIAN STATE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Valeriy A. Zhabskiy,

Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksandr A. Shuvalov,

Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Candidate of Historical Sciences
Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzsky rayon, poselok Staroteryaev)

Abstract. With the collapse of the Soviet Union, the Russian Federation faced the problem of organizing and ensuring state security. In this regard, there is growing interest in the development and adoption of normative legal acts revealing the state of international relations, determining the priorities of foreign policy and ideas about protecting interests and security of Russia.

Keywords: Russian Federation, security, state, law, strategy, doctrine, concept.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жабский В.А., Шувалов А.А. Формирование концепции обеспечения безопасности государства в период становления современной российской государственности: историко-правовой аспект. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):22-5.

Распад советского военно-политического блока (Организации Варшавского договора) и Советского Союза в 1991 г. имел всемирно-историческое значение, ознаменовав собой окончание «холодной войны», противостояния двух «сверхдержав» и существования биполярного мира. Распад СССР привел к появлению на международной политической арене пятнадцати независимых государств, в том числе и Российской Федерации. Но США и страны Запада вышли победителями из «холодного» противоборства с СССР. Данное событие изменило геополитическое положение России не в лучшую сторону, лишив ее статуса великой державы [1, с. 157].

Нашей стране в изменившихся политических условиях нужно было по-новому выстраивать взаимоотношения с другими государствами и разрабатывать концепцию обеспечения безопасности государства.

В целом нормативные правовые акты, касающиеся данной проблематики, можно разделить на четыре группы, принимаемые с 1992 г.: 1) законы «О безопасности»; 2) концепции внешней политики; 3) военные доктрины; 4) концепции (стратегии) национальной безопасности.

Одним из первых нормативных правовых актов, регламентирующим вопросы безопасности государства, был Закон РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасно-

сти». В первом разделе закона «Общие положения» раскрывались понятия безопасности, жизненно важных интересов, основных субъектов и объектов безопасности. Согласно закону «безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Были определены принципы обеспечения безопасности, одним из которых был принцип «интеграции с международными системами безопасности» [2]. Интеграция, провозглашенная в законе, была во многом связана с ожиданиями и надеждами российских политиков на скорое сближение с западными странами. Ведь «холодная война» закончилась, и соответственно должно было измениться отношение к Российской Федерации, бывшие противники должны были стать союзниками и оказывать политическую поддержку и экономическую помощь.

Распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 284-рп была утверждена «Концепция внешней политики Российской Федерации», которая предопределялась «долгосрочными задачами возрождения России как демократического, свободного государства, обеспечения благоприятных условий для формирования современного динамичного хозяйства, гарантирующего достойную жизнь россиянам и финансово-экономическую независимость стране, а также для полноправного и естественного включения РФ в мировое сообщество как великой державы с многовековой историей, уникальным геополитическим положением, достаточной военной мощью, значительным технологическим, интеллектуальным и этическим потенциалом». Термин «возрождение» показывал, что Россия утратила статус «сверхдержавы» и не достигла того положения в мировой политике, на который она претендовала.

2 ноября 1993 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации», в которой было заявлено, что у России нет вероятных противников, и было принято обязательство не использовать военную силу, кроме как для самообороны. Ядерное оружие стало рассматриваться не как средство ведения боевых действий, а как политическое средство сдерживания [3].

Таким образом, провозглашенные принципы интеграции и ориентации на западную модель раз-

вития; неконфронтационное видение международных отношений легли в основу евроатлантической внешнеполитической концепции в Российской Федерации. Но в отличие от эпохи «холодной войны» с СССР, западные страны не считали Россию равной себе по статусу и не спешили устанавливать стратегическое партнерство и оказывать ей экономическую помощь. Российская Федерация, будучи в тяжелом экономическом положении была вынуждена обращаться за иностранными займами к западноевропейским странам и США, в результате чего рос внешний долг [4, с. 57] и, соответственно, зависимость от этих стран.

Более того, благодаря «холодной войне» США усовершенствовали свои социальные и экономические системы, а самое главное создали эффективную систему управления, где советская угроза была универсальным инструментом навязывания своим союзникам любых своих интересов и решений. Также на всем протяжении 90-х гг. прошлого века наблюдалось бурное экономическое развитие США, которое совпало с президентством Б. Клинтона (с 1993 по 2001 гг.). На долю США приходилось менее 4% населения, но свыше 20% мирового дохода. Это обеспечило американцам один из самых высоких в мире уровней жизни [5, с. 70, 72]. Они сохранила самую мощную военную машину в мире. Так, экономическое первенство и военная мощь обусловили претензии этой страны на мировое лидерство и ведение политики упрочения своего исключительного положения в современном мире [6, с. 23].

«Россия в сравнении с СССР обладала гораздо более скромным экономическим потенциалом. По сравнению с 1985 г. военные расходы России уменьшились в десять раз. В результате крушения социалистического лагеря она лишилась важной части оборонной инфраструктуры и прежних союзников» [7, с. 915]. К 1992 г. внешний долг России оценивался в 83,4 млрд долларов [8, с. 218]. А в 1998 г. он «взлетел» до 220 млрд долларов [9].

Таким образом, «в российско-американских отношениях в отличие от отношений США и СССР значительную роль стала играть асимметрия в силовых потенциалах и в экономических возможностях двух стран. В то же время наши страны из противников, как было в годы «холодной войны», превратились в партнеров» [10, с. 44].

Партнерские отношения между США и Россией были отражены в Кэмп-дэвидской «Декларации президентов России и США», подписанной 1 февраля 1992 г., и «Хартии российско-американского партнерства и дружбы» от 17 июня 1992 г., в которых стороны договорились не рассматривать друг друга в качестве потенциальных противников и продолжать процесс сокращения стратегических ядерных вооружений.

В рамках озвученных принципов 3 января 1993 г. был подписан Договор СНВ-2. В соответствии со ст. 1 указанного Договора «каждая из сторон сокращает и ограничивает свои межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и пусковые установки МБР, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и пусковые установки БРПЛ, тяжелые бомбардировщики таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу Договора о СНВ суммарное количество для каждой из Сторон, не превышало количество между 3 800 и 4 250 единицами» [11].

Несмотря на налаживание партнерских взаимоотношений в условиях сложившейся силовой асимметрии США рассматривали Россию как младшего партнера. Еще 16 апреля 1992 г. была опубликована Доктрина Вулфовица — набор стратегических рекомендаций по внешней политике и обороне Соединенных Штатов на период 1990-х гг., разработанный заместителем министра обороны США П. Вулфовицем. Согласно данной доктрине главной задачей становится предотвращение появления враждебной американским интересам региональной державы, как на постсоветском пространстве, так и в любом другом месте земного шара, и разработка инструментов для борьбы с возможным возрождением глобальной угрозы для США и ее союзников. Таким образом, становится понятным, что основным ориентиром для США становится удержание статуса супердержавы и главенство в мировой политике.

В рамках данной доктрины в 1993 г. США начали обсуждение вопроса о включение в НАТО новых членов из стран Центральной и Восточной Европы. В Правительстве России не было единого мнения по данному вопросу. В ноябре 1993 г. руководство Службы внешней разведки РФ (Е.М. Примаков) выступило против расширения НАТО на Восток, а МИД (А.В. Козырев) заявил, что данное расширение не угрожает России.

В мае 1997 г. в Париже было подписано соглашение о взаимоотношениях между РФ и странами НАТО. Документ зафиксировал обязательства сторон об отказе от применения силы в отношениях друг с другом. Предусматривалось предотвращение конфликтов и урегулирование возможных споров исключительно мирными средствами.

В связи с тем, что России не удалось наладить союзнические отношения со странами Запада и стать «частью западного мира», политика «евроатлантизма» не оправдала себя. В конце 1990-х гг. начался переход к курсу «разновекторной» внешней политики, предполагающей представления о многополярности системы международных отношений. Данный переход был связан с именем Е.М. Примакова, который в 1996 г. возглавил российский МИД [7, с. 914]. В результате перехода к новому внешнеполитическому курсу указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации, которая отражала изменившиеся реалии внешнеполитической ситуации и возникающие угрозы для России. В Концепции говорилось, что «влияние России на решение кардинальных вопросов международной жизни, затрагивающих интересы нашего государства, значительно снизилось. В этих условиях усилилось стремление ряда государств к ослаблению позиций России в политической, экономической и военной областях. Перспектива расширения НАТО на Восток является неприемлемой для России, поскольку представляет собой угрозу ее национальной безопасности. Еще недостаточно эффективны многосторонние механизмы поддержания мира и безопасности как на глобальном уровне (ООН), так и на региональном (ОБСЕ, СНГ), что ограничивает наши возможности при использовании таких механизмов для обеспечения интересов национальной безопасности России политическими и правовыми средствами. Также наличие у Российской Федерации мощного потенциала ядерных сил, создает предпосылки для обеспечения надежной национальной безопасности страны в XXI веке» [12].

В октябре 1998 г. в США был опубликован документ — «Стратегия национальной безопасности для нового столетия», в котором говорилось об американском военном превосходстве и необходимости его сохранения, о намерении США распространять

свои ценности повсюду в мире». Так, США объявит практически всю территорию бывшего Советского Союза зоной американских жизненных интересов [6, с. 22]. Таким образом, США отходят от традиционных принципов международного права, базирующихся на уважении суверенитета других стран, территориальной целостности в сторону гуманитарного вмешательства под предлогом защиты прав и свобод человека и этнических меньшинств. Данная политика «гуманитарных интервенций» была апробирована в ходе вооруженной операции на территории бывшей Югославии [7, с. 916]. Так, 24 марта 1999 г. НАТО во главе с США без санкции Совета Безопасности ООН начало военную операцию против Союзной Республики Югославии. Протесты России США проигнорировала. РФ приостанавливает отношения с блоком НАТО. Ответным жестом России стал марш-бросок российских десантников из Боснии в Косово 12 июня 1999 г., с захватом стратегического аэродрома Слатина за несколько часов до того, как туда пришли войска НАТО. Этот жест в итоге завершился отступлением, поскольку России пригрозили оплатой по внешнему долгу. В итоге президент Югославии С. Милошевич идет на уступки США и соглашается на введение миротворческих сил в Косово.

В апреле 1999 г. на саммите НАТО в новой «Стратегической концепции НАТО» впервые было заявлено о возможности проведения военных операций без мандата ООН. Также на указанном саммите в состав НАТО были приняты Венгрия, Польша, Чехия, что свидетельствовало о стремлении этой организации расширить свое влияние на Восток.

Таким образом, сложившиеся к концу XX века международная обстановка, характеризующаяся возрастанием угроз со стороны Запада по отношению к России, требовала переосмысления приоритетов российской внешней политики и возможностей обеспечения защиты ее интересов и безопасности и, соответственно, разработки и принятия новых нормативно-правовых актов по данному вопросу.

Литература

1. Шувалов А.А. Государство сквозь призму внешнеполитической ситуации СССР в конце 1980 — начале 1990-х гг. // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник научных трудов межвузовской конференции (Москов-

ский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 30 ноября 2016 г.): научное электронное издание (1,09 Мб). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

2. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

4. Конопляникова М.В., Шувалов А.А. Предпосылки принятия стратегии экономической безопасности в условиях кризиса 1990 гг. // Евразийское Научное Объединение. 2018. № 2(36).

5. Фельдблюм В. Междисциплинарная общэкономическая теория в действии. Ярославль, 2015. URL: <http://www.alternativy.ru/files>.

6. Жабский В.А., Шувалов А.А. Технологии цветных революций — источник угрозы безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.

7. История России XX — начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронков. М.: Эксмо, 2009.

8. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.

9. Бялый Ю. «Маркетизация». Системная военно-экономическая кампания против постсоветской России. Ч. 4. // Суть времени. № 33. 2013. URL: <http://gazeta.eot.su/article/marketizaciya-sistemnaya-voenno-ekonomicheskaya-kampaniya-protiv-postsovetskoy-rossii>.

10. Косов Ю.В. Трансформации современных международных отношений и внешняя политика государства в XXI веке // Внешняя политика: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под. Ред. П.А. Цыганкова. М.: изд. КДУ, 2009.

11. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm>.

12. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru>.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10005

© С.В. Зыкова, Ю.Ю. Кулакова, 2020

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

**ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ
В ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Светлана Владимировна Зыкова,
доцент кафедры теории государства и права,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: svetisl@yandex.ru;
Юлия Юрьевна Кулакова,
заместитель начальника кафедры теории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kulakova_crede@mail.ru

Аннотация. Элементы религиозности, присущие российскому праву и правосознанию, находят свое проявление в специфическом взгляде на категории юридической ответственности и правомерного поведения. Поэтому в отечественной юридической теории в качестве самостоятельной категории выделяется позитивная юридическая ответственность, которая рассматривается как добровольное, «внутреннее» средство поддержания порядка в государстве. Правомерное поведение отождествляется не с законным, а с правильным, праведным.

Ключевые слова: право, правовое сознание, религиозность, юридическая ответственность, правомерное поведение.

**ELEMENTS OF RELIGIOSITY
IN THE CHARACTERIZATION
OF THE LEGAL RESPONSIBILITY
AND LAWFUL BEHAVIOR**

Svetlana V. Zykova,
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Yuliya Yu. Kulakova,
Deputy Head of the Department of Theory of State and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Elements of religiosity, inherent in Russian law and sense of justice, are manifested in specific looking at the category of legal responsibility and lawful behavior. Therefore, in the Russian legal theory as a distinct category there is a positive legal responsibility which is regarded as voluntary, «internal» means of maintaining order in the state. Lawful behavior is not equated with the legal but proper, righteous.

Keywords: law, sense of justice, religiosity, legal responsibility, lawful behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зыкова С.В., Кулакова Ю.Ю. Элементы религиозности в характеристике юридической ответственности и правомерного поведения. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):26-9.

Общей тенденцией для современного мира является превращение права в свод формальных правил поведения, устанавливаемый и защищаемый государством. Вместе с тем, право — не только и не столько государственно-властный способ организации жизни людей, сколько форма духовно-

го бытия общества, одно из состояний его духовности — так же, как и религия. Сущность права и других правовых явлений, таких как юридическая ответственность и правомерное поведение, определяется содержанием идейно-ценностного строя общественного сознания и менталитетом народа,

поэтому право и иные правовые явления нельзя изучать изолировано, в отрыве от их религиозных корней и элементов.

Для отечественной юридической теории характерно выделение в качестве самостоятельной категории позитивной юридической ответственности как осознания долга лицом законопослушным, не совершающим правонарушения; обязанности совершать действия, соответствующие природе общественного строя. Сама идея ответственности позитивной — это не просто один из вариантов понимания проблемы юридической ответственности как таковой: возможность рассмотрения юридической ответственности в ее позитивном аспекте признается практически повсеместно. Позитивная юридическая ответственность рассматривается именно как самостоятельная форма ответственности, по своей роли и значению в механизме правового регулирования ничуть не уступающая ответственности в ее ретроспективном понимании.

Позитивная юридическая ответственность рассматривается как ответственность императивная, как индивидуально-личностное осознание долга, как чувство ответственности. При этом такая ответственность — это не ответственность за исполнение законодательно закрепленных императивов, а ответственность взятого на себя (или возложеного) долга, т.е., если понимать ее буквально, — ответственность скорее моральная, нежели непосредственно юридико-правовая. «Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами» [11, с. 23], — разъясняют «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Для христианина обязанность, долг превыше всего, в правах он нуждается только в том объеме, в котором они служат обеспечением для исполнения им своего долга. А поскольку в основе христианской морали, как и в основе христианского права, лежат религиозные ценности и идеалы, такая ответственность в конечном итоге не может рассматриваться в отрыве от религиозных корней российского правосознания.

Представляется, что именно в таком позитивном понимании ответственности скорее, нежели в понимании ответственности в ее негативном аспекте, находят свое выражение элементы религиозности российского правосознания. Многие русские философы провозглашали подлинную и высшую нравственную автономию личности [4; 13]. В этой связи именно в таких условиях, когда признается, что реализовывать нравственный идеал в мире является делом не только государства и права, а эта реализация происходит на уровне правосознания личности, может идти речь не только о юридической ответственности в ее негативном, восстановительном и карательном смысле, как средстве восстановления установленного государством порядка, но и о юридической ответственности как «внутреннем» средстве поддержания справедливости и равновесия в обществе и государстве.

Юридическая ответственность, если она берется в ее позитивном аспекте, в российском правосознании фактически начинает рассматриваться в качестве основы правомерного поведения. Д.А. Липинский, подвергая всестороннему анализу проблему юридической ответственности в ее позитивном аспекте, справедливо отмечает, что совершение субъектами юридической ответственности социально значимых действий, исходя из правового долга, является фактом реальной действительности, который проявляется в активном правомерном поведении [6, с. 37—51]. Более того, нередко позитивная юридическая ответственность вообще отождествляется с реальным правомерным поведением субъекта.

Говоря о правомерном поведении как самостоятельной категории, следует отметить, что и в ее понимании религиозные компоненты российского правосознания находят вполне определенное выражение. Особое понимание правового приводит к тому, что правомерное поведение здесь фактически начинает отождествляться с правильным, праведным, но никак не с законным. В основе такого понимания правомерного поведения, как представляется, лежит имманентная российскому правовому сознанию идея правды [3, с. 22—25], в которой «выражена негативная установка на безличную, так называемую объективную истину ... зафиксировано противопоставление таким истинам, которые безот-

носительны к нравственному пониманию и которая выражает нравственную установку на противостояние юридическому, безлико-внешнему бытию людей» [9, с. 414]. Именно вследствие имманентности российскому правовому сознанию идеи правды «русское правовое сознание не может сделаться подвластной праву как форме, пусть даже определяемой рационально выведенной естественной необходимостью. Однако это сознание демонстрирует удивительную восприимчивость и даже кротость в отношении права как смысла, духа и идеи. Во имя этого права оно может лишиться фактической легитимности любые официально законные нормы и юридические статусы» [12].

Кроме того, в российском правовом сознании ответственность перестает быть просто юридическим способом восстановления правопорядка, а становится также и средством восстановления нарушенной справедливости. Юридическая ответственность перестает рассматриваться лишь как нечто, предназначенное для принуждения к соблюдению норм позитивного права, регулирующих общественные отношения, а становится средством внутреннего преобразования человека, указания ему истинного пути. Именно с данным обстоятельством связано, как представляется, то, что в качестве одной из основных функций юридической ответственности начинает рассматриваться, наряду с иными функциями, функция воспитательная. При этом как карательное, так и воспитательное значение юридической ответственности не просто приобретают равный смысл и равное значение, а именно момент воспитания выходит на первый план. Именно поэтому общепризнанным становится представление о том, что правонарушитель через претерпевание мер государственного принуждения, носящих карательно-воспитательный характер, привлекается к ответственному поведению [10].

Особое понимание юридической ответственности в ее ретроспективном смысле проявляется в понимании ее принципов. Это обстоятельство выглядит вполне закономерно в связи с тем, что принципы применения мер ответственности по сути дела представляют собой особое преломление принципов права. А поскольку принципы права, как и все правовое, не могут не подвергаться в

русской культуре воздействию религиозного фактора, не только само понимание юридической ответственности, но и принципы ее реализации (тогда, когда речь идет о юридической ответственности в ее ретроспективном аспекте) не могут не оказаться подвержены влиянию религиозного фактора.

Исследование любой системы принципов может быть осуществлено посредством вычленения основополагающих идей, лежащих в основе правовой действительности, исходных пунктов правовой деятельности. В российском праве принципами юридической ответственности традиционно признаются справедливость, неотвратимость, целесообразность, гуманизм, индивидуализация и другие [7, с. 8—14; 14, с. 55—62].

Не вдаваясь во все аспекты проблемы принципов юридической ответственности, отметим лишь, что данные принципы находятся в полном соответствии с идейно-ценностным строем российского правосознания в том виде, в каком он определяется влиянием на него религиозного фактора. При этом принцип справедливости закономерно рассматривается как основной, главный, так как все другие принципы раскрывают лишь какую-либо сторону содержания ответственности, но не ее сущность, и именно этот принцип обеспечивает единство всех звеньев механизма правового воздействия при применении мер ответственности.

Следует отметить, что именно в понимании этого основополагающего принципа ответственности весьма ярко проявляется специфика русского правосознания, интенсивная выраженность в нем религиозного фактора. В российском сознании справедливость раскрывается посредством морально-этических категорий, берущих свои истоки в религиозном сознании. В русской культуре «правовая справедливость ... предстает не равной мерой воздаяния за одинаковые деяния, а такой оценкой, в которой выражена и утверждена индивидуальность человека и его деяния» [9, с. 414]. Именно здесь, как представляется, берет свои истоки стремление учитывать личностные особенности преступника при назначении и реализации юридической ответственности. Так, в ч. 3 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулирован принцип «индивидуализации наказания, т.е. определения меры

наказания, необходимой и достаточной именно для данного подсудимого с учетом его личности и совершенного им преступления» [15].

В западноевропейском правовом сознании принцип справедливости скорее предполагает надлежащую процедурно-правовую организацию реализации юридической ответственности. Здесь справедливость — это, прежде всего, законность, неотвратимость юридической ответственности, а также ее индивидуализация. Последняя — не есть справедливость в исконно-русском ее понимании, а стремление формализовать юридическую ответственность применительно к наиболее частным случаям ее применения. В российском же правосознании названные принципы отходят на второй план.

Таким образом, исследование права как регулятивной системы, имеющей религиозные корни, позволяет определить особое понимание сущности юридической ответственности и правомерного поведения. Последнее, в контексте религиозности российского правового сознания, отождествляется не с законным, а с правильным, праведным; в основе понимания правомерного поведения лежит идея правды. Поэтому, особое внимание уделяется проблеме юридической ответственности в позитивном аспекте. Это ответственность «внутренняя», добровольная. А ретроспективная — принудительное, «внешнее» средство поддержания справедливости и равновесия в обществе и государстве.

Литература

1. Герасимова Н.Р., Девятаева Ю.П. К вопросу о необходимости выделения позитивного аспекта юридической ответственности // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 13.

2. Горохова В.В. Роль религии в формировании правового сознания // В сборнике: Религиозные ценности в Республике Адыгея материалы круглого стола. Под редакцией Ляушевой С.А., 2019.

3. Долгушина С.В. Принципы взаимосвязи правовой и религиозной форм общественной жизни. История государства и права. 2010. № 4.

4. Ильин И.А. Собрание сочинений. Философия как духовное делание. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. 2014.

5. Легостаева В.В. Концепции позитивной юридической ответственности // Закон и право. 2014. № 8.

6. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6 (210).

7. Липинский Д.А. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33).

8. Липинский Д.А. Социальное обоснование юридической ответственности // Политика и право. 2015. № 5.

9. Малахов В.П. Философия права. Екатеринбург: Деловая книга, 2002.

10. Мамонтов А.Г., Клименко А.И., Гарашко А.Ю., Рыжов А.А., Кулакова Ю.Ю., Правкин И.В., Правкина И.Н., Чувальникова А.С., Ивлева Н.Ю., Овсянников А.Д. Роль правовых ценностей и принципов российского общества в социальной адаптации мигрантов. М., 2019.

11. Мчедлов М.П. О социальной концепции русского православия. М.: Республика, 2002.

12. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М.: Норма. 2010.

13. Соловьев В.С. Проповедник в пустыне. Проповеди о праве (Избранные труды). М.: Статут. 2014.

14. Чернявский А.Г. Принципы юридической ответственности // Право и общество. 2015. № 15.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства. 1996. № 25.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10006

© Д.Г. Василевич, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Дмитрий Григорьевич Василевич,

доцент кафедры международного права

Международный университет «МИТСО» (220099, Республика Беларусь, Минск, ул. Казинца, д. 21, к. 3)

E-mail: Gregory_1@tut.by

Аннотация. Анализируется законодательство Республики Беларусь, некоторых зарубежных стран и практика в области реализации соматических прав. Обращается внимание на общее и особенное в данной сфере. Вносятся предложения по совершенствованию конституционного и текущего законодательства, а также правоприменительной практики, связанной с реализацией репродуктивных прав, трансплантации, оказания медицинских услуг, эвтаназии и других. Особый акцент сделан на возможных изменениях и дополнениях Конституции. Отмечена важность сохранения исторических и культурных традиций, а также необходимость учета перспектив общественного развития.

Ключевые слова: соматические права, репродуктивные права, трансплантация, прерывание беременности, эвтаназия.

ON PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION AND PRACTICE IN THE FIELD OF SOMATIC RIGHTS REALIZATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

Dmitry G. Vasilevich,

Associate Professor of the Department of International Law

International University «MITSO» (220099, Republic of Belarus, Minsk, ul. Kazintsa, d. 21, k. 3)

Abstract. Analyzed the legislation of the Republic of Belarus, some foreign countries and practice in the field of the implementation of somatic rights. Attention is paid to the general and special in this area. Proposals are being made to improve constitutional and current legislation, as well as law enforcement practices related to the implementation of reproductive rights, transplantation, the provision of medical services, euthanasia and others. Particular emphasis is placed on possible amendments and additions to the Constitution. The importance of preserving historical and cultural traditions, as well as the need to take into account the prospects of social development, is noted.

Keywords: somatic rights, reproductive rights, transplantation, abortion, euthanasia.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Василевич Д.Г. О перспективах развития законодательства и практики в области реализации соматических прав (на примере Республики Беларусь). Вестник экономической безопасности. 2020;(1):30-8.

Ученые и практики обращают внимание на то, что в нынешний период актуальной становится необходимость решения ряда существенных вопросов так называемых соматических прав, т.е. тех прав, которые связаны с распоряжением человеком своим телом (физической структуры человека), их законодательного закрепления, правового регулирования отношений, связанных с их реализацией, ограничением или даже запретом.

По этой причине в последние два десятилетия можно наблюдать усиленное внимание не только ученых, но и общественности к правам, которые связаны с распоряжением человеком своим телом. Учение о соматических правах, на наш взгляд, становится важным направлением развития юридической науки, прежде всего, конституционно-

го права и смежных с ним отраслей права. В этой сфере переплелись воедино проблемы новых возможностей естественной науки и развития права. Формированию всего широкого комплекса соматических прав в качестве отдельной группы прав способствуют достижения биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук. Человеческое тело продолжает оставаться предметом обсуждения с позиций собственности на него, определения того, кто может его использовать: сам человек, его близкие родственники (например, по отношению к несовершеннолетнему), государство в лице медицинских учреждений (при решении вопроса об изъятии органов после смерти человека в целях проведения операции по трансплантации) и др.

В силу того, что проблематика соматических прав, их юридический анализ лишь в последние годы стали привлекать внимание ученых, стало видно, что их разработанность существенно отстает от общего уровня юридических исследований в целом прав и свобод человека и гражданина.

В Российской Федерации защищено несколько диссертаций по вопросам, связанным с реализацией соматических прав, теоретическим их обоснованием. Так, Е.М. Нестерова в кандидатской диссертации «Личностные (соматические) права в системе прав человека» обратилась к одному из сегментов данной проблемы: проанализировала связь этих прав с иными правами и свободами человека. Она исследовала, в контексте процесса глобализации, их соотношение с общепризнанными правами человека. Провела анализ факторов, влияющих на содержание и трансформацию соматических прав, дала авторское их определение [1].

Анализ реализации и защиты соматических прав содержится в работе О.Э. Старовойтовой, защитившей докторскую диссертацию в 2006 году [2]. Она изучала юридический порядок реализации некоторых репродуктивных прав, а также механизм защиты личностных прав человека и гражданина по законодательству Российской Федерации. Выдвинула идею о таких институтах как правовая соматология, правовая танатология.

В 1997 году по специальности 12.00.03 была защищена докторская диссертация М.Н. Малевой на интересную и важную, с учетом перспектив общественного развития, тему «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита». Хотя она и была посвящена вопросам гражданского права, однако в главе «Права, обеспечивающие физическое благополучие, целостность личности» содержатся два параграфа, в которых рассмотрены право на жизнь и право на здоровье. В них автором высказаны идеи, в определенной мере касающиеся соматических прав [3].

Г.Б. Романовский основательно исследовал гносеологию права на жизнь, уделив при этом внимание таким аспектам как юридическое определение момента возникновения и утраты права на жизнь, соотношению права на жизнь и эвтаназию, регулированию репродуктивных возможностей в международном и национальном праве, пределах государ-

ственного регулирования генетической гигиены, правовой охране материнства и репродуктивного здоровья, включая суррогатное материнство, аборты [4; 5, с. 184—193; 6].

Много интересных идей содержится в публикациях белорусского автора Н.С. Анцух, в том числе ее монографии «Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства» [7].

Одна из актуальных составляющих соматических прав — проблема легализации эвтаназии, паллиативной медицины. Ей посвящали труды специалистки различных областей.

В Республике Беларусь в настоящее время формируется соответствующая нормативно-правовая база в области биотехнологий, биомедицины, биоэтики. Растет число международных документов в указанной области, которые Республика Беларусь признает для себя обязательными, либо которые являются желательными для признания их обязательными для нас. В республике стали проводить конференции, семинары, круглые столы (международные и республиканские), посвященные вопросам трансплантации органов, взаимовлияния этики, религии, медицины, так или иначе связанные с реализацией соматических прав.

Отметим, что в области реализации соматических прав нет полной автономии личности, и государство может, преследуя правомерные и допустимые в демократическом обществе цели, их ограничивать. При этом следует руководствоваться требованиями статьи 23 Конституции Республики Беларусь, в которой восприняты основные подходы европейской практики относительно оснований и целей ограничения прав. Что касается ограничений или правовой регламентации отношений по поводу обеспечения соматических прав, то можно вести речь о них также в широком понимании: о защите от преступных посягательств, об охране труда и безопасных условиях работы, о возмещении ущерба или вреда здоровью, причиненного на производстве в результате производственной травмы или профессионального заболевания. Полагаем, что нормы уголовного, трудового, брачно-семейного и иного отраслевого законодательства, касающиеся неприкосновенности человека, имеют свои истоки в конституционных принципах и нормах.

В последние десятилетия отмечается существенное изменение отношения к соматическим правам, они наполняются все новым содержанием. Это находит свое выражение в развитии законодательства. Например, в некоторых странах Западной Европы более широко используется экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, легализована проституция, разрешена эвтаназия, допускаются однополые браки, сняты ограничения на аборт (Ирландия) и т.п. В Республике Беларусь добились больших успехов в области трансплантации органов и тканей человека. Врачи-трансплантологи активно сотрудничают с коллегами из Российской Федерации.

На национальное законодательство оказывает влияние международное право в области биоэтики.

В этой сфере переплелись воедино проблемы новых возможностей науки и развития права (его успехи и недостатки, пробелы, иные дефекты). Соматические права находятся на стыке этических, философских, правовых и культурных проблем. По справедливому мнению А.И. Йорыша, при безоглядном копировании зарубежного опыта есть опасность неконтролируемой эволюции [8, с. 25, 245—264]. Реализация соматических прав, их правовое обеспечение связаны с требованием уважения человеческого достоинства. При этом право на достоинство имеет также и не родившийся человек.

Новые биотехнологии открывают поразительные возможности в самых разных сферах общественной жизни. Например, с 2001 года в США велось следствие по поводу убийства семейной пары. Имелись образцы ДНК. Но установить их принадлежность не удавалось. Лишь в 2018 году, когда была разработана методика ДНК-фенотипирования, то есть восстановления облика неизвестного человека по его генам, удалось раскрыть это преступление [9]. Однако нельзя сказать, что все в этой области обстоит идеально, например, когда речь заходит об установлении отцовства близнецов. «Нестандартно», с точки зрения презумпции невиновности, поступил суд Бразилии, когда обязал обоих братьев-близнецов платить алименты на одного ребенка. Установить, кто из них является отцом, не представилось возможным, а сами они отказывались сообщать, хотя имели связь с одной и той же женщиной. По решению суда не только алименты, но и имена

обоих братьев были вписаны в свидетельство о рождении ребенка [10].

В современных условиях большое распространение среди репродуктивных технологий получает экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). В зарубежной практике, в том числе судебной, уже возникают вопросы относительно возможности использования женщиной замороженного биоматериала своего партнера (супруга и др.) после его смерти для зачатия ребенка. Полагаем, что решение данного вопроса может зависеть от достигнутого соглашения. Желательно также в законе установить и сроки проведения такой операции по оплодотворению яйцеклетками лица после его смерти, например, в течение шести месяцев со дня смерти. Наиболее важным является вопрос о праве на наследство такого ребенка, зачатого путем ЭКО. Действующая редакция статьи 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь пока данный вопрос обходит молчанием. С целью устранения такого пробела и учета складывающейся тенденции по более широкому использованию соматических прав (прав, связанных с распоряжением собственным телом) часть первую статьи 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует изложить в следующей редакции:

Статья 1037. Наследники

1. Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя **либо зачатые в соответствии с соглашением между женщиной и мужчиной об использовании его биоматериала для экстракорпорального оплодотворения в течение шести месяцев после его смерти** и родившиеся живыми после открытия наследства.

На первый взгляд, человек волен полностью распоряжаться своим телом. Однако в ряде случаев может наступать ответственность, например при членовредительстве, с целью избежать призыва в Вооруженные Силы. Есть и парадоксальные случаи, когда призывнику отказывают в призыве на воинскую службу по причине использования своего тела «не по назначению», например, наличия у него многочисленных татуировок на лице. Формально их нанесение не подпадает под перечень болезней, при которых лицо освобождается от такой службы. Наличие татуировок на лбу и скулах в Российской

Федерации сочли как психическое отклонение и по этой причине признали молодого человека непригодным к службе. В военкомате посчитали необходимым направить молодого человека к психиатру [11]. В нынешних условиях не всегда молодые люди проявляют самостоятельно инициативу служить срочную службу. Однако, если представить, что они попытались бы возразить против решения военкомата об отказе в призыве в судебном порядке, то вряд ли могли быть юридические основания для отказа им в их требованиях. Неприемлемо также в таком случае направлять их на альтернативную службу. Возникают вопросы относительно того, не является ли это дискриминацией по отношению к тем, кто таким образом выражает свое «мировоззрение».

В государствах Европы стали больше внимания уделять обязанностям родителей заботиться о своих детях. Это касается случаев, когда родители в ущерб здоровью ребенка кормят его только вегетарианской пищей, не допускают по религиозным мотивам оказывать медицинскую помощь (отказываются давать таблетки, переливать при необходимости кровь, делать прививки и др.). Так, в Италии принят закон, позволяющий школам и дошкольным учреждениям не допускать к занятиям детей без прививки против кори, эпидемического паротита, краснухи, ветряной оспы и полиомиелита. На родителей может быть наложен штраф до 500 евро. Как отметила Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), в 2018 году почти 25 процентов случаев заболевания корью в Европе приходится на Италию [12]. В Республике Беларусь такой практики пока нет, но значительное внимание уделено сокращению социального сиротства детей.

Законом Республики Беларусь «О здравоохранении» предусмотрено проведение преабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Однако в законе следует указать, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия, о чем женщиной подписывается соответствующий документ. На необходимость соблюдения этого принципа ориентирует Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: (Конвенция о правах человека и биомедицине [13] (далее — Кон-

венция). Она заключена 4 апреля 1997 года в Овьедо. К сожалению, указанная Конвенция не является юридически обязательной для Беларуси, так как она ею не подписана и в силу этого не подлежала ратификации. Однако в силу разумности содержащихся в ней положений, совпадения с ней по целям и содержанию норм национального законодательства об охране здоровья, европейский опыт ценен для Беларуси. Обращение к нему позволяет выявить, насколько законодательство и практика отвечает европейским стандартам, а также оценить необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в указанной сфере.

В законе, по примеру Российской Федерации, следует предусмотреть, не ранее какого срока после обращения женщины в женскую консультацию, например, не ранее пяти дней, может быть сделан аборт по медицинским показаниям (за исключением экстренных случаев, когда есть угроза жизни и здоровью беременной). Это позволит уменьшить число поспешных решений, даст возможность женщине еще раз все обдумать. Безусловно, что при этом следует ориентироваться на сроки, установленные в законе для допустимости проведения операции по прерыванию беременности.

В настоящее время в законе закреплено право врача-специалиста отказаться проводить аборт, письменно уведомив об этом руководителя, если такой отказ не угрожает жизни и (или) здоровью женщины. После получения письменного уведомления врача-специалиста руководитель организации здравоохранения должен организовать искусственное прерывание беременности другим врачом-специалистом. Эта национальная норма вполне вписывается в требования пункта 6 Декларации Всемирной медицинской ассоциации «О медицинских абортах» (г. Осло, 1970 г.), согласно которому в случае, если личные убеждения не позволяют врачу сделать медицинский аборт, он должен перепоручить пациентку компетентному коллеге. Полагаем, что такая практика допустима до той поры, пока обеспечивается право женщины на прерывание беременности, и исключаются излишние тяготы для нее (необходимость длительного времени в пути для того, чтобы добраться в иную больницу к специалисту). Отказ одного врача от проведения такой операции не должен приводить к исключению возможности

в получении такой медицинской помощи в данном медицинском учреждении.

На наш взгляд, сохраняя за женщиной такое право, все же было бы правильно, чтобы выяснялось мнение мужа замужней женщины. Законом предусмотрено, что в организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение преабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Во многих случаях решение о проведении операции принимается поспешно, «на эмоциях», а затем супруги сожалеют о таком решении. К тому же это проблема не только семьи, но и государства, поскольку, численность населения постоянно сокращается, рождаемость невысокая. Супруги равноправны в семейных отношениях. Поэтому полезно при общении с врачом хотя бы выслушать мнение супруга.

Для осознанного принятия решения об аборте целесообразно предусмотреть при проведении УЗИ для визуализации эмбриона женщинам вручать фотографии эмбрионов. Полезно было бы давать возможность прослушивать сердцебиения плода.

Если идет речь о несовершеннолетней, встает вопрос о том, кто вправе принять окончательное решение о рождении ребенка или производстве аборта. Полагаем, что, если нет угрозы жизни несовершеннолетней, то по достижении ею 14-летнего возраста окончательное решение об этом должно принадлежать ей. Конечно, необходимо также проводить соответствующее преабортное консультирование.

Есть много случаев, когда женщина употребляет во время беременности спиртные напитки, злоупотребляет ими, курит, употребляет наркотики, безответственно относится в этот период к своему здоровью, а значит и к здоровью будущего ребенка. Имеются примеры, когда дети рождаются по этой причине психически нездоровыми, имеют физическую инвалидность и др. Трудно в данном случае говорить о безотлагательной юридической ответственности женщины в период беременности. Можно вести речь о моральной ответственности. Не исключали бы в будущем (после рождения ребенка) взыскание с такой матери средств на лечение ребенка, если будет доказано, что причиненный ему вред находится в прямой зависимости от негативного поведения матери в период ее беременности. Если

в обычной ситуации эта проблема требует дополнительного анализа, то при изъятии ребенка из семьи, такое взыскание средств не только на государственное обеспечение, но средств, затрачиваемых на лечение ребенка.

Считаем, что при постановке на учет в женской консультации беременной женщины ей должны в письменном виде разъясняться требования к ее поведению в период беременности и после рождения ребенка.

На практике имеются случаи родов вне медицинского учреждения. Широкий резонанс в Республике Беларусь получила смерть ребенка, который был рожден, как планировала мать, в домашних условиях. Если это происходит внезапно, то обычно претензий матери не предъявляют. В той же ситуации женщина сообщила врачам о намерении рожать дома. У нее уже были такие успешные роды. В связи со смертью ребенка при домашних родах женщина была привлечена к уголовной ответственности, предварительно была задержана. Однако по прошествии нескольких месяцев разбирательств была все же оправдана. Безусловно, такая ситуация требует тщательного анализа с целью четкого закрепления прав, обязанностей и ответственности беременной женщины и медицинского учреждения. В СМИ обращается внимание, что в ряде стран (Великобритания, Канада, Нидерланды и др.) значительное число родов происходит именно на дому. В некоторых из этих стран акушерка не получит лицензию, если хотя бы раз в году не примет роды на дому. Полагаем, что при отсутствии противопоказаний, определенных хотя бы на уровне ведомственного акта Министерства здравоохранения, женщина вправе принимать окончательное решение о том, где она предпочтет рожать. В свою очередь, можно предъявлять претензии женским консультациям, если они дают неверный прогноз по сроку родов, протеканию беременности.

Полагаем, что следует более четко в законодательстве оговорить условия, при которых женщина вправе принять решение о родах на дому. Необходимо и в этом случае обеспечить ее полной информацией.

Допускается искусственное прерывание беременности по социальным показаниям. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 октября 2008 г. № 1580 «Об установлении перечня социальных показаний для искусственного преры-

вания беременности и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. № 902» (в ред. от 22 ноября 2014 г.) определен перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности. Такими показаниями являются наличие решения суда о лишении родительских прав, а также беременность, наступившая в результате изнасилования. При наличии социальных показаний аборт может быть сделан, если беременность составляет не более 22 недель (по общему правилу — не более 12 недель). Российским законодательством установлено, что социальным показанием для искусственного прерывания беременности является только беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. в связи с изнасилованием.

Как видим, законодательство Республики Беларусь предоставляет больше «свободы» для принятия решения о прекращении беременности по социальным основаниям. Полагаем, что в каждой конкретной ситуации, когда речь идет о женщинах, лишенных родительских прав, надо тщательно разбираться, проводить основательную беседу, оценивать настроение такой женщины, какой образ жизни она ведет, что она думает о будущей своей жизни и т.п. То есть и здесь более приемлемым представляется подход российского законодателя.

Иногда женщины-роженицы предпочитают проходить плановое УЗИ в частной клинике. Организации отказываются платить пособие, если женщина встала на учет по беременности в частной клинике, а не государственной, что не вполне правильно. Законодательство следовало бы в этой части скорректировать.

Полагаем, назревшей является необходимость утверждения на уровне Министерства здравоохранения соответствующих форм, содержащих сведения, с которыми знакомятся пациенты при проведении сложных медицинских вмешательств. Наличие локальных и не систематизированных документов, с которыми знакомятся пациенты, является не лучшим вариантом реализации права на информированное и добровольное согласие на медицинскую помощь.

В целях осуществления контроля за использованием органов и (или) тканей человека, а также оперативного оказания медицинской помощи лицам,

нуждающимся в трансплантации, создается Единый регистр трансплантации. В Единый регистр трансплантации включаются сведения о лицах, которым проведена трансплантация; о лицах, которые в установленном законом порядке заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти.

Для расширения круга живых доноров следовало бы пересмотреть редакцию статьи 7 закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека». В настоящее время в ней предусмотрено, что живыми донорами не могут быть, в частности, лица, не являющиеся супругом (супругой) или близкими родственниками реципиента (за исключением случаев забора костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток). Как разъяснено в ст. 1 этого закона, близкие родственники — родители, усыновители (удочерители), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки. Полагаем, что можно было бы расширить круг живых доноров с точки зрения определения их родства применительно к статьям 1057—1060 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в которых указаны наследники с учетом их очередей. Так, к четвертой очереди наследников отнесены полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя), а также двоюродные братья и сестры наследодателя.

И еще один момент. Выше нами обращалось внимание на особенности согласия на посмертное изъятие органов для проведения операции трансплантации. В соответствии с частью второй статьи 32 закона Республики Беларусь «О здравоохранении» патологоанатомическое исследование, осуществляемое в целях установления причины смерти, проводится при наличии согласия гражданина, выраженного им при жизни в письменной или устной форме в присутствии одного или нескольких свидетелей (далее — волеизъявление умершего), за исключением случаев, предусмотренных частью третьей этой статьи (в случае инфекционных заболеваний или подозрений на них; неясного диагноза заболевания, повлекшего смерть; смерти во время и после хирургических операций, родов, переливания крови, анафилактического шока, инструментальных исследований; пребывания в стационарных условиях менее одних суток; конфликтных ситуаций в процессе оказания медицинской помощи). В случае

отсутствия волеизъявления умершего патологоанатомическое исследование, осуществляемое в целях установления причины смерти, проводится при наличии согласия супруга (супруги) умершего, а при его (ее) отсутствии — одного из его (ее) близких родственников (родители, совершеннолетние дети, родные братья (сестры), внуки, дед (бабка)) или законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 32 закона. Таким образом, при отказе на патологоанатомическое исследование (если только не предусмотрено законом его обязательное проведение) нет и оснований для изъятия органов после смерти.

Сведения о доноре, реципиенте и проведенных операциях — трансплантации органов, изъятии, заготовке и консервации донорских органов разглашению не подлежат и считаются конфиденциальной информацией. Однако, полагаем, что для большего побуждения лиц становиться донорами органов (ведь спрос на такого рода операции выше чем «предложение»), как раз с согласия доноров и реципиентов можно было бы рассказывать об успехах и значении трансплантации.

Анализ статей 18, 41, 44 и иных закона Республики Беларусь «О здравоохранении» позволяет сделать вывод о некотором их противоречии с точки зрения определения согласия на сложное медицинское вмешательство. Во-первых, в части второй статьи 18 закона идет речь о получении письменного согласия на медицинскую помощь одного из родителей, усыновителей, опекунов, попечителей (т.е. законных представителей) по отношению к несовершеннолетним; опекунов — по отношению к лицам, признанным в установленном порядке недееспособными; супруга (супруги) или одного из близких родственников (родителей, совершеннолетних детей, родных братьев (сестер), внуков, деда (бабки) — по отношению к лицам, не способным по состоянию здоровья к принятию осознанного решения. Во-вторых (на что особенно надо обратить внимание), в части второй указанной статьи закона предусмотрено получение согласия вышеперечисленных лиц, когда в исключительных случаях, установленных Министерством здравоохранения Республики Беларусь, в интересах пациента применяются научно обоснованные, но еще не утвержденные к применению в установленном законодательством

Республики Беларусь порядке методы оказания медицинской помощи. То есть не идет речь о получении согласия законных представителей на проведение сложного медицинского вмешательства по уже сложившейся и утвержденной методике. Следует восполнить существующий в законе пробел. Кроме того, на наш взгляд, согласие на проведение сложного медицинского вмешательства несовершеннолетнего в возрасте старше 14 лет должно иметь решающее значение. Это следовало бы оговорить в законе. Уже сейчас, по нашему мнению, в силу верховенства норм Гражданского кодекса, несовершеннолетние, которые приобрели в установленном порядке дееспособность в полном объеме, сами определяют, давать ли им согласие на медицинское вмешательство или нет.

При информировании несовершеннолетнего о необходимости такого вмешательства желательно присутствие законных представителей, мнение которых также должен услышать несовершеннолетний. Напомним, что с 14 лет несовершеннолетние несут за некоторые преступления и административные правонарушения уголовную и административную ответственность. Полезно было бы, при необходимости, обеспечить участие психолога при проведении беседы врачом с несовершеннолетним. Что же касается несовершеннолетних младше 14 лет, то здесь могут быть различные жизненные ситуации. Например, родители дают согласие на медицинское вмешательство (простое и сложное). Оно имеет решающее значение. Второй случай: родители не дают согласие на медицинское вмешательство, хотя по мнению консилиума врачей оно жизненно необходимо. Причины для отказа могут быть различные, в том числе и по религиозным мотивам. Считаем, что в такой ситуации решающее значение должна иметь позиция консилиума врачей соответствующего медицинского учреждения. Его решение родителями или иными законными представителями, на наш взгляд, может быть обжаловано в суд. Такой подход следует закрепить в законе «О здравоохранении».

Нехватка имеющихся для пересадки органов не только способствовала разработке во многих странах процедур и систем для увеличения предложения, но также стимулировала рост незаконной торговли человеческими органами, особенно от живых доноров, не имеющих родственных связей с реципиентами.

Эта проблема также должна быть в поле зрения органов государственной власти. Поэтому, полагаем, что должен быть налажен учет органов и тканей, изымаемых для трансплантации не только у живых доноров, но и у умерших доноров. Помимо учета доноров и реципиентов, а также изъятых органов и тканей человека, желательно обеспечить доступ реципиентов к информации о наличии донорских органов и других анатомических материалов человека.

Согласно Инструкции о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации, утвержденной Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18.03.2013 № 19 (ред. от 10.04.2015) включению в Единый регистр подлежат сведения о лицах, которые заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти, а также о лицах, которым проведена трансплантация органа (органов) и (или) тканей. Полагаем, что следует предусмотреть в этом Регистре полные сведения о лицах, у которых изъяли органы, как у живых доноров, так и у умерших лиц.

Было бы правильно в законе предусмотреть, в какой очередности имеют иностранные граждане право на пересадку органов. Одно дело, если они постоянно проживают в стране. Видимо на этом этапе развития практики трансплантации в Республики Беларусь «трансплантационный туризм» имеет позитивное значение и с коммерческой точки зрения, и с престижной стороны. Но, например, в Испании, которая отличается успехами в данной области, по рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения и Совета Европы был запрещен такой туризм, так как это может привести к ущемлению прав граждан, постоянно проживающих в Испании, и значительно увеличить сроки ожидания дня спасительной операции. Несмотря на то, что Испания является мировым лидером по количеству трансплантаций, около 10% нуждающихся в пересадке органов пациентов умирают, не дождаввшись операции.

Установлены также критерии, предъявляемые к суррогатной матери. Так, суррогатной матерью может быть женщина, состоящая в браке, в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющая медицинских противопоказаний к суррогатному материнству, имеющая ребенка, и которая на момент заключения договора суррогатного материнства: не признавалась судом недееспособной или ограниченно дееспособной;

не лишалась судом родительских прав и не была ограничена в них; не отстранялась от обязанностей опекуна, попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на нее обязанностей; не является бывшим усыновителем (удочерителем), если усыновление (удочерение) отменено судом по ее вине; не осуждалась за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления против человека; не является подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу.

Не исключаем повышение предельного возраста суррогатной матери, а также при осуществлении экстракорпорального оплодотворения и искусственной инсеминации на основании решения соответствующей медицинской комиссии. Особенно, если это касается договора о суррогатном материнстве между близкими родственниками.

Нередко возникают вопросы о возможности раскрытия сведений о биологическом отце или суррогатной матери. За рубежом столкнулись со следующей проблемой. Некоторые мужчины выступали в качестве доноров спермы для рождения большого количества детей. Были случаи, когда появившиеся от одного отца-донора дети по достижению брачного возраста, не зная о том, что являются близкими родственниками, решали вступать в брак. Это дало повод для раскрытия сведений о биологическом отце по заявлению таких детей. Полагаем, что и в нашем законодательстве, а также на практике необходимо предусмотреть такую возможность, то есть раскрытие сведений о биологическом отце или суррогатной матери, когда речь идет о репродуктивных правах, по требованию ребенка достигшего брачного возраста.

С целью более высокого уровня юридической защиты полезно было бы закрепить в ст. 24 Конституции Республики Беларусь, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. Такая формулировка будет содействовать принятию более тщательного решения об искусственном прерывании беременности, обеспечению достойного отношения к эмбриону человека. Подобные формулировки имеются в конституциях Чешской и Словацкой республик, некоторых иных современных государств. В части второй статьи 24 Основного Закона предлагаем закрепить право человека на эвтаназию в порядке, предусмотренном законом либо дополнить эту часть предложением следующего содержания: «Согласно настоящей статье не являет-

ся нарушением прав лишение жизни посредством деяния, которое в соответствии с законом не является уголовно наказуемым». Такая формулировка охватит не только те ситуации, когда на законодательном уровне может быть разрешена активная эвтаназия, но и случаи необходимой обороны, повлекшей смерть виновного. В настоящее время, хотя в законе «О здравоохранении» и не указывается на наличие пассивной эвтаназии (когда отключаются поддерживающие жизнь человека аппараты), однако об определенных, хотя и спорных, ее элементах можно говорить. Кроме того, у каждого человека есть право отказаться от получения медицинской помощи. Ответственность медицинский персонал в таком случае нести не должен. Эту же статью дополнить новыми частями следующего содержания: «Клонирование человека не допускается», «Каждый человек имеет право на достойное отношение после смерти к его телу». Часть третья статьи 32 дополнить новыми предложениями следующего содержания: «Родители имеют неотъемлемое права свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения. Государство содействует развитию репродуктивных технологий с целью использования их для рождения детей, когда это невозможно по медицинским показаниям».

Полагаем, что дальнейшее совершенствование законодательства и практики в области реализации соматических прав должно осуществляться с учетом исторических и культурных традиций, перспектив общественного развития. Только то, что составляет явление позитивного характера (а самое трудное — сделать правильный выбор), должно получить соответствующую правовую поддержку. Степень и полнота признания соматических прав в законодательстве различных государств неодинакова, поэтому важен сравнительный анализ, осмысление законодательства и правоприменительной практики.

Литература

1. Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.М. Нестерова; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. М., 2014.
2. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав че-

ловека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / О.Э. Старовойтова. СПб, 2006.

3. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / М.Н. Малейна. М., 1997.

4. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь / Г.Б. Романовский. СПб.: Юридический пресс Центр, 2003.

5. Романовский Г.Б. Евгеника и генетика: правовые аспекты / Г.Б. Романовский // Изв. вузов. Правоведение. 2004. № 4 (255).

6. Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Г.Б. Романовский; Рос. экон. акад. Пенза, 2006.

7. Анцух Н.С. Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства: монография / Н.С. Анцух. Минск: Четыре четверти, 2015.

8. Йорыш А.И. Правовые и этические проблемы клонирования человека Современное медицинское право в России и зарубежом. М.: изд-во ИНИОН, 2003.

9. Старина Рэй. Кровожадного убийцу искали 43 года. Им оказался добродушный пенсионер. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/06/08/envelope/>. Дата доступа: 08.06.2019.

10. Скрывающих отцовство близнецов обязали вдвоем платить алименты. URL: <https://lenta.ru/news/2019/04/03/twins/>. Дата доступа: 04.06.2019.

11. Почему армия отказывается от призывников с татуировками на лице URL: <https://vz.ru/society/2019/4/9/972354.html>. Дата доступа: 08.06.2019.

12. В Италии разрешили не принимать непривитых детей в школы и детские сады. URL: <https://news.tut.by/world/629695.html>. Дата доступа: 10.06.2019.

13. О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция Совета Европы от 4 апреля 1997 года. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html>. Дата доступа: 19.09.2018.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10007

© М.Д. Давитадзе, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ КОНСТИТУЦИИ КАК ГАРАНТА СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Мевлуд Демуралович Давитадзе,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук, профессор,
Одинцовский филиал МГИМО (143007, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Аннотация. Освещаются отдельные проблемы, связанные с обеспечением принципа верховенства и незыблемости Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, гарант Конституции, основные права и свободы человека и гражданина, Конституционный Суд, Государственный (конституционный) прокурор.

THE INVIOLEABILITY OF THE CONSTITUTION AS A GUARANTOR OF THE STABILITY OF SOCIETY

Mevlud D. Davitadze,
Professor of the Department of Criminal Rights, Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Odintsovo branch of MGIMO (143007, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)

Abstract. Covered some problems related to ensuring the principle of supremacy and inviolability of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, guarantor of the Constitution, fundamental rights and freedoms of man and citizen, Constitutional Court, state (constitutional) Prosecutor.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Незыблемость Конституции как гаранта стабильности общества. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):39-44.

Конституция Российской Федерации как основной закон является основополагающим фундаментом существующей политической системы и общественных институтов Российской Федерации. Соответствующее положение закреплено в ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации».

Российская Федерация как правовое государство (ч. 1 ст. 1 Конституции) в своем развитии и деятельности должна учитывать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, что указано в ч. 4 ст. 15 Конституции.

Известно, что соблюдение общепризнанных принципов международного права и положений международных договоров не только способству-

ет стабильности в международных отношениях, но и служит гарантом стабильности нашего общества и незыблемости Конституции РФ.

Принцип незыблемости Конституции заключается в том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации. Данное положение Конституции носит императивный, обязательный для исполнения характер.

Гарантом и важнейшими институтами незыблемости Конституции являются Президент РФ и Конституционный суд РФ.

Согласно ч. 2 ст. 80 Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Именно Президент, как глава государства является не только защитником Конституции, но и ответственным за ее соблюдение в лице государственных

институтов власти, особенно в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Президент Российской Федерации в рамках действующей Конституции не относится ни к одной ветви государственной власти. Однако, именно Президент как глава государства обеспечивает не только единство, целостность, согласованное действие всей системы государственной власти и государства в целом, но и выступает в качестве арбитра в спорах между органами государственной власти. Таким образом, Президент гарантирует и обеспечивает равновесие, стабильное развитие, гармоничное взаимодействие и функционирование всех ветвей государственной власти, в том числе и субъектов Российской Федерации.

В главе 1 Конституции определены основы конституционного строя России, что является главным стержнем социальной, экономической, судебной и политической системы страны. Незыблемость положений главы 1 Конституции РФ (наряду со ст. 135) гарантируется ст. 16 Конституции РФ, в которой, в частности, указывается, что «Положение настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией». А в ч. 2 этой же статьи закрепляется следующее положение: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. А в главе 2 Конституции РФ перечислены основные права и свободы человека и гражданина, которые являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), в том числе международным, например ЕСПЧ.

Незыблемость Конституции в области защиты прав и свобод человека и гражданина заключается в том, что, согласно ч. 1 ст. 55 Конституции «Перечисление в Конституции Российской Федерации

основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Гарантом основных прав и свобод человека и гражданина (как и ст. 135) выступает ст. 64 Конституции, в которой указывается, что положения главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ.

В главе 9 Конституции «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» содержатся основные гарантии, обеспечивающие незыблемость важнейших положений действующей Конституции. В частности, в ст. 135 Конституции указывается, что положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Однако если пересмотр положений, указанных глав Конституции Российской Федерации, будет поддержан тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносятся на всенародное голосование. Таким образом, следует отметить, что в 9 главе Конституции РФ содержится весьма существенный механизм, обеспечивающий незыблемость основополагающих положений Конституции Российской Федерации.

Важная гарантия незыблемости положений Конституции, как было отмечено, заключается в том, что она является актом прямого действия и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 15), а органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 15) с учетом общепризнанных принципов и норм международного права (ч. 4 ст. 15).

Однако в реальности принцип прямого действия Конституции не совсем соответствует действительности, особенно в области обеспечения основных прав человека и гражданина, предусмотренных главой 2 Конституции РФ, некоторые положения которой в определенной степени носят формальный характер. Например, результаты опроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) показали, что количество граждан, считающих, что Конституция не определяет жизнь страны, а является чисто формальным документом, превысило количество граждан, которые придерживаются противоположной точки зрения — 47% против 43%. В прошлом году считающих Основной закон формальным документом было 46%, в то время как 43% полагали, что Конституция определяет жизнь российского общества [7].

Для подтверждения этого достаточно привести следующие примеры. Несмотря на то, что, согласно ч. 2 ст. 55 и ч. 3 ст. 90 Конституции в Российской Федерации не должны издаваться законы, а также указы и распоряжения Президента Российской Федерации, противоречащие Конституции РФ, федеральным законам, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, следует отметить, что в этом направлении граждане сталкиваются с определенными трудностями в реализации своих политических и социальных прав.

Например, согласно ч. 1 ст. 29 Конституции «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» (при соблюдении положений ч.2 ст. 29), граждане имеют право «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» (ст. 31 Конституции РФ). Однако в рамках ФЗ от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в реализации данного права возникают определенные трудности. При этом, согласно ст. 20.2 КоАП РФ, предусмотрена ответственность за «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», хотя норма, изложенная в новой редакции ст. 20.2, во взаимосвязи с другими нормами признана частично не соответствующей Конституции РФ (Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П) [5].

Часто гражданам РФ во время реализации права на митинги, шествия и собрания (ст. 31 Конституции РФ) сотрудниками правоохранительных органов предъявляются требования о прекращении мирных митингов и шествий ввиду наращивания требования вышеуказанного ФЗ (№54). В данном случае парадокс заключается в том, что федеральному закону отдается предпочтение перед Конституцией РФ.

Кроме того, в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом РФ от 21.07.2014 г. № 258-ФЗ была включена ст. 212.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Несмотря на то, что указанные нормы стали объектом критики со стороны общественности и правозащитников, Постановлением Конституционного суда РФ № 2-П от 10.02.2017 г. [6] указанная норма была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Следующим примером нарушения положений ч. 2 ст. 55 Конституции РФ можно назвать принятие так называемого «пакета Яровой», т.е. Федерального закона от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», в определенной степени противоречащего положению ст. 23 Конституции, где указано, что «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» и «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Другим примером несоблюдения положений ч. 2 ст. 55 Конституции является внесение в ч. 1 ст. 8 ФЗ РФ от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) «О страховых пенсиях», положений об увеличении возраста на получение страховой пенсии по старости с 55 и 60 лет до 60 и 65 для женщин и мужчин соответственно.

Подобным же примером несоблюдения положений ч. 2 ст. 55 Конституции является принятие Государственной Думой ФЗ РФ от 19.11.2019 г. «О приостановлении действия ч. 2 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Было принято несколько аналогичных законов о приостановлении действия ч. 2 ст. 43 вышеуказанного закона, в частности:

– с 1 января 2015 г. до 1 января 2016 г. — о размерах денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в указанный период, см. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 397-ФЗ;

– с 1 января 2016 г. до 1 января 2017 г. — о размерах денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в указанный период, см. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 367-ФЗ;

– с 1 января 2017 г. до 1 января 2018 г. — о размерах денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в указанный период, см. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 430-ФЗ;

– с 1 января 2018 г. до 1 января 2019 г. — о размерах денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в указанный период, см. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 365-ФЗ;

– с 1 января 2019 г. до 1 января 2020 г. — о размерах денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в указанный период, см. Федеральный закон от 11 декабря 2018 г. № 460-ФЗ.

Таким образом, законодательный орган, принимая указанные законы, в определенной степени, ограничивает не только положения ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, но и основополагающие политические (ст. 31 Конституции) и социальные права определенной группы граждан (как известно, согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российская Федерация является социальным государством) на:

– достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ);

– государственную поддержку пожилых граждан (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ);

– социальное обеспечение по возрасту (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ).

Безусловно, указанные ограничения существенно сказываются на реализации социальных прав определенной группы граждан, и негативно влияют на авторитет государственной власти.

Согласно Конституции РФ «Каждый вправе защищать свои права и свободы (в том числе социальные) всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45) и «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53).

В рамках Конституции РФ «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» (ч. 1 ст. 45 Конституции), однако в реальности гражданам не всегда удается отстаивать свои законные права и интересы, в том числе социальные и политические. Как видно, не все нормы Конституции имеют силу прямого действия и, к сожалению, государственными институтами власти не всегда соблюдаются положения ст. 55 Конституции РФ.

Неоднозначным по сей день с точки зрения логики являются изменения, внесенные в Конституцию РФ в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы», на основании которой в ч. 1 ст. 81 и в ч. 1 ст. 96 Конституции были внесены соответствующие изменения, увеличивающие сроки полномочий Президента с четырех лет до шести, а Государственной Думы — до пяти лет соответственно. Несмотря на то, что в указанных изменениях отсутствуют противоречия с действующим законодательством, было бы более справедливо, если бы они вступили в силу, например, через лет 8 или 12, а не с момента официального опубликования закона 31 декабря 2008 г. Однозначно то, что указанные изменения были расценены в обществе по-разному, по мнению некоторых лиц в результате принятых изменений политическая команда, находящаяся у власти, воспользова-

лась ими и продлила для себя время пребывания у власти.

Как известно, кроме Президента как гаранта Конституции задача по ее защите возлагается также на Конституционный суд Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации как судебный орган конституционного контроля в рамках ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» наделен соответствующими полномочиями в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, а также ответственности Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации и др.

По ряду причин Конституционному Суду, к сожалению, не всегда под силу защита отдельных положений Конституции, в том числе ввиду отсутствия у Конституционного Суда права самому инициировать проверку соответствия федеральных законов и подзаконных актов Конституции Российской Федерации или в силу оказания на нее воздействия со стороны определенных политических сил, находящихся у власти.

Впредь с целью соблюдения незыблемости основополагающих принципов Конституции, обеспечения общественной стабильности и защиты прав человека и гражданина, необходимо следующее:

– Президент как гарант Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина должен обеспечить незыблемость Конституции РФ и основополагающих, неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина в рамках Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права на всей территории страны. Однако следует отметить, что отдельные ФЗ, подписанные Президентом РФ, которые в дальнейшем были признаны КС не соответствующими Конституции РФ, в том числе ввиду их противоречия положениям ч. 2 ст. 55 и других норм Конституции РФ, ставят под сомнение институт Президента как гаранта Конституции РФ;

– законодательные органы и высшие должностные лица при осуществлении нормотворческой деятельности должны четко соблюдать требования Конституции РФ, особенно положение ч. 2 ст. 55;

– при внесении изменений в ст. 65 главы 3 «Федеративное устройство» о включении в состав Российской Федерации новых субъектов следует scrupulously соблюдать не только положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, но и международные договоры Российской Федерации. В противном случае это может вызвать не только осложнение международных отношений в мире, нанесение вреда авторитету страны на международной арене, но и ухудшение социально-экономического положения Российской Федерации.

Кроме вышеуказанного также считаем целесообразным:

– наделить Конституционный Суд РФ правом самому инициировать проверку федеральных законов и подзаконных актов органов федерального уровня и соответствующих актов субъектов Российской Федерации, а также решений должностных лиц органов государственных власти на их соответствие Конституции Российской Федерации;

– учредить должность независимого «Государственного (конституционного) прокурора РФ» с широкими полномочиями, непосредственно осуществляющего постоянный контроль за соблюдением Конституции РФ, с правом инициирования проверки ФКЗ, ФЗ, подзаконных актов высших органов и должностных лиц государственной власти Российской Федерации, а также нормативно-правовых актов соответствующего уровня субъектов РФ на их соответствие с Конституцией Российской Федерации.

При этом следует отметить, что основной функцией «Государственного (конституционного) прокурора РФ», в отличие от прокуратуры РФ будет контроль за соблюдением положений Конституции в правотворческой деятельности государственных органов и их должностных лиц, регулирующей все сферы общественно-государственной деятельности в РФ, тогда как основная функция Прокуратуры РФ, согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 26.07.2019 г.) «О прокуратуре

Российской Федерации» выражается и должна выражаться в осуществлении от имени РФ надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением тех законов, действующих на территории Российской Федерации, которые не противоречат Конституции страны.

В связи с вышеуказанным необходимо внести соответствующие изменения в Конституцию РФ, закрепляющие статус «Государственного (конституционного) прокурора РФ», в том числе в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, а также в ст. 3 и ст. 84 ФКЗ РФ от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, необходимо принять ФКЗ «О статусе государственного (конституционного) прокурора РФ», регламентирующий его статус, функции, задачи и ответственность, а также разработать правовой механизм взаимодействия «Государственного (конституционного) прокурора РФ» с Конституционным Судом РФ по осуществлению постоянного контроля за соблюдением незыблемости Конституции РФ.

На наш взгляд, реализация предложенных изменений в законодательстве, образование института независимого «Государственного (конституционного) прокурора РФ» и его тесное взаимодействие с Конституционным Судом РФ по осуществлению конституционного контроля по соблюдению положений Конституции РФ послужит надежным инструментом обеспечения незыблемости Консти-

туции РФ, стабильного развития общества и будет способствовать построению современного правового государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко».
6. Постановление Конституционного суда РФ № 2-П от 10 февраля 2017 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».
7. https://www.newsru.com/russia/09dec2019/change_konstit.html

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10008

© Е.И. Майорова, А.Ю. Олимпиев, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Ивановна Майорова,

профессор кафедры частного права,

доктор юридических наук, профессор

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: tro1003@mail.ru;

Анатолий Юрьевич Олимпиев,

профессор кафедры частного права,

доктор исторических наук, кандидат юридических наук

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения законодательства, связанные с проблемой оптимизации обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) для улучшения состояния окружающей среды. Сравняются два основных метода борьбы с количеством отходов: захоронение на полигонах и уничтожение на мусоросжигательных заводах. Оба метода представляют опасность для природы и здоровья граждан. Кроме того, уничтожение отходов нерентабельно экономически.

Изменения, вносимые в законодательство об отходах, определяют и регулируют следующие приоритетные направления деятельности в данной области: сокращение объемов образования отходов, формирование системы раздельного сбора (накопления) и последующего рециклинга ТКО, а также уменьшения класса их опасности. С этой целью вводятся и определяются новые понятия. Однако инструменты контроля исполнения требований модернизированного Федерального закона № 89 отсутствуют.

В результате законодательных новаций полномочия по организации обращения с ТКО передаются исполнительным органам субъектов Российской Федерации. Услуги по вывозу и сортировке мусора переходят в разряд коммунальных.

Полномочия по оказанию соответствующих услуг предприятиям, организациям, юридическим и физическим лицам возлагаются на региональных операторов. Региональный оператор обеспечивает раздельный сбор, накопление, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов в зоне своей деятельности. К нему также переходит право собственности на отходы. Органы местного самоуправления (ОМСУ) обязаны создавать площадки накопления твердых коммунальных отходов и обеспечивать их благоустройство, размещать информацию о сроках вывоза отходов на официальных сайтах, а также в местных газетах и других доступных для жителей ресурсах.

Деятельность региональных операторов лицензируется. Лица, допущенные к сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I—IV классов опасности, проходят дополнительное обучение в соответствии с законодательством об образовании.

С появлением региональных операторов должны быть реализованы требования государственной политики в области обращения с ТКО на территории конкретного субъекта РФ, а сам региональный оператор рассматривается в качестве инструмента для экологического и экономического регулирования государством данной сферы. Взаимоотношения между ОМСУ и региональными операторами нуждаются в дальнейшем правовом регулировании.

Ключевые слова: окружающая среда, государственная политика, правовое регулирование, законодательство об отходах, твердые коммунальные отходы (ТКО), реформа ТКО, мусорные полигоны, мусоросжигательные заводы, раздельный сбор, рециклинг, органы местного самоуправления (ОМСУ), региональные операторы, контроль.

LEGAL REQUIREMENTS FOR SOLVING THE PROBLEM OF WASTE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elena I. Mayorova,

Professor of the Department of Private Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Anatoliy Yu. Olimpiyev,

Professor of the Department of Private Law,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. Legislation changes related to the problem of management optimizing of municipal solid waste (MSW) to improve the environment are considered. Two main methods of controlling the amount of waste are compared: landfill and destruction at incinerators. Both methods pose a danger to the nature and citizens health. In addition, waste disposal is economically unprofitable.

Changes to the legislation on waste determine and regulate are the following priorities of activity in this issue: reduction of waste generation, the formation of a separate collection (accumulation) system and subsequent recycling of MSW, as well as reduction of their hazard class. For this, new concepts are introduced and defined. However, there are no procedure to monitor the implementation of the modernized Federal Law No. 89.

As a result of legislative innovations, the authority to organize the handling of MSW is transferred to the executive bodies of the Russian Federation entities. Waste collection and sorting services are becoming utility services.

Authorities to provide appropriate services to enterprises, organizations, legal entities and individuals are vested in regional operators. The regional operator provides separate collection, storage, transportation, processing, disposal of municipal solid waste in the region of its activity. The waste ownership is also transferred to it. Local self-government bodies (LSGs) are obliged to create sites of solid waste accumulation and ensure their improvement, to post information of scheduled waste collection on official websites, as well as in local newspapers and other resources available to residents.

The activities of regional operators are licensed. Persons admitted to the collection, transportation, processing, recycling, disposal of waste of I—IV hazard classes undergo additional training in accordance with the legislation of education.

With the advent of regional operators, the requirements of state policy in MSW management on the territory of every constituent entity of the Russian Federation should be implemented, and the regional operator itself will be considered as an agent for state environmental and economic regulation. The relationship between the local government bodies and regional operators needs further legal regulation.

Keywords: environment, state policy, legal regulation, waste legislation, municipal solid waste (MSW), MSW processing reform, landfills, incinerators, separate collection, recycling, local self-government (LSG), regional operators, control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Майорова Е.И., Олимпиев А.Ю. Правовые требования к решению проблемы отходов в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):45-58.

Часть I

Вступление

Совершенствование обращения с отходами считается проблемой «номер 1» во всем мире. В российском нацпроекте «Экология», утвержденном решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года, поставлены конкретные цели по уменьшению количества отходов, которые должны быть достигнуты к 2024 году.

На заседании недавно созданного научного совета РАН по экологическим проблемам были рассмотрены цифры, свидетельствующие о колоссальных объемах отходов производства и потребления. По аналитическим данным один человек за год создает до 500 кг отходов. На территории РФ сейчас складировано огромное количество неуполученных отходов, и их количество неуклонно увеличивается. На мусоросжигательные заводы направляется не более 2,5% отходов, на перерабатывающие — около 7%. Особенно большие опасения внушает тот факт, что основная часть отходов оседает на несанкционированных свалках, и только малый процент складировается на мусорных полигонах, обустроенных в соответствии с действующими нормами. В России более 14 тысяч крупных мусорных свалок общей площадью более 4 миллионов

гектаров. Если ничего не предпринимать, уже через десять лет их площадь может увеличиться вдвое [10, с. 25—30].

17 июля 2018 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее — Совет) провел в г. Москве 62-е специальное заседание на тему «Обеспечение экологических прав граждан при обращении с отходами» [7]. За 2018 год Совет зафиксировал значительный рост жалоб и социальных протестов по поводу дискомфортных условий проживания рядом со свалками, повышения уровня онкологических заболеваний вблизи мусоросжигательных заводов (МСЗ), деградации природных ландшафтов при добыче первичных материальных ресурсов вместо вторичных и т.п. Таким образом, социальная напряженность, связанная с функционированием уже существующих и планируемых к созданию мусорных полигонов и МСЗ, постоянно увеличивается.

1. Законодательные новации

Системное правовое регулирование обращения с отходами началось с принятия Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹. Документ предусматривал поэтапный переход к новой системе обращения с отходами, что предполагало возможность оцени-

¹ СЗ РФ. 1998. № 3009.

вать результативность принятых мер и вносить своевременные коррективы. Закон дал легальное определение таким, ранее не раскрытым понятиям, как отходы производства, обращение с отходами, опасные отходы, деятельность по обращению с опасными отходами и др.

За более чем 20-летний период работы закона его положения неоднократно подвергались актуализации. Само название ТБО (твердые бытовые отходы) уточнено на ТКО (твердые коммунальные отходы). Термин «твердые коммунальные отходы» (далее — ТКО) впервые был установлен Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ (ред. от 03.04.2018). Теперь рассматриваются отдельно ТКО и другие (промышленные, строительные, медицинские и пр.) отходы.

Изменение терминологии введено с января 2016 г., однако в массах до сих пор существует недопонимание различия между твердыми бытовыми и твердыми коммунальными отходами. Поэтому следует подчеркнуть, что после принятия ФЗ № 458 в правовом поле Российской Федерации существует лишь одно правильное наименование бытового мусора — твердые коммунальные отходы. Выражение же «твердые бытовые отходы» в официальных документах не употребляется и постепенно даже в быту вытесняется легальным определением.

Под ТКО понимаются «отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд». К твердым коммунальным отходам также относятся «отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами» (ст. 1 закона № 458-ФЗ).

ТКО — понятие более широкое, чем ТБО, поскольку включает в себя не только бытовой мусор, который ежедневно скапливается в домах граждан, но и разнообразные отходы организаций (например, офисный мусор).

Согласно общему мнению, переименование ТБО в ТКО произведено для того, чтобы включить

новую графу в платеж за коммунальные услуги. Мусорный тариф для населения теперь назначается не предпринимателями, а губернаторами — с учетом экономических и социальных особенностей каждого региона.

Курс на снижение количества свалок и развитие индустрии утилизации отходов, заданный новым законом, потребовал проведения реформ по формированию новой системы обращения с отходами. Основная цель реформы — упорядочение обращения с ТКО с целью использования полезных компонентов отходов, ранее в прямом смысле погребенных на полигонах и утраченных для экономики страны.

Основные направления изменений обозначены в Комплексной стратегии обращения с ТКО¹.

Еще одну существенную модификацию правил обращения с отходами закон № 89-ФЗ претерпел в связи с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Законом оптимизированы прежние и введены новые понятия, способствующие уточнению терминологии, исключению неясностей и тем самым совершенствованию данного рода деятельности. Так, термин «использование» был упразднен, а вместо него введены понятия «утилизация» и «обработка». «Утилизация отходов» — использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерации), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперацию); «обработка отходов» — предварительная подготовка отходов к дальнейшей утилизации, включая их сортировку, разборку и очистку.

К числу новых понятий относятся:

«обезвреживание отходов» — уменьшение массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств (включая сжигание и (или) обез-

¹ Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации: приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298.

зараживание на специализированных установках) в целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду;

«объекты обезвреживания отходов» — «специально оборудованные сооружения, которые обустроены в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и предназначены для обезвреживания отходов»;

«объекты захоронения отходов» — предоставленные в пользование в установленном порядке участки недр, подземные сооружения для захоронения отходов I—V классов опасности в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах;

«объекты хранения отходов» — специально оборудованные сооружения, которые обустроены в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и предназначены для долгосрочного складирования отходов в целях их последующих утилизации, обезвреживания, захоронения.

Введенные определения призваны помочь ИП и юридическим лицам, осуществляющим производственную деятельность, связанную с образованием отходов, выбрать правильную последовательность действий, а также рассчитывать размер платы за размещение отходов.

В рамках реформирования законодательства по переводу ТБО в ТКО и обращению с твердыми коммунальными отходами Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 269 утвержден порядок и правила определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов. Документ регулирует процессы сбора, анализа и расчета данных о массе и объеме накапливаемых ТКО с учетом их сезонности. Нормативы устанавливаются уполномоченными региональными или муниципальными органами власти, которые также утверждают категории объектов, на которых образуются отходы.

2. Мусорные полигоны или мусоросжигательные заводы?

Обращение с огромными объемами отходов, продуцируемых населением, давно стало актуаль-

нейшей государственной задачей. Особенно много отходов образуется в густонаселенных регионах. Например, на территории Московской области ежегодно складывается и захоранивается более 11 миллионов тонн отходов производства и потребления, что составляет около 20% от всех отходов, образующихся в Российской Федерации [10, с. 25—30].

До последнего времени применялось складирование отходов на полигонах. Мусорный полигон — сложное инженерное сооружение, всю площадь (ложе) которого требуется выстлать специальным многослойным материалом, препятствующем распространению фильтрата в почвенные слои и грунтовые воды. Свалочный газ (метан) необходимо улавливать с помощью системы отведения, чтобы избежать возгораний и в дальнейшем использовать для хозяйственных целей. Но подавляющее большинство мусорных полигонов создавалось в 1970—1980-х годах прошлого столетия, и специальных технологий в то время не применялось. Требование выстилания ложа полигона выполнялось далеко не всегда, система дегазации имела пассивный характер, предполагающий свободное рассеивание свалочных газов: оксида углерода, аммиака и толуола, а также не имеющего запаха, опасного для здоровья людей метана.

Правовые требования по обращению с отходами различаются в зависимости от степени вреда, который отходы могут нанести жизни и здоровью граждан и окружающей среде. В соответствии со ст. 4.1 отходы по степени опасности разделяются на определенные виды (классы опасности). Так, в соответствии с Критериями отнесения отходов к классу опасности для окружающей природной среды, утвержденными приказом МПР России от 15 июня 2001 г. № 511 «Об утверждении критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды» выделены 5 классов опасности отходов. Самыми опасными являются отходы I класса (чрезвычайно опасные отходы), степень вредного воздействия которых на окружающую природную среду исключительно высока — экологическая система необратимо нарушена. Степень опасности отходов определяется продолжительностью периода восстановления экосистемы: от невозможности ее восстановления (I класс опасности) до 3-х лет (4 класс опасности).

В результате мероприятий по закрытию существующих в Подмоскowie полигонов, проводимых с 2013 года, из 39 предприятий перестали работать 24. В планах властей Московской области модернизация пяти действующих полигонов и приведение их в соответствие с современными технологическими требованиями. Это предполагает прирезку и оборудование новых территорий, а также рекультивацию старых участков с установкой сбора свалочного газа.

При отсутствии отдельного сбора отходов большое значение имеет оборудование полигонов мусоросортировочными комплексами. Тогда большое количество отсортированного с их помощью вторсырья может быть направлено на мусороперерабатывающие предприятия, а обезвреживания и захоронения потребует только оставшаяся, существенно уменьшившаяся часть отходов [3, с. 111—127].

Тем не менее, признано, что имеющиеся мусорные полигоны не соответствуют современным нормам безопасности и являются источником загрязнения почв, подземных вод и атмосферного воздуха [5]. Увеличение же количества полигонов — даже оборудованных в соответствии с современными требованиями — грозит превратить всю территорию страны в огромную мусорную свалку.

В качестве альтернативного метода борьбы с отходами в последнее время предлагается использование мусоросжигательных заводов (МСЗ). В настоящее время в соответствии с Приоритетным проектом «Чистая страна», планируется постройка 4-х предприятий, осуществляющих термическое разложение отходов. МСЗ будут расположены в Солнечногорском, Наро-Фоминском, Воскресенском, Ногинском районах вблизи деревень Хмелеево, Могутово, Свистягино и Тимохово (45 км, 63 км, 71 км и 37 км от МКАД соответственно). Еще один МСЗ намечено построить в Республике Татарстан. На этих предприятиях планируется уничтожение накопившихся отходов, что должно способствовать повышению санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности территорий [3, с. 111—127].

Казалось бы, «очищение огнем» можно только приветствовать. К этому призывают власти

регионов и СМИ. «Заводы по термическому обезвреживанию твердых коммунальных отходов», «комплексы по термической переработке твердых коммунальных отходов в энергию», «объекты по термическому обезвреживанию ТКО» и другие, как принято называть в прессе МСЗ, позиционируются не только в качестве единственного средства очищения окружающей среды, но и как мощные поставщики «зеленой энергии». Но это броское название не отражает сущности проблем: переработка вторичного сырья позволяет сэкономить гораздо больше энергии, чем можно получить при его сжигании.

Кроме того, имеются существенные риски, возникающие в процессе термической переработки отходов. Как известно, значительный процент современного мусора составляют различные пластики. Подсчитано, что в мире к настоящему времени произведено до 8,5 миллиардов тонн пластика. До 80% его находится либо на полигонах, либо в окружающей среде. Эта проблема признана на уровне ООН, существуют попытки изменить ситуацию на законодательном уровне: до 76 стран уже ввели те или иные ограничения на оборот одноразовых пакетов, а некоторые вводят ограничительные меры на трудноизвлекаемые одноразовые товары и тару. Вызывает удивление, что тревога по поводу опасности сжигания пластика озвучена только сейчас. При термическом воздействии пластик выделяет бензпирены, фураны, диоксины и другие высокотоксичные летучие вещества¹, крайне отрицательно влияющие на здоровье и сам генофонд

¹ Диоксины и фураны — структурно близкие сверхстойкие высокотоксичные соединения. Являются кумулятивными ядами и относятся к группе опасных ксенобактерицидов. Они не имеют ни цвета, ни запаха, рекомбинируют при падении температуры и исключительно опасны при любых условиях даже в самых ничтожных количествах. Основным источником являются печи по сжиганию промышленных и бытовых отходов. В состав мусора входят бумага и изделия из пластмасс, содержащих большое количество хлора, служащего основой для образования диоксинов. Для диоксинов не существует «порога действия», даже одна молекула способна спровоцировать онкологическое заболевание; как только организм аккумулировал 1,4 нанограмма, оно развивается неизбежно. Из-за кумулятивной способности этих соединений усиливается их мутагенное действие. Производство диоксинов запрещено Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях. В РФ и странах таможенного Союза они указаны в том числе в ТР ТС 021/2011 («О безопасности пищевой продукции»), а также в «Единых санитарно-эпидемиологических требованиях к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)».

населения. Не случайно там, где избежать описания процесса термического уничтожения ТКО не удастся, разработчики стараются использовать термин «инсинерация» (от англ. Incineration — сжигание) и не вдаваться в подробности относительно характеристик веществ, получаемых после сжигания.

Известно, что наряду с опасным загрязнением воздушного бассейна существуют и иные опасности [11]. В результате сжигания образуются зола и шлак, составляющие около трети от первоначального веса ТКО. Мощность одного завода — около 700 тыс. тонн отходов в год; соответственно получается более 230 тыс. тонн золы и шлака. Класс опасности новых веществ намного выше (2—3), чем у переработанного мусора (4—5). Таким образом, сжигание трансформирует отходы в токсичные, непригодные к переработке вещества. Для их складирования требуются отдельные полигоны с соответствующими условиями хранения. Как вариант рассматривается вывоз новых отходов в регионы — единственный полигон, приспособленный для хранения подобных веществ, находится вблизи Томска — но, скорее всего, они в целях экономии будут складироваться на территории Московской области [3].

Таким образом, использование МСЗ не только губительно для здоровья человека, но и фактически противоречит закону (п. 2 ст. 3 закона № 89-ФЗ), в котором одним из приоритетов является не только уменьшение объема, но и снижение класса опасности отходов.

Определенные опасения вызывает неудачный опыт МСЗ в Риверсайде. Этот завод в соответствии с докладом правительства Великобритании за 2018 г.: «Сжигание мусора и загрязнение твердыми частицами: провал управления» известен неконтролируемыми выбросами окислов азота и твердых аэрозольных частиц (PM) — наиболее токсичных фракций пылевых выбросов промышленных предприятий [1]. Еврокомиссия в январе 2016 года рекомендовала странам ЕС отказываться от мусоросжигательных технологий и их государственной поддержки и ориентироваться на переход от экономики одноразового, не извлекаемого и трудно перерабатываемого пластика к экономике многоразовых, легко перерабатываемых и компостируемых мате-

риалов, который закрепляется соответствующими законодательными мероприятиями и целевыми показателями.

К 2025 году в большинстве стран ЕС планируется запрещение реализации и использования отдельных видов одноразовых пластиковых товаров, тары и упаковки.

В этой связи возникает коммерческий интерес к продвижению в Россию устаревших технологий, которые не находят места в Европе из-за жестких экологических требований. Так, предлагаются технологии трехступенчатой очистки дымовых газов, хотя сами поставщики на своих зарубежных предприятиях устанавливают пяти- и шестиступенчатую систему [1].

Кроме всего прочего, мусоросжигание — экономически неэффективный, дотационный вид деятельности. Введение в действие МСЗ требует установления для компаний специального тарифа на продажу мощности и налоговые льготы, что, в свою очередь, повлечет увеличение тарифов на обращение с отходами.

В век информатизации эти сведения не представляют секрета, поэтому участились массовые выступления против строительства МСЗ. Однако предусмотренные законодательством общественные слушания превращаются в профанацию. Районные администрации и инвесторы стремятся ограничить доступ на мероприятие заинтересованных социально активных граждан. С этой целью осуществляется препятствование, в том числе физическое, доступу граждан на слушания; перенос на другое время начала слушаний; появление людей, специально привезенных инвестором, которые оказывают давление на активистов; представителям местной общественности не дают выступить: в ряде случаев применялось насилие, отключение у выступающих микрофона. Никакие предложения по регламенту (о включении в состав комиссии представителей общественности), не принимаются; порядок формирования предварительных материалов по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) практически не выдерживается (не соблюдаются сроки утверждения технического задания по ОВОС и представления самих материалов ОВОС для озонакопления общественности); документы подготавливаются неполно, недостоверно, с искажениями

фактов; неверно указывается предмет слушаний; местным жителям — участникам слушаний отказывают в ознакомлении с протоколом и внесении в него озвученных гражданами замечаний и т.д.

3. Приоритеты законодательства об отходах

Складывается тупиковая ситуация: и захоронение ТКО на полигонах, и сжигание на МСЗ одинаково бесперспективны и опасны. В Европе отходы получают вторую жизнь: до 50 процентов идет на переработку: из некондиционных стеклянных бутылок делают подвесные потолки, из шлаков — строительные смеси, а из пластиковых бутылок и полиэтиленовых пакетов — дорожную плитку [8]. В Японии крупногабаритные отходы продаются по предварительной заявке за определенную плату, а из переработанного мусора создают острова. В России по официальным данным перерабатывается пока только 3% отходов [2, с. 741—748]. Из экономического цикла безвозвратно выпадают тонны ценных видов сырья и материалов (бумага, стекло, металлы, пластик и пр.), на которые приходится более 40% ТКО.

При этом продолжают сохраняться устоявшиеся непрозрачные, а зачастую криминогенные схемы, противоречащие приоритетным направлениям государственной политики в области обращения с отходами, закрепленным в законодательстве об отходах.

Ранее мусор предварительно сортировался естественным образом: бумага и картон, стеклянные бутылки, тряпье и пр. аккумулировались на приемных пунктах, и отходов на свалки поступало в десятки раз меньше, чем в настоящее время. Сейчас из-за отсутствия эффективной системы раздельного сбора (накопления) и утилизации ТКО, простаивают мусороперерабатывающие заводы: в одном только Подмосковье имеется более сотни заводов по переработке. Можно сказать, что положено начало отрасли, которая в России была развита весьма слабо. Ситуация осложняется тем, что доходы за реализацию полученного вторсырья не всегда покрывают затраты на внедрение мусоросортировочных конвейеров вследствие относительно низкой глубины переработки ТКО. В связи с этим общепринятой стала практика покупки сырья за границей. Так, за первые шесть месяцев 2019 года импорт пластиковых отходов увеличился на 41% по сравнению с прошлым годом [8].

Для россиян регулирование обращения с отходами — насущная проблема. Накопление отходов в городских и даже сельских поселениях, в том числе их незаконное захоронение, приводят к ухудшению состояния окружающей среды, к повышению заболеваемости и смертности жителей. Не случайно одной из основных идей, высказанных вице-премьерами на совещании, посвященном повышению качества государственных услуг, стало настоятельное требование исполнения положений законодательства: «деятельность ОМСУ в целях защиты экологических интересов населения при осуществлении на территории муниципального образования любой деятельности, влияющей на состояние окружающей среды, должна быть ориентирована на учет мнения жителей» [4]. Для снижения негативного влияния отходов необходимо создание эффективной системы обращения с ними, что становится важной народнохозяйственной задачей (ст. 1 закона № 131-ФЗ).

В целях расширения возможностей по привлечению финансовых ресурсов полномочия по организации обращения с ТКО переданы исполнительным органам субъектов Российской Федерации. Установлен размер оплаты вывоза фактически образованного мусора, что должно обеспечить окупаемость работ по операциям с ТКО и препятствовать образованию нелегальных свалок. Чтобы снизить тариф, правительство разрешило до 2023 г. возить мусор на уже закрытые полигоны.

К сожалению, не планируется сокращение количества ТКО — во всех территориальных схемах на годы вперед заложен рост образования отходов.

На традиционный русский вопрос «что делать?» дает ответ современное законодательство об обращении с отходами, указав приоритеты данной сферы деятельности. По сравнению с законом № 89-ФЗ они радикально изменены: теперь это — раздельный сбор отходов, максимальное использование сырья и материалов, предотвращение и сокращение объемов образования отходов и снижение класса их опасности.

Кратко суть реформы ТКО, или «мусорной реформы», можно обозначить таким образом:

1. Передача полномочий по организации системы обращения с твердыми коммунальными отходами на региональный уровень;

2. Выделение самостоятельной услуги по вывозу и сортировке мусора из числа коммунальных;
3. Изменение схемы обращения с ТКО;
4. Обязательное привлечение единого регионального оператора в качестве исполнителя;
5. Изменение схемы формирования платежей за вывоз и сортировку ТКО.

Требования Закона к разработке и реализации стратегии обращения с отходами, а также конкретные меры по достижению указанных приоритетов на федеральном уровне не прописаны¹. Этот недостаток присутствует в целом ряде последних постановлений правительства (ПП), положенных в основу «мусорной реформы». В их числе, например, ПП №484 «О ценообразовании в области обращения с отходами», а также ПП №1156 «Правила обращения с ТКО» и уже упоминавшийся нацпроект «Экология» в части федерального проекта «Комплексная система обращения с ТКО».

Федеральный закон № 89-ФЗ обозначает последовательность (стадии) обращения с отходами: прежде всего, следует сокращать образование отходов, потом использовать то, что возможно, повторно, дальше перерабатывать, причем не в энергию, а снова в материалы, и уже в конце цикла — мусоросжигание и захоронение. Однако инструменты контроля исполнения требований закона № 89-ФЗ отсутствуют. В большой степени и поэтому целевые показатели, утвержденные регионами в территориальных схемах обращения с отходами, сводятся к наименее приоритетным направлениям (обработка, утилизация и обезвреживание). Более того, именно эти цели сейчас выходят на первый план и рассматриваются как возможность внедрения мусоросжигательных технологий. Похоже, власти не волнует, что мусоросжигание не вписывается в построение циркулярной экономики, которая не предполагает сжигания, то есть фактического уничтожения полезных компонентов. Кроме того, даже самые дорогие и современные из существующих в мире

систем очистки не в состоянии полностью уловить все ядовитые соединения, выделяемые МСЖ в процессе работы. Длительное время локальные загрязнения атмосферы сравнительно быстро разбавлялись массами чистого воздуха. Пыль, дым, газы рассеивались воздушными потоками и выпадали на землю с дождем и снегом, нейтрализовались, вступая в реакции с природными соединениями. Сейчас объемы и скорость выбросов превосходят возможности природы к их разбавлению и нейтрализации. Поэтому необходимы специальные меры для устранения опасного загрязнения атмосферы.

Региональные целевые показатели развития отрасли также противоречат приоритетам государственной политики.

Очевидно, что обращение с отходами ввиду сложности рассматриваемых общественных отношений еще не полностью законодательно регулировано. Многое будет проясняться в процессе практической реализации положений Закона, в том числе, путем принятия соответствующих подзаконных актов.

Большинство юристов-экологов полагает, что для исправления положения, следует всего лишь внести в закон №89-ФЗ формулировку: «все разрабатываемые подзаконные нормативные правовые акты должны содержать нормы и требования, соответствующие основным направлениям госполитики в сфере обращения с отходами и порядку приоритетов их реализации»².

Часть II

Региональные операторы — новое слово в реформировании обращения с ТКО

Согласно новым, вступившим в силу с 01.01.2019 г. нормам Федерального закона № 89-ФЗ, полномочия по реализации реформы ТКО перераспределены с федерального уровня на уровень субъектов РФ. Теперь регионы сами должны устанавливать и взимать плату за услуги населению по обращению с ТКО.

В связи с принятием Федерального закона № 458-ФЗ изменились основания для оплаты сбора и вывоза бытового мусора. Ранее сумма платежа зависела от статуса помещения (нежилое или жилое), а также его площади. В настоящее время та-

¹ В качестве одной из немногих поощрительных мер следует назвать применение понижающего коэффициента к упаковке, подлежащей утилизации, в том случае, когда она произведена из вторичного сырья. Коэффициент рассчитывается как разница между единицей и долей вторичного сырья, используемого при производстве указанной упаковки (выраженной в относительных единицах). Однако согласно п. 15 ст. 24.5 Закона указанное положение не распространяется на производителей, импортеров товаров, которые осуществляют уплату экологического сбора.

² РГ. Федеральный выпуск № 1 (7464) от 9 января 2018 г.

риф привязывается к статусу потребителя (физическое лицо или юридическое лицо/индивидуальный предприниматель) и установленным нормативам накопления ТКО. К вопросу тарифов законодатель подошел дифференцировано: платежи различаются для отдельных видов потребителей (жителей многоквартирных, индивидуальных жилых домов — и владельцев офисов и предприятий). Предполагается, что жители будут накапливать меньше мусора, чем, например, большой офис с множеством сотрудников и посетителей. Поэтому граждане по сравнению с юридическими лицами должны будут платить меньше. Уточнение определений «сбор» и «накопление» призвано развить систему раздельного накопления отходов в торговых центрах и иных общественных пространствах, причем отпадает необходимость получения лицензии для осуществления такого рода деятельности.

В соответствии с действующим законодательством, договор на услуги по обращению с ТКО имеет публичный характер и подписания не требует. Типовой документ для неопределенного круга лиц вступает в действие и становится обязательным для исполнения на шестнадцатый день после его публикации на официальном сайте оператора. После этого договоры считаются заключенными на условиях стандартного договора.

Характерно, что Закон № 503-ФЗ уточняет цели экологического сбора и упраздняет критерий численности населения при распределении субсидий от его взимания. Этот документ также закрепляет автоматический переход жилищной услуги в коммунальную без проведения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома.

Изменения законодательства, предусматривающего сверхлимитные платежи за размещение отходов, негативно скажутся на объектах малого и среднего предпринимательства, эксплуатирующих объекты I категории. Более того, с введением понятия ТКО реально увеличивается коммунальная нагрузка на душу населения, тем самым еще более понижая его социальный уровень.

В соответствии с утвержденными правилами организации работ по ликвидации накопленного вреда на объектах накопленного вреда окружающей среде (ОНВОС) контроль наряду с органами

государственной власти РФ осуществляют и органы местного самоуправления.

Ч. 1.2 ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее — Закон РФ об ОМСУ) перераспределила полномочия между региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Ст. 8.1 Закона об ОМСУ накладывает именно на муниципалитеты обязательства по вывозу мусора и надлежащему содержанию территории, в частности:

- участие в организации деятельности по сбору (в том числе, раздельному сбору) и транспортированию ТКО;
- проведение мероприятий по благоустройству, которые включают в себя:
 - содержание муниципальной территории;
 - проектирование и размещение объектов благоустройства;
 - поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории.

Для всех перечисленных мероприятий (а на ОМСУ возложена и уборка крупных свалок, которые образовались до первого января 2019 года) необходимо соответствующее финансирование. Территорию следует не только очистить от мусора, но и рекультивировать. Мусор необходимо транспортировать на полигон, что также требует финансирования. Но в муниципальных бюджетах средств на это не имеется. В ряде регионов соответствующие субсидии на 2019 год в связи с началом «мусорной реформы» были отозваны.

С целью оптимизации деятельности по обращению с ТКО Закон вводит существенную новацию: понятия «оператор по обращению с ТКО» и «региональный оператор по обращению с ТКО» (ст. 24.6). Региональный оператор — это юридическое лицо, «которое обязано заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с собственником ТКО, которые образуются, и места накопления которых находятся в зоне действия регионального оператора» (ст. 1 Закона от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ в ред. закона от 31.12.2017 г. № 503-ФЗ). Таким образом, полномочия по оказанию соответствующей

¹ СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2528.

услуги предприятиям, организациям, юридическим и физическим лицам перейдут от ОМСУ к региональным операторам.

Региональный оператор обеспечивает сбор, накопление, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов в зоне своей деятельности на территории субъекта Российской Федерации в соответствии с региональной программой и территориальной схемой (ТС) обращения с ТКО.

Единый региональный оператор по обращению с отходами как юридическое лицо представляет собой компанию, которая осуществляет координацию всех этапов процесса обращения с мусором (от его сбора до уничтожения незаконных свалок) в границах определенного региона, устанавливаемых ТС. Он может работать самостоятельно или с привлечением операторов по обращению с ТКО. В роли регионального оператора по обращению с ТКО согласно закону № 483-ФЗ могут выступить также МУПы или ГУПы, имеющие необходимые лицензии. Статус оператора организация получает после прохождения конкурса не менее чем на десятилетний срок (п. 5 ст. 24.6).

На уровне регионов планируется создание региональных программ, а также территориальных схем обращения с отходами. Территориальные схемы являются одним из базовых документов и отправной точкой в реформировании системы обращения с ТКО. Предусматривается инвентаризация данных документов, проверка их на соответствие Закону об отходах и закрепленным в нем приоритетам государственной политики, иерархии данных приоритетов; разработка и утверждение новых требований по содержанию территориальных схем. Осуществляется следующее распределение полномочий. ОМСУ создают места (площадки) накопления твердых коммунальных отходов путем принятия решения в соответствии с требованиями правил благоустройства данного муниципального образования, требованиями законодательства Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации, устанавливающего требования к местам (площадкам) накопления ТКО [7]. Они также призваны оптимизировать и утвердить графики вывоза ТКО. Организация по обслужи-

ванию жилищного фонда (УК, ТСЖ, ЖСК) на основании заключенного договора на обслуживание обязана обеспечивать содержание в исправном состоянии контейнеров без переполнения и загрязнения территории. Полномочия и обязанности ОМСУ прописаны в ст. 24.6 Закона № 89-ФЗ (п.п. 7-10) и утверждены Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2018 г. № 1039 «Правила благоустройства мест накопления ТКО и ведения их реестра».

Соответствующие регламенты в кратчайшие сроки должны быть сформированы и доведены до сведения жителей. Информация о периодичности и времени прибытия мусоровозов для сбора ТКО в обязательном порядке размещается на официальных сайтах администраций и региональных операторов, а также публикуется в местных газетах и других доступных для жителей ресурсах. Кроме того, на ОМСУ возложена обязанность осуществлять экологическое воспитание и формирование экологической культуры в области обращения с ТКО.

Региональный оператор вправе делегировать часть полномочий по оборудованию мест сбора ТКО и их обслуживанию местным компаниям, занимающимся сортировкой отходов и продажей вторсырья [7].

Важнейшая задача муниципалитетов — в сжатые сроки устранить недостаток площадок либо недостаточность емкостей (контейнеров, бункеров, пакетов и др.) для складирования ТКО. Особо следует подчеркнуть, что региональный оператор обязан собирать мусор, высыпающийся при погрузке; в свою очередь управляющая компания или орган ОМСУ должны убирать то, что осталось вне контейнеров, и саму контейнерную площадку.

Согласно ст. 4 «Отходы как объект права собственности» Федерального закона № 89-ФЗ в новой редакции «Право собственности на отходы определяется в соответствии с гражданским законодательством». Основания возникновения и порядок осуществления права собственности регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации. Право собственности на отходы как на одну из разновидностей движимых вещей переходит к региональному оператору с момента погрузки отходов в мусоровоз.

Ожидаемые результаты

деятельности региональных операторов

Федеральный закон № 458-ФЗ также внес ответствующие изменения в п. 30 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», отнеся к лицензируемым видам деятельности сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение отходов I—IV классов опасности. Указанные изменения вступили в силу 1 июля 2015 г. С этого времени все виды деятельности по обращению с отходами, кроме накопления, должны лицензироваться (соответственно, образование отходов также не подлежит лицензированию).

Разъяснения новых для Российской Федерации понятий и отношений приводятся в единственном на российском рынке, размещенном в публичном доступе структурированном информационно-аналитическом проекте «Региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами» [6].

Планируется, что деятельность региональных операторов приведет к полной ликвидации несанкционированных свалок. Если они все-таки появятся, региональный оператор уполномочен установить собственника земельного участка, на котором образовалась свалка, и направить ему требование ее ликвидировать, вне зависимости от того, по чьей вине она образовалась. Если это не произойдет в установленные сроки, то отходы вывезет региональный оператор, и вопросы по возмещению затрат решит с собственником участка в установленной законом форме.

Многие транспортные компании выражают опасение, что появление института региональных операторов затруднит доступ других операторов в данную нишу, однако по законодательству, региональный оператор вправе привлекать другие компании-операторов на договорной основе — и осуществлять контроль за их деятельностью. При внедрении системы раздельного сбора ТКО большое значение будет иметь оптимизация логистики. Очевидно, что отсутствие мусороперерабатывающих комплексов в регионе потребует значительных затрат на транспортировку отсортированных отходов каждого вида до места его утилизации.

Система определения стоимости оплаты услуг региональному оператору за сбор, накопление и вывоз ТКО по договору с собственниками или управляющими компаниями должна быть более гибкой и рассчитываться не по нормативам образования отходов, а по фактическим данным скорости заполнения мусорных баков.

Предприятия любой формы собственности и рода деятельности, размещающиеся на территории муниципального образования, обязаны вносить плату за размещение отходов, которая представляет собой форму возмещения экологического ущерба окружающей среде [7]. Этот платеж имеет заявительный характер, поскольку должностное лицо Росприроднадзора не проверяет достоверность представленной информации.

При этом в соответствии со ст.ст. 51, 57, 62 Бюджетного кодекса РФ в бюджет ОМСУ поступает лишь 40% платы за размещение отходов, остальные 60% распределяются между федеральным и региональным бюджетами.

Размер услуги регионального оператора устанавливается с учетом следующих показателей:

1) услуги операторов по захоронению ТКО на полигонах, в том числе:

– плата за негативное воздействие на окружающую среду;

– инвестиционная составляющая;

2) налог на прибыль и НДС;

3) услуги по транспортированию ТКО;

4) расходы на заключение и обслуживание договоров.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов согласно п. 1 ст. 23 закона № 89-ФЗ взимается в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». До 2018 года этот платеж в тарифах на утилизацию (захоронение) твердых бытовых отходов не учитывался и с населения не взимался.

Росприроднадзор разработал программу, позволяющую получать в онлайн режиме информацию о готовности региональных операторов по таким параметрам, как транспортирование, захоронение и утилизация мусора.

Главная цель, преследуемая оператором, — реализация требований региональной политики в об-

ласти обращения с ТКО на территории конкретного субъекта РФ. Таким образом, региональный оператор нужен в качестве инструмента для экологического и экономического регулирования государством данной сферы.

Появление нового участника правоотношений — регионального оператора — повлекло внесение изменений в КоАП РФ: не заключение либо уклонение от заключения договора в письменной форме не только не освобождает потребителей от оплаты за оказанные услуги в области обращения с ТКО, но также повлечет за собой согласно статье 8.2 КоАП РФ наложение административного штрафа: для граждан — от 1 000 до 2 000 рублей, для должностных лиц — от 10 000 до 30 000 рублей; для индивидуальных предпринимателей — от 30 000 до 50 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Если договор с региональным оператором не заключило юридическое лицо, для него законом предусмотрен штраф от 100 000 до 250 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Нерешенные вопросы «мусорной реформы»

Многие нововведения реформы вызывают непонимание, неприятие населения и острые вопросы:

– Почему взимается плата за утилизацию упаковки? Граждане уже оплачивают эту услугу, когда покупают товар;

– Почему плата взимается с метража помещения, а не с количества проживающих? Разве семья из двух человек в одно- или двухкомнатной квартире производит разное количество отходов? и т.д.

Но больше всего вопросов вызывает требование реформы о раздельном сборе мусора.

Некоторые регионы уже ввели императивное правило о сортировке ТКО (см., например, «Временный порядок накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Московской области», утв. Распоряжением Минэкологии МО от 19 апреля 2018 г. № 159-РМ), являющейся обязательным условием для их глубокого рециклинга. Общепризнано, что сортировка является самым трудоемким этапом подготовки ТКО для утилизации. Особенно необходимость сортировки волнует жителей много-

квартирных домов с мусоропроводами — что в дальнейшем произойдет с их отсортированными отходами?

Эффективность сортировки может быть повышена только за счет раздельного сбора отходов у источников его образования. Планируется, что к 2035 году все контейнерные площадки будут обеспечены инфраструктурой раздельного сбора. Но практика обращения с рассортированными ТКО не отработана. Возможно, ответы появятся в процессе дальнейшей деятельности по внедрению требований реформы.

Согласно опросу ФОМ за 2017 г., более 90% опрошенных россиян готовы сортировать отходы при наличии контейнеров в шаговой доступности. Тем не менее, на практике раздельный сбор приживается слабо. Можно объяснять незначительную результативность даже принятых и обеспеченных финансированием программ развития системы обращения с ТКО низким уровнем экологического воспитания населения. Однако вряд ли экологическое просвещение поможет получить ответ на главный вопрос «зачем сортировать мусор, если потом валят все в одну машину»? Он до сих пор не имеет ответа. Кроме того, отсутствие гарантированного рынка сбыта вторсырья делает сомнительным сам смысл разделения отходов. Очевидно, что необходима экономическая, законодательно оформленная мотивация процесса. Без этого реформа сведется всего лишь к росту платы для населения.

К концу 2019 года в 85 субъектах РФ была запланирована инвентаризация мест размещения полигонов и анализ территориальных схем обращения с отходами, хотя их выбор еще не имеет научного обоснования. При выборе экологически безопасных мест складирования необходимо учитывать комплекс природных условий: инженерно-экологические особенности территории, включающие литологические, гидрологические, геоморфологические, почвенные, ландшафтные условия и опасные природные явления, а также наличие населенных пунктов и санитарных зон вокруг них, особо охраняемых природных территорий и др.

Как уже упоминалось, регионального оператора выбирают по результатам конкурса, все правила которого подробно прописаны в постановле-

нии Правительства РФ от 5 сентября 2016 г. № 881 «О проведении уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации конкурсного отбора по обращению с твердыми коммунальными отходами».

Согласно Письму Росприроднадзора от 11 июля 2018 г. № АА-10-02-36/14300 «О разъяснении требований законодательства в области обращения с отходами» лицензионным требованием, предъявляемым к соискателю лицензии при его намерении осуществлять деятельность в области обращения с отходами, а также к лицензиату при осуществлении им деятельности в области обращения с отходами, является наличие у соискателя лицензии (лицензиата) — индивидуального предпринимателя и у работников, заключивших с соискателем лицензии (лицензиатом) трудовых договоров на осуществление деятельности в области обращения с отходами, профессиональной подготовки, подтвержденной свидетельствами (сертификатами) на право работы с отходами I—IV классов опасности.

В соответствии с п. 1 ст. 15 закона № 89-ФЗ региональным операторам необходимо иметь документы о квалификации, выданные по результатам прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, требуемых для работы с отходами I—IV классов опасности. А в силу положений п. 3 этой статьи профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц, которые допущены к сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I—IV классов опасности, осуществляются в соответствии с законодательством об образовании.

Порядок профессиональной подготовки указанных лиц устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды».

Выбор организации для работы с ТКО осуществляется специально собранной конкурсной комиссией, к членам которой предъявляется ряд требований. Так, в постановлении указаны лица, выпада-

ющие из списка возможных участников комиссии. К последним относятся супруги руководителей компаний-конкурсантов, их близкие родственники, оценщики заявок, сотрудники организаций, участвующих в конкурсе и т.д.

Комиссия, состоящая как минимум из 5 человек, называет решение на основании большинства голосов участников заседания. При равном количестве голосов выбор оператора осуществляется председателем экспертной группы.

Однако, не успев возникнуть, институт региональных операторов уже замечен в злоупотреблениях.

По данным издания «Природоресурсные ведомости» эксперты ОНФ выявили, что ряд операторов, с которыми заключены контракты на многомиллионные суммы, не имеют ни одного сотрудника в штате; другие — 1—2 сотрудников. Мониторинг торгов по выбору региональных операторов показал, что 66% торгов по их выбору прошли с 1 участником (153 из 230), в то время как конкуренция крайне важна, поскольку она могла бы привести к снижению цены операций и тем самым снижению тарифов для населения [5].

На первом заседании Правительственной комиссии по вопросам обращения с отходами было внесено предложение о создании общественных советов по контролю за ходом реализации «мусорной реформы» и деятельностью региональных операторов по обращению с ТКО. Планируется, что региональные отделения Общества охраны природы возьмут на себя контроль за объектами размещения отходов и отдельным сбором мусора. Молодежное движение Общероссийского народного фронта (ОНФ) с помощью обученных активистов будут проводить работу с населением, заниматься проверкой контейнерных площадок, сбором жалоб по их переполнению.

Первые результаты «мусорной реформы», обсуждавшиеся в Госдуме РФ осенью 2019 г., были признаны неудовлетворительными. Потребуется принятие многих неотложных, в том числе законодательных мер, чтобы положение с ТКО сначала стабилизировалось, а затем стало постепенно улучшаться. Принятый в последние дни уходящего года (как практически все непопулярные экологические законы), Федеральный закон от 27 декабря 2019 г.

№ 450-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагает радикальный выход из «мусорной ситуации»: использовать ТКО в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки. Как отмечалось выше, пока не налажен даже отдельный сбор ТКО. Что уж говорить о предварительном извлечении полезных компонентов. Предлагаемая «энергетическая утилизация» — это сжигание твердых коммунальных отходов. Благодаря такому приему, доля утилизированных отходов должна увеличиться с 5% в 2018 году до 36% в 2024 году. Это вполне соответствует целям национального проекта «Экология», если не принимать во внимание состояние атмосферного воздуха.

Выводы

1. Законодательные новации призваны способствовать проведению в Российской Федерации реформы ТКО.

2. Приоритетом обращения с отходами законодатель определил не сжигание или захоронение на полигонах, а отдельный сбор мусора с последующим рециклингом.

3. С целью формирования инфраструктуры отдельного сбора ТКО с последующей переработкой введен институт региональных операторов.

4. Результаты «мусорной реформы» в настоящее время признаны неудовлетворительными, в том числе потому, что отсутствуют инструменты контроля за исполнением требований закона № 89-ФЗ.

5. Для оптимизации деятельности в области обращения с отходами необходимо внести в закон № 89-ФЗ условие, согласно которому все разрабатываемые подзаконные нормативные правовые акты должны содержать нормы и требования, соответствующие основным направлениям государственной политики в сфере обращения с отходами и порядку приоритетов их реализации.

6. «Энергетическая утилизация» — спорный метод борьбы с количеством ТКО.

Литература

1. Вредно и опасно. [Электронный ресурс] <https://newdaynews.ru/moskow/666115.html> (дата обращения: 10.09.2019).

2. Латыпова М.В. Анализ развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России: проблемы и перспективы с учетом европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 4.

3. Лихачева О.И. Методологические аспекты управления сферой обращения с твердыми бытовыми отходами / О.И. Лихачева, П.М. Советов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4.

4. Майорова Е. И. Экология и экологическое законодательство Москвы. Учеб. пособие. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010.

5. Природоресурсные ведомости. «Взгляд ОНФ на ТКО». № 2 (461). 2019.

6. Проект «Региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами» [Электронный ресурс]: URL: investinfra.ru/regionalnye-operator/ (дата обращения: 19.06.2019).

7. Рекомендации 62-го (122-го) специального заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Обеспечение экологических прав граждан при обращении с отходами». [Электронный ресурс]: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/5186/> (дата обращения: 10.09.2019).

8. Россия на треть увеличила импорт пластикового мусора. [Электронный ресурс] <https://www.interfax.ru/russia/674504> (дата обращения: 11.09.2019).

9. Совещание с вице-премьерами: о повышении качества государственных услуг, об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления. [Электронный ресурс]: URL: government.ru/news/31192/ (дата обращения: 19.08.2019).

10. Тагаева Т.О., Казанцева Л.К., Коржубаева А.А. Система управления отходами производства и потребления в России // Экологический вестник России. 2016. № 6.

11. Эксперты критикуют технологию мусоросжигания. [Электронный ресурс] <https://newdaynews.ru/moskow/655638.html> (дата обращения: 11.09.2019).

УДК 342
ББК 67.400.1
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10009

© Б.В. Николаев, Е.Н. Хазов, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

КОНСТИТУЦИИ ШТАТОВ И ГАРАНТИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В США¹

Борис Викторович Николаев,

доцент кафедры «Уголовное право»,

кандидат исторических наук, доцент

Пензенский государственный университет (440026, Пенза, ул. Красная, д. 40)

E-mail: nikolboris@yandex.ru;

Евгений Николаевич Хазов,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы конституционного регулирования взаимодействия между религией, обществом и государством на уровне штатов. Выявлены основные направления конституционного регулирования в этой сфере, особенности религиозных положений конституций отдельных штатов. В результате проведенного исследования сделан вывод о существенно более развернутом конституционном регулировании религиозных вопросов на уровне штатов по сравнению с Конституцией США 1787 г. Несмотря на существенное многообразие соответствующих конституционных положений, следует отметить общие подходы для конституций штатов в отношении определения основных направлений конституционной регламентации в рассматриваемой области.

Ключевые слова: религия, конституции штатов, конституционный принцип равноправия, свобода совести, дискриминация.

STATES' CONSTITUTIONS AND GUARANTEES OF RELIGIOUS FREEDOM IN THE USA

Boris V. Nikolaev,

Associate Professor of the Department of Criminal Law,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Penza State University (440026, Penza, ul. Krasnaya, d. 40);

Evgeniy N. Khazov,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issues of constitutional regulation of interaction between religion, society and the state at the state level. The main directions of constitutional regulation in this area, the particular religious provisions of the constitutions of individual states are revealed. Concluded that there is a more detailed constitutional regulation of religious issues at the state level compared to the US Constitution of 1787. Noted that despite the significant variety of relevant constitutional provisions, there are general approaches to this issue in state constitutions with respect to determining the main directions of constitutional regulation in this area.

Keywords: religion, state constitutions, constitutional principle of equality, freedom of conscience, discrimination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Николаев Б.В., Хазов Е.Н. Конституции штатов и гарантии религиозной свободы в США. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):59-64.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-011-00559 А «Государство, право и религия в США: законодательство и правоприменительная практика».

От самых своих истоков североамериканская государственность характеризуется определенным дуализмом в отношении религии. С одной стороны, ярко выраженная мессианская направленность «града на холме», значительное влияние религиозных общин на становление некоторых колоний и, впоследствии, штатов, с другой стороны, отстаиваемая некоторыми отцами-основателями (в частности, Т. Джефферсоном) секуляризация политической жизни и доктрина четкого разделения церкви

и государства, — обусловили некоторую противоречивость взаимодействия религиозных объединений и молодой американской государственности.

Подобная противоречивость сохраняется, хотя и в несколько модифицированном виде, и в настоящее время. Повышение роли так называемой «гражданской религии» при относительном снижении общественной поддержки традиционных религий сопровождается ростом столкновений различных систем теистических и атеистических взглядов в современных США. Знаками современной противоречивой ситуации является рост преступлений на почве религиозной ненависти, зарегистрированный опросами общественного мнения высокий уровень нетерпимости американцев к атеистам и мусульманам, конфликт между традиционными христианскими и радикальными либеральными ценностями в таких вопросах, как ограничение аборт, рост числа неопределившихся, приверженцев «духовных, но не религиозных» убеждений [8, с. 833—834], легализация однополых браков, гарантии прав сексуальных меньшинств и трансгендеров, вопросы образования, семейного воспитания детей, использования религиозных символов, молитв, религиозных служб в общественных местах.

Особое значение в этой связи приобретают религиозные положения Первой поправки к Конституции США и соответствующая практика Верховного Суда США. Десять слов религиозной клаузулы данной поправки стали одними из наиболее противоречиво толкуемых как в рамках научных дискуссий, так и в рамках судебной практики. Это подтверждается и достаточно обширной судебной практикой. Во-первых, поправка устанавливает запрет на «государственное установление религии». Во-вторых, конституционные положения гарантируют «свободу осуществления религии», которая определяется как индивидуальное абсолютное право, гарантируемое государством, и предполагает защиту от различных форм религиозной дискриминации. Исследователи отмечают тот факт, что в действующей федеральной Конституции взаимодействие государства и религии осталось «по существу, неопределенным»: Конституция США «охватывает то, с чем практически все американцы согласны (а именно, идея религиозной свободы), оставляя при этом совершенно неу-

регулируемым то, в чем у американцев существуют существенные разногласия (что означает или влечет за собой религиозная свобода)» [9, с. 104; 10, с. 208].

В отличие от Конституции США основные законы штатов имеют более широкий круг объектов регламентации. Содержание и структура конституций штатов существенно различаются, а общий перечень статей, включенных в основные законы штатов, охватывает около 40 наименований [13, с. 203].

Изменяется значение конституций штатов и в рамках правоприменительного процесса. Исследователи отмечают повышение роли конституций штатов в качестве правовой основы судебных решений по защите гражданских прав в последние десятилетия по сравнению с предшествующим федеральным судебным доминированием [12, с. 71—72]. Более того, по мнению Главного судьи Верховного Суда штата Индиана Р.Т. Шепарда, «защита американцев от тирании требует превращения верховных судов штатов и конституций штатов в реально властные центры, обеспечивающие гарантии прав человека» [7, с. 75].

В целом, исследователи отмечают необходимость обязательного учета конституций штатов при анализе североамериканского конституционализма и его сравнении с конституционализмом в других, в том числе европейских государствах [11, с. 1643—1644].

В отличие от союзной Конституции учредительные акты штатов содержат специальные (иногда весьма детальные) положения относительно религии и религиозных институтов. Это обусловлено рядом факторов. Прежде всего, американская федерация изначально создавалась самими субъектами «снизу», «договорным» способом, и потому федерации делегировались лишь основополагающие, очевидно требующие единых усилий и воли полномочия. Вторым фактором является большая гибкость, подвижность конституций штатов, многие из которых приняты в XX в. либо претерпели значительные изменения в эпоху становления и развития социальной государственности в США, что способствовало закреплению в них вопросов высшей школы. В-третьих, сама концепция конституционных документов штатов существенно отличается от док-

трины федеральной Конституции. Последняя представляет собой закрепление базовых принципов организации государственной власти, устанавливает систему федеральной власти и гарантирует базовые личные и политические права и свободы человека и гражданина. Конституции штатов более разнообразны и по структуре, и по характеру, и по объему, несмотря на наличие таких «обязательных» элементов, как «билль о правах» и закрепление системы организации власти [18].

Из пятидесяти конституций штатов три приняты в XVIII в. (Конституция штата Массачусетс 1780 г., конституции штатов Вермонт и Нью-гемпшир 1793 г.), девять конституций приняты до 1860 г., еще двадцать одна до 1900 г., пять до 1945 г. и лишь двенадцать конституций были приняты после Второй мировой войны: Нью-Джерси (1947 г.), Гавайев (1950 г.), Аляски (1956 г.), Мичигана (1962 г.), Коннектикута (1965 г.), Флориды (1968 г.), Иллинойса (1970 г.), Виргинии (1970 г.), Северной Каролины (1970 г.), Монтаны (1972 г.), Луизианы (1974 г.), Джорджии (1982 г.). Следует отметить период наибольшей конституционной активности во второй половине 1960-х и начале 1970-х гг., что связано с масштабными изменениями в связи с усилением роли государства, в том числе на уровне штатов в различных сферах общественной жизни. В этот же период происходят и значительные реформы уже действующих конституций [19].

После принятия Первой поправки к Конституции США только четыре из первоначальных штатов сохраняли основные законы, устанавливающие определенную религию. В 1833 году последний из штатов — Массачусетс — отказался от соответствующих конституционных положений. По рекомендации Президента Гранта в 1876 году Дж. Блейном был внесен проект конституционной поправки, запрещающей финансирование публичных школ, находящихся под контролем религиозных институтов. Несмотря на отказ Конгресса принять поправку, с этого времени одним из основных требований принятия в Союз новых штатов становится свобода новых членов Союза «от любого сектантского контроля» [14, с. 29—30].

Современные конституции штатов содержат, как правило, общие положения биллей о правах штатов, посвященные свободе совести, дополнен-

ные во многих случаях специальными положениями по вопросам религии в сфере образования и других сферах. При наличии существенного разнообразия конституционного регулирования взаимодействия религии и высшей школы в различных штатах, можно выделить наиболее устойчивые и типичные элементы такого регулирования (наряду с общим положением о свободе совести в биллях о правах). Во-первых, это — запрет публичного финансирования религиозных институтов и программ, который может носить абсолютный характер, но может и содержать ряд оговорок и ограничений [17, с. 126—129]. Во-вторых, конституции устанавливают запрет на религиозное обучение в системе публичных институтов образования. В-третьих, запрещается любая дискриминация на религиозной основе в системе образования, прежде всего, при поступлении на учебу или на работу, в том числе использование религиозного теста или квалификации. В-четвертых, конституции запрещают проведение обязательных религиозных служб или ритуальных действий. Однако, принимая во внимание традиционно религиозную основу общественной морали во многих штатах, а также роль церкви в становлении системы образования в целом и высшей школы США в частности [16, с. 36—37; 15, с. 86—91], ряд конституций содержат особое положение об уважении (или содействии) религиозных, общеморальных и образовательных ценностей. Следует упомянуть и законодательство о финансировании высшей школы, поскольку именно финансовый контроль зачастую является наиболее эффективным средством воздействия на высшие учебные заведения и всю систему высшей школы в целом.

Наиболее часто встречающимся названием соответствующего положения в биллях о правах конституций штатов является «свобода религии» (в частности, конституции штатов Аляска, Делавэр, Джорджия, Луизиана, Нью-Мексико, Род-Айленд) или «религиозная свобода» (конституции штатов Алабама, Арканзас, Колорадо, Иллинойс, Мэн, Миссури, Небраска, Нью-гэмпшир, Нью-Йорк, Северная Каролина, Пенсильвания, Вашингтон) [20].

В некоторых конституциях свобода религии закрепляется наряду со свободой совести (конститу-

ции штатов Аризона, Миннесота), и, даже, по аналогии с федеральной Конституцией, со свободой слова, собраний, прессы и петиций (конституции штатов Гавайи, Южная Каролина).

Присутствуют и другие наименования: «гарантии религиозной свободы» (конституция штата Айдахо), «свобода культа и религиозных убеждений» (конституция штата Мичиган), «свобода совести, образование, необходимость религии и знания» (конституция штата Огайо) [23, с. 58—60].

Одним из наиболее универсальных религиозных положений конституций штатов в США является запрет на установление религии, который соответствует клаузуле Первой Поправки к Конституции США 1787 г. «об установлении религии». Так, Конституция штата Алабама гласит: «никакая религия не может быть установлена законом; ... никто не может быть принужден к посещению любых религиозных учреждений» [1].

Как уже отмечалось, даже названия соответствующих положений конституций штатов указывают на второй важный элемент конституционного регулирования в сфере взаимодействия религии и государства: гарантии религиозной свободы. В то же время ряд конституций предусматривает возможность ограничения религиозной свободы, если она несовместима «с миром и безопасностью штата» (конституции штата Калифорния, Джорджия) или с «общественной моралью, миром и безопасностью» (конституция штата Флорида), с религиозными правами других лиц (конституция штата Мэн), а в штате Айдахо прямо запрещается религиозное «оправдание полигамии или любого другого преступления» [21].

Кроме того, конституции штатов устанавливают запрет дискриминации или, напротив, привилегий для отдельных религиозных объединений. Согласно конституции штата Алабама «закон не может создавать преимущества какой-либо религиозной секте, деноминации, ритуалу», а конституция штата Калифорния гарантирует «свободное осуществление и использование религии без дискриминации или предпочтения» [22].

Другими направлениями конституционного регулирования религиозных вопросов на уровне штатов являются запреты: установления клятвы или присяги религиозного характера (или, напротив, не-

соответствующих религиозным убеждениям человека) при занятии должности как в государственных органах и учреждениях, так и в иных общественных организациях и учреждениях (в частности, конституции штатов Айдахо, Арканзас, Индиана, Огайо); специальных религиозных тестов, требований, квалификаций для занятия какой-либо должности (конституции штатов Айова, Арканзас, Висконсин, Дэлауэр, Иллинойс, Индиана, Канзас, Колорадо, Мэн, Миннесота, Миссури, Небраска, Огайо, Орегон, Пенсильвания, Теннесси, Юта); запрет финансирования религиозных институтов (конституции штатов Аризона, Висконсин, Мичиган, Миссури, Нью-гэмпшир, Оклахома, Орегон, Техас, Юта), в том числе образовательных, или установления специальных налогов и сборов; ограничение процессуальных прав американских граждан по религиозным основаниям, в том числе права быть свидетелем, присяжным заседателем (конституции штатов Айова, Аризона, Индиана, Калифорния, Миссурри, Мичиган, Мэриленд, Невада, Нью-Йорк, Орегон, Северная Дакота), или избирательных прав (конституции штатов Канзас, Миннесота, Юта). Так, конституция штата Юта запрещает любые религиозные требования на выборах любого уровня, закрепляя отсутствие «союза между Штатом и Церковью», равно как и доминирование какой-либо церкви над Штатом или вмешательство со стороны церкви в осуществление функций государства [6]. Конституция штата Миннесота также запрещает религиозный ценз для активного избирательного права при проведении выбора любого уровня в пределах штата [5]. Сходное положение содержит и конституция штата Канзас [4].

Существенно различается и объем соответствующих конституционных положений. Так, в одних конституциях непосредственно религии посвящена одна статья, некоторые из которых являются весьма лаконичными (конституции штатов Аляска, Гавайи, Канзас, Коннектикут, Луизиана, Миссисипи, Нью-Мексико, Нью-Йорк, Оклахома, Северная Каролина, Южная Каролина, Юта). Так, статья 1.4 «Свобода религии» конституции штата Аляска ограничивается запретом принятия закона об установлении религии или запрещении ее свободного осуществления» [2] (по аналогии с религиозными положениями Первой Поправки к Конституции США).

Напротив, некоторые конституции содержат более развернутые религиозные положения (конституции штатов Индиана, Калифорния, Миссури, Мэриленд, Орегон, Техас). Так, в конституции штата Индиана религиозным вопросам непосредственно посвящены семь статей (со второй по восьмую). Они предусматривают, в частности, «естественное право каждого на поклонение Всемогущему Богу в соответствии с требованиями своей совести» (статья 2), запрет вмешательства с помощью закона в свободу вероисповедания и свободу совести (статья 3), запрет «привилегий со стороны закона в отношении какого-либо вероисповедания, религиозного общества или образа вероисповедания»; а также «принуждения посещать, возводить или поддерживать какое-либо место поклонения или поддерживать какой-либо религиозный ритуал без согласия соответствующего лица» (статья 4), запрет «религиозных требований для занятия какой-либо должности» (статья 5), запрет государственного финансирования религиозных учреждений (статья 6), запрет ограничений процессуальной дееспособности (в частности права выступать в качестве свидетеля) в связи с религиозными убеждениями соответствующего лица (статья 7), запрет установления клятвы или присяги, несовместимой с религиозными убеждениями лица [3].

Исследователи отмечают самостоятельный характер Конституции штата Индиана по отношению к Конституции США 1787 г. в сфере обеспечения свободы совести [7, с. 97—99].

Таким образом, конституции штатов более многообразны, в сравнении с Конституцией США 1787 г., в деле правового регулирования взаимодействия между религией, обществом и государством. Следует, при этом, различать основные модели конституционного регулирования религиозной сферы на уровне штатов. Первая модель характеризуется наличием, как правило, одной специализированной статьи, которая ограничивается в основном закреплением принципа религиозной свободы, не дискриминации по религиозным основаниям и запрета установления обязательной или официальной религии штатом. Вторая модель характеризуется более развернутым содержанием и наряду с вышеупомянутыми основополагающими принципами, существенно конкретизирует основные направления

нейтрализации религиозной деятельности, обеспечения баланса между свободой функционирования религиозных объединений и недопустимости чрезмерного сращивания церковной деятельности и государственной власти. В связи с этим, конституции штатов устанавливают прямые запреты на введения религиозных квалификационных требований, требований или условий для поступления на государственную службу, приобретения избирательных прав [24], принесения религиозной присяги или клятвы религиозного характера для вступления в должность, государственного финансирования религиозных институтов и программ, в том числе образовательных. Следует отметить тенденцию расширения использования конституционных положений при принятии решений судами штатов по спорам, связанным с защитой свободы совести и религиозных прав граждан и религиозных объединений.

Литература

1. Constitution of the State of Alabama 1901 // <https://law.justia.com/constitution/alabama/>
2. Constitution of the State of Alaska 1956 // <https://ltgov.alaska.gov/information/alaskas-constitution/>
3. Constitution of the State of Indiana 1851 // <https://www.law.indiana.edu/uslawdocs/inconst.html>
4. Constitution of the State of Kansas // http://www.kssos.org/other/pubs/KS_Constitution.pdf
5. Constitution of the State of Minnesota 1857 // <https://www.revisor.mn.gov/constitution/>
6. Constitution of the State of Utah // <https://onlineutah.us/constitution.shtml>
7. Deboer M.J. Justice Brent Dickson, State constitutional interpretation, and the religion provisions of the Indiana Constitution // *Indiana Law Review*. 2016. Vol. 50.
8. Miller C. «Spiritual But Not Religious»: rethinking the legal definition of religion // *Virginia Law Review*. 2016. Vol. 102.
9. Smith St.D. *The Rise and Decline of American Religious Freedom*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2014.
10. Tushnet Mark. *Liberals, Litigants, and the Disappearance of Consensus About the Religion Clauses* // *Texas Law Review*. 2014. Vol. 93.

11. Versteeg M., Zackin E. American Constitutional Exceptionalism Revisited // The University of Chicago Law Review. 2014. Vol. 81.
12. Егоров С.А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты / С.А. Егоров. М.: Наука, 1993.
13. Лафитский В.И. Конституционный строй США / Владимир Ильич Лафитский. М.: Контракт, 2007.
14. Николаев Б.В., Павлова Н.А. Государство, высшее образование и религия: североамериканская модель регулирования // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 2.
15. Николаев Б.В. Конституции штатов и правовое регулирование высшего образования в США // Государство и право. 2011. № 5.
16. Николаев Б.В. Религия и высшее образование в США: особенности конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2.
17. Николаев Б.В., Хазов Е.Н. Конституционно-правовое регулирование вопросов государственного финансирования религиозных образовательных институтов и программ в США // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11.
18. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А., Патрикеев В.Е., Смольяков А.А., Томин В.А., Фомичев А.В., Хазов Е.Н., Ячменев Ю.В. Конституционное право зарубежных стран. М., 2017.
19. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
20. Зубов И.Н., Василевич Г.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2013.
21. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Иванцов С.В., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Организация деятельности полиции зарубежных стран. Учебно-методическое пособие. М., 2017.
22. Ендольцева А.В., Эриашвили Н.Д., Мирзоев Г.Б., Тамаев Р.С., Химичева О.В., Хазов Е.Н., Галузо В.Н., Миронов А.Л. Правоохранительные органы зарубежных стран. Учебник. М., 2013.
23. Гончаров С.И., Хазов Е.Н. Основные элементы юридического механизма реализации прав, свобод и обязанностей человека. В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права сборник тезисных статей. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. М., 2003.
24. Эбзеев Б.С., Гасанов К.К., Виноградов В.А., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Егоров С.А., Курскова Г.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Павлов Е.А., Шуленин В.В., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Громов К.Э., Тутханян Г.А. Избирательное право. Сер. Юриспруденция для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
25. Лафитский В.И. Конституция американского штата. (Политико-правовой анализ). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984 г.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10010

© И.Н. Правкина, 2020

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СТРАТЕГИЙ

Ирина Николаевна Правкина,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)

E-mail: pravkinairina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются основные конституционно-правовые ценности, нашедшие свое нормативное закрепление в действующей Конституции Российской Федерации. Отмечается, что данные ценности, являясь ориентиром для дальнейшего развития всей правовой системы, положены в основу правовых стратегий, конструируемых современным государством.

Ключевые слова: правовая стратегия, конституционно-правовые ценности, права и свободы человека, Конституция Российской Федерации.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL VALUES AS THE BASIS OF MODERN LEGAL STRATEGIES

Irina N. Pravkina,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)

Abstract. Considered the main constitutional and legal values that have found their normative consolidation in the current Constitution of the Russian Federation. It is noted that these values as a guide for the further development of the entire legal system are the basis of legal strategies designed by the modern state.

Keywords: legal strategy, constitutional and legal values, human rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Правкина И.Н. Конституционно-правовые ценности как основа современных правовых стратегий. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):65-8.

Любое государство в процессе своего исторического развития претерпевает изменения, одни из которых могут носить несущественный характер, другие же, напротив, отличаться качественным своеобразием. В начале 90-х годов прошлого столетия в результате коренного преобразования всех сфер общественной жизни Россия приобрела новое конституционное устройство. Формирование нового конституционно-правового порядка сопровождалось изменением не только государственного строя, но и соотношения интересов личности и общества, ценностных ориентиров, подхода к обеспечению и гарантированию прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, речь шла о построении «нового типа» государства, которое бы адекватно отвечало запросам общества и человека.

Качественные изменения всей правовой системы были обусловлены отказом от укоренившегося

советского этатизма, признания исключительности публично-правовых начал в регулировании общественных отношений и ориентацией на построение новой системы либерального индивидуализма.

Новая модель взаимоотношений «человек—общество—государство» была закреплена в Конституции России 1993 года, которая определила новый этап развития конституционализма в России.

Следует признать, что во всех сферах общественной жизни действует определенный круг субъектов, с одной стороны, это личность, коллективные образования, гражданское общество, с другой — государство. В силу этого становится очевидным, что провозглашение новой Конституции и выстраивание ориентиров будущего развития явилось результатом соглашения гражданского общества и государства, предметом которого стало признание притязаний первого и ограничение произвола вто-

рого. Гражданское общество, если его рассматривать в контексте связи с государством, нацелено на придание государству как политическому способу организации общества, прежде всего, правовых начал, поэтому закрепление партнерской модели их взаимоотношений представляется крайне значимым.

Итак, Конституция выступает инструментом обеспечения общественного согласия и компромисса, формирования определенного баланса многообразных индивидуальных и коллективных интересов, имеющих в обществе; следовательно, Конституция в этом случае есть форма и способ легитимации социального согласия и партнерства, а не средство обеспечения социального превосходства [6, с. 30].

Для того чтобы Российское государство могло оптимально функционировать, необходимо, чтобы аксиологические ориентиры, заложенные в Основном законе, нашли свое практическое воплощение. В современных условиях особую значимость в решении данной задачи приобретает реализация стратегического подхода, и в этой связи Конституцию Российской Федерации можно рассматривать не просто как базовый формально-юридический источник современного права, но и как программный документ, выступающий основой тех формируемых государством стратегий, осуществление которых обуславливает развитие действующего права.

Правовая стратегия представляет собой недетализированный план деятельности или воздействия, осуществляемого с целью изменения существующего права в соответствии с заранее сконструированной идеальной моделью, отражающей определенное состояние действующего права и правовой практики. В силу существования особой «генетической» связи права и государства можно признать, что правовая стратегия является одним из источников развития не только современного права, но и современного государства. Следовательно, в правовых стратегиях современного Российского государства находят свое отражение не только ценности, определяющие правовое положение индивида и его взаимоотношения с государством, но и ценности, составляющие основу организации и деятельности аппарата государства.

Рассмотрим те конструируемые государством в целях оптимизации действующего права и развития государства правовые стратегии, основой которых служат ценности, закрепленные в Конституции Российской Федерации.

Статья 2 Конституции закрепляет положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. Признание, с одной стороны, прав и свобод человека высшей ценностью и, с другой стороны, принятие на себя государством обязанности по созданию эффективных правозащитных механизмов в современных условиях в наиболее явном виде находят свое отражение в стратегии обеспечения незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина.

Реализация названной стратегии сопровождается рядом комплексных мероприятий, направленных на создание эффективных механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Так, например, государство гарантирует судебную защиту прав и свобод, в том числе обеспечение возможности активно пользоваться правом на защиту со стороны международных структур. Осуществляется гарантирование защиты от неправомерных действий органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, местного самоуправления, предпринимаются меры, нацеленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Государство регулирует и защищает права национальных меньшинств, определяет пределы государственно-правового регулирования в различных сферах общественной жизни, предъявляет особые требования к качеству законодательного массива и др.

Еще одна правовая стратегия, значимая с точки зрения реализации закрепленных в Конституции ценностей, — это стратегия обеспечения формирования и эффективного функционирования институтов гражданского общества. В содержании данной стратегии находит свое отражение такие конституционные положения, как «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов» и «право собираться мирно, без оружия, проводить

собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Государство, реализуя данную стратегию, в первую очередь, должно создавать условия для оптимального функционирования и гарантировать возможность консолидации индивидуальных субъектов в общественно-политические объединения. В этой связи можно вести речь о сдерживании регулирующего воздействия государства на отношения в сфере собственности, брачно-семейные отношения, а также о необходимости государственной поддержки материнства и отцовства, защите предпринимательского сектора и т.д.

Еще одной стратегией, формируемой и реализуемой современным государством, является стратегия обеспечения безопасности государственно-правового строя. В названной стратегии, в первую очередь, находят свое отражение такие конституционно-правовые принципы, как народовластие (статья 3 Конституции РФ), социальное (статья 7 Конституции РФ), демократическое, правовое государство (статья 1 Конституции РФ). Основной закон, предельно обобщая данные конституционно-правовые ценности, не дает дефинитивных определений содержания перечисленных понятий. Однако это не препятствует тому, чтобы рассматривать их в качестве ориентиров государственно-правового развития.

Реализация названной стратегии предполагает, во-первых, обеспечение политического единства народа в условиях партийного плюрализма, во-вторых, обеспечение равного доступа граждан к замещению должностей в органах государственной власти, в-третьих, гарантирование гражданам возможности непосредственного волеизъявления при проведении выборов и референдума, в-четвертых, защиту прав и свобод национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, в-пятых, создание условий для обеспечения гражданам возможности участвовать в обеспечении важнейших функций государства, в том числе, например, совершенствование института присяжных и арбитражных заседателей.

В современных условиях особую общезначимой ценностью является построение наряду с демократическим и правовым, социального государства. Следует отметить, что провозглашение России социальным государством, политика которого

направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не означает закрепление государственного патернализма с присущим ему тотальным регулированием экономики и неприятием экономической свободы и активности личности, предпринимательства и иной хозяйственной деятельности [6, с. 225]. В силу этого реализацией стратегии предполагается, кроме всего прочего, установление достойного минимального размера оплаты труда, соразмерного с прожиточным минимумом; поддержка материнства и детства, в том числе увеличение пособия по уходу за ребенком; развитие системы социальных служб, способных оказывать помощь лицам пожилого возраста, инвалидам и лицам, нуждающимся в особой государственной защите; повышение пособий по безработице, временной нетрудоспособности и предоставление других социальных гарантий гражданам.

Таким образом, в Конституции Российской Федерации находят свое закрепление конституционные ценности, которые являются основой стратегического планирования государства, базовой целью которого, прежде всего, является сохранение российской государственности и качественное развитие всех сфер общественной жизни. В этом плане значимым является то, что цель стратегического планирования носит политический характер, в силу чего и ценности, которые в основном находят свое закрепление в Конституции, не являются собственно правовыми. Так, ценности в праве — это ценности, интегрированные правом, т.е. некие мировоззренческие, политические, экономические, этические элементы социальной культуры, соединенные правом. Иначе говоря, это ряд социокультурных ценностей, приобретших статус правовых принципов (свобода, равенство, справедливость, демократия, порядок, безопасность, мир) [3, с. 177]. Конституционное закрепление таких ценностей предполагает включение правового компонента в те комплексные стратегии, которые создаются с целью обеспечения их реализации.

Подведем итоги.

1) Конституция Российской Федерации является базовым нормативным правовым актом, в котором получают свое правовое закрепление политико-правовые ценности.

2) Воплощение заложенных в Конституции ценностей оказывается возможным только на основе стратегического планирования, посредством формирования и реализации правовых стратегий.

3) В системе конституционно-правовых ценностей особую значимость представляют: права и свободы человека; гражданское общество; народовластие; социальное, демократическое и правовое государство, которые служат основой формирования правовых стратегий современного Российского государства.

4) Ценности, которые нашли свое правовое оформление в действующей Конституции, в основном носят характер политико-правовых, в силу этого правовые стратегии, реализуемые современным государством, являются комплексными.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции с внесенными

поправками от 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014, № 31, ст. 4398.

2. Комарова В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. Юридические науки. 2015. № 1(8).

3. Неновски Н. Право и ценности. М: Прогресс, 1987.

4. Правкин И.В. Особенности взаимодействия правоохранительной системы и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества. М., 2016.

5. Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: классификация и система // Проблемы права. 2016. № 1 (55).

6. Эбзеев Б.С. Конституционное право. М.: ООО Проспект, 2019.

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремяна, К.К. Гасанова. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10011

© М.А. Геворгян, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВОВОЙ СТАТУС И НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ И СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РФ

Мария Анатольевна Геворгян,
преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
Пермский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(614070, Пермь, ул. Студенческая, д. 38)
E-mail: Nksmsg@mail.ru

Аннотация. Исследуется правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве Российской Федерации. Дается определение понятий «правовой статус ребенка» и «нематериальные блага ребенка» применительно к гражданскому и семейному законодательству, определяется их специфика и показывается соотношение, общее и различное. Основой правового статуса ребенка и его нематериальных благ признана забота о ребенке со стороны родителей, лиц их заменяющих, членов семьи, и ребенка о данных лицах, насколько это возможно, исходя из его возраста и степени умственного, физического и психического развития.

Ключевые слова: правовой статус, нематериальные блага, забота, специфика.

LEGAL STATUS AND INTANGIBLE BENEFITS OF THE CHILD IN CIVIL AND FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria A. Gevorgyan,
Lecturer of the Department of Civil and Business Law
Perm branch of the «National Research University «High School of Economics» (614070, Perm', ul. Studencheskaya, d. 38)

Abstract. Examined the legal status and intangible benefits of the child in civil and family law of the Russian Federation. Defined the concepts of «the legal status of the child» and «intangible benefits of the child» in relation to civil and family law, determined their specificity and shows the relationship, the general and the different. The basis of the legal status of the child and its non-material benefits is recognized as taking care of the child by the parents, persons replacing them, family members and the child about these persons.

Keywords: legal status, intangible benefits, care, specificity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Геворгян М.А. Правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве РФ. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):69-72.

Разрешение вопросов, связанных с правовым статусом ребенка и его нематериальными благами в гражданском и семейном праве, имеет теоретическое и практическое значение.

Отметим, что существо правового статуса ребенка и существо его нематериальных благ, их соотношение в российской науке недостаточно представлены и требуют дальнейшего осмысления. Профессор Ю.Ф. Беспалов характеризует правовой статус ребенка как «совокупность его прав, законных интересов, обязанностей, право- и дееспособности и других элементов юридического и естественного характера» [2, с. 11—15]; Н.В. Летова — как «статичную категорию, которая фиксирует правовое положение ребенка», и одновременно как «динамичную, изменяющуюся под влиянием ряда факторов» [6, с. 17]; О.В. Бутыко — как «объективированные и формализованные в праве возможности,

необходимые личности ребенка для его всестороннего развития» [5]; О.В. Садина — как «систему прав, свобод и обязанностей человека с рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста» [7].

Гражданско-правовой статус ребенка и его нематериальные блага в ГК РФ также представлены в целом без особых, специальных положений и сориентированы на совершеннолетнего гражданина, за исключением ст. 26—28 ГК РФ. В СК РФ вовсе не приводятся основные элементы правового статуса ребенка, его право- и дееспособность, а блага нематериального характера названы личными нематериальными правами. Такое законодательное положение сказывается весьма неблагоприятно на правоприменении, а, в конечном итоге, и на самом ребенке и его правах.

Например, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Москов-

ского городского суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 29.09.2015 г. № 5-КГ15-75 указала, что «рассматриваемый судом спор обусловлен защитой интересов несовершеннолетнего ребенка, реализацией его фундаментального неотчуждаемого права — права на семью, права знать свое происхождение, знать родителей и получать от них заботу, а также то, что вышеуказанное решение Чертановского районного суда г. Москвы от 1 марта 2004 г. об оспаривании отцовства было основано исключительно на положениях части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и постановлено без исследования фактических обстоятельств и доказательств по делу, оно не должно учитываться при рассмотрении настоящего дела»¹.

Ю.Ф. Беспалов не раз обращал на это внимание в своих трудах [1; 2, с. 11—15; 4].

К сожалению, изменения ГК РФ² и СК РФ³, как правило, не связаны со спецификой правового статуса ребенка и его нематериальных благ. Они отчасти касаются осуществления национальных проектов, утвержденных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴.

Правовой статус ребенка понятие емкое, собирательное, и определяет ребенка как субъекта прав и правовых отношений. Правовой статус включает

в себя право- и дееспособность ребенка, его права и обязанности, установленные ГК РФ, СК РФ и другими нормативными правовыми актами, регламентирующими гражданский оборот и семейные отношения.

Правовой статус касается социальных, экономических, иных прав ребенка, а, следовательно, выступает в качестве особого социально-правового явления в отличие от взрослого гражданина. Он выполняет несколько функций, помимо правовых, состоящих в определении полномочий ребенка как субъекта прав, обеспечивает социализацию ребенка, его развитие и воспитание.

Гражданско-правовой статус определяет возможности ребенка участвовать в гражданском обороте. Семейно-правовой статус определяет возможности ребенка участвовать в семейных отношениях. Назначение правового статуса ребенка выходит за рассмотрение его участия в гражданских и семейных отношениях. Об этом свидетельствует осуществление, охрана и защита прав ребенка. Оно состоит в обеспечении формирования, развития и роста положительного человеческого капитала: интеллекта, образования, способностей, например, к пониманию проблем и их разрешению на своем уровне, с использованием действующих в государстве механизмов.

К числу прав ребенка относятся и его нематериальные блага.

Нематериальные блага как объекты прав также характеризуют правовой статус ребенка, они объективно связаны с его личностью, а также с личностью и правовым статусом лиц, участвующих в осуществлении, охране и защите нематериальных благ как прав, и использовании нематериальных благ как объектов прав. Нематериальные блага как объекты прав ребенка прямо не входят в состав элементов его правового статуса, однако характеризуют правовой статус ребенка, выделяя тем самым его специфику. Ребенок, исходя из его усеченного (неполного) правового статуса, в полной мере не может самостоятельно использовать нематериальные блага, т.е. вступать самостоятельно по поводу этих благ в правовую связь с другими лицами, обладать результатами этой связи. Статья 150 ГК РФ определяет нематериальные блага субъекта гражданских прав, и относит к ним жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и до-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 60, 20.03.2019; Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 5132; Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 23.07.2018, № 30, ст. 4552.

³ Федеральный закон от 29.05.2019 г. № 115-ФЗ «О внесении изменения в статью 127 Семейного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 117, 31.05.2019; Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 35-ФЗ

«О внесении изменения в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 60, 20.03.2019; Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5112.

⁴ «Российская газета», № 97с, 09.05.2018.

брое имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. В отличие от материальных благ ГК РФ и СК РФ не устанавливают специальных правовых механизмов осуществления, охраны и защиты нематериальных благ и как прав, и как объектов права.

В СК РФ нематериальные блага представлены в виде некоторых личных неимущественных прав (гл. 11, 12 СК РФ).

Надо полагать, что нематериальные блага ребенка в виде развития, включая его воспитание, образование и здоровье осуществляются, охраняются и защищаются как ребенком, так и его родителями, лицами их заменяющими и в целом лицами, уполномоченными на участие в осуществлении, охране и защите прав ребенка [3; 8]. Если на осуществление материальных благ требуется согласие таких лиц, то на осуществление нематериальных благ оно, во-первых, не всегда требуется, а во-вторых, участие выражается в иных формах помимо согласия, выбор образовательной организации, выбор медицинской организации, выбор форм специальных занятий и т.д. Кроме того, участие таких лиц состоит в сопровождении ребенка, определении результатов развития, образования, лечения и т.д. Участие возможно и путем обращения за помощью в другие уполномоченные организации с целью осуществления, охраны и защиты прав ребенка.

Отметим, что правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве в целом и его нематериальные блага в частности, имеют одно общее назначение — благополучие ребенка, которое включает в себя его полноценное всестороннее развитие и эффективное и качественное участие в гражданском обороте и особое участие в семейных отношениях.

Конечная цель правового механизма определения статуса ребенка, его нематериальных благ, их осуществление, охрана и защита состоят в подготовке ребенка как человека к самостоятельной жизни и деятельности, и способности продолжить человеческий род, и ребенка как субъекта — к способности решать проблемы семейной, личной, частной и публичной жизнедеятельности.

Нематериальные блага в правовом статусе ребенка как права имеют решающее значение по сравнению с материальными благами, в становлении ребенка полноценным и ответственным гражданином страны, членом семьи (матерью, отцом и т.д.), членом российского общества. Немалую роль в этом играют традиции семьи, общечеловеческие традиции и ценности.

Основой правового статуса и нематериальных благ ребенка является забота о нем и его забота, насколько это возможно в силу его возраста о других членах семьи. Ибо взаимная забота способствует полноценной социализации ребенка.

Гражданско- и семейно-правовое сопровождение жизни и деятельности ребенка, осуществление, охрана и защита его нематериальных благ должны определять все основные направления жизни и деятельности ребенка.

Если нормы гражданского и семейного права объективно не могут действовать применительно к некоторым нематериальным благам ребенка (например, чувствам любви, уважения, взаимопонимания и т.д.), их заменяют нормы нравственности, обычая, общечеловеческие традиции и ценности и семейные традиции.

Специфика правового статуса ребенка и его нематериальных благ, их соотношения представляются в отличие от совершеннолетнего гражданина их назначением: сопровождением развития ребенка как человека и сопровождением его как субъекта прав.

ГК РФ и СК РФ при законодательном определении правового статуса ребенка и его нематериальных благ должны исходить именно из данных начал. Гражданско-правовой статус ребенка представляется как совокупность гражданских прав и дееспособности, прав и обязанностей ребенка. Нематериальные блага входят в состав гражданско-правового статуса ребенка. Семейно-правовой статус ребенка также определяется совокупностью семейных право- и дееспособности, семейных прав и обязанностей.

Нематериальные блага в гражданском и семейном праве есть самостоятельные объекты гражданских и семейных прав и рассматриваются как особые социально-правовые явления, обеспечивающие благополучие ребенка.

Нематериальные блага, установленные СК РФ в виде некоторых личных неимущественных прав, а также чувств любви и уважения, взаимопонимания, являются составной частью семейно-правового статуса ребенка.

Основные различия между ними состоит в следующем:

- 1) в правовой природе;
- 2) назначении;
- 3) социальных регуляторах;
- 4) правовом режиме;
- 5) в объеме нематериальных благ и личных неимущественных прав.

Нематериальные блага в гражданском праве по сравнению с нематериальными благами в семейном праве ограничиваются гражданско-правовыми возможностями ребенка, и, как правило, касаются лишь гражданского оборота. Нематериальные блага, установленные СК РФ, выходят за рамки семейного права и касаются всех сфер жизни и деятельности человека, а, следовательно, абсолютного большинства отраслей права и в целом социальной сферы жизнедеятельности: образования, здравоохранения, демографии, культуры, нравственности и т.д.

Поскольку правовой статус несовершеннолетнего ребенка и совершеннолетнего гражданина различаются, то необходимо это обстоятельство законодательно оформить.

ГК РФ следовало бы дополнить главой 3.1, в которой изложить гражданско-правовой статус ребенка, изъяв из главы 3 ст.ст. 26, 27, 28, и закрепив их в главе 3.1, которую начать ст. 47.1 — Правоспособность ребенка; ст. 47.2 — Дееспособность ребенка; ст. 47.3 — Участие ребенка в гражданском обороте; ст.47.4 — Ответственность ребенка; ст. 47.5 — Ребенок и предпринимательская деятельность; ст. 47.6 — Запрет на признание ребенка банкротом; ст. 47.7 — Имущественные права ребенка; ст. 47.8 — Личные неимущественные права ребенка; ст. 47.9 — Нематериальные блага ребенка.

СК РФ следует дополнить положениями о право- и дееспособности ребенка, имущественными правами, личными неимущественными правами, нематериальными благами ребенка.

Надо полагать, что ГК РФ и СК РФ следует дополнить положениями о нематериальных благах применительно к ребенку и выделить их специфику.

В ст. 47.9. ГК РФ наряду с перечислением нематериальных благ ребенка указать их назначение. К числу нематериальных благ ребенка следует отнести: право на имя, на честь, достоинство, деловую репутацию, изображение, тайну личной и частной жизни и т.д. Определить их назначение — обеспечение благополучия ребенка в сфере гражданского оборота.

В СК РФ главу 11 дополнить ст. 54.1, в которой изложить нематериальные блага ребенка и их назначение. К числу нематериальных благ ребенка необходимо отнести: право на воспитание, образование, развитие, здоровье и жизнь, страхование здоровья и жизни, выражение своего мнения, право на общение, право на представительство и т.д. Определить их назначение — обеспечение благополучия ребенка в сфере семейных отношений.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. Монография. 2-е изд. М.: Проспект, 2014.
2. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5.
3. Беспалов Ю.Ф. Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления. Монография. М.: Проспект, 2018.
4. Беспалов Ю.Ф. Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018.
5. Бутько О.В. Правовой статус ребенка (Теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2004.
6. Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
7. Садина О. В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
8. Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: РГ-Пресс, 2019.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10012

© В.В. Гуцин, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

О НАСЛЕДОВАНИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Василий Васильевич Гуцин,

профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)

(121351, Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1)

E-mail: gv100@bk.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно наследования недвижимого имущества в Российской Федерации высказано несколько суждений: наследование недвижимого имущества может рассматриваться в качестве правового института наследственного права; институт наследования недвижимого имущества целесообразно регулировать исключительно в гражданском законодательстве; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования наследования недвижимого имущества, необходимо считать Гражданский кодекс РФ (часть первая, часть третья); все иные нормативные правовые акты РФ, содержащие положения о наследовании не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (части первой и части третьей).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 21 октября 1994 г., Гражданский кодекс РФ (Часть третья) от 1 ноября 2001 г., право, наследование, недвижимое имущество.

ON THE INHERITANCE OF IMMOVABLE PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vasilii V. Gushchin,

Professor of the Department of Civil and Business Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

(121351, Moscow, ul. Molodogvardeyskaya, d. 46, corp. 1)

Abstract. On the basis of the analysis of the legal literature and legislation concerning inheritance of real estate in the Russian Federation several judgments are made: the inheritance of immovable property may be regarded as the legal institution of inheritance law; inheritance Institute of real estate, it is advisable to adjust only in the civil law; laws and regulations specifically designed to regulate the inheritance of real property, it is necessary to consider the RF Civil code (Part one and Part three); all other regulatory legal acts of the Russian Federation containing provisions on inheritance did not contradict the Civil code of the Russian Federation (Part one and Part three).

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation (Part one) of October 21, 1994, Civil code of the Russian Federation (Part three) of November 1, 2001, law, inheritance, real estate.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гуцин В.В. О наследовании недвижимого имущества в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):73-5.

Предметом данной статьи является наследование недвижимого имущества в Российской Федерации.

Так, по существу является верным утверждение И.Е. Манылова: «Интерес к вопросам наследования, а уж тем более к вопросам наследования жилых помещений, безусловно, возрастает и впредь будет только увеличиваться. Существенно расши-

рившийся за последние годы круг граждан-собственников жилья на самом деле представляет собой в большей степени слой людей, не искушенных в вопросах управления своей собственностью и зачастую не способных самостоятельно определить судьбу своего жилища. В этом смысле формирующееся в настоящее время законодательство играет на данном этапе, прежде всего, просветительскую

роль. О многих своих возможностях и последствиях своих решений граждане могут узнать только из положений закона и комментариев юристов-профессионалов. Юристы-правоприменители в условиях недостаточной практики по вновь принятым актам и при множестве не решенных пока законодателем вопросов сами нуждаются в правильном осмыслении и выработке позиций и подходов к решению тех или иных вопросов наследования»¹.

Цель публикации Е.Л. Сидоровой: «осветить весь спектр правового регулирования наследственных отношений, как с теоретической, так и с практической точек зрения»².

В предисловии к своей публикации А.В. Бегичев отмечает: «К проблеме наследования предприятия в России относились по-разному. Наибольшее развитие институт наследования предприятия получил в дореволюционном законодательстве. Возрождение в российском законодательстве права собственности на предприятие как объект гражданских прав потребовало рассмотрения вопроса его перехода по наследству, что было сделано в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации»³.

Авторы-единомышленники (М.С. Абраменков и П.В. Чугунов) рассмотрели «современное состояние юридической регламентации перехода выморочного имущества к публично-правовым образованиям, в том числе в случаях, когда соответствующие отношения связаны с несколькими национальными правовыми системами» («Таким образом, правовые системы всех указанных государств квалифицируют переход имущества к государству в силу закона как наследование, в связи с чем отмеченные различия представляются терминологическими, а не сущностными») ⁴.

Е.Б. Козлова рассмотрела «проблемы правового регулирования государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество в порядке наследования на основании заяв-

ления нотариуса в соответствии с п. 14 ст. 32 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» («Таким образом, для целей реализации положений ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» о государственной регистрации прав на недвижимое имущество по заявлению нотариуса необходимо: внести изменения в ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части нераспространения режима нотариальной тайны на информацию, предоставляемую в орган по государственной регистрации прав на недвижимость; внести дополнения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливающие порядок и перечень документов, предоставляемых нотариусом на государственную регистрацию прав на недвижимость») ⁵.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом определяют и несовершенство законодательства о наследовании в Российской Федерации ⁶.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г. ⁷, в ст. 36 которой закреплено следующее положение: «4. Право наследования гарантируется».

Положения Конституции РФ детализированы в гражданском законодательстве ⁸, которое кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ ⁹.

⁵ Козлова Е.Б. Проблемы правового регулирования регистрации прав на недвижимость в порядке наследования на основании заявления нотариуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 48—52.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ О таком подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹ Манылов И.Е. Наследование жилых помещений. М.: Статут, 2007.

² Сидорова Е.Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 2.

³ Бегичев А.В. Наследование предприятия. М.: Волтерс Клувер, 2006.

⁴ См.: Абраменков М.С., Чугунов П.В. Правовое регулирование перехода выморочного имущества в порядке наследования: теоретические и практические вопросы // Наследственное право. 2010. № 1. С. 10—20.

Общие положения, в том числе и о наследовании, в том числе и о недвижимом имуществе закреплены в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.¹, введена в действие с 1 января 1995 г.²) («К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» — ст. 128; «1. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. 2. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе» — ст. 130).

Положения о наследовании детализированы в Гражданском кодексе РФ (Часть третья от 1 ноября 2001 г.³, введена в действие с 1 марта 2002 г.⁴) («В состав наследства входят принадлежавшие на-

следодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага» — ст. 1112).

Представляет несомненный интерес и постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О модельном законе «О праве наследования» № 49-6 от 19 апреля 2019 г.⁵ («1. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое в один и тот же момент. 2. Исключения из правила, установленного в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены гражданским кодексом СНГ и настоящим Законом» — ст. 1).

Таким образом, наследование недвижимого имущества является одной из разновидностей наследования всякого имущества в Российской Федерации.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, наследование недвижимого имущества может рассматриваться в качестве правового института наследственного права. Во-вторых, институт наследования недвижимого имущества целесообразно регулировать исключительно в гражданском законодательстве. В-третьих, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования наследования недвижимого имущества, необходимо считать Гражданский кодекс РФ (часть первая, часть третья). В-четвертых, все иные нормативные правовые акты РФ, содержащие положения о наследовании не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (части первой и части третьей).

¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

³ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁴ См.: О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4533.

⁵ См.: Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10013

© И.В. Дойников, Н.Д. Эриашвили, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПУБЛИЧНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Игорь Валентинович Дойников,

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права,

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

E-mail: igo4352@yandex.ru;

Нодари Дорчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,

лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется постсоветский правопорядок с позиции теории и методологии юридической науки. Рассмотрены обязательства и программы «переходного периода» Правительства РФ по формированию институтов «рыночной экономики». Рассмотрены методологические основы либерально-буржуазного правопорядка. Раскрыта теория антисоциальных сделок в гражданском праве постсоветской России.

Ключевые слова: постсоветский правопорядок, механизм формирования существующего правопорядка, связь основ правопорядка с теорией экономической безопасности, понятие антисоциальных сделок.

PUBLIC LAW AND ORDER IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Igor' V. Doynikov,

Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow State Law University O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9);

Nodari D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor,

Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The post-Soviet rule of law is analyzed from the perspective of the theory and methodology of legal science. The obligations and programs of the «transition period» of the Government of the Russian Federation on the formation of institutions of a «market economy» are examined. The methodological foundations of the liberal-bourgeois law and order are examined. The theory of antisocial transactions in the civil law of post-Soviet Russia is disclosed.

Keywords: post-Soviet rule of law, mechanism for the formation of the existing rule of law, connection of the foundations of the rule of law with the theory of economic security, the concept of antisocial transactions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дойников И.В., Эриашвили Н.Д. Публичный правопорядок в гражданском праве Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):76-84.

В настоящей статье рассмотрен постсоветский правопорядок с позиции теории и методологии юридической науки. Правопорядок представляет собой своеобразный результат, социальный итог правового регулирования, именно к нему стремится законодатель, создавая юридические нормы.

Сложившийся правопорядок — это результат развала СССР и молниеносной войны. Вот как об этом пишут в книге «Неолиберальная реформа в России» С.Г. Кара-Мурза и С.А. Батчиков: «Воздействие проводимой в России реформы на общество («социальную сферу») было чрезвычайно разрушительным. Можно сказать, что реформа была

молниеносной гражданской войной, в которой неорганизованное большинство потерпело сокрушительное поражение и было ограблено победителями. Вот наша реальность — мы живем в реалиях разгрома в молниеносной гражданской войне» [16, с. 7].

В Российской же Федерации, по заявлению Е.А. Суханова, практически все принимаемые законы в той или иной степени противоречат Гражданскому кодексу РФ 1994 г. [23, с. 4]. Из этого можно сделать вывод, как писал известный ученый-правовед В.К. Мамутов, что в законодательстве РФ также идет процесс нейтрализации негативных последствий принятия ГК РФ для экономики. Если учесть, что созданная с помощью ГК РФ хозяйственная система была охарактеризована в российской экономической литературе как «паханат с гражданским кодексом»¹, то названный процесс можно, видимо, считать прогрессивным.

I. Как формировался существующий правовой порядок.

1.1. В 1992 году Россия вступила в Международный валютный фонд (МВФ), и Правительство Ельцина-Гайдара подписало с фондом «Письмо о намерениях», взяв обязательства внедрять программы «переходного периода», законы и кодексы, разработанные только экспертами фонда. Таким образом, формирование институтов «рыночной экономики» перешло к МВФ, представляющему интересы США и ЕС.

В Конституцию РФ 1993 г. включено положение (ст. 15. п. 4): «Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Поэтому Президент и Правительство России являются в рамках международного договора — «Письма о намерениях» только исполнителями программ «переходного периода», менеджерами, выбранными субъектом управления [5, с. 167—168].

В журнале «Вопросы экономики» № 3 за 1991 г. опубликован доклад 4-х (МВФ, МБРР, ЕБРР, ОЭСР) «Экономика СССР. Выводы и рекомендации» Доклад утвержден «семеркой» в 1990 году в Хьюстоне как программа («Стратегия США») по реформированию экономики СССР, а фактически — демонстра-

жа конкурентоспособной мировой социалистической системы.

Летом 1991 года ряд российских политиков и советников институтов США из «Совместной рабочей группы» (сопредседатели Г. Алисон и Г. Явлинский) предоставили сенатскому комитету по иностранным делам США план реформ: «Окно возможностей. Преобразование Советского Союза в демократию с рыночной экономикой». Тогда запрашивалась помощь от \$60 до \$250 млрд. Конгресс принял решение о «помощи» в разработке и внедрении программ «переходного периода», но только в виде коммерческих кредитов. Для обеспечения кредитов и гарантии необходимости «курса реформ» правительство Черномырдина передало США и ЕС золотовалютные резервы России. Они фактически инвестированы в экономику Запада, в революции роз, тюльпанов, оранжевых... Ситуация парадоксальна: экономические реформы в России кредитуются США и ЕС из средств России.

Ежегодно МВФ в соответствии с договором оценивает результаты реализации программ за прошедший год, доводит Правительству РФ задания по их исполнению на предстоящий год, устанавливает параметры бюджета, величину Стабфонда и отчислений из бюджета для погашения госдолга, процент инфляции. Правительство РФ с учетом указаний формирует проект бюджета, передает его на рассмотрение Федеральному Собранию, на подпись президенту РФ.

1.2. Понятие переходного периода. Гражданский кодекс РФ 1994 года был назван разработчиками «кодексом переходного периода» (без указания концепции будущего строя, стратегии движения к нему и т.д.). Гражданский кодекс РФ 1994 года, а также Налоговый, Земельный и Трудовой кодекс и др. создали, по словам В.Д. Зорькина, «трансцендентное право».

Гражданский кодекс РФ 1994 г., по мнению разработчиков, «отвечает идеологии современного рыночного хозяйства» [1, с. 42]. Здесь нужно заметить, что «единой идеологии современного рыночного хозяйства» не существует. По мнению проф. Д.В. Валового, «когда речь заходит о переходе к рынку, то с научной точки зрения это означает замену планового управления экономикой его стихийным регулированием. Иначе говоря, «внерыночной» экономики

¹ См.: Общественные науки и современность. 1998. № 1.

никогда не было. Экономика была и будет по своей природе рыночной. Добавление слова «рыночная» к слову «экономика» было сделано лишь после появления на исторической арене плановой экономики. Этим подчеркивалось различие между стихийной экономикой на западе и плановой в СССР». Наука была заменена идеологическими штампами, типа строим «умное общество» [17, с. 14].

Некоторыми авторами предлагается выделять и рассматривать отдельно три этапа переходного периода: этап оформления переходной власти, этап конституирования нового строя и этап устойчивого роста и функционирования государства и права [3, с. 11—16; 19, с. 7].

Но на заключительном этапе случился «облом» с экономическим ростом, и непрофессионализм и авантюризм экономической политики 2000-х годов стал виден «невооруженным» взглядом. Вот, что по этому поводу пишет известный экономист Н. Кричевский: «До наступления Нового года (2020 г.) остаются считанные недели, и наступает время подведения итогов. Этот год особенный: к следующему, 2020 году, должны быть выполнены цели «Стратегии-2020».

Автор Н. Кричевский не причисляет себя к первооткрывателям этого рубежа. «Вперед меня», — пишет он, «уже постарались другие», саркастично назвав свой обзор (видимо, по аналогии с известным романом некоего Натана Дубовицкого «Околоноля»). И они недалеко от истины: вот некоторые цели «Стратегии-2020», так и оставшиеся бумажными (2020-й год к 2012 году):

- рост ВВП должен составить 164—166%; в 2015—2020 годах Россия должна войти в пятерку стран — лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности);
- рост производительности труда должен составить 171—178%;
- рост реальных располагаемых доходов населения — 164—172% и т.д.

1.3. Становление существующего правопорядка в России прошло в два этапа:

Первый этап — с начала и до конца 90-х годов XX века. В период проведения радикальной экономической реформы свобода и демократия связывались с полной ликвидацией основ прежнего (социалистического) общества и его надстройки.

Одним из первых в юридической науке, выступившим с новых идеологических либерально-пораженческих позиций, был Б.А. Страшун, изложивший конституционные основы зарубежных стран «не в тех идеологических границах и шорах, которые ставились научному познанию в недавнем тоталитарном прошлом» [10, с. XI—XII].

Либерально-пораженческое направление было развито в работах по теории государства и права А.Б. Венгерова, а также ведущими учеными МГУ им. М.В. Ломоносова, выпустившими сборник научных статей «Методологические проблемы правоправедения» [15]. Так в этом сборнике статей, Е.А. Суханов предложил замену политэкономических конструкций и понятий.

Второй этап — с конца 90-х годов XX века до настоящего времени. В постсоветских исследовательских проектах преимущество отдается западноевропейскому категориально-понятийному аппарату и моделям, сконструированным для анализа специфической (западной правокультурной и этнополитической) среды [6, с. 23].

С конца 90-х годов XX века начинают выходить в свет многочисленные учебники (в том числе по гражданскому и предпринимательскому праву), ориентированные на либерально-монетаристские ценности, оформлявшие и освящавшие радикальный курс реформ в экономике. Этому способствовала и правительственная политика, проводившая конкурсы, также как и конкурс «Гуманитарное образование в высшей школе», который был организован Государственным комитетом РФ по высшему образованию и Международным фондом «Культурная инициатива». Конкурс являлся составной частью программы «Обновление гуманитарного образования в России». Спонсором программы являлся известный американский предприниматель и общественный деятель Дж. Сорос.

II. Методологические основы либерально-буржуазного правопорядка.

2.1. В газете «Правда» 7 июня 1990 г. появилась «ударная» статья под названием «Рынок: мнение юристов» четырех ведущих советских ученых-юристов, цивилистов и теоретиков права — В. Кудрявцева, С. Алексеева, Ю. Калмыкова и В. Яковлева.

Мало того, что это были ученые с громкими степенями и званиями, все они в то время возглав-

ляли общесоюзные юридические департаменты. Так вот эти государственные деятели и ученые, еще вчера обосновывающие роль советского государства и права в строительстве коммунизма, провозгласили решительный поворот к идее свободного рынка и либертарианства. Они ратовали за ускоренный переход к свободному эквивалентному обмену производимыми благами, к системе саморегулирования экономики путем перевода экономических отношений из вертикальной в горизонтальную плоскость.

По мнению этих авторов, такой переход мог состояться, если его будет обеспечивать законодательство гражданское, берущее свое начало еще в древнем римском праве. Почему же «гражданское»? На этот поставленный авторами вопрос они сами же дают такой ответ: «Гражданское» — потому, что это сфера законодательства — выражение и компонент гражданского общества, т.е. общества, отделенного от государственной власти и построенного на автономии, самостоятельности участников имущественных отношений (собственников), которые сами, по своей воле решают все свои дела».

Подытоживают свои призывы авторы гражданского манифеста такими словами: «Требованиям рынка отвечает советское гражданское законодательство». А затем выразительно добавляют: «Другой альтернативы нет!»¹.

В той же «Правде» через два месяца появилась статья известного экономиста, академика В. Струминского, в которой говорилось о недопустимости «прыжка», прямого перехода сильно разбалансированной экономики к рынку. Утверждалось, что только путем законотворчества, но без научно обоснованной государственной программы невозможен вывод страны из кризисного состояния экономики. А в конце статьи было и предупреждение: «рывок в рынок, будучи хорошим «подарком» для теневой экономики... только ускорит приближение к еще более тяжелой и неуправляемой ситуации, грозящей социальным взрывом» [22].

Теневая экономика, по мнению экономиста В.Ю. Катасонова, — это сфера хозяйственной жизни (производственная, коммерческая, финансовая деятельность), которая находится вне контроля государства и его регулирующих мер [9, с. 67].

Если к 1989 г. в экономике СССР доля объема «теневой» экономики РСФСР составляла 12%, что являлось наиболее низким показателем по сравнению с другими союзными республиками, то в настоящее время Россия почти лидирует. Так, в валовом продукте государств Прибалтики доля теневой экономики составляет 30%, в африканских странах этот показатель достигает 30, в Чехии — 18, в Украине — 50, в Венгрии — 23, в Румынии — 29%.

Сейчас доля теневой экономики в российском хозяйстве оценивается примерно в 40% ВВП страны. В то же время в мировом масштабе удельный вес теневой экономики составляет 5—10% ВВП [25, с. 57].

Показатели, приближающиеся к 40%, являются критическими. На этом рубеже влияние теневых факторов на хозяйственную жизнь становится настолько ощутимым, что ставит под угрозу национальную безопасность страны. В настоящее время богатейший материал для анализа состояния правопорядка дают опубликованные проверки Счетной палаты РФ.

В любой социально-экономической теории, как пишет профессор В.В. Валовой, если она не высосана из пальца, скрываются чьи-либо интересы. Логически, чем более широкого круга населения выражает интересы та или иная теория, тем больше у нее шансов на реализацию. Практически, в современных условиях больше шансов на реализацию у теорий, выражающих интересы власть и денег имущих [26, с. 5].

Этот подход был реализован в учебнике по экономике Макконнелла и Брю. Это один из наиболее популярных в американских колледжах и университетах учебник, выдержавший 15 изданий (по данным 2005 года); был первым подобным изданием, переведенным и опубликованным в России (1992). В большинстве российских вузов он используется в учебном процессе как базовый учебник, рекомендован в этом качестве Министерством образования РФ для студентов.

В рецензии на учебник политэкономии под ред. В.Д. Валового, кафедра политэкономии естественных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова отмечала, что в результате подмены теоретического подхода

¹ Правда — 1990, 7 июня.

прагматическим (организационно-техническим) в «economics» значительное место отведено организации и функционированию конкретных рынков: рынка средств производства, потребительных рынков, рынка труда, рынка ценных бумаг т.д. В итоге экономическая теория как наука подменяется теорией и практикой торговли, финансов, статистики, управления и организации производства [26, с. 6].

В период проведения экономических реформ идеологические штампы «Экономикса» стали цитатником для обществоведов и правоведов России [12]. Поскольку экономическая наука (а экономическая политика тем более) имеет методологическое значение для гражданского и предпринимательского права «Экономикса» стал «путеводной звездой» для постсоветского правоведения [2].

Оценивая состояние правоведения, М.Н. Марченко писал: «Всеобщая разруха, душевное смятение, подавленность и униженность, примитивный прагматизм и предельный правовой нигилизм — все эти и им подобные явления, весьма характерные для «обновленного» российского общества конца 90-х гг. XX века — начала XXI века, не создавало необходимые условия и не способствовало развитию государственно-правовой теории и методологии» [15, с. 3].

2.2. Связь основ правопорядка с теорией экономической безопасности. В процессе реализации государственной национальной стратегии безопасности важным является установление количественных характеристик пороговых параметров [20]. Перечень количественных характеристик пороговых параметров был предложен экспертами Совета Безопасности РФ. Согласно разработанному ими перечню показателей Россия за период «радикальной экономической реформы» по 17 из 22 индикаторов экономики перешла их пороговое значение [14, с. 32—36]. Результаты реализации стратегии радикально-экономической реформы, выглядят следующим образом:

В экономических отношениях:

- Деиндустриализация экономики
- Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
- Колониально-сырьевая структура экономики
- Технологическое отставание экономики

- Разрушение интеллектуального потенциала
- #### **В социальной сфере:**
- Антагонизация социальной структуры
 - Люмпенизация населения
 - Деквалификация и пауперизация рабочей силы
 - Рост социально-обездоленных категорий населения

Демографическая ситуация:

- Интенсивная депопуляция, вымирание населения страны
- Отсутствие простого замещения
- Ухудшение здоровья населения
- Старение населения

Экологическая ситуация:

- Низкий уровень экономического контроля

Девиантное поведение:

- Криминализация общественных отношений
- Физическая деградация населения (употребление алкоголя)
- Массовая фрустрация сознания населения (число суицидов)

Политические отношения:

- Психическая деградация населения

III. В каком обществе мы живем.

3.1. Характеристика экономической модели российской экономики.

В настоящее время в России в основном сформировалась капиталистическая система. Однако, как не стремились ее создатели копировать капиталистические страны Запада, как не усердствовали они, выполняя указания Международного Валютного Фонда, в силу специфических условий современный российский капитализм существенно отличается от своих западных собратьев.

Во-первых, российский капитализм — капитализм непродуцированный, торгово-ростовщический. Во-вторых, российский капитализм — капитализм олигархический. В-третьих, российский капитализм — капитализм криминальный. В-четвертых, российский капитализм — капитализм компрадорский [21].

Возврат России на путь капиталистического развития нанес сокрушительный удар по экономике страны, ее научно-техническому и оборонному потенциалу. По сравнению с 1990 годом объем национального дохода и промышленного производства упал более чем в 2 раза. Ущерб, на-

несенный экономике страны так называемыми рыночными реформами, сопоставим с материальными потерями, причиненными стране немецко-фашистскими захватчиками в годы Отечественной войны.

3.2. Основные черты кризисного общества.

Для характеристики понятия правопорядка чрезвычайно важен анализ общества, созданного в результате либерального реформирования. Методологическое значение для такого анализа имеет формационный подход, использующий следующие научные категории: социально-экономическая формация (феодализм, капитализм, социализм и т.д.), общественно-экономический уклад, система хозяйства и т.д.

Курс реформ, как писал академик РАН В.С. Нерсисянц, рассчитанный на переход к современному западному (буржуазному) строю, в реальной действительности привел к установлению весьма неразвитых, во многом до буржуазных, неофеодальных экономических, правовых, государственных отношений и форм. Определенную роль при этом сыграла приватизация, в процессе которой под видом разгосударствления социалистическая собственность была превращена в частную собственность государства (т.е. впервые по-настоящему огосударствлена в экономико-правовом смысле) и весьма узкого круга людей. В условиях развернувшейся борьбы за власть и собственность формирующееся государство предстало как государство новых собственников, отчужденное от общества [4, с. 4].

В России создана неэффективная, криминальная, бандитская модель капитализма, по сравнению с которой советский социализм, со всеми его недостатками, выглядит вершиной цивилизации и здравого смысла.

За годы реформ российское общество приобрело очень сложную структуру в социальном и культурном плане. Развитие кризиса в СССР, а затем в постсоветской России — новое, неизученное и плохо понятое явление. Его исследование требует новых подходов, индикаторов и критериев. Ответственные процессы, порожденные реформами, создали большое число обратных связей типа порочных кругов. Со временем они сложились в аномальную систему такого типа, который Макс Вебер, из-

учая Россию 1905—1907 гг., назвал «исторической ловушкой».

Суть этого понятия в том, что любая попытка разрыва порочных кругов сначала резко ухудшает ситуацию и порождает риски и большие зоны неопределенности. Социолог Владимир Шляпентох, выходец из СССР, ныне работающий в США, опубликовал книгу «Современная Россия как феодальное общество», в которой показывает проявления феодальных отношений в разных сферах жизни в России. Книга дает достаточно полную и убедительную картину того, что общество, созданное «реформаторами» за двадцать лет, получило название «феодальный капитализм», или неофеодализм [24].

Право, как известно, представляет собой возведенную в закон волю господствующего класса, содержание которой определялось материальными условиями жизни этого класса. Нормы современного права России закрепляют социальное неравенство, полуфеодальную частную собственность, отношения эксплуатации. Современное право России является правом-привилегией (своим все, чужим — закон). Для современного права России характерной чертой становится партикуляризм, т.е. невозможность создания для всей страны правовой системы.

VI. Об основах правопорядка.

4.1. Гражданские кодексы стран континентальной Европы содержат нормы о том, что договоры, частные акты не должны нарушать публичные порядки и добрые нравы.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года очень важную роль играла статья 30, которая признавала недействительными сделки, совершаемые с целью, противной закону или в обход закона, или направленные к явному ущербу для государства. Это положение ГК РСФСР Д.И. Курский (народный комиссар юстиции РСФСР) называл одной из самых боевых статей кодекса [11, с. 73].

Гражданский кодекс РФ в статье 169 устанавливает, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности ничтожна.

Теория антисоциальных сделок постсоветской России, разработанная командой Е.А. Суханова, не установила что такое основы правопорядка, и чья нравственность защищается (образовав сферу

трансцендентного права), что вместе с приватизационным законодательством создало широкие возможности для махинаций и мошенничества. Кроме того, нейтрализация действия механизма защиты публичных интересов (читай национальных) осуществляется посредством необходимости принятия специального закона (который не будет принят).

Теория антисоциальных сделок включает в себя:

– понятие антисоциальных сделок, представляющих собой серьезные и опасные нарушения действующего законодательства, носящие антисоциальный характер и посягающие на существенные государственные и общественные интересы;

– публичный характер интересов, нарушаемый подобными сделками, позволяет говорить о них как об антисоциальных сделках;

– социальная направленность, создающая угрозу общественной безопасности;

– объективную сторону антисоциальных сделок составляет серьезные и особо опасные нарушения закона, чаще всего являющимися преступными действиями, посягающими на основы правопорядка и нравственности;

– под основами правопорядка следует понимать общие принципы права, его основные начала, выражающие его сущность, социальную направленность;

– основы нравственности — господствующие в условиях конкретного общества представления о добре и зле, плохом и хорошем, справедливом и несправедливом;

– субъективная сторона антисоциальных сделок характеризуется прямым или косвенным умыслом одной или обеих сторон, вступающих в такую сделку;

– суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по антисоциальной сделке только в случаях, предусмотренных законом (а такой закон пока не принят, и в условиях «борьбы» с коррупцией принят, очевидно, не будет);

– круг антисоциальных сделок формируется судебной практикой, в соответствии с постоянно меняющейся идеологией и требованием социальной системы [18, с. 369—370].

Создание правового государства и действующей «по правилам честной игры» экономики было

декларировано приоритетом реформ, однако строители нового государства допустили столько юридических нарушений при построении новой экономики, что дискредитировали наше экономическое законодательство и торпедировали дальнейшее хозяйственное развитие страны. В результате проведенных «реформ»:

1) Оказалась невозможной нормальная капитализация акций крупных предприятий. В результате фиктивных, притворных, мнимых, ничтожных сделок создавались акционерные общества, чьи акции заведомо не могли стоить дорого на Западе (действительно, не может же дорого стоить краденое?).

2) Другие распространенные нарушения были связаны с превышением полномочий участниками сделок. Прежде всего, это касается указов «прямого действия», когда Президент Б. Ельцин, забыв про Конституцию, напрямую, минуя Правительство, раздавал собственность, акции, здания, кредиты, делал взносы в установленные фонды и т.д.

Все это может быть легко отменено или оспорено, причем не только постановлением российского суда, но в случае международных споров — иностранными судами.

3) Постоянно превышали свои полномочия и местные власти, губернаторы, которые раздавали не принадлежащие им объекты федерального подчинения. Повсеместной является практика, когда приватизированные предприятия брали на себя обязательства при приватизации, а затем их не выполняли. Это касается как инвестиционных контрактов, так и соглашений о развитии и содержании социальной сферы целых регионов.

Приведенные данные и факты свидетельствуют о том, что Гражданский кодекс РФ создал ненадлежащую основу для экономического публичного правопорядка в стране, за период «радикальных реформ» Россию постигла катастрофа, требующая других средств ее преодоления, нежели обычный кризис. Значительную роль в подготовке катастрофы сыграло «рыночное» законодательство, принятое в начале 90-х годов XX века.

4.2. Оценка правопорядка. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2019 году отмечался ряд приоритетных направлений, связанных с проблемой публичного правопорядка.

Первое — это опережающий темп роста производительности труда, прежде всего на основе новых технологий и цифровизации, формирование конкурентоспособных отраслей и, как результат, — увеличение несырьевого экспорта более чем в полтора раза за шесть лет.

Второе — это улучшение делового климата и качества **национальной юрисдикции**, чтобы никто не убежал в другие юрисдикции за границу, чтобы у нас все было надежно, и работало как часы. Рост объема инвестиций уже в 2020 году должен увеличиться на 6—7%. Достижение такого уровня станет одним из ключевых критериев оценки работы Правительства.

По мнению Председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина, криминализация общества достигла в России таких масштабов, что угрожает конституционному строю страны, ставит под вопрос ее будущее и грандиозные планы модернизации [7].

«Вопрос об эффективности ведущейся борьбы с криминализацией — это вопрос о том, сохранится ли Россия в ближайшие десять лет...», — пишет В.Д. Зорькин.

Глава Конституционного суда напоминает, что сращивание власти и криминала по модели, которую сейчас называют «кушевской» характерно не только для Краснодарского края. То же самое происходило в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и т.д. По его словам, речь идет, по сути, о «замещении криминалом важнейших функций, подлежащих ведению государства и гражданского общества», и «последствия такого замещения не просто тревожны, а ужасны». Если прецеденты такого рода станут нормой, «государство превратится из криминализованного в криминальное». Это будет означать, что общество разделится на две части, где «хищники» будут составлять меньшинство, а «ходячие бифштексы» — большинство, которое, «отчаявшись станет мечтать вовсе не о демократии, а о железной диктатуре, способной предложить хоть какую-то альтернативу криминальным джунглям».

«Государство, не способное защитить своих граждан от массового насилия со стороны бандитов и коррупционеров, обрекает себя на деградацию, — подчеркивает В.Д. Зорькин. — Именно на

деградацию, а не на стагнацию, как утверждают многие».

По его мнению, следует внимательно проанализировать мировой опыт, в частности, опыт США, где, по крайней мере, дважды в XX веке — в начале 30-х и в 60 годы сталкивались с аналогичной проблемой. «Затягивание начала такой борьбы с организованной преступностью катастрофически подрывает главный базис существования России — основы ее конституционного строя, — подчеркивает В.Д. Зорькин. — Наш долг сегодня состоит в том, чтобы признать остроту и масштабность угрозы, нависшей над российском обществом».

«Декриминализация социальной, экономической и политической жизни — сейчас главная наша задача в защите прав и свобод граждан, в утверждении конституционного правопорядка», — заключает Председатель Конституционного Суда РФ.

На Восточном экономическом форуме, (11—13 сентября 2018 г. Владивосток) помощник Президента РФ Андрей Белоусов сделал заявление: «Классную систему мы создали, при которой жулики и преступники чувствуют себя комфортно. То есть у нас получается так, что мы создали такую систему контрольно-надзорной деятельности, когда люди, которые занимаются незаконным предпринимательством, по которому, вообще-то говоря, есть уголовная статья, чувствуют себя комфортнее, с ними ничего нельзя сделать».

Вместо заключения, укажем на угрозу (обозначенную профессором С.Г. Кара-Мурзой), имеющую прямое отношение к проблеме защиты основ правопорядка. Эта угроза — аномия (букв., беззаконие, безнормность) — социальная и духовная патология, распад человеческих связей и дезорганизация общественных институтов, массовое девиантное и преступное поведение. Это состояние, при котором значительная часть общества сознательно нарушает известные нормы этики и права. Говорят, что «в своих крайних формах аномия означает смерть общества».

Целые социальные группы в состоянии аномии перестают чувствовать свою причастность к обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального по-

ложения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения.

Даже в годы заметного улучшения экономического положения страны и роста доходов зажиточных групп населения степень проявления аномии снижалась незначительно. Своей бесчувственностью власть вкупе с бизнесом создали предпосылки для аномии, которая перемалывает российское общество. Крайнее выражение аномии — чрезмерно высокий уровень преступности (особенно с применением насилия) и числа самоубийств [подробнее, 8].

Литература

1. Алексеев С.С. Гражданский кодекс. Заметки из истории подготовки проекта. Замечания о содержании кодекса, его значении и судьбе // в книге Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник. / Отв. ред. А.Л. Маковский.
2. Борисов Е.Ф. Экономика: учебник / М.: Проспект, 2009.
3. Горшенин В.В. Теоретические аспекты правового регулирования экономики в переходных обществах (на примере постсоветской России): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. М., 2001.
5. Дойников И.В. Национальная доктрина хозяйствования и современная либеральная теория гражданского и предпринимательского права // Бизнес в законе. Экономико-правовой журнал № 3, 2007.
6. Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // ВЛАСТЬ № 44. Март 2010.
7. Зорькин В.Д. Конституция против криминала // Российская газета. Столичный выпуск № 280 10 декабря 2010 года.
8. Кара-Мурза С.Г. Угрозы России. Точка не возврата. Алгоритм. М., 2012.
9. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России. М., 2002.
10. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х т. Т. 1. Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Издательство БЕК, 1993.
11. Курский Д.И. Избранные речи и статья. М., 1948.
12. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М., 1992. Т. 1, 2.
13. Мамутов В.К. По поводу одной статьи Е.А. Суханова // Предпринимательское право № 2.
14. Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: монография. М., 2006.
15. Методологические проблемы правоведения / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во МГУ, 1994.
16. Неолиберальная реформа в России. Карамурза С.Г. и Батчиков С.А. М., 2006.
17. Политэкономия (Экономическая теория): Учебник для ВУЗов / Под ред. Д.В. Валового. Изд. 3. М., 2005.
18. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.
19. Сорокин В.В. Государственность переходного периода: теоретические вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1999.
20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.
21. Стратегический ответ России на вызов нового времени / Под ред. акад. Л.И. Абалкина. М., 2004.
22. Струминский В., Скобелев Б., Мовалиев М., Кульбицкий Ю. Семь раз отмерить // Правда — 1990, 4 августа. Цитата по книге Г.Л. Знаменского «Блеск и нищета современной цивилистики» // Экономика и право № 2 (9), 1 (11) 2005, 2 (12) 2005.
23. Суханов Е.А. Перспективы корпоративного права // Закон. 2006, сентябрь.
24. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М., 2008.
25. Экономика и право. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / Под ред. Н.Д. Эриашвили, Г.М. Казиахметова. 2-е изд. М., 2005.
26. Экономическая теория (политэкономия). Под ред. проф. Валового Д.В. М., 2005.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10014

© Л.В. Щербачева, 2020

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПОСТАВКА ТОВАРА НЕСООТВЕТСТВУЮЩЕГО КАЧЕСТВА: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Утверждается что в российском законодательстве обязанность своевременного уведомления о несоответствующем качестве товаров предусмотрена статья 483 ГК РФ, регулирующей правила извещения продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи. Статьей 483 ГК РФ предусмотрен разумный срок для уведомления, если иной срок, предусмотренный законом, иными правовыми актами или договором, не установлен. Делается вывод, что исходя из интерпретации данной статьи судами, можно заметить, что в российской судебной практике отсутствует конкретика в отношении определения «разумности» срока.

Ключевые слова: купля-продажи, конкуренция, покупатель, правовая защита, уведомление.

SUPPLY OF GOODS OF INAPPROPRIATE QUALITIES: THE PROBLEM OF LEGAL PROTECTION

Lyubov' V. Shcherbacheva,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. Concluded that in Russian law the duty of timely notification of inappropriate quality of goods is provided by Article 483 of the Civil Code of RF, which regulates the rules of notifying the seller of improper performance of the sales contract. This Article 483 provides a reasonable period for notification if there is no other time limit provided by law, other legal acts or a contract. Concluded that based on the interpretation of this article by the courts, it can be noticed that in Russian court practice there is no specificity with regard to the definition of «reasonableness» of the term.

Keywords: sale, competition, buyer, legal protection, notice.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Поставка товара несоответствующего качества: проблема правовой защиты. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):85-9.

Определение несоответствия качества товара и перспективные в этой ситуации средства правовой защиты, которыми может воспользоваться покупатель являются ключевым моментом практически любого закона, затрагивающего отношения купли-продажи. Более 50% дел, которые разрешаются в соответствии с КМКПТ (Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров), затрагивают вопросы, связанные с этими проблемами. В рамках КМКПТ разработана последовательная схема определения несоответствия и система средств защиты, к которым может обратиться покупатель в случае такового несоответствия. По словам Ингеборг Швенцер — одного из редакторов КМКПТ, эта система превосходит любой национальный закон о торговле как традиционных систем гражданского права, существующих в таких странах

как Германия, Швейцария и Франция, так и систем общего права, имеющих место в Англии и Соединенных Штатах, «это утверждение справедливо не только в отношении предпосылок несоответствия, но также и в отношении последствий несоответствия товаров» [1, р. 416]. Однако достигнутое с большим трудом единообразие в этой области международного законодательства, рискует оказаться под угрозой из-за интерпретации положений Конвенции судьями и арбитрами в свете национальной практики.

На практике нарушение единообразия реализации положений КМКПТ в области регулирования купли-продажи можно наблюдать в двух основных областях. В первом случае проблема имеет внутренний характер и связана непосредственно с интерпретацией самих положений КМКПТ, а именно обязанности покупателя проверять товар и уведом-

лять продавца о любом несоответствии. Во втором случае имеет место своего рода внешняя проблема, связанная с конкуренцией деликтной и договорной ответственности, которая выражается в возможности покупателя обратиться к средствам защиты права, предоставленным национальным законодательством.

Рассмотрим более подробно обязанность покупателя, касающуюся осмотра поставленного товара и своевременного уведомления продавца о его несоответствии, которая закреплена в ст. 38 и 39 КМКПТ. Проблема, связанная с толкованием этих положений, заключается в разношерстном регулировании в рамках национального законодательства вышеуказанной обязанности. Большинство законов вообще не признается подобное обязательство покупателя. В тех странах, где национальные законы содержат такие положения, их функции и толкование сильно разнятся. Данное обстоятельство ярко демонстрируется тем фактом, что, например, в правовых системах романо-германской правовой семьи требуется вручение уведомления без неоправданной задержки [2], или даже немедленно [3], в соответствии же с законодательством стран англо-американской правовой семьи [4] и голландским законодательством [5], достаточно предоставить уведомление в разумные сроки или в течение соответствующего периода после фактического обнаружения или очевидной возможности обнаружить дефект.

В российском законодательстве обязанность своевременного уведомления о несоответствующем качестве товаров предусмотрена статьей 483 ГК РФ, регулирующей правила извещения продавца о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи. Данной статьей предусмотрен разумный срок для уведомления, если иной срок, предусмотренный законом, иными правовыми актами или договором, не установлен. Исходя из интерпретации данной статьи судами, можно заметить, что в российской судебной практике отсутствует конкретика в отношении определения «разумности» срока, поскольку, например, в соответствии с Постановлением ФАС Уральского округа от 11.09.2007 № Ф09-7346/07-С5 по делу № А71-233/2005-Г29, уведомление продавца о ненадлежащем исполнении договора, направленное через полгода после приемки товара, было рассмотрено в качестве несвоевременного по смыслу п. 1 ст. 483 ГК РФ [6]. Согласно Постановлению ФАС Северо-Западного округа от 29.09.2010 по делу № А56-93491/2009

уведомление, направленное через 20 дней после приемки, суд также рассмотрел как неудовлетворяющее требованиям п. 1 ст. 483 ГК РФ [7].

Таким образом, на практике применение разных интерпретаций положения о периоде уведомления может повлечь совершенно противоположные результаты разрешения дела. Согласно внутренним законам стран — приверженцев германского подхода, невыполнение обязанности уведомить, по-видимому, является самым сильным оружием, которое используется продавцами для возражения против претензий, предъявляемых покупателями на основании несоответствия товара. В таких странах для суда вполне приемлемым будет считаться срок 5 или 7 рабочих дней [2]. В отличие от германского подхода, суды США воспринимают обязанность уведомления как средство, препятствующее осуществлению мошеннических действий покупателем [8]. Таким образом, в большинстве случаев период более 1 месяца по-прежнему считается разумным [9].

Именно на фоне столь различного восприятия обязанности об уведомлении, включение этой обязанности покупателя было одним из наиболее обсуждаемых вопросов при составлении КМКПТ. Подводя итог в анализе истории разработки положений КМКПТ, ст. 38, 39 в большей мере тяготеют по своей интерпретации к тем правовым системам, национальное законодательство которых предусматривает обязанность уведомлять в разумные сроки, чем к тем, которые не предусматривают какого-либо требования об уведомлении вообще, или странам с очень строгими периодами предоставления уведомления.

Однако не удивительно, что национальные предубеждения сильно повлияли на интерпретацию соответствующих положений КМКПТ. Как и следовало ожидать, в первые годы после вступления в силу КМКПТ большая часть прецедентного права исходила из тех стран, которые уже внедрили предшественника КМКПТ, Единый закон о международной купле-продаже товаров (ULIS). В первом же решении в Германии, касающемся статьи 39 («*Shoes case*»), суд постановил, что «предоставление уведомления о наличии дефектов в обуви через 16 дней после поставки, не было осуществлено в разумные сроки» [10]. Аналогичным образом, периоды от 25 дней до 6 недель не считались разумными в отношении одежды и текстиля [11]; срок в 7 дней

был признан слишком длинным в случае поставки корнишонов [12]. Одним судом было прямо заявлено, что в случае поставки дефектных текстильных вещей, он посчитает 1 неделю для рассмотрения и 1 неделю для уведомления как разумные сроки [13].

На этом фоне в 1995 г. Ингеборг Швенцер было предложено для товаров длительного пользования и при отсутствии каких-либо особых обстоятельств принимать один месяц в качестве грубого среднего срока для определения своевременности уведомления [14, р. 418]. Только после опубликования этого мнения, немецкий Верховный суд впервые указал на одномесячный период в качестве надлежащего в известном «Деле мидий» («Mussels case») [15]. В 1999 году Верховный суд вынес решение, в котором 4-х недельный период, начиная с того момента, когда покупатель узнал или должен был узнать о несоответствии товаров был признан своевременным. Суд описал 4-х недельный период для уведомления как «regelmässig», т.е. «обычный» или «нормальный». Этой же линии толкования впоследствии следовал и Верховный суд Швейцарии, Bundesgericht [16].

Однако австрийский Верховный суд, в свою очередь, до сих пор упорно придерживается подхода, который находится под влиянием внутреннего законодательства, и применяет общий срок в 14 дней как надлежащий для проверки и уведомления. Таким образом, в немецкоязычных странах отсутствует единообразие в области толкования статей 38, 39 КМКПТ, однобокая интерпретация которых поддерживается также и доктринальными источниками. Применение немецкими и швейцарскими судами месячного срока опирается на мнение ученых, которые являются специалистами в области сравнительного права, в результате чего имеют представление об англо-американском правовом мышлении [17]. Что касается Верховного суда Австрии, то здесь мы можем наблюдать обратную ситуацию — срок в 14 дней разделяется учеными [18, р. 321], чей подход к этому вопросу глубоко укоренен в тонкости национального закона о продажах Германии, который также был принят в Австрии и Швейцарии, что становится причиной толкования данными странами международных унифицированных норм в свете национального законодательства.

В практике других стран можно встретить значительно меньше проблем, связанных с интерпретацией статей 38 и 39. В странах континентальной Ев-

ропы, не относящихся к странам германского подхода, вряд ли получится найти какие-либо случаи, где отрицается обоснованность уведомления в течение 1 месяца. Вместо этого существует достаточное количество прецедентного права, согласно которому срок уведомления более 1 месяца по-прежнему остается разумным: [19] самый продолжительный срок, который рассматривался судами в качестве надлежащего, — 2 месяца после обнаружения несоответствия и через 3 месяца после доставки (Дело «О замороженной рыбе» — «Frozen stockfish case») [20].

Страны англо-американской правовой семьи не настолько богаты судебной-арбитражной практикой, связанной с толкованием статей 38 и 39. Это явление может быть объяснено тем, что, англо-американские продавцы так сказать «не имеют привычки» немедленно заявлять возражение против иска на основании несвоевременного уведомления о несоответствии, поскольку подобная тактика редко бывает успешной в соответствии с практикой, сложившейся в свете национального законодательства.

Однако, когда все-таки встал вопрос о своевременности уведомления, срок, признанный судами в качестве разумного был довольно щедрым. Например, в деле TeeVee Toons, рассмотренном окружным судом США по Южному округу Нью-Йорка в августе 2006 года, 2 месяца для уведомления были расценены как разумный срок, без дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Общий принцип международного частного права заключается в исключительности унифицированного международного нормативно-правового акта, который устанавливает баланс интересов между сторонами. В этой связи национальное законодательство не должно вмешиваться в баланс правоотношений, созданный международным договором. То есть, если вопрос регулируется Конвенцией, то Конвенция имеет приоритетное значение и исключает возможность применения положений, которые предусмотрены национальным договорным правом.

Если в соответствии с национальным законодательством претензии в отношении привлечения к ответственности продавца за поставку несоответствующего качества продукции определяются как требования из нарушения договора, внутренние правила не могут применяться одновременно с Конвенцией. Как видим, в данной ситуации затруднений не возникает.

Однако ситуация приобретает характер проблемы, если законодательство страны истца и/или местонахождения суда (*lex fori*) определяет ответственность за вред, причиненный несоответствующим качеством поставляемого товара как ответственность, проистекаемую из деликта, что, соответственно, предполагает применение национальных норм о деликтной ответственности, поскольку КМКПТ регулирует отношения между продавцом и покупателем, которые складываются исключительно на основании договора. То есть существует ситуация так называемой конкуренции деликтной и договорной ответственности.

Причина данной проблемы прослеживается в том, что во многих странах, например, Германии, Австрии, Дании, Канаде и др. сложилось правило, в соответствии с которым ответственность по контракту и из деликта может существовать одновременно и когда одни и те же факты приводят к альтернативным требованиям, истец может самостоятельно выбрать те средства защиты права, которые покажутся ему наиболее привлекательными. Такие средства в иностранной доктрине получили название — «*concurrent remedies*», т.е. средства защиты права, применяемые параллельно. Несмотря на то, что в России существует разделение ответственности за несоответствие качества товаров на договорную и внедоговорную (деликтную), подобная ситуация не возникает, поскольку ст. 1095 ГК РФ, предусматривающая деликтную ответственность, содержит оговорку, которая устанавливает, что положения данной статьи применяются лишь в случаях приобретения товара в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. Конвенция же, согласно ст. 2 КМКПТ, не применяется к продаже товаров, которые приобретаются для личного использования.

В свете вышесказанного возникает критический вопрос о том, может ли покупатель в случае нарушения договора купли-продажи, который регулируется КМКПТ, и поставки товара несоответствующего качества, воспользоваться средствами защиты права, установленными национальным законодательством, если в соответствии с этим законодательством, причинение вреда (в том числе в результате нарушения договора) является основанием возникновения деликтной ответственности. При анализе данного вопроса необходимо учитывать, что вышеописанная возможность использовать подобные национальные

средства защиты права может привести к результатам, противоречащим тем, которые были бы достигнуты при применении положений КМКПТ.

Для начала определим три основных момента, при которых в случае несоответствия товаров национальные средства защиты права могут применяться вместо тех, которые предусмотрены КМКПТ:

1. В первом случае средства правовой защиты, вытекающие из деликта, или — в континентальных, преимущественно странах германского подхода, — квазидоговорные средства правовой защиты, в соответствии с латинской доктриной *culpa in contrahendo* применяются, если на момент заключения контракта имело место небрежное искажения определенных характеристик товара («*negligent misrepresentation*»). В Канаде в решении по делу *Hedley Byrne & Co. v. Heller & Partners Ltd.* было установлено, что в определенных случаях небрежное искажение действительности в отношении качества товара, которое повлекло экономические потери, создает предпосылки для привлечения продавца к деликтной ответственности.

2. Вторым случаем является возмещения убытков за понесенные чисто экономические потери, вызванные поставкой дефектных товаров, а также за ущерб, нанесенный имуществу, особенно в правовых системах, признающих возможность подать иск о возмещении ущерба, причиненного правонарушением, выражающемся в повреждении самой вещи — предмета договора купли-продажи.

3. Наконец, некоторые правовые системы, несмотря на регулирование конкретных отношений КМКПТ и соответственно наличие правовых средств, закрепленных в ней, в случае несоответствия товаров допускают возможность со стороны покупателя расторгнуть договор на основании ошибки, допущенной при заключении договора.

Все вышеперечисленные случаи применения внутренних средств защиты права могут в значительной степени повлиять на исход дела. То есть результаты рассмотрения дела на основании норм национального законодательства могут отличаться от тех результатов, которые были бы достигнуты, если бы вопрос разрешался в соответствии с КМКПТ.

Литература

1. Schwenzer I. Buyer's remedies in the case of non-conforming goods: some problems in a core area

of the CISG. ASIL Proceedings, 2007; CISG Advisory council, Op. No. 2, Examination of the goods and notice of non-conformity—articles 38, 39, June 7, 2004, Emc BERGSTEN (Rapporteur), paras. 2.1.-2.4, <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op2.html>

2. Торговый кодекс Австрии § 377, § 378, (Austrian HGB), General purchasing conditions, 2018. URL: <http://www.asta.at/en/downloads-international.html?file=files/downloads/agb-aeb/ASTA-1801-General-Purchasing-Conditions.pdf>; Торговый кодекс Германии § 377 (German HGB), Helmig Ek. Incoming Goods Inspections in the Automotive Supplier Industry: a Liability Trap, URL:http://www.ra-helmig.de/fileadmin/docs/publikationen/2014-06-11_Incoming_Inspection.pdf

3. Швейцарский закон об обязательствах Swiss Obligationenrecht [OR-Code of Obligations] Art. 201, URL: <https://www.patentlitigation.ch/wp-content/uploads/2012/06/220en.pdf>

4. Единый торговый кодекс США. Uniform Commercial Code (UCC) § 2-607(3)(a), URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc>

5. Гражданский кодекс Нидерландов. Burgerlijk Wetboek [BW-Civil Code] Art. 7:23.1, URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/BW1.html>

6. Постановление ФАС Уральского округа от 11.09.2007 № Ф09-7346/07-С5 по делу № А71-233/2005-Г29, URL: <http://www.reshehnya-sudov.ru/2007/165100/>

7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.09.2010 по делу № А56-93491/2009, URL: <http://www.alppp.ru/court/fas-severo-zapadnogo-okruga/09-2010/postanovlenie-fas-severo-zapadnogo-okruga-ot-29-09-2010-po-delu--a56-934912009-sud-pervoj.html>

8. James J. White, Robert S. Summers, Uniform Commercial Code 419 (5th ed., 2000) (citing A.C. Carpenter, Inc. v. Buyer Potato Chips, 28 Agric. Dec. 1557 (1969), 1969 WL 10993); G. & D. Poultry Farms, Inc. v. Long Island Butter & Egg Co., Sup. Ct. NY, Nov. 3, 1969, 33 A.D.2d 685, 306 N.Y.S.2d 243, URL: <https://corporate.findlaw.com/litigation-disputes/summary-judgment-in-a-commercial-collection-lawsuit-part-i.html>

9. CISG Advisory Council Opinion No. 2 Examination of the Goods and Notice of Non-Conformity — Art. 38 and 39, para. 4.4., URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op2.html>

10. Germany 31 August 1989, District Court Stuttgart (*Shoes case*), URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/890831g1.html>

11. Germany 13 August 1991, District Court Stuttgart (*Women's clothes case*), URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/910813g1.html>; Germany 22 May 1992, District Court Mönchengladbach (*Clothing case*), URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/920522g1.html>; Germany 12 March 1993 Appellate Court Düsseldorf (*Textiles case*), URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/930312g1.html>; Italy 31 January 1996 District Court Cuneo (*Sport d'Hiver di Genevieve Culet v. Ets. Louys et Fils*) — Уведомление через 23 дня после поставки было признано несвоевременным, URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/960131i3.html>

12. Germany 8 January 1993 Appellate Court Düsseldorf (*Tinned cucumbers case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/930108g1.html>

13. Germany 22 May 1992 District Court Mönchengladbach (*Clothing case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/920522g1.html>

14. Schwenzer I. Buyer's remedies in the case of non-conforming goods: some problems in a core area of the CISG. ASIL Proceedings, 2007.

15. Germany 8 March 1995 Supreme Court (*New Zealand mussels case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/950308g3.html>

16. Switzerland 13 November 2003 Supreme Court (*Used laundry machine case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/031113s1.html>

17. Girsberger D. Outline for Discussion—Art. 39, 43 and Statutes of Limitation, 25 Years United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG), Vienna, March 15-16, 2005, 25 J.L. & COM. 2006.

18. Karollus M. UN-Kaufrecht: Anwendungsbe- reich, Holzhandelsusancen, Mangelriige, Juristische Blatter, 1999.

19. France 26 May 1999 Supreme Court (*Schreiber v. Thermo Dynamique*) — 5 недель, URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/990526f1.html>; France 29 January 1998 Appellate Court Versailles (*Giustina International v. Perfect Circle Europe*) — 6/7 недель, URL: <https://cisgw3.law.pace.edu/cases/980129f1.html>; France 24 October 2000 Appellate Court Colmar (*Pelliculest v. Morton International*) — 2 месяца, URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/001024f1.html>

20. Spain 3 October 2002 Appellate Court Pontevedra (*Frozen stockfish case*), URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cases/021003s4.html>

УДК 349.6

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10015

© Ю.А. Иванова, Д.Р. Ахмедов, Ю.Д. Чуткова, 2020

Научная специальность 12.00.06 — природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Александровна Иванова,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru;

Дамир Русланович Ахмедов,

курсант Института предварительного расследования

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: urus1602@yandex.ru;

Юлия Дмитриевна Чуткова,

курсант международно-правового факультета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia.chutkova@yandex.ru

Аннотация. В эпоху глобализации государства активизируют свое взаимодействие касательно всех сфер общественной жизни. Не обходится без внимания и такой вопрос как охрана окружающей среды в целом и животного мира, в частности. Рассматривая правовой аспект данной проблемы, в настоящей статье отображены особенности и отличия, которые существуют в законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Учитывая активные темпы роста и развития межгосударственных контактов, возникает надежда на скорое разрешение существующих противоречий. В будущем перспективным является создание единой законодательной базы двух государств-партнеров, которая позволила бы проводить четкое регулирование вопросов охраны животного мира и окружающей среды в целом на прилегающих территориях.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, охрана животного мира, законодательство Российской Федерации, законодательство Китайской Народной Республики.

ON THE PECULIARITIES OF ESTABLISHING THE LEGAL REGIME OF WILDLIFE PROTECTION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Yuliya A. Ivanova,

Deputy Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Damir R. Akhmedov,

cadet of the Institute of Preliminary Investigation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya D. Chutkova,

cadet of the International Law Faculty

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the era of globalization, countries are intensifying their interaction in all spheres of public life. The protection of the environment in general and of the animal world in particular is not without attention. Considering the legal aspect of this problem, in this article we tried to show the features and differences that exist in the legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China friendly to us. Taking into account the active rate of growth and development of inter-state contacts, there is hope for an early resolution of existing contradictions. In the future, it is promising to create a single legislative framework for the two partner countries, which would allow for clear regulation of the protection of the animal world and the environment in general in the adjacent territories.

Keywords: environmental protection, protection of fauna, legislation of the Russian Federation, legislation of People's Republic of China.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Чуткова Ю.Д. К вопросу об особенностях установления правового режима охраны животного мира в Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):90-3.

В современном мире чрезвычайно важным представляется решение экологических проблем, существующих на нашей планете. Одним из самых острых вопросов, стоящих перед человечеством в XXI веке, является охрана животного мира и поддержание биологического разнообразия живых видов на Земле. С точки зрения ученых-правоведов и экологов, в данном аспекте значимым становится именно правовое регулирование охраны животного мира как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Данная статья позволяет ознакомиться со сравнительным анализом правовых систем Российской Федерации и Китайской Народной Республики в отношении обсуждаемой проблемы, а также рядом особенностей взаимодействия государств в сфере решения экологических проблем современности.

Прежде всего, следует отметить наличие таких базовых нормативных актов как: ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ [5] и ФЗ «О животном мире» от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ (для Российской Федерации) [6], Закон КНР «Об охране окружающей среды» от 26 декабря 1989 года. Именно данные нормативные правовые акты закладывают основу регулирования экологических правоотношений в России и дружественном нам Китае. Рассматривая вышеупомянутые нормативные акты, невольно замечаешь ряд отличий, красной нитью проскальзывающих сквозь содержание вышеупомянутых правовых актов.

Так, основной тенденцией развития нормотворчества в КНР (учитывая все изменения, проводимые в последние годы в сфере экологического законодательства страны) является ограничение и реформирование деятельности промышленных предприятий, направленное на снижение негативного влияния человека на окружающую среду, в частности на непосредственное снижение атмосферного загрязнения, загрязнения вод, развитие систем очистки и лоббирование проектов создания производств с циклическим типом работы.

Если говорить об общих положениях закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды», то однозначно можно отметить их сходство с ФЗ КНР. По сути, вводные статьи российского законодательства устанавливают перечень основных понятий в сфере охраны окружающей среды и

принципы действия законодательства касаясь данной области правоотношений. Обращаясь же к вопросу об охране животного мира, следует сказать о том, что глава 9 «Природные объекты, находящиеся под особой охраной» и глава 9.1 «Лесопарковые зеленые пояса» конкретизируют вопрос об охране животного и растительного мира, и помимо того в соответствии со статьей 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» на территории Российской Федерации учреждаются Красная книга Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации, непосредственно призванные охранять редкие и исчезающие виды растений и животных на территории нашей страны [5]. В то же время Закон КНР «Об охране окружающей среды» практически не содержит упоминаний об охране вышеперечисленных объектов, за исключением статьи 28 Закона, содержащей в себе лишь общие рекомендации о необходимости сохранения и защиты областей, где обитают редкие и исчезающие виды диких животных и растений, а также информацию об установлении государством режима особо охраняемых экологических объектов в отдельных регионах страны (в районах экологически функциональных, экологически чувствительных и экологически уязвимых зон) [8].

Такое различие в нормативном регулировании рассматриваемых отношений между странами, скорее всего, как нам предполагается, связано с особенностью правосознания, правопонимания, правовой культуры населения, проживающего в Китайской Народной Республике по данному вопросу и спецификой истории развития общественного движения по защите животных. Необходимо отметить, что фактором, существенно влияющим на рассматриваемый вопрос, был конфессиональный. Так, согласно установившимся отеческим религиозным традициям и обычаям среди китайского социума, считалось, что дух съеденного дикого животного укрепляет душу и тело человека. Однако, изучая древности китайского законодательства, наглядно можно обратить внимание на то, что в Китае просматриваются проблемски гуманного отношения к животным. А, именно, юридически устанавливалось умеренность в отношении охоты и рыболовства, запрет на разрушение птичьих гнезд и добычу яиц. Помимо прочего юридически вменялось в виде обязанности владельцу гуманно относиться к личному домашнему скоту.

В 1930-е годы в Китае впервые появляется организация, целью которой стала пропаганда защиты животных. Ее отцами-основателями были молодые граждане Китая, которые, проживая за границей получили там образование. К сожалению, данная организация не смогла активно реализовать основные задачи своей деятельности по ряду объективных причин. Более того, в середине XX столетия вопрос о гуманном отношении к животным был отложен на продолжительное время на государственном уровне. Причиной тому стал продовольственный кризис, который поразил Китай в 1959-1961 годах. Государство под руководством Дэн Сяопина, решая сложившуюся сложную гуманитарную проблему, отложило вопрос о юридической регламентации отношения к животным до момента разрешения сложившейся проблемной ситуации. Поэтому в указанный период времени любое живое существо, которое можно было употребить в пищу, неминуемо оказывалось на столе голодающих китайцев.

Затем, по мере развития демократических начал в китайском сообществе возникают и начинают свою профессиональную деятельность общественные, а также отчасти государственные организации по сохранению животных, ставших на грань исчезновения. Однако, несмотря на широкое общественное движение XXI в. в данном вопросе, следует признать тот факт, что несмотря на всевозможные усилия представителей Всемирного фонда дикой природы (World Wide Fund for Nature) в Китае, работу Китайской ассоциации по защите мелких животных (CSAPA) и пекинской Ассоциации защиты животных (CAWA), на сегодняшний день продолжается использование органов и тканей диких животных в фармации и косметологии, в том числе и включенных в Красную книгу КНР. Так, традиционно во многих лекарственных препаратах, производимых в Китае, в гомеопатических дозах используются желчь, кровь и иные внутренностные жидкости диких животных. В особенности, от этого страдают гималайские медведи, а также амурский и китайский тигры. Попытки со стороны зоозащитников ограничить содержание гималайских медведей на промысловых фермах, в полуневольном состоянии, к сожалению, до сих пор не увенчались успехом.

В то же время знаменательно то, что официальные власти Китайской Народной Республики не стоят на месте и стремятся поддержать стремление современной молодежи к защите окружающей среды и диких животных. Это наглядно выражается в неоднократном выделении денежных средств из государственного бюджета на нужды национальных парков и заповедников, которых насчитывается в КНР более 200, территориальная площадь которых составляет около 3% всей Поднебесной.

На текущий момент между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в рамках межгосударственного сотрудничества существует ряд взаимобязывающих договоров и соглашений относительно взаимодействия в сфере охраны окружающей среды. К ним непосредственно относятся: «Соглашение об охране окружающей среды», «Соглашение о совместной охране лесов от пожаров» (в частности речь ведется о прилегающих друг другу территориях Приамурья и северных провинций Китая), «Соглашение о сотрудничестве в совместном освоении лесных ресурсов», «Соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана» [8]. Отдельно ведутся переговоры касательно заключения «Соглашения о сотрудничестве в сфере охраны животного мира». Однако, к сожалению, данный вопрос затянулся в обсуждении, которое ведется уже не первый год и хотелось бы верить, что представители дипломатического корпуса, ученые-экологи, специалисты в сфере юриспруденции в конечном счете придут к единой позиции по вопросам регулирования взаимодействия государств в данной сфере. Уверены и надеемся, что в ближайшей перспективе данный вопрос будет юридически разрешен путем достижения взаимных компромиссов и соглашений между сторонами. Так как усилившийся антропогенный фактор в XXI в. от активной хозяйственной деятельности человека, неизбежно ведет к тому, что человечество может раз и навсегда утратить то наследство, которое было предоставлено нам предками. Поэтому наше будущее зависит, в первую очередь, от нас самих.

Литература

1. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенции (соглашений, договоров) в области

природопользования и охраны окружающей среды // Сборник материалов межвузовского «круглого стола» на тему: «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И.А. Соболя)» в Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

2. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в арктическом и антарктическом регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3.

3. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.

4. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды // В сборнике проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной

научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2015.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 24 апреля 1995 года «О животном мире» № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=301556&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.474069717507133#083113141844997>.

7. Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018.

8. Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М.: Прогресс, 2018.

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 343.98, 342

ББК 67.52

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10016

© Ф.М. Величко, В.В. Копылов, А.А. Субботин, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ

Федор Михайлович Величко,

преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений
Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: fedor-velichko31@mail.ru;

Виталий Викторович Копылов,

профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»,
кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru;

Алексей Александрович Субботин,

начальник кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: lexa-subbota@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы организации противодействия преступным сообществам в РФ. Исследуется особая разновидность преступного сообщества — «воровское сообщество», их лидеры «воры в законе», «воровская идеология». Анализируются несовершенства принятых поправок в ст. 210 Уголовного кодекса РФ, предлагаются мероприятия по повышению эффективности организации противодействия лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова: преступное сообщество, «воровское сообщество», «воры в законе», «воровская идеология», угроза национальной безопасности.

PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Fedor M. Velichko,

Lecturer in the Department of Organization and Support of Crime Detection and Investigation
Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Vitaliy V. Kopylov,

Professor of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training,
Candidate of Legal Sciences

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Aleksey A. Subbotin,

Head of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Discussed the current problems of the organization of resistance to criminal communities in the Russian Federation. A special kind of criminal community is being investigated — the «thieves community», their leaders are «thieves in law», «thieves ideology». The imperfections of the adopted amendments to Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, measures are proposed to increase the effectiveness of the organization of counteraction by persons occupying the highest position in the criminal hierarchy.

Keywords: criminal community, thieves community, thieves in law, thieves ideology, threat to national security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Величко Ф.М., Копылов В.В., Субботин А.А. Проблемы противодействия организованной преступности в РФ. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):94-8.

В Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовной ответственности лидеров преступного мира.
1 апреля 2019 года, в ст. 210, были внесены изменения в целях повышение эффективности мер, направленных на борьбу с организованной преступностью в нашей стране, установление специальной «Организованная преступность — это наиболее опасный и разрушительный для общества и государства вид преступности. Она оказывает ги-

пернегативное воздействие не только на экономические, но и социальные, морально-психологические, социокультурные и иные процессы в обществе» [3, с. 374]. По мнению экспертов World Federation «рост организованной преступности становится одной из самых главных угроз будущему планеты наряду с глобальным потеплением и дефицитом питьевой воды» [9].

В нашей стране результаты деятельности организованной преступности характеризуются следующими особенностями:

– устойчивым ростом преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, так в 2016 году было совершено 12 093 [4] тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний, а в 2017 году было совершено уже 12 873 [5], на 6,5% больше, чем в 2016 году, а в 2018 году число преступлений увеличилось на 17,6%, что составило 15 141 [6] преступлений.

– 2/3 преступных авторитетов («воров в законе»), активно осуществляющих свою деятельность в РФ, являются гражданами иностранных государств.

Вышеперечисленные данные относятся к «основным угрозам государственной и общественной безопасности» нашей страны и нашли свое отражение в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»:

– «преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

– деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми» [2].

Это стало основанием для внесения в ст. 210 УК РФ дополнительной четвертой части «деяния, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом до 5 млн руб.».

Новшеством является то, что сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии

стал уголовно наказуемым деянием, т.е. «воровской» образ жизни стал преступлением.

Данная юридическая формулировка вызвала большое количество споров и неоднозначных мнений среди отечественных правоведов, так как:

– нет юридически закрепленного толкования термина «вор в законе»;

– не определена сущность и юридическое содержание термина «высшее положение в преступной иерархии»;

– не ясен сам механизм доказывания факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Все эти вопросы рассматривались законодателями Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (Далее — ГД ФС РФ) при обсуждении данного законопроекта.

В пояснительной записке к законопроекту речь идет исключительно о лидерах преступных сообществ. Термин «лидер преступного сообщества» имеет широкое и не вполне определенное значение, необходимо юридическое закрепление его сущности и содержания. При обсуждении в ГД ФС РФ все свелось к тому, что «сложится практика и корректировка будет проведена в рамках постановления Пленума Верховного Суда». В конечном итоге приняли в действующее законодательство поправки, в которых нет юридического термина «вор в законе», тем самым еще более усложнив практическую реализацию ч. 4 ст. 210 УК РФ.

С момента вступления поправок в законную силу в России наблюдается устойчивый рост преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, так за 10 месяцев 2019 года совершено 14 735 тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний (сравним, в 2018 году — 13 956 преступлений), т.е. произошло увеличение преступлений на 5,6%, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений, названных категорий, увеличился с 7,7% до 8,1% [7], а постановления Пленума Верховного Суда по данному вопросу так и не последовало.

Принятая поправка не повлияла на снижение уровня преступности в нашей стране.

Непонятным остается тот факт, почему не был учтен и использован опыт Грузии, ведь ситуация

абсолютно аналогичная. Там в 2004 году был принят пакет документов, в том числе закон «Об организованной преступности и рэкете». В этом законе юридически закреплены основные понятия, относящиеся к «ворам в законе». Внесены поправки в уголовный кодекс, за признание лицом принадлежности к воровскому миру (публичное признание лицом, что он — «вор в законе») предусматривается лишение свободы на срок от 5 до 8 лет с конфискацией имущества. Причем конфискации подлежит, в том числе имущество членов семьи «вора в законе» и иных лиц, которые могли быть с ним связаны. Осужденные по этой статье отбывают срок наказания в особой тюрьме № 7, с усиленным режимом (за использование мобильной связи — три года лишения свободы).

Данный подход к решению проблемы оказался не только эффективным, но и нашел поддержку мирового сообщества. Так, в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2014 г. Дело «Ашларба против Грузии» [Ashlarba v. Georgia] (жалоба № 5554/08) [9] установлено, что законодательство Грузии, которое осуществляет криминализацию членства в «воровском мире» и «воров в законе», находится в полном соответствии с Европейской конвенцией по правам человека [12].

Принцип грузинского метода борьбы с «ворами в законе» неновый, он впитал в себя способ, широко используемый в советских исправительных учреждениях, об этом достаточно подробно было описано в произведениях А.И. Солженицына и В.Т. Шаламова, и суть которого заключается в том, что для «вора в законе», прежде всего, важен его авторитет, и он не может ничем его запятнать, а уж тем более отказаться от своего статуса в «воровском сообществе». В кратчайшие сроки большая часть «воров в законе» выехала из Грузии в Россию, оставшиеся, и не отказавшиеся от своего звания, были изолированы.

В 2009 году М.Н. Саакашвили утверждал, что сейчас «90 процентов лидеров организованной преступности в России — наши соотечественники. Наш главный экспорт в Россию — не вино, а «воры в законе» [10].

В криминальном (тюремном) мире РФ грузинский «вор в законе» остается прежде всего «вором в законе». Все это сделало Россию на 14 лет последним оплотом «воровского мира», что не случайно,

так как высок уровень коррупции, особенно в правоохранительных органах, и благоприятная «воровская среда».

Обращаясь к истории противостояния государства и «воров в законе», интересным остается тот факт, что руководители нашего государства И.В. Сталин и Н.С. Хрущев в свое время могли расстрелять всех «воров в законе» и их окружение, но этого они не сделали. Л.И. Брежнев мог безболезненно выслать из страны всех «воров в законе» и их окружение, но он также этого не сделал. Почему?

Во-первых, «воры в законе» никогда не были в оппозиции к власти, у них есть строгий запрет на участие в политической жизни. Во-вторых, криминальный социум, особенно «тюремный», нуждался во внутренней организации и контроле. Другими словами, «воры в законе» обеспечивали порядок в соответствии с «воровскими» традициями, обычаями, образом жизни и т.п. За почти столетнюю практику сложилась четкая и эффективная тюремная иерархия, во главе которой «вор в законе» как носитель «воровской идеологии». В-третьих, способность к уникальной адаптации в любых негативных социальных условиях, без изменения внутреннего содержания.

В настоящий момент, по разным подсчетам специалистов, в РФ насчитывается от 250 до 1000 «воров в законе», нейтрализовать которых правоохранительным органам не представляет труда, даже в рамках действующего законодательства. Но, ведь в период «сучьих войн» «воры в законе» фактически были уничтожены в исправительных учреждениях (в конце 50-х их осталось 3%). Однако, в кратчайшие сроки «воровское сообщество» не только восстановилось, но и существенно увеличилось. Их живучесть заключается в «воровской идеологии», которая представляет собой систему упорядоченных взглядов, на основе которых создан свод основных принципов, правил, норм поведения лиц, входящих в преступное сообщество и поддерживающих «воровские традиции». «Воровское сообщество» отличается от различных организованных преступных сообществ тем, что его участники связаны между собой не этническими, не религиозными, не социальными, не историческими связями, а «воровской идеологией».

«Воровское сообщество» в нашей стране самое многочисленное организованное преступное сообщество, объединяющее в своих рядах несколько сот тысяч активных участников («Бродяги», «Достойные арестанты», «Братва») профессиональных преступников, поддерживающих «воровские традиции», имеющее большое количество коррупционных связей в различных сферах государственной власти, колоссальные экономические и финансовые возможности. «Вор в законе» является носителем «воровской идеологии», и это является существенным отличием его от просто криминального авторитета.

Проблема заключается в необходимости искоренения именно «воровской идеологии» как среды, порождающей «воров в законе», а это процесс значительно более сложный и трудный. «Воровская идеология» давно уже вышла за пределы мест лишения свободы и укоренилась в нашем обществе. Средства массовой информации популизуют ее в сознании людей, выражения и термины давно укоренились и широко используются населением. Пропаганда «воровской идеологии» способствует вовлечению несовершеннолетних в криминальные субкультуры («АУЕ» — «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство», «АВОЕ» — «Арестанское Воровское Общее Единство», «Шпана» и др.).

В правоохранительных органах до сих пор отсутствуют актуальные методики выявления и противодействия этому явлению, что приводит к пополнению молодыми кадрами криминального сообщества, и обеспечивает стабильный уровень преступности среди несовершеннолетних, которыми совершается около 40 000 преступлений в год.

Распространение «воровской идеологии» в местах лишения свободы снижает или сводит на нет исправительное воздействие, оказываемое на осужденных. Более половины преступлений за 10 мес. 2019 г., а именно — 518 151, совершено лицами, ранее совершавшими преступления (2018 году — 532 329 преступлений). Их удельный вес составляет 58,3% (2018 год — 57,9%) [7]. Это самый высокий уровень рецидивной преступности в Европе, что естественно приводит к увеличению общего количества преступлений. В январе—

октябре 2019 г. на территории России зарегистрировано 1 720 721 преступление, что на 34 528 больше, чем за аналогичный период прошлого года, прирост составил 2% [7]. Поэтому, прежде всего, должно быть организовано противодействие «воровской идеологии», она должна быть включена в перечень «Основных угроз государственной и общественной безопасности» наряду с радикальными общественными объединениями и группировками, использующими националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранными и международными неправительственными организациями, финансовыми и экономическими структурами, а также частными лицами, чья деятельность направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Кроме этого, чтобы повысить эффективность противодействия организованной преступности «воровского сообщества» в нашей стране, необходимо исключить условия, благоприятствующие этому явлению.

Это прежде всего коррупция, которая включена в перечень «Основных угроз государственной и общественной безопасности», является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов [2]. Половину доходов криминальные картели тратят на взятки высокопоставленным чиновникам, сотрудникам силовых структур и топ-менеджерам крупных компаний [2]. Коррупция в органах внутренних дел в нашей стране самая высокая, так с января по октябрь 2019 г. она увеличилось на 1,8%.

Изменения, внесенные в ст. 210 Уголовного кодекса РФ в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, является только началом, «декларацией о намерениях», декларацией о единогласном желании общества бороться с таким проявлением организованной преступности как «воры в законе». Сама поправка является достаточно «сырой» и требует качественной юридической доработки, было бы ошибочно полагать, что этой новеллой можно эффективно бороться с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Только изменениями и дополнениями в Уго-

ловный кодекс РФ невозможно повышение эффективности борьбы с организованной преступностью в нашей стране. Необходимо назвать все своими именами, признать наличие и масштабы деятельности «воров в законе». «Воры в законе» и их деятельность должна рассматриваться как угроза национальной безопасности. Само же «Воровское сообщество» должно рассматриваться с правовых позиций ч. 5. ст. 13 Конституции РФ как деятельность общественного объединения, действия которого направлены на подрыв безопасности государства [1].

Для решения этой проблемы необходимо консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, разработать единую долгосрочную стратегию противодействия «воровскому сообществу», в рамках ее должны быть приняты законы, в том числе, о противодействии «воровской идеологии».

Все это требуется для обеспечения национальных интересов нашего государства, укрепления национальной безопасности Российской Федерации и обеспечения устойчивого развития страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г. <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz66>.

3. Криминология: учебник для вузов: под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд. Переработ. и доп. М.: НОРМА, 2010.

4. Состояние преступности в России. <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2016.pdf> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

5. Состояние преступности в России <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2017.pdf> (дата обращения 20.11.2019 г.).

6. Состояние преступности в России. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 20.11.2019 г.).

7. Состояние преступности в России за январь—октябрь 2019 https://genproc.gov.ru/upload/iblock/103/sbornik_10_2019.pdf (дата обращения: 20.11.2019 г.).

8. Черная касса. Взгляд деловая газета // <https://vz.ru/economy/2007/9/13/108883.html>.

9. <http://base.garant.ru/70858554/> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

10. <https://www.opentown.org/news/12715/> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

11. <https://pravo.ru/news/214884/>.

12. <https://noev-kovcheg.ru/mag/2014-14/4645.html> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10017

© Д.В. Гриб, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денис Вячеславович Гриб,

адъюнкт кафедры уголовного права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: denisgrib83@gmail.com

Научный руководитель и рецензент: А.П. Дмитренко, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Предметом исследования выступают нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий. Целью настоящей статьи является проведение сравнительного анализа объективной стороны хищений, осуществляемых с помощью компьютерных технологий как специального вида преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Выводы автора позволяют выявить направления трансформации действующих положений уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в части хищений, совершаемых с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, информационные технологии, предмет преступления, совершенствование уголовного законодательства.

OBJECTIVE CHARACTERISTICS OF THE THEFT COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES, BY THE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND RUSSIAN FEDERATION

Denis V. Grib,

adjunct of the Department of Criminal Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The subject of the study is the criminal law, establishing liability for theft committed with the use of information technology. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the objective side of thefts carried out using computer technology as a special type of crime under the laws of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author's conclusions allow us to identify the directions of transformation of the existing provisions of the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation regarding theft committed using information technology.

Keywords: fraud, theft, information technology, the subject of the crime, improvement of legislation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гриб Д.В. Объективные признаки хищения, совершаемого с использованием информационных технологий, по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):99-103.

В настоящее время информационные технологии все активнее проникают во все сферы человеческой деятельности, что позволяет говорить о процессе всеобщей информатизации, при этом данный масштабный процесс несет с собой новые угрозы, с которыми ранее общество не сталкивалось. Речь идет о том, что информация, добываемая и используемая при помощи информационных технологий, становится объектом преступных деяний.

В связи с чем, детальное исследование основных компонентов содержания объективной стороны хищения, осуществляемого с помощью информа-

ционных технологий, играет важную роль для одинакового понимания сути данного явления. Более того, объект преступления помогает определить границу действия уголовно-правовой нормы, природу и характер общественной опасности содеянного [1, с. 136], а также имеет решающее значение для конструкции отдельных составов преступлений [2, с. 111].

Применительно к хищениям, совершаемым с использованием информационных технологий как преступлениям против собственности родовым объектом, по мнению И.О. Грунтова, являются от-

ношения собственности, т.е. отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом или правом на имущество [3]. Иначе говоря, преступления, предусмотренные этой статьей, посягают на определенную часть имущественных отношений — отношения собственности, связанные с применением информационных технологий. В качестве дополнительного объекта преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК России и ст. 212 УК Белоруссии, по нашему мнению, выступает совокупность общественных отношений в сфере компьютерной информации.

Характеризуя предмет хищений, совершаемых с использованием информационных технологий, отдельное внимание следует обратить на то обстоятельство, что в диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК России в качестве непосредственного объекта преступления прямо упоминается чужое имущество и право на такое имущество, однако право на имущество не позволяет владеть и распоряжаться имуществом.

Со своей стороны, белорусский законодатель в качестве объекта хищения, ответственность за которое наступает по ст. 212 УК Беларуси, указывает в дефиниции данной статьи уголовного закона лишь имущество. В связи с чем, в правоприменительной практике возникают проблемы с квалификацией указанных преступлений, а именно с моментом окончания хищений с использованием информационных технологий. Однако следует учесть, что, по своей сути, данная форма преступления заключается в хищении безналичных денежных средств, в связи с чем, необходимо в диспозицию ст. 212 УК РБ включить понятие «право на имущество» с целью расширения предмета преступления. Однако на сегодняшний день в уголовном законодательстве России и Белоруссии отсутствует четкое определение дефиниции право на имущество.

Тем не менее, по мнению исследователей М.М. Ветошкина [4, с. 9], Безверхова А.Г. [5, с. 127], в уголовно-правовом контексте право на имущество, может рассматриваться исключительно как имущественное право. Данная концепция исходит из того, что поскольку в уголовном праве под имуществом рассматриваются вещи, то под правом на имущество следует понимать право на вещь не в вещно-правовом, а в обязательстванно-правовом смысле, то есть рассматривать право на имущество

в качестве имущественного права объекта гражданских прав.

Сторонники другого подхода Г.Н. Борзенков [6, с. 19], А.П. Севрюков [7, с. 35], полагают, что под правами на имущество понимаются субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом.

В этой связи отметим, что состав хищения, по общему правилу, является материальным: согласно п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [8], а также согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [9].

Кроме того, ключевым элементом характеристики хищений, совершаемых с применением компьютерных технологий, является совокупность сведений, отражающих типичные способы их реализации. В уголовном праве РФ условно выделяют восемь способов совершения мошенничества в сфере компьютерной информации: ввод, удаление, блокирование, модификация, вмешательство в функционирование средств хранения, вмешательство в функционирование средств обработки, вмешательство в функционирование средств передачи компьютерной информации и вмешательство в функционирование информационно-телекоммуникационной сети.

Белорусский законодатель предусмотрел только два способа совершения подобных преступлений: 1) изменение информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям; 2) введение в компьютерной системы ложной информации [10].

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что дать исчерпывающий перечень способов совершения хищения, совершаемого с помощью компьютерных технологий, вряд ли возможно. Более того, позиция белорусских законодателей, согласно конструкции диспозиции ст. 212 УК РБ будет более правильной, так как, например, совершение мошенничества в сфере информационных технологий только с помощью удаления информации

осуществить невозможно, при этом данный способ может дублироваться и другой уголовно-правовой нормой — уничтожение компьютерной информации. В связи с чем, приходим к выводу, что невозможно в диспозиции указать все существующие способы хищений в сфере информационных технологий в современных условиях жизни, при этом необходимо понимать в каких условиях и обстоятельствах совершается информационное преступление для правильного соотношения компьютерных терминов с уголовно-правовыми нормами.

Кроме того, согласно диспозиции ст. 159.6 УК РФ обман выступает не как способ совершения преступления, а как средство для противоправного завладения имуществом. Однако в результате хищение путем использования компьютерной техники обману подвергается не сам человек, а информационная программа. По нашему мнению, более справедливой является позиция белорусского законодателя.

В качестве примера судебной практики следует указать приговор суда № 01-0207/2016 по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, согласно которому осужденный Ч. в период с 13.02.2014 по 21.10.2014, используя свои служебные полномочия (должность менеджера по продвижению услуг технической поддержки Департамента консалтинга и технической поддержки корпоративных заказчиков), путем ввода логина и пароля (известного только ему), имея доступ к электронной системе заказа железнодорожных билетов, заказал проездные железнодорожные билеты, завидомо не намереваясь осуществлять поездки. Далее, осуществив возврат 255 билетов, Ч., оставил себе полученное денежное вознаграждение, причинив тем самым крупный материальный ущерб [11].

В белорусской судебной практике также зафиксированы подобные случаи. Житель П. Минской области, работая в одном из коммерческих банков, в период с 2014 г. по 2016 г., имея доступ в автоматизированную банковскую систему и используя ноутбук и 3G-модем, изменял суммы размеров овердрафта по имеющимся у него кредитным договорам. Похищенные денежные средства использовал в личных целях. Суд признал его виновным по ч. 4 ст. 212 УК РБ и умышленном уничтожении компьютерной информации (ч. 1 ст. 351 УК РБ) и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет с конфискацией имущества [12].

Определенные квалифицирующие признаки мошенничества можно увидеть в преступлениях, связанных с хищением денежных средств с банковских карт, когда потерпевшие лица добровольно передавали злоумышленникам свои личные сведения, открывая доступ к личным счетам. Более того, в абсолютном большинстве случаев лица не знают друг друга в реальной жизни и их взаимодействие реализуется посредством виртуальных средств идентификации [13, с. 18].

Так, по приговору суда РФ № 1-144/2017 Д., используя сим-карту оператора «М» отправил смс-сообщение незнакомому лицу следующего содержания: «Ваша банковская карта заблокирована....., для ее разблокировки позвоните на номер...». Будучи введенный в заблуждение, что разговор осуществляется с работником банка, потерпевший сообщил Д., номер банковской карты и пин-код к ней. В результате преступник перевел с банковской карты потерпевшего на подконтрольный лицевой счет сумму в размере 499 980 рублей [14].

Следует отметить, что белорусский законодатель еще ранее решил разграничить понятия «мошенничества при хищении путем использования компьютерной техники» и «хищений с использованием компьютерной техники». В частности согласно п. 12 Пленума Верховного суда Республики Беларусь лицо, изготовившее фиктивный документ с помощью компьютерной техники, а затем использовало его для завладения имуществом, вводя в заблуждение потерпевшую сторону, квалифицируется как мошенничество [15].

В судебной практике также можно обнаружить преступления, предусмотренные ст. 159.6 УК РФ и 212 УК РБ, с явными признаками хищения, где компьютерная техника выступает лишь инструментом упрощающим процесс его осуществления. К примеру, П., реализуя свой план хищения денежных средств, используя найденный паспорт другого лица, установил номер банковской карты и сотового оператора с целью получения доступа к системе мобильный банк. Далее восстановив сим-карту оператора (заявив о ее утере, введя в заблуждение сотрудника компании-оператора), П., осуществил перевод денежных средств с банковской карты потерпевшего на номер сотового оператора «Б» [16].

Таким образом, как показывает судебная практика, проблематика квалификации подобного рода хищений указывает на то, что способ совершения преступлений с использованием информационных технологий является самостоятельным составом в Уголовном кодексе и применение принципа совокупности преступлений по не нему не требуется. Однако остается нерешенным вопрос относительно определения первичной квалификации «хищение» или «мошенничество». Анализируя ст. 159.6 УК РФ, можем отметить отсутствие четкого соотношения данного вида преступления к мошенничеству, так как фактически нет указаний на обман, злоупотребление доверием, ввод в заблуждение самого человека. Получается, что состав преступления по ст. 159.6 УК РФ по своей сути не может определяться как мошенничество. В данном правовом контексте правильным будет видение белорусского законодателя, которые согласно диспозиции ст. 212 УК РБ, установил данный вид преступлений, как хищения с использованием компьютерной техники.

Однако, поскольку российский законодатель, установил более широкий и конкретный перечень информационных технологий, с помощью которых могут осуществляться подобные преступления, то целесообразнее будет назвать данный состав «Хищение с использованием информационных технологий». Также законодателю следует проводить различие между мошенничеством в сфере компьютерной информации как преступлением, связанным с нарушением имущественных прав, произошедшим вследствие нарушения установленного процесса ввода, обработки, хранения, передачи компьютерной информации, и иными формами хищений, которые подразумевают обращение виновного лица к компьютерной информации, но не влекущее вмешательство в компьютерную информацию.

Если отталкиваться от сложившегося подхода российского законодателя и позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, основным критерием разграничения такой особой формы хищения должно послужить совершение действий, перечисленных в действующей редакции ч. 1 ст. 159.6 УК России, однако в качестве ее квалифицированных составов необходимо дополнить эту новую специальную норму признаками, позволяющими дифференцировать уголовную ответствен-

ность и наказания за хищения с использованием информационных технологий, объективная сторона которых содержит признаки различных «традиционных» форм хищения (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство). В эту же статью целесообразно перенести специальный состав кражи как тайного хищения имущества, предметом которого выступают безналичные денежные средства и электронные средства платежа.

Аналогичный подход, как нам представляется, целесообразно использовать и для оптимизации положений ст. 212 УК Беларуси, что позволит, во-первых, разграничить различные формы хищения с использованием компьютерной техники.

Одним из значительных недостатков в ст. 212 УК РБ, а также ст. 159 УК РФ видится оценка уровня материальных убытков. Это объясняется тем, что на современном этапе любая деятельность как необходимый элемент включает информационное обеспечение. Эффективность деятельности во многом зависит от количества и качества входной информации, поэтому искажения или уничтожения информации, имеющей сравнительно небольшую цену, способно причинить значительный ущерб в виде упущенной выгоды. Именно поэтому представляется правильным, кроме потери или уменьшения объема информации, которым владеет потерпевший, в размер материальных убытков от компьютерного преступления включать также и упущенную выгоду, которая может заключаться в заключении невыгодных договоров, падении авторитета, в невыполнении условий договоров.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Сравнительный анализ объективных признаков преступления, предусмотренного нормами ст. 212 УК РБ и 159.6 УК РФ, свидетельствует о схожести интерпретации предмета преступления, признаков объективной стороны и непосредственного объекта.

2. Анализ судебной практики по рассматриваемому виду преступлений показал, что основная сложность при установлении ответственности лица и применения норм ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ заключается в определении способа совершения преступления. Известные на сегодня способы характеризуются значительным разнообразием и по-

стоянно расширяются. Это обусловлено как сложностью самих средств компьютерной техники, так и постоянным наращиванием новых информационных операций.

3. В контексте вышеописанных фактов, выделяя общие и закономерные недостатки норм уголовного закона белорусского и российского законодательства, предлагается изменить название данного состава преступлений на «Хищение с использованием информационных технологий», обосновав этом тем, что: хищение с использованием информационных технологий по своей юридической природе не могут относиться к мошенничеству, так как данное преступление совершается не путем обмана, либо злоупотребления доверием человека, а путем получения доступа к компьютерным программам, при этом перечень средств, которыми могут совершаться подобные преступления, выходит за рамки понятия «компьютерная техника» (ст. 212 УК РБ), в связи с чем применение термина российского законодателя «информационные технологии» (ст. 159.6 УК РФ) будет более приемлемым.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006.
2. Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия общественных наук. 1955. № 1.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: ГИУСТ БГУ, 2010.
4. Ветошкина М.М. Ценные бумаги как предмет хищений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001.
5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002.
6. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М.: Юрид. лит, 1971.
7. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. — М.: 2004.
8. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Бе-

ларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 8, 6/311.

9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета, 18 января 2003 г., № 9.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275–3 (в ред. от 9 января 2019 г. № 171-3)// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

11. Приговор суда по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ № 01-0207/2016 | Судебная практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/101982.html>. Дата обращения: 23.08.2019.

12. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/c97ba165467f5667.html?version=print. Дата обращения: 23.08.2019.

13. Дмитренко А.П., Рускевич Е.А. О нетипичных аспектах соучастия в преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2017. № 5 (61).

14. Приговор суда по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ № 1-144/2017 | Мошенничество в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/356488.html>. Дата обращения: 23.08.2019.

15. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. в ред. Пост. Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Минск, 2019.

16. Приговор суда по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ № 1-221/2017 | Мошенничество в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/256201.html>. Дата обращения: 23.08.2019.

УДК 343.355.41

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10018

© В.И. Долинко, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Василий Иванович Долинко,

заместитель начальника редакционно-издательского отдела

Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: Dol271@yandex.ru

Рецензенты: В.Ф. Гапоненко, доктор экономических наук, профессор;

Ю.Г. Наумов, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД Российской Федерации. Государство и ее силовые структуры надежно стоят на охране экономической безопасности системы снабжения ОВД МВД России и экономического суверенитета нашей страны, защищая наше государство от разрушающего воздействия внешних и внутренних угроз и факторов, от опасностей и различного рода негативных вызовов и рисков в области экономической безопасности Российской Федерации. Данное направление находится в современном русле мировых тенденций развития уголовно-правового воздействия на современную преступность в сфере обеспечения экономической безопасности, главенствующую роль в котором выполняют органы государственной власти России и институты современного российского гражданского общества, что весьма актуально в настоящий период времени. Оригинальность материала состоит в том, что в настоящий момент времени в России имеется всесторонне качественно разработанная теоретическая база для эффективного формирования системы уголовно-правовых мер обеспечения экономической безопасности нашей страны, которая законодательно закреплена современной нормативно-правовой базой. Среди государственных органов определены субъекты, деятельность которых направлена на эффективное обеспечение экономической безопасности России и ее хозяйствующих субъектов. Исходя из обобщенного анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, существующих теоретических взглядов и высказанных автором предложений и замечаний, автором предлагается концептуально новый подход к определению уголовно-правовых мер обеспечения экономической безопасности России в сфере противодействия преступности в данной сфере, сущность которого (в обобщенном виде) отражается в положениях настоящей статьи.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, экономическая безопасность, материально-техническое снабжение, правовое обеспечение, уголовно-правовые меры, внешние и внутренние угрозы и факторы, опасности, риски, органы внутренних дел МВД России.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF ECONOMIC SECURITY OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPLY OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA

Vasily I. Dolinko,

Deputy Head of editorial and publishing Department

Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8)

Abstract. Considered the issues of criminal and legal protection of economic security of material and technical supply of internal Affairs bodies of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. The state and its power structures are securely on the protection of economic security of the supply system of the police Department of the MIA of Russia and the economic sovereignty of our country, protecting our state from the damaging effects of external and internal threats and factors from the risks and various negative challenges and risks in the economic security of the Russian Federation. This direction is in the modern mainstream of the world trends in the development of criminal law impact on modern crime in the field of economic security, the dominant role in which the state authorities of Russia and the institutions of modern Russian civil society, which is very relevant at this time. The originality of the material consists in the fact that at the present time in Russia there is a comprehensive and qualitatively developed theoretical base for the effective formation of the system of criminal and legal measures to ensure the economic security of our country, which is legally fixed by the modern legal framework. Among the state bodies, the subjects whose activities are aimed at effectively ensuring the economic security of Russia and its economic entities are identified. Based on a generalized analysis of the legal framework of the Russian Federation, the existing theoretical views and the author's suggestions and comments, the author proposes a conceptually new approach to the definition of criminal legal measures to ensure economic security of Russia in the field of combating crime in this area, the essence of which (in a generalized form) is reflected in the provisions of this article.

Keywords: criminal law protection, economic security, material and technical supply, legal support, criminal law measures, external and internal threats and factors, dangers, risks, internal affairs bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Долинко В.И. Уголовно-правовая охрана экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):104-10.

Постановка проблемы. Главенствующим ганов Российской Федерации по предупреждению принципом деятельности правоохранительных ор- преступлений является законность, предполагаю-

шая неукоснительное соблюдение установленных законодателем правовых предписаний. Введенные США и некоторыми странами Запада санкции против суверенной и независимой России, отрицательно влияют на экономическое развитие российского государства и требуют от государственных структур Российской Федерации (в том числе и от правоохранительных структур) принятие всех законно возможных мер для эффективного обеспечения экономической безопасности России и ее силовых ведомств (МВД России, ФСО России, ФСБ России и др.). Уголовно-правовая охрана экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел (далее — ОВД) МВД Российской Федерации в современных и непростых условиях развития экономики нашей страны в настоящий период времени приобретает необычайно важное и актуальное значение.

В условиях недостаточного финансирования и жестких реалий нашего достаточно сложного периода развития, уголовно-правовая охрана экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД выступает надежной преградой должностным преступлениям и коррупции. Рассматривая результаты работы контрольно-ревизионных служб силовых ведомств мира за последние годы, мы видим, что на практике существуют некоторые недостатки в финансовой и хозяйственной деятельности силовых ведомств разных стран, что особенно актуально при материально-техническом снабжении. Выявлены факты неэффективного использования выделяемых силовым ведомствам различных государств материальных ценностей и денежных средств. Из практики известны случаи, когда руководителями подразделений различных силовых ведомств в недостаточной степени осуществляется контроль за строгим соблюдением финансовых и экономических интересов при проведении закупок товаров, услуг и работ; не обеспечивается рациональное и качественное расходование бюджетных средств, что особенно актуально при ограниченном финансировании. Одновременно необходимо отметить, что в некоторых случаях не осуществляется должным образом претензионно-исковая работа — долгое время к подрядчикам и поставщикам, не обеспечивших в установленном порядке выполнение договорных обязательств, не предъявляются

штрафные санкции на миллионы долларов США. В некоторых подразделениях силовых структур различных государств не принимаются меры в отношении хранящихся и не используемых в течение длительного времени материальных ценностей: средств связи, специальных средств и т.п.

Анализ последних исследований и публикаций. Имеют место факты, когда в служебной деятельности ряда территориальных подразделений правоохранительных органов мира долгое время не используется движимое и недвижимое имущество на огромные суммы, принятое от упраздненных подразделений. В отдельных случаях не завершена работа по качественному оформлению в установленном порядке правоустанавливающих документов на находящиеся в оперативном управлении объекты недвижимости и безвозмездно используемые земельные участки. И в тоже время некоторыми руководителями подразделений силовых структур своевременно не принимались исчерпывающие меры по отчуждению, перераспределению или списанию не используемых в служебной деятельности земельных участков, сооружений и зданий, позволяющие значительно минимизировать затраты на их содержание.

В связи с данными фактами, автор считает, что, эффективно используя уголовно-правовые меры, правоохранительные органы России смогут качественно защитить государственные интересы от вызовов и рисков в области экономической безопасности государства, что позволит на достаточно серьезном уровне обеспечить экономический суверенитет нашей страны от негативного воздействия внутренних и внешних угроз. Данные негативные внутренние и внешние угрозы являются совокупностью всевозможных и различных по масштабам, времени, сложности и объему негативных условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономическим и политическим интересам современного российского государства в экономической и политической сферах.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Подчеркнем, что в системе правового обеспечения экономической безопасности России [3; 4], составляющей многоступенчатую систему принципов и юридических норм, уголовное право России занимает особое и, несомненно, важнейшее место, так как оно реализует на практике эффек-

тивную государственную политику, направленную на обеспечение защиты российских граждан, современного российского общества и страны от отрицательного и губительного воздействия внешних и внутренних угроз, и противостоит вызовам экономической безопасности Российской Федерации, являющихся целой совокупностью факторов, способных при определенно сложившихся условиях привести к возникновению серьезных угроз экономической безопасности нашей суверенной страны.

Считаем, что по своей сути, современное российское уголовное право — это практически единственный и крайний (в известном конечно смысле) по силе своего проявления эффективный инструмент мощной государственной системы, предназначенный для качественной защиты нашего современного российского общества от всевозможного рода криминальных вызовов и угроз, каковыми могут являться (и юридически и фактически) любые всевозможные вызовы и угрозы экономической безопасности развивающегося российского государства [7, с. 111—114]. Скрупулезно изучая уголовное право Российской Федерации, специалисты в данной области видят внушительное количество преступных актов, отраженных в уголовном законодательстве России. Данные преступные деяния показывают нам значительное количество потенциальных негативных угроз и вызовов в сфере экономической безопасности страны, социума (общества) и гражданина России. Изучая систему экономической безопасности России, видим, что можно практически в каждом из пунктов и направлений экономической безопасности определить слабые места, где возможны негативные сбои в системе экономической безопасности Российской Федерации. Первостепенное место уголовного законодательства России в системе правового обеспечения экономической безопасности нашей страны [1; 2] мы видим, прежде всего, в эффективной реализации задач уголовного закона России, к которым следует отнести (ст. 2 УК Российской Федерации) [5]:

- охрану окружающей среды и общественной безопасности;
- охрану собственности и общественного порядка;
- предупреждение преступлений, обеспечение мира и безопасности всего человечества;

- охрану конституционного строя России от преступных посягательств;
- охрану прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации.

Ученые считают, что существует (теоретически) два типа безопасности:

- полное отсутствие угроз и негативных воздействий на государство, общество и личность, т.е. реальное отсутствие любой реальной опасности;
- реально существующая защищенность государства, личности и общества от различного рода опасностей, рисков и угроз, способная эффективно противодействовать данным негативным угрозам и рискам.

Формулирование целей статьи. Наш вывод: угроза и опасность причинения вреда — это очень близкие по значению понятия. При этом мы учитываем, что объектом преступления в уголовном праве России принято считать общественные отношения, которые строго охраняются уголовным законодательством нашей страны от всех возможных преступных посягательств.

Современное законодательство определяет угрозу экономической безопасности [3], как целую совокупность условий и факторов, создающих косвенную или прямую возможность нанесения ущерба экономическим интересам. В связи с этим считаем, что под опасностью понимается вероятность нанесения вреда чему-либо или кому-либо. Опасность определяется наличием некоторых субъективных или объективных условий и факторов, обладающих отрицательными свойствами, а под угрозой понимаем непосредственную и конкретную форму опасности, создаваемую целенаправленной негативной деятельностью противостоящих факторов и моментов в реальной действительности нашего стремительно бегущего времени.

К основным, а также потенциальным угрозам экономической безопасности нашего государства российский законодатель относит:

- подверженность финансовой системы нашей страны мировым рискам;
- избыточные административные барьеры и возможную уязвимость информационной структуры финансово-банковской системы России;
- неэффективную защиту прав собственности в нашем государстве;
- имеющиеся негативные факты криминализации и коррупции в экономической сфере государства [8];

– активизацию преступных сообществ, специализирующихся на совершении коррупционных и экономических преступлений [9];

– существенные объемы вывода денежных средств из экономики [10, с. 109—113];

– легализацию доходов, полученных преступным путем от экономических преступлений [11, с. 300—304];

– преступления в хозяйственно-финансовой сфере (в том числе явления, связанные с рейдерством), осуществляемые, в том числе с вовлечением коррумпированных представителей государственных органов [6, с. 63—67];

– коррупционные процессы и явления, напрямую связанные с реализацией должностными лицами государственных структур в сфере распределения бюджетных денежных средств [12, с. 29—30];

– негативные процессы, обусловленные сращиванием интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей органов власти;

– непрекращающиеся попытки преднамеренного банкротства, в том числе и стратегических предприятий.

Изложение основного материала. Угрозы экономической безопасности могут быть классифицированы и по различного рода основаниям, а именно — деление угроз по степени вероятности наступления негативных моментов. Безопасное состояние только тогда будет иметь место, когда непосредственные источники опасности отсутствуют в принципе, а при возникновении или наличии различного рода опасностей, исключается всякая возможность наступления таких отрицательных последствий путем осуществления качественной охраны законом объекта, путем эффективного противодействия угрозам экономической безопасности.

Безопасное состояние включает в себя отсутствие всякого рода опасностей и любой возможности каких-либо негативных проявлений и реальную, а не мнимую, защищенность от опасностей, а также способность государственных структур предотвратить любой ущерб. Реальные и потенциальные угрозы экономической безопасности зависят от источника самой опасности. Реальными угрозами экономической безопасности являются угрозы, которые могут причинить реальный ущерб в любой момент. Вероятные угрозы экономической безопасности ре-

ализуются и причиняют ущерб только тогда, когда складываются определенные условия. Бывает и так, что вероятная угроза экономической безопасности перерастает в реальную угрозу, наличие которой резко увеличивает риск причинения вреда экономическим отношениям. Система угроз экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел представляет собой систему причинно-следственных связей, которые значительно могут усиливать результат реализации конкретной угрозы для экономической безопасности.

В зависимости от источника возникновения опасности для экономической сферы России можно подразделить на следующие:

– опасности объективные: данные опасности возникают сами по себе и не зависят от воли и желания человечества (землетрясения, оползни и т.п.);

– опасности субъективные: данные опасности «рукотворные» и случаются из-за деятельности человека разумного на нашей планете.

В качестве источников опасности могут выступать такие факторы и условия, которые могут создавать угрозу объектам экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД, а при определенных негативных обстоятельствах наносящие материальный ущерб или препятствующие их эффективному развитию и существованию.

Угроза же экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД является прямой формой выражения опасности для объекта экономической безопасности и представляет потенциальную (реальную) возможность причинения материального вреда. Потенциальная угроза экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД выступает чаще всего в качестве выражения источника опасности. Данный источник опасности всегда таит в себе вероятность отрицательного воздействия на объект экономики, которая в реальности реализуется при определенном стечении некоторых обстоятельств. Действительная же угроза экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД выражает конкретную явную опасность для объекта экономики.

В качестве основных угроз экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД, для которых в рамках уголовного законодательства необходимо определить направление борь-

бы с ними и меры обеспечения их противодействия, мы рассматриваем следующие угрозы:

– коррупцию и организованную преступность как факторы угрозы экономической безопасности материально-технического снабжения;

– экономическую преступность и коррупционные процессы и явления, напрямую связанные с реализацией должностными лицами государства в сфере экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД.

К основным задачам силовых структур (МВД России, ФСБ России, Росгвардия и т.д.) нашего государства по обеспечению экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД относится:

– определение важнейших направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности с позиций силовых структур (МВД России, ФСБ России, ФСО России, СВР России, Росгвардия РФ и т.д.);

– постоянный мониторинг с целью своевременного выявления внешних и внутренних угроз экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД России;

– создание условий, направленных на прогнозирование потенциальных угроз, связанных с особенностями функционирования экономики России и ее регионов;

– тщательный анализ и оценка выявленных и спрогнозированных угроз экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД;

– разработка и реализация комплекса оперативных, процессуальных и иных мер по выявлению, предупреждению и пресечению угроз экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД;

– выработка стратегических решений по совершенствованию организации оперативно-служебной деятельности силовых структур нашего государства в указанной сфере и оценка их эффективности;

– разработка в пределах своей компетенции предложений по совершенствованию мер правового регулирования и оценке эффективности тех предложений, которые в установленном порядке реализуются органами государственной власти нашей страны;

– организация на высоком уровне международного сотрудничества силовых структур нашей страны с организациями и ведомствами других го-

сударств мира в сфере обеспечения экономической безопасности ОВД;

– организация подготовки высокопрофессиональных кадров в интересах обеспечения экономической безопасности МВД России.

При выполнении задач по эффективному обеспечению экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел осуществляется их конкретизация на всех уровнях (федеральном, региональном и районном уровнях) на основе соблюдения важнейших принципов:

– соблюдение законности в России;

– защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;

– приоритет профилактических мер;

– комплексность и системность применения всех законных мер.

При решении задач по обеспечению экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел, уполномоченные субъекты силовых ведомств России реализуют уголовно-процессуальные, оперативно-разыскные, административные и многие другие функции, в рамках которых осуществляют следующее:

– выявление вызовов и угроз, а также выработку специальных мер по противодействию данным негативным вызовам и угрозам;

– определение приоритетных направлений совершенствования служебной деятельности территориальных органов и подразделений силовых ведомств России, их структурных подразделений по указанным вопросам;

– оперативное прикрытие (обслуживание) сфер и отраслей российской экономики, в целях мониторинга, анализа и преждевременного прогноза возможных изменений оперативной обстановки;

– действенное участие в формировании федеральных целевых программ, в реализации которых принимают участие силовые структуры, а также тщательная разработка и участие в разработке государственных программ в сфере обеспечения экономической безопасности;

– путем проведения целого комплекса оперативно-разыскных, организационных, уголовно-процессуальных и иных мероприятий, направленных на эффективную защиту экономической безопасности нашего государства. Предупреждение, выяв-

ление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности;

– в установленном законом порядке разработка (участие в разработке) проектов международных договоров, а также межведомственных нормативных правовых актов и соглашений по вопросам обеспечения экономической безопасности;

– подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и его правоприменения в сфере обеспечения экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД;

– участие в разработке и непосредственная разработка проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов РФ, нормативных правовых актов Президента России и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов силовых ведомств по вопросам экономической безопасности государства.

К силам силовых ведомств России, привлекаемых к обеспечению экономической безопасности, относятся уполномоченные сотрудники силовых подразделений — субъектов обеспечения экономической безопасности страны.

К средствам силовых ведомств России, используемым в решении задач по обеспечению экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел, относятся материально-технические и иные ресурсы и ценности, используемые при решении задач по эффективному обеспечению экономической безопасности снабжения ОВД МВД России.

На уровне территориальных органов силовых ведомств России реализацию цели и задач вышеуказанных мероприятий предусматривается обеспечить путем их ежегодного обязательного учета, при составлении планирующих и распорядительных документов, с учетом специфики экономической и социальной характеристик российских регионов.

На уровне силовых ведомств России реализацию цели и задач вышеуказанных мероприятий предусматривается обеспечить путем их ежегодного обязательного учета при составлении распорядительных и планирующих документов, с обязательным ежегодным докладом руководителей силовых ведомств по вопросу обеспечения экономической

безопасности лично Президенту России на заседании Совета Безопасности.

Считаем, что с целью объективной оценки эффективности реализации мер по обеспечению экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД России уголовно-правовыми мерами необходимо осуществить следующее:

– своевременное внесение продуманных изменений в организацию мероприятий по обеспечению экономической безопасности снабжения ОВД;

– скрупулезный анализ соответствия результатов практической реализации указанных мер целевой установке и задачам по противодействию вероятным и реальным угрозам, а также защите от них наиболее уязвимых объектов экономической деятельности;

– своевременное определение причин недостаточной эффективности реализации указанных мер, в том числе уголовно-правового, технического, информационно-технологического, социального и другого характера.

Отметим, что уголовно-правовая охрана экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД Российской Федерации составляет стройную систему юридических норм и принципов реализации политики осуществления защищенности ОВД, а также общества и государства от внутренних и внешних угроз уголовно-правовыми мерами. В качестве приоритетного направления противодействия основным угрозам в обеспечении экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД уголовно-правовыми мерами автор определил следующее:

– разработка уголовно-правовых мер эффективного обеспечения противодействия экономической преступности в целом по России;

– разработка уголовно-правовых мер качественного обеспечения противодействия организованной преступности и коррупции;

– разработка уголовно-правовых мер обеспечения противодействия коррупционным процессам и явлениям, напрямую связанных с реализацией должностными лицами государственных структур в сфере распределения бюджетных средств и других материальных ценностей.

Выводы из данного исследования и перспективы. Эффективная борьба с экономической и ор-

ганизованной преступностью и коррупцией должна осуществляться на основе общегосударственного комплекса качественных уголовно-правовых контрмер по пресечению этих негативных видов преступной деятельности.

Говоря об уголовно-правовой охране экономической безопасности материально-технического снабжения органов внутренних дел отметим, что это целая совокупность взвешенных, скоординированных и объединенных единым замыслом уголовно-правовых, социальных, экономических, специальных, информационных и других мер. Силловые ведомства России, в том числе и МВД России, как федеральные органы исполнительной власти, принимают непосредственное участие в реализации государственной уголовной политики в сфере обеспечения экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД МВД России.

Вместе с тем подчеркнем, что требования государственной уголовной политики в данной сфере по отношению к силовым ведомствам России в полной мере не реализованы. Роль и место силовых структур России в обеспечении экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД уголовно-правовыми мерами требует более продуманного и четкого определения посредством подготовки взвешенных концептуальных правовых документов на межведомственном уровне. Понятийный аппарат и содержание деятельности силовых ведомств России и их территориальных органов в сфере обеспечения экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД уголовно-правовыми мерами, ее этапы, а также функции и способы ее осуществления также требуют уточнения. С целью повышения эффективности реализации силовыми структурами России государственной уголовной политики в сфере экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД и обеспечения качества выработки управленческих решений, в силовых структурах нашего государства на всех уровнях разрабатывается целый пакет концептуальных документов, а также программа (план) мер по эффективному обеспечению силовыми ведомствами России экономической безопасности материально-технического снабжения ОВД МВД России уголовно-правовыми мерами на среднесрочную перспективу.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
2. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 3 янв. № 1. Ст. 2.
3. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2009. Ст. 2.
6. Долинко В.И. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности тыла органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40).
7. Долинко В.И. Анализ рисков и угроз в системе материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях и методы их снижения // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22).
8. Обеспечение экономической безопасности системы материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях: монография. Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. М., 2014.
9. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Дорофеев И.Н., Строгалов В.В., Долинко В.И. учебно-методическое пособие / М., 2013.
10. Федеральная служба по финансовому мониторингу как субъект, обеспечивающий экономическую безопасность России и ее правовое положение. Васильев Ф.П., Долинко В.И. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12.
11. Анализ специфики материально-технического снабжения органов внутренних дел МВД России в особых условиях. Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. Общество и право. 2012. № 5 (42).
12. Обеспечение экономической безопасности России органами внутренних дел в сфере государственных закупок. Долинко В.И. Российский следователь. 2011. № 7.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10019

© Т.И. Матюхина, 2020

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ В ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Игоревна Матюхина,

адъюнкт кафедры уголовного права факультета научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: matyukhina-89@mail.ru

Научный руководитель: А.П. Дмитренко, профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук

Рецензент: Н.А. Карпова, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент полковник полиции

Аннотация. Рассматривается уголовная ответственность за мелкое хищение в истории уголовного законодательства Российской Федерации, а также проблема отнесения конкретного мелкого хищения к числу административных или уголовных правонарушений.

Ключевые слова: мелкое хищение, мелкие кражи, повторная кража, уголовная ответственность, совершено впервые, государственное имущество, административная ответственность, общественное имущество, административная преюдиция, проступок.

CRIMINAL LIABILITY FOR PETTY THEFT IN THE HISTORY OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyana I. Matyuhina,

adjunct of the Department of Criminal Law of Faculty of Scientific and Pedagogical and Scientific Staff
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered criminal liability for petty theft in the history of the criminal legislation of the Russian Federation, as well as the problem of attributing a particular petty theft to the number of administrative or criminal offenses.

Keywords: petty theft, small bribery, repeated theft, criminal liability, committed for the first time, state property, administrative liability, public property, administrative prejudice, misdemeanor.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Матюхина Т.И. Уголовная ответственность за мелкое хищение в истории законодательства Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):111-6.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция сближения норм уголовного и административного права, что проявляется, в первую очередь, в закреплении в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) составов преступлений с так называемой «административной преюдицией», что вызвало довольно бурную полемику в научном сообществе, традиционно разделив ученых на сторонников и противников такой новации. Спор идет об обоснованности перерастания административного проступка в уголовное преступление. Одним из таких нововведений, явилось введение в категорию уголовных преступлений такого традиционно воспринимаемого как административный проступок деяния как мелкое хище-

ние, единственным разграничивающим критерием которого стала неоднократность, или повторность совершения (ст. 158.1 УК РФ). В связи с этим вызывает интерес, насколько принятие данной нормы является обоснованным, настолько ли велика общественная опасность повторного мелкого хищения, чтобы признать это деяние уголовно наказуемым. В связи с этим, представляется необходимым сделать небольшой исторический экскурс в части развития правового механизма противодействия мелким хищениям.

В российском законодательстве для такого вида преступлений как мелкое хищение характерна достаточная неопределенность в его закреплении. Понятие такого преступления как хищение появилось

в законодательстве, а также в истории российского права в начале XX века, что носит довольно-таки поздний характер. Для примера необходимо привести Русскую правду, которая отдельно институт мелкого хищения не выделяла, таким образом, она не выделяла в отдельное правовое явление именно мелкое хищение, что свидетельствует о том, что в ней содержатся определенно общие положения о хищениях, которые назывались термином «татьба», а также наказание за такое деяние и требование о возврате похищенного. В источниках договорного характера мы можем увидеть первое появление упоминания о штрафе. Об этом свидетельствуют, например, договоры Олега и Игоря в 911 г. и 944 г. соответственно, с Византией: если ударит мечом, или копьем, или каким-либо оружием русин грека или грек русина, то пусть за такое беззаконие заплатит по обычаю русскому пять литров серебра. [5, с. 309] Если проследить хронологию событий далее, то ответственность за хищение будет упоминаться в русском уголовном праве, а именно в ст. 5 Двинской уставной грамоты 1397 года, а позже в ст. 8 Псковской судной грамоты 1435—1440 гг. [6, с. 144]. Необходимо выделить такую особенность данных норм, как ужесточение наказания за повторную кражу, а также за третье совершение кражи назначалась уже смертная казнь. Данное ужесточение состояло и в Судебнике 1497 года, в котором повторная кража считалась квалифицированным видом преступления, а также жестоко наказывался рецидив — в случаях, когда у лица отсутствует имущество для возмещения убытков лицу, то за такое преступление назначалась смертная казнь [5, с. 167].

Что касается периода, который значился позже, то в дальнейшем для лиц, которые совершили несколько краж, ответственность была смягчена. Проанализировав Судебник 1550 года и Медынский губной наказ 1555 года, можно сказать, что в первом документе за повторную кражу устанавливалась ответственность в виде смертной казни, а уже во втором документе за первую совершенную кражу предусматривалось наказание в виде битья кнутом, а также тюремного заключения, а за повторную кражу — битье кнутом и отсечение руки, последующие повторные кражи наказывались смертной казнью [7, с. 74]. Та же норма нашла свое закрепление в статьях Соборного уложения 1649 г., Артикула во-

инского 1715 г., изданного в период реформ, проводимых Петром I [6, с. 60]. Соборное уложение, которое предусматривалось в 1649 году, закрепляло принцип, где штраф накладывался с учетом сословной принадлежности потерпевшего.

Анализируя Артикул Воинский 1715 года можно сказать о том, что в нем видны для определения размера общественной опасности хищения количественные критерии, таким образом «наказание обыкновенно весьма умалывается или откладывается, если кто из голодной нужды ... что невеликой цены украдет» — т.е. наряду со «стечением тяжелых жизненных обстоятельств» предусматривается и количественный критерий умаления наказания — фактически отделяется мелкое хищение из «голодной нужды» [10].

Таким образом, источники, которые существовали до советского времени, не выделяли мелкое хищение в определенный самостоятельный состав правонарушения, соответственно мелкое хищение было не регламентировано, и ответственность за данное деяние предусмотрена не была. Нововведением в уголовном законодательстве явился «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г». Устав представлял собой уголовный кодекс, содержащий постановления о преступных деяниях с небольшой общественной опасностью, которые рассматривались единоличными судьями. Со временем появления Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года и Проекта Уголовного уложения Российской империи 1903 года, наказание за мелкое хищение могло дифференцироваться на усмотрение правоприменителя, а хищения были отнесены к компетенции именно мировых судей. Именно здесь уже можно увидеть фиксированный состав малозначительного правонарушения.

В советском уголовном законодательстве термин «хищение», впервые был использован в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [4]. Понятие хищения свободно освещалось в Постановлении от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной социалистической собственности» и в Указе Президиума Верховного Совета СССР

от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [15, с. 74]. Впервые понятие «мелкое хищения», дифференцированное от иных производственных и служебных хищений, появляется в декрете СНК от 21.07.1921 года «о введении в действие инструкции правлениям, и фабрично-заводским комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями» [17]. С самого своего возникновения термин «мелкое хищение» применялся к хищениям государственного, то есть «социалистического» имущества, конкретно к сфере «производственных хищений». Определялось, что ставший официальным хозяином производства, рабочий должен был научиться бережно, относиться к общенародной собственности [10]. После принятия указанного Декрета СНК, термин «мелкое хищение» еще не мог в должной степени войти в сферу правоприменения, поскольку, признаки и критерии идентификации мелкого хищения в отличие от «крупного» не были разработаны.

Законом 1932 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР 1947 года, были установлены длительные сроки лишения свободы за указанные преступления. Лишение свободы начало широко применяться за совершение хищения социалистического имущества на небольшие суммы.

Достаточно новым и важным для определения в уголовной доктрине понятия «мелкое хищение» стало решение, которое было принято на пятом Съезде деятелей советской юстиции в 1924 году, резолюцией по докладу Крыленко Н.В. «Карательная политика и усиление в ней классового начала».

Данное решение гласило о том, чтобы принять возможным изъятие из суда деяний, а точнее мелких краж, которые совершены рабочими, работающими на производстве, впервые, с последующей передачей таких дел в особые административно-профессионально смешанные комиссии. Сумма изъятия может составлять до пяти рублей золотом. Также таким комиссиям предоставляется право передачи таких дел в общеуголовные суды [16, с. 34].

Решением съезда было принято примечание к ст. 162 УК РСФСР 1926 года — кража материалов, а также орудий, совершенной на фабрике или же за-

воде в пределах определенного предприятия впервые, а также при стоимости похищенного не превышающего 15 рублей [10]. Стоимость похищенного в данных случаях определяла специально созданная комиссия. Санкции по уголовному закону не применялись, и наказание не влекло судимости. Совершенное правонарушение рассматривалось только как административно-дисциплинарный проступок.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство» примечание к ст. 162 УК РСФСР (относительно мелких хищений на производстве), предусматривающее дисциплинарные наказания для лиц, совершивших мелкие хищения впервые, утратило юридическую силу. На основании данного Указа в статью 162 был введен п. «е», согласно которому ответственность за мелкую кражу, совершенную в государственном учреждении либо на производстве, не зависела от размеров похищенного, и устанавливалась в виде тюремного заключения на 1 год, в случае если по своему характеру данная кража не влекла более тяжкого наказания [14]. На основании этого можно сделать вывод о том, что понятие «мелкое хищение», по большому счету начало внедряться в сферу уголовного и процессуального права и уже образовывало судимость.

В сфере борьбы с довольно распространившимися в 1947 году хищениями принимаются законодательные акты, которые регулируют правоприменение также в сфере мелкого хищения. Данными актами являются Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об охране личного имущества граждан». Постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 мая 1954 года «О судебной практике по применению Указа от 4 июня 1947 года об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», определяло практику определенных судов на смягчение наказания для дел, которые касаются именно мелких хищений.

Данное постановление осуществляло рекомендацию судам по поводу дел о мелких хищениях, которые совершены были впервые. При наличии

смягчающих обстоятельств, судам необходимо учитывать положения, предусмотренные ст. 51 УК, а также соответствующих статей УК иных союзных республик, которые дают право назначать наказания ниже самого низшего предела. Обязательно с обоснованием мотивов данного действия [20]. Постановление определяло, что при совершении мелкого хищения впервые при наличии определенных смягчающих обстоятельств, суд вправе применить менее тяжелую меру социальной защиты. Суд должен был учитывать обстоятельства конкретного дела, личность совершившего преступление, обстоятельства, способствующие совершению и так же дать конкретное обоснование принятого решения. Данные рекомендации были даны в связи с тем, что часто суды формально подходили к рассмотрению дел касающихся мелких хищений, часто из-за невнимательности, оставляя без внимания многие факты.

Также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.01.1955 года «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества», определил ответственность за данные деяния в виде работ, таких как исправительно-трудовых, на срок от 6 месяцев до одного года, а также в виде лишения свободы на 3 месяца. Помимо этого, данный Указ трактует такое понятие как квалифицированное мелкое хищение, как хищение, совершенное повторно.

Что необходимо отметить, так это то, что этот акт действовал до принятия в 1960 году нового УК РСФСР. Данный кодекс содержал специальный состав преступления, такой как мелкое хищение государственного либо общественного имущества, совершенное лицом, которое уже подвергалось мерам общественного воздействия за мелкое хищение, или не подвергалось таким мерам, но совершало мелкое хищение не менее двух раз. А равно было совершено лицом, к которому на основании обстоятельств дела меры общественного воздействия не могут быть применены, что предусмотрено в первоначальной редакции к статье 96 УК РСФСР. Ранее п. «е» ст. 126 УК РСФСР 1926 г. содержал формулировку как мелкая кража, которая была совершена на предприятии или учреждении и независимо от ее размеров каралась тюремным заключением на 1 год.

В диспозиции ст. 96 УК РСФСР 1960 г. указываются возможные способы совершения мелкого хищения, а также присутствует специальный субъект. Данные изменения говорят о становлении мелкого хищения отдельным видом преступления, который предусматривал альтернативные наказания в виде лишения свободы до 1 года либо исправительные работы на тот же срок. Ранее УК РСФСР 1926 года, предусматривал наказание за мелкую кражу в виде тюремном заключения сроком на 1 год. Также появляется Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», где разъясняются вопросы, когда хищение может быть признано мелким или значительным, а также уточняется, что способ исполнения мелкого хищения не влияет на квалификацию, если отсутствовал иной умысел [13].

После принятия уголовного законодательства 1958—1961 гг. работа над определением понятия мелкого хищения продолжалась. Впервые административная ответственность за мелкое хищение предусматривалась первым законодательным актом на данный счет в виде Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 года «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного либо общественного имущества» [2, с. 12]. Важным этапом формирования института мелкого хищения, стало выделение его из отрасли уголовного права.

В связи с этим и в постсоветский период (с 1996 по 2016 г.) мелкое хищение чужого имущества, признавалось только административным правонарушением в форме кражи, мошенничества, присвоения (растраты). Подвергался изменению лишь размер похищенного имущества, до которого ответственность оставалась административной. Но в 2016 году ситуация изменилась, и кардинально. Помимо поправок в УК РФ, вводящих составы с административной преюдицией, Председателем Верховного Суда была озвучена инициатива о введении категории так называемого «уголовного проступка», т.е. деяния, имеющего признаки как уголовного преступления, поскольку ответственность за него устанавливалась УК РФ, так и административного проступка, так как наказание за него не предусматривало лишение свободы и не

образовывало судимость [1]. Это предложение, в случае его осуществления, приведет к необходимости кардинального пересмотра подходов к определению степени общественной опасности, а значит, и наказуемости всех деяний, которые в настоящее время относятся к административным проступкам и преступлениям небольшой степени тяжести.

Важным нововведением явилась ст. 158.1, введенная Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. В п. 17.1 постановления Пленума Верховного Суда № 17 от 16 мая 2017 г. (которым внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») разъясняется, что уголовная ответственность по ст. 158.1 УК РФ за совершенное деяние, наступает если на момент совершения мелкого хищения имущества, стоимость которого не превышает 2 500 рублей путем кражи, мошенничества, присвоения либо же растраты, лицо совершившее данное преступление считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение имущества, стоимость которого составляет от 1 000 до 2 500 рублей [12]. После введения административной преюдиции по ст. 158.1 УК РФ, выросло число уголовных дел за мелкие хищения. Однако, до настоящего момента количество преступлений не уменьшилось [18], это говорит о том, что данная норма несовершенна и требует доработки. Например, стоит отметить и то, что в связи с отсутствием в уголовном законодательстве понятия «мелкого хищения» отсутствует единая практика правоприменения ст. 158.1, в связи с чем, при решении вопроса о привлечении по данной статье необходимо обращаться к ст. 7.27 КоАП РФ, где содержится два состава мелкого хищения: имущество стоимость, которого не превышает 1 000 рублей и имущество стоимость не превышающего 1 000 рублей, но не более 2 500 рублей. В связи с чем, целесообразно внести предложение о включении в действующий Уголовный кодекс примечания к ст. 158.1 в следующей редакции —

«мелкое хищение, то есть хищение чужого имущества на сумму, стоимость которого не превышает 2 500 рублей».

Таким образом, для того, чтобы разобраться с тем, где находится граница между административной и уголовной ответственностью при мелком хищении, была рассмотрена история данного вида преступления. Как было показано, понятие мелкого хищения в российском законодательстве появилось достаточно поздно, и, на протяжении всей советской истории государства, законодательство в данном виде преступления активно развивалось, особенно в послевоенный период. При первом применении уголовной ответственности в советском законодательстве за хищение оказался не эффективным поскольку, как отмечалось ранее, признаки и критерии идентификации мелкого хищения в отличие от «крупного» не были разработаны. В российском законодательстве раннего периода термину «мелкое хищение» не было дано достаточное определение. В связи с этим, не было его устойчивости применения. После введения дисциплинарной ответственности за мелкое хищение (ст. 162 УК РСФСР 1922 года), эффективность применения данного законодательства возросла, в основном, за счет высокого, по тем временам, штрафа, в размере 15 рублей. Также необходимо отметить, что законодательство, регулирующие вопросы касавшегося мелких хищений, претерпевало множество изменений относя данную категорию то к административному, то к уголовному праву. Также, эффективной борьбы с мелкими хищениями удавалось добиться после принятия законодательного акта в виде Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 года «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного либо общественного имущества» [1]. На данном этапе мелкое хищение было выделено из уголовного права и произошло разграничение уголовной и административной ответственности за мелкие хищения, что привело к сокращению преступлений в данной отрасли. В настоящее время установлена уголовная ответственность за совершение повторного мелкого хищения, что регламентирует введенная в УК РФ ст. 158.1, что, на наш взгляд, является обоснованным в связи с большим количеством совершаемых мелких хищений, и при правильном применении

указанной нормы приведет к наиболее эффективной борьбе и сокращению числа совершаемых мелких хищений.

Литература

1. Ведомости «Правительство не поддержало идею введение в законодательство уголовного проступка» [Электронный ресурс]. URL://<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/20/789933-ugolovno-go-prostupka>
2. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 47.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995.
4. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. «К вопросу о понятии хищения» [Электронный ресурс]. URL:// <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/9574>
5. Георгиевский Э.В. Формирование и развитие древнерусского уголовного законодательства. М., 2013.
6. Георгиевский Э.В. Система штрафных санкций в уголовном праве древнерусского государства / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов // Сиб. юрид. вестн. 2014. № 3.
7. Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1.
8. Ильяшенко А.Н. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение // Общество и право, 2016. Выпуск № 3 (57) [Электронный ресурс]. URL:// <http://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-melkoe-hischenie>
9. Назаров Л.Н. «Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях» [Электронный ресурс]. URL: // [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2001_1\(3\)/38.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2001_1(3)/38.pdf)
10. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М., 2014.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. URL:https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062013_1/
12. Постановление Пленума Верховного Суда № 17 от 16 мая 2017 г. «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216882/
13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественно-го имущества» [Электронный ресурс]. URL://<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205278/>
14. Президиум Верховного Совета СССР Указ от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» [Электронный ресурс]. URL://http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4269.htm
15. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952). М.: Госюриздат, 1953.
16. Собрание законодательства РФ. 1994. № 10.
17. Совет Народных Комиссаров РСФСР декрет от 21 июля 1921 г. «О порядке заготовок продуктов кооперативными объединениями рабочих и служащих» [Электронный ресурс]. URL: //http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1026.htm#23.
18. Статистические данные состояния преступности, ее структуры и динамики на территории Самарской области в сравнении со сведениями по РФ и ПФО за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL:// https://samproc.ru/statistics/Анализ_преступности_01_2018.pdf
19. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издание седьмое, пересмотренное и дополненное. СПб., 1892.
20. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolovnyi_kodeks_rsfsr_v_redakcii_1926_g/p3.php#metkadoc8
21. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
22. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 г. СПб., 1902.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10020

© В.Н. Фадеев, 2020

КРИМИНОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (КУДА ИДТИ И КОМУ ВЕРИТЬ?)

Виктор Николаевич Фадеев,

профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: fadei87@mail.ru

Аннотация. Если русские не найдут тех базовых опор, которые не просто отличают их от других наций и народностей, а, наоборот, сплачивают и объединяют, то перспектива у России будет малопривлекательная.

Ключевые слова: русские, российский народ, патриотизм, национализм, либеральный патриотизм, авторитарно-либеральная демократия, авторитарная демократия.

CRIMINOLOGICAL AND POLITICAL ANALYSIS (WHERE TO GO AND WHO TO BELIEVE?)

Victor N. Fadeev,

Professor of the Department of Criminology, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. If the Russians don't find those basic backbones, that not only distinguish them from other nations and peoples, but on the contrary recollect and unite, the prospective for Russia is hardly probable.

Keywords: Russians, Russian people, patriotism, nationalism, liberal patriotism, authoritarian-liberal democracy, authoritarian democracy.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеев В.Н. Криминологический анализ (Куда идти и кому верить?). Вестник экономической безопасности. 2020;(1):117-23.

Мы подошли к сокровенному вопросу. Кто мы такие и что движет нами, заставляя выносить невыносимое и терпеть нестерпимое? Как будто мы знаем свои корни, как будто в нас начинает просыпаться православная вера, как будто мы представляем, в чем наше отличие от других народов. Но в то же время русские — единственные, национальная принадлежность которых идентифицируется именем прилагательным. Это значит, что мы, русские, не кто, а какие.

Именно к русским чаще всего приклеивают ярлык «Иваны, не помнящие родства». Что за этим может скрываться? Скорее всего, то, что русские в этническом отношении до сих пор четко не идентифицированы. Русская нация имеет сложную полиэтническую основу. Русские — это не просто многонациональный коктейль, русские — это смешение рас и народов. Причем русским зачастую бывает непросто выделить единое национальное ядро, которое легло в основу нации. Типичная внешность русского расплывчата и многолика. Конечно, русский — это не китаец и не африканец. Но этнически русский народ — многолик. В нем можно увидеть

черты монголоидной расы и одновременно европейской. Принято считать, что типичный русский обладает славянской внешностью. Хотя никто антропологически не определил точные параметры этой внешности. Коренной русский может быть похож на тюрка, на еврея, на кавказца. Наверное, заблуждаются те, кто ведет начало современным русским только от славян. Бесспорно, славяне — одни из прародителей русских как этноса, но они далеко не единственные родители. Недаром существует поговорка: «Поскреби русского — найдешь татарина». Все это говорит в пользу того, что спорить о том, кто такие русские с этнической точки зрения — занятие весьма неперспективное, а главное чревато еще большим размежеванием. В итоге, если следовать этой логике, вместо сплочения мы получим еще более глубокое размежевание. Вот почему русские — не кто, а какие.

Так кто же такие русские? Чем мы отличаемся от других?

Чтобы не завести это обсуждение в тупик, этническую составляющую придется оставить в покое.

Пусть ей занимаются узкие специалисты. В конце концов, не важно, какая кровь течет в наших жилах.

В пользу того, что для русских кровное родство не является главным, говорит отсутствие у русских такого понятия, как кровная месть.

В большинстве случаев русский духовную близость ценит выше кровного родства. Недаром друг для русского порой значит больше родного брата. Сегодня более актуальными являются другие вопросы. Что мы ощущаем внутри себя от слов «русский», «Россия»? Как мы воспринимаем окружающий мир? Как мы реагируем на события, происходящие вокруг нас и с нами? Но главное, нам надо вспомнить то общее, что нас объединяет между собой так же, как евреев Талмуд или мусульман Коран. Конечно, это православие и его главные книги Библия и Евангелие.

Сегодня для всех стало очевидным, что марксизм-ленинизм и пролетарский интернационализм нас больше объединять не смогут. Но православная вера, Библия и Евангелие могут объединить только верующих русских. Сегодня же большинство населения России, будучи крещеным, не является по-настоящему верующим. Хотя мы, русские, стали относиться к Церкви с видимым уважением, но в душе по-прежнему остаемся атеистами. Безусловно, каноны Православной Церкви близки душе русского человека, но все же они пока являются для него несколько обременительными. Это значит, что для сплочения русских одних усилий Православной Церкви явно недостаточно. На лозунгах и призывах «веруй» не создашь крепкого единства. Нужны другие лозунги. У евреев есть хорошая шутка: «Против кого сегодня вечером будем дружить?» Это значит, что страхом можно объединить нацию. Для этого нужны общие враги. Если их нет, то их придется занять или придумать. Но это объединение овец. Волков же объединяет в стаю голод и желание завалить быка. Чтобы сплотить нацию и сделать ее сильной, нужны общие цели, или же общий страх. Такова логика живой природы.

И что же получается? Русский националист предлагает дружить против евреев и против лиц «кавказской» национальности. По его убеждению — он прав, ибо в представителях этих наций видит главную причину своих и последних бед Родины. Если, исходя из стереотипа логики его мыш-

ления для русского, татарина, башкира, чуваша, мордвина и т.п., Россия — это историческая родина, то для еврея и кавказца Россия — страна временного обитания, которую они пытаются приспособить под свои взгляды и свой интерес. Конечно, любой истинный русский патриот с такой постановкой вопроса мириться не должен. Это как минимум глубокое заблуждение, если в отдельных случаях, не преступление, с соответствующими негативными, прежде всего, социально-политическими последствиями.

Православная Церковь призывает русских объединяться против экспансии католицизма, протестантизма, радикального ваххабизма и других нетрадиционных для России конфессий. Это понятно. Ибо Православная Церковь заботится о здоровье души русского человека, которую она не без основания считает православной.

Так называемые либерал-демократы всех мастей призывают объединиться против коммунистов, которые зовут назад к марксизму-ленинизму и строительству прекрасного «коммунистического» будущего. Они тоже в чем-то правы.

Коммунисты призывают объединиться против «олигархов» и правительства, ибо в них видят главных виновников бедственного положения большинства населения. В этом они тоже, безусловно, правы.

Итак, в смысле объединения на базе «против» как будто все ясно. Каждый найдет своих сторонников и общего врага. Причем примерно поровну. Поэтому сегодня российское общество в смысле отторжения или притяжения либеральных реформ находится в состоянии неустойчивого равновесия. Лозунги «против» всегда даются проще и быстрее «разогревают» толпу. Но это в большинстве своем — деструктивные лозунги. Они, как правило, ведут к противостоянию и разрушению.

Созидательными же являются лозунги «за». А вот здесь все значительно сложнее. Здесь нужны идеи, которые овладели бы массами на длительный исторический период. Поэтому, если русские не найдут тех базовых опор, которые не просто отличают их от других наций и народностей, а, наоборот, спланивают и объединяют, то перспектива у России будет малопривлекательная.

Любые союзы на базе отторжения инородцев и иноверцев чреваты кровью. Отторгают слабые, сильные ассимилируют или переваривают. Возь-

мите, к примеру, китайцев или американцев. Существует даже теория плавильного котла.

Китайцы всех растворяют в своих традициях и массе, американцы — в прагматизме и долларах, англичане всех приручают, поляки отторгают инородцев, французы сами растворяются в них и только русские, перемешиваясь с инородцами и иноверцами, сохраняют свою самобытность. С другой стороны, если русские пойдут на отторжение инородцев и иноверцев, не будучи сами объединенными мощной национальной идеей, то это вызовет сплоченное противостояние всех малых наций, которые будут искать себе союзников не внутри России, а на стороне, как это часто происходило с евреями-иудеями в христианских странах.

Аналогично сторонников должны искать и русские, оказавшиеся сегодня внутри национально-территориальных образований и новых независимых государств на территории бывшего СССР. Но русские могут найти своих искренних сторонников только среди православных.

Учитывая родовую, религиозную и этническую сплоченность малых народов, русские могут получить своих недоброжелателей в самом сердце России. Издержки такой политики могут оказаться катастрофическими для России и для самих русских. Поэтому желают этого русские или нет, им придется начать мучительный процесс возрождения русской нации, которая была почти уничтожена в советское время, или начать создавать новую общность людей, проживающих на территории России, на базе некоторой новой объединяющей идеи. Русским эту идею уже подбросили — россияне, российский народ.

Безусловно, процесс возрождения русской нации будет идти и дальше, но разными темпами. В его основе генетическая тяга русского народа к своим корням, к своей истории, наконец, отчасти к православию. К сожалению, сегодня этот процесс инициируется в основном радикально-националистическими партиями и движениями.

Размытость этнических корней тех, кто причисляет себя к русским, и материальное неравенство большинства из них объективно приведут к дифференциации русских. Поэтому этот сценарий пока не может быть активно поддержан властями в том числе и потому, что не находит понимания со стороны Запада.

Тем не менее, процесс возрождения русской нации необратим, если в его основе будет находиться

Русская идея и православие. Вот почему для противников возрождения русской нации главными объектами нападения являются Русская идея и православие. Но открыто охаивать Русскую идею, русскую историю и русскую культуру, не говоря уже о православии, сегодня мало кто из демократов уже решается. Поэтому они пытаются исказить русские национальные ценности, обвиняя русских в «азиатчине», в склонности к восточным деспотиям, в несоблюдении прав человека, в подавлении различных свобод, в генетическом экстремизме и антисемитизме. Главная их цель не допустить *возрождения*, прежде всего, в Конституции России — *государственной идеологии* и преобладания «русскости» в любом проявлении. Для них понятия «русский», «русскость», «православие» как ладан для черта.

Ленину и большевикам даже путем физического уничтожения православия не удалось до конца уничтожить «русскость» в нашем народе. Уничтожив русскую интеллигенцию, запретив русскую культуру и литературу, большевики так и не смогли стереть генетическую память русского народа. Тем более не удастся это сделать современным демократам даже путем усиления авторитарной демократии. Просыпающееся русское самосознание рано или поздно опрокинет все институты прозападной либеральной демократии. И все же, никто не хочет крови, но все хотят справедливости.

Где искать бескровный выход?

Существует ли в России тот справедливый компромисс, который удержит нас от новой гражданской войны? Хотелось бы надеяться, что существует.

Конечно, есть американский опыт. Статус гражданина Соединенных Штатов Америки выше национальной принадлежности. Сегодня можно говорить об американцах, как о сложившейся нации. Конечно, американцы чтят традиции своих предков. Тем не менее, их всех объединяет нечто большее — любовь и преданность к своей новой родине, гордость за ее могущество и богатство.

Есть французский опыт, когда колонии ассимилировали метрополию. Французы сегодня стали больше африканцами, чем галлами. Есть английский опыт, когда англичане сумели навязать своим колониям не только язык, но и верность короне и традициям старой Англии.

Есть еще и китайский опыт. Монолит огромной нации, верность историческим традициям и нетрадиционные для европейцев религии свели «на нет» все попытки западных колонизаторов навязать китайцам чуждые им воззрения и обычаи. Поэтому Великобритания так и не смогла проникнуть в Китай дальше Гонконга. А вот поликонфессиональную Индию легко прибрала к своим рукам.

Но, безусловно, в мировой истории колонизации есть еще и русский опыт, который можно назвать «колонизация наоборот». Поэтому к русским термин колонизация не подходит. Здесь шло постепенное освоение восточных земель и присоединение их к России. Русские, как таковые, не завоевывали народы и их земли. Большинство народов, которые имели свою государственность, принимали решение о добровольном вхождении в состав Российского государства. Ряд народов и их территорий вошло в состав Российской Империи в результате победоносных войн с соседними государствами, работавшими эти народы.

В этом смысле русское освоение восточных земель можно сравнить с освоением просторов «дикого запада» в Северной Америке с той существенной разницей, что русские шли на свободные земли, но не истребляли коренное население, как это делали колонисты Северной Америки, и не завозили на новые территории рабов из Африки.

Конечно, и в русском опыте было немало издержек и пролито немало крови. Но в целом, расширение границ России происходило по принципиально другому сценарию, поэтому последствия для малых народов оказались существенно другими, чем в западных вариантах колонизации.

Говорить о сильном государстве по отношению к России сегодня можно только с надеждой на будущее. Сегодняшняя Россия в строгом смысле этого понятия пока еще не полностью суверенное государство. Для истинного государства России недостает *государственной идеологии*, без которой не может состояться главный субъект российского государства — российский народ. К тому же Россия со многими сопредельными государствами до сих пор имеет административные, а не государственные границы.

Поэтому, строго говоря, Россия пока всего-навсего территория, на которой проживает население

бывшей РСФСР. Известно, что самая богатая территория — это свалка.

Иначе, как можно охарактеризовать процессы, происходящие с Россией? Треть населения занято простым физическим выживанием. Треть — пенсионеры — люди без будущего, остальная треть как будто пользуется плодами либеральных реформ, но деградирует и морально, и физически. И лишь два процента жируют за счет всех остальных.

Не менее важен и другой вопрос. Является ли текущий процесс трансформации России очередной фазой упругого сжатия евразийского пространства, предшествующей следующей фазе расширения на новом витке развития, или это сжатие есть начало необратимой деградации? Другими словами, современное состояние России — висящая на дереве шагреновая кожа, ждущая своего часа и героя, или нечто похожее, валяющееся у подножья дерева и догорающее в костре?

Во всяком случае, после 1917 года советская Россия, сжавшаяся в огне гражданской войны до размера фигового листка, сумела к 1941 году восстановиться почти до прежних размеров царской России.

В тот период русские и, особенно, евреи, сумели выдвинуть из своей среды достаточное количество людей, которые обладали агрессивной волей к власти и борьбе. В замкнутом идеологическом пространстве при диктатуре власти этого оказалось достаточным для восстановления утраченных позиций в экономике и внешней политике.

Националисты должны задать себе вопрос. Способна ли русская нация в условиях плюрализма, прозрачности границ, морально-нравственной деградации общества, ограниченности материальных ресурсов выделить из своей среды достаточное количество людей, которые были бы готовы в жестком противоборстве с явными и тайными врагами отстаивать национальные интересы всех русских, а не отдельных элитных групп и глав русских регионов? Сегодня ответ скорее нет, чем да.

Значит, нужны союзники, в крайнем случае, временные попутчики. Значит, опять актуален еврейский вопрос: «Против кого на этот раз мы, русские, должны дружить сегодня вечером?» Когда русские четко определяться «против кого», а главное «за что» они собираются воевать, то обязательно найдут тех, «с кем надо дружить сегодня утром и завтра вечером».

И все же радикализм в экономике сегодня более опасен для России, чем радикализм в политике и даже в религии, ибо политика есть всего лишь концентрированное выражение экономики.

Именно положение дел в экономике определяет радикализм в политике, а униженное национальное достоинство вызывает к жизни радикализм в религии. Сытый и довольный русский будет дружить с соседом любой национальности, как это было во времена СССР. Но голодный и униженный русский долго терпеть «угнетенного» положения и насилия над собой не будет. Религиозные предпочтения здесь ни при чем. Они могут только объединить людей на принципах поиска справедливости и сделать их поступки более осмысленными, а значит оправданными.

В этой связи автор вполне допускает мысль о том, что в будущем произойдет разделение общественно-политического спектра мнений большинства граждан России вокруг указанных выше аксиом нашего современного бытия. Если власть и богатые не захотят гражданской войны или диктатуры, то, в конечном итоге, общественно-политические пристрастия граждан России оформятся, как минимум, в виде трехпартийной системы, учитывающей спектр взглядов наиболее активной части населения и большинства элиты российского общества — правые, левые и центристы. Для этого надо не так уж много. Надо всего-навсего было поднять барьерную планку для партий на выборах в Государственную думу, скажем, до 7 процентов — что и было сделано. И тогда моментально исчезли все мелкие партии, даже такие, как СПС, под угрозой оказалась даже судьба Яблоко что и показали итоги выборов-2003 и, последующих, включая — выборы 2016 года. Но тогда прощай западная демократия. Голос меньшинства никогда не будет услышан. В России снова начнется эра дисидентства отсеянных от власти либералов и демократов. Не случайно в свою бытность Президентом России, Дмитрием Медведевым было внесено в Государственную Думу и принято предложение о снижении планки регистрации политических партий.

Но большинство граждан России, в том числе и бывшие сторонники Бориса Ельцина, как только поймут глубинное различие либеральных идей «ельцинизма» и истинных целей действительно рыночных реформ, скорее всего, сплотятся вокруг идей, близких к левому центру.

У крупного российского капитала сегодня, как и вчера, самые главные враги — авторитарная демократия и КППРФ. Это значит, что их лозунги останутся прежними — борьба с красно-коричневой угрозой, антисемитизмом и нечто новым — политическим экстремизмом, а также усилением госрегулирования и укреплением вертикали власти.

Цель богатых — не допустить пересмотра итогов чубайсовской приватизации. Узаконить наворованное — в этом смысл либеральных реформ.

Но без справедливости не будет общероссийского согласия.

Отказ пересматривать итоги приватизации означает для власти консервацию конфликтной альтернативы — продолжать защищать интересы богатых в ущерб основной массе населения, или начинать осуществлять реформы в интересах большинства населения, в том числе, за счет частичного ущемления интересов богатых.

«Союз правых сил» изначально создавался как движение среднего и мелкого бизнеса, а поскольку среди его лидеров было слишком много личных антиподов Бориса Березовского, то на первых порах лидеры СПС на словах выступали против «олигархов». Получив в руки «рубильник» РАО ЕЭС, лидеры СПС тогда привязали к себе многих глав регионов, а из сотрудников компании создали отобилизованную партию энергетических гангстеров, существенно влияющую на все процессы в регионах. Все это делалось для того, чтобы ослабить влияние президента на своих оппонентов в регионах и сплотить их вокруг Чубайса и СПС. Если не обращать внимания на этот «пустячок», то пока СПС по-крупному власти не мешало. И все же нельзя забывать, что СПС — это РАО ЕЭС (но это уже в прошлом, хотя всем известна формула — «всякое новое — хорошо забытое старое»). Даже то, что сменилось руководство в СПС, ничего ровным счетом не изменило. Ну, нашли безликого, как будто, русского Белых. Ну, начал он договариваться с Явлинским. Но все равно, уши Чубайса, Немцова и щеки Гайдара видны были даже из-за толстой спины Белых (это — также уже в прошлом — осужден).

Конечно, Березовский — не был сильным конкурентом Чубайсу. Березовский жил за границей, он был распылен и не имел серьезной опоры в российской политике. Ему надо было либо все начинать сначала, либо уйти в небытие, со временем

превратившись в брюзжащего диссидента. К тому же Березовский слишком много оттянул на себя отрицательных эмоций и заимел в России очень много сильных врагов. Причем, зачастую враги Березовского являлись врагами между собой.

Например, неприязнь Березовского к Лужкову и Примакову — были в подкорковом сознании Бориса Абрамовича. Собственно, они ему платили тем же. После второй победы В.В.Путина для Березовского, похоже, окончательно наступила черная полоса. Он проиграл не только Чубайсу, но лишился поддержки в ближайшем окружении Путина, и перестал быть интересным даже оппозиции. Со сменой стратегических приоритетов, а главное с уходом из ближайшего окружения Владимира Путина последних ставленников «Семьи», Борис Березовский окончательно «выпал в осадок». От его услуг открыто отказалась не только «Семья», но и обязанный ему по жизни Роман Абрамович. Последний когда-то прочно занял место своего патрона в ближайшем окружении первого президента, а при втором — даже стал «начальником» Чукотки. Сегодня Роман Абрамович сосредоточил в своих руках огромные финансовые активы, которые позволяют ему и тем, кто стоит за ним или, точнее, кого он поддерживает, еще более активно участвовать в переделе собственности и иметь свое влияние не только в России, но и за ее пределами. Покупка английского футбольного клуба «Челси» и смотрины «Формулы-1» как раз укладываются в эту схему. Любые попытки «наехать» на Абрамовича по сценарию Ходорковского вряд ли увенчаются успехом. Абрамович, в отличие от Ходорковского, не политический романтик и премьерское кресло ему не кружит голову.

Очередные кадровые перестановки в окружении президента, безусловно, внесли в планы правых и «олигархов» серьезные коррективы.

Демонстрируя непредсказуемость в кадровых симпатиях, проявляя гибкость в принятии стратегических решений, президент В.В. Путин на фоне серьезнейших ошибок в выборе экономического курса, сам того не желая, существенно усилил позиции патриотических и национально-ориентированных партий. Возможно, в этом и есть секрет популярности Владимира Путина среди оппозиции и простого народа.

Если кто-то считает, что у «Единой России» впереди безоблачное небо, тот, в лучшем случае, просто

заблуждается. Эту тенденцию понимают и в администрации президента. Не зря в декабре 2011 года, после выборов в Госдуму, поспешно сменили руководство «Единой России» и вместо Бориса Грызлова, бразды правления передали руководителю кремлевской администрации, а затем руководителю Государственной Думы — Сергею Нарышкину, а ныне — председателю правительства, Дмитрию Медведеву.

Недовольство либеральными реформами постепенно формируют оппозицию как слева, так и справа от политического центра. Если справа появился кулак в лице «Единой России», то слева — пока растопыренные пальцы во главе с КПРФ.

Впрочем, большинство политиков, которые раньше составляли ядро лужковского движения и не перешли с ним в «Единую Россию», хотя и представляют собой многократно отработанный материал, являются потенциальными пораженцами, в силу безысходности своего положения и корпоративных связей все еще могут стать ядром такого объединения. Им есть, что терять, им есть, чего опасаться. Но они почти все «беззубые». Большинство этих политиков больше занято тем, как глубже зарыть свои прошлые делишки и замазать выступающую наружу «политическую импотентность».

Население, мало кому верит, авторитет «Единой России», особенно в российской глубинке, откровенно «завышенный», в основном поддерживается деньгами, популистскими мероприятиями и административным ресурсом в регионах. Для населения существует пока единственный авторитет — Владимир Путин, да и то потому, что оно не хочет так быстро в нем разочаровываться. У Вячеслава Володина, как представляется, сегодня под рукой пока нет ярких «не затасканных» личностей и действительно объединяющих общенациональную идею (которой, к сожалению пока также не видно), а те которые «засветились на небосводе» пока не интересны Кремлю — их личная популярность не нужна и Владимиру Путину. Ближайшее окружение Президента страны больше заинтересовано в «политическом вакууме», чем в сильной и конструктивной оппозиции. Но это не дальновидно, это прямой путь к самоизоляции и тоталитаризму.

Ставить на русский путь лидеры «Единой России» пока не решаются, да и вряд ли решаться в обозримом будущем. Интернациональная, антирусская

сущность у них выражена более ярко, чем у КПРФ и правых вместе взятых. Но сухой прагматизм и цинизм в политике до добра не доводят.

«Единой России» по духу ближе шумная реклама псевдозаботы о нуждах простых людей, тем более, что на это у нее есть и средства, и различные общественно-политические, в том числе и молодежные движения.

Цель этих акций — в условиях стабильного ухудшения материального положения основной массы населения и участвовавших природных катастроф — удержать рейтинг партии, попытаться внедрить в сознание народа неотвратимость еще более серьезных потрясений и катастроф, если он не будет поддерживать «Единую Россию». Но главное, чтобы в случае резкого ухудшения ситуации нельзя будет обвинить в этом лидеров «Единой России» и Президента России.

Главный тезис — не трогать В.В.Путина, без него все пропадем, — остается!

Конечно, «правый режим» будет пытаться спасти себя любой ценой. Единственно, кто может помешать этому, — западное общественное мнение и позиция лидеров стран Запада и США, которые от «Путин-символ» уже устали, а порой вызывает у них неприкрытое раздражение. Это видно невооруженным взглядом. В свое время от «Путина-символа» ждали большего. На Западе рассчитывали, что Россия идеологически более спокойно воспримет западные нормы либерализма и демократии.

Да и «Путин-политик» не совсем «оправдал» возлагаемые на него надежды. Курилы Путин не отдал, с Ираном и Турцией продолжает «заигрывать», тут еще в Москву приглашали Хамас из Палестины. Ненароком договорился с Китаем о единой оборонной стратегии, подписал несколько стратегических соглашений о строительстве трубопроводных систем для поставки в Китай, Турцию и Европу нефти и газа. А это уже всерьез и надолго. Во внутренней политике происходит усиление силовых структур, расширяются их права. А это путь к советскому тоталитаризму. Тоталитарная Россия, даже с Путиным, Западу и США не нужна.

И все же проблема «увекочивания» режима В.В. Путина «с Путиным или без Путина» остается.

К счастью для России ситуация развивается таким образом, что любой преемник Владимира Путина вынужден будет, хотя бы на словах, быть боль-

шим патриотом и меньшим либералом, несмотря на то, что останется приверженцем западных моделей демократии. Другого президента России Запад и США не воспримут. Пример с Александра Лукашенко очень нагляден.

Авторитарно-либеральная демократия — сегодняшняя реальность России.

Авторитарная демократия — будущая модель России. Хотя на словах перед Западом будущие лидеры России будут пытаться оставаться и либералами, и демократами.

Трансформации Владимира Путина и его окружения вызвало рост недовольства со стороны тех, кто и затевал весь этот позор с Россией. Поэтому был дан старт движению либерального патриотизма. Сможет ли это движение стать массовым, покажет время.

С другой стороны, в связи с ростом популярности левых патриотических идей среди основной массы населения России, у оппозиционных партий и движений появился шанс взять в свои руки инициативу во многих регионах.

Вначале, своего становления, судя по высказываниям президента, было неясно, на чьей стороне Владимир Путин: то ли на стороне либералов, то ли на стороне нищего народа, который без подачек властей либо начнет быстро вымирать, либо вот-вот схватится за топор. Пока Владимир Путин определялся, Бог послал нам Буша, который войной в Ираке устроил высокие мировые цены на нефть. Россия от этого в краткосрочной перспективе как будто выиграла, но в долгосрочной, наверняка, крупно проиграла.

Тем не менее, при определенном стечении обстоятельств могли рассчитывать на победу единого кандидата всех левых и патриотических сил на президентских выборах-2018. Нельзя было игнорировать антипутинские настроения, но эта угроза оказалась не столь очевидна. Амбиции левых лидеров и тонкая игра администрации президента раскололи левый и патриотический фланг. В итоге левые, патриоты и «общипанная» КПРФ вновь пришли на выборы с «растопыренными пальцами», отнимая голоса друг у друга. Поэтому, Владимир Путин, практически на «безальтернативной» основе победил на выборах-2018. А это значит, что смена либерального курса реформ откладывается и если после 2018 года Россия не проснется, то 2024 год — может стать годом нового русского апокалипсиса.

УДК 343.13
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10021

© Д.А. Иванов, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ВНОВЬ К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Дмитрий Александрович Иванов,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук, доцент
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Автором в очередной раз уделяется пристальное внимание проблемам возмещения вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам. Актуальность данной тематики, автор подчеркивает тем, что наличие указанных проблем в отечественной правовой доктрине требует переосмысления подходов к созданию единой модели регулирования данного направления деятельности, а также потребностью единого подхода к осуществлению деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением, со стороны практических органов.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, досудебное производство, следователь, дознаватель, арест на имущество, гражданский иск.

BACK TO THE ISSUE OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitriy A. Ivanov,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow state Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs Russian Federation
(119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76)

Abstract. The author once again pays close attention to the problems of compensation for harm caused by a crime in pre-trial proceedings in criminal cases. The relevance of the subject, the author emphasizes the fact that the presence of these problems in Russian legal doctrine requires rethinking approaches to creating uniform models of regulation of this activity and also the need of a unified approach to the implementation of activities on compensation of harm caused by the crime, the bodies of practical organs.

Keywords: harm caused by a crime, pre-trial proceedings, investigator, investigator, seizure of property, civil suit.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А. Вновь к вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовным делам. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):124-7.

Согласно содержанию ст. 4 Декларации основных принципов правосудия, для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством [4].

Охрана прав потерпевших от преступлений и компенсация причиненного вреда гарантируется положениями статьи 46 и 52 Конституции Российской Федерации.

Актуальность тематики, связанной с возмещением вреда, причиненного преступлением, подтверждается двухкомпонентным аспектом.

Во-первых, это теоретическая составляющая, так как наличие указанных проблем в отечественной правовой доктрине требует переосмысления подходов к созданию единой модели регулирования данного направления деятельности.

Во-вторых, потребность единого и унифицированного подхода к осуществлению деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, со стороны органов предваритель-

ного расследования. Являясь членом научно-практической секции Следственного департамента МВД России, и изучая в связи с этим различные аналитические обзоры, справки, информационные материалы, автор смог констатировать весьма интересный факт. Все дело в том, что ни одно оперативное совещание, проводимое на различных уровнях (О МВД, МО МВД, ГУ (У) МВД, УТ МВД), связанное с рассмотрением вопросов оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, не проходит без внесения в повестку вопроса, касающегося эффективности деятельности по возмещению преступно причиненного вреда.

Данные статистики также свидетельствуют о значимости указанного направления деятельности.

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 561,6 млрд руб., что на 14,2% больше аналогичного показателя прошлого года [6].

При этом, в 2019 году сумма ущерба по преступлениям, уголовные дела по которым окончены и приостановлены производством следователями и дознавателями правоохранительных органов¹, составила 563 млрд рублей, в том числе по деяниям экономической направленности — 403,8 млрд рублей. Одновременно возрос размер и удельный вес возмещенного ущерба. Сумма возмещенного ущерба по преступлениям экономической направленности увеличилась на 51,7% (с 47,7 млрд рублей до 72,4 млрд рублей). Одновременно возмещенный ущерб увеличился и достиг 47,3 млрд рублей.

В то же время в среднем по России удельный вес сумм, реально взысканных в счет возмещения вреда по уголовным делам, оконченным производством, ежегодно варьируется в районе 15—20% от общей суммы причиненного вреда. Все это говорит о насущности, актуальности и важности рассмотрения вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями [3].

Статистические данные констатируют ежегодное увеличение сумм преступно причиненного вреда, что не может остаться без внимания абсолютно всех органов государственной власти.

¹ В соответствии с формой федерального статистического наблюдения «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» № 1-ЕГС за 2019 год.

На необходимость активизации работы по возмещению вреда, причиненного преступлениями, повышения результативности досудебной деятельности, направленной на установление местонахождения, изъятие и возвращение потерпевшим похищенного имущества, расширение практики обнаружения и взыскания активов, находящихся за рубежом, с целью наложения ареста для обеспечения гражданского иска, указал и начальник Следственного департамента МВД России А.В. Романов [2].

Одной из основных задач органов внутренних дел Российской Федерации является повышение эффективности деятельности, направленной на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступлений.

Уместно подчеркнуть, что данные мероприятия осуществляются МВД России во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, ФСБ России, ФССП России, Росфинмониторингом, другими федеральными органами исполнительной власти в рамках действующих соглашений [8] и межведомственных групп по вопросам противодействия коррупции путем обмена значимой информацией, проведения совместных совещаний и рабочих встреч [7].

Говоря о деятельности следователей и дознавателей, следует отметить, что в ходе расследования по каждому уголовному делу ими принимаются меры к отысканию и изъятию у виновных лиц похищенных денежных средств либо имущества с целью их возвращения законным владельцам, однако зачастую у подозреваемых (обвиняемых) такое имущество отсутствует.

Интересен также и тот факт, что основную долю возмещенного по уголовным делам ущерба составляют денежные средства и имущество, добровольно возмещенные подозреваемыми и обвиняемыми.

В соответствии со ст. 160.1 УПК РФ следователями и дознавателями также принимаются меры к установлению имущества подозреваемого, обвиняемого и по наложению ареста на него.

Деятельность по установлению имущества добытого преступным путем, на которое может быть обращено взыскание, осуществляется также в рамках исполнения приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмони-

торинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».

Примером эффективного взаимодействия в данном вопросе являются материалы уголовного дела, расследованного в следственном управлении УМВД России по Нижнекамскому району Республики Татарстан, в отношении Ч., представившего в ПАО «Сбербанк России» заведомо ложные сведения о финансовом состоянии возглавляемого им предприятия, после чего им в качестве кредита были необоснованно получены и похищены денежные средства в сумме 81 млн рублей. На основании информации МРУ Росфинмониторинга по Приволжскому федеральному округу установлено, что в собственности обвиняемого находятся нежилые постройки и квартиры общей стоимостью 30 млн рублей, на которые в ходе следствия наложен арест.

При этом отметим, что основными видами арестованного имущества являются денежные средства, ценные бумаги, принадлежащие подозреваемым, обвиняемым доли в уставных капиталах юридических лиц, объекты недвижимости (дома, квартиры, земельные участки, производственные помещения), транспортные средства, промышленное оборудование, ювелирные украшения, меховые изделия, антиквариат.

Однако, несмотря на повышение эффективности деятельности в данном направлении, как ученые, так и практики констатируют недостаточный уровень объемов возмещения причиненного преступлением вреда.

Интерес научной общественности к рассматриваемому автором вопросу также очевиден. Подтверждается это также и многочисленными научно-представительскими мероприятиями, на которых детально рассматриваются указанные вопросы и предлагаются оптимальные пути их решения [1, с. 129—133].

Все это подтверждает значимость рассмотрения актуальных вопросов возмещения вреда потерпев-

шим от преступлений, на основе фундаментального изучения теоретических и правовых основ понятийного аппарата вреда, причиненного преступлением, а также посредством всестороннего изучения практического опыта.

Мониторинг проблемных вопросов правоприменительной практики также показал необходимость фундаментального изучения проблем возмещения вреда, причиненного преступлениями и разработки теоретических и правовых положений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального закона.

Автор усматривает острую необходимость в разработке научно обоснованного алгоритма действий, заключающегося в выработке предложений по разрешению вопросов, касающихся деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, фундаментальная идея, обоснованная автором в настоящей статье заключается, прежде всего, в дальнейшем совершенствовании деятельности уполномоченных участников уголовного судопроизводства по возмещению вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, и как следствие, восстановление социальной справедливости, так как данная задача имеет не только сугубо правовое, но и поистине социальное, политическое и экономическое значение. Достижение поставленной цели позволит повысить уровень доверия граждан к органам государственной власти в целом, и правоохранительным органам в частности. Сказанное задекларировано в различных нормативных правовых актах, в качестве глобальной цели проводимых масштабных реформ регулирующих деятельность органов предварительного расследования, а также осуществление повсеместного контроля за данного рода деятельностью со стороны различных институтов гражданского общества.

Литература:

1. Иванов Д.А., Филатова И.В. Возмещение вреда, причиненного преступной легализацией денежных средств и иного имущества, как стратегический принцип правового обеспечения экономической безопасности // Вест-

ник Московского университета МВД России. 2019. № 5.

2. Александр Романов подвел итоги работы органов предварительного следствия МВД России в первом полугодии 2018 года. // [Электронный ресурс] URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13959541/> (дата обращения: 27.07.2019).

3. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1900-79) // [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.01.2020).

4. «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.). // [Электронный ресурс] Официальный интернет — портал правовой информации <http://www.garant.ru> (дата обращения: 21.02.2019).

5. Информационно-справочные материалы Следственного департамента МВД России «О состоянии работы МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, установлению имущества, на которое может быть обращено взыскание, межведомственному взаимодействию в первом полугодии 2019 года».

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2019 года // [Электронный ресурс] <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19333347>. (дата обращения: 27.01.2020).

7. Приказ МВД России, Следственного комитета Российской Федерации и ФССП России от 16.09.2015 № 883/76/439 «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам возмещения ущерба, причиненного преступлениями».

8. Соглашение с Генеральной прокуратурой Российской Федерации от 21.03.2016 б/н «Об обмене информацией в области противодействия коррупции»; Соглашение с Росфинмониторингом от 12.05.2014 № 01-01-14/1014/1/4367 «Об информационном взаимодействии».

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 343.13

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10022

© М.В. Соколова, О.Л. Подустова, 2020

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДОМ СРОКОВ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ ВОЗМЕЩЕНИЮ ПОТЕРПЕВШИМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Марина Владимировна Соколова,

преподаватель кафедры предварительного расследования,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: arev_8989@mail.ru;

Оксана Леонидовна Подустова,

преподаватель кафедры уголовного процесса,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Podustova_91@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос об отсутствии в нормах законодательства Российской Федерации положений, которые предписывали бы суду устанавливать срок наложения ареста на имущества подозреваемых, обвиняемых в пределах срока расследования уголовного дела, в связи с чем предлагается обратить внимание судов на возможность бессрочного наложения ареста на имущество в целях обеспечения к моменту судебного разбирательства возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, наложение ареста на имущество, суд, подозреваемый, обвиняемый, срок ареста имущества.

ESTABLISHMENT BY THE COURT OF THE TERMS OF SEIZURE OF THE PROPERTY OF THE ACCUSED AS A CIRCUMSTANCE THAT PREVENTS COMPENSATION TO VICTIMS OF HARM CAUSED BY THE CRIME

Marina V. Sokolova,

Lecturer of the Department of Preliminary Investigation,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oksana L. Podustova,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the absence of provisions in the legislation of the Russian Federation that would require the court to set the term for arresting the property of suspects, accused within the period of investigation of a criminal case, in this regard, it is proposed to draw the attention of the courts to the possibility of indefinite seizure of property in order to ensure compensation for the damage caused by the crime to the victim by the time of the trial, caused by the crime to the victim by the time of the trial.

Keywords: criminal proceedings, seizure of property, court, suspect, accused, term of seizure of property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соколова М.В., Подустова О.Л. Установление судом сроков наложения ареста на имущество обвиняемого как обстоятельство, препятствующее возмещению потерпевшим вреда, причиненного преступлением. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):128-32.

На всех этапах развития общества и государства существовала необходимость защиты имущественных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений. Так, еще в договорах русских князей с византийцами в X веке было четко предусмотрено право потерпевшего на получение компенсации за

причиненный преступлением вред. Также Русская Правда (ст. 13) предусматривала возможность получить с вора не только возмещение ущерба, но и денежную сумму в качестве компенсации за причиненный вред [6, с. 92]. Однако, несмотря на многовековую историю становления института возме-

ния вреда, причиненного преступлением, идеального алгоритма возмещения данного вреда до сих пор не разработано.

На государственном уровне Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» были утверждены плановые показатели размера возмещения вреда, причиненного преступлением. Так, к 2020 году органы предварительного следствия в системе МВД России должны обеспечить возмещение 40,2% фактически причиненного потерпевшим ущерба. Однако, после систематизирования всех результатов работы предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2017—2019 гг. положительный результат, указанный в программе, так и не был достигнут. Доля обеспечения возмещения фактически причиненного ущерба составила в вышеуказанный период 12,8%; 13,8%; 27,6% соответственно.

Как верно отмечают Д.Н. Шувалов, И.Н. Демидович, А.М. Широков, вопросы возмещения ущерба от преступлений с первых дней расследования должны быть приоритетными в работе следователя, руководителя следственного органа, осуществляющего процессуальный контроль, а также надзирающего прокурора. При этом они также отмечают, что наиболее эффективным инструментом, позволяющим заглаживать причиненный преступлением имущественный вред, является применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество [10, с. 124].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) устанавливает обязанность следователя, дознавателя принимать меры по обеспечению гражданского иска и иных имущественных взысканий путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут за них материальную ответственность [5, с. 133].

Согласно ст. 309 УПК РФ, только суд вправе принять решение по предъявленному иску, т.е. определить итоговый размер возмещения гражданского иска.

Таким образом, задача органов предварительного расследования состоит в обеспечении суда всем необходимым для возможности принятия судом правильного и справедливого решения по гражданскому иску. Для этого следователю, дознавателю необходимо решить несколько задач. Во-первых, это сбор необходимой доказательственной базы, подтверждающей событие преступления. Во-вторых, необходимо доказать виновность лица, причинившего потерпевшему вред, а, в-третьих, следует собрать полный перечень доказательств, подтверждающих стоимость похищенного имущества. После чего необходимо установить имущество, на которое может быть наложен арест, в целях обеспечения гражданского иска, а также выйти в суд с ходатайством о наложении ареста на данное имущество. Только после удовлетворения судом данного ходатайства, будет выполнена задача следователя по обеспечению приговора суда в части гражданского иска.

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, следователь, с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество обвиняемого.

Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, которая была изложена в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, наложение ареста на имущество — это мера процессуального принуждения, применяемая как в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

В соответствии с позицией, высказанной Президиумом Верховного суда РФ отсутствие в материалах, предоставленных органами, осуществляющими предварительное расследование данных о заявленном гражданском иске не является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя, поскольку согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ

гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции [7].

Согласно ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя с обвинительным заключением уголовное дело в срок 10 дней.

Согласно ч. 3 ст. 227 УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу судья принимает решение о назначении предварительных слушаний либо судебного заседания в срок 30 суток. В соответствии с ч. 3 ст. 228 УПК РФ вопрос о продлении срока ареста на имущество рассматривается судьей в судебном заседании либо в ходе предварительных слушаний.

В то же время согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ при наложении ареста на имущество обвиняемого, срок ареста не устанавливается. Срок, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 115 УПК РФ, устанавливается при наложении ареста на имущество третьих лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, либо лицами, несущими за них материальную ответственность.

Аналогичные требования содержатся в п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.06.2017 г. № 19, из которых следует, что срок устанавливается при наложении ареста на имущество третьих лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, либо лицами, несущими за них материальную ответственность, при этом срок устанавливается с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

Кроме того, необходимо помнить, что наложение ареста на имущество в большинстве случаев происходит в отношении обвиняемого, который своими действиями причинил потерпевшему вред, тем самым имеет предусмотренную законодательством Российской Федерации обязанность по возмещению данного вреда. Однако уголовная политика Российской Федерации в настоящее время направлена скорее на обеспечение защиты имущественных интересов обвиняемых, нежели на поиск и обеспечение интересов лиц, которым причинен вред, забывая про такое назначение уголовного производства как защита прав и законных интересов

лиц и организаций, потерпевших от преступлений [4, с. 78].

Как показывает практика, суд зачастую устанавливает срок наложения ареста на имущество обвиняемого только в пределах срока предварительного следствия.

Следует отметить, что ст. 160.1 обязанность следователя по отысканию имущества обвиняемого и наложению ареста на данное имущество предусмотрена именно для обеспечения приговора суда в части гражданского иска непосредственно уже на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, на деле выходит, что срок наложения ареста на имущество заканчивается одновременно со сроком окончания предварительного следствия. Поэтому после направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, в случае если срок следствия к этому моменту закончился, обвиняемый либо лица, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный обвиняемым, имеют право распоряжаться имуществом, на которое ранее был наложен арест, в том числе и отчуждать его. Соответственно к моменту судебного заседания может вполне оказаться, что обеспечивать возмещение причиненного преступлением вреда окажется нечем.

Так, по уголовному делу № 11801460001003893, возбужденному в г. Балашиха Московской области по ч. 4 ст. 159 УПК РФ, учитывая, что помимо причинения ущерба на общую сумму 1 961 360 рублей, санкцией ч. 4 ст. 159 УК РФ предусмотрено дополнительное наказание в виде штрафа до одного миллиона рублей, суд в своем постановлении принимает решение о наложении ареста на имущество в виде запрета собственнику отчуждать в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться иным образом имуществом лишь на срок предварительного расследования. Так, постановлением от 01.11.2019 года судьей Балашихинского городского суда было принято решение о наложении на срок предварительного следствия, т.е. до 18.11.2019 г., ареста на имущество обвиняемого. 06.11.2019 г. срок расследования по данному уголовному делу

был продлен еще на месяц, т.е. до 18.12.2019 г. В связи с чем, для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, орган предварительного следствия снова выходит в суд с ходатайством о продлении на неопределенный срок применения меры процессуального принуждения в виде ареста на имущество обвиняемого. 12 ноября 2019 г. судья Балашихинского городского суда продлевает срок наложения ареста на имущество опять же в рамках срока предварительного расследования по уголовному делу. Затем, 13.12.2019 г. данное уголовное дело с обвинительным заключением поступает в суд, 18.12.2019 г. истекает срок наложения ареста на имущество, а 23.12.2019 г. судья выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности в г. Москву, при этом, не принимая никаких решений в отношении имущества, на которое наложен арест. В результате чего, во время нахождения данного уголовного дела в суде срок наложения ареста на имущество истек, и обвиняемый получил возможность распоряжаться и отчуждать имущество, на которое ранее был наложен арест. Тем самым судья нивелирован все действия следователя, направленные на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, и способствовал возникновению ситуации, когда на момент разрешения дела по существу будет отсутствовать имущество, которое могло бы быть использовано для возмещения вреда, причиненного преступлением. Аналогичные решения суда, устанавливающие срок наложения ареста на имущество в рамках срока предварительного следствия принимались также по уголовным делам № 11901460001001006, № 11901460001003708 [1].

Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то необходимо отметить, что в таких странах, как Грузия и Эстония в ходе расследования уголовного дела в исключительных случаях существует возможность наложения ареста на имущество даже без получения санкции судьи. Так, в соответствии со ст. 155 УПК Грузии, в случаях, не терпящих отлагательства, подтвержденных обоснованным предположением, указывающим на то, что имущество может быть уничтожено либо перепрятано, прокурор имеет право на вынесение мотивированного постановления о наложении ареста на имущество с последующим уведомлением суда (в течение 12 ча-

сов) после исполнения данного постановления [9]. Аналогичная норма предусмотрена и ст. 142 Уголовно-процессуальным кодексом Эстонии, в которой говорится о том, что на имущество подозреваемого, обвиняемого или гражданского ответчика может быть наложен арест, в случаях, не терпящих отлагательства, без разрешения следственного судьи [8]. Внесение подобных дополнений в законодательство Российской Федерации способствовало бы более оперативному решению вопросов по гражданскому иску, поскольку при наличии ареста на имущество, во-первых, появляется материальное обеспечение гражданского иска, а во-вторых, данное обстоятельство мотивирует подозреваемых, обвиняемых к возмещению потерпевшим вреда, причиненного преступлением, с целью снятия оснований наложения ареста на их имущество.

По мнению С.Г. Варданяна, правовой механизм поиска принадлежащего подозреваемому, обвиняемому имущества и последующего наложения ареста на него, а также оценки его стоимости и дальнейшего хранения в ходе предварительного расследования и судебного производства не вполне эффективен [2, с. 59]. Кроме того следователь, до того как выйти в суд с соответствующим ходатайством о наложении ареста на имущество, производит значительную работу по отысканию счетов, а также иного движимого и недвижимого имущества подозреваемого, обвиняемого, которые могут быть использованы в целях обеспечения возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. А при установлении судом срока наложения ареста на имущество обвиняемых в рамках срока следствия и дальнейшем снятии данного ареста во время нахождения уголовного дела в прокуратуре или суде, вся работа следователя, направленная на обеспечение возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, оказывается безрезультатной.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время необходимо совершенствование института наложения ареста на имущество как путем внесения в законодательство Российской Федерации возможности наложения ареста на имущество в исключительных случаях без получения санкции суда, с последующим обязательным его уведомлением, так и путем обращения внимания судов на возможность бессрочного наложения ареста на имущество обви-

няемого, не ограниченного сроками расследования уголовного дела.

Литература

1. Архив Балашихинского городского суда Московской области.

2. Варданын С.Г. Проблемы возмещения вреда в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 4, Т. 1. 2016.

3. Данные официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL:<http://mvd.ru> (дата обращения 11.03.2020).

4. Иванов Д.А. Прокурорский надзор за деятельностью следователя и дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, на этапе окончания предварительного расследования // В сборнике: уголовное судопроизводство: стратегия развития сборник научных трудов III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О. В. Химичевой. 2019.

5. Kudratov M., Печегин Д.А., Трефилов А.А. Межотраслевой характер категории «ущерб» и актуальные проблемы взаимосвязи гражданского,

уголовного, уголовно-процессуального, арбитражного и бюджетного законодательства Российской Федерации // Russian journal of legal studies. 2018. № 2 (15).

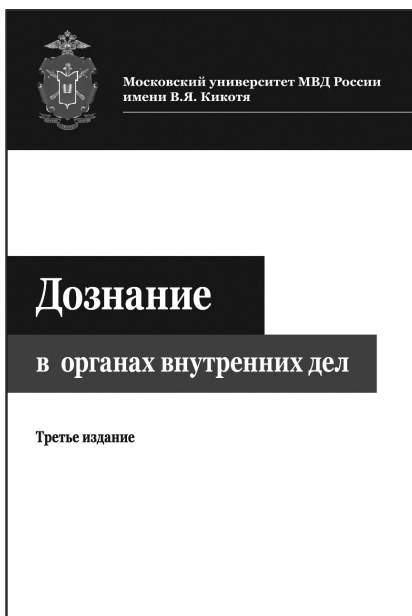
6. Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI—XII вв. (по данным Русской Правды): монография / В.Е. Лоба, С.Н. Малахов. Армавир: РИО АГПА, 2011.

7. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 ст. 115 УПК РФ // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72109760/> (дата обращения: 14.03.2020).

8. Правовые акты Эстонии на русском языке. Уголовно-процессуальный [Электронный ресурс]. URL:<http://zakon24.ee/ugolovno-processualnyj-kodeks/> (дата обращения: 14.03.2020).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. URL:http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf (дата обращения: 14.03.2020).

10. Шувалов Д.Н., Демидович И.Н., Широков А.М. Об эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № (42).

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10023

© Р.А. Курбанов, 2020

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Рашад Афатович Курбанов,

директор Института правовых исследований и региональной интеграции,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист России

РЭУ имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных интеграционных процессов на евразийском пространстве и тенденциям ее развития. Анализируются особенности евразийской интеграции и ее предпосылки, сделан вывод о том, что в настоящее время наблюдается тенденция усиления роли интеграционных альянсов в противостоянии государств, а параллельное существование и развитие различных форматов интеграционного взаимодействия в регионе позволит решить некоторые вопросы, по которым в рамках того или иного объединения не удалось достигнуть договоренностей, что будет в значительной степени способствовать не только продвижению межгосударственных связей стран евразийского региона, но и обеспечению устойчивого развития, что, в свою очередь, позволит укрепить их положение на мировой арене.

Принимая во внимание, что в основе любых процессов межгосударственного взаимодействия находится право, особое внимание уделено анализу актов международных региональных организаций, в том числе модельному законодательству. Проанализировав успешный опыт использования модельных актов в рамках ряда международных региональных организаций, автор считает целесообразным в рамках Союзного государства Беларуси и России и ЕАЭС использование такого метода гармонизации законодательства нескольких государств как принятие и использование типовых или модельных законов, которые хотя и не являются юридически обязывающими, тем не менее, служат ориентиром в развитии национального законодательства, а также доказательством существования международного обычая в отношениях коммерческого характера.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, евразийское пространство, международная региональная организация, Евразийский экономический союз, Европейский союз, юридическая сила актов, модельный закон.

EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF WORLD GLOBALIZATION: CURRENT DEVELOPMENT TRENDS AND TENDENCIES

Rashad A. Kurbanov,

Director of Institute of Legal Studies and Regional Integration,

Doctor of Legal Sciences, Professor,

Honored Lawyer of Russia

REU named after G.V. Plekhanov (117997, Moscow, Stremyannyu per., d. 36)

Abstract. The article is devoted to the study of modern integration processes in the Eurasian space and their development trends. The features of Eurasian integration and its prerequisites are analyzed, the conclusion that there is currently a tendency of growing impact of integrated alliances in the confrontation of states is made. Moreover, the parallel existence and development of various formats of integrated interaction in the region will help to resolve some issues on which it has not been possible to reach agreements within the framework of this or that alliance. This will greatly contribute not only to promoting interstate bonds in the Eurasian region, but also to ensuring sustainable development, which is to strengthen their position on the world stage.

Given that law underlies all kinds of processes of interstate interaction, the article focuses on the analysis of acts of international regional organizations, including model legislation. After analyzing the successful experience of using model acts in a number of international regional organizations, the author considers it appropriate to practice the adoption and use of standard or model laws as a method of harmonization of several states' legislation within the framework of the Belarus and Russia Union State and the EAEU. Such laws, although not legally binding, nevertheless serve as a guide in the development of national legislation, as well as evidence of the existence of an international custom in commercial relations.

Keywords: integration, globalization, Eurasian space, international regional organization, Eurasian Economic Union, European Union, legal force of acts, model law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курбанов Р.А. Евразийская интеграция в контексте мировой глобализации: современные тренды и тенденции развития. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):133-41.

Для современной эпохи развития человечества характерным является смена глобализации переходом к мультиполярному миру, в силу чего особое значение стали приобретать региональные интеграционные процессы, которые набирают силу не только в Европе или на постсоветском пространстве — интеграция на сегодняшний день характерна для всех регионов мира.

Преимущественно такие процессы обусловлены общими связями взаимодействующих государств, их историческим прошлым, культурными или религиозными обычаями и т.д., в ряде случаев интеграционные группировки создаются в целях противопоставления уже действующим, что во многом предопределяет пути развития межгосударственного взаимодействия. Как справедливо отмечает академик Ю.К. Толстой: «Мир не был и никогда не будет однополярным, и любые попытки стричь все страны и континенты под одну гребенку, не считаясь с их многовековыми традициями, укоренившейся религией, сложившимся экономическим и политическим укладом, обречены на провал» [13].

Перед государствами в различных регионах, в том числе и в Евразии, стоят схожие проблемы, решение которых возможно только путем объединения усилий всех соседствующих стран посредством применения единых методов, при этом основным критерием выбора таких методов является «всеобъемлющий принцип эффективности» [28, р. 116]. При этом, следует согласиться с позицией А.А. Ковалева, считающего, что «на сегодняшнем этапе международных отношений конкуренция на уровне государств является уже не классическим значимым процессом. Конкуренция в современном периоде развития общества происходит на уровне международных финансовых групп, в лице глобальных монополий» [8]. В качестве примера автор приводит образование трансатлантического партнерства, которое стало попыткой «оградиться от претензий Китая на статус равноправного самостоятельного участника управляющего мирового класса» [8]. Среди исторических примеров подобного противостояния можно назвать учреждение Совета экономической безопасности (СЭВ) — межправительственной экономической организации, действующей с 1949—1991 гг. и объединяющей социалистические страны (СССР, Болгарию, Румынию, Венгрию, Че-

хословакию и т.д.). Во второй половине прошлого века СЭВ являлся интеграционной альтернативой социалистической направленности и противопоставлялся предшественнику ЕС — ЕЭС (Европейскому экономическому сообществу).

С момента создания ЕАЭС его также стали противопоставлять ЕС. Западом позиционируется тезис: в Европу вместо России, а не в Европу вместе с Россией. Для многих государств эта дилемма является крайне конфликтной и неоднозначной. При этом в условиях региональной интеграции развернулась очевидная конкуренция между ЕС и ЕАЭС относительно вопроса присоединения новых членов [2]. Данное утверждение небезосновательно, учитывая реализуемый в ЕС проект «Восточное партнерство», основная цель которого — развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Молдовой, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Беларусью. Со всеми этими странами заключены соглашения о партнерстве и сотрудничестве (РСА), а с Украиной, Молдовой и Грузией эти соглашения включают еще и создание зон свободной торговли — DCFTA.

В доктрине высказана позиция, согласно которой подобная конкуренция привела к кризису на Украине, что способствовало усилению геополитической напряженности и нарушению традиционных хозяйственных и человеческих связей на постсоветском пространстве и в регионе в целом [2]. Как представляется, реализация проекта «Восточное партнерство» и проводимая Западом противопоставляющая политика по отношению к ряду постсоветских стран (которые так или иначе находятся в зоне интересов России) вынуждает их к смене геополитического вектора — с евразийского на европейский. Считаем, что дестабилизация России посредством введения режима санкций также является в некоторой степени частью плана по реализации Восточного партнерства — ослабление России как политического и экономического игрока на мировой арене может подтолкнуть сомневающиеся страны к выбору проевропейского курса.

Следует отметить, что украинский кризис продемонстрировал необходимость решения вопроса по укреплению межгосударственных связей стран евразийского региона. И как представляется, в этом

решении должна быть заинтересована не только Россия, но и страны, на которые обращено внимание ЕС, более того, именно они могут пострадать в первую очередь, повторив в той или иной степени сценарий Украины.

Вместе с тем последствия введенных в ответ Россией антисанкционных мер также стали серьезным вывозом и для некоторых стран ЕС, что обусловлено уже налаженными и функционирующими торгово-экономическими связями между Россией и ЕС.

Таким образом, очевидно, что в настоящее время наблюдается тенденция усиления роли интеграционных альянсов в противостоянии государств. По мнению французского профессора М. Виралли, международная организация является главным содержанием политической жизни международного сообщества. Более того, она воспринимается как новая форма политической организации [27, р. 561]. Поэтому перед странами евразийского региона особо остро стоит задача построения собственной региональной архитектуры, в противном случае существует серьезный риск его политического, экономического и социального «раздробления».

Так или иначе, интеграция позволяет усиливать уже существовавшие экономические, политические и социальные связи и одновременно создавать новые форматы взаимоотношений, что оказывает не только общий стабилизирующий эффект в регионе, но и позволяет противостоять внешним угрозам. Вместе с тем, участвуя в интеграционных процессах, государства тем не менее остаются конкурирующими субъектами международного права, желающими упрочить свое политическое, экономическое и финансовое положение на мировой арене. Причем данное обстоятельство может выступать как сдерживающим фактором развития интеграции, так и стимулом к ее активному развитию.

Следует отметить, что особое значение для дальнейшего развития евразийской интеграции имеет опыт, накопленный в рамках уже действующих в регионе интеграционных объединений. В Союзном государстве действуют собственные эффективные механизмы взаимодействия, что можно с успехом использовать в развитие иных интеграционных объединений. Именно на основе Союзного государства с учетом накопленного интеграционного опыта

были созданы Таможенный союз и единое экономическое пространство. Положительный опыт СНГ можно применять в области модельного законодательства. Кроме того, на опыте СНГ основывается развитие производственной кооперации ЕАЭС.

Одна из отличительных особенностей евразийской интеграции заключается в том, что страны-участницы компенсируют ослабление интеграционных процессов в определенных сферах в рамках одной региональной организации посредством значимых достижений в рамках иных региональных объединений. Например, члены Союзного государства достигли значительных успехов в социальной сфере, в то время как основным аспектом взаимодействия в рамках ЕАЭС является сфера экономики, при этом сотрудничество в военно-политической сфере активно развивается как в рамках Союзного государства, так и ОДКБ [10]. Несмотря на отсутствие у БРИКС статуса международной региональной организации, формат объединения позволяет пяти сотрудничающим странам реализовывать ряд важных международных инициатив. Основная заслуга БРИКС заключается, несомненно, в продвижении демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права [14]. А Шанхайская организация сотрудничества, которая изначально создавалась как организация по обеспечению региональной безопасности [11, с. 257—258], со временем приобретает черты универсального регионального объединения [15, с. 277—303].

Примечательно, что, взаимодействуя в рамках одного регионального объединения, государства в учредительных актах прямо указывают на развитие дальнейшего сотрудничества в рамках иной региональной организации в том же регионе. Так, в соответствии со ст. 2 Договора о создании Союзного государства одной из его целей является развитие СНГ.

Таким образом, параллельное существование и развитие различных форматов интеграционного взаимодействия позволит решить некоторые вопросы, по которым в рамках того или иного объединения не удалось достигнуть договоренностей, что будет в значительной степени способствовать не только продвижению межгосударственных связей стран евразийского региона, но и обеспечению

устойчивого развития, что позволит укрепить их положение на мировой арене.

Разумеется, евразийская интеграция несвободна от проблем, на которые указывают как деятели либерально-рыночной [6], так и государственнической ориентации [3]. К проблемам правового характера относится практически полное отсутствие интеграции на макроуровне, следствием чего стало невнимание к частноправовой составляющей¹ [1, с. 116—126]. Весьма удачно по этому поводу высказался Р.С. Гринберг, отметив необходимость сочетания «негативной» и «позитивной» интеграции, первая из которых представляет собой отмену или сокращение всех ограничений публично-правового характера, то вторая выражается в «...согласовании государственных действий стран — членов регионального союза в его общих интересах» [5, с. 18—19]. Как представляется, «позитивная» интеграция на евразийском пространстве должна проходить при активном развитии единообразных норм частного права.

Другой проблемой является различие подходов к законотворчеству. Это в значительной степени связано с различной степенью суверенитета государств-членов ЕАЭС. А.А. Кокочин придерживается достаточно радикального взгляда, состоящего в том, что страны, не имеющие ядерного оружия, не обладают тем «реальным суверенитетом», к которому стремится Россия [9, с. 36, 54—55, 74]. С точки зрения В.В. Путина, любой союз предполагает уступку суверенитета государства: «Россия, слава Богу, не входит ни в какие альянсы, и это тоже в значительной мере залог нашего суверенитета» [7]. Вместе с тем на XX Санкт-Петербургском экономическом форуме В.В. Путиным была высказана несколько иная точка зрения: «Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. Мы совсем недавно в Астане обсуждали это и предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложи-

лись тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений. Проект «большой Евразии», открыт, безусловно, и для Европы» [12].

Возможно, многим данная позиция может показаться противоречивой, однако данная концепция является общепринятой².

Россия, Казахстан, Кыргызстан и Армения являются членами ВТО, тогда как Беларусь не связана ограничениями этой организации. Следует напомнить, что ЕАЭС создана и функционирует в соответствии с принципами ВТО. Беларусь и Россия не ратифицировали Энергетическую Хартию и Договор к ней (ДЭХ), но до завершения процедуры ратификации Беларусь применяет его на временной основе, то есть в той степени, в которой он не противоречит конституции, законам и подзаконным нормативно-правовым актам. А Россия с 18 октября 2009 г. отказалась даже от временного применения ДЭХ, полноправными участниками которого при этом являются Казахстан, Армения и Кыргызстан.

Казахстан, который, не являясь полноправным членом ОЭСР, по рекомендациям данной международной организации взял на себя ряд обязательств по перестройке системы образования. Принятие России в ОЭСР напротив, приостановлено на неопределенный срок. Беларусь лишь недавно покинула худшую позицию в классификации ОЭСР по страновым кредитным рискам.

Частное право России, Беларуси, Армении и Кыргызстана основано на концепции единого гражданского кодекса, не воспринимая концепцию дуализма частного права. В Казахстане наряду с Гражданским Кодексом действует Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г.

¹ Даже в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, который не ставил своей задачей создание «общего рынка» в 1980-е гг. по словам Л.П. Ануфриевой был взят курс на разработку «общих положений» обязательственного права стран — членов Совета.

² Классик английского права лорд Альфред Томпсон Деннинг (Denning) в частности указывал «Как мотылек обращается к свету, так истец обращается к США» (Smith Kline and French Lab. Ltd v Block (1983) И если в данной фразе лорда Деннинга сказанной в отношении США отчетливо прослеживается определенный сарказм, то говоря о выборе участников сделки с иностранным элементом правовой системы Великобритании и английских судов в качестве применимого права и суда, компетентного решать споры из данной сделки в прецеденте Atlantic Star (1973), лорд Деннинг говорит следующее: «...Вы можете назвать это forum shopping, если вам так угодно, но если этот форум Англии, то это хорошее место для покупок и в смысле качества товара и в смысле сроков обслуживания» (Цит. по Madeleine de Swardt Non Conveniens Doctrine In South African Law. Cape Town 1994).

№ 375-V ЗРК, регулирующий общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства.

В рамках евразийской интеграции не представляется возможным говорить даже об унификации коллизионных норм, несмотря на то, что в течении достаточно продолжительного времени на территории государств — членов ЕАЭС действуют Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (Кишиневская конвенция) [22, с. 82—130] и Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22.01.1993) [16] и Протокол к ней от 28 марта 1997 г.

Согласно п. 3 и 4 ст. 120 Кишиневской конвенции, Минская конвенция не является действующей в отношении 5 государств, для которых вступила в юридическую силу Кишиневская конвенция.

Российская Федерация подписала, но не ратифицировала Кишиневскую конвенцию, поэтому Минская конвенция и Протокол к ней по-прежнему являются составными частями ее правовой системы. Именно Минская конвенция по-прежнему применяется в отношениях с участием России и остальных государств — членов ЕАЭС, что подтверждается практикой судов общей юрисдикции [21]. Согласно п. 3 ст. 120 Кишиневской конвенции Минская конвенция прекращает применяться исключительно в отношениях между субъектами права государств — участников Кишиневской конвенции. В случае, когда одно государство является участником обеих конвенций, а другое (Россия) остается участником исключительно Минской конвенции, то в отношениях между ними применяются положения Минской конвенции (см. п. 4 ст. 120 Кишиневской конвенции) [18].

Юридическая сила актов органов ЕАЭС существенно отличается от решений органов СНГ или Союзного государства Беларуси и России.

Решения Высшего Евразийского экономического совета, решения Евразийского Межправительственного Совета, равно как и решения ЕЭК обязательны лишь для государств-членов и подлежат исполнению ими в порядке, предусмотренном именно

национальным законодательством этих государств, которое как раз и имеет прямое действие. Совершенно прав С.Ю. Глазьев, указывая буквально следующее: «Если в Брюсселе европейская комиссия что-то решит, так все и действуют. Это действительно наднациональный орган, наднациональное правительство, тогда как в ЕАЭС ни одно решение без согласования с национальными правительствами не принимается» [3].

Принципиально отличает право ЕС от права ЕАЭС наличие в ЕС регламентов, которые адресованы всем субъектам права (а не только государствам) и наделены прямым действием.

Например, испанские исследователи права ЕС отмечают, что «количественные изменения сопровождалась изменениями качественными — на уровне ЕС стали приниматься нормы прямого действия, которые предполагали замену правил установленных положениями национального законодательства» [26, р. 234—264].

Нормы международного права, регулирующие отношения в сфере экономической интеграции России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана в рамках ЕАЭС, все еще крайне редко применяются напрямую ввиду большого количества в них норм отсылочного характера, указывающих на применение норм гражданского законодательства этих государств, которые все же различаются.

Именно по вышеуказанной причине в рамках Союзного государства Беларуси и России и ЕАЭС целесообразно использование такого метода гармонизации законодательства нескольких государств как принятие и использование типовых или модельных законов, которые хотя и не являются юридически обязывающими, тем не менее, служат а) ориентиром в развитии национального законодательства б) доказательством существования международного обычая в отношениях коммерческого характера¹.

¹ Уже сейчас МКАС при ТПП РФ при разрешении споров активно использует в качестве доказательств существования международного обычая Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. Да и Высший Арбитражный Суд РФ, а затем Верховный Суд РФ также ссылались на этот модельный правовой акт. Например, принцип толкования договора в пользу контрагента стороны, составившей договор как предполагаемого профессионала в этой области (принцип *contra proferentem*), отраженный в ст. 4.6. Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, был отражен в Определении Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 307-ЭС14-4641 по делу № А56-78718/2012.

Идея использования модельных законов в качестве ориентира для развития гражданского законодательства не нова. Хрестоматийным примером является ЕТК США, который, вступив в силу в 1952 году, успешно решил (и продолжает решать) задачу по гармонизации законодательства о коммерческой деятельности более чем 50 юрисдикций (включая 50 штатов США, федерального округа Колумбия и ряда территорий (например, Гуам и Пуэрто-Рико). По сравнению с правом Союзного государства, члены которого имеют общие корни, правовые системы на территории США, находившиеся под влиянием государств континентальной (Испания, Франция и Голландия) и англо-саксонской правовых систем (Англия и Ирландия), различались куда сильнее. Известный советский (российский) юрист-международник С.В. Черниченко отмечал, что «...в ряде случаев Правительство США не решалось стать участником международных договоров, ссылаясь на то, что те или иные вопросы их осуществления входят в компетенцию штатов, или испытывало трудности с реализацией международных договорных обязательств по вопросам, отнесенным к компетенции штатов» [17, с. 101].

Раздел 8 ст. 1 Конституции США (торговая оговорка) относит регулирование международной торговли и торговли между штатами к полномочиям Конгресса, тогда как регулирование предпринимательской деятельности на территории штата полностью принадлежит штатам. ЕТК США, не являясь юридически обязательным, тем не менее практически полностью заимствован почти всеми штатами США в разной форме.

На глобальном международном уровне гармонизация частного права на основе Модельных Законов осуществляется в рамках ЮНСИТРАЛ — Основного юридического органа системы ООН в области права международной торговли. Наиболее удачным примером гармонизации является Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже». Он выбран неслучайно — что на уровне Союзного государства, что на уровне ЕАЭС отсутствует суд, который разрешал бы вопросы частноправового характера. Безусловно, большим шагом вперед является предоставление субъектам предпринимательской де-

ятельности права обращаться в Суд ЕАЭС¹, хотя по кругу потенциальных ответчиков и по кругу споров в данном случае компетенция Суда ЕАЭС серьезно ограничена², хотя и имеет потенциал расширения³.

Необходимым и столь же актуальным представляется создание в рамках ЕАЭС альтернативы Лондонскому Суду Международного Арбитража, Арбитражному Институту Торговой Палаты Стокгольма и Постоянной Палаты Международного Правосудия в Гааге. Представляется, что таковой может стать Третейский Суд ЕАЭС.

Подобно тому, как ЕТК США приобрел статус неформального источника правового регулирования предпринимательских отношений на территории США, Типовой закон ЮНСИТРАЛ играет аналогичную роль на глобальном уровне. На основе Типового закона ЮНСИТРАЛ уже приняты национальные акты в Австралии, Англии, Болгарии, Венгрии, Гонконге, Египте, Индии, Канаде, Кении, на Кипре, в Латвии, на Мальте, в Мексике, Нигерии, Финляндии, Шотландии, Сингапуре, США (штаты Калифорния и Техас), на Украине и ряде других государств. Абсолютное большинство интеграционных объединений на территории Южной и Центральной Америки предусматривает создание арбитража *ad hoc* основанного именно на положениях Типового Закона ЮНСИТРАЛ. Закон РФ от

¹ Отметим, что круг субъектов, которые вправе обращаться в Экономический суд СНГ, строго ограничен и обычные субъекты предпринимательской деятельности в него не входят.

² Так хозяйствующий субъект вправе подать заявление исключительно: 1) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; 2) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

³ Имеется ввиду правило о том, что Государства-члены могут отнести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

7 июля 1993 года «О международном коммерческом арбитраже» также основан на этом Типовом законе.

Надо отметить, что опыт модельного законодательства имеется и в рамках СНГ. Согласно пункту «г» ст. 4 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года, МПА СНГ принимает типовые (модельные) законодательные акты и с соответствующими рекомендациями направляет их парламентам государств-участников настоящей Конвенции.

В настоящее время МПА СНГ принято более 450 модельных законов, кодексов и рекомендаций, которые носят рекомендательный характер и способствуют процессу гармонизации законодательной базы в странах Содружества, создавая международные условия для развития на национальном уровне.

Если сутью глобального спора между сторонниками юридического позитивизма и юснатуралистами является вопрос о признании норм надправового характера (норм морали), то в последнее время получила распространение идея о формировании *негосударственного права* — *lex mercatoria*, основанного на международных торговых обычаях. Это и упомянутые Принципы УНИДРУА, и такой, например, общеизвестный инструмент регулирования торговых отношений как ИНКОТЕРМС. Развиваясь параллельно законодательству национальных государств, *lex mercatoria* являлось инструментом в большей степени отражающим фактические общественные отношения, реагируя на изменения экономической конъюнктуры с гораздо большей скоростью, чем частное право национальных государств. Эта юридическая система, созданная представителями деловых кругов для регулирования отношений в рамках этой группы, являлась и является источником права в неформальном смысле — оно оказывает серьезное влияние на содержание действующего законодательства и на судебную практику. Было бы досадным упущением со стороны евразийских организаций и, в первую очередь, ЕАЭС не использовать данный инструмент воздействия на общественные отношения с тем, чтобы сформировать систему евразийского права, которая станет достойной конкуренцией вышеприведенным источ-

никам права *lex mercatoria*, праву ЕС и правовым системам государств англо-саксонской правовой семьи.

Как представляется, потенциал евразийского права также следует использовать в регулировании отраслей, находящихся в правовом вакууме, — типичным примером являются цифровые технологии. Именно в этой отрасли евразийское право может стать вненациональным. Так, член Коллегии (Министр) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Евразийской экономической комиссии К. Минасян пишет: «Цифровой рынок по определению глобален... Мы предлагаем сразу формировать регуляторную базу на пять стран для того, чтобы потом не пришлось снимать барьеры, очевидно, что так эффективней» [19].

Несмотря на то, что в России еще в 2011 году отмечалась «необходимость в установлении целевых показателей работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке отечественных производств нового технологического уклада и создание механизма контроля за их своевременным внедрением» [4, с. 2], на практике законодательную «прописку» основные институты цифровых отношений получили в Беларуси. Это произошло с вступлением в юридическую силу Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [20].

Остальные члены ЕАЭС не могут похвастать столь же определенным отношением к правовому регулированию отношений в сфере цифровых технологий.

Говоря о направлениях развития евразийской интеграции в целом, следует исходить из того, что какие-либо четкие правила для принятия объективных решений отсутствуют, в силу чего мы можем предложить только идеологические сценарии перспектив развития региона в условиях кризиса современных международных отношений.

В частности, считаем ошибочным противопоставление евразийского интеграционного проекта европейской интеграции. Подобная практика, принимая во внимание ущерб национальным экономикам от взаимных санкций, с одной стороны, являет-

ся толчком для развития евразийской и европейской интеграции. С другой стороны, следует признать, что при правильном подходе данные интеграционные проекты могут не просто сосуществовать параллельно, а принимая во внимание нарабатываемые связи, могут также эффективно дополнять друг друга. В развитие данного направления требуется пересмотр базовых принципов взаимодействия в рамках ЕС, ЕАЭС и проекта «Восточного партнерства».

Безусловно, данный сценарий является идеалистическим и мало реализуемым практически. В связи с чем наиболее перспективным видится реализация регионального проекта Большой Евразии, в основе которого лежат различные теории евразийства¹. Основой может стать ЕАЭС, который может стать связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Являясь в первую очередь экономическим интеграционным образованием, ЕАЭС способен стать ядром интеграционной архитектуры евразийского региона, что никак не умаляет в ее построении роли таких интеграционных проектов как СГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС и т.д., чей опыт и достигнутые договоренности будут только способствовать достижению единой цели — построению Большой Евразии. Вместе с тем одновременно следует укреплять межгосударственные связи с сопряженными странами с развивающимися экономиками, т.е. с Китаем, Индией, Вьетнамом, Индонезией, Таиландом и т.д. При этом одним из вариантов развития сотрудничества может стать продолжение практики заключения ЕАЭС двухсторонних соглашений о создании зон свободной торговли² [23]. В частности, заключено Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом [23], Временное соглашение об образовании зоны свободной торговли с Исламской Республикой Иран [24], ведутся перего-

воры о заключении соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром [25].

В заключении следует отметить, что даже если взять за основу концепцию и идею, что мир движется к «всемирному праву» и правовое регулирование должно стать и будет идентичным во всем мире, вопрос развития евразийского права не теряет своей актуальности. Разумеется, «всемирное право» является умозрительной конструкцией, хотя бы потому, что даже при идентичности текстов правовых норм, их понимание, толкование и применение всегда будут различаться.

Представляется, что и на пути к «всемирному праву» неминуем этап унификации и гармонизации правового регулирования на региональном уровне. Исключением не является и евразийский регион.

Литература

1. Ануфриева Л.П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации // *Lex russica*. 2017. № 9.
2. Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. Конфликт двух интеграций. М.: Экон-Информ, 2015.
3. Глазьев С.Ю. «Зачем нам Евразийский союз?» 23 января 2017 <https://mirnov.ru/ekonomika/sergei-glazev-zachem-nam-evraziiskii-soyuz.html> (дата обращения 07.03.2019).
4. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С. и др. О стратегии развития экономики России. Научный доклад под ред. Глазьева С.Ю. М.: НИР РАН, 2011.
5. Гринберг Р.С. Формирование Евразийского союза: шансы и риски // *Аналитический вестник* № 6 (524) О роли Российской Федерации в евразийском интеграционном процессе: перспективы развития и углубления экономической интеграции. Совет Федерации ФС РФ. М., 2014.
6. Иноземцев В. Торговля иллюзиями: что не так с евразийской интеграцией <https://www.rbc.ru/opinions/politics/12/02/2019/5c6277b79a7947ca4c388822> (дата обращения 07.03.2019).
7. Иноземцев В., Кузнецова Е. Международного сообщества, увы, не существует... [Интер-

¹ См.: Mackinder H.J. *Democratic Ideas and Reality. A study in the Politics of Reconstruction*. L.: Constable and company Ltd., 1919; Логинов А.В. Россия и Евразия. Евразийский вектор: поиски российской цивилизацией идентичности в XX столетии. М.: Большая российская энциклопедия, 2013 и т.д.

² См.: Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами и Социалистической Республикой Вьетнам; Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран // тексты опубликованы на официальном сайте Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

вью с Ю. Ведрином] // Свободная мысль—XXI, 2005, № 7, с. 3. 75. Путин, Владимир. Выступление на заседании Совета безопасности Российской Федерации 22 июля 2014 г. (цит. по: <https://ria.ru/politics/20140722/1017069017.html>) (дата обращения 07.03.2019).

8. Ковалев А.А. Евразийская интеграция как пример современного интеграционного процесса в условиях нестабильности // Управленческое консультирование. № 6. 2017 // https://szii.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/6_17/Kovalev_6_17.pdf

9. Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, 2006.

10. Курбанов Р.А. Евразийское право: теоретические основы: монография. М.: Юнити-Дана, 2015.

11. Курбанов Р.А. Евразийская интеграция и право: монография. М.: Юнити-Дана, 2016.

12. Латухина К. Компас победителей Проект «Большая Евразия» объявлен открытым // Российская газета — Федеральный выпуск № 132(7000 <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html>) (дата обращения 07.03.2019).

13. Толстой Ю.К. Из пережитого. 5-е изд., доп. М.: Проспект, 2016.

14. Хабриева Т.Я. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / О.А. Акопян, Н.М. Бевеликова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗИСП, Юриспруденция, 2015.

15. Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития. Монография // Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М., Издательский Дом «Инфра-М», 2015.

16. Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

17. Международное право: Учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко.

18. Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.А. Бородина и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015.

19. Министр ЕЭК Карине Минасян: Проекты в рамках цифровой повестки ЕАЭС должны стать прорывными. Официальный сайт Ев-

разийской экономической комиссии. Доступ: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/9-03-2017.aspx>

20. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2017, 1/17415.

21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 46-Г10-1.

22. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41).

23. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5-%D1%81-%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C%D0%B8%D0%BC%D0%B8-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8.aspx>

24. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%92%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BC.aspx>

25. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-11-2018-5.aspx>

26. CAMPUZANO DÍAZ, B., «La política legislativa de la UE en DIPr de Familia. Una valoración de conjunto», Cuadernos de Derecho Transnacional, octubre 2013, vol. 5, nº2.

27. Vinuales J. «The secret of tomorrow»: International organization thought the eyes of Michel Virally // European j.ofintern.law. Oxford. 2012. Vol. 23. № 2.

28. Weatherill S. Law and Integration in the European Union. Oxford, 1996.

УДК 341.33

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10024

© Н.А. Шулепов, С.А. Лобанов, Р.А. Каламкарян, Е.В. Мигачева, 2020

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
В СИСТЕМЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПОЗИТИВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Николай Александрович Шулепов,

заведующий кафедрой международного права,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации

Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

(119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1)

E-mail: shulepov-n@mail.ru;

Сергей Александрович Лобанов,

профессор кафедры международного права,

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

E-mail: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru;

Рубен Амаякович Каламкарян,

профессор Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

профессор Юридического института имени М.М. Сперанского

Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru;

Елена Васильевна Мигачева,

доцент кафедры международного права,

кандидат юридических наук

Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

(119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1)

E-mail: migacheva.elena@list.ru

Аннотация. Проводится анализ юридической категории «универсальная военная безопасность», роли России в ее обеспечении.

Характер разнообразных угроз современному миропорядку предопределяет востребованность консолидированных мер мирового сообщества по их устранению, в соответствии с общепризнанными принципами Устава ООН.

На основе действующих норм международного и внутригосударственного права, а также с учетом доктринальных подходов обозначен вклад России в поддержание миропорядка и безопасности военно-правовыми средствами на основе верховенства права.

Ключевые слова: Россия, безопасность, Устав ООН, Вооруженные Силы, миропорядок на основе верховенства права, международное право, внутригосударственные законы.

**RUSSIAN FEDERATION
IN THE SYSTEM OF UNIVERSAL MILITARY SECURITY:
POSITIVE LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Nikolay A. Shulepov,

Head of the Department of International Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation

Institute of International Law and Justice of Moscow State Linguistic University

(119034, Moscow, ul. Ostozhenka, d. 38, str. 1);

Sergey A. Lobanov,

Professor of the Department of International Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow state Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs Russian Federation

(119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76);

Ruben A. Kalamkaryan,

Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Professor of the Law Institute named after M.M. Speransky Vladimir State University named after A.G. and N.G. Centennial,
Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Elena V. Migacheva,

Associate Professor of the Department of International Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Institute of International Law and Justice of Moscow State Linguistic University
(119034, Moscow, ul. Ostozhenka, d. 38, str. 1);

Abstract. The article analyzes the legal category «universal military security» and the role of Russia in ensuring it.

The nature of various threats to the modern world order determines the demand for consolidated measures of the world community to eliminate them, in accordance with the generally recognized principles of the UN Charter.

On the basis of the existing norms of international and domestic law, as well as taking into account doctrinal approaches, the contribution of Russia to the maintenance of world order and security by military legal means based on the rule of law is indicated.

Keywords: Russia, security, UN Charter, Armed Forces, world order based on the rule of law, international law, domestic laws.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шулепов Н.А., Лобанов С.А., Каламкарян Р.А., Мигачева Е.В. Российская Федерация в системе универсальной военной безопасности: позитив правоприменительной практики. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):142-7.

Современный миропорядок как миропорядок на основе верховенства права в формате своей востребованности предопределяет юридический факт созидательного функционирования действенной системы коллективной безопасности в соответствии с Уставом ООН. Объективная констатация взаимосвязанности потенциальных угроз современному миропорядку и логически вытекающая отсюда востребованность консолидированных мер мирового сообщества по их устранению позиционируют режим всеобщей юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) как постулат должного поведения всех государств — членов мирового сообщества.

Международно-правовой позитив внешнеполитического курса Российской Федерации, предметно заявившей о своей приверженности верховенства права, обозначен в формате содействия обеспечению универсальной военной безопасности как общей составляющей современного миропорядка. Позиционирование России в аспекте содействия универсальной военной безопасности установлено в строгих рамках равной безопасности для всех участников системы современных международных правоотношений без какой либо заинтересованности односторонних преимуществ. Именно так в конкретных параметрах всеобщего юридического интереса всех государств — членов мирового сообщества трактует понятие «универсальная военная безопасность» наука и практика современного

международного права. Универсальная военная безопасность как юридическая категория в аспекте принципа суверенного равенства государств ориентирована на установление равно уровневой безопасности всех участников всеобщей системы международной безопасности согласно Уставу ООН.

Практическая результативность включенности Российской Федерации в систему международных правоотношений определяется содействием выполнению положений Устава ООН о востребованности добросовестного соблюдения всеми государствами — членами ООН своих обязательств. Заявив о готовности добросовестного соблюдения международных обязательств, государства — члены ООН через посредство института имплементации уже в практическом плане осуществляют меры по реализации норм международного права в правовой системе своих стран.

Место и роль Российской Федерации в современном миропорядке обусловлено ее юридическим статусом (согласно Уставу ООН) Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Международно-правовая значимость включенности России в систему международных правоотношений реально проявляет себя в параметрах содействия выполняемости всеми государствами — членами мирового сообщества своих международных обязательств на основе принципа добросовестности. Принцип добросовестности при этом позиционирует себя не просто в аспекте должного поведения, но

и в режиме реальных юридических преимуществ от этого, востребованного правом и справедливостью, должного поведения. В п. 2 ст. 2 Устава ООН проведена четкая взаимосвязь между должным поведением и получаемыми от этого преимуществами. «Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации». Понятия «все члены Организации Объединенных Наций», «им всем в совокупности», «принадлежности к составу Членов Организации» четко обозначают существование определенного юридического пространства, где все члены (участники) этого пространства в режиме верховенства права Rule of Law осуществляют такое юридически значимое, правомерное с точки зрения справедливости, поведение, которое дает им всем соответствующие преимущества.

Российская Федерация в рамках своего внешнеполитического курса по обеспечению международного правопорядка выполняет все свои все международные обязательства независимо от источника их возникновения исключительно на основе принципа добросовестности *bona fide*.

В порядке подтверждения в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г.) заявленной приверженности России верховенству права Российская Федерация уже на законодательном уровне проводит весь комплекс надлежащих мер по реализации заложенных в представленных актах обязательств. Посредством института имплементации осуществляется процедура по переводу (трансформации) принятых Россией на международном уровне обязательств в сферу регулятивного воздействия внутригосударственного законодательства.

Знаковым элементом в плане подтверждения России как добросовестного участника международного правоисполнительного процесса являются положения п. 4 ст. 15 Конституции страны, где записано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Зафиксированные

здесь конституционные положения Основного закона страны целиком и полностью вписываются в общепризнанные стандарты международно-правового взаимодействия государств — членов мирового сообщества. Действия по переводу международно-правовых норм в формат внутригосударственных норм обозначаются по общему пониманию отечественных и зарубежных юристов как процесс имплементации [1, с. 33—35; 2, с. 101—157; 3, с. 155—172; 4, р. 82—86; 5, р. 8—10; 6, р. 52—54; 7, р. 79—98].

Россия по факту своей включенности в общемировой процесс развития обеспечивает соблюдение верховенства права по всем направлениям регулятивного воздействия международного и внутригосударственного права.

Институт имплементации норм международного права в правовой системе Российской Федерации имеет свое предметное значение и в аспекте реализации норм права вооруженных конфликтов в параметрах Российского законодательства. Свое предметное регулятивное воздействие (в аспекте соотношения права вооруженных конфликтов и Российского законодательства) институт имплементации, как справедливо отметил на этот счет профессор С.А. Егоров [10, с. 260], осуществляет по двум направлениям: 1) по линии трансформации международных обязательств в рамках права вооруженных конфликтов в нормы внутригосударственного права России; 2) по направлению установления уголовно-правовой ответственности за несоблюдение (в режиме принципа добросовестности) или нарушение международных предписаний должного поведения.

В своем предметном порядке имплементация норм международного права (конкретно права вооруженных конфликтов) в правовой системе Российской Федерации идет в параметрах установленных Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительного Протокола I 1997 г. Позитив права, как он обозначен в ст. 85 Дополнительного Протокола I 1997 г., предметно устанавливает формат нарушений Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I в аспекте совершения военных преступлений.

При обстоятельствах оперативного использования формирований Вооруженных Сил Российской

Федерации за пределами территории Российской Федерации (ст. 10.1. Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне») личный состав формирований Вооруженных Сил Российской Федерации добросовестно выполняет весь комплекс правовых норм, регулирующих юридический статус их пребывания на территории соответствующего иностранного государства. Сюда входит совокупность норм международного и внутригосударственного права конкретной страны — члена мирового сообщества. В порядке востребованности по линии институтов системы ООН и Международного Комитета Красного Креста [11, с. 178—180] установлена необходимость распространения норм права вооруженных конфликтов на всех уровнях. Позиционирование режима верховенства права [12, с. 9—91] в аспекте образования юридического фундамента обозначает себя в качестве основополагающего фактора современного международного правопорядка, в котором согласно п. 4 ст. 2 Устава ООН установлен запрет угрозы силой или ее применения.

На институционно-правовом поле Российской Федерации, констатируется в ст. 10.1 Федерального Закона Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, решение об оперативном использовании за пределами территории Российской Федерации в соответствии с п. 2.1 ст. 10 Федерального закона формирований Вооруженных Сил Российской Федерации принимается Президентом Российской Федерации на основании соответствующего Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи и срок использования этих формирований определяются Президентом Российской Федерации.

Комплектование формирований Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими, гражданским персоналом, обеспечение материально-техническими средствами и предоставление входящим в их состав военнослужащим и гражданскому персоналу медицинского и иных видов обеспечения осуществляет Министерство обороны Российской Федерации.

Позиционирование России в системе современных международных отношений определяются

правовым статусом России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН (п. 1 ст. 23 Устава ООН), а также самим характером мирового порядка, в основе которого лежит заявленная приверженность государства — членов ООН верховенству права. Именно в аспекте активного участия России как правового, демократического, социального государство в мировом строительстве на основе верховенства права обозначаются, справедливо отмечают отечественные ученые [16, с. 5—6], перспективы развития Российского государства в XXI веке.

Включенность России в деятельность по поддержанию международной законности и правопорядка включает в себя участие Российской Федерации в операциях по поддержанию мира. В формате универсальной военной безопасности государств-членов мирового сообщества, когда общим принципом взаимодействия государств является принцип равной безопасности всех субъектов международных правоотношений, Российская Федерация осуществляет весь комплекс надлежащих мер по организации обороны страны от вооруженного нападения и по поддержанию безопасности на общемировом уровне.

В части внутригосударственного права соответствующая деятельность России регулируется Федеральным законом от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности». Решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в миротворческой деятельности в полной мере упорядочено в параметрах конституционно-правового поля России (Глава II «Порядок принятия решений о представлении Российской Федерации военного и гражданского персонала для участия в миротворческой деятельности» и Глава III «Порядок принятия решения о предоставлении Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил» (ст. 6 Федерального закона от 23 июня 1995 г.). В порядке реализации поста-

новлений Главы II Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ, гласят ст.ст. 6—9 закона, решение о направлении за пределы территории Российской Федерации отдельных военнослужащих для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом Российской Федерации. Президент Российской Федерации определяет район действий военнослужащих, их задачи, подчиненность, срок пребывания и порядок замены, а также устанавливает в соответствии с федеральными законами дополнительные гарантии и компенсации указанным военнослужащим и членам их семей. Соответственно, решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом Российской Федерации на основании Постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Предложение, вносимое Президентом Российской Федерации в Совет Федерации, включает сведения о районе действий воинских формирований, об их задачах, общей численности, о типе и составе вооружений, подчиненности, сроке пребывания или порядке его продления, порядке замены и об условиях вывода, а также об устанавливаемых в соответствии с федеральными законами дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим воинских формирований и членам их семей. О принятых решениях Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации и Государственную Думу.

В рамках осуществления предписаний Главы III Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия согласно Уставу ООН в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил принимается Президентом Российской Федерации на основании Постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации и в соответствии с ратифицированным и вступившим в силу для Российской Федерации международным договором

либо, если заключение международного договора не предполагается, в соответствии с федеральным законом. Предложение, вносимое Президентом Российской Федерации в Совет Федерации, включает сведения о районе действий указанных воинских формирований, об их задачах, общей численности, о типе и составе вооружений, подчиненности, сроке пребывания или порядке его продления, порядке замены и об условиях вывода, а также об устанавливаемых в соответствии с федеральными законами дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим воинских формирований и членам их семей. О принятых решениях Президент Российской Федерации информирует Совет Федерации и Государственную Думу. Решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности ООН на основе предусмотренного Уставом ООН особого соглашения с Советом Безопасности ООН, принимается в соответствии с решением Совета Безопасности ООН в порядке и на условиях, установленных ст. 10 Федерального закона от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности». Весь институт участия Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности всецело вписывается в режим правового, демократического, социального государства.

Постановочно, формат верховенства права, как он определен в Декларации тысячелетия 2000 г., и Итоговом документе Всемирного Саммита 2005 г., представляется формализованным юридическим базисом для урегулирования и окончательного решения любой ситуации по линии противостояния государств, включая сюда, разумеется, и военные конфликты. В этом плане профессор Л.М. Карапетян [17, с. 107—125] совершенно прав, когда говорит о том, что международное право и внутригосударственные законы составляют собой основу урегулирования конфликтов в мире.

Внутригосударственные законы как другая из основ урегулирования конфликтов — это законы правового государства — члена мирового сообщества. Примером здесь могут служить внутригосударственные законы России как правового, демократического, социального государства.

При обстоятельствах заявленной приверженности мирового сообщества верховенству права, общим принципом современной системы международных отношений выступает, как справедливо отметил на этот счет профессор Ю.М. Колосов [13, с. 3—11], принцип примата международного права в политике. Соответственно, в ситуации, когда военные конфликты в мире призваны быть урегулированы в формате международного права, принципы международного права, справедливо констатируют О.Ю. Остапенко и Г.С. Чельшева [14] составляют собой действенный юридический механизм взаимодействия России с иностранными государствами в современной системе международных отношений. Всей своей практической деятельностью на мировой арене Россия, как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН предметно содействует, обоснованно заключает профессор В.С. Котляр [15, с. 9—54], выполняемости на универсальном уровне предписаний действующего международного права в части вопроса о применении силы в международных отношениях. При обстоятельствах когда, институционно-правовой основой урегулирования любых конфликтных ситуаций в мире выступает международное право и внутригосударственные законы членов мирового сообщества, включенность Российской Федерации в современный правопорядок предметно определяется ее вкладом в процесс поддержания универсальной военной безопасности на основе Устава ООН.

Литература

1. Международное право. Учебник / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2009.
2. Международное право. Учебник / Отв.ред. А.Н. Ковалев, С.В. Черниченко. М.
3. Международное право. Учебник / Под общей ред. А.Я. Капустина. М., 2008.
4. Oppenheim's International Law. Night Edition. Peace. Vol. 1. London, 1992.
5. Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht, Boston, London, 1993.
6. Rousseau Ch. Droit International Public. T. 1. Paris, 1970.
7. Attar F. Droit International Public. Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994.
8. International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. The General Works. Vol. 1 Cambridge, 1970.
9. Международное право. Учебник / Отв.ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Глунов. М., 2009.
10. Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. М., 2003.
11. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.
12. Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004.
13. Роль международного права в современной внешней политике / Отв. ред. Ю.М. Колосов. М., 1900.
14. Остапенко О.Ю., Чельшева Г.С. Принципы международного права как основа межгосударственных форм сотрудничества Российской Федерации. Калуга, 2003.
15. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Казань, 2008.
16. Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. М., 2004.
17. Карапетян Л.М. Государство, конфликты и права народов. М., 2009.

УДК 343.2, 343.7

ББК 67.73

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10025

© И.Н. Клименков, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Илья Николаевич Клименков,

начальник 24 отдела Управления «Б»

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России
(107078, Москва, Новорязанская ул., д. 8а, стр. 3)

E-mail: prhunter101@gmail.com

Аннотация. Обеспечение конкуренции является одной из актуальных проблем, стоящих перед органами внутренних дел. Следует отметить прямую связь между экономической безопасностью страны и внутренней конкуренцией на рынке. Тесная работа органов Федеральной антимонопольной службы и отдельных ведомств, обеспечивающих безопасность в различных сферах, помогает выявлять и предотвращать нарушение закона в конкурентной среде, в том числе в сфере государственного заказа. В статье рассмотрены особенности взаимодействия органов внутренних дел с ФАС России в процессе выявления и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, в том числе в сфере государственного заказа.

Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба, конкуренция, монополия, органы внутренних дел, законодательство.

FEATURES OF THE INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PROCESS OF ENSURING COMPETITION

Ilya N. Klimenkov,

Head of the 24th division of the Department «B»

GUEBiPK Ministry of Internal Affairs of Russia

Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(107078, Moscow, Novoryazanskaya ul., d. 8a, str. 3)

Abstract. Ensuring competition is one of the urgent problems facing the internal affairs bodies. It should be noted the direct relationship between the economic security of the country and internal competition in the market. The close work of the bodies of the Federal Antimonopoly Service and individual departments providing security in various fields helps to identify and prevent violation of the law in a competitive environment, including in the areas of state order. The article discusses the features of the interaction of internal affairs bodies with the FAS Russia in the process of identifying and prescribing violations of antitrust laws, including in the field of state procurement.

Keywords: Federal Antimonopoly Service, competition, monopoly, internal affairs bodies, legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клименков И.Н. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения конкуренции. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):148-51.

В современных условиях развития государства, характеризующихся неустойчивым положением отечественной экономики, социально-политической нестабильностью, несовершенством организации системы государственного управления и гражданского общества, ростом организованной преступности, в том числе обострения международных отношений, особую актуальность приобретает проблема внутренних и внешних угроз национальной безопасности РФ. В связи с этим национальная безопасность должна стать приоритетным направлением в области защиты конституционного

строения и суверенитета страны, в обеспечении безопасности граждан от различного вида рисков и вызовов.

Стоит отметить неразрывную связь экономической безопасности государства и уровня конкуренции, на эту связь указывает непосредственно Стратегический план национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

В целях решения узкого круга задач, государством формируется система федеральных антимонопольных органов. Согласно положениям статей 8, 34 Конституции РФ [1], в России гарантируется под-

держка конкуренции. Экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, пресекается. Правоохранительные органы в области конкурентной политики включают в свою структуру субъекты, обладающие специфическими признаками и полномочиями:

Основные функции по обеспечению конкуренции в хозяйственной деятельности государство возложило на антимонопольный орган — ФАС России.

Успешное выявление правонарушений в сфере конкуренции во многом зависит от эффективного и плодотворного взаимодействия территориальных органов Федеральной антимонопольной службы с правоохранительными органами. Необходимость совместной работы этих органов обусловлена общей трудоемкостью выявления и расследования экономических преступлений, проведением большого количества следственных и иных процессуальных действий, использованием результатов оперативно-розыскной деятельности, применением методов и средств нейтрализации противодействия со стороны виновных и иных заинтересованных лиц и др. [5, с. 46—47].

В настоящее время правовой основой такого взаимодействия выступают Приказ МВД России и ФАС России от 30.12.2004 № 878/215 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы» и Приказ ФАС России и МВД России от 11.06.2013 № 397/13/426 «О межведомственной рабочей группе ФАС России и МВД России», которые предусматривают обмен информацией между ФАС России и МВД России, оказание практической помощи работникам ФАС России при проведении проверок, порядок принятия МВД России решений о возбуждении уголовных дел по представляемым ФАС России материалам и др.

В системе органов внутренних дел создано и функционирует подразделение, реализующее полномочия по выявлению преступлений, связанных с нарушением антимонопольного законодательства как по материалам антимонопольного органа, так и самостоятельно [6].

В числе наиболее значимых причин, обуславливающих трудность борьбы с картелями, следует

отнести невысокую результативность взаимодействия ФАС России с правоохранительными, контрольно-надзорными органами, в том числе подразделениями ЭБиПК территориальных органов МВД России.

При этом анализ имеющихся материалов и уголовных дел, а также законодательства, регулирующего бюджетную сферу, позволяет сделать вывод о том, что посяательства на бюджетные средства в большинстве случаев осуществляются в сфере госзаказа путем необоснованного увеличения цен на материально-технические ценности и оказываемые услуги, а также завышением объемов выполненных работ, в том числе с использованием служебного положения должностными лицами органов власти и управления, имеющими отношение к выделению, распределению и освоению бюджетных средств.

Малозначительные результаты по выявлению преступлений в сфере госзаказа отчасти объясняется следующими объективными причинами: 1) данный вид преступлений по-прежнему относится к категории латентных и наиболее трудоемких в документировании и доказывании; 2) участники размещения заказов испытывают недоверие к системе конкурсных закупок, возможности честной конкуренции; 3) устойчивость связей тандема «поставщик — заказчик», обоюдная выгода таких отношений и отсюда отсутствие мотивации к сообщению о преступлении.

В целях решения данных проблем территориальные органы МВД России ориентированы на проведение на постоянной основе мониторинга закупок, организацию работы аукционных комиссий по размещению госзаказов и взаимодействие с территориальными контрольно-надзорными органами.

Особую трудность выявления преступлений в рассматриваемой сфере вызывает их высокая латентность, которая возникает в связи с тем, что должностные лица (чиновники), занимающиеся организацией проведения торгов (тендеров), привлекают для участия в них аффилированные им коммерческие организации, которые, используя различные схемы картельного сговора (демпингование, договорные условия с участниками торгов, в том числе с подготовкой технического задания под

своего поставщика с невыгодными условиями для возможных претендентов, использование инсайдерской информации и др.), выигрывают тендеры, тем самым обеспечивая формально узаконенный незаконный доход чиновника.

Специфика диспозиции ст. 178 УК РФ связана с наличием административной преюдиции, связанной с заключением хозяйствующим субъектом антимонопольного соглашения, за которые лицо привлечено к административной ответственности.

На практике обжалование решений о привлечении к административной ответственности может занимать длительное время, влечет утрату доказательной базы и в дальнейшем приводит к невозможности принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 178 УК РФ.

Необходимо указать, что правоохранные органы за период с 2013 по 2017 года по статье 178 УК РФ (ограничение конкуренции) зарегистрировано всего 34 преступления, в том числе 16 выявлено органами внутренних дел (2017 — 5, 2016 — 4, 2015 — 0, 2014 — 4, 2013 — 3). А только за 10 месяцев 2019 года подразделениями ЭБиПК территориальных органов МВД России выявлено 14 преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ [8].

При этом прослеживается тенденция увеличения общего количества антиконкурентных соглашений, наиболее опасными из которых являются картельные сговоры. За этот же период времени ФАС России возбуждено более одной тысячи дел о картелях, подавляющая часть которых совершены на торгах [9]. Такое положение дел указывает на имеющийся потенциал для повышения результативности взаимодействия и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Наряду с МВД России надзорную деятельность в сфере экономики осуществляет прокуратура Российской Федерации. Основные задачи и направления деятельности установлены Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 520—527], являющийся основой для осуществления прокурорского надзора за исполнением антимонопольного законодательства. Основными направления-

ми надзорной деятельности, в данном документе выделяются: надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений.

Надзор за исполнением антимонопольного законодательства входит на сегодняшний день в приоритетные направления при осуществлении прокурорского надзора в сфере экономики, наряду с надзором в сфере бюджетного, налогового, банковского и таможенного законодательства [2].

Прокурорский надзор за исполнением антимонопольного законодательства становится важным направлением в работе прокуроров, в рамках современных экономических условий и, в частности, в условиях действующих экономических санкций.

Взаимодействие антимонопольных и правоохранных органов в расследовании преступлений в сфере конкуренции, с целью ограничения этой серии преступлений, представляет собой согласованную деятельность, осуществляемую на основе законных и подзаконных нормативных правовых актов, взаимно установленных вопросов для обеспечения единства экономической зоны, свободного передвижения товаров, экономической свободы деятельности РФ, защиты конкуренции и создания условий для эффективной работы по защите товарных рынков, а также прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших нарушения антимонопольного законодательства.

Эффективность выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с ограничением конкуренции, зависит от продуктивного использования всех сил и инструментов, имеющихся в распоряжении каждого из компетентных органов и их четкой координации.

Совместная деятельность антимонопольных и правоохранных органов реализуется: посредством единовременного (разового), периодического либо постоянного взаимодействия. Различают процессуальную и непроцессуальную форму взаимодействия указанных органов [4, с. 145—149].

Так, процессуальная форма взаимодействия отражается в случае, когда для осуществления антимонопольного расследования или производства

по уголовному делу, возбужденному по ст. 178 УК РФ, требуются специальные познания и привлечение сотрудников ФАС России в качестве специалистов.

Непроцессуальной (организационной) формой взаимодействия являются планирование совместных мероприятий, оперативно-тактических комбинаций, выработка предложений и рекомендаций с целью совершенствования деятельности по выявлению, раскрытию, предупреждению и пресечению фактов ограничения конкуренции, установлению причастных к этому лиц [7, с. 109—115].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Повышение результативности взаимодействия между МВД России и ФАС России по линии выявления и пресечения картельных сговоров при заключении государственных контрактов может быть достигнуто за счет разработки методических рекомендаций по совершенствованию следующих направлений и форм взаимодействия (проведения совместных проверок; выработки единого подхода к качеству, содержанию и объему сбора материалов проверки, подлежащих передаче в органы внутренних дел; участию представителей ФАС России в качестве специалистов при проведении процессуальных и следственных действий; формированию единой следственной, прокурорской и судебной практики правоприменения).

При этом наиболее эффективным следует признать выявление признаков ограничения конкуренции при совместном проведении проверки антимонопольным и правоохранительными органами.

Литература

1. О защите конкуренции: Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 г. (в ред. от 27 декабря 2018 г.) № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) // Официальный интернет-

портал правовой информации (режим доступа www.pravo.gov.ru.)

3. Васильева О.Н., Милованова М.М. Антиконтурентные соглашения как форма ограничения конкуренции // Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов, гипотез: монография / под общ. ред. М.А. Эскиндарова. М.: Дашков и К, 2018.

4. Васильева О.Н. К вопросу о недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг и ее последствия // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права (Москва, 18—19 марта 2016 г.) / под общ. ред. А.В. Шарковой, гл. ред. Т.И. Зворыкина. М.: Спутник +, 2016.

5. Милованова М.М. Ограничение конкуренции: проблемы раскрытия и расследования // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности». (Барановичи, 15—16 марта 2018 г.). Барановичи: БарГУ, 2018.

6. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы: Приказ МВД РФ № 878, ФАС РФ № 215 от 30 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Костылева Г.В. О взаимодействии антимонопольных и правоохранительных органов в ходе расследования ограничения конкуренции // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. № 3.

8. Статистика и аналитика МВД России, по данным сайта МВД России [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД России. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

9. Статистика ФАС России, по данным сайта ФАС России [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД России. Режим доступа: URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/statistika.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02 августа 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 34, 35.076

ББК 67, 60.83

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10026

© Н.В. Малахова, Ю.А. Павенский, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ОКРУЖНОМ, МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Наталья Владимировна Малахова,

доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: nv_malakhova@mail.ru;

Юрий Алексеевич Павенский,

магистрант 2 курса экономического факультета

Российский государственный университет правосудия (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)

E-mail: yura1996spaces@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены рекомендации по построению организационных структур управления экспертно-криминалистической службы на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в системе МВД России и даны общие рекомендации для всех уровней управления, повышающие посредством экспертно-криминалистической деятельности возможность раскрытия органами предварительного расследования преступлений.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая служба, МВД России, процессный подход, организационная структура управления, уровни управления, преступность.

TOPICAL ASPECTS OF IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF FORENSIC ACTIVITIES AT THE DISTRICT, INTERREGIONAL AND REGIONAL LEVELS IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Natalia V. Malakhova,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of divisions of internal affairs,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuriy A. Pavenskiy,

master's student of the 2nd course of the Faculty of Economics

Russian State University of Justice (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)

Abstract. Discussed practices for building organizational structures of management of the forensic service at the district, inter-regional and regional levels in the Ministry of Internal Affairs of Russia and general recommendations for all levels of management, increase by the forensic activities of the possibility of disclosure by the bodies of preliminary investigation of crimes.

Keywords: forensic services, MIA of Russia, process approach, organizational structure of management, level of management, crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малахова Н.В., Павенский Ю.А. Актуальные аспекты совершенствования системы управления экспертно-криминалистической деятельностью на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в системе МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):152-7.

Сущность управления в органах внутренних дел заключается в обеспечении правильного взаимодействия частей, элементов системы органов внутренних дел как единого целого, в волевом воздействии на систему органов внутренних дел и ее структурные подразделения с целью обеспечения эффективности их деятельности. Содержание управления зависит от его целей. Следовательно, управление не может рассматриваться на успех, если оно не имеет перед собой

осознанной и обоснованной цели, направленной на изменение тех или иных общественных отношений. В свою очередь, целенаправленные воздействия на социальные процессы, используемые для достижения желаемого конечного результата, выражаются через функции управления, которым принадлежит важная роль в образовании организационных структур управления. Изучение функций является важной предпосылкой формирования структуры конкретной

системы управления, определения компетенции ее структурных подразделений и отношений соподчиненности. Классификация функций управления в зависимости от содержания выполняемых работ позволяет выделить общие, специальные и обеспечивающие функции управления. Обеспечение организующего воздействия на осуществление экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел будет относиться к специальным функциям управления, способствующим выполнению различных видов работ в этой сфере.

Анализ функций управления, организационного построения экспертно-криминалистической службы позволили авторам сделать вывод о необходимости совершенствования организационных структур управления в сфере экспертно-криминалистической деятельности на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в системе МВД России. В настоящее время экспертно-криминалистические подразделения в виде экспертно-криминалистических центров (далее — ЭКЦ) входят в состав территориальных органов внутренних дел на указанных уровнях, что, по нашему мнению, тормозит развитие этого специфического вида деятельности, базирующегося на специальных познаниях в науке, технике, искусстве или ремесле, используемыми в ходе осуществления государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц.

Так, например, начальник ЭКЦ непосредственно подчиняется начальнику управления на транспорте МВД России по федеральному округу, линейного управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, министру внутренних дел по республике, начальнику главного управления, управления МВД России по иному субъекту Российской Федерации. Структура и штатное расписание ЭКЦ утверждается начальником управления на транспорте МВД России по федеральному округу, линейного управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, министром внутренних дел по республике, начальником главного управления, управления МВД России по иному субъекту Российской Федерации на основе утвержденных приказом МВД

России «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» от 30 мая 2003 г. № 366 примерных моделей структуры и норм введения должностей экспертно-криминалистических центров.

Представляется целесообразным в условиях реформирования системы МВД России вывести экспертно-криминалистические подразделения из подчинения территориальных органов в целях оптимизации структуры и норм введения должностей ЭКЦ с учетом специфики их деятельности.

Кроме того, в подчиненности сотрудников ЭКЦ руководителям территориальных органов внутренних дел, назначающих экспертизы, предварительные исследования и исследования, усматривается коррупциогенный фактор.

Так, в выступлении 23 мая 2016 года в Генеральной прокуратуре РФ начальником Управления методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ Л.Н. Куровской было отмечено, что подчиненность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений руководителям органов, назначающих экспертизы, предварительные исследования и исследования, является коррупциогенным фактором [6].

В обращении 10 июня 2017 года Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на имя Секретаря Совета Безопасности РФ Н.П. Патрушева отмечалось, что существующая организация судебно-экспертной деятельности не позволяет обеспечить выполнение требований ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, согласно которым эксперт не может находиться в служебной или иной зависимости от сторон уголовного судопроизводства и других лиц, заинтересованных в исходе дела [6]. Данное обстоятельство является основанием для отвода эксперта и может в ближайшем будущем привести к невозможности использования заключения эксперта в качестве доказательства при рассмотрении дел в суде и тем самым привести к уменьшению количества преступлений, раскрываемых по «горячим следам».

Также в существующей системе управления экспертно-криминалистическими подразделениями

ями имеется проблема привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к выполнению несвойственных функций, в том числе по охране общественного порядка, осуществлению пропускного режима и охране зданий, которые затрудняют выполнение ими требований о сроках проведения экспертиз. Так, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» исследования должны проводиться объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме, в установленные Приказом МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних

дел Российской Федерации» и Приказом МВД России от 11.01.2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» сроки.

На сегодняшний день на окружном, межрегиональном и региональном уровнях функционируют ЭКЦ территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, по республикам, по федеральным округам и по иным субъектам Российской Федерации [4]. Организационная структура ЭКЦ ГУ МВД России по Московской области приведена в качестве примера на рис. 1.

Для того чтобы результативно функционировала экспертно-криминалистическая служба (далее — ЭКЦ), внутри нее должно осуществляться управление многочисленными процессами, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимо-

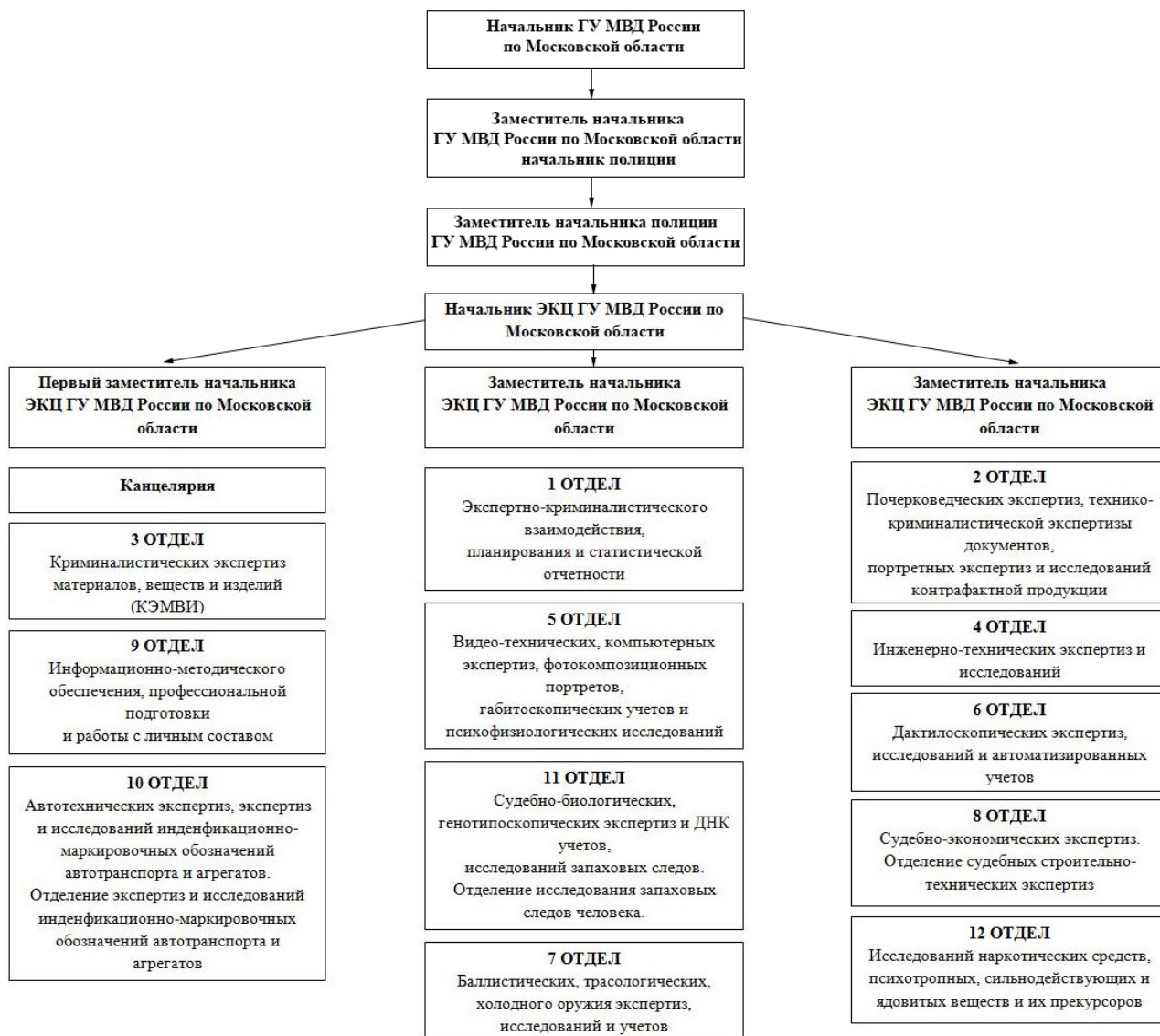

Рис. 1. Пример организационной структуры ЭКЦ на окружном, межрегиональном и региональном уровнях

действующих видов деятельности [5]. Систематическое определение и управление указанными процессами могут рассматриваться как процессный подход.

Рекомендуемая примерная организационная структура управления ЭКС на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в системе МВД России приведена на рис. 2.

В структуре территориального органа МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях могут создаваться ЭКЦ.

ЭКЦ территориальных органов МВД России окружного, межрегионального и регионального уровней будут являться самостоятельными структурными подразделениями, непосредственно подчиненными ЭКЦ МВД России.

ЭКЦ территориальных органов МВД России окружного, межрегионального и регионального уровней в пределах своей компетенции будут реализовывать задачи и функции по осуществлению государственной судебно-экспертной деятельности, а также применению технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц.

В структуру ЭКЦ территориальных органов МВД России окружного, межрегионального и регионального уровней должны входить:

1) линейные экспертно-криминалистические подразделения:

а) управления по специализации экспертной практики;

б) отдел информационных технологий, связи и защиты информации;

в) отдел делопроизводства и режима;

г) отдел организационно-информационной работы, автоматизации и технического обеспечения;

д) управление методического и финансового обеспечения экспертно-криминалистической деятельности, в состав которого входят:

– отдел (отделение) методического обеспечения и профессиональной подготовки экспертных кадров;

– финансово-экономический отдел (отделение);

– хозяйственный отдел (отделение);

– правовой отдел (отделение);

– отдел (отделение) по работе с личным составом;

2) территориальные экспертно-криминалистические подразделения (управления (отделы) по

ЭКО территориальных органов МВД России районного уровня).

Все линейные подразделения, а также территориальные экспертно-криминалистические подразделения непосредственно будут подчиняться начальнику ЭКЦ территориального органа МВД России окружного, межрегионального и регионального уровня. Центр возглавит начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности начальником ЭКЦ МВД России. Начальник центра подчиняется непосредственно начальнику ЭКЦ МВД России.

В структуре ЭКЦ территориальных органов МВД России окружного, межрегионального и регионального уровней могут создаваться управления, отделы и отделения. Может вводиться не более трех должностей заместителей начальника центра. Управления могут создаваться при штатной численности не менее 26 единиц, отделы — при штатной численности не менее 8 единиц, отделения — при штатной численности не менее 4 единиц и группы — при штатной численности не менее 2 единиц.

Финансирование, медицинское, жилищно-бытовое, социально-культурное и материально-техническое обеспечение ЭКЦ территориальных органов МВД России окружного, межрегионального и регионального уровней будет осуществляться в установленном порядке через ЭКЦ МВД России.

Предлагается также создать внутри экспертно-криминалистической службы единую информационную систему, позволяющую не только достигнуть максимального контроля за деятельностью экспертно-криминалистических подразделений любого уровня управления, но и обеспечить сотрудников, осуществляющих экспертно-криминалистическую деятельность, возможностью обмена опытом по проведению исследований. Информационная система может быть реализована различными способами, например, посредством централизованного подключения всех сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к веб-серверу и файловому серверу.

Веб-сервер может быть использован руководителями экспертно-криминалистических подразделений для получения мгновенной статистической информации по результатам экспертно-криминалистической деятельности. Кадровые подразделения получают возможность вносить и наглядно отслеживать необходимую для их деятельности информа-

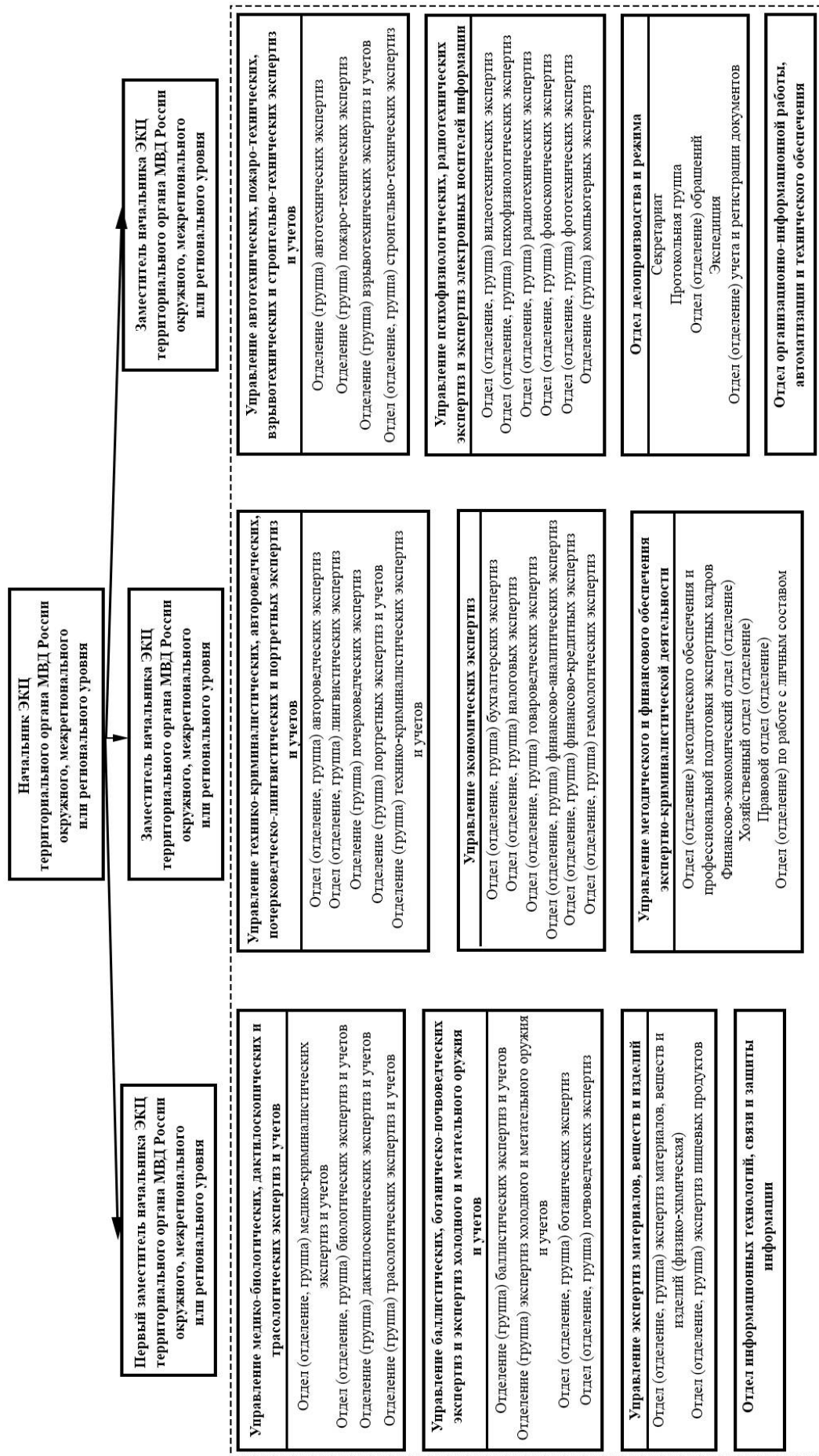

Рис. 2. Примерная организационная структура ЭКЦ на окружном, межрегиональном и региональном уровнях

цию. Сотрудники, осуществляющие производство экспертиз (исследований), могут легко контролировать установленные руководителями по материалам сроки, либо автоматизировано составлять по ним заключения (справки) без потери времени на ручное редактирование информации. Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений смогут дистанционно проходить дополнительное обучение по своему направлению деятельности, проверяться вышестоящими подразделениями на профессиональную пригодность и так далее.

Файловый сервер может быть использован для хранения исполненных экспертных заключений, справок об исследовании и иной архивной информации.

В целях повышения качества проводимых экспертиз, порядка формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов в рамках служебных командировок необходимо оказывать организационно-методическую и практическую помощь подчиненным органам. Количество командировок в течение одного календарного года должно определяться исходя из количества подчиненных подразделений, специфики проводимых экспертиз, порядка формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов и внутренней загруженности подразделения. Предлагается также в случае высокой загруженности в деятельности экспертно-криминалистических подразделений привлекать сотрудников из наименее загруженных подразделений для оказания практической помощи.

Считаем целесообразным направлять сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, занимающихся специальными видами экспертиз, на стажировки и другие виды повышения квалификации в ведущих экспертно-криминалистических организациях. Не вызывает сомнения, что эксперты должны владеть информацией о современных методах экспертно-криминалистической деятельности, используемых в правоохранительных органах страны и мира.

Представляется, что приведенные в данной статье рекомендации, позволят выстроить современную систему управления экспертно-криминалистической службой в системе МВД России, способной оперативно реагировать на меняющуюся криминальную обстановку, мобильно решать вопросы материально-технического обеспечения, исключать факты использования специалистов экспертно-кри-

миналистических подразделений не по назначению, осуществлять в случае необходимости перераспределение штатной численности экспертов и нагрузки на них между различными экспертно-криминалистическими подразделениями и, самое главное, повысить возможность раскрытия органами предварительного расследования преступлений посредством экспертно-криминалистической деятельности.

Литература

1. Приказ МВД России от 30.05.2003 г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел». СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 29.08.2005 г. № 35. (ред. от 27.06.2019 г.).
3. Приказ МВД России от 11.01.2009 г. № 7 (с изм. от 16.08.2018 г.) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 17.10.2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 21.11.2013 г. № 262 (ред. от 20.07.2017 г.).
5. ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Взамен ГОСТ Р ИСО 9000-2001; введ. 2008-12-18. М.: Стандартиформ, 2009.
6. Письмо ДПД МВД России от 05.07.2017 г. № 25/5143 «О рассмотрении проекта приказа МВД России».
7. Зекунов А.Г., Иванов В.Н., Мишин В.М., Пазюк Ю.В., Власова Т.И. Управление качеством: учебник для бакалавров / Под ред. Зекунова А.Г. М.: Издательство Юрайт, 2019.
8. Михайленко Н.В. Актуальные проблемы трансформации органов внутренних дел в условиях цифровой экономики. В сборнике: Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. Воронеж. 2019.
9. Состояние преступности // МВД России // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports> (дата обращения: 25.08.2019 г.).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10027

© П.В. Смирнов, 2020

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павел Валентинович Смирнов,

адвокат

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: black2121@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые аспекты регулирования конфликта интересов в российском законодательстве, подходы законодателя к понятию «конфликт интересов», а также к сходному понятию «личная заинтересованность» и установление запретов как метод противодействия конфликту интересов в деятельности адвоката.

Цель данной статьи — всесторонний анализ законодательства РФ, направленного на урегулирование института конфликта интересов, в процессе осуществления адвокатами профессиональной деятельности.

Актуальность исследования заключается в том, что в российском законодательстве существуют пробелы в части запретов на совершение адвокатами действий, создающих основания для возникновения конфликта интересов между их доверителями.

По итогам работы можно сделать следующие выводы: конфликт интересов — обусловленная спецификой деятельности адвоката реакция на наличие у него противоположных по своему содержанию обязанностей перед разными клиентами. Для российского законодательства характерно отсутствие всеобъемлющего правового регулирования данного института, что создает необходимость модернизации законодательства путем установления четко сформулированных запретов на оказание юридической помощи доверителям с противоречащими интересами и закрепление границ этих запретов.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, адвокатская деятельность, профессиональная этика адвоката, запрет на совершение определенных действий.

LEGAL REGULATION OF THE CONFLICT OF INTEREST INSTITUTION IN ADVOCACY UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel V. Smirnov,

Lawyer

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Considered the legal regulation of conflict of interest in Russian legislation, the legislator's approaches to the definition of «conflict of interest», as well as to the analogous definition of «personal interest» and prohibition as a method of counteraction of conflict of interest in the advocacy.

The purpose of this research is a comprehensive analysis of the Russian Federation legislation in part of regulation of the institution of a conflict of interest.

The relevance of the study is explained by existence of gaps in Russian legislation regarding prohibition of specific actions made by lawyers in the advocacy that create the basis for a conflict of interest between their principals.

The results of the work are the following: a conflict of interest is a normal reaction of a lawyer to the presence of obligations to the client that are opposite to obligations to another one. Russian legislation is characterized by the absence of a comprehensive legal regulation of this institution, which creates the necessity to modernize the legislation by establishing clearly formulated prohibitions on providing legal assistance to clients with conflicting interests and the boundaries of such prohibitions.

Keywords: conflict of interest, personal interest, advocacy, professional ethics of a lawyer, prohibition of certain actions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнов П.В. Правовое регулирование института конфликта интересов в адвокатской деятельности по законодательству Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):158-62.

Прежде чем рассматривать непосредственное регулирование института конфликта интересов в деятельности адвоката по законодательству Российской Федерации отметим, что в целях настоящей статьи законодательство будет пониматься нами в широком смысле.

В частности, помимо законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре нами будут рассмотрены правила, установленные Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязательные для лиц, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации [3].

Конфликт интересов в деятельности адвоката рассматривается автором, как внутриличностный конфликт, в рамках которого возникает противоречие между отдельными интересами адвоката, одним из которых выступает интерес исполнить обязательства перед доверителем.

Запрет на осуществление деятельности в ситуации конфликта интересов установлен, прежде всего, нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката [2]. Кроме того, отдельные положения, регулирующие институт конфликта интересов в деятельности адвоката, содержатся и в других нормативных правовых актах.

В соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

- имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;
- участвовал в деле в качестве судьи, третьей стороны судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;
- состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;
- оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Как видно, формулировка пп. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит в себе термина «конфликт интересов», данный термин вводится на теоретическом уровне путем обобщения запретов, установленных данной нормой, а также соответствующими нормами Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает несколько запретов, связанных с ситуацией конфликта интересов в деятельности адвоката.

Так, прежде всего, п. 1 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещает адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне.

Часть 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает запрет адвокату быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, разрешает адвокату лишь способствовать примирению сторон. Данный запрет аналогичен установленному абз. 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с тем лишь уточнением, что ч. 1 ст. 11 Кодекса ограничивается рамками представления интересов доверителей в одном деле, в то время как норма федерального закона таких границ не содержит.

Пунктом 1 ч. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката аналогичный запрет устанавливается в отношении осуществления защиты по одному уголовному делу.

Так, помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Как видим, ни в одной из указанных норм термин «конфликт интересов» также не содержится. Данное понятие используется Кодексом единожды в ч. 2 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

Таким образом, понятие «конфликта интересов» в деятельности адвоката законодателем не используется (за исключением ч. 2 ст. 11 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката) и, тем более, не определяется.

На первый взгляд такое правовое регулирование кажется упущением законодателя. Так, в ряде нормативных правовых актов, в отличие от ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», понятие «конфликт интересов» содержится.

В частности, данное понятие фигурирует в ФЗ «Об инвестиционных фондах», ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации», ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и др.

В указанных нормативных правовых актах «конфликт интересов» определяется по-разному. Однако наиболее общее определение понятия «конфликт интересов» приведено в ч. 1 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Под конфликтом интересов данным законом понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В ч. 2 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции» раскрывается понятие личной заинтересованности. Личная заинтересованность — это возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции», и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции», и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Аналогичным образом понятие конфликта интересов определяется и ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 19 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 14.1 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Думается, что к адвокатской деятельности такое определение неприменимо. Так, понимая конфликт интересов, как это предусмотрено ФЗ «О противодействии коррупции», мы бы, тем самым, исключили из правового регулирования ситуацию, при которой адвокат оказывает юридическую помощь доверителям, интересы которых противоречат друг другу (поскольку ни интерес одного доверителя, ни интерес другого не подпадают под «личную заинтересованность» адвоката).

Более того, являясь внутрличностным конфликтом, конфликт интересов представляет собой естественную реакцию на наличие двух противоречащих друг другу обязанностей у адвоката (например, обязанность перед одним клиентом и обязанность перед другим клиентом).

В этом смысле было бы странно осуществлять правовое регулирование указанного института путем установления запрета на возникновение конфликта интересов и определения данного понятия. Безусловно, такой способ регулирования является возможным, но вместе с тем, сложным и малоэффективным.

Между тем, цель правового регулирования данного института состоит именно в том, чтобы конфликт интересов (будучи деструктивным явлением, причиняющим вред как минимум одному из охраняемых законом интересов) не возникал.

Самым взвешенным методом достичь указанной цели, который и был реализован законодателем в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката, является установление отдельных запретов, соблюдение которых заведомо исключит конфликтную ситуацию и, как следствие, конфликт интересов.

Между тем, исследователями отмечается, что положения о конфликте интересов в Российской Федерации не так подробны, как руководства, существующие в некоторых других странах [8, с. 20].

В частности, в нормативных правовых актах нет прямого ответа на вопрос, вправе ли адвокат за-

ключить соглашение на ведение дела против своего бывшего доверителя, если предметы поручения по старому и новому делам, как считает и утверждает адвокат, не имеют между собой ничего общего.

Ни ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни Кодексом профессиональной этики адвоката также не решен вопрос о допустимости ведения дела адвокатом против тех организаций, правовое обслуживание которых на постоянной основе он осуществлял.

Как указывает В.Н. Ивакин, по данному вопросу имеются два подхода, один из которых можно условно назвать либеральным, второй — консервативным [6, с. 17].

Либеральный подход допускает учет истечения определенных давностных сроков оказания юридической помощи, обстоятельств обращения за юридической помощью руководителя организации в личном качестве, прекращения действия первоначального соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и организацией.

Консервативный подход, в свою очередь, признает такую практику не отвечающей профессиональным стандартам адвокатуры. В пользу консервативного подхода отзываются, в частности, В.Н. Ивакин и М.Ю. Барщевский. Так, как верно отмечает последний, адвокат, оказывающий юридическую помощь юридическому лицу, действует через уполномоченных физических лиц этой организации, устанавливает с ними нормальный человеческий контакт [5, с. 80]. При этом, как и при юридическом сопровождении граждан, он становится обладателем конфиденциальной информации, касающейся такого клиента.

Таким образом, исследователями отмечается, что по вопросу о том, является ли допустимым принятие адвокатом поручения по делу, в котором с противной стороны задействовано лицо, ранее являвшееся клиентом этого адвоката, должна быть достигнута предельная ясность [7, с. 32]. При этом варианты регулирования конфликта интересов, в рамках которого затрагиваются интересы бывшего доверителя, предлагаются различные. В частности, высказывается предложение установить некие «давностные сроки» в течение которых адвокат будет не вправе принимать поручения против своего бывшего доверителя.

Так, в частности Адвокатская палата Московской области признавала нарушением п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего запрет действовать вопреки законным интересам доверителя, следующие действия адвоката:

– представление интересов дочери адвоката в суде по ее иску к бывшему доверителю адвоката о возмещении убытков по договору об оказании юридической помощи (д.п. № 01-03/2015)239;

– представление интересов дочери бывшего доверителя против интересов такого доверителя. Так, как было установлено комиссией, адвокат осуществляла защиту Ж. по гражданскому делу по иску о признании сделки недействительной по соглашению, заключенному с ее дочерью К., заключенному в интересах Ж. В дальнейшем адвокат представляла интересы К. по иску к Ж., что было признано действиями вопреки интересам доверителя и, как следствие, нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката (д.п. № 03-03/2015) [4].

Адвокатская палата г. Москвы также признает недопустимым принятие адвокатом поручения против интересов его бывшего доверителя.

Так, в частности, Адвокатская палата г. Москвы рассматривает как нарушение:

– представление адвокатом интересов потерпевшего в стадии производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Х. (бывшего доверителя адвоката) [4];

– представление адвокатом интересов нового доверителя по иску к бывшему доверителю при том, что бывшему доверителю адвокатом оказывались только консультационные услуги и в отсутствие письменного соглашения на оказание юридической помощи. При этом, квалификационная комиссия исходила из того, что интересы нового и бывшего доверителей адвоката противоречат друг другу, поскольку у данных лиц имеются прямо противоположные правовые позиции относительно права нового доверителя адвоката на пользование жилым помещением.

Рассматривая оказание юридической помощи адвокатом в споре против юридического лица, Адвокатская палата г. Москвы исходит из возможности принимать поручение на оказание такой помощи, однако при следующих условиях:

1) участие адвоката в новом споре (деле) не повлечет за собой раскрытие адвокатской тайны, кото-

рая стала известна ему при оказании юридической помощи юридическому лицу;

2) новый спор не связан с ранее оказываемой адвокатом юридической помощью данному юридическому лицу [9, с. 80].

Так, квалификационная комиссия не усмотрела нарушений норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката в действиях адвоката, который представлял работника П. в споре с ООО «М.Д.», представляемым им ранее, возникшем в связи с увольнением П. При этом комиссия учла, что увольнение, явившееся поводом заключения соглашения между адвокатом и новым доверителем, произошло спустя 4 месяца после расторжения соглашения об оказании юридической помощи, заключенного между ООО «М.Д.» и затрагиваемым адвокатом [9, с. 80].

Анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на отсутствие прямого запрета в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или Кодексе профессиональной этики адвоката, представление адвокатом интересов, находящихся в конфликте с интересами бывшего доверителя, недопустимо.

2. Данный запрет распространяется как в отношении бывших доверителей, являющихся физическими лицами, так и в отношении доверителей — юридических лиц.

3. Между тем, стандарт лояльности по отношению к бывшим доверителям — юридическим лицам ниже, чем к доверителям — физическим лицам (во всяком случае, так складывается практика Адвокатской палаты г. Москвы).

Отметим, что из всех споров, возникающих в дисциплинарной практике в связи с конфликтом интересов в деятельности адвоката, наиболее часто адвокаты допускают нарушения именно в отношении бывших доверителей. Полагаем, что данное обстоятельство свидетельствует о необходимости внесения изменений в законодательство путем а) установления четкого запрета на оказание юридической помощи доверителю, интересы которого противоречат интересам бывшего доверителя адвоката; б) определения границ такого запрета (а именно, будет ли данный запрет равным образом

охранять интересы доверителей — физических/юридических лиц; имеет ли значение, связана ли юридическая помощь, оказываемая новому доверителю, с той, которая была оказана бывшему доверителю адвоката и т.д.). При этом вслед за М. Барщевским, мы полагаем, что сохранение доверия со стороны доверителя — юридического лица не менее важно, чем со стороны физического.

Думается, что данный пробел правового регулирования института конфликта интересов в деятельности адвоката не единственный.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета», № 266, 30 декабря 2008 г.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Российская газета», № 100, 05 июня 2002 г.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (Дата обращения: 10.11.2019).
4. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы (по состоянию на 29 марта 2006 г.) [Электронный ресурс] // НДП «АльянсМедиа». URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_129625.html (Дата обращения 10.11.2019).
5. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд. М.: «Профобразование», 2000.
6. Ивакин В.Н. О некоторых вопросах правового регулирования представительства в административном судопроизводстве // Администратор суда. 2017. № 1.
7. Макаров С.Ю., Поспелов О.В. обсуждение вопросов адвокатуры и нотариата на III Кутафинских чтениях // Адвокатская практика. 2012. № 2.
8. Чумак Н.С. Конфликт интересов в юридической практике: в поиске разумных пределов // Закон. 2014. № 2.
9. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10028

© Д.Г. Вильмак, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

**ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ОПРОСУ И СОБИРАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ РЫБЫ
И ИНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ**

Дмитрий Геннадьевич Вильмак,
адъюнкт кафедры криминалистики

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dima_vilmak@mail.ru

Научный руководитель и рецензент: М.В. Кардашевская, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются особенности тактики проведения опроса, последовательность проведения неотложных следственных действий, сбор доказательств и иных мероприятий на первоначальном этапе по делам о незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов.

Ключевые слова: тактические особенности, осмотр места происшествия, получения объяснения, обыск, вещественные доказательства, незаконная добыча рыбы.

**TACTICS OF CARRYING OUT ACTIONS
ON A QUESTION AND COLLECTING PROOFS
AT THE INITIAL STAGE AT IDENTIFICATION OF CRIMES
ON CASES OF ILLEGAL PRODUCTION
OF FISH AND OTHER BIOLOGICAL RESOURCES**

Dmitriy G. Vil'mak,

adjunct of the Department of Criminalistics

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discussed the features of the tactics of the survey, the sequence of urgent investigative actions, the collection of evidence and other measures at the initial stage in cases of illegal fishing and other biological resources.

Keywords: tactical features, inspection of the scene, obtaining an explanation, search, evidence, illegal fishing.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вильмак Д.Г. Тактика проведения мероприятий по опросу и сбору доказательств на первоначальном этапе при выявлении преступлений по делам о незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):163-5.

Проведение мероприятий по получению доказательств о незаконной добыче рыбы и иных биологических ресурсов, а именно качественный опрос виновных лиц, свидетелей и очевидцев определяют успех дальнейшего расследования данного уголовного дела.

При изучении архивных уголовных дел установлено, что получение объяснений производится в 100% случаев по делам данной категории, что позволяет нам в полной мере установить следовую картину происшествия и определить логическую

цепочку проведения иных следственных мероприятий для достижения положительного результата по тому или иному уголовному делу.

При изучении юридической литературы Российской Федерации нами не было найдено конкретного определения термина «получение объяснения», что, в свою очередь, затрудняет понимание смысла и общего характера данного так назовем процессуального действия.

Однако белорусский законодатель предложил и закрепил понятие «получение объяснения» в следу-

ющей интерпретации: это процессуальный способ собирания сведений об обстоятельствах преступного деяния, который используется до возбуждения уголовного дела. Возможность его осуществления закреплена в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного хотелось бы предложить внести российскому законодателю данное понятие в ст. 5 УПК РФ, где указаны и перечислены основные понятия уголовного судопроизводства.

В настоящее время также ведется дискуссия как в российском, так и в белорусском законодательстве о наделении данной процедуры процессуальным статусом и признании доказательством как по материалу проверки до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения. При этом российский законодатель признает данное действие какой-то базовой информацией, а не доказательством.

Так, П.А. Лупинская считала, что объяснения, полученные от заявителя или очевидцев происшествия до возбуждения уголовного дела, не могут рассматриваться как показания и не заменяют последующих допросов в качестве потерпевшего или свидетеля. В каждой стадии уголовного процесса должны быть установлены законом свои средства процессуального доказывания [1, с. 3].

Хотя у белорусского законодателя на этот счет свое мнение.

Как указано в нормативно-правовых актах Республики Беларусь, «получение объяснений» является процессуальным действием, которое лишено обязательных элементов процессуальной формы, как способ собирания доказательств. Вместе с тем, получение объяснений предусмотрено законом, и содержащиеся в нем необходимые фактические данные имеют самостоятельное доказательственное значение. В связи с чем законодательно установлена процедура получения объяснений, в том числе и процессуальная форма закрепления результатов.

Традиционно объяснения относят к такому виду доказательств, которые в законе именуется «иными документами» (ст. 88 УПК Республики Беларусь). В ч. 1 ст. 100 УПК РБ указывается, что иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные

в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для дела.

В этой связи белорусский законодатель приходит к выводу что, документ, в котором фиксируются результаты получения объяснений, относится к таким источникам доказательств, как протокол, и должен называться «протокол получения объяснения». Предпосылки для такого вывода имеются в УПК Республики Беларусь. Так, п. 34 ст. 6 УПК Республики Беларусь определяет протокол как документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в установленном кодекском порядке. Производство по материалам представляет собой совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и **ускоренном производстве** (п. 31 ст. 6 УПК РБ). В обоих случаях до возбуждения уголовного дела законом предусмотрено проведение такого процессуального действия, как получение объяснений (ч. 2 ст. 173, **ч. 3 ст. 452**). Согласно п. 4 ст. 10 УПК РБ никто не должен полагаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Тем самым закон предъявляет единое требование к процедурам проведения следственного действия (допроса) и процессуального действия — получения объяснений. Что касается ускоренного производства по уголовным делам определенной категории, в которую также входит и незаконная добыча рыбы и иных биологических ресурсов, белорусский законодатель в полной мере оказал действие следственным органам и упростил процедуру расследования уголовных дел при соблюдении определенного регламента, к которому относится полное признание вины в содеянном, погашение ущерба, если имеется таковой и др. Основное внимание уделяется тому факту, что в порядке данного производства полученные объяснения до возбуждения и после в ходе расследования уголовного дела являются прямыми доказательствами. Свидетели и очевидцы не передпрашиваются на протокол допроса.

При изучении данной темы, установлен определенный перечень первоначальных действий для

сбора доказательств, а именно Крепышева С.К., Щуров Е.А. указывают, что при выявлении данного преступления необходимо провести осмотр места происшествия, опросить виновное лицо, провести обыск по месту жительства, опросить родных и близких родственников, проводить иные процессуальные действия исходя из складывающейся обстановки.

В ходе нашего исследования хотелось бы указать иной перечень процессуальных действий для положительного результата дальнейшего возбуждения и расследования уголовного дела:

– Осмотр места происшествия — для установления следовой картины, определения места совершения преступления, выбора орудия преступления, количества лиц, участвующих в преступлении и др.

– Сбор характеризующего материала в отношении лица, задержанного на месте преступления — для выбора методики расследования, выбора линии поведения следователя с задержанным и налаживания личного контакта.

– Опрос родных и близких родственников — так как в большинстве случаев, жена, дети, мать указывают и предполагают, что их муж, отец, сын, брат осуществляют добычу рыбы и иных биологических ресурсов в разрешенное время, законными орудиями лова, что они соответственно и пояснят. В ходе проведения данного процессуального действия, от него можно плавно перейти к обыску по месту жительства лица, задержанного и подозреваемого, также хотелось бы отметить, что родственники могут также указать места, где возможно хранения доказательств, играющих немаловажную роль в раскрытии и расследовании преступления, (так как ни один уважающий себя браконьер ни в коем случае не будет хранить по месту жительства незаконно добытую рыбу и иные биологические ресурсы, а тем более запрещенные орудия лова и т.п.).

И возвращаясь к тактике получения объяснений на первоначальном этапе по незаконной до-

быче рыбы, следственные органы по стандартной схеме, установив личность преступника, изучают его характеризующий материал, увлечение, хобби, окружение, общения и др. Можно получить от задержанного лица необходимые сведения в рамках материала проверки, указывая опрашиваемому, что следственные органы в полной мере провели следственно-оперативные мероприятия и добыли необходимые доказательства для привлечения его же в качестве обвиняемого по данному материалу проверки или возбужденному уголовному делу. Но, в свою очередь, не следует упускать главный фактор, это работа с родными и близкими, по налаживанию со стороны следствия и сотрудников органов внутренних дел связи о взаимодействии. Так как при изучении архивных уголовных дел в 47% случаев опрашиваются родственники и близкие, которые могут располагать сведениями о той или иной противоправной деятельности задержанного виновного лица, или они опрошены после того, как опрошен был виновный, при этом, помогают создать определенную линию защиты. Так, сотрудникам следствия, налаживая контакт с родными и близкими, следует сообщать о наличии смягчающих обстоятельств по уголовному делу, также порядка ускоренного производства при соблюдении условий, которые предлагает законодательство.

Следователь либо сотрудник органов внутренних дел обязан дать понять родственникам, о помощи с их стороны для дальнейшего исхода событий и не в коем случае наоборот. Так как с психологической стороны, виновное лицо будет пытаться оправдаться, как и перед следственными органами, так и перед своими родственниками, убеждая их в своей непричастности и невиновности, не думая о дальнейших последствиях и наказании.

Литература

1. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решения о недопустимости доказательств // Рос. юстиция. 1994. № 11.

УДК 343.3

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10029

© С.И. Иванов, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

МЕРЫ И ДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Святослав Игоревич Иванов,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники,

кандидат юридических наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

(295053, Республика Крым, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14)

E-mail: sviatoslavigor@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются оперативно-розыскные операции, в процессе реализации которых сотрудниками правоохранительных органов применяются различные меры и действия, связанные с принуждением в оперативно-розыскной деятельности. В ходе исследования автором обосновано закрепление в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» вспомогательных тактических способов действий оперативных подразделений и сотрудников в оперативно-розыскной операции и оперативно-розыскной тактике.

Ключевые слова: засада, налет, оперативно-розыскная операция, оперативно-розыскная тактика, оперативный захват.

MEASURES AND ACTIONS OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES AS AUXILIARY TACTICAL METHODS OF ACTION IN OPERATIONAL AND SEARCH OPERATIONS

Sviatoslav I. Ivanov,

Head of the Department of Operational-search Activities and Special Equipment,

Candidate of Legal Sciences

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(295053, Republic of Crimea, Simferopol', ul. Academician H.H. Steven, d. 14)

Abstract. The article deals with operational and search operations, in the course of which law enforcement officials apply various measures and actions related to coercion in operational and search activities. During the study, the author justified the establishment in the Federal Law «On Operational and Search Activities» of auxiliary tactical methods of action of operational units and employees in operational and search operations and operational and search tactics.

Keywords: ambush, raid, operational-search operation, operational-search tactics, operational seizure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов С.И. Меры и действия оперативно-розыскной деятельности как вспомогательные тактические способы действий в оперативно-розыскных операциях. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):166-71.

Несмотря на то, что ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), одними только ОРМ содержание ОРД не исчерпывается.

В.Н. Омелин справедливо утверждает, что меры и действия можно рассматривать как синонимы. По его мнению, оперативно-розыскные действия (меры) и составляют содержание ОРД, а ОРМ — это часть этих действий, причем именно они направлены на получение, фиксацию и использование оперативно значимых данных. Иными словами, поня-

тие оперативно-розыскных действий (мер) является более широким и включает в себя и ОРМ. Далее исследователь приходит к выводу, что «перечень оперативно-тактических действий не может быть исчерпывающим, если учитывать особенности конкретных ОРМ и многообразие оперативно-розыскных ситуаций» [9, с. 133]. Среди таких оперативно-тактических действий он указывает блокирование, засаду, захват, погоню и прочесывание местности, отмечая, что все они широко применяются оперативно-розыскными органами Российской Федерации [9, с. 134]. По-видимому, эта группа мер, наряду с ОРМ, является тактическими способами действий оперативно-розыскной тактики (далее —

ОРТ) и оперативно-разыскных операций (далее — ОРО). Каждая из этих мер представляет достаточно сложный комплекс действий и требует при своем осуществлении на практике различных тактических приемов.

В эту группу мер (действий) различными исследователями относятся и другие, например, «налет», «оперативный захват» и т.д. Общими для всех этих мер чертами является следующее: во-первых, они связаны с принуждением, что непосредственно ФЗ «Об ОРД» напрямую не предусматривается [10, с. 38]; во-вторых, они регулируются Федеральным законом «О полиции» и являются предметом специальной тактики; в-третьих, они обеспечивают задержание подозреваемого в интересах следствия даже тогда, когда еще не принято процессуальное решение о его задержании [2, с. 43]. Таким образом, указанная проблема относится к интересам исследователей нескольких отраслей юридической науки: ОРД, уголовного права и процесса, криминалистики, административного права. Заметим, что своего удовлетворительного решения она ни в одной из этих отраслей к настоящему времени не получила. Однако меры принуждения при проведении гласных ОРМ — это объективная необходимость, что заставляет прокуратуру и суды «в целом лояльно относиться к некоторым элементам оперативно-разыскного принуждения при условии, что они прямо не противоречат закону» [2, с. 44].

Ввиду межотраслевого интереса эта проблема в последние годы привлекает внимание исследователей, рассматривающих ее с различных сторон. Среди них Аتماжитов В.М., Бакланов Л.А., Бобров В.Г., Гусев В.А., Железняк Н.С., Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Карагодин В.Н., Кузнецов Е.В., Налбандян Р.Г., Омелин В.Н., Россинский С.Б., Сальников В.П., Спасенников Б.А., Чечетин А.Е., Чумаров С.А., Шмидт А.А. и др. Большинство исследователей считает необходимым дополнить оперативно-разыскной, уголовно-процессуальный законы новеллами о мерах принуждения, другие — дополнить ФЗ «Об ОРД» такими ОРМ, как засада, захват и др. [5, с. 250]. Именно на этой стороне проблемы, а именно чем являются меры (действия), связанные с принуждением в ОРД, мы и остановимся в настоящей статье.

Рассмотрим типичную для практики последних лет операцию, обычно проводимую органами внутренних дел или ФСБ совместно с Росгвардией. На первом этапе в результате ОРО выявляются укрытия преступных групп, устанавливается наблюдение за ними и принимается решение о проведении операции по задержанию лиц, состоящих в этой преступной группе. При этом устанавливается, что в укрытии (квартире или другом месте) будут непременно обнаружены вещественные доказательства их преступной деятельности (например, оружие, взрывчатые вещества, наркотики, литература и т.п. предметы, запрещенные в законном обороте). В зависимости от конкретной обстановки Росгвардией предпринимается либо после предупреждения и предложения о добровольной сдаче, либо внезапно проникновение в указанное помещение. После того, как члены преступной группы задержаны либо обезврежены, ОРО и специальная операция уступают место тактической (криминалистической) операции, проводимой под руководством следователя. Все дальнейшие задачи оперативных сотрудников теперь состоят в оперативно-разыском сопровождении следствия. Этот пример показывает довольно типичный случай, когда такие ОРМ, как оперативный эксперимент, контролируемая поставка не проводятся.

В операции применялись различные «простые» ОРМ, организационно объединенные операцией и, возможно, но не обязательно, оперативное внедрение. Далее признается целесообразным завершить операцию путем тактического способа действий, которому соответствует термин «налет», и подразумевающий внезапное проникновение в укрытие, задержание подозреваемых с изъятием вещественных доказательств и проведением обыска, для которого в соответствии с УПК приглашаются и понятые. На этом этапе операция переходит в процессуальную плоскость. Ранее же проведенный последний этап ОРО соответствует специальной операции и может представлять собой штурм, т.е. специальные боевые действия.

Поскольку операция полностью соответствует целям и задачам ОРД, а действия ее участников фактически способствуют пресечению преступлений на стадии приготовления, они должны быть с пониманием восприняты судом, а факт принужде-

ния в форме насилия рассматриваться как «прямо не противоречащий закону». Вместе с тем нельзя сбросить со счетов возможность непредвиденных обстоятельств, способствующих рассмотрению операции как незаконной или с существенными отступлениями от требований закона.

Так, автору памятна подобная операция в Симферопольском районе, в феврале 2009 года, когда подразделением «Беркут» было предпринято проникновение в дом, где по имеющейся информации укрывался разыскиваемый особо опасный преступник. В результате применения светошумовой гранаты было оторвано запястье руки у хозяина дома, а преступника в помещении не оказалось или он покинул его в результате возникшей суматохи. Руководивший операцией заместитель начальника РОВД был уволен из органов внутренних дел, было возбуждено уголовное дело по факту незаконных действий сотрудников милиции, повлекших тяжкое телесное повреждение.

Такие операции требуют развертывания и других групп (по терминологии специальной тактики — групп боевого порядка), в частности групп блокирования, в целях изоляции возможного района специальных боевых действий и воспрепятствования входа и выхода в этот район. Такая мера государственного принуждения предусматривается ст. 16 Федерального закона «О полиции». В правоприменительной практике решение о блокировании принимает участковый уполномоченный, оперуполномоченный или следователь [3, с. 23]. Таким образом решение может приниматься в том числе и лицом, не имеющим прямого отношения к ОРД. К блокированию участков местности привлекается не только оперативный состав, а участковые уполномоченные, патрульно-постовая служба, сотрудники ГИБДД и т.д. Но «гласное проведение подразделениями, не включенными в число оперативных, отдельных мероприятий, схожих с оперативно-разыскными, не образует ОРД, а может рассматриваться как элемент административной или другой деятельности» [6, с. 24].

Подобным образом привлекаются сотрудники различных подразделений полиции, не являющиеся оперативными, к проведению и других мер (действий) этой группы, включая даже засады. Пожалуй, единственным исключением является так называ-

емый «оперативный захват» — внезапное физическое задержание подозреваемого лица способом, исключающим какую-либо возможность этого лица оказывать вооруженное и любое иное физическое сопротивление. Но даже и здесь правоприменительная практика допускает исключения, когда, например, участковые уполномоченные полиции или сотрудники ГИБДД задерживают подозреваемого внезапно, используя для этого различные предлоги.

Как известно, ОРД по своей сути имеет разведывательно-поисковый характер, что связано с непосредственным проникновением в криминальную среду в целях получения оперативной информации о готовящихся либо уже совершенных преступлениях. По мнению С.А. Буткевича, значение оперативно-разыскного обеспечения обусловлено тем, что без использования специальных форм и методов оперативно-разыскной деятельности практически в любых экстремальных условиях затруднено выявление процессов, протекающих далеко не всегда в открытой форме как в криминальной среде правонарушителей, так и среди различных групп населения [1, с. 186]. Таким образом, такая группа действий, как засада, захват, налет, блокирование вряд ли может быть отнесена к ОРМ, поскольку эти меры не связаны с проникновением в криминальную среду, не способствуют непосредственно получению оперативной информации и могут осуществляться сотрудниками подразделений полиции, не являющимися оперативными. С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников, ссылаясь на мнения других исследователей и практиков, делают вывод, что «сопоставив засаду, захват... с признаками оперативно-розыскного мероприятия... названные действия соответствуют этим признакам» [5, с. 250].

Вынуждены констатировать, что они не полностью отвечают этим признакам, поскольку действия, совершенные не оперативными сотрудниками, не являются ОРМ; они не преследуют цели получения оперативной информации путем непосредственного проникновения в криминальную среду и не могут рассматриваться как ОРМ.

В то же время засада, захват, налет широко использовались оперативными подразделениями с привлечением сотрудников других подразделений органов внутренних дел задолго до принятия ФЗ «Об ОРД» и продолжают применяться в настоя-

шее время. Засада, например, очень часто применяется подразделениями уголовного розыска при проведении операций путем «от преступления к преступнику». Физический захват подозреваемых с обязательным использованием фактора внезапности применяется во всех ОРО, поскольку только так можно нейтрализовать их агрессию, обеспечить безопасность других участников операции, посторонних граждан. Физический захват является прелюдией к процессуальному задержанию, которое происходит в интересах обеспечения дальнейшего следствия.

Любой оперативный сотрудник сможет привести десятки примеров, когда он или его товарищи по службе принимали участие в засадах или осуществляли внезапное задержание подозреваемых. Результаты анкетирования и интервьюирования сотрудников уголовного розыска, проходящих повышение квалификации в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России, свидетельствуют о стопроцентном участии их в подобного рода мероприятиях. Отказываться от таких мер совершенно невозможно и абсурдно. Должны согласиться с С.А. Чумаровым, что «существующие правовые режимы не учитывают специфику ОРД и поэтому не применимы для разрешения конфликтных ситуаций» [11, с. 124].

В то же время «оперативный захват» по ряду признаков может быть отнесен и к ОРМ. Так:

- 1) он является составной частью очень многих операций, проводимых оперативными подразделениями;
- 2) к его осуществлению привлекаются в большинстве случаев именно оперативные работники;
- 3) для его проведения используется целый комплекс оперативных комбинаций и легенд, что должно обеспечить фактор внезапности;
- 4) все предшествующие меры (действия) оперативников проводятся конспиративно, по форме замаскировано или зашифровано;
- 5) внезапный физический захват является мерой, немедленно пресекающей какую-либо возможность продолжения преступных действий.

Единственным основанием для того, чтобы не относить захват к ОРМ, является именно отсутствие поисково-разведывательного характера в этих действиях. Можно возразить, что в результате

захвата подозреваемого от него удастся получить оперативную информацию, например, о месте нахождения подельников, их намерениях и т.п. Иногда это действительно удается оперативникам, используя «момент истины», но гораздо чаще задержанный или молчит, или информация от него добывается уже в процессе следствия, а это уже результат криминалистической тактической операции, а не ОРО.

Засада — ловушка, применяемая, как правило, в интересах внезапного физического задержания. В соответствии с оперативно-разыскной тактикой она организуется либо на месте предполагаемого совершения преступления, либо на месте предполагаемого появления разыскиваемых подозреваемых в совершении преступлений. В некоторых случаях засада является единственно возможным действием, ведущим к раскрытию того или иного преступления.

«Налет» на укрытие преступников (мы понимаем укрытие в самом широком смысле — от квартиры до развалин, шалашей и т.п.) также ведет к захвату с поличным, но в этом случае под «поличным» понимаются не действия, а наличие неопровержимых улик о намерениях задерживаемых.

Блокирование выходов из укрытия, возможных путей отхода подозреваемых, а также в целях изоляции района специальных боевых действий и проверки лиц, стремящихся проникнуть (или покинуть) в этот район, по своему характеру больше относится к специальной, чем оперативно-разыскной тактике. Как и другие меры, связанные с ограничением прав и свобод граждан, эта мера в ФЗ «Об ОРД» не нашла отражения. Вопрос о юридической процедуре оцепления (блокирования) участков местности, объектов и транспортных средств не содержит и Федеральный закон «О полиции» [3, с. 23]. То же может быть сказано и о преследовании подозреваемых, прочесыванию местности и т.п. Однако в ряде случаев такие действия могут вестись оперативными работниками в рамках ОРО, например, ведение поиска в лабиринте, при гласном и негласном осмотре помещений, участков местности и т.д. Эти действия относятся к мерам повышенного риска, требуют соответствующей подготовки сотрудников и порой являются тактическими способами действий в ОРО.

Итак, все перечисленные выше меры (действия) могут рассматриваться как вспомогательные тактические способы действий в ОРО. Мы считаем их вспомогательными, потому что все они применяются в сочетании с ОРМ — комплексными или простыми (наблюдением, прослушиванием телефонных переговоров, опросом и т.п.), но сами непосредственно не направлены на получение оперативной информации и применяются, как правило, на завершающем этапе операции, с использованием фактора внезапности. «При проведении зашифрованных операций преступник даже не подозревает, что он уже задержан, ошибочно полагая, что имеет дело с сообщниками» [4, с. 38]. Именно такой исход наиболее желателен для ОРО, но всегда приходится считаться с возможностью фактического перерастания операции в специальные боевые действия, о чем настойчиво предупреждал Ю.В. Дубко: «Оперативно-розыскные операции — всегда негласные... несмотря на то, что оружие обычно в таких случаях не применяется, все участники операции должны быть надлежащим образом вооружены и экипированы. Нарушения этого правила приводит к тяжким последствиям» [4, с. 39].

Иногда тяжкие последствия влекут за собой и отказ от использования внезапного силового захвата предполагаемого преступника и неоправданная замена ОРО специальной операцией.

Так, в сентябре 1994 года в отделение уголовного розыска Ленинского РОВД Крыма поступила оперативная информация о том, что у жителя одного из сел района «Н» хранится несколько единиц огнестрельного оружия. Оперативно-розыскная ситуация не предполагала немедленного применения огнестрельного оружия фигурантом «Н» и предполагала к проведению ОРО силами оперативных сотрудников РОВД. Для этого необходимо было под каким-либо предлогом выманить «Н» из дома и внезапно задержать его на улице или в засаде, организованной по легенде, разработанной для вызова из дома (на почте, в магазине, сельсовете и т.п.). Однако вместо такого решения руководство РОВД распорядилось о направлении к месту жительства «Н» группы оперативных работников для ведения переговоров о добровольной сдаче оружия. Учитывая, что группа была экипирована средствами индивидуальной защиты, спецсредствами «Черемуха»,

карабином «КС-23» и автоматами Калашникова, предполагалась возможность проведения специальной операции. Но и в этом случае использование фактора внезапности не предполагалось, что способствовало возможным потерям при штурме.

В течение 10—15 минут велись переговоры с «Н», укрывшимся в пристройке, к ним была привлечена и его жена. Видя, что убедить «Н» к добровольной сдаче не реально, руководитель операции отдал команду выстрелить из карабина «КС-23» в помещение спецсредством «Черемуха». Услышав эту команду, женщина крикнула в мегафон мужу, чтобы он надел противогаз, так как его «будут травить газом». «Н», надев кислородную маску, дождался начала штурма, во время которого смертельно ранил двух оперативных сотрудников из револьвера системы «Наган» и был убит сам.

По нашему убеждению, ОРО является высшей формой оперативно-розыскного обеспечения специальных операций органов внутренних дел по задержанию вооруженных преступников, предотвращению массовых беспорядков и т.п.

Такие операции, основанные на внезапном задержании подозреваемых по рознь, проводились в России еще охранными сыскными отделениями. Как вспоминал начальник одного из них А.П. Мартынов, «... в первой половине 1907 года я получил от одного из своих сотрудников сведения, что некий субъект, наблюдавшийся мной по группе максималистов, вынесет из квартиры разрывной снаряд, подвешенный у него на шее под пальто, и затем присоединится к своей группе, вооруженной револьверами, вместе с ними отправится на выполнение очередной экспроприации. Подготовив все для ликвидации этой группы, я остановился на решении арестовать участников «предприятия» отдельно... Мой сотрудник не знал квартиры, откуда будет вынесена бомба, но он знал, что «бомбист» должен пройти в определенное время по определенной улице. Филеры знали его в лицо. Осталось только поставить на заранее определенном месте пост... Наблюдаемый шел по улице очень медленно и осторожно. Филеры заметили его издали и пошли ему навстречу, изображая собой поссорившихся торговцев. Наблюдаемый... приготовился перейти на другую сторону улицы. В этот момент четыре дюжих руки схватили его, зажали в тиски, а подо-

спевшие два других филера сняли с него разрывной заряд» [7, с. 191—192].

ОРО, основанные на устройстве засад в местах, посещаемых подозреваемыми, с успехом практиковались и практикуются подразделениями уголовного розыска. В начале 1980–х гг. с Северного Кавказа на территорию Крымского полуострова проникла вооруженная преступная группа во главе с гражданином «Г», бежавшим из СИЗО. «Г» имел характерную внешность, имел рыжий волос и был легко идентифицирован после конфликта с местными парнями на танцплощадке в одном из курортных поселков. В ходе конфликта он был вынужден применить пистолет. В результате в Восточной зоне Крыма была введена операция «Сирена», к проведению которой были привлечены все силы и средства УВД Крыма, однако их было недостаточно для сплошного поиска в горнолесном районе укрытия преступной группы, члены которой дали друг другу клятву при попытке задержания оказать вооруженное сопротивление и не сдаваться. Силам специальной операции удалось установить контроль за окраинами населенных пунктов, перевалами, транспортом на постах ГАИ, организовать засады силами оперативных сотрудников в местах, которые вынуждено должны были посещать преступники в интересах поддержания жизнедеятельности (продуктовые магазины, источники питьевой воды и т.п.). Одновременно оперативными группами велось прочесывание отдельных участков леса. В засаде у одного из источников находился оперуполномоченный УУР УВД. Именно ему удалось задержать «Г», спустившемуся к воде. Его сообщники, лишившись главаря, сдались после демонстрации огнестрельного преимущества группой захвата, открывшей огонь по верх их голов.

По зарубежному опыту полиции типичной чертой операций по предотвращению массовых беспорядков является выделение и изолирование возможных экстремистов и провокаторов (интернирование). Наряду с информационной работой и другими профилактическими мерами это способствует «обезглавливанию» назревающих событий [8, с. 64].

Эти примеры свидетельствуют, что в результате внезапных захватов, совершенных в рамках ОРО, удается избежать тяжелых последствий с возможными многочисленными жертвами. Поэтому

представляется желательным закрепить в оперативно-розыскном законе вспомогательные тактические способы действий оперативных подразделений и сотрудников в ОРО и оперативно-розыскной тактике.

Литература

1. Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30).
2. Гусев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3.
3. Гусев В.А. Блокирование участков местности, жилых помещений, строений и других объектов при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1.
4. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: Специальная тактика. Часть общая. К.: РИО МВД, 2001.
5. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма, 2017.
6. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Изд. 2-е. М.: Норма, 2016.
7. Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 1., 2004.
8. Музио Д. Предотвращение и подавление массовых беспорядков в Италии // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков: Материалы всесоюзной науч.-практ. конф. 4—5 декабря 1990 г. М., 1991.
9. Омелин В.Н. Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения // Закон и право. 2018. № 11.
10. Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1.
11. Чумаров С.А. О правовом режиме задержания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4.

УДК 343.98

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10030

© С.Я. Казанцев, Э.Т. Хайруллова, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ

Сергей Яковлевич Казанцев,

профессор кафедры криминалистики,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128);

Эльвира Тагировна Хайруллова,

доцент кафедры криминалистики, кандидат педагогических наук

Казанский юридический институт МВД России (420059, Республика Татарстан, Казань, Оренбургский тракт, д. 128)

E-mail: elv_hai@mail.ru

Аннотация. Выявлено, что в России максимально распространены бесконтактные схемы реализации наркотиков с оплатой безналичным расчетом. Определено, что деятельность современных способов нейтрализации неэффективна благодаря отсутствию при наркопередаче непосредственного физического контакта реализатора и приобретателя наркотика. Сделан вывод, что следует повышать степень изучения механизмов осуществления противозаконных денежных операций.

Ключевые слова: сбыт запрещенных веществ, оперативно-розыскная деятельность, стационарные и мобильные телекоммуникационные системы, IT-технологии, Интернет, бесконтактные финансовые транзакции.

ABOUT MODERN WAYS OF SALE OF NARCOTIC, STRONG AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGS

Sergey Ya. Kazantsev,

Professor of the Department of Criminalistics,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128);

El'vira T. Hayrullova,

Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of Pedagogical Sciences

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420059, Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburg trakt, d. 128)

Abstract. It is revealed that in Russia contactless schemes of sale of drugs with payment by bank transfer are most widespread. It is determined that the activity of modern methods of neutralization is ineffective due to the absence of direct physical contact between the implementer and the purchaser of the drug during drug transfer. It is concluded that it is necessary to increase the degree of studying the mechanisms of illegal monetary transactions.

Keywords: sale of prohibited substances, operational-search activity, stationary and mobile telecommunication systems, IT-technologies, Internet, contactless financial transactions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я., Хайруллова Э.Т. О современных способах сбыта наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, их аналогов. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):172-5.

В последнее десятилетие ввоз наркотиков и психотропных веществ в Россию резко возрос в объеме, в том числе в виде концентрированных синтетиков, служащих для изготовления распространяемых через интернет (к примеру, через «LegalRC», торговую виртуальную площадку) бесконтактно разовых доз.

Большой рост импорта из-за рубежа синтетиков простимулировал рост капиталоборота, связанного с противозаконным оборотом наркотиков криминальной экономики, в частности, быстрый рост инновационных разновидностей синтетиков производства Китая.

Организованные преступные группировки с целью увеличения доходности активно реорганизовываются в подобие транснациональных корпораций криминального мира.

Только оптимизация оперативного взаимодействия органов следствия и экспертно-криминалистических подразделений МВД в процессе подготовки и актуализации информации оперативного характера способна существенно снизить или даже ликвидировать каналы наркотрафика на территорию России.

Таким образом, данная проблема крайне актуальна. Соответственно, целью данной статьи яв-

ляется анализ современных способов сбыта наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, а также их аналогов. Задачи, призванные своим решением достичь поставленной цели:

1. Сделать обзор научных источников по теме исследования;

2. Изучить методы продажи наркотических средств в розницу и оптом с помощью IT-средств;

3. Выявить принципы функционирования нарко-ОПГ и предложить меры противодействия.

Обзор литературы по современным способам сбыта наркотических средств показал следующее. Одно из первых серьезных исследований в этом направлении изложено в форме статьи в 2013 году в «Вестнике Сибирского юридического института ФСКН России» под названием «Некоторые особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков» М.В. Кондратьева. Здесь изучены аспекты выявления и последующего раскрытия связанных с незаконным оборотом наркотических средств синтетического происхождения преступлений. Причем, в немалой степени исследуются цифровые формы сбыта. Несмотря на то, что рассмотрены только синтетические виды запрещенных веществ, обстоятельно расписаны особенности возможно более рационального использования при выявлении и последующем раскрытии сил и средств органов правопорядка, их методов, а также форм оперативно-разыскной деятельности.

В статье И.Ф. Сагитовой «Бесконтактные способы сбыта наркотических веществ», опубликованной в журнале «Современные научные исследования и разработки» в 2018 году, подчеркивается, что современные информационные технологии на базе цифровизации дали появиться ранее неизвестному органам защиты правопорядка способу сбыта запрещенных веществ, в частности, бесконтактному способу, когда используются Интернет-возможности. Автор приводит взвешенную статистику, которая позволила сделать анализ данного опыта на базе одного субъекта Российской Федерации в области организации деятельности, направленной на выявлении Интернет-ресурсов, имеющих пронаркотическое содержание.

В статье М.В. Александровой «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных

веществ», опубликованной в журнале «Отечественная юриспруденция» в 2017 г. изучены проблемы, связанные с расследованием преступлений из области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Выявлены наиболее распространенные способы сбыта запрещенных веществ, произведен анализ производства некоторых следственных действий при расследовании данного типа преступлений. Также автор рассматривает объективные закономерности, возникающие при совершении и расследовании данного типа преступлений. Сделан акцент именно на методические аспекты.

Л.З. Валиуллин рассматривает проблемы квалификации сбыта наркотических средств бесконтактным путем. Им определены способы сбыта наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально психоактивных веществ с помощью сети Интернет.

А.Т. Анешева в статье «Алгоритм действий следователя по установлению обстоятельств сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет)», опубликованной в журнале «Российский следователь» в 2019 г. отмечает, что сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) составляет существенную долю в общем количестве преступлений, совершаемых на территории России в настоящее время. Процесс доказывания вышеназванных преступных деяний обладает рядом особенностей, в связи с которыми правоприменительная практика нуждается в формулировании рекомендаций по обеспечению полноты расследования. Автором был сформулирован конкретный алгоритм действий следователя.

М.А. Герголенко в своем исследовании поднимает вопрос о необходимости совершенствования тактики производства следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотиков. Особенно это касается области тактических приемов и рекомендаций, которые используются при проведении следственных действий, например, допроса.

Анализ методов продажи наркотических средств в розницу и оптом позволяет установить широчайшее применение инновационных коммуникационных решений и новейших IT-технологий представи-

телями наркотического бизнес-сообщества в целях обеспечения как безопасности деятельности, так и увеличения доли на рынке; что позволяет вести речь о проявлении в нарковойне новых трендов.

В современном мире в нормальном наркосообществе финансовая структура основывается только на цифровых и IT-технологиях, принципах, обеспечиваемых «Hydra onion», «LegalRC» и другими виртуальными биржевыми площадками анонимности с применением электронных платежных систем (ЭПС) «QIWI», «WebMoney» и т.д. [5, с. 74].

В России максимально распространены бесконтактные, с оплатой безналом, позволяющие осуществлять финансовые транзакции посредством стационарных и мобильных телекоммуникационных систем и других устройствах связи, через ЭПС «Золотая корона», «QIWI», «WebMoney», «Яндекс.Деньги» схемы реализации наркотиков [6, с. 73].

По данным действующего при ООН Международного комитета контроля распространения наркотиков напрямую с применением сети Интернет в роли спецканала наркотрафика связано заметно возросшее потребление наркотических средств [3, с. 51].

Доступ несовершеннолетних к пользованию, в частности, и устройствами для телекоммуникации представляет особую опасность.

Вполне объяснимы причины возросшего интереса наркоэкономики к глобальной телекоммуникационной сети Интернет. Он обеспечивает как конспиративность и создает особые коммуникативные условия для трейдеров и конечных потребителей наркотиков, так и условия для координирования работы транснациональных организованных преступных сообществ для оптимизации отмывания заработанных в этом бизнесе денег и систематического разрешения других широкомасштабных задач криминалитета.

Высочайший конспиративный уровень организованных преступных сообществ, крайне затрудняющий оперативную работу и деятельность по расследованию уголовных дел, обеспечивается применением IT-программ (таких, как «Telegram», «SKYPE», «Viber», «JABBER», «ISQ» и т.д.) для координации производителей, оптовых трейдеров, розничных продавцов и конечных потребителей наркотиков.

Использование анонимизирующих программ позволяет скрывать реальные IP-адреса и осуществлять через виртуальные службы и онлайн-кабине-

ты эффективный менеджмент добытых преступным путем финансовых средств [9, с. 797].

Для депозитирования преступных денег на счетах банков и иных кредитных организаций производятся многочисленные транзакции на иные виртуальные кошельки с целью последующего обналичивания преступных денег в российских или зарубежных банкоматах.

Применение оперативными сотрудниками правоохранительных органов простых, но устаревших тактических алгоритмов оперативно-разыскной деятельности с целью установления членов организованных преступных сообществ исключается благодаря отсутствию при наркопередаче непосредственного физического контакта реализатора и приобретателя наркотика [8, с. 155].

Для функционирования наркоорганизованной преступной группировки характерна усложняющаяся оперативно-разыскную деятельность специфическая четкость распределения функций, проявляющаяся в том, что:

- 1) общий менеджмент действий участников ОПГ или преступных сообществ, занятых в сфере производства, реализации, фасовки наркотических средств, справедливому распределению прибыли, организации работы платежного и информационного сетевого ресурсов осуществляется координатором (организатором);
- 2) заказы покупателей получает диспетчер, который также осуществляет контроль оплаты, передачу сведений «закладчикам» и получение от последних информации о местоположении тайников с последующим доведением ее до покупателей;
- 3) закладчик производит закладку реализуемого товара в тайники и передает информацию о местоположении диспетчеру;
- 4) бухгалтер получает поступившие через электронные платежные средства (далее — ЭПС), банковско-кредитную систему или с карт, предназначенные для оплаты услуг операторов мобильной связи деньги, производит их обналичивание и распределение среди членов ОПГ (преступных сообществ) [7, с. 67];
- 5) сами наркотики передаются закладчику курьером (экспедитором) обычно небольшими, рассчитанными на несколько дней партиями.

Заключение.

В поле зрения российских сотрудников оперативных подразделений все чаще, как показывает

практика, попадают сетевые разветвленные структуры организованной наркопреступности. Они обладают высочайшей адаптивностью и гибкостью к динамике экономической конъюнктуры и активнейшим образом применяют инновационные коммуникационные решения и новейшие IT-технологии в своих корыстных преступных интересах.

Такого типа формы преступности имеют, как показывает практика, характер транснациональных корпораций.

На сегодняшний день почти восемьдесят процентов связанных со сбытом синтетических наркотиков бесконтактным способом преступных схем базируются на использовании ЭПС «QIWI» по причине того, что эта ЭПС минимизирует требования идентификационной процедуры к человеку, открывающему средство электронного платежа (т.н. «кошелек»), а также предоставляет удобный интерфейс управления кошельками и имеет разветвленную терминальную сеть.

Схемы с применением ЭПС «WebMoney», «Яндекс. Деньги» и «Золотая корона» занимают 20% рынка наркотиков [4, с. 19].

На всевозможных интернет-сайтах, например, на legalrc.biz, располагаются ссылки рекламы «магазинов» синтетических наркотиков, и потребителю наркотиков необходимо только зарегистрироваться на нужном форуме, функционирующем в рамках обслуживания наркогруппировки и их клиентов, чтобы установить контакт с реализатором наркотической схемы и получить от него данные о реквизитах для оплаты и прочих необходимых подробностях сделки. Для обеспечения должной анонимности, а также для доступа к находящимся в стадии блокировки сайтам, как правило, применяется браузер TOR, анонимная сеть I2P и другое программное спецобеспечение.

В связи с вышеизложенным, можно предложить следующие меры противодействия:

- ввести законодательно конфискацию имущества наркоторговцев;
- обязать средства массовой информации регулярно выдавать информационный контент социальной рекламы, направленный на дискредитацию наркомании как явления;
- учитывая способности членов криминального мира к разработке сложных схем транзакций финансовых средств через банковско-финансовую систему

и специфику составления базы доказательств по фактам наркосбыта бесконтактным способом и отмывания наркодоходов, и с целью улучшения результативности оперативно-разыскной деятельности, следует повышать степень изучения механизмов осуществления противозаконных денежных операций.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/
3. Александрова М.В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Отечественная юриспруденция. 2017. № 10(24).
4. Анешева А.Т., Аксенова Л.Ю. Алгоритм действий следователя по установлению обстоятельств сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет) // Российский следователь. 2019. № 6.
5. Валиуллин Л.З. Сбыт наркотических средств бесконтактным путем: проблемы квалификации // Мир юридической науки. 2018. № 7.
6. Виноградов И.А., Загайнов В.В. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2.
7. Герголенко М.А. О потребностях совершенствования тактики производства следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотиков // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты: сб. статей. М.: Научный консультант, 2017.
8. Кондратьев М.В. Некоторые особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1 (12).
9. Сагитова И.Ф. Бесконтактные способы сбыта наркотических веществ // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29).

УДК 343.98

ББК 67.522

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10031

© Р.В. Кондрашечкин, А.А. Никоноров, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Роман Викторович Кондрашечкин,

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел и применения информационных технологий,

кандидат юридических наук

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район пос. Старотеряево);

Александр Анатольевич Никоноров,

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел и применения информационных технологий

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район пос. Старотеряево)

E-mail: nikonorov777@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные положения содержания характеристики преступлений, анализ различных источников и суждений исследователей по данному вопросу, а также предпринята попытка структурировать оперативно-розыскную характеристику преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскная характеристика преступления.

CONTENT OF OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTICS OF CRIMES

Roman V. Kondrashechkin,

Senior Lecturer of the Department of Operational Investigation Activities
internal affairs bodies and the application of information technologies,

Candidate of Legal Sciences

Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo);

Aleksandr A. Nikonorov,

Lecturer of the Department of operational investigation activities
internal affairs bodies and the application of information technologies

Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)

Abstract. Considered the main provisions of the content of the characteristics of crimes, the analysis of various sources and opinions of researchers on this issue, as well as an attempt to structure the operational and investigative characteristics of crimes.

Keywords: criminalistics, theory of operational-investigative activity, operational-investigative characteristic of a crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кондрашечкин Р.В., Никоноров А.А. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):176-9.

Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) как юридические науки имеют определенные схожие признаки, как по практическому, так и теоретическому их содержанию. В целом теория ОРД сложилась как самостоятельная наука в результате дифференциации целой системы юридических наук.

В содержание теории ОРД усматривается большее влияние криминалистики. Поэтому в различных странах мира криминалистика и ОРД рассматривается как одно целое и представляет собой деятельность, направленную на выявление, раскрытие и расследование преступлений. В научной литературе зарубежных стран такой род

деятельности называют «деятельностью полиции» [7, с. 143].

Криминалистика и теория ОРД имеют одни и те же объекты изучения, это различная преступная деятельность, а также деятельность сотрудников полиции, направленная на раскрытие и расследование преступлений и изобличение виновных.

В специальной литературе отмечается тот факт, что на рубеже прошлого столетия впервые нашли теоретические обоснования некоторые позиции права, касающиеся места, роли ОРД в раскрытии тайно совершенных преступлений и розыска преступников их совершивших. Стали разрабатываться первые методы сыскной работы того времени. Уделялось внимание разработке вопросов, касающихся приемов и способов работы сыска. Рассматриваемый период характеризуется тем, что ученые впервые в истории криминалистики и сыскной деятельности предприняли попытку изучить и раскрыть понятия сыска и дознания, а также определить соотношение данных наук.

«Целью дознания является обнаружение преступного характера происшествия. В то же время дальнейшие действия по поимке и розыску преступника является задачей следователя» указывал В.К. Случаевский [11, с. 107]. Другой известный исследователь А.А. Квачевский под дознанием понимал все предварительное производство по делу. В данное определение он включил проведение оперативно-разыскных мер, которые были направлены на обнаружение преступления, фиксацию тайных и скрытых его виновников. По его мнению, «оперативно-разыскная деятельность это деятельность, которая направлена на собирание определенных признаков указывающих на совершенное тайное преступление» [5, с. 5]. В исследованиях И.Я. Фойницкого проводился анализ методов уголовного сыска. По результатам проведенных исследований можно предположить, что на определенном этапе ОРД как самостоятельное научное направление не развивалась. Это стало возможным после научного обоснования криминалистики как науки. После чего теорию ОРД стало возможным использовать во взаимодействии с другими юридическими науками. Использование и научное обоснование отдельных методов, способов, средств ОРД в сочетании с негласной оперативно-разыскной деятель-

ностью, позволило сформировать новое научное направление — теорию ОРД.

Исходя из указанных обстоятельств, можно предположить, что криминалистика и теория ОРД имеют много общего и могут быть совместно рассмотрены в контексте изучения понятия оперативно-разыскной характеристики преступления.

К сущностной или содержательной части оперативно-разыскной характеристики преступлений существуют различные научные обоснования. В настоящее время научно разрабатываются и исследуются общие и единые для всех структурные элементы рассматриваемого понятия, которые отдельно по своему содержанию являются составными частями характеристики различных преступлений.

Важными направлениями теории ОРД являются изучение и выявление закономерностей, которые возникают в процессе рассмотрения оперативно-разыскной характеристики преступления и которые характеризуют объект исследования. Значительное внимание уделяется выяснению и анализу механизма совершения преступлений, характерных, повторяющихся, типичных, устойчивых особенностей его проявления, которые не могут быть полностью исследованы без применения криминалистически значимой информационной составляющей.

Теория ОРД, как и наука криминалистика изучает причинно-следственную связь образования фактических данных посредством криминалистически значимой информации. При этом осуществляется ее поиск, фиксация, оценка результатов и ее использование для решения процессуальных и оперативных задач. Оперативно-разыскные методы, полученная оперативно-разыскная информация наряду с обрабатываемыми оперативно-разыскными версиями и оперативными комбинациями содержат криминалистически значимую информацию, которую также используют для решения задач противодействия совершению преступлений.

В научных работах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, И.Ф. Герасимова, А.Н. Васильева, Д.В. Гребельского, А.Г. Лекаря, Г.К. Синилова, И.А. Климова и современных ученых А.Р. Белкина, А.Е. Ступницкого, А.П. Исиченко и других рассматривается проблемный вопрос, касающийся необходимости научной обоснованности термина «оперативно-разыскная характеристика преступлений» [1, с. 150—151].

По мнению А.Р. Белкина «использование составных элементов в характеристике преступления, разрабатываемых другими юридическими науками, которые также рассматривают связи между различными отраслями научных знаний и поэтому данное обстоятельство не дает оснований для признания в числе других характеристик еще и оперативно-разыскной» [12]. На наш взгляд данное суждение недостаточно аргументированно. Несмотря на то, что в работах известных ученых уделялось внимание рассмотрению оперативно-разыскной характеристики преступлений, однако глубокого комплексного исследования данного термина и его сущности до настоящего времени не проводилось.

Ссылаясь на труды Д.В. Гребельского, в работах которого рассматриваемое понятие «представляет собой совокупность ряда информационных признаков, которые упорядочены и взаимосвязаны между собой, полученных из различных информационных источников входящих, в криминалистическую, криминологическую и другие характеристики преступлений» [3, с. 72—73], хотелось бы отметить, что данные теоретические исследования проводились на рубеже 70-х годов прошлого века и не отражают сущность процессов, происходящих в современных условиях, в условиях возможности применения для раскрытия преступлений современных информационных телекоммуникационных устройств и систем, автоматизированных баз данных, достижений медицины и техники при производстве криминалистических исследований, которые в настоящее время находятся и используются полицией для раскрытия преступлений и розыска лиц их совершивших.

Очевидно, что «характер оперативно-разыскной характеристики определяется всем спектром тактических задач оперативно-разыскных аппаратов, а ее специфический аспект четко выражен в необходимости использования соответствующей информации для наиболее эффективного применения оперативно-разыскных сил, средств и методов при раскрытии преступлений и розыске преступников» [3, с. 73], поэтому в зависимости от вида совершенного преступления видоизменяется и может дополняться отдельными частями и элементами характеристика рассматриваемого понятия.

В научных трудах Г.К. Синилова и И.А. Климова [6, с. 34] отмечается, тот факт, что «учение об опе-

ративно-разыскной характеристике преступлений находится еще в стадии формирования автономных концептуальных положений». Как указывали авторы «содержание оперативно-разыскной характеристики преступлений не может быть ни универсальным, ни абстрактным, ни каким-либо иным, кроме как определяемым рамками ОРД, поскольку набор включаемых в него признаков является предметно направленным, «привязанным» к ее целям и задачам» [10, с. 20].

Отдельные авторы определяют оперативно-разыскную характеристику отдельных видов преступлений, например, организованной преступности как «совокупность оперативно-разыскной и иной информации о закономерностях, тенденциях и процессах, происходящих в криминальной среде, признаках создания и функционирования организованных преступных формирований, их лидерах и иных участниках, видах и способах совершаемых ими преступных деяний, используемой в целях борьбы с организованной преступностью» [2, с. 28—29].

Интересна позиция В.Д. Ларичева, который под оперативно-разыскной характеристикой преступлений понимает «научно разработанную систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступлений» [8, с. 9—10]. Указанные данные проявляются во-первых: в особенностях объекта преступного посягательства, во-вторых: в способах совершения преступления, в-третьих: в механизме образования так называемого следа преступных действий, в-четвертых: в личностных данных субъекта преступления. Познание объективной действительности при изучении указанных данных является теоретической и информационной составляющей для разработки новых специальных методических и тактических приемов и способов выявления и раскрытия преступлений оперативными подразделениями.

В научных трудах А.Л. Осипенко сформирована и предложена единая оперативно-разыскная характеристика сетевых компьютерных преступлений, которая, по мнению автора, представляет собой «систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках, объединенных в три блока и отражающих обобщенные

особенности этих преступлений; их типологию, построенную с учетом данных о способах подготовки, совершения и сокрытия следов преступлений; личность преступника, мотивы его действий, специфику преступных групп» [9, с. 20]. В данном случае автор также приходит к выводу рассмотрения исследуемого понятия с позиции вида совершенного преступления.

Таким образом, можно сделать предположение о том, что в теории оперативно-разыскной деятельности до настоящего времени не сформировано понятие оперативно-разыскной характеристики преступления. В связи с тем, что ученые в области теории ОРД имеют различные подходы к исследованию данной проблемы и предлагают рассматривать исследуемое понятие с различных точек зрения.

На наш взгляд необходимо все же выработать единое толкование данного термина, обосновав и закрепив его в научной и учебной литературе. Мы поддерживаем мнение А.П. Исиченко о том, «теоретические изыскания было бы разумно осуществлять в направлении от общего к особенному, а от него — к единичному, т.е. от родового к видовому понятию оперативно-разыскной характеристике преступления, а от него — к оперативно-разыскной характеристике отдельного преступления» [4, с. 41—45].

Любая разновидность характеристики преступлений, в том числе и оперативно-разыскная должна содержать в себе устойчивые и повторяющиеся элементы, которые находят отражение в механизме совершения преступления и обосновываются, то есть каким методом оперативно-разыскной деятельности с использованием каких оперативно-разыскных мероприятий они могут быть выявлены. На наш взгляд, содержание элементов оперативно-разыскной характеристики преступлений и методов ОРД, базирующихся на использовании ОРМ и документировании действий проверяемых и разрабатываемых лиц, позволит определить сущность оперативно-разыскной характеристики преступлений. При этом структура оперативно-разыскной характеристики преступлений должна различаться друг от друга в силу рассмотрения отдельных видов преступлений. Данная позиция носит дискуссионный характер, нуждается в более глубоком изучении и обсуждении.

Литература

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
2. Водько Н.П. Правовые и организационные основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002.
3. Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-разыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М., 1984.
4. Исиченко А.П. Оперативно-разыскная характеристика преступлений: фантом или реальность. Российский следователь. М., 2015. № 13.
5. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам. СПб., 1864.
6. Климов И.А., Синилов Г.К. Актуальные проблемы развития теории ОРД в условиях современного российского общества // Теоретические и практические проблемы оперативно-разыскной деятельности. Калининград, 1999.
7. Кучнин О.С. Криминалистическая теория выявления и расследования преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней: Монография. М.: Юрлитенформ, 2010.
8. Ларичев В.Д. Оперативно-разыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях: научный доклад. М., 2008.
9. Осипенко А.Л. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью в глобальных компьютерных сетях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2010.
10. Петухов А.В. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики: монография. М., 2004.
11. Случаевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913.
12. Ступницкий А.Е. Проблемные вопросы содержания оперативно-разыскной характеристик преступлений // Российский следователь. М., 2009. № 14.

УДК 343.98
ББК 67.522
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10032

© А.Б. Опокин, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Алексей Борисович Опокин,
старший преподаватель

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский просп., д. 99)
E-mail: alopokin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются и анализируются понятия «специальные знания» и «судебная экспертиза». Также изложены права, обязанности и задачи специалиста в области судебной медицины при осмотре места происшествия. Деятельность специалиста под непосредственным руководством следователя бывает эффективной при условии использования достижений судебной медицины.

Ключевые слова: специалист, уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель, специальные знания, уголовное право, преступление.

TO THE QUESTION OF THE USE OF KNOWLEDGE IN THE FIELD OF MEDICINE IN CRIMINALISTIC PRACTICE

Aleksey B. Opokin,
Senior Lecturer

State University of Management (109542, Moscow, Ryazanskiy prosp., d. 99)

Abstract. The concepts of «special knowledge» and «forensic examination» are considered and analyzed. Also the rights, duties and tasks of the expert in the field of forensic medicine at survey of a scene of incident are stated. The activity of a specialist under the direct supervision of the investigator is effective if the achievements of forensic medicine are used.

Keywords: specialist, criminal proceedings, investigator, investigator, special knowledge, criminal law, crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Опокин А.Б. К вопросу об использовании познаний в области медицины в криминалистической практике. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):180-1.

На месте происшествия осмотр трупа для специалиста — судебного медика носит всегда предварительный характер, поэтому его принято называть также первоначальным этапом исследования трупа. В дальнейшем, когда труп поступит в морг (или другое приспособленное место), он будет подвергнут более тщательному исследованию. Весьма желательно, чтобы дальнейшее исследование в качестве эксперта проводил судебный медик, принимавший участие в осмотре трупа на месте происшествия в качестве специалиста, так как непосредственное восприятие обстановки и обстоятельств места происшествия значительно облегчает проведение экспертизы и составление заключения судебно-медицинской экспертизы. Личное участие судебного медика в осмотре ме-

ста происшествия не может заменить ни пересказ, ни изучение протокола, которые к тому же нередко оформляются некачественно, а иногда и вообще не представляются к моменту исследования трупа [1, с. 4].

Наружный осмотр трупа на месте происшествия — это не самоцель, а действия, направленные на решение поставленных следователем вопросов. Поэтому описание трупа в протоколе осмотра не должно носить схематичный характер, касающийся общих трупных явлений [2, с. 9]. В нем следует отразить данные, необходимые для ответов о давности смерти, механизме повреждения, насильственной или ненасильственной смерти и, кроме того, в каждом конкретном случае описать те или иные особенности, характерные для определенной па-

тологии, которые возможно получить при осмотре трупа на месте происшествия.

На основании данных осмотра трупа на месте его обнаружения специалист-судебный медик может высказать и некоторые лишь предварительные суждения, имеющие хотя и важное, но ограниченное оперативное значение для обеспечения правильного хода расследования и разработки версии. Окончательное, подробное и обоснованное заключение по всем вопросам может быть дано лишь после полного исследования трупа. В связи с этим следственные органы не имеют права требовать от судебного медика, участвующего в осмотре трупа в качестве специалиста, заключения на основании лишь наружного его осмотра.

Судебно-медицинский эксперт (как специалист) на месте происшествия или на месте обнаружения трупа призван разрешить целый ряд вопросов, главные из которых следующие:

1. Установить или исключить факт наступления смерти, при необходимости оказать пострадавшему медицинскую помощь.
2. Помочь следователю правильно и детально осмотреть труп и выявить имеющиеся повреждения.
3. Установить степень выраженности трупных явлений для определения давности наступления смерти.
4. Кроме того, в отдельных случаях на вопрос следователя представляется возможным высказать суждение о действовавшем предмете, возможном половом сношении, о новорожденности, входном и выходном ранении, является ли место обнаружения трупа местом преступления и др. [2, с. 9].
5. Оказать квалифицированную помощь следователю в обнаружении, изъятии и упаковке вещественных доказательств [4, с. 153—168].

6. Обеспечить правильное описание результатов осмотра трупа и других биологических объектов в составляемом следователем протоколе осмотра места происшествия.

7. Оказать помощь следователю в правильном целесообразном составлении вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы трупа и вещественных доказательств [5, с. 41—44].

Выезжая на место происшествия, судебно-медицинский эксперт должен иметь в виду возможность обнаружения живого человека. Поэтому в его обязанности, в первую очередь, входит констатация наступления смерти. Отсутствие пульса, сердцебиения, дыхания, рефлексов не могут еще быть критериями для заключения о том, что человек мертв [3]. С подобными состояниями можно встретиться при переохлаждении, обильной кровопотере, утоплении, повешении, электротравме и др.

Литература

1. Денисов А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006.
3. Уголовное право России: учебное / Б.В. Коробейников, А.Б. Опокин. М.: ГУУ, 2011.
4. Опокин А.Б., Томилина Е.Е., Голик А.А. Криминалистический анализ участия специалиста в судебном заседании: история, теория практика // Право и юридическая реализация: коллективная монография / Киселев С.Г. и др. / под редакцией С.Г. Киселева. М.: МАКС Пресс, 2015.
5. Опокин А.Б. Правовое регулирование участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2009. № 4 (132).

УДК 343.13
ББК 67.411
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10033

© А.М. Попов, А.И. Дубовицкий, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Алексей Михайлович Попов,
заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»,
кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106);
Андрей Иванович Дубовицкий,
научный сотрудник управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям производства осмотра по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации. Отмечается, что задачами осмотра в расследовании данной категории преступлений являются обнаружение, фиксация и изъятие специфических электронно-цифровых следов. Обосновывается необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, в части расширения перечня полномочий следователя при производстве осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, предварительное расследование.

FEATURES OF THE PRODUCTION OF INSPECTION FOR CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Aleksey M. Popov,
Head of the Department «Security and law and order»
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106);
Andrey I. Dubovickiy,
Researcher of the Department of Organization of Scientific, Editorial and Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of inspection in criminal cases of crimes in the field of computer information. It is noted that the tasks of inspection in the investigation of this category of crimes are the detection, recording and removal of specific electronic and digital traces. Justified the need to make changes to the criminal procedure legislation of the Russian Federation, in terms of expanding the list of powers of the investigator during the inspection of the scene of the incident for crimes committed in the field of computer information.

Keywords: crimes in the field of computer information, inspection of the scene, inspection of items and documents, preliminary investigation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попов А.М., Дубовицкий А.И. Особенности производства осмотра по преступлениям в сфере компьютерной информации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):182-6.

Информационный прогресс является важнейшим способом развития государства и его экономического роста. Вместе с этим нечистые на руку субъекты научились использовать благо в своих, корыстных целях, обманывая людей и чувствуя свою безнаказанность. Что такое компьютерное преступление известно многим, даже тем, кто никогда с ним не сталкивался. Все слышали про взломы по-

чтовых ящиков, использование чужих личных данных и внедрение вирусов, которые уничтожают всю имеющуюся информацию на сервере.

Определять подобные злодеяния очень сложно, а найти и наказать злоумышленника еще сложнее. Киберпреступление направлено против безопасности информации, которая гарантируется на государственном уровне.

Понятие «киберпреступность» сравнительно новое, и еще недостаточно изучено правоохранительными органами.

Согласно статистическим данным, компьютерная преступность часто инициируется несовершеннолетними гражданами, которые желают заработать, используя мнимую конфиденциальность. Конечно, более серьезные преступления по взлому банковских серверов и создание вирусных программ, это дело рук профессионалов, но именно несовершеннолетние пользуются своим статусом «уголовно-ненаказуемых» и нередко обманывают пользователей социальных сетей, шантажируют их, и используют их личные данные.

Компьютерная преступность развивается во многих сферах, соответственно, нарушения разделяют на конкретные виды.

На сегодняшний день различают такие виды злодеяний:

Взлом — получение доступа к чужим данным. Осуществляется этот тип преступления путем подбора пароля к нужному сайту и распоряжения имеющейся там информацией на свое усмотрение. Разновидностью взлома является использование данных IP-адресов, для совершения преступлений под вымышленным адресом;

Фишинг — попытка завладеть личными данными пользователей. Для этого создаются ложные сайты, требующие ввода номера кредиток или паспортных данных, через которые потом осуществляются несанкционированные операции с банковскими счетами и картами. Вирусы являют собой вредоносные программы, которые размножаются, попав в систему, и уничтожают важные данные, имеющиеся на компьютере. Злоумышленники создают набор специальных кодов и распространяют его через Сеть, через USB-накопители и компакт-диски;

Киберпреследование — суть преступления в том, что злоумышленники на всевозможных сайтах собирают информацию о своей жертве, а потом присылают письма с угрозами и оскорблениями. Целью подобных нарушений, как правило, выступает месть или личная неприязнь к жертве. Кража личности — одна из самых серьезных фальсификаций, ведь собрав достойное количество информации о потерпевшем, можно от его имени осуществлять

ряд серьезных операций, таких как хищение денег и получение фальшивых удостоверений;

Кибервымогательство осуществляется с целью получения денег. Преступление может быть направлено на отдельных граждан или на коммерческие предприятия. Злоумышленник блокирует доступ компьютеров определенного предприятия к Сети или конкретным программам до получения выкупа. В случае с обычными гражданами злоумышленник может распространить слух о том, что частные фото жертвы имеются на порно сайте и будут там находиться, пока человек не выплатит конкретную сумму;

Кибервойны — самые серьезные преступления, ведь сторонами конфликта выступают разные страны. Хакеры одной страны взламывают сервера и сайты другой страны с целью дестабилизации экономической безопасности противника. Электронный спам — банальный тип преступлений. Каждый пользователь Сети неоднократно с ним сталкивался. На почту приходит письмо со ссылкой, которая отправляет на вредоносный сайт, после перехода слетает программное обеспечение или компьютер заражается вирусом. Вариантов осуществления преступлений подобного вида существует огромное множество, каждое имеет свои особенности и способ совершения. Особенности компьютерных преступлений в том, что совершаются они с разными мотивами, иногда они сопровождаются местью, иногда злоумышленниками руководит корысть, а иногда хулиганство, интерес или даже самоутверждение.

Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации позволяет сделать вывод о высокой опасности подобных деяний. Законодатель относит этот вид преступлений к категории «средней тяжести», но при определенных обстоятельствах нарушение может переходить в категорию «тяжких» и «особо тяжких», если злодеяние связано с продажей государственной информации спецслужбам других стран.

В связи с вышесказанным, на сегодняшний день очень остро стоит вопрос по раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. В полной мере это относится к таким действиям, как осмотр места происшествия, осмотр компьютерной техники и документов [3, с. 45—47].

Изменение жизненных реалий, развитие научно-технического прогресса неизбежно приводят к совершенствованию криминалистической техники при проведении осмотра и выемки предметов. Появляются новые объекты осмотра: электронные носители информации, аппараты сотовой связи. Это влечет за собой разработку новых методик и введение новых норм в процессуальное законодательство.

Задачи осмотра места происшествия в расследовании данной категории преступлений заключается в том, что необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять специфические электронно-цифровые следы. От качества проведения данного следственного действия будет зависеть дальнейший ход сбора доказательств и расследования преступления [1, с. 34].

Одним из видов материальных следов являются электронно-цифровые следы. Одной из особенностей данной категории следов является то, что они находятся на электронных носителях информации или передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов, так же хотелось бы отметить, что они не обладают такими свойствами как геометрическая форма, цвет, масса, запах и т.д.

При проведении осмотра описываются выявленные электронно-цифровые следы преступления, что достигается за счет изучения содержания электронных документов, а не материального носителя.

Мы поддерживаем точку зрения ряда ученых, работающих в области уголовно-процессуального законодательства, которая заключается в том, что электронно-цифровые следы следует рассматривать в качестве электронных документов.

Необходимо также отметить, что особенности слеодообразования в виртуальной электронно-цифровой среде значительно усложняют получение доказательств, которые будут отвечать вышеназванным требованиям, таким как относимость допустимость и достоверность.

Можно выделить следующие группы следов рассматриваемой категории преступлений, которые могут быть обнаружены в ходе производства осмотра места происшествия:

1. Материальные следы: следы пальцев рук, следы, указывающие на применение различных ин-

струментов, следы, указывающие на вмешательства в компьютерную технику (установка дополнительных микросхем, и т.д).

2. Электронно-цифровые следы, важность которых заключается в том, что они содержат основную информацию о способе совершения преступного деяния.

К таким следам относятся различные электронные документы, например лог-файлы журналов и отчетов операционной системы и иных программ; файлы программного обеспечения, используемого преступниками для осуществления сканирования, модификации, копирования; данные телекоммуникационных сервисов, мессенджеров и т.д.

В ходе осмотра места происшествия, следовательно интересует информация, как правило, хранящаяся на каком-либо материальном носителе информации (в смартфоне и др.). Из этого следует, один носитель интересующей следователя информации заключает в себе два вида следов, с одной стороны это материальные следы, с другой стороны — электронно-цифровые следы преступления.

В данном случае такое техническое устройство, исходя из норм уголовно-процессуального законодательства, будет являться вещественным доказательством, а электронная информация будет приобретать такой вид доказательства как электронное доказательство, основанное на электронных документах.

В некоторых случаях осмотра места происшествия перед следователем возникает вопрос о том, что лицу, у которого изымается необходимая для расследования преступления электронная информация, необходима для продолжения его работы, и в этом случае законодатель предоставляет следователю право по осуществлению копирования данной информации (п. 9.1 ст. 182 УПК РФ).

Также следует отметить, что обращение с подобными устройствами должно отвечать требованиям, предъявляемым как к вещественным доказательствам [6, с. 332—339].

Непосредственный осмотр данных объектов требует особых познаний и тактических приемов. Хотелось бы отметить, что для субъектов проведения осмотра места происшествия необходимо владение минимальными знаниями в области применения таких приемов, что определяет его ком-

петенцию в расследовании данной категории преступлений. Выбор наиболее эффективного приема производства осмотра зависит от каждой конкретной ситуации, но традиционно выделяют три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Именно на каждом этапе существуют свои следственные ситуации и алгоритмы их разрешения, которые необходимо регулярно дополнять и адаптировать к изменяющимся обстоятельствам преступной деятельности.

На практике зачастую перед следователем возникает вопрос, связанный с тем, что информация, необходимая для расследования преступления, является труднодоступной для производства осмотра, например, она может находиться на удаленном сервере в сети «Интернет». По указаниям специалистов, доступ к такой информации осуществляется по идентификационным данным, получение которых вызывает ряд организационных и технических сложностей и, не имея определенных познаний в этой области, необходима помощь специалиста и консультанта. Однако полагаем, что осмотр и изъятие информации правильнее осуществлять в ходе выемки или обыска.

При производстве осмотра места происшествия в некоторых случаях следователь не просто описывает увиденное на экране монитора, но и осуществляет открытие и осмотр каталогов, файлов, программ и иной информации в компьютерном устройстве, а также может проводить простые диагностические действия, если он обладает техническими познаниями, в противном случае, эти действия может выполнять участвующий в осмотре места происшествия специалист.

Но для принятия такого решения, следователю необходимо подумать, ведь на сегодняшний день техника достигла высоких вершин, и следственной практики известны случаи, когда открывая один файл, вся информация автоматически стирается, так же возможны пароли. Что касается пароля, то нам известно, что согласно ч. 6 ст. 177 УПК РФ при осмотре места происшествия в помещении организации обязан присутствовать администратор, который должен сообщить пароли в интересах расследования уголовного дела, в противном случае делается соответствующая запись в протоколе осмотра места происшествия.

Мы согласны с утверждением, что подробный осмотр информации, содержащейся в компьютере, внесение изменений в нее и тем самым в осматриваемый объект правильнее производить в ходе другого следственного действия — обыска [2, с. 27—30].

Это связано с тем, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации разрешает при производстве обыска вносить необходимые изменения в техническое устройство, что при осмотре места происшествия делать запрещено, так же необходимо отметить, что все действия должны быть сделаны специалистом, либо под его руководством.

Необходимо отметить, что работая с информацией, хранящейся на компьютере, это процесс, требующий много времени, тем самым в подобных ситуациях, исходя из эффективности и рациональности, следователь производит выемку данного технического устройства, о чем делается соответствующая запись в протоколе осмотра места происшествия (ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

Также нельзя забывать о том, что во время производства осмотра места происшествия все действия подлежат фиксации и тем самым, должны быть зафиксированы все изменения, происходящие внутри технического устройства. Исходя из анализа следственной практики, распространены случаи, когда в ходе осмотра места происшествия имеющая интерес для уголовного дела информация, хранящаяся на технических устройствах, была удалена с помощью специальных программ, и вопрос по ее восстановлению весьма проблематичен.

Заниматься вопросом восстановления необходимо после осмотра места происшествия, фиксируя произошедшее в протоколе и изымая данное техническое устройство, соблюдая правила уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В дальнейшем следователь назначает экспертизу.

На сегодняшний день, существует такое понятие как облачное хранилище, которое хранит в себе различные файлы с интересующей следователя информацией. Осмотр такой компьютерной информации иногда оформляется как осмотр места происшествия, несмотря на то, что происходит в служебном кабинете следователя с использованием служебной компьютерной техники [4, с. 87].

При возникновении таких случаев, на наш взгляд, следователь не допускает процессуальной ошибки, осуществляя свои действия в рамках осмотра места происшествия, так как сетевое виртуальное пространство едино.

Как с теоретической стороны, так и с практической стороны данное пространство будет являться местом происшествия, осмотр которого будет производиться с привлечением специалиста и использованием специальных технических устройств. Особенностью данного осмотра места происшествия будет являться то, что все действия и все явления должны быть зафиксированы, а для этого лучше использовать технические средства.

В заключение следует акцентировать внимание на необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, в части расширения перечня полномочий следователя при производстве осмотра места происшествия по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации ввиду всех тех особенностей, рассмотренных авторами в настоящей статье.

Литература

1. Иванов Д.А. Роль участников уголовного судопроизводства в реализации механизма возме-

щения вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2015. № 1 (6).

2. Оконенко Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // Адвокат. 2015. № 1.

3. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений // Российский следователь. 2013. № 11.

4. Стельмах В.Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7.

5. Филатова И.В. Современные проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности // В сборнике: Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2019.

6. Хатунцев Н.А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 34.343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10034

© Л.Е. Чистова, 2020

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ХИЩЕНИИ ИЛИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Любовь Евгеньевна Чистова,

доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Подробно рассматриваются следы, которые образуются при различных видах хищений наркотических средств или веществ, обращается внимание на механизм их образование, а также на значение при расследовании таких видов преступлений.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, хищения наркотических средств или психотропных веществ, механизм слепообразования.

THE MECHANISM OF TRACING DURING THEFT OR EXTORTION OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AS AN ELEMENT OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF THEIR INVESTIGATION

Lyubov' E. Chistova,

Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Examined in detail the traces that are formed during various types of thefts of narcotic drugs or substances, drawn attention to the mechanism of their formation, as well as the importance in the investigation of such types of crimes.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, theft of narcotic drugs or psychotropic substances, the mechanism of trace formation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чистова Л.Е. Механизм слепообразования при хищении или вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики их расследования. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):187-91.

Механизм слепообразования является одним из элементов криминалистической характеристики преступлений и в структуре этой криминалистической категории играет, по сути дела, главную роль. Именно по следам совершенного незаконного действия можно установить его способ, предмет преступного посягательства, на который воздействовал преступник, некоторые сведения о его личности, а также время и место произошедшего преступного события.

Что касается хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, к следам преступления относятся, прежде всего, непосредственно наркотические средства или психотропные вещества, на которые посягал преступник.

При хищении наркотических средств и психотропных веществ с использованием служебно-

го положения следами могут служить, во-первых, наполненные ампулы с перепаянным горлышком и содержащие внутри вместо наркотикосодержащих лекарственных средств воду для инъекций и другую жидкость, не являющуюся наркотической; во-вторых, пустые ампулы из-под наркотикосодержащих лекарств, но содержащих остатки воды, обезболивающих и других препаратов.

Амбулаторные карты или истории болезни, содержащие сведения о диагнозе больного и о назначении ему для лечения конкретных наркотикосодержащих лекарств с указанием их дозы. В некоторых случаях эти документы содержат признаки дописки заключительного диагноза и назначения наркотикосодержащих лекарств, отметки о введении инъекций больным в меньшей дозе и с меньшей частотой.

Журнал записи действительных и мнимых больных (черновые записи врачей или медсестер), которым выписывались наркотикосодержащие лекарственные препараты с указанием даты введения инъекций больному, дозы, названия препарата.

Журнал учета поступления наркотикосодержащих лекарств или накладные со следами подчистки, травления, дописки и другими изменениями первоначального текста. 2-е экземпляры накладных или иные расходные документы базы или другого учреждения, направлявшие наркотикосодержащую продукцию в больницы, аптеки и т.д. и содержащие сведения, отличающиеся от сведений, зафиксированных в первом экземпляре этих же документов.

Журнал учета и распределения наркотикосодержащих лекарств внутри лечебного учреждения (по отделениям, палатам, больным и др.). В некоторых случаях также могут иметься следы подделки.

Акты на списание наркотикосодержащих лекарственных препаратов, нормативный срок годности которых истек со следами исправлений.

Рецепты, заполненные лечащим врачом, на получение наркотикосодержащих лекарств на конкретных лиц. Такими лицами могут быть больные, которым не предписаны наркотикосодержащие лекарства или несуществующие больные.

Эти рецепты могут содержать различные исправления, дописки, травления и другие изменения первоначального текста.

Следами хищений наркотических средств и психотропных веществ в аптеках могут быть жидкие или порошкообразные лекарственные средства, содержащие меньшее количество этих средств или веществ, чем предусмотрено по ГОСТу.

Кроме того, такие следы могут содержаться в актах, составляемых при бое стеклянных упаковок лекарственных средств во время транспортировки их со складов или баз в аптеки. При этом в этих актах могут содержаться явно завышенные сведения о количестве разбитых стеклянных упаковок лекарственных средств.

При отпуске из аптек в другие медицинские учреждения наркотикосодержащих лекарственных средств в накладных или иных расходных документах возможно обнаружение несовпадений отпущенного количества наркотикосодержащих лекарств в разных экземплярах этих документов. Или же в

них возможно обнаружение различных дописок, исправлений и других неточностей.

В процессе отпуска по рецептам врачей возможна выдача таких лекарственных средств в меньших количествах, чем указано в рецепте. На этот факт могут указывать записи в соответствующих журналах, тетрадях и т.д.

После отпуска действительного количества наркотикосодержащих лекарств на рецептах, которые остаются в аптеке, может быть обозначено большее количество этих лекарств, о чем свидетельствуют исправления первоначально текста и доз.

Обнаружение поддельных рецептов в аптеке также может свидетельствовать о хищении наркотических средств и психотропных веществ путем мошенничества.

А.И. Дворкин, в случаях обнаружения такого рецепта, предлагает обращать внимание на следующие признаки и обстоятельства: «а) цвет бумаги бланка, рецепта; б) состояние защитной сетки; в) наличие типографского текста по краю бланка; г) наличие второй подписи (зав. отделением или глав. врача); д) количество лекарств, содержащих наркотическое вещество, выписанных на одном бланке (разрешается только одно); е) факт выдачи рецепта на наркотическое вещество частнопрактикующим врачом (запрещено); ж) факт наличия иногороднего рецепта, по которому был произведен отпуск лекарств, содержащих наркотическое вещество (запрещено); з) факты ненадлежащего обращения с неправильно оформленными рецептами (изымаются, погашаются штампом «рецепт недействителен», регистрируются в специальном журнале и направляются в медицинское учреждение, выдавшее рецепт); и) следы подчистки и травления, особенно в тех местах, где проставляется дата и расчет стоимости; к) состояние оттисков печатей и штампов, соответствие содержания оттиска штампа оттиску печати, соответствие обозначений телефонов, адресов, наименований лечебных учреждений подлинным; л) факт выписки рецепта с нарушением правил (без обязательных реквизитов, с нарушением размещения текста на бланке, не на латинском языке); м) грамматические ошибки в тексте» [2, с. 463—464].

Бланк рецепта может быть изготовлен с помощью множительной аппаратуры, средств полиграфической печати, компьютерной техники. Наимено-

вание медицинского учреждения или фамилия врача могут быть вымышленными, подпись врача и печать медицинского учреждения поддельными и т.д.

При хищении наркотических средств и психотропных веществ на фармацевтических предприятиях, аптечных складах и базах также остаются следы преступления.

При поступлении на предприятие, склад, базу наркотикосодержащего сырья может быть обнаружено несоответствие данных с документами поставщика. В некоторых случаях в накладных или иных приходных документах могут быть обнаружены следы подчистки, дописки или иные исправления количества поступившего материала.

Кроме того, документы, свидетельствующие о произведенной сделке с наркотикосодержащей продукцией (накладные и другие бухгалтерские документы) должны содержать необходимые реквизиты:

- название (накладная, товарный отчет и т.д.);
- дату составления;
- содержание произведенной операции и ее освоение;
- измерители операций (в суммовом и количественном выражении);
- подписи лиц, совершивших данную операцию.

При изучении таких документов могут быть выявлены различные неточности, исправления. Дата оформления документа может быть указана раньше, чем изготовлен сам бланк. При более тщательном изучении бланка в некоторых случаях выявляется новый текст, написанный по следам вытравленного, т.е. написанного ранее.

Кроме того, в таких документах могут быть обнаружены и арифметические ошибки, когда перемножают количество наркотикосодержащей продукции на цену, подсчитывают цифры по вертикальным и горизонтальным строкам и т.д.

В процессе производства или перепроизводства лекарственных средств факт недовложения наркотических средств или психотропных веществ может быть выявлен и путем проверки соответствия компонентов лекарственных средств нормам ГОСТа.

В журналах черновых записей и другой документации могут содержаться записи о расходовании наркотических средств и психотропных веществ на повторные анализы, которые в действительности не производились. Кроме того, в этих записях возможно

получить информацию о проводившихся в действительности анализах, в которых фактическое использование наркотических средств и психотропных веществ содержат явно завышенное количество.

Исследование актов на списание битых ампул при изготовлении готовых наркотикосодержащих лекарственных средств поможет выявить несоответствие имеющихся полуфабрикатов и фактическим наличием готовых лекарственных средств. Кроме того, в этих актах также могут содержаться различные дописки и исправления.

При списании отходов, образовавшихся в процессе изготовления наркотикосодержащих лекарственных препаратов, может содержаться завышенное количество наркотических средств и психотропных веществ. Об этом могут свидетельствовать записи в актах и других документах.

Хищение на сельскохозяйственных предприятиях также имеет свой механизм слеодообразования.

Документы (акты, докладные, отчеты и др.) содержащие сведения о высеве на конкретной площади определенного количества наркотикосодержащей культуры, о сборе этого вида культуры, списания урожая в отходы, пересортице, его порче, усушки, утруски и т.д. Эти документы могут содержать в себе различного вида изменения: подчистку, дописку и др.

При хищении наркотикосодержащего сырья с сельскохозяйственных предприятий или с полей следами преступления могут быть следы наркотикосодержащих растений (пыльца, семена, части стебля и т.д.) на одежде конкретных лиц; вещах, им принадлежащих (различных сумках, мешках, корзинах и т.д.); внутри транспортного средства (радиаторе, сиденьях и т.д.); на теле конкретного лица, его руках, под ногтями, в волосах; следы ног и транспортного средства на участках произрастания таких растений или возле них; следов рук на предметах, с помощью которых эти растения срезались: ножах, ножницах, других режущих предметах).

По мнению А.И. Гайдина к механизму слеодообразования при хищениях на сельскохозяйственных предприятиях могут относиться «...идеальные следы в сознании лиц, не осознававших преступность действий субъекта (свидетели, наблюдавшие действия по подготовке и совершению преступления, вовлеченные в осуществление действий); идеальные следы в сознании лиц, которым предлагались

для покупки ТМЦ (товарно-материальные ценности); идеальные следы в сознании лиц, выполнявших похищение ТМЦ; идеальные следы в сознании лиц, выполнявших незаконные распоряжения; идеальные следы в сознании добросовестных участников сделки; идеальные следы в сознании соучастников; идеальные следы в сознании лиц, от имени которых подписывались документы; идеальные следы в сознании лиц, чьи подписи должны были присутствовать в документах; идеальные следы в сознании лиц, подписавших документы, но фактически не участвовавших в действиях, которые они подтвердили; наличие недостачи ТМЦ; наличие излишков ТМЦ; отсутствие следов, указывающих на действительную порчу или переработку ТМЦ, которые таким образом были списаны; подготовленные для хищения ТМЦ (соответствующим образом упакованные, собранные в отдельном месте и т.д.); похищенные ТМЦ у субъекта, его знакомых, родственников; похищенные ТМЦ у покупателя; наличие у субъекта частично подготовленных подложных документов (бланков с оттисками печатей и т.д.); наличие подложных документов в отчете субъекта или лица, которого контролирует субъект; наличие подложных документов у покупателя или другого лица — участника сделки; наличие подлинных документов у покупателя или другого лица — участника сделки; наличие в отчете документов, выписанных ненадлежащим субъектом» [1, с. 16].

Механизм слеодообразования при кражах, грабежах, разбоях и вымогательстве наркотических средств и психотропных веществ мало чем отличается от их традиционных видов.

Так, при краже наркотических средств из аптек, больниц, складских помещений, следами данных преступлений могут являться следы взлома входной двери или окон, перепиливание дверных замков или оконных решеток; следы взлома сейфов или иных хранилищ, где находились наркотические средства и психотропные вещества. Кроме этого, следами совершения кражи могут быть разбросанные и использованные, тут же на месте происшествия, наркотические средства: пустые ампулы из-под наркотикосодержащих лекарств, шприцы, вата со следами крови или использованных лекарств.

Кроме того, на месте происшествия могут остаться традиционные следы: рук, ног, брошенных

орудий взлома, окурки сигарет или папирос, банки из-под какой-либо жидкости: пива, водки и т.д.

При кражах, совершенных у граждан, владеющих наркотическими средствами или психотропными веществами на законных основаниях, к механизму слеодообразования можно отнести показания врачей, медицинских сестер поликлиник, онкологических диспансеров и других медицинских учреждений о том, что конкретные лица интересовались адресами больных, которым для лечения их заболеваний необходимы наркотикосодержащие лекарства; показания соседей этих больных о том, что конкретные лица интересовались у них о составе семьи больного, режиме их работы, времени, когда в квартире никого не бывает и т.д.

Материальные следы представляют собой традиционные следы для краж чужого имущества: следы взлома входной двери, балконной двери, если квартира находится на первом или последнем этаже; следы рук, ног, брошенных орудий взлома; разбросанные вещи и т.д.

При грабежах и разбойных нападениях также остаются как материальные, так и идеальные следы.

Прежде всего — это показания врачей, медсестер приемных отделений больниц, станций скорой помощи или машин скорой помощи о самом факте нападения и наименовании и количестве похищенных наркотикосодержащих лекарств; приметах преступников; их количестве; именах, кличках, которыми они друг друга называли; наличии у преступников оружия и какого именно.

Следами данного преступления могут быть и полученные телесные повреждения кем-либо из медицинского персонала или же преступниками, если потерпевшие оказывали активное сопротивление.

Кроме того, на месте преступления могут остаться предметы, применявшиеся к потерпевшим в качестве физического воздействия: удавки, веревки, ножи и т.д., а также следы рук или перчаток; ног, части оторванной одежды: пуговицы, клочки ткани и др., если между потерпевшим и преступником происходила борьба.

В месте засады преступников также могут оставаться следы ног, транспортных средств, окурки, банки из-под пива и другой жидкости, слюна, объедки пищи и др.

В направлении отхода преступников можно обнаружить брошенные ими орудия преступления,

маски, которые они использовали для сокрытия внешности, следы ног, транспортных средств и т.д.

При вымогательстве наркотических средств и психотропных веществ, как и при традиционном вымогательстве, остается множество следов.

Поскольку данные преступления совершаются с предварительной подготовкой, то механизм слеодообразования будет состоять в подыскании жертвы — медицинского работника, в ведении или распоряжении которого находятся наркотические средства и психотропные вещества; поиску компрометирующих материалов как на него, так и на членов его семьи или близких родственников. Помимо этого, могут собираться сведения о его образе жизни, имущественном положении, круге связей и т.д.

На стадии подготовки готовят транспортные средства и оружие, с помощью которого преступники будут приводить в действие свои угрозы.

К следам данного преступления относятся различные записки, письма с измененным почерком или вырезанными из газет или журналов буквами и словами, фонограммы с записью голоса вымогателей; поврежденный автомобиль или другое имущество, принадлежащее медицинским работникам или их близким; телесные повреждения, причиненные также самому медицинскому работнику или лицу, в чьем ведении или распоряжении находятся наркотические средства или психотропные вещества, в тех случаях, если это лицо не выполняло требований вымогателей.

Как правило, рассматриваемые виды преступлений совершаются в целях личного использования похищенных наркотических средств или психотропных веществ.

Поэтому, помимо типичных следов, перечисленных применительно к конкретным способам незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами к механизму слеодообразования относятся болезненные изменения в здоровье самих преступников, связанные с употреблением наркотиков.

Эти изменения могут быть различны в зависимости от того к какой группе наркотических средств относится употребляемый наркотик. Например, опиоиды сужают зрачки, сушат кожу, ускоряют пульс и повышают артериальное давление, оказывают разрушающее воздействие на зубы.

Употребление героина приводит лицо в возбужденное состояние. Они «высказывают отрывочные бредовые идеи преследования и физического воздействия. Поведение полностью подчиняется стремлению к немедленному удовлетворению любых возникающих желаний» [3, с. 35].

Гашишное опьянение вызывает повышенную разговорчивость, блеск в глазах, расширение зрачков.

Галлюциногены вызывают «визуальные и слуховые галлюцинации, нарушение восприятия, расстройство мышления, изменения в кратковременной памяти ... многочисленные раздвоения личности, потере реальности» [3, с. 51].

Употребление марихуаны «сопровождается хорошим настроением, эйфорией, приступами неконтролируемого смеха, повышенной потребностью в речевом общении» [3, с. 11].

Кроме перечисленных следов, при введении наркотика внутрь путем инъекций, остаются множественные следы от уколов шприцем, синяки, повреждения вен, различные шрамы, рубцы. Для того чтобы скрыть такие повреждения, уколы делают в родимые пятна на теле, в шрамы от операций, повреждения: ушибы, переломы и т.д.

В выделениях человека: слюне, моче, крови, волосах, ногтях, поте также содержатся наркотические средства.

Таким образом, исследования механизма образования различных следов позволяет не только проследить корреляционную связь с другими элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, но и определить направление его расследования, а также выявить иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Литература

1. Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород. 2006.
2. Дворкин А.И. Расследование преступлений, связанных с наркотическими и психотропными веществами. Справочная книга криминалиста. М.: Норма. 2001. гл. 30.
3. Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России. М., 2007.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10035

© Г.О. Крылов, А.В. Токолов, 2020

Научная специальность 12.00.13 — информационное право

ВЛИЯНИЕ БЛОКЧЕЙН НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Григорий Олегович Крылов,

профессор кафедры информационной безопасности,
доктор физико-математических наук, кандидат юридических наук, кандидат технических наук
Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49);

Александр Владимирович Токолов,

аспирант кафедры информационного права, информатики и математики
Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)
(121351, Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1)

Научный руководитель: А.В. Морозов, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики ВГУЮ,
академик РАН, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассмотрены понятие и принцип работы блокчейна. Сформулированы так называемые параметры современного мира, отражающие целостное понимание технологии блокчейн. Описано влияние технологии блокчейн на мировую экономику.

Ключевые слова: блокчейн, одноранговые сети, экономика, хеш, Интернет нового поколения, майнинг.

THE IMPACT OF BLOCKCHAIN ON THE GLOBAL ECONOMY

Grigoriy O. Krylov,

Professor of the Department of Information Security,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Technical Sciences
Financial University under the government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prosp., d. 49);

Aleksandr V. Tokolov,

graduate student of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics
Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
(121351, Moscow, ul. Molodogvardeyskaya, d. 46, korp. 1)

Abstract. Discussed the concept and principle of blockchain operation. The so-called parameters of the modern world that reflect a holistic understanding of blockchain technology are formulated. The influence of blockchain technology on the world economy is described.

Keywords: blockchain, peer-to-peer networks, economy, hash, new generation Internet, mining.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Крылов Г.О., Токолов А.В. Влияние блокчейн на мировую экономику. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):192-7.

Технология блокчейн и рынок криптовалют демонстрируют динамичное развитие и привлекательность, заостряя на себе пристальное внимание не только крупных финансовых организаций, но обычных пользователей сети Интернет. Новшество этой технологии заключается в том, что информация о транзакциях более не хранится в централизованной базе данных, а передается на компьютеры всех участников сети, которые хранят данные локально.

Первым приложением на базе технологии блокчейн стал Биткоин для одноименной криптовалюты. В последние годы он послужил основой для создания других блокчейн-приложений, большинство из которых в настоящее время разрабатываются в финансовой сфере. Фактически технология блокчейн является универсальным способом хранения и обработки информации практически в любой сфере деятельности.

Блокчейн — это распределенная база данных, содержащая данные обо всех транзакциях, которые были проведены участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций [10].

Любая транзакция в блокчейне — это информация, проверяемая впоследствии независимыми участниками и встраиваемая в глобальную историю транзакций. У этой технологии есть набор механизмов, который помогает системе оставаться независимой и прозрачной. По блокам транзакций возможно отследить верность каждой сделки. Это децентрализованная база данных, которая позволяет производить транзакцию анонимно, мгновенно и без участия специализированных посредников [14].

Все транзакции по счету открыты в блокчейне для любого желающего, и каждая отражается в виде комбинации символов с указанием сделки, ее суммы, получателя и отправителя, а также меток времени. Блокчейн представляет собой технологию, позволяющую проводить транзакции между равноправными участниками единой сети (P2P-сети), при этом отсутствует необходимость стороннего посредника, транзакция осуществляется напрямую между участниками сети.

По сути блокчейн — особый цифровой контракт, с помощью которого конкретное лицо напрямую осуществляет транзакцию с другим лицом и выставляет ему счет. В этом случае информация о транзакции хранится в компьютерной сети, которая включает в себя компьютер покупателя и поставщика, совершающих транзакцию, в том числе компьютеры других участников сети. Банк, как традиционный посредник сделок, для данной модели не требуется, свидетелями каждой транзакции между поставщиком и покупателем выступают другие участники сети, которые в состоянии подтвердить детали транзакции, поскольку вся информация хранится локально на компьютерах всех участников.

Развитие технологии блокчейн глобально, регулярно появляются новые стартапы, охватывающие самые разные сферы. Главная причина, почему эта технология опережает предыдущие прорывные технологии и так быстро набирает критическую массу, состоит в том, что она появилась в эпоху цифровой трансформации, коснувшейся большинства секторов экономики. Уже очевидно, что бизнес и государственные структуры не могут игнорировать потенциал блокчейна, а технологическими компаниями уже практически сформирована цифровая инфраструктура, которая необходима для реализации этой концепции.

Возможности применения технологии блокчейн в бизнесе и промышленности не знают границ. Прорывной характер представляет угрозу компаниям, которые оказывают технологические услуги в разных областях экономики, таких как финансовый сектор, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство. Блокчейн способствует переходу на новые бизнес-модели и оптимизирует бизнес-процессы [9].

Например, фирмы, предоставляющие финансовые услуги, при переходе на эту технологию для

повышения достоверности финансовых транзакций и снижения издержек, подтолкнут действующих провайдеров к внедрению платформ и решений на основе блокчейн. Однако если провайдеры упустят эту возможность и вовремя не имплементируют технологию, этим воспользуются многочисленные блокчейн-стартапы. По такому сценарию события будут развиваться в остальных областях.

С этой технологией связан еще один фактор, способный подорвать бизнес технологических компаний: ускорение перехода от модели ценообразования за единицу продукта к модели ценообразования по факту проведения транзакции или по факту использования. Такой переход повлияет на обязанности технологических компаний по уплате налогов и соблюдению законодательства: сократит затраты компаний на подготовку налоговой отчетности, сократит количество фактов отклонения от уплаты налогов, предоставит общественности обширный доступ к информации о компаниях и сделает ненужным ряд профессий или, как минимум, окажет воздействие на их преобразование.

На современном этапе крайне важно руководителям компаний проанализировать воздействие блокчейна на свою организацию, учитывая его возможность менять модели и процессы, архитектуру продуктов и услуг, и даже обязанности по оплате налогов. Слияние технологических инноваций порождает новые бизнес-модели. Облачные вычисления предоставляют доступ к вычислительной мощности для отслеживания миллиардов транзакций. Децентрализованные системы обеспечивают безопасные сети, которые защищают целостность транзакций. А современная криптография защищает как сеть, так и транзакции. Вместе эти технологии обеспечивают мощный потенциал технологии блокчейн.

В последнем отчете Trend Insight от Gartner о влиянии блокчейна на трансформацию мира, отмечается, что большинство руководителей сосредоточено на этой технологии для улучшения текущих бизнес-процессов и управления.

Аналитическая фирма прогнозирует: к 2022 г. только 10% предприятий добьются каких-либо радикальных преобразований с использованием технологий блокчейн. К 2022 г., как минимум, один инновационный бизнес, основанный на технологии

блокчейн, будет стоить 10 млрд долл. К 2026 г. объем экономики блокчейна вырастет до 360 млрд долл., а затем к 2030 составит более 3,1 трлн долл. [7].

Внедрение блокчейн системы будет происходить достаточно постепенно в течение нескольких следующих лет, так как сейчас активно разрабатываются стандарты и протоколы для каждой отрасли, происходит обсуждение налоговых и нормативно-правовых вопросов. Но вскоре влияние блокчейн станет сильным, и эффект будет ощутим повсеместно. По такому сценарию уже происходил переход на интеллектуальные мобильные технологии и облачные вычисления. Только в этот раз все будет стремительнее. Для того, чтобы не отстать, и для быстрого развития компаниям необходимо привлекать к разработке стратегии блокчейн налоговых специалистов и на ранних этапах взаимодействовать с законодательными органами.

IBM в докладе «Forward Together» ссылается на здравоохранение как на новаторский сектор для блокчейна, отмечая его пригодность для хранения и обеспечения безопасного доступа к данным пациента в течение всей жизни. Если бы каждый случай посещения врача, а также записи всех принятых лекарств, болезней и операций можно было безопасно отображать с помощью блокчейн, то можно ожидать, что качество и координация помощи возросла бы, а затраты снизились. Приложения для блокчейна в здравоохранении включают обмен цифровыми записями о здоровье и управлении цепочкой поставок фармацевтических препаратов. Во многих из этих областей блокчейн предлагает более безопасное, децентрализованное и эффективное решение, чем это было бы возможно [8].

Другое широко распространенное мнение, выраженное в докладе, заключается в том, что блокчейн может сделать потребность в доверенных посредниках устаревшей, что позволит организациям сотрудничать и конкурировать новыми способами. IBM описывает три заключения после опроса компаний, уже внедривших блокчейн-технологии, начиная с наблюдения, что организации должны определить новые возможности монетизации данных и альтернативные модели оплаты.

Также возрастает ценность отраслевых консорциумов в продвижении бизнес-стандартов, так что географически отдельные организации могут

объединяться. Наконец, в отчете предостерегают от выжидательного подхода к блокчейну, отмечая, что первые платформы могут формировать его будущую эволюцию на протяжении десятилетий [11].

Аналитики Сбербанка СIB относят к наиболее перспективным областям применения Blockchain-технологии в финансовых услугах те процедуры, в совершении которых имеется ограниченное доверие и для которых единый доверенный источник может принести пользу многим участникам:

1. Платежная сфера, где для традиционных транзакций таких, как денежные переводы, платежи по кредитным и дебетовым картам, платежные поручения, обмен валют и онлайн-платежи, необходим посредник, например, клиринговый центр или банк. В системе на основе технологии блокчейн для осуществления сделки отсутствует необходимость в посреднике, она происходит непосредственно между покупателем и продавцом, проверка также происходит децентрализованным способом, с помощью распределенного реестра. Это приведет к значительной инфраструктурной экономии для банков, так как позволит им исключить платежные сети, являющиеся медленными, громоздкими и дорогими.

Оптимальным решением могло бы стать принятие блокчейна как реестра для платежей между банками, принадлежащими одной группе. Каждый банк выступал бы как частный участник сети блокчейн. Такая модель могла бы быть распространена на банки, которые принадлежат к разным группам или международным платежным системам. Пример системы международных платежей на основе блокчейн-технологии — Ripple, где узлами контрольного устройства управляют идентифицированные финансовые учреждения.

2. Идентификация и реестры, как область применения блокчейна, может охватить широкий ряд вопросов: проверка клиента на благонадежность, проверка на противодействие легализации денег, регистрация активов и аукционных процессов.

3. Переводы активов, таких как ценные бумаги. Постторговые процессы неэффективны и влекут значительные издержки, в них вовлечены множество участников в лице продавцов и покупателей, брокеров и депозитариев, бирж и клиринговых операторов. Большинство активов уже имеют электронную форму и возможно, что когда-нибудь вся

система будет заменена децентрализованной структурой. Последние инновационные проекты уже используют токены, чтобы хранить такие активы, как акции, облигации, здания и сырье, и торговать ими.

Блокчейн-технология в совместном взаимодействии со смарт-контрактами позволит создать контракт, который будет представлять любой вид финансовых активов. Клиринг и расчет будут произведены в блокчейне, в нем же будут храниться активы [12]. Весь процесс, информация и правила закодированы в смарт-контрактах.

4. Торговое финансирование и управление цепочками поставок блокчейн позволил бы целому ряду всевозможных сторон сделки, таким как банки, покупатели, продавцы, логистические компании, таможни в совместном пользовании иметь одну общую базу данных.

5. Экономия применения технологии блокчейн в финансовом секторе уже подсчитана испанским банком Santander: к 2022 г. затраты финансовой индустрии сократятся на 20 млрд долл. в год [13].

Осознавая, что новую технологию игнорировать невозможно, финансовый мир приступил к ее внедрению — за несколько лет крупнейшие финансовые учреждения мира запустили более 20 проектов по изучению блокчейна. 45 крупных банков объединились в технологический стартап блокчейн-консорциум R3 CEV с целью прояснения возможностей использования блокчейна в торговых операциях.

Такие банки как Barclays, Credit Suisse, JPMorgan, Royal Bank of Scotland, Deutsche Bank с 2015 г. сотрудничают с R3 в области применения блокчейнтехнологии к реальным валютам: евро или доллару. В марте 2016 г. R3 успешно применила свою собственную блокчейн-систему Corda при проведении торгов с облигациями в рамках пилотного проекта совместно с 40 банками.

Государственный сектор. Он представляет собой сложную машину — централизованную в плане своей ответственности за управление и оказание услуг, и фрагментированную и зачастую разъединенную с точки зрения организационной структуры и способности обмениваться данными [4, с. 49—54].

Технология распределенного реестра способна оказать помощь правительству в ряде вопросов, среди которых сбор налогов, распределение

пособий, выдача паспортов, работа с земельными кадастрами, обеспечение каналов поставок товаров, поддержание государственных записей и услуг [5].

Уже сейчас существуют проекты, которые наглядно демонстрируют возможности блокчейн-технологии в этой сфере: медицинский документооборот, цифровые завещания, упрощение документооборота при государственной регистрации предприятий.

Российская компания Datachain.world активно продвигает свою разработку — «государственный блокчейн», называя ее блокчейн 3.0 средой. Согласно условиям стартапа, гражданину необходимо единожды подать заявление с указанием публичного ключа в государственный регистрирующий орган, после чего он может самостоятельно подписывать документы, подавать заявки, совершать переписку с чиновниками и государственными органами. У граждан появляется возможность самостоятельно осуществлять юридически значимый документооборот без необходимости обращения к посредникам — нотариусам и центрам выдачи подписей.

Эстония успешно внедрила эту технологию в систему государственного управления. Уже с 2013 г. госреестры, хранящие всю информацию о гражданах и компаниях, используют Guardtime для аутентификации данных в своих базах данных. Такая инфраструктура бесключевой подписи объединила криптографические хеш-функции с распределенным реестром, что позволило властям дать гарантию достоверности записи о состоянии любого компонента в сети и хранилищах данных [15].

С 2015 г. в этой стране признается заключение брака, которое оформлено с использованием приложения Vitnation, обеспечивающее хранение государственных административных актов в цепочке блоков.

Энергетика. Для операторов альтернативной энергетики уже разработаны сервисы для продажи своих услуг. Так, Nasdaq, оператор фондовой биржи, презентовал сервис, который позволяет генераторам солнечной энергии продавать свидетельства с помощью блокчейн-технологии Linq: через сопряжение солнечных батарей с принадлежащей блокчейн-платформой Linq создаются анонимные

сертификаты, которые потом могут быть проданы любому желающему.

Смарт-контракты. Такие «умные» контракты представляют собой способ использования криптовалюты для того, чтобы сформировать соглашение посредством блокчейна [6]. Это компьютерная программа, с помощью которой облегчается и автоматизируется соблюдение различных видов сделок.

Смарт-контракты и блокчейн, благодаря децентрализованной инфраструктуре и открытости интерфейса, делают возможным образование распределенных автономных организаций [3, с. 111—119].

У организаций пропадает необходимость следить за активами в различных базах данных, появляется возможность обойтись лишь одним информационным хранилищем. Совершение сделок происходит практически мгновенно и без посредников. Следовательно, для транзакций необходимо меньше капитала и снижаются риски [1].

При переходе образовательных учреждений на прозрачную документацию, используя блокчейн, возможно сократить число мошенников в этой сфере и избавиться от ручной проверки документов.

Кибербезопасность. Рост ее уровня ожидается, в первую очередь, за счет устранения посредников в лице людей. Широкое внедрение технологии блокчейн, являющейся более надежной относительно традиционных систем, способствует снижению эффективности хакерских атак. Будучи открытым реестром, передача данных в блокчейне проверяется и происходит с применением продвинутых криптографических данных.

Сетевые технологии и интернет вещей. Современные концепции предполагают внедрение технологии подобной блокчейну для создания децентрализованной сети из большого количества различных устройств интернета вещей, который будут иметь возможность взаимодействия для автономного установления обновлений, устранения ошибок и управления питанием.

Прогнозирование. В результате внедрения блокчейн-технологий на рынке технологий исследований и прогнозирования, анализа и консалтинга ожидается большой прорыв. Уже существуют стартапы, основанные на этой технологии и децентрализованно предлагающие ставки на спорт, курс акций и результаты выборов.

На сегодняшний день существует целый ряд областей, в которых блокчейн-технология уже применяется или ее внедрение ожидается: музыка и реклама, недвижимость, совместное использование автомобилей, разработка приложений, цифровой контент, оцифровка документов, учреждение компаний, цифровые идентификационные данные, оцифровка активов, игры, децентрализованные социальные сети, электронная идентичность, рекомендательные сервисы, благотворительность, рынок труда и многое другое.

Таким образом, технология блокчейн является универсальным способом хранения и обработки информации почти в любой сфере деятельности, что способствует формированию новых криптоинститутов и криптоиндустрий. Уже очевидно, что эта технология и те изменения, которые она в себе несет, революционна и приведет к глобальным мировым переменам.

Блокчейн окажет широкое влияние на финансовые рынки и такие сферы, как платежи, банкинг, расчеты по ценным бумагам, кибербезопасность, брокерская отчетность, анализ торгов и прогнозирование. Эта технология может дать государственным органам новые инструменты, которые позволят сократить объемы мошенничества, число ошибок и уменьшить затраты на бумажный документооборот; большой потенциал для создания новых способов обеспечения прав собственности и подтверждения происхождения товаров и интеллектуальной собственности.

Технология оказывает влияние на разработку и создание сервисов для продажи определенных услуг, создаются специализированные блокчейн-консорциумы, помогающие в изучении технологии и внедрении ее в криптоиндустрию [2].

На основе внедрения блокчейн-технологии ожидается появление новых бизнес-сценариев, способных трансформировать целые отрасли — начиная с финансов и заканчивая здравоохранением.

Блокчейн может существенно повысить налоговую дисциплину. Блокчейн затрагивает вопросы развития технологии, операционной деятельности и трудовых ресурсов. Он поднимает новые налоговые, юридические и нормативно-правовые вопросы. Технология блокчейн представляет угрозу для бизнеса провайдеров специализированного ПО.

Она может ускорить развитие распределенных облачных систем, экономики совместного использования и интернета вещей. Применение блокчейн снизит расходы компании на подготовку налоговой отчетности, повысив ее прозрачность.

Многие отрасли уже имеют пилотные проекты, которые способны сократить издержки бизнес-процессов и повысить эффективность транзакций.

Блокчейн-технология генерирует совершенно новые бизнес-сценарии, которые в будущем не только полностью преобразят целые отрасли, но и приведут к исчезновению некоторых, например, таких как посредничество. Радикальные изменения охватят бизнес-модели и процессы, цепочки поставок и отношения компаний с клиентами во всех секторах экономики.

Литература

1. Банки ищут спасение в технологиях криптовалюты. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.vestifinance.ru/articles/oliver-wyman/global/en/2016/feb/Blockchain-InCapital-Markets.pdf> // (Дата обращения: 21.02.2020).
2. Грошева Е.К., Невмержицкий П.И. Блокчейн — новая революция // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 1.
3. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4.
4. Пряников М.М., Чугунов А.В. «Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы» // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 6.
5. Роуз К., Элдридж С., Чапин Л. Интернет вещей: краткий обзор. Вопросы и проблемы использования сети Интернет в более глобальном масштабе. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.internet-society.org/wp-content/uploads/2015/10/reportInternetOfThings-20151221-ru.pdf> (Дата обращения: 21.02.2020).
6. Свон М. Блокчейн: схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017.
7. Blockchain for social impact. Moving beyond the hype. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.gsb.stanford.edu/sites/gsb/files/publication-pdf/study-blockchainimpact-moving-beyond-hype_0.pdf (Дата обращения: 21.02.2020).
8. Blockchain-Based Transformation: A Gartner Trend Insight Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.gartner.com/doc/3869696/blockchainbased-transformationgartner-trend-insight> (Дата обращения: 21.02.2020).
9. Buterin V. «An Introduction to Futarchy [as Applied with Block-chain Technology]». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://blog.ethereum.org/2014/08/21/introductionfutarchy/> (Дата обращения: 21.02.2020).
10. Distributed Ledger technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser // Government Office for Science, London 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf (Дата обращения: 24.01.2020).
11. Forward together. Three ways Blockchain Explores chart a new direction. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://public.dhe.ibm.com/common/ssi/ecm/gb/en/gbe03835usen/gbe03835usen00_GBE03835USEN.pdf (Дата обращения: 21.02.2020).
12. Nel L. «Privacy Coins: Beginner's Guide to Anonymous Cryptocurrencies», April 2018. — [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://blockonomi.com/privacy-cryptocurrency/> (Дата обращения: 21.02.2020).
13. Santander: Blockchain Tech Can Save Banks \$20 Billion a Year. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.coindesk.com/santander-blockchain-tech-can-save-banks-20-billion-a-year> (Дата обращения: 21.02.2020).
14. Yaga D., Mell P., Roby N. Blockchain Technology Overview. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2018/NIST.IR.8202.pdf> (Дата обращения: 24.01.2020).
15. Distributed Ledger Technology: beyond block chain. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://fintechlab.ca/wp-content/uploads/2016/12/Blockchain-Report-UK.pdf> (Дата обращения: 21.02.2020).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10036

© В.Н. Амельчакова, Г.Н. Сулова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

НОВАЦИИ ПРОЕКТА КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Венера Наимовна Амельчакова,

доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: venera_amel63@mail.ru;

Галина Николаевна Сулова,

доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки, кандидат юридических наук, доцент
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы модернизации административного законодательства, касающиеся привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: правонарушение, административная ответственность.

INNOVATIONS OF THE DRAFT CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Venera N. Amel'chakova,

Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Galina N. Suslova,

Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Training, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Tver branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Considered the issues of the modernization of administrative legislation relating to administrative liability.

Keywords: offense, administrative responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Новации проекта Кодекса Российской Федерации об административной ответственности. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):198-200.

Действующий в настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях претерпел множество изменений и дополнений — если быть точным около пяти тысяч за последние семнадцать лет и, по мнению ряда исследователей, стал практически неприменимым [3]. В связи с чем в статье хотелось бы остановиться на тех нововведениях, которые были предложены проектом нового Кодекса Российской Федерации об административной ответственности (далее — КАО), в частности, его общей частью.

Глава 1 проекта КАО «Основные начала законодательства Российской Федерации об административной ответственности» содержит две подглавы. Первая подглава «Законодательство Российской Федерации об административной ответственности, его структура, задачи, действие в пространстве и во времени» содержит в себе пять статей, которые определяют задачи законодательства, разграниче-

ние предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, действие законодательства об административной ответственности в пространстве и во времени. Вторая подглава «Основания и принципы привлечения к административной ответственности» включает восемь статей, содержит указание на то, что единственным основанием привлечения физического или юридического лица к административной ответственности является совершение административного правонарушения, предусмотренного Особенной частью Кодекса или законом субъекта Российской Федерации об административной ответственности. Здесь же установлены и раскрыты принципы административной ответственности: законности, равенства, индивидуализации, вины в совершении административного правонарушения, справедливости, недопустимости повторного привлечения лица к административной ответственности.

В статье 14 главы второй проекта КАО «Административное правонарушение и административная ответственность» содержится определение административного правонарушения, под которым понимается «противоправное, т.е. противоречащее положениям законов, иных нормативных правовых актов, признанных обязательными для исполнения нормативно-технических документов, действующих на территории Российской Федерации, общественно вредное, т.е. причиняющее реальный вред (физический, имущественный, моральный, репутационный, организационный) охраняемым государством общественным отношениям либо создающее угрозу причинения такого вреда, виновное действие (бездействие) индивидуально определенного физического или юридического лица, обладающего юридической способностью нести административную ответственность, за которое Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административной ответственности установлена административная ответственность» [2]. В следующих статьях дается определение состава административного правонарушения и раскрывается содержание его обязательных признаков (элементов), а также вводятся дефиниции длящегося и продолжаемого правонарушения, рассматриваются вопросы привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения повторно и в совокупности.

Третья глава проекта КАО характеризует особенности административной ответственности отдельных категорий лиц, в том числе: граждан; военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющие специальные звания; граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; должностных лиц; юридических лиц, а также определяет, что «административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которая заключается в применении компетентными органами исполнительной власти, иными органами, осуществляющими публичные полномочия, созданными в соответствии с федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации, их должностными лицами, судьями судов, созданными в соответствии с федеральным конституционным законом, предусмотренных настоящим Кодексом и законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности мер административной

ответственности (административных наказаний) к физическим и юридическим лицам, виновно совершившим административные правонарушения» [2].

Глава четвертая проекта КАО к обстоятельствам, исключающим привлечение лица к административной ответственности, наряду с действующими, относит новые обстоятельства, такие как: физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения; к обстоятельствам, освобождающим лицо от административной ответственности — деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим.

Глава пятая проекта КАО посвящена видам административных наказаний, целям и порядку их применения, делению их на основные и дополнительные. При этом «административное наказание — это мера государственного принуждения, применяемая судом (судьей), иным уполномоченным органом, должностным лицом к физическому или юридическому лицу за совершенное им административное правонарушение» [2]. Видов административных наказаний также десять, как и в ныне действующем КоАП, однако некоторые из них претерпели изменения. Так, «административный штраф — денежное взыскание в доход бюджетной системы Российской Федерации, налагаемое на лицо, совершившее административное правонарушение. Размер административного штрафа определяется исходя из расчетного показателя (базовой величины), установленного федеральным законом и действующего на момент совершения (обнаружения) административного правонарушения. Минимальный размер административного штрафа, устанавливаемого для граждан, не может быть менее 0,1 расчетного показателя, для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей — 0,5 расчетного показателя, для юридических лиц — менее 2-х расчетных показателей. Максимальный размер административного штрафа, устанавливаемого для граждан, не может превышать двухсот расчетных показателей, для должностных лиц — одной тысячи расчетных показателей, для индивидуальных предпринимателей — двух тысяч расчетных показателей, для юридических лиц — десяти тысяч расчетных показателей» [2]. Исчисление суммы штрафа в расчетных показателях привнесено в проект КАО из Евразийского экономического союза. Указанные расчетные показатели должны будут ежегодно утверждаться Правительством РФ одновременно с проектом федерального бюджета. Такой вид

наказания, как лишение специального права, предлагается применять не только к физическому, но и к юридическому лицу за совершенное административное правонарушение, связанное с грубым нарушением условий и порядка пользования специальным правом, предоставленным лицензией, иным разрешением, выданными компетентными государственными органами или органами местного самоуправления. Административное приостановление деятельности исключено из системы административных наказаний. Административный запрет на совершение определенных действий, осуществление определенной деятельности из мер процессуального обеспечения перешел в разряд мер административного наказания. При этом предусмотрен новый вид административного запрета — на эксплуатацию транспортных средств на срок от одного месяца до одного года. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения расширен до временного запрета на посещение мест проведения массовых политических, культурных, спортивных мероприятий. Однако максимальный срок запрета снижен с семи до трех лет. К обязательным работам добавлены обязательные услуги.

Глава 6 проекта КАО посвящена общим правилам применения административного наказания, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим административную ответственность. В качестве смягчающих в ст. 46 проекта предусмотрены новые обстоятельства, в том числе совершение административного правонарушения лицом, воспитывающим в одиночку ребенка в возрасте до четырнадцати лет; совершение лицом административного правонарушения под влиянием угрозы, принуждения либо в силу служебной, материальной или иной зависимости от иных лиц. Перечень указанных обстоятельств также, как и по действующему КоАП, подлежит расширительному толкованию. Однако в ст. 47 проекта не указано, могут ли иные обстоятельства быть признаны отягчающими административную ответственность, как это предусмотрено ч. 3 ст. 4.3 ныне действующего КоАП.

В проекте КАО статьей 50 изменен срок давности привлечения к административной ответственности, и составляет один год со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении — не позднее истечения одного года со дня его обнаружения должностным лицом, уполномоченным на воз-

буждение дела о соответствующем административном правонарушении. Указанный срок является пресекательным и восстановлению не подлежит.

Статьей 52 проекта КАО внесены изменения в порядок устранения последствий административного правонарушения. Вопрос о возмещении лицом, совершившим административное правонарушение, имущественного ущерба или морального вреда, причиненного данным правонарушением, при отсутствии спора о наличии и (или) размере данного ущерба (вреда) может быть разрешен судом (судьей), рассматривающим дело об указанном административном правонарушении. В настоящее время ст. 4.7 КоАП РФ вопросы возмещения морального вреда рассматриваются судом в порядке гражданского судопроизводства.

В июне 2019 года Правительством РФ была опубликована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который, как предполагается, должен вступить в силу с 1 января 2021 года. Концепция нового КоАП РФ несет в себе новый вектор развития и реформирования законодательства в данной области, акцентирует внимание на наиболее проблемных моментах, требующих немедленного решения в рамках проводимой модернизации.

Думается, что в проекте нового Кодекса нашли свое прямое отражение результаты научных исследований института административной ответственности. Между тем, как отмечается в Концепции, в ходе работы над текстом нового Кодекса обозначенные подходы могут быть изменены [4, с. 181—182].

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 7 января 2002 г., № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Проект Кодекса Российской Федерации об административной ответственности // СПС «Гарант».
3. Ключевская Н. Опубликована концепция нового КоАП РФ // СПС «Гарант». Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 10.06.2019 г.).
4. Никанорова М.В. Некоторые концептуальные положения нового КоАП РФ // Молодой ученый. 2019. № 46. URL <https://moluch.ru/archive/284/64080/> (дата обращения: 23.12.2019).

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10037

© О.В. Курбатова, Л.Л. Сакулина, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ НА ОСНОВАНИИ ПАТЕНТА

Ольга Владимировна Курбатова,

доцент кафедры административного права,

кандидат экономических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Любовь Львовна Сакулина,

доцент кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Statya2015@mail.ru

Рецензент: Д.Н. Шурухнова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Показано становление и развитие правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан в СССР и Российской Федерации. Акцентируется внимание на разрешительной документации, необходимой для осуществления мигрантами трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам, связанным с деятельностью трудящихся-мигрантов на основании патента.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, миграционная политика, безвизовый порядок въезда, квотирование разрешений на работу, разрешение на работу, патент.

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF IMPLEMENTATION OF LABOR ACTIVITIES BY FOREIGN CITIZENS IN THE TERRITORY OF RUSSIA BASED ON THE PATENT

Ol'ga V. Kurbatova,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Lyubov' L. Sakulina,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article shows the formation and development of the legal regulation of the labor activity of foreign citizens in the USSR and the Russian Federation. Attention is focused on permits required for migrants to work in the Russian Federation. Particular attention is paid to the problems associated with the activities of migrant workers on the basis of a patent.

Keywords: external labor migration, migration policy, visa-free entry procedure, quota of work permits, work permit, patent.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курбатова О.В., Сакулина Л.Л. Развитие правового регулирования осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории России на основании патента. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):201-6.

До недавнего времени Россия переживала сложную демографическую и экономическую ситуацию. В стране происходило сокращение как общей численности населения, так и населения в трудоспособном возрасте, т.е. трудового потенциала страны, с одновременным увеличением числа людей старше и младше трудоспособного возраста [16, с. 75]. Стабилизация положения была достигнута за счет увеличения в период с 2012 по 2017 гг. миграционного

потока, которым была компенсирована естественная убыль населения и который стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики. Так, среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн человек (это 3—4% от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов) [7]. Таким образом, трудовая миграция является наиболее динамичным и самым большим миграционным потоком, стимулируемым

экономической ситуацией и сферой занятости населения [20, с. 261].

Изначально перед государством стояла задача урегулировать трудовую деятельность иностранных граждан, так сказать, «навести порядок» в этой сфере, вывести мигрантов из теневой сферы экономики.

В СССР трудовая деятельность иностранных граждан регламентировалась следующими нормативными актами:

– Законом СССР от 24.06.1981 г. № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР» [1]. Согласно статьи 7 данного закона постоянно проживающие в СССР иностранцы могли работать в качестве рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях или заниматься иной трудовой деятельностью на основаниях и в порядке, установленных для граждан СССР. Для временно пребывающих в СССР иностранных граждан было оговорено, что их трудовая деятельность должна быть совместима с целями их пребывания в СССР;

– Законом РСФСР от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР» [2], согласно статьи 18 привлечение иностранной рабочей силы подлежит лицензированию Верховным Советом РСФСР по предложению службы занятости населения (в первоначальной редакции закона). В последующем данный закон был дополнен рядом положений, среди которых:

1) привлечение иностранной рабочей силы подлежит лицензированию Правительством Российской Федерации по предложению органов исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области и автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, а порядок лицензирования определен положением, утверждаемым Верховным Советом Российской Федерации (в редакции 28.08.1992 г.);

2) с 06.05.1996 г. (только уже в статье 17) определено, что привлечение и использование на территории Российской Федерации иностранной рабочей силы осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данная норма в неизменном виде содержится и в действующей редакции рассматриваемого закона.

Значимость административно-правового регулирования внешней трудовой миграции в Российской Федерации была обозначена в первой Федеральной целевой программе по миграции, утвержденной в 1994 году. В данной программе в целях регулирования миграционных потоков, а также преодоления негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции было обозначено одно из основных направлений деятельности — разработка механизмов государственного регулирования внешней трудовой миграции в стране. Была введена система квотирования привлекаемой иностранной рабочей силы [6].

В указанной сфере стали появляться нормативные правовые акты, регулирующие трудовую деятельность иностранных граждан в России.

В период с 1993 по 2002 г. основным нормативным актом, определявшим порядок оформления и выдачи иностранным работникам разрешения на работу, являлся Указ Президента РФ от 16.12.1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» [5]. По общему правилу иностранцы имели возможность работать по найму на территории Российской Федерации только при наличии подтверждения на право трудовой деятельности, выданного на имя иностранного гражданина на основании полученного работодателем разрешения (п. 14 Указа).

С переходом страны к рыночной экономике необходимо было адаптировать существующее законодательство к сложившимся политическим и экономическим условиям.

С 1 ноября 2002 года, т.е. с момента вступления в силу Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] (далее — Закон № 115-ФЗ), условия участия иностранных граждан в трудовых отношениях были определены в статье 13 указанного закона. В данной статье речь шла уже не о подтверждении, а о разрешении на работу временно пребывающему в Российскую Федерацию иностранному гражданину. Указанное разрешение выдавалось в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 30.12.2002 № 941 «О порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу» [9]; с 15 января 2007 года — в порядке, установленном Постановле-

нием Правительства РФ от 15.11.2006 № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации» [10]. С 25 июля 2008 года по 15 марта 2015 года данный вопрос регулировался Приказом ФМС РФ № 1, Минздравсоцразвития РФ № 4, Минтранса РФ № 1, Госкомрыболовства РФ № 2 от 11.01.2008 [11].

Патент как разрешительный документ введен Федеральным законом от 24.11.2014 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Данным законом, который вступил в силу 1 января 2015 года, заменяется механизм квотирования при привлечении к трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранцев, прибывших в безвизовом порядке, на разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности по патенту. Данная мера была направлена, в том числе на формирование в каждом субъекте Российской Федерации целостной политики развития рынка труда, с учетом прогнозов социально-экономического развития территории.

Отметим, что разрешительные документы (разрешение на работу или патент) дают трудящимся-мигрантам потенциальную возможность стать легальными участниками трудовой деятельности в России. Юридическим подтверждением реализации этой возможности является наем иностранного работника на условиях трудового или гражданско-правового договора [19].

Вышеназванным законом была предусмотрена возможность приостановления выдачи патентов. Это возможно на основании решений, принимаемых или федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции (в настоящее время — в сфере внутренних дел) — на территории конкретного субъекта Российской Федерации, или Правительства Российской Федерации — на всей территории Российской Федерации. Заметим, что действующая редакция Закона № 115-ФЗ сохраняет это правило.

С 15 марта 2015 года по 1 декабря 2017 г. оформление и выдача патентов регулировались Приказом ФМС России от 15.01.2015 № 5 «Об утверждении Административного регламента предоставления

Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов» [12]; далее, со 2 декабря 2017 года и по настоящее время, — Приказом МВД России от 20.10.2017 № 800 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации» [13].

По данным официальной статистики, в 2015 г. оформлено 1 676 939 патентов, в 2016 г. — 1 510 378 патентов, в 2017 г. — 1 682 622 патента, в 2018 г. — 1 671 706 патентов, в 2019 г. в период с января по ноябрь — 1 641 742 патента [21].

В настоящее время наша страна столкнулась с проблемой увеличения количества мигрантов, многие из которых — низкоквалифицированные работники, востребованность которых определяется следующими факторами: меньшими по сравнению с использованием труда граждан Российской Федерации издержками; занятием вакантных рабочих мест в неблагополучных российских регионах специалистами рабочих специальностей; невысоким уровнем технологического развития и организации труда в некоторых отраслях экономики; сокращением рабочих мест, требующих средней и высокой квалификации труда. В этом проявился один из главных недостатков патентного регулирования труда иностранцев — нечувствительность к потребностям региональных рынков труда в различных специальностях мигрантов, и, как следствие, возникновение несоответствия между спросом и предложением иностранной рабочей силы.

В ходе совершенствования «патентной системы» передача некоторых полномочий субъектам Российской Федерации по регулированию иностранной рабочей силы вполне оправдана. Как отмечает П.О. Дутов, такой подход законодателя обоснован тем, что каждый субъект Российской Федерации своеобразен в географическом, климатическом, социальном и экономическом плане. Расширение участия региональных властей в реализации миграционной политики, их влияния на миграционные

процессы полностью соотносится с их ответственностью за состояние межнациональных отношений в регионах [17, с. 66].

В связи с вышеуказанными обстоятельствами возникла необходимость приостановления выдачи патентов на территории некоторых субъектов Российской Федерации для защиты интересов российских граждан в трудовой сфере. Например, на два месяца в 2018 г. была приостановлена выдача патентов на территории Калининградской области [15]. На 2019 г. приостановлена выдача патентов в следующих субъектах Российской Федерации: на Камчатском крае; в Челябинской, Сахалинской, Воронежской, Тверской областях; Забайкальском крае; в Республике Алтай [23]. Как следствие, мигранты опять переходят в теневую сферу. А это означает неуплату налогов с получаемых ими доходов, рост преступности с участием мигрантов, и, соответственно, возникновение напряженности в обществе.

Так, например, влияние интенсивности миграционного потока, в том числе трудовых мигрантов, на криминогенную ситуацию в России показывают следующие статистические данные. Иностранцами гражданами за 2017 г. совершено 41 047 преступлений; за аналогичный период 2018 г. — 38 598 преступлений; за период январь—октябрь 2019 г. — 29 864 преступлений [22]. Кроме того, в последнее время миграционная ситуация характеризуется нарастанием угроз и вызовов, связанных с деятельностью террористических и экстремистских организаций, а также стремлением выходцев из стран СНГ, разыскиваемых в своих государствах, легализоваться в экономически развитых регионах России [17, с. 68].

В таких условиях перед государством ставится новая задача: усовершенствовать механизм правового регулирования в сфере трудовой деятельности иностранных граждан.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы [7] одним из основных направлений миграционной политики заявлено повышение эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников, в том числе исходя из реальной ситуации на российском рынке труда и тенденций ее изменения с учетом потреб-

ностей экономики России и интересов российских граждан.

Для реализации поставленной задачи Правительством Российской Федерации был разработан план мероприятий по реализации в 2019—2021 гг. указанной концепции [14]. В частности, на IV квартал 2019 г. определенные федеральные органы исполнительной власти (среди которых Минэкономразвития России, Минтруд России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минвостокразвития России и Минкомсвязь России) должны представить проект Федерального закона, в котором будут закреплены полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по формированию перечней востребованных и дефицитных профессий (специальностей, должностей) на рынке труда, требующих среднего профессионального и высшего образования, с учетом региональных особенностей рынка труда и иных экономических, социально-демографических критериев. Кроме того, во II квартале 2020 г. в Правительство Российской Федерации должен быть представлен доклад о создании цифровой платформы управления организованным набором иностранных граждан для осуществления временной трудовой деятельности в Российской Федерации. Ответственными за данное направление определены вышеназванные федеральные органы исполнительной власти, за исключением Минвостокразвития России; кроме того, добавлено МВД России.

Кроме того, в научной литературе высказано мнение о целесообразности дифференцирования размера платежа за патент, чувствительного не только к выбору субъекта федерации (как в настоящее время), но также к потребностям региональных рынков труда в определенных иностранных специалистах: чем выше потребность регионального рынка труда в конкретных иностранных специалистах, тем ниже должна быть величина платы за патент для этих специалистов и, соответственно, наоборот. Для реализации этого предложения предложена универсальная шкала определения размера платежа за патент для трудовых мигрантов [18, с. 56—57].

В заключении отметим, что на сегодняшний день в сложившихся условиях не стоит вопрос о

необходимости привлечения иностранной рабочей силы. Главная задача сейчас — повысить эффективность регулирования внешней трудовой миграции в регионах России с учетом особенностей их демографического и экономического развития, что актуализирует выработку прогнозов взаимообусловленного развития миграции, воспроизводства населения и экономики регионов страны. Именно на решение данной задачи и направлены вышеперечисленные меры, разработанные Правительством Российской Федерации.

Литература

1. Закон СССР от 24.06.1981 г. № 5152-Х «О правовом положении иностранных граждан в СССР» // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
2. Закон РСФСР от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР» // СПС КонсультантПлюс (Законом РФ от 15.07.1992 № 3307-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О занятости населения в РСФСР» в названии Закона слово «РСФСР» заменено словами «Российской Федерации», а также далее по тексту).
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30, ст. 3032.
4. Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.11.2014.
5. Указ Президента РФ от 16.12.1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 20.12.1993. № 51, ст. 4934 (утратил силу).
6. Указ Президента РФ от 09.08.1994 № 1668 «О Федеральной миграционной программе» // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
7. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.10.2018.
8. Постановление Совмина СССР от 26.04.1991 № 212 «Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан в СССР» // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
9. Постановление Правительства РФ от 30.12.2002 № 941 «О порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу» // Собрание законодательства РФ. 06.01.2003. № 1, ст. 134 (утратил силу).
10. Постановление Правительства РФ от 15.11.2006 № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2006. № 47, ст. 4911 (утратил силу).
11. Приказ ФМС РФ № 1, Минздравсоцразвития РФ № 4, Минтранса РФ № 1, Госкомрыболовства РФ № 2 от 11.01.2008 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в области содействия занятости населения, Федеральным агентством морского и речного транспорта и Государственным комитетом Российской Федерации по рыболовству государственной услуги по выдаче заключений о привлечении и об использовании иностранных работников, разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства» // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
12. Приказ ФМС России от 15.01.2015 № 5 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2015 (утратил силу).
13. Приказ МВД России от 20.10.2017 № 800 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории

Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.11.2017.

14. Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2019 № 265-р «О плане мероприятий по реализации в 2019—2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.02.2019.

15. Распоряжение МВД России от 25.05.2018 № 1/5841 «О приостановлении выдачи патентов на территории Калининградской области» // СПС КонсультантПлюс.

16. Буранкова М.А. Нелегальная трудовая миграция и экономическая безопасность России // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 11.

17. Дутов П.О. Современное состояние и основные направления совершенствования внешней трудовой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.

18. Кононов Л.А., Михалкович И.Н. К вопросу модернизации российской патентной системы для трудовых мигрантов // 2016. № 1.

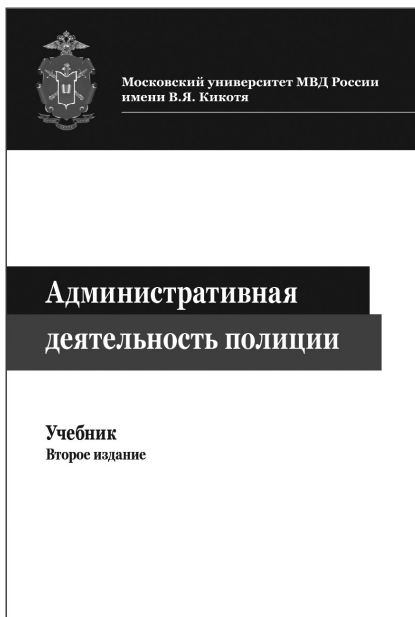
19. Малышев Е.А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. // СПС КонсультантПлюс.

20. Прудников А.С. Национальное законодательство как основа регулирования внешней трудовой миграции // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.

21. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации // <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 18.12.2019 г.).

22. Статистические сборники «Состояние преступности в России...» (за январь—декабрь 2017 г., за декабрь 2018 г., за октябрь 2019 г.) <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 18.12.2019 г.).

23. <https://www.vestnik-migranta.ru/2019/01/ogr-patent.html> (дата обращения: 18.12.2019 г.).

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 342.951
ББК 67.401.011
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10038

© Е.В. Поликарпова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ
УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ РАНЕЕ СУДИМЫХ**

Екатерина Викторовна Поликарпова,
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: policewoman1980@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы осуществления профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции с лицами ранее судимыми, анализируется действующее законодательство в сфере профилактики и индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактический учет, профилактика преступлений, профилактика административных деликтов, индивидуальная профилактическая работа.

**ABOUT SOME ISSUES
OF IMPLEMENTATION OF PREVENTION
OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE DELICITIONS
BY THE DISTRICT COMMISSIONER POLICE AGAINST PERSONS
PREVIOUSLY CONVICTED**

Ekaterina V. Polikarpova,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discussed the implementation of the preventive activities of the district commissioner of police with previously convicted persons, analyzed the current legislation in the field of prevention and individual preventive work with persons registered in preventive.

Keywords: district police commissioner, preventive accounting, crime prevention, administrative tort prevention, individual preventive work.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Поликарпова Е.В. О некоторых вопросах осуществления профилактики преступлений и административных деликтов участковым уполномоченным полиции в отношении лиц ранее судимых. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):207-10.

Профилактика и снижение административной деликтности неотделимы от общего социально-экономического развития нашего государства. Не вызывает сомнений тот факт, что профилактика правонарушений направлена не только на уменьшение административной деликтности, но и на снижение роста преступлений, и должна рассматриваться как основа предупреждения преступности. Так, руководствуясь статьей 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 182-ФЗ), «право-

нарушение — преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность» [2].

Говоря о профилактике преступлений и административных деликтов, необходимо отметить, что основная нагрузка в этой деятельности отведена службе участковых уполномоченных полиции, которые в соответствии с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом

административном участке (далее — Инструкция), утвержденной Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности» [7], проводят индивидуальную профилактическую работу с категориями граждан в отношении которых установлен «административный надзор; освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228.3, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234.1 УК, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере; больными алкоголизмом, состоящими на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ; больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ; совершившими административные правонарушения, порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий посягающие на общественный порядок» [7].

Среди категорий лиц, состоящих на профилактическом учете, один из самых высоких процентов участия в противоправной деятельности имеют ранее судимые лица, что предопределяет принципиальное направление профилактической работы с ними. Данные портала правовой статистики подтверждают, что более половины преступлений совершается лицами, ранее судимыми [8].

Соответствующим нормативно правовым инструментарием профилактики правонарушений определены федеральные законы, указы Президента РФ, приказы МВД России и др., которые определяют административно-правовой статус, принципы,

формы, методы и порядок¹ осуществления профилактики правонарушений участковым уполномоченным полиции.

Непосредственно организация работы участкового уполномоченного полиции по профилактике преступлений и административных деликтов с лицами, ранее судимыми, основания прекращения такой работы, а также используемые формы профилактического воздействия устанавливаются Инструкцией. Порядок осуществления участковым уполномоченным полиции наблюдения за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также выполнением им обязанностей², определен в Приказе МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который принят в целях реализации Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3].

Однако остается открытым вопрос о том, в соответствии с каким нормативным правовым актом осуществлять профилактическую работу участковому уполномоченному полиции, в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011; Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019; Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019; Приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019; Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

² См: статья 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «КонсультантПлюс», 2019.

лишения свободы. В настоящее время такой порядок отсутствует. Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в абзаце втором подпункта 4.2 Постановления от 8 декабря 2009 г. № 19-П, за лицом, освобожденным условно-досрочно, в течение всего срока оставшейся не отбытой части наказания сохраняется статус осужденного. Корреспондирующее положение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [9]. В частности, в абзаце первом пункта 4 указано, что лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке статьи 79 УК РФ, считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы. В соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных возложены на ФСИН России [4]. Пунктом 26 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возложена обязанность по осуществлению контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений [1]. Однако указанная норма не конкретизирует, в отношении какой именно категории освобождаемых из мест лишения свободы лиц, полиция обязана осуществлять контроль.

«При осуществлении профилактики правонарушений, каждый из элементов системы профилактики играет свою роль. Ни один из них не может обеспечить полной реализации задач профилактики. Для этого необходимо взаимодействие и четкое согласование усилий всех элементов, которые требуют организации их системы» [10]. При этом важно, чтобы субъектами профилактики правонарушений были не только сотрудники полиции, но и, например, должностные лица администраций, уголовно-исполнительной системы, служб по трудоустройству населения (центров занятости), медицинских организаций.

Именно комплексный подход к профилактике более эффективен, так как «профилактика правонарушений — совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [10].

Таким образом, на наш взгляд, для более эффективной профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции с лицами ранее судимыми, необходимо следующее:

1. Дальнейшее усовершенствование информационного сопровождения повседневной деятельности участкового уполномоченного полиции посредством Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Например Сервисы обеспечения охраны общественного порядка (СООП) оптимизируют такие направления полиции как исполнение административного законодательства, административного надзора, работу участковых уполномоченных полиции, что обеспечит оперативное информационное взаимодействие.

2. Требуется правовое регулирование деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике преступлений и административных деликтов с лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно. В настоящее время порядок такой работы отсутствует, что затрудняет работу участкового уполномоченного полиции с данной категорией лиц.

3. Установление взаимного доверия с жителями района обслуживаемого административного участка, а также взаимодействие с общественными объединениями и гражданами, участвующими в охране общественного порядка.

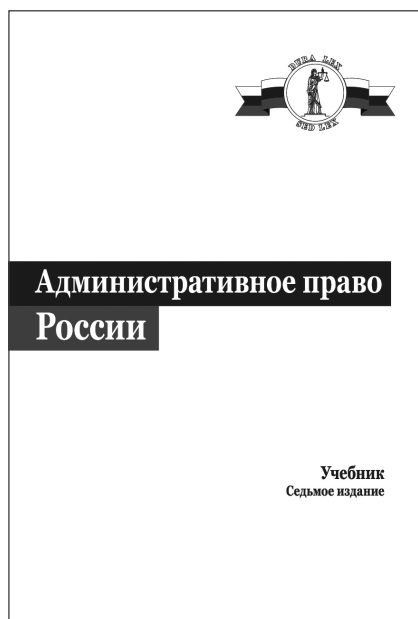
4. Активизация сотрудничества с уголовно-исполнительной системой, службами по трудоустройству населения (центры занятости), медицинскими организациями.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями) // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
5. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
6. Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 (ред. от 20.01.2017) «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
7. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
8. Портал правовой статистики в Российской Федерации за январь—август 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 07.10.2019).
9. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» // По информации СПС «Консультант Плюс», 2019.
10. Емельянов В.М. Профилактика административных правонарушений подразделениями милиции общественной безопасности: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10039

© Н.В. Румянцев, В.В. Журавлев, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

О НЕУРЕГУЛИРОВАННЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАПРЕТОМ НА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Николай Викторович Румянцев,

профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru;

Владимир Вячеславович Журавлев,

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
E-mail: vz15111982@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются неурегулированные вопросы исполнения наказаний, связанных с лишением права на управление транспортными средствами и запретом на занятие определенной деятельностью. Изучаются основания продления срока запрета управления транспортными средствами в случаях его нарушения лицом, подвергнутым уголовному наказанию за совершение преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ. Анализируется алгоритм действий должностных лиц при вынесении постановления по делу об административном правонарушении, зафиксированному специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме.

Ключевые слова: управление транспортным средством в состоянии опьянения, лишение права на управление транспортными средствами, запрет на занятие определенной деятельностью, исполнение наказания.

ON UNRESOLVED ISSUES OF THE EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO THE BAN ON DRIVING

Nikolay V. Rumyantsev,

Professor, Chief Researcher PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir V. Zhuravlev,

Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities

Ryazan Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (390043, Ryazan', ul. 1-aya Krasnaya, d. 18)

Abstract. Discussed unresolved issues of the execution of sentences related to the deprivation of the right to drive vehicles and the ban on engaging in certain activities. Studied the reasons for extending the ban on driving in cases of violation by a person subjected to criminal punishment for committing crimes under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The algorithm of actions of officials when deciding on an administrative offense recorded by special technical means operating in automatic mode is analyzed.

Keywords: driving while intoxicated, deprivation of the right to drive vehicles, prohibition of engaging in certain activities, execution of punishment.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Журавлев В.В. О неурегулированных вопросах исполнения наказаний, связанных с запретом на управление транспортными средствами. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):211-5.

Одной из проблем современной правоохранительной деятельности является регулярное изменение законодательных актов, регулирующих основания и порядок привлечение виновных лиц к юридической ответственности, исполнение наложенного наказания. По нашему мнению, сложившаяся ситуация зачастую приводит к тому, что вносимые изменения вырываются из контекста законодательной инициативы, а их практическая реализация сталкивается с проблемами пробелов в смежных отраслях права. В этой связи во многом показателен разрыв, образовавшийся между административным и уго-

ловно-исполнительным законодательством, в части исполнения наказаний, связанных с лишением специального права и запретом на занятие определенной деятельностью за совершение деликтов, сопряженных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения.

Изучение рассматриваемых аспектов, позволяет выделить основные проблемы, стоящие перед правоохранительными и судебными органами:

1. Использование в законодательстве различных понятий и терминов, являющихся идентичными по своему внутреннему содержанию, сходными

по внешней форме и реализации: «запрет на занятие определенной деятельностью» и «аннулирование разрешений» — «лишение специального права» и «прекращение действия права». По нашему мнению, существует необходимость в их унификации на основе административного законодательства, что позволит избежать возможности двоякого толкования, сделает порядок исполнения наказания, назначенного судом, единообразным. Этот вопрос является достаточно актуальным, учитывая, в том числе и административную преюдицию в вопросе привлечения лиц к ответственности по статье 264.1 УК РФ [16, с. 193].

2. Отсутствие законодательной возможности суммировать однородные наказания, связанные с лишением специального права и запретом на занятие определенной деятельностью. Наложение в рамках административного и уголовного законодательства, они исполняются самостоятельно. На наш взгляд, ее закрепление позволит усилить ответственность за совершение проступков, связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, и, тем самым, в полной мере реализовать заложенный законодателем посыл, связанный с необходимостью ужесточения ответственности данной категории нарушителей. Обозначенный правовой пробел, как нам видится, во многом нивелирует цель профилактики и предупреждения нарушений, связанных с «пьяным вождением», заложенную законодателем в статью 264.1 УК РФ, поскольку при определенных обстоятельствах не только не усиливает наказание за повторное совершение данного проступка, но и дает возможность исполнить уголовное наказание ранее административного [16, с. 194]. Одновременно с этим, исполнение административного наказания, связанного с запретом управления транспортными средствами, назначенного водителю, который в последующем осужден к реальному лишению свободы, не приостанавливается на период его нахождения в учреждениях пенитенциарной системы.

3. В настоящее время исполнение постановлений о наложении административного наказания в виде лишения специального права на управление транспортными средствами возложено на органы внутренних дел в лице Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Контроль за исполнением уголовного наказания в виде запрета на занятие определенной деятельностью осуществляется должностными лицами уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. Сотрудники подразделений Госавтоинспекции являются «соисполнителями», реализуя решения суда об аннулировании разрешений на управление транспортным средством (водительских удостоверений) и внесении сведений об этом в специализированные информационные базы данных на основании документов, направляемых уголовно-исполнительной инспекцией (далее — УИИ). Только последняя наделена правом продления срока запрета на управление транспортным средством, в случае его нарушения осужденным. Практическая реализация отмеченной надзорной функции должностных лиц ФСИН осложняется отсутствием соответствующих полномочий, связанных с правом остановки транспортных средств, участвующих в дорожном движении, документальной фиксацией факта нарушения запрета, допущенного осужденным. Таким образом, сотрудник УИИ, реализуя свои должностные полномочия, имеет ограниченный правовой статус. Он находится в зависимости от должностных лиц Госавтоинспекции, наделенных правом осуществления надзора за безопасностью дорожного движения и составления административных материалов, предусмотренных главой 12 КоАП РФ. Важно отметить, что сам порядок исчисления срока, не подлежащего зачислению, уголовно-исполнительным законодательством детально не регламентирован. Должностное лицо УИИ, установив факт неисполнения приговора суда, обязано уточнить период нарушения запрета, подтвердив его документально. После этого, выносится мотивированное постановление о незачете в срок наказания конкретного временного отрезка¹. В практической деятельности, день (сутки), во время которых в отношении осужденного был составлен протокол об административном правонарушении, не засчитывается за день (сутки) отбытия наказания [15, с. 6]. Необходимо отметить, что подобная практика не является повсеместной. Так, рассматривая апелляционную жалобу Б.Н., Московский городской суд установил, что заявитель был осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264

¹ Пункт 39 «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

УК РФ к дополнительному наказанию в виде лишения права управления транспортным средством сроком на 2 года. После освобождения из мест лишения свободы Б.Н., полагая, что срок указанного наказания истек, обратился в подразделение ГИБДД, сотрудник которого выдал ему водительское удостоверение, изъятое ранее за совершение административного правонарушения. Позднее в Госавтоинспекцию поступили документы, в соответствии с которыми срок уголовного наказания, связанного с запретом на управление транспортными средствами, не истек. В последующем, после останковки Б.Н., управлявшего автомашиной, сотрудник полиции изъясил у него водительское удостоверение. Должностным лицом УИИ было вынесено постановление о незачете в срок отбывания дополнительного наказания периода, в течение которого Б.Н. имел на руках водительское удостоверение (более 1 года). Признавая данное решение правомерным, суд указал, что постановление УИИ заявителем обжаловано не было, в связи с чем подлежит исполнению [14].

Изложенная выше позиция суда является дискуссионной, поскольку решение УИИ основывалось не на подтвержденных фактах нарушения Б.Н. наложенного запрета, а на периоде нахождения у него водительского удостоверения. Отмеченное обстоятельство, без совокупности, в том числе документальных доказательств, по нашему мнению, не может расцениваться как нарушение запрета на управление транспортными средствами.

4. Освещая проблему продления срока запрета управления транспортными средствами необходимо отметить, что нормативные правовые акты, регламентирующие порядок исполнения отмеченного наказания, не конкретизируют перечень обстоятельств или документов, которые должны ложиться в основу такого решения. В связи с этим, целесообразно остановиться на вопросах, связанных со сроками давности привлечения к административной ответственности и административной наказанности за совершение проступков, предусмотренных главой 12 КоАП РФ.

В первом случае, прекращение административного производства возможно рассматривать как подтверждение факта управления транспортным средством в нарушение установленного судом запрета. Это, в свою очередь, является основанием для постановки вопроса о продлении срока исполнения наказания осужденному лицу. Во втором слу-

чае, при установлении факта привлечения осужденного лица к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, приоритетным становится вопрос установления даты исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Статья 4.6 КоАП РФ предусматривает, что юридические последствия привлечения к административной ответственности сохраняются в течение 1 года с момента исполнения постановления о назначении наказания. Истечение отмеченного срока, с позиции административного законодательства, аннулирует все ограничения, накладываемые на нарушителя. В связи с этим возникает вопрос соотношения применения норм административной и уголовно-исполнительной отраслей права. Имеет ли сотрудник УИИ законное основание для незачета указанного периода, получив сведения о привлечении осужденного к ответственности за совершение правонарушения, после истечения срока административной наказанности?

В настоящее время ответ на поставленные вопросы в законодательстве отсутствует. По нашему мнению, единственным основанием продления срока исполнения наказания, связанного с запретом на управление транспортным средством, должно являться вступившее в законную силу постановление о назначении административного наказания в течение срока, определенного статьей 4.6 КоАП РФ.

5. Освещая рассмотрение вопроса исполнения наказаний, связанных с лишением права управления транспортными средствами, остановимся на применении положений статьи 2.6.1 КоАП РФ. Данная норма определяет порядок привлечения к административной ответственности собственников транспортных средств за совершение проступков в области дорожного движения, зафиксированных специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме. Законодатель закрепил возможность отступления от принципа презумпции их невиновности, за исключением случаев обжалования постановления, вынесенного по делу об административном правонарушении, когда будет установлено, что в момент его фиксации транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица. В настоящее время в Российской Федерации не предусмотрен запрет на управление транспортным средством лицом, не являющимся его собственником, при соблюдении

обязанностей, определенных Правилами дорожного движения. В разрезе рассматриваемого вопроса это означает, что собственник, лишенный права управления транспортным средством, вправе передать его для использования другому лицу. В случае совершения последним административного правонарушения, зафиксированного специальным техническим средством, работающим в автоматическом режиме, наказанию будет подвержен собственник. Не принятие мер к обжалованию вынесенного постановления и его вступление в законную силу, а равно оплата наложенного штрафа, с юридической точки зрения, будет означать факт признания собственником транспортного средства вины в инкриминируемом деянии. Таким образом, должностное лицо УИИ, получив сведения о привлечении осужденного лица, к административной ответственности, например за нарушение скоростного режима, может вынести постановление о продлении срока исполнения уголовного наказания. Если принять во внимание возможность неоднократного вынесения постановлений в отношении владельцев транспортных средств в период исполнения запрета, учитывая ранее отмеченную судебную практику, УИИ вправе не зачесть осужденному срок, исчисляемый неделями или месяцами. Данный вопрос является актуальным в силу того, что нередко районные и областные (краевые) суды при рассмотрении жалоб на постановления, вынесенные за совершение правонарушений, предусмотренных статьей 12.9 КоАП РФ, не принимают во внимание доводы заявителей и не дают надлежащую правовую оценку представленным доказательствам (наличие полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств с неограниченным количеством лиц, допущенных к управлению транспортным средством; показания лица, управлявшего транспортным средством в момент фиксации нарушения и прочее). Указанные вопросы неоднократно становились предметом рассмотрения Верховного суда РФ, который указывал на неправомерность позиции нижестоящих судов и отменял их решения [10—13].

б. Останавливаясь на вопросе рассмотрения уголовных дел за совершение преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ, следует отметить обязанность суда назначать виновному дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, связанной с управ-

лением транспортными средствами вне зависимости от наличия или отсутствия такого права у лица, привлекаемого к ответственности. По нашему мнению, обязанность суда лишить лицо специального права, которое у него и так отсутствует в силу невыполнения требований о сдаче соответствующих экзаменов¹, является достаточно спорной. Указанная позиция, основана на базовых принципах безопасности дорожного движения, которые определяют, что право управления транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением², которое водитель обязан иметь при себе [7]. Невыполнение отмеченных требований при управлении источником повышенной опасности влечет административную ответственность по соответствующим статьям КоАП РФ. Таким образом, назначение наказания, связанного с запретом заниматься определенной деятельностью, в рассматриваемом случае ограничивает лицо в реализации «виртуального» права, которым он не обладает. Пожалуй, единственное реальное ограничение, которое несет лицо, не имеющее водительского удостоверения, при исполнении наказания, связанного с запретом на занятие определенной деятельностью является отказ в допуске к экзаменам для его получения³. Одновременно с этим следует отметить, что рассматриваемое наказание не лишает лицо права освоить соответствующую программу профессионального обучения водителей транспортных средств.

Таким образом, назначение наказания, связанного с запретом на занятие определенной деятельностью, лицам, не имеющим права управления транспортными средствами, по нашему мнению, является нецелесообразным, поскольку не накладывает на это лицо дополнительных ограничений.

В заключение отметим:

– Административная и уголовно-исполнительная отрасли права, решая единые задачи по исполнению наказаний, связанных с запретом на управление

¹ Часть 2 статьи 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Часть 4 статьи 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт «в» статьи 23 «Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 (ред. от 14.08.2018) «О допуске к управлению транспортными средствами» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

транспортными средствами, используют различную терминологию. По нашему мнению, в целях устранения противоречий в действующих нормативных правовых актах, разумно ее унифицировать.

– Практическая реализация возможности сложения сроков лишения специального права, назначаемых в рамках КоАП РФ и УК РФ, позволит стать действенным аргументом в профилактике рассматриваемой категории правонарушений.

– Нормативные неопределенности оснований продления срока наказания в виде запрета на занятие деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, требуют выработки единообразного подхода к созданию правоприменительной практики.

Реализация обозначенных предложений позволит решить вопрос системного исполнения однородных наказаний, назначаемых в рамках административного и уголовного законодательства, устранив противоречия, имеющие место в рассматриваемых отраслях права.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными

положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Верховного Суда РФ от 05.12.2018 № 49-АД18-20 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Верховного Суда РФ от 07.11.2018 № 78-АД18-18 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Верховного Суда РФ от 25.10.2018 № 19-АД18-26 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 5-АД18-38 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

14. Апелляционное определение Московского областного суда по делу №***11749 по жалобе Б.Г. на решение Рузского районного суда [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

15. Боровиков С.А., Чжан Ю.А. «Проблемы и практика исполнения уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами» / Научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» № 1 (41). 2018.

16. Кутякин С.А., Журавлев В.В. «О вопросах исполнения наказаний, связанных с лишением права управления транспортными средствами» / Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 25 апр. 2019 г.) / под ред. Л.В. Павловой. Рязань: Академия ФСИН России, 2019.

УДК 342.9
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10040

© С.А. Сойников, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

**ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ,
ИСПОЛЬЗУЮЩИХ СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
(СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ)**

Сергей Александрович Сойников,
профессор кафедры правовой и гуманитарной подготовки,
доктор юридических наук, доцент
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности определения административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих современные технические средства передвижения (средства индивидуальной мобильности), акцентируется внимание на возникающих в этой связи актуальных аспектах.

Ключевые слова: административно-правовой статус, участники дорожного движения, современные технические средства передвижения, средства индивидуальной мобильности.

**FEATURES OF DETERMINING
THE ADMINISTRATIVE STATUS OF ROAD
USERS USING MODERN TECHNICAL MEANS OF TRANSPORTATION
(MEANS OF INDIVIDUAL MOBILITY)**

Sergey A. Soynikov,
Professor of the Department of Legal and Humanitarian Training,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Tver branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kicot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Discussed the features of determining the administrative-legal status of road users using modern technical means of transportation (means of individual mobility), focuses on the relevant aspects arising in this regard.

Keywords: administrative and legal status, road users, modern technical means of transportation, means of individual mobility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сойников С.А. Особенности определения административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих современные технические средства передвижения (средства индивидуальной мобильности). Вестник экономической безопасности. 2020;(1):216-9.

Достижения научно-технического прогресса находят самое широкое применение в различных сферах и областях жизни человека, что, в свою очередь, оказывает определенное влияние на административно-правовое регулирование соответствующих отношений.

Одним из примеров реализации таких достижений являются разнообразные средства передвижения, использующие электродвигатель (гибридный автомобиль, электромобиль, электровелосипед). В результате чего в Правила дорожного движения Российской Федерации были внесены соответствующие изменения и дополнения [1].

На сегодняшний день активно предлагаются потребителю и приобретают все большую популярность современные технические средства передвижения (далее — СТСП), предназначенные для передвижения человека посредством использования мускульной энергии (роликовые коньки, самокаты, скейтборды и др.), а также посредством применения электродвигателя (электродвигателей) (гироскутеры, моноколеса, электросамокаты, электроскейтборды и др.).

Используемые участниками дорожного движения СТСП удобны в эксплуатации и имеют ряд преимуществ в виде бесшумности, компактности,

мощности, мобильности, экономичности, экологичности и др.

В последнее время значительно увеличился объем продаж ТСП. Росту популярности данных технических средств значительным образом способствует улучшение их технических характеристик, повышение качественных показателей в новых моделях, развитие сервисов аренды, постепенное снижение стоимости и др. Множество специализированных магазинов включили ТСП в свой ассортимент. По словам председателя президиума Ассоциации компаний розничной торговли Сергея Белякова: «На российском рынке объем продаж электросамокатов увеличился примерно в шесть раз по сравнению с прошлым годом в количественном выражении и примерно в пять раз — в денежном» [2].

Учитывая возрастающий поток пассажиров в общественном транспорте, увеличивающееся количество автомобилей в городском потоке, все больше жителей, частично или полностью, используют ТСП в качестве приоритетных средств передвижения. При этом, значительная скорость, которую ТСП позволяют развивать, становится источником опасности как для пешеходов, так и для лиц, управляющих такими средствами передвижения.

В соответствии с Правилами дорожного движения Российской Федерации [3] (далее — Правила) некоторые из ТСП попадают под существующие определения участников дорожного движения.

Результатом возрастающего интереса к ТСП является активная дискуссия в обществе, высказываются различные мнения и предложения, в том числе, относительно особенностей определения административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих ТСП.

Указанные аспекты широко обсуждаются на федеральном и региональном уровнях. Так, исполняя обязанности первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации Игорь Шувалов дал поручение, в соответствии с которым МВД России, Минтранс России и «Открытое правительство» должны «проработать вопрос определения статуса» граждан, использующих «современные технические средства передвижения», и представить свои предложения [4].

В мировой практике не наблюдается единого подхода к определению административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих ТСП [5]. При этом, вводимые нормы в некоторых странах предлагаются в виде локального эксперимента или временного решения.

Важным является вопрос безопасности участников дорожного движения. На заседании круглого стола, прошедшего в Московском парламентском центре в рамках работы комиссии Мосгордумы по безопасности начальник ФКУ «Научный центр безопасности дорожного движения МВД России» Дмитрий Митрошин, отметил: «Мы с 2018 года ведем учет ДТП, которые происходят с участием электрических транспортных средств. В прошлом году произошло 39 таких дорожных происшествий, пострадали 40 человек. Более половины ДТП были вызваны столкновением с портативными транспортными средствами. 12 случаев — это наезд на пешеходов. На территории Москвы произошло каждое пятое ДТП. С начала 2019 года зафиксировано 7 дорожных происшествий» [6].

В настоящее время актуальным для обсуждения является ряд важных вопросов относительно особенностей административно-правового статуса лица, использующего для передвижения ТСП [7]. В числе возможных вариантов решения данной проблемы, в виде приравнивания данных технических средств к существующим и др., приоритетным представляется определение нового устройства, предназначенного для передвижения человека.

Повышенный интерес граждан, общества, государства к проблеме безопасной интеграции ТСП в дорожное движение, массовая вовлеченность населения в этот процесс, опыт законодательных органов зарубежных государств [8] аргументируют целесообразность определения административно-правового статуса участников дорожного движения, использующих данные средства.

Важным результатом активного обсуждения указанной проблемы является подготовленный Министерством транспорта Российской Федерации проект изменений, которые предлагается внести в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 [9].

Предлагаемым проектом вносятся изменения и дополнения основных понятий и терминов, содержащихся в Правилах в виде корректировки существующих редакций. Так, предлагается изменение термина «пешеход».

Предлагается увеличение перечня участников дорожного движения в виде дополнения к существующим лицам, использующего для передвижения средство индивидуальной мобильности (далее — СИМ). Предлагается введение термина «Средство индивидуальной мобильности» и его определение.

Данным проектом в зависимости от возраста вводится запрет на использование велосипедов и СИМ для передвижения в пешеходных зонах. Устанавливается максимальная скорость движения в жилых зонах, велосипедных зонах и на дворовых территориях.

Во всех случаях совмещенного движения пешеходов с велосипедистами и лицами, использующими для передвижения СИМ, проектом устанавливается приоритет пешеходов, а также максимальная скорость движения велосипедистов и лиц, использующих для передвижения СИМ.

В зависимости от возраста, а также с учетом наличия (отсутствия) инфраструктуры в виде тротуаров, пешеходных, велосипедных и велопешеходных дорожек, велосипедных полос, проезжей части велосипедных зон, устанавливаются разрешенные места для передвижения лиц, использующих СИМ, а также, особенности, в виде расположения на проезжей части дороги, ограничения максимальной скорости, соответствия СИМ определенным техническим требованиям.

С учетом появления новых участников дорожного движения в виде лиц, использующих для передвижения СИМ, предлагается введение новых дорожных знаков.

Наряду с этим, актуальным для обсуждения может быть ряд аспектов в виде: классификации СИМ, учитывающей конструктивные особенности и мощность их электродвигателя (электродвигателей); регламентации владения определенными моделями; обязательности экипировки для определенных моделей СИМ; проведения просветительской работы для лиц, управляющих СИМ; особенностей перевозки различных вещей и предметов

на (при помощи) СИМ; особенностей хранения СИМ и их перевозки в общественном транспорте; регламентации тюнинга (изменения) СИМ; определения особенностей использования СИМ на территориях не подпадающих под действие Правил; развития соответствующей инфраструктуры для передвижения на СИМ; регламентации проката СИМ и др.

Учитывая изложенное представляется целесообразным комплексный подход в виде разработки: изменений и дополнений в Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [10]; изменений и дополнений в Правила дорожного движения Российской Федерации; изменений и дополнений в Правила пользования территориями не подпадающими под действие Правил дорожного движения; изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях; рекомендаций для лиц, управляющих СИМ; типовых Правил проката СИМ и др.

Реализация предлагаемых мер положительно отразится на обеспечении порядка и безопасности дорожного движения.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 22.03.2014 № 221 «О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» // «Российская газета», № 74, 02.04.2014. Постановление Правительства РФ от 12.07.2017 № 832 «О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» // «Российская газета», № 160, 21.07.2017.
2. Карьера на колесиках. Изменит ли самодат образ жизни чиновников [Электронный ресурс]: Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2019/11/04/izmenit-li-samokat-obraz-zhizni-chinovnikov.html> (дата обращения: 05.12.2019).
3. «Российские вести», № 227, 23.11.1993.
4. Электротранспорт въезжает в ПДД. Движение на гироскутерах и сигвеях отрегулируют правилами [Электронный ресурс]: Газета «Коммерсантъ» № 200 от 26.10.2017, стр. 5. URL: <https://>

www.kommersant.ru/doc/3449381 (дата обращения: 05.12.2019).

5. Сегвей [Электронный ресурс]: Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=102286228> (дата обращения: 05.12.2019).

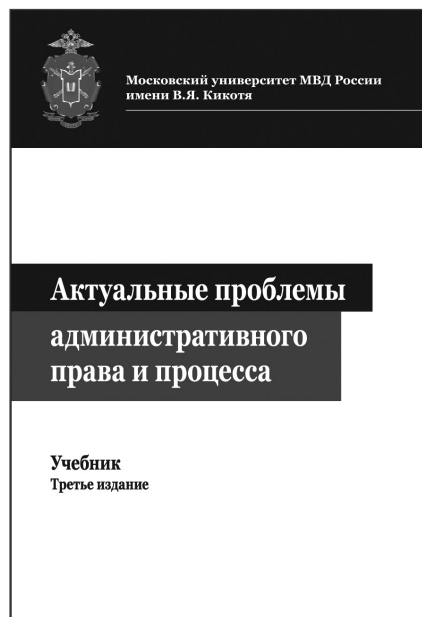
6. Электросамокат: «пешеход», «велосипед» или «мопед»? Персональные средства электро-транспорта предложено учесть в ПДД и разделить на категории в зависимости от скорости [Электронный ресурс]: Московская городская Дума. <https://duma.mos.ru/ru/37/news/novosti/elektrosamokat-peshohod-velosiped-ili-moped-personalnyie-sredstva-elektrotransporta-predlojeno-uchest-v-pdd-i-razdelit-na-kategorii-v-zavisimosti-ot-skorosti> (дата обращения: 05.12.2019).

7. Водительские права для сегвейста [Электронный ресурс]: ООО «Гарант-Инфо». URL: <http://garantinfo.ru/voditelskie-prava-dlya-segveista> (дата обращения: 05.12.2019).

8. Пояснительная записка к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 [Электронный ресурс]: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=96588> (дата обращения: 05.12.2019).

9. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 [Электронный ресурс]: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=96588> (дата обращения: 05.12.2019).

10. «Собрание законодательства РФ», 11.12.1995, № 50, ст. 4873.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10041

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юлия Николаевна Сосновская,

доцент кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lisenok1214@yandex.ru;

Элеонора Викторовна Маркина,

доцент кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Рецензент: Н.В. Михайленко, доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Аннотация. Анализируется административно-правовой режим в области национальной безопасности, а также виды и цели национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, режим, виды, государство.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

Yuliya N. Sosnovskaya,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Eleonora V. Markina,

Associate Professor of the Department of Administrative Law,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the administrative and legal regime in the field of national security, as well as the types and goals of national security.

Keywords: national security, regime, types, state.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административно-правовые режимы как элемент обеспечения национальной безопасности. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):220-3.

Административно-правовой режим, устанавливаемый в области обеспечения национальной безопасности, — это нормативно закрепленный и организационно обеспеченный порядок регулирования поведения граждан и деятельности государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц, направленный на четкую регламентацию общественных отношений в конкретной области обеспечения национальной безопасности, недопущение противоправной деятельности, могущей нанести ущерб национальной безопасности, а

также предусматривающий возможность применения специальных режимных мер, иных специальных форм и методов деятельности уполномоченных органов, характер которых обусловлен необходимостью адекватного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

С учетом приведенного определения национальной безопасности административно-правовые режимы, устанавливаемые в области ее обеспечения, целесообразно рассматривать в рамках систе-

мы мер обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 92—95].

Видами национальной безопасности являются государственная, экономическая, экологическая, информационная, военная безопасность и ряд иных. Поэтому правомерно говорить об административно-правовых режимах конкретных видов национальной безопасности. Для обеспечения национальной безопасности уполномоченные органы и должностные лица используют специальные силы, средства, формы и методы деятельности в рамках контрразведывательной, разведывательной, оперативно-разыскной, оперативно-боевой и иных специальных видов деятельности. Это позволяет говорить о комплексных правовых режимах специальных видов деятельности в области обеспечения национальной безопасности, в которых нормы административного права играют далеко не последнюю роль. Через призму административно-правового режима можно рассмотреть и государственную службу в органах национальной безопасности, и ряд других институтов.

Таким образом, административно-правовые режимы в области обеспечения национальной безопасности являются как важнейшими организационно-правовыми институтами регулирования общественных отношений, так и «барьерами» для осуществления специальными службами и организациями иностранных государств, а также отдельными лицами деятельности, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации.

Административно-правовые режимы необходимо классифицировать в зависимости от степени их направленности на обеспечение национальной безопасности. Следует выделять административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях:

- 1) обеспечения государственной безопасности;
- 2) обеспечения государственной и общественной безопасности;
- 3) обеспечения военной безопасности, а также обеспечения безопасности при наступлении чрезвычайных и иных исключительных обстоятельств;
- 4) обеспечения иных видов национальной безопасности (экономической, экологической, продовольственной, информационной и иных);

5) осуществления государственного управления в иных областях, где могут возникнуть угрозы национальной безопасности, нейтрализация которых возможна при помощи введения административно-правовых режимов.

В первую группу административно-правовых режимов следует включить: административно-правовой режим защиты государственной тайны; административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях защиты и охраны государственной границы (режим государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через государственную границу); правовой режим контртеррористической операции; правовой режим противодействия коррупции; административно-правовой режим в закрытом административно-территориальном образовании.

Вторую группу составляют: административно-правовой режим въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации; административно-правовой режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации; паспортная система; административно-правовой режим обеспечения гражданской авиации от актов незаконного вмешательства; административно-правовой режим обеспечения безопасности проведения публичных мероприятий; административно-правовой режим противодействия незаконной миграции.

В третью группу следует включить правовые режимы; военного положения; мобилизационной подготовки и мобилизации; территориальной обороны; гражданской обороны; чрезвычайного положения и иные режимы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций различного характера, и ряд других.

Четвертую группу составляют: административно-правовой режим обеспечения безопасности таможенного дела; санитарный режим; режимы лицензионных видов деятельности; режимы функционирования разнообразных вредных или опасных производств; режимы природоохранной зоны, режим заповедников и ряд других.

К пятой группе можно отнести режимы: обеспечения безопасности дорожного движения; противопожарный; исключительной экономической зоны, континентального шельфа; безопасности атомной

энергетики, иных важных охраняемых объектов, и ряд других.

Реализация режимных мер во многом обусловлена деятельностью органов внутренних дел (полиции), реализующей в их рамках свои административные полномочия.

Специальные виды деятельности, осуществляемые органами национальной безопасности — это основные направления деятельности (функции) органов национальной безопасности, осуществляемые в пределах установленной компетенции, как правило, оперативными подразделениями органов национальной безопасности и их должностными лицами посредством выполнения специальных (контрразведывательных, разведывательных, оперативно-разыскных и иных) мероприятий, имеющие преимущественно негласный характер и направленные на решение возложенных на органы национальной безопасности задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Конкретизация задач, а также перечня осуществляемых специальных мероприятий зависит от функциональной специализации органа национальной безопасности или его подразделения (разведывательной, контрразведывательной или иной).

К специальным видам деятельности органов национальной безопасности следует отнести, прежде всего контрразведывательную, разведывательную, оперативно-разыскную деятельность и ряд иных. Необходимо отметить, что существование специальных видов деятельности обусловлено потребностью получения полной, объективной, своевременной, достоверной информации о событиях и процессах, могущих являться как угрозами национальной безопасности, так и способствовать прогрессивному развитию государства и общества, т.е. информации, способствующей обеспечению национальной безопасности.

Иные характерные черты, признаки специальных видов деятельности:

- осуществляются органами национальной безопасности в пределах предоставленной компетенции исключительно для решения задач обеспечения национальной безопасности, а также иных задач, установленных законодательством;

- являются основными направлениями деятельности (функциями) органов национальной безопас-

ности, производными от предназначения органов и решаемых ими задач;

- имеют процессуальный характер, свои задачи, принципы, условия осуществления, стадии;

- носят преимущественно конспиративный, негласный характер, связанный с использованием возможностей конфиденциального сотрудничества граждан с органами национальной безопасности, специальных форм и методов осуществления;

- осуществляются не всеми органами и должностными лицами, а, как правило, только оперативными подразделениями органов национальной безопасности;

- носят преимущественно информационный характер, связанный с получением информации об угрозах национальной безопасности, а также об иных фактах и обстоятельствах, имеющих значение для обеспечения национальной безопасности или для обеспечения деятельности самих органов национальной безопасности;

- их результаты могут использоваться для принятия решений высшими должностными лицами государства, что закреплено законодательно;

- тесно связаны со всеми видами деятельности, осуществляемыми органами национальной безопасности для эффективного обеспечения национальной безопасности;

- имеют правовую основу, при этом на законодательном уровне определяются лишь общие параметры специальных видов деятельности, а конкретные формы и методы осуществления предусматриваются ведомственными правовыми актами; и др.

Контрразведывательная деятельность — деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями (далее также — органы контрразведки), а также должностными лицами указанных органов и подразделений посредством проведения контрразведывательных мероприятий в целях выявления, предупреждения, пресечения разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации.

Основаниями для проведения органами контрразведки контрразведывательных мероприя-

тий являются: наличие данных о признаках разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации; необходимость обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну; необходимость изучения (проверки) лиц, оказывающих или оказывавших содействие органам федеральной службы безопасности на конфиденциальной основе; необходимость обеспечения собственной безопасности; запросы специальных служб, правоохранительных органов и иных организаций иностранных государств, международных организаций в соответствии с международными договорами Российской Федерации [2].

Разведывательная деятельность осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации посредством: добывания и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц; оказания содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации. Необходимость осуществления разведывательной деятельности определяют в пределах своих полномочий Президент России и Федеральное Собрание, исходя из невозможности или нецелесообразности обеспечения безопасности Российской Федерации иными способами [3].

Органы внутренних дел не наделены полномочиями по осуществлению контрразведывательной и разведывательной деятельности. Однако реали-

зация ими своих полномочий, в том числе и административных, позволяет создавать благоприятные условия для их осуществления.

Наиболее полно урегулирована оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел, осуществляемая ими на основе Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Оперативно-разыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Участвуя в борьбе с терроризмом, в проведении контртеррористических операций, территориальные органы МВД России вправе проводить оперативно-боевые мероприятия, осуществляя тем самым в пределах своей компетенции оперативно-боевую деятельность.

Литература

1. Редкоус В.М. Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12 (60).
2. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» Ст. 9.
3. Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» Ст. 2.

УДК 342.951

ББК 67.401.031

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10042

© В.Г. Татарян, Г.Х. Хадисов, Е.О. Тузельбаев, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Владилен Гайкович Татарян,

профессор кафедры административного права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tataryan2654@inbox.ru;

Газиявдир Хадисович Хадисов,

начальник кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: hadisov65@mail.ru;

Ергали Ошпанбаевич Тузельбаев,

профессор кафедры юриспруденции,

доктор юридических наук, профессор

Казахстанско-Российский международный университета (030006, Актобе, ул. Айтеке би 52)

E-mail: ereke_akrobo@mail.ru

Рецензент: Г.Н. Василенко, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются теоретические взгляды ученых на понятие вины и проблемные аспекты определения вины юридического лица. Выявлены основные теоретические и практические коллизии в системе права и теории ответственности.

Ключевые слова: вина, ответственность, юридическое лицо, проблемные аспекты.

SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES

Vladilen G. Tataryan,

Professor of the Department of Administrative Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Gaziyavdir H. Hadisov,

Head of the Department of Administrative Law,

Candidate of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ergali O. Tuzel'baev,

Professor of the Department of Jurisprudence, Doctor of Legal Sciences, Professor

Kazakhstan-Russian International University (030006, Aktobe, ul. Ayteke bi 52)

Abstract. Discussed the theoretical views of scientists on the concept of guilt and the problematic aspects of determining the guilt of a legal entity. The main theoretical and practical conflicts in the system of law and theory of responsibility are revealed.

Keywords: guilt, responsibility, legal entity, problematic aspects.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Татарян В.Г., Хадисов Г.Х., Тузельбаев Е.О. Некоторые проблемы реализации административной ответственности юридических лиц. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):224-7.

На фоне динамичных изменений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (со времени принятия указанного Кодекса был принят 621 Федеральный закон РФ, которыми в действующий КоАП РФ было внесено уже

свыше 4 800 изменений)² наблюдается тенденция к усилению административной ответственности юридических лиц путем введения значительного числа новых составов административных правонаруше-

¹ Далее — КоАП РФ.

² См.: Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. <http://static.government.ru> (по состоянию на 10.06.2019 г.).

ний¹ и увеличения размеров административных штрафов², в некоторых случаях сопоставимых с размерами соответствующих уголовных наказаний.

Административная ответственность юридических лиц — явление, возникшее на стыке двух подсистем права — частного и публичного, строится на различных, иногда трудно совместимых принципах. Это обстоятельство и является основной причиной возникновения большого числа вопросов и противоречий при привлечении юридических лиц к административной ответственности³.

По действующему российскому законодательству, юридическая ответственность основывается на общем принципе вины, в соответствии с которым наличие вины является необходимым субъективным элементом правонарушения и условием наступления ответственности, если иное специально не оговорено законом. Такая позиция нашла отражение в ряде решений Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П было указано, что «наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно»⁴, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П было определено, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является, таким образом, необходимым основанием для всех видов юридической ответственности⁵.

Определение вины юридического лица, как одного из элементов состава правонарушения, является одной из сложных практических проблем, требу-

ющих тщательного научного осмысления и анализа. Уместно отметить, что по вопросу о вине юридического лица ведутся активные дискуссии⁶.

Двойной подход к регулированию субъективной стороны состава административного правонарушения является одной из особенностей института административной ответственности. Эта специфика объясняется наличием таких субъектов, как физическое лицо и юридическое лицо. Дискуссионность такой правовой категории, как «ответственность юридического лица», вытекает из сущности юридического лица как правовой фикции⁷. Следовательно, использование в отношении юридического лица классического понимания вины невозможно.

Не раз отмечалось, что по вопросу о природе вины организаций существует два основных подхода: субъективный (психологический), при котором вина организации рассматривается с позиции отношения ее должностных лиц, органов и работников к совершаемому нарушению⁸; и объективный (поведен-

¹ Напомним, что в КоАП РФ ныне насчитывается более 300 статей, предусматривающих более 600 составов административных правонарушений, за совершение которых предусмотрена ответственность юридических лиц.

² Например, ч. 3 ст. 19.28. КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» предусматривает штраф в размере не менее ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

³ См.: Морозова Н.А. Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 14.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // СЗ РФ 2001. № 7. Ст. 700.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // СЗ РФ 2001. № 23. Ст. 2409.

⁶ См.: Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2000. С. 345; Матвеев Г.К. Психологический аспект вины советских юридических лиц // Советское государство и право. 1978. № 8. С. 48; Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 76; Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 64.; Россинский Б.В. Размышления о вине юридического лица после нового прочтения работы В.Д. Сорокина «Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 22—27; Он же. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5—13; Конджакулян К.М. Юридическое лицо и вина: вопросы соотношения практики и теории через призму ответственности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 16—18; Кисин В.Р. Некоторые размышления о положении юридического лица как субъекта административно-деликтного отношения // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 41—44 и др.

⁷ См., например: Братусь С.Н. Некоторые вопросы учения о субъектах права // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 78; Он же. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 46, 67; Венедиктов А.В. Органы управления государственной социалистической собственностью // Советское государство и право. 1940. № 5—6; Он же. Государственные юридические лица в СССР // Советское государство и право. 1940. № 10; Он же. Государственная социалистическая собственность. С. 591, 592, 656, 657, 664, 665; Грешников И.П. Субъекты гражданского права. СПб., 2002. С. 158; Грибанов В.П. Юридические лица. С. 4—6, 9, 21, 38, 39, 45, 52; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 66, 67; Красавчиков О.А. Общая характеристика государственных юридических лиц // Советское гражданское право. М., 1972. Т. 1. С. 118 и др.

⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 137; он же. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 69—70.

ческий), когда вина организации определяется исключительно через оценку ее внешних актов¹. Дискуссия между сторонниками указанных подходов пока еще далека от завершения. В результате критики субъективной и поведенческой концепций вины юридических лиц появилась поведенческо-психологическая концепция², сторонники которой полагают, что выбор подхода к вине зависит от специфики правоотношений.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 4 мотивировочной части Определения от 14 декабря 2000 г. № 244-О³, вина юридического лица, нарушившего нормативные правовые акты о контрольно-кассовых машинах, была сконструирована через вину физических лиц (работников этой организации). То есть в субъективном аспекте вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в необеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени организации⁴.

Поведенческо-психологический подход нашел отражение в ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ (Основания ответственности за нарушение обязательства): «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Это определение вины вобрало достоинства определений вины психологической и поведенческой концепций. В нем указано, что, с од-

ной стороны, вина — это умысел или неосторожность (психологическая концепция), но, с другой стороны, лицо признается невиновным, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств, исходя из той степени заботливости и осмотрительности, которые от него требовались по характеру обязательства и условиями оборота (поведенческая концепция).

С точки зрения сторонников поведенческо-психологического подхода, такое определение вины является удачным, поскольку оно исключает возможность возложения не предполагаемой законом или договором ответственности без вины как физических, так и юридических лиц, оно применимо не только к договорным, но и к деликтным обязательствам⁵. В связи с этим, решая вопрос о наличии или об отсутствии вины при возложении ответственности за причинение вреда, судебным органам возможно следует руководствоваться определением вины, содержащимся в п. 1 ст. 401 ГК РФ. При этом юридическое лицо освобождается от административной ответственности, если докажет, что ненадлежащее исполнение требований нормативных правовых актов произошло вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств. Законодателю необходимо четко обозначить, какие именно обстоятельства относятся к чрезвычайным и непреодолимым. Например, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями. Правовая возможность для соблюдения норм и правил имеет место только в том случае, когда определенное поведение лица урегулировано нормой права, устанавливающей его обязанность. Лишь одновременное наличие двух предпосылок — юридической и фактической — позволяет утверждать, что лицо имело возможность соблюсти нормы и правила, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность⁶.

Исходя из смысла положений ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ, государственные органы, доказывая вину юридического лица, должны установить совокупность двух условий: 1) у лица была возможность для соблюдения правил и норм; 2) данным лицом не были

¹ Богаева Н.В. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. 2007. № 6. С. 30; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 141; Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 65.

² Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 94, 95; Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности. Журнал российского права, 2003, № 1.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013.

⁵ Панов А.Б. Указ. соч.

⁶ Панов А.Б. Актуальные вопросы КоАП РФ // Мировой судья. 2015. № 3. С. 33.

предприняты все зависящие от него меры¹. Фактически КоАП РФ воспринял поведенческую концепцию определения вины юридических лиц. Отдельные авторы отмечают, что при таком подходе от противоправности как характеристики объективной стороны правонарушения вина отличается лишь указанием на возможность надлежащего исполнения обязанностей. Именно наличие или отсутствие такой возможности и является по сути главным предметом, устанавливаемым судами и арбитражными судами при определении вины организаций как по гражданским, так и по административным спорам².

В ч. 3 ст. 2.10. КоАП РФ употребляется фактически некорректная формулировка психологического направления: «...юридическое лицо — виновное физическое лицо». Как указывал проф. В.Д. Сорокин, «в связке «юридическое лицо — виновное физическое лицо», образно говоря, «виноватым названо только физическое лицо, а в отношении другого члена этой связки — лица юридического, закон воздерживается от прилагательного «виновное». Это фактически означает признание того, что юридическое лицо привлекается к административной ответственности без вины, что, однако, противоречит ч. 1 ст. 2.1. КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо подлежит ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина»³.

При традиционном понимании вины субъекта правонарушения вина юридического лица может быть и не доказана. В то же время и отрицать ее наличие иногда будет не просто сложно, а невозможно, поэтому не случайно Президент России, отклоняя проект КоАП РФ, указал, что «в Кодексе должно быть дано соответствующее определение, в том числе установлены критерии виновности юридических лиц»⁴.

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 по делу № А46-30534/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Самылов И.В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск № 1, 2013.

³ Сорокин В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса РФ об административных правонарушениях // Избранные труды. СПб., 2005. С. 226. Вместе с тем законодательство об административной ответственности юридических лиц содержит некоторые исключения, когда возможна ответственность без вины. Это, прежде всего, указанные в ст. 2.10. ситуации административной ответственности юридических лиц при реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, преобразовании).

⁴ Письмо Президента РФ от 22 декабря 2000 г. № Пр-2489 «Об отклонении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В правоприменительной практике фактически обуславливает осуществление объективного вменения — весьма опасного, по словам В.Д. Сорокина, явления, несовместимого «с правовым государством и обществом, поскольку начисто в угоду «ведомственному интересу» отрицает такие основополагающие категории, как вина, презумпция невиновности, бремя доказывания и т.п.»⁵. Подчас действия работника трактуются судом как действия юридического лица, если не доказано то обстоятельство, что работник совершил деяние, выходящее за рамки его полномочий⁶. Фактически в данном случае речь идет об объективном вменении, несмотря на то, что суд кассационной инстанции использует в тексте Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 1 августа 2005 г. термин «вина юридического лица».

В другом судебном решении суд, разъясняя порядок применения ст. 1.5. и ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ, смешивая при этом основополагающие понятия, отметил, что вина юридического лица, по сути, является характеристикой объективной стороны совершенного административного правонарушения. По мнению суда, вступая в соответствующие правоотношения, лицо должно знать о существовании установленных обязанностей, а также обеспечить их выполнение, т.е. sobлюсти ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для строгого соблюдения действующих норм и правил⁷.

Таким образом, на сегодняшний день среди ученых-административистов нет единства по поводу юридической природы административной ответственности юридических лиц. Теоретическая неопределенность и законодательная несогласованность в определении вины юридического лица создают проблемы в привлечении юридических лиц к административной ответственности. Мы надеемся, что в концептуально новом Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, принятие которого ожидается в 2020 г., данные законодательные недоработки, упущения и неточности будут ликвидированы в полном объеме.

⁵ Сорокин В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая мысль. 2002. № 4(10). С. 26.

⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.08.2005 по делу № А38-429-1/111-2005 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 по делу № А63-834/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.922

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10043

© И.В. Федорова, 2020

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Инна Викторовна Федорова,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Проанализированы организационные основы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества по борьбе с коррупцией; раскрыты основные формы взаимодействия объединений граждан и правоохранительных органов по борьбе с коррупцией; охарактеризованы направления усовершенствования механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, полиция, борьба с коррупцией, взаимодействие.

THE INTERACTION OF POLICE WITH INSTITUTES OF A CIVIL SOCIETY IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Inna V. Fedorova,

Senior Lecturer of the Department of Administrative Activity Internal Affairs Bodies
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the organizational basis of cooperation between the police and civil society institutions in the fight against corruption; revealed the main forms of interaction between citizens' associations and law enforcement agencies in the fight against corruption; described the ways of improving the mechanism of interaction between the police and civil society institutions to combat corruption.

Keywords: corruption, civil society, police, anti-corruption, cooperation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):228-30.

Коррупция является одним из наиболее негативных явлений современности, которое оказывает отрицательный эффект на все государственные структуры и граждан, сдерживает дальнейшее социальное развитие всего общества и государства.

Несмотря на разнообразное понимание причин и сущности коррупции среди научного сообщества, сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности, она характеризуется как негативный фактор современности. Единое определение коррупции дано на законодательном уровне в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [1]. Данный закон определяет и основные принципы противодействия коррупции, среди которых взаимодействие институтов гражданского общества и государства (в лице его органов), в частности — полиции. Законодателем определено

двадцать одно направление деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, среди которых четыре напрямую связаны с обозначенным нами принципом [2, с. 24]. Однако потенциал взаимодействия, на данный момент, не используется в полную силу, а ведь эффективное взаимодействие может способствовать минимизации коррупционных проявлений, устранению причин и условий их порождающих.

Высокий уровень латентности коррупционных проявлений, является одним из факторов, затрудняющих борьбу с данным негативным явлением. Именно здесь значительное содействие правоохранителям могут оказать институты гражданского общества на основе их тесной взаимосвязи.

Сама идея привлечения гражданского общества для противодействия коррупции широко распространена в мире. Формы данной деятельности могут быть различные, и заключаются они во взаимном обмене информацией, совместном просвещении граждан, совместном обсуждении и выработке конкретных решений, комплексной совместной разработке и реализации программ и контроле их реализации, проведении совместных проверок соблюдения законности, совместном участии в предупредительных мероприятиях, методическом консультировании и организационной помощи [3, с. 185—186], проведении общественных и консультативных советов, общественных экспертиз нормативных актов, заседаний рабочих групп, слушаний, конференций, семинаров, круглых столов, совещаний, переговоров, исследований, мониторингов, учетов и т.д. [4, с. 1094].

Целью данной деятельности должно стать повышение эффективности работы правоохранителей, активизации непосредственного участия граждан в борьбе с коррупцией, а также создание нетерпимости в обществе коррупционным проявлениям. Для этого необходимо создать эффективный механизм взаимодействия и взаимосвязи полиции и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Сам механизм взаимодействия требует своей методической и организационной проработанности, проверки эффективности деятельности и реализации заложенных положений и принципов на практике в рамках «пилотного проекта». Для этого необходимо и создание соответствующего модельного закона, его внедрение на региональном уровне.

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества проявляется не только в выполнении норм законодательства и формальном подходе к решению данной проблемы, а насущной необходимостью. Ведь правоохранительные органы самостоятельно справиться с противодействием коррупции, без активного привлечения объединения граждан, не могут.

Структурными элементами механизма взаимодействия по борьбе с коррупцией выступают: цель, субъекты, объект и предмет, принципы, формы методы, процедуры и системная организация взаимодействия, ресурсы и этапы взаимодействия, а

также критерии оценки результативности и итоговый результат взаимодействия [5, с. 121], который должен заключаться в реальном снижении уровня коррупции и минимизации причин их вызывающих, как на общегосударственном, так и на местном уровне.

Механизм взаимодействия полиции и гражданского общества по борьбе с коррупцией требует их взаимную ответственность, тесную взаимосвязь, совершенствование институциональных основ взаимодействия и механизмов их практической реализации [6, с. 129]. Неспроста, учеными делается акцент на отсутствии реально функционирующего механизма взаимодействия и системы надежных каналов обратной связи институтов гражданского общества с органами полиции в сфере противодействия коррупции [7, с. 122].

Сами институты гражданского общества по борьбе с коррупцией, зачастую представляют собой общественные организации и политические партии, а также средства массовой информации.

Взаимодействие в сфере борьбы с коррупцией подразумевает под собой не только взаимную связь и совместную деятельность в рамках общего направления, но также и неоднократный — систематический характер. В данном контексте взаимодействие должно иметь не односторонний, а обоюдный характер для достижения поставленной цели, это обусловлено самой спецификой задач полиции — обеспечение безопасности граждан, а цель гражданского общества, с другой стороны — создание условий для свободного участия граждан во всех сферах деятельности общества и государства.

Само взаимодействие в сфере борьбы с коррупцией не может эффективно осуществляться без добровольного на то согласия институтов гражданского общества. Безусловно, без реальной поддержки со стороны государства и правоохранительных органов, в лице полиции, не представляется реальным развернуть надлежащим образом деятельность институтов гражданского общества, особенно, если речь идет о противодействии коррупции [8, с. 101]. Но при этом, само участие представителей институтов гражданского общества, формы и методы взаимосвязи, способы их реализации должны находить свое непосредственное

отражение в соответствующих соглашениях о взаимодействии, которые могут выступать юридическими гарантиями такой совместной деятельности, в первую очередь, для институтов гражданского общества, а с другой стороны, предполагать наличие определенных обязанностей у сотрудников полиции.

Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества должно заключаться на основе отношений партнерства, взаимосвязи, объединения усилий для противодействия и искоренения коррупционных проявлений, общей заинтересованности в достижении поставленной цели.

В настоящее время все отчетливее стала проявляться тенденция расширения взаимодействия и взаимосвязи полиции с институтами гражданского общества, значительная часть которых настроена на выстраивание позитивных отношений с органами государства, включая и органы внутренних дел (полиции) [9, с. 84].

Опыт государств с низким уровнем коррупции показывает, что их институты гражданского общества активно и деятельно привлекаются к предупредительным антикоррупционным мероприятиям, а также участвуют в воспитательной работе [10, с. 21].

Налаживание тесного взаимодействия органов и подразделений полиции с институтами гражданского общества по противодействию коррупции должно формироваться на основе партнерских отношений, активной деятельности каждого субъекта, общей заинтересованности в достижении поставленной цели.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 2008. № 52, ст. 6228 (Ч. I).
2. Лаврентьев А.Р., Красильникова Н.А. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции // Наука, мысль. 2016. № 5-2.
3. Федорова И.В. Формы и методы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 2.
4. Киричек Е.В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: понятие, цели, принципы, типы и формы // LEX RUSSICA. 2014. Т. ХСVI. № 9.
5. Залужный А.Г., Тохтарбаева С.М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 4.
6. Тохтарбаева С.М. Организационно-правовая регламентация взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в России в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 5.
7. Залужный А.Г., Тохтарбаева С.М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. 2015. № 4.
8. Кузнецова Д.С. О практике взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными и судебными органами в сфере противодействия коррупции // Вестник международного юридического института. 2017. № 2 (61).
9. Федорова И.В. Правовые и организационные основы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Государственная служба и кадры. 2014. № 4.
10. Коновалов В.А. Гражданское общество как субъект противодействия коррупции // Труды оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. 2017. № 3 (33).

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10044

© В.И. Авдийский, О.В. Коновалова, В.И. Прасолов, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА¹

Владимир Иванович Авдийский,

декан факультета анализа риска и экономической безопасности имени профессора В.К. Сенчагова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: VAvdiyskiy@fa.ru;

Оксана Владимировна Коновалова,

доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность»,
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: OVKonovalova@fa.ru;

Валерий Иванович Прасолов,

доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность»,
кандидат политических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: VIPrasolov@fa.ru

Аннотация. Обосновывается роль локального нормотворчества в вопросах противодействия коррупции в системе высшего образования на уровне образовательной организации (вуза). Проведен контент-анализ локальных нормативных актов в сфере противодействия коррупции некоторых университетов страны. Авторами исследуются несовершенства локальных актов вузов России и предлагается ряд рекомендаций по их исправлению.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, нормотворчество, локальное нормотворчество, антикоррупционная политика.

IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE UNIVERSITY THROUGH THE DEVELOPMENT OF LOCAL RULEMAKING

Vladimir I. Avdiyskiy,

Dean of the Faculty of Risk analysis and Economic security professor V.K. Senchagov,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prosp., d. 49);

Oksana V. Konovalova,

Associate Professor of the Department «Risk analysis and economic security»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prosp., d. 49);

Valery I. Prasolov,

Associate Professor of the Department «Risk analysis and economic security»
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prosp., d. 49)

Abstract. Substantiated the role of local rule-making in combating corruption in the system of higher education at the level of an educational organization (University). The content analysis of local regulations in the sphere of anti-corruption of some universities of the country is carried out. The authors investigate the imperfections of local acts of Russian universities and offer a number of recommendations for their correction.

Keywords: corruption, higher education, rulemaking, local rulemaking, anti-corruption policy.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Авдийский В.И., Коновалова О.В., Прасолов В.И. Реализация антикоррупционной политики вуза через развитие локального нормотворчества. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):231-5.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований ГЗ 19-19, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Насущное решение задач в вопросах нетерпимости российского общества к коррупции невозможно без эффективного правового обеспечения. Нормотворчество имеет огромное значение в деятельности государства, так как оно определяет уровень развития культуры и демократии в обществе. Демократическому государству свойственно наличие ценностей, определяющих высокую степень защиты гражданских прав и свобод наряду с полным обеспечением национальной безопасности в вопросах суверенитета и национальных интересов.

Законодательство должно обеспечить повсеместное и надлежащее воздействие на соответствующие области общественных отношений, прямо или косвенно связанных с коррупционными проявлениями [5]. Несмотря на усилия государства по декриминализации жизни общества и реализации мер, направленных на снижение уровня преступлений коррупционной направленности, ситуацию коррупциогенного поведения должностных лиц и граждан следует считать сложной. Сфера высшего образования, являясь одной из основных в формировании личности современного гражданина и участника деловых отношений, который, в свою очередь, представляет собой фундамент успешного развития государства, к сожалению, также подвержена коррупционным проявлениям. По данным опроса Левада-Центра, десять лет назад треть россиян были уверены, что система образования, в том числе и высшего, в сильной мере подвержена коррупционным отношениям [3]. Сравнивая результаты данного исследования с отчетами правоохранительных органов, можно с уверенностью сказать, что ситуация не сильно поменялась, хотя тенденция к улучшению имеет место быть.

Как показывает исследование система по противодействию и профилактике коррупции в сферах государственного управления и правоохранительных органов, а также на уровнях начального и среднего образования значительно отличается от формирования антикоррупционного поведения в высшей школе. В высшей школе существует специфический состав субъектов: с одной стороны, студент, который поступив в университет уже, как правило, является совершеннолетним гражданином общества, и его родители, особенно случае оказания платных услуг,

так как договор об оказании образовательных услуг, как правило, оформляется на родителя студента, и, с другой стороны, персонал вуза, представленный профессорско-преподавательским персоналом и административно-хозяйственными сотрудниками, отвечающими за различные функции в процессе реализации образовательной деятельности учебного заведения. При взаимодействии между студентами и их родителями и сотрудниками вуза возникают разнообразные отношения, которые могут включать коррупционные проявления при поступлении в вуз, в учебном процессе и при решении бытовых вопросов. Также административно-хозяйственный персонал может выступать посредником в решении проблем, возникших в учебном процессе, а также профессорско-преподавательский состав может оказывать ряд услуг в стоворе с административно-хозяйственным персоналом в вопросах организации быта студентов и пр.

Не стоит забывать, что в соответствии со ст. 69 Закона «Об образовании» целью высшего образования является «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации». Воспитание высоконравственной личности является одной из целей высшего образования наряду с подготовкой высококвалифицированного специалиста. На деле же студент, сталкиваясь с проявлениями коррупции во время обучения, с легкостью может переносить данный опыт преступных взаимоотношений и в свою профессиональную жизнь, будучи уверенным, что данный тип поведения является нормой во «взрослой жизни».

Проведенное авторами статьи исследование факторов коррупциогенного поведения в сфере высшего образования РФ приводит к выводу, что проблема остается, и ее влияние на жизнь общества огромно. Следовательно, политика в вопросах коррупции, ее содержание и форма декларирования являются одним из главных регулирующих локальных документов современного вуза в формировании антикоррупционной культуры участников образова-

тельного процесса и процессов его хозяйственной жизни. Локальный нормативный акт вуза по противодействию коррупции или их система является в этой связи достаточно эффективным инструментом законодательного механизма в антикоррупционной борьбе.

В системе правового регулирования общественных отношений локальное нормотворчество занимает серьезное место. В локальном правовом акте с учетом специфики деятельности субъекта правовых отношений указываются их потребности и интересы [4]. Соблюдение прописанных норм показывает, насколько они воздействуют на регулируемые ими отношения. Следовательно, на современном этапе правового регулирования коррупционных проявлений значительно выросла роль локального нормотворчества как способа воздействия на коррупционные проявления в поведение людей, представляющих собой целостный рабочий коллектив, на основе тех норм, которые сам же коллектив и разработал для исполнения.

Большое внимание понятию локального нормотворчества в своей диссертационной работе уделяет Ухина С.В., определяя его как «...деятельность управомоченных субъектов, являющаяся частью механизма правового регулирования, осуществляемая на делегированной или компетенционной основе и направленная на разработку, принятие и установление норм (правил) общего характера, регламентирующих разнообразные сферы деятельности организации, а также взаимоотношения, складывающиеся между ее членами» [7]. По ее мнению, локальная норма же представляет собой «...правило поведения, принимаемое в организации ее коллективом (органами его представляющими), является обязательной для исполнения всеми представителями трудового коллектива» [7].

Стоит обратить внимание на ряд моментов, которые могут существенно снизить эффективность применения локальных актов:

- не в полной мере раскрываются последствия применения локальных нормативных актов;
- не всегда точно и четко определен предмет локального акта;
- не учтено в полной мере общественное мнение;
- формулировки могут иметь двойное толкование и/или быть неисчерпывающими, особенно при

использовании словосочетаний «и т.д.», «и др.», «и пр.»;

– круг специалистов, вовлеченных в разработку локальных актов не является исчерпывающим, что может привести к тому, что в нем не все вопросы будут раскрыты;

– недостаточный уровень квалификации у разработчиков локальных нормативных актов в вопросах использования навыков и приемов юридической техники, особенно в вопросах соблюдения требований законности;

– трудности с формированием эффективных механизмов по воплощению локальных норм правоприменительной деятельности. Особенно на этапах обобщения информации в результате применения локального акта, его анализа и закрепления, в случае, если опыт оценивается как положительный.

Локальный акт в образовательной организации обеспечивает эффективное регулирование жизни трудового коллектива и студенчества на постоянной основе. В случае, когда руководство сталкивается с ситуацией, при которой на лицо факт, что регулятивная функция ослабевает, оно должно обеспечить своевременную разработку и внесение необходимых изменений в локальные нормативные акты учреждения, о чем в своей работе говорит Р.О. Халфина: «локальные нормы, не остаются неизменными, они весьма подвижны. Локальные нормы наиболее оперативно отражают происходящие в жизни изменения» [6, с. 67].

Кашкаров А.А. и Заброда Д.Г. в своей работе уделяют большое внимание формированию антикоррупционной политики вуза, основанной на продуманном и хорошо спланированном локальном нормотворчестве [2]. По их мнению, в качестве основы антикоррупционной политики вуза необходимо разработать и утвердить план (программу) реализации антикоррупционных мероприятий с обязательным указанием сроков проведения и ответственных за их исполнение лиц. Стоит согласиться с авторами, что антикоррупционная политика вуза представляет собой «... базирующуюся на международном и национальном антикоррупционном законодательстве, урегулированную локальными нормативными правовыми актами систему мер, которые формируются и реализуются корпорациями (предприятиями, учреждениями, организациями)

с целью предотвращения коррупционных проявлений, как в середине соответствующих организаций, так и при возможном участии их работников (сотрудников), а также восстановления корпоративных интересов, нарушенных в результате коррупционных правонарушений» [1].

Сегодня на сайте каждого учебного учреждения высшего образования можно увидеть ряд обязательных документов, раскрывающих антикоррупционную политику вуза, начиная от федерального закона «О противодействии коррупции», указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и приказов Министерства науки и высшего образования РФ до большого числа локальных нормативных актов вуза. Образовательные организации высшего образования стремятся обеспечить доступность заинтересованных лиц к нормативной и справочной информации, сделать легким обращение на «горячую линию» с информацией о коррупционном деянии, формируют планы мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции. Руководство вуза стремится заявить общественности о своем нетерпимом отношении к проявлениям коррупции в образовательной и хозяйственной деятельности учреждения.

Анализ локальных нормативных актов образовательных организаций высшего образования показал, что необходимо учесть следующие рекомендации при их разработке:

1. Сократить не редко избыточное количество декларированных норм, абстрактные положения, уделить больше внимания детальному правовому регулированию в антикоррупционной политике вуза.

2. Соблюсти полное соответствие правовых норм, особенно при использовании терминологии, заявленных в локальном документе федеральному и региональному законодательству.

3. Исключить дублирование правовых норм федерального, регионального и муниципального законодательства в локальном акте вуза.

4. Уделить больше внимания в методических рекомендациях порядку мониторинга и отчетности по проводимому мониторингу фактов коррупционных правонарушений в вопросах: приема, перевода и отчисления обучающихся из образовательного учреждения; оказания населению платных образова-

тельных и иных услуг, эффективного использования дорогостоящего оборудования; приема пожертвований от граждан и организаций и пр., с учетом специфики выявленных правонарушений и направлений развития вуза.

5. Проводить мониторинг целевой антикоррупционной программы не реже одного раза в год и вносить советующие обновления с учетом выявленных недостатков и изменений в общественном и правовом поле жизни страны (чаще встречается «План мероприятий по противодействию коррупции»).

6. Уделять больше внимания совершенствованию мероприятий системы внутреннего контроля и аудита образовательной организации, особенно в отношениях, характеризующихся повышенной коррупциогенностью, на основе специфики детальности вуза, выявленной за ряд периодов реализации антикоррупционной программы.

7. Определить наиболее эффективные средства информации для антикоррупционной агитации с учетом специфики деятельности вуза.

8. Определить антикоррупционные компетенции студентов и работников вуза, с целью разработки более востребованной антикоррупционной пропаганды.

9. Больше уделять внимание формированию антикоррупционного мировоззрения у работников и студентов вуза, закрепляя данные мероприятия в советующих локальных актах. Проводить их оценку целью использования полученных статистических данных в дальнейшей работе.

10. Уделить внимание образовательным программам антикоррупционной наполненности для всех категорий обучающихся и работников вуза.

11. Выстраивать межвузовское и межорганизационное взаимодействие на различных уровнях отношений по вопросам антикоррупционной пропаганды.

12. Закрепить лиц, ответственных за разработку и реализацию советующих мероприятий, и определить формы сроки и формы отчетности.

13. Больше внимания уделять информированию работников, студентов и общественности о проводимых антикоррупционных мероприятиях.

14. Внести изменения в трудовые договоры сотрудников, указав обязанности по соблюдению

норм локальных актов антикоррупционной направленности.

15. Исключить наличие неэффективного механизма реализации норм, предусмотренных локальным актом вуза.

16. Исключить формальный подход при формировании кодекса поведения работника.

Таким образом, средством, определяющим и регулирующим нормы антикоррупционного поведения работников высшего образования, можно по праву считать локальное нормотворчество. Локальные акты вуза необходимо формировать с целью предупреждения коррупционных проявлений в сфере высшего образования, посредством проработки детальных процедур, направленных на исключение возможности проявления и развития коррупционного поведения. Безусловно, качество локальных актов вуза зависит от уровня их подготовки, управляемого профессионализмом разработчиков документа.

Литература

1. Заброда Д.Г. Антикоррупционная корпоративная политика: понятие и содержание // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, 29 мая 2015 г. / ред кол. В.В. Грицай, В.В. Денисенко, О.В. Шкеля, М.Е. Труфанов, А.С. Шиенкова. Краснодар: Краснодарский университет МВД, 2015.
2. Кашкаров А.А., Заброда Д.Г. Локальное нормотворчество как средство формирования и обеспечения реализации корпоративной антикоррупционной политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnoe-normotvorchestvo-kak-sredstvo-formirovaniya-i-obespecheniya-realizatsii-korporativnoy-antikorrupsionnoy-politiki> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Коррупция и взяточничество: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). [Электронный ресурс]. 14.07.2008. URL: <https://www.levada.ru/2008/07/14/korrupsiya-i-vzyatochnichestvo/> (дата обращения: 23.11.2019).
4. Котляр И.А. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования // Уголовная юстиция. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-korrupsiy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 23.11.2019).
5. Плюгина И.В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-preduprezhdeniya-korrupsiy-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 23.11.2019).
6. Халфина Р.О. Право, как средство социального управления. М., 1988.
7. Ухина С.В. Локальное нормотворчество: Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Коломна, 2005.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10045

© Н.М. Бобошко, А.О. Разуваева, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

АНАЛИЗ СХЕМ УКЛОНЕНИЙ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Михайловна Бобошко,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: natmb@list.ru;

Алина Олеговна Разуваева,

курсант 763 взвода факультета подготовки сотрудников

для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: alinalisovsk@gmail.com

Аннотация. Сфера государственного регулирования с помощью налогового законодательства охватывает все секторы деятельности, направленные на извлечение прибыли. Игорный бизнес как один из наиболее доходных видов предпринимательства не является исключением в системе налогообложения. Однако многие налогоплательщики пренебрегают установленными законодательством требованиями в целях извлечения материальной выгоды, применяя различные схемы уклонения от налогообложения. В связи с этим возникает необходимость изучения основных схем уклонения от уплаты налога на игорный бизнес.

Актуальность темы связана с необходимостью совершенствования нормативно-правового регулирования по исчислению и уплате налога на игорный бизнес таким образом, чтобы его взимание удовлетворяло потребностям государства в развитии социально благополучного общества, формировании доходов консолидированного бюджета Российской Федерации, обеспечении устойчивости инвестиционных процессов, и в то же время не угнетало деятелей одного из самых доходных секторов бизнеса, имеющего свой спрос на рынке товаров и услуг.

Ключевые слова: налог на игорный бизнес, схемы уклонения от уплаты налога, государственное регулирование, игорные зоны, нелегальный бизнес.

ANALYSIS OF GAMBLING TAX EVASION SCHEMES AS AN INSTRUMENT OF PERFECTING THE METHODS OF COUNTERACTING ILLEGAL BUSINESS PRACTICES

Natalia M. Boboshko,

Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alina O. Razuvayeva,

cadet of 763th platoon of the Faculty of personnel training for economic security and anti-corruption units

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The field of government regulation with the use of tax law covers all sectors of profit-oriented business. Gambling business as one of the more profitable types is no exception in the tax system. However, many tax payers ignore the established rules and regulations in order to achieve maximum profitability. This is the reason why there is a need to study the main gambling tax evasion schemes.

The relevance of the problem is related to the need for improvement of regulation in calculating and collecting gambling tax in such a way that its collection satisfied the state's needs in developing a socially prosperous population, forming income for the consolidated budget of the Russian Federation, ensuring stability of investment processes and at the same time does not overburden one of the most profitable business sectors, which is desired on the market.

Keywords: gambling tax, tax evasion schemes, government regulation, gambling zones, illegal business.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобошко Н.М., Разуваева А.О. Анализ схем уклонений от уплаты налога на игорный бизнес как инструмент совершенствования методики противодействия незаконной предпринимательской деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):236-43.

Легализованные в 1990-х гг. азартные игры значительно увеличили поступления в консолидированный бюджет страны. Однако, ввиду отсутствия четкого правового регулирования, распространение

игорного бизнеса привело к росту уголовных дел по факту незаконной предпринимательской деятельности. Порождая спрос у потребителей услуг игорных заведений, азартные игры становятся благоприятной средой для развития мошенничества, притяжения криминала. При этом условия для совершения правонарушений создаются как для организаторов, так и в отношении участников подобных развлечений.

Нельзя не отметить, что правонарушения, присущие данному виду деятельности, высоко латентны, и борьба с ними вызывает необходимость применения мер государственного регулирования сферы игорного бизнеса.

Главной целью властей большинства российских регионов стал запрет на осуществление игорного бизнеса на территориях соответствующих субъектов страны. Этому способствовало выделение специальных игорных зон, право на размещение которых предоставлялось руководителям высшего исполнительного органам государственной власти субъекта федерации. Другими словами, регион, выделенный для создания игорной зоны, должен быть

готов к принятию большого потока игроков, в том числе иностранных граждан, что также вызывало определенные опасения у представителей местных властей.

Основные меры государственного регулирования игорной деятельности, установленные Федеральным законом № 244 от 29 декабря 2006 г. [4], отражены на рис. 1.

Однако такая реформа не оказала ожидаемого воздействия на недобросовестных налогоплательщиков. В соответствии с данными отраженными на рис. 2 и 3, действительно наблюдается значительное снижение налогоплательщиков и поступлений в бюджет Российской Федерации от их деятельности [8]. Вместе с тем фактическое существование игорных заведений не прекратилось. Сотрудники правоохранительных органов систематически выявляют факты незаконного осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр.

Стоит подчеркнуть, что факт уклонения от уплаты налогов нередко бывает крайне сложно доказать. Однако, проанализировав материалы су-

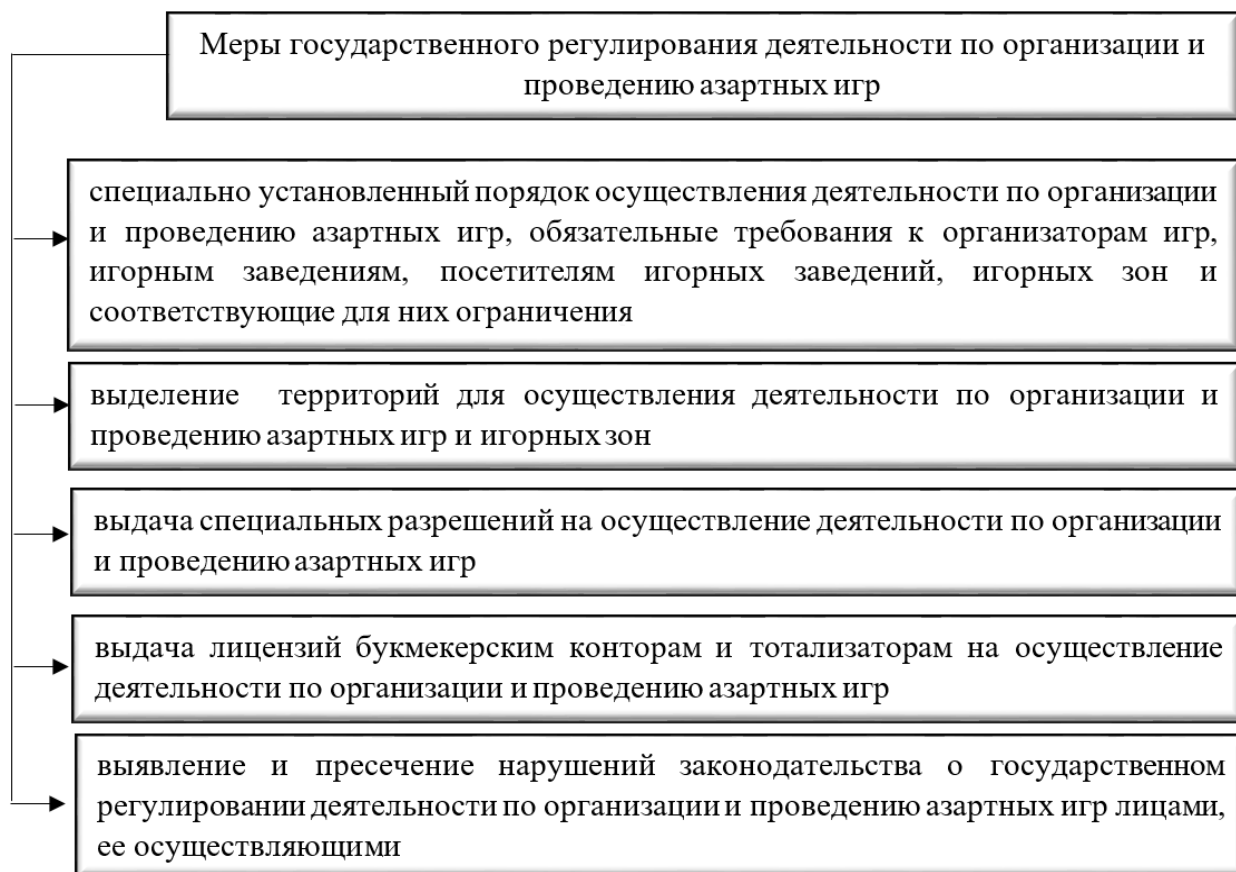

Рис. 1. Меры государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр

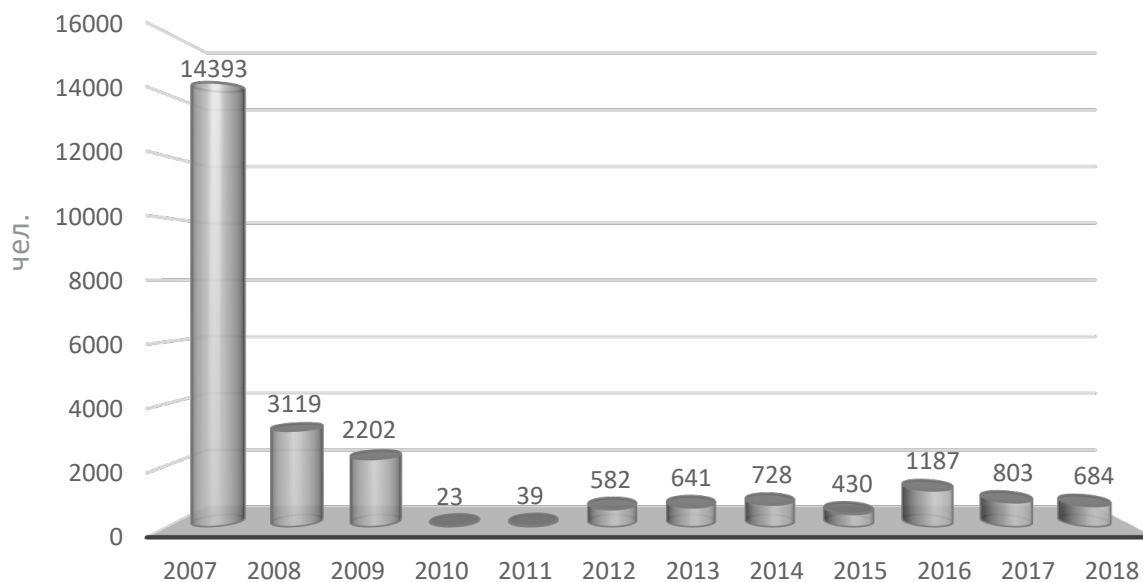

Рис. 2. Налогоплательщики, подавшие налоговые декларации за период с 2007 по 2018 гг.

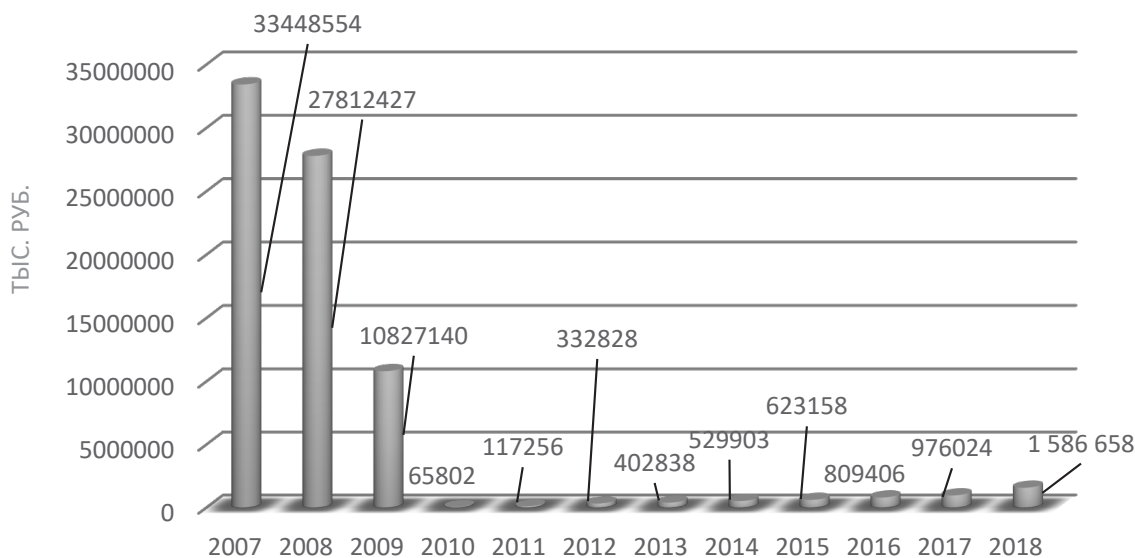

Рис. 3. Суммы исчисленного налога на игорный бизнес за период с 2007 по 2018 гг.

дебной практики, можно выделить типовые схемы совершения данного вида правонарушения, в связи с чем недобросовестные предприниматели вынуждены постоянно совершенствовать свои методы.

Для разграничения способов уклонения от уплаты налога на игорный бизнес условно разделим налогоплательщиков по данному налогу на две категории:

– к первой категории налогоплательщиков налога на игорный бизнес можно отнести организаторов азартных игр, которые получили лицензию в Федеральной налоговой службе на осуществление деятельности, связанной с организацией и проведе-

нием азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорных зон;

– ко второй категории налогоплательщиков налога на игорный бизнес можно отнести организаторов азартных игр на территории игорных зон.

Особое внимание необходимо уделить первой категории налогоплательщиков, для которой характерно наибольшее количество правонарушений и преступлений в области уклонения от уплаты налога на игорный бизнес. Рассмотрим несколько типовых схем уклонения от уплаты налога на игорный бизнес.

Первой и наиболее распространенной на сегодняшний день схемой можно признать открытие

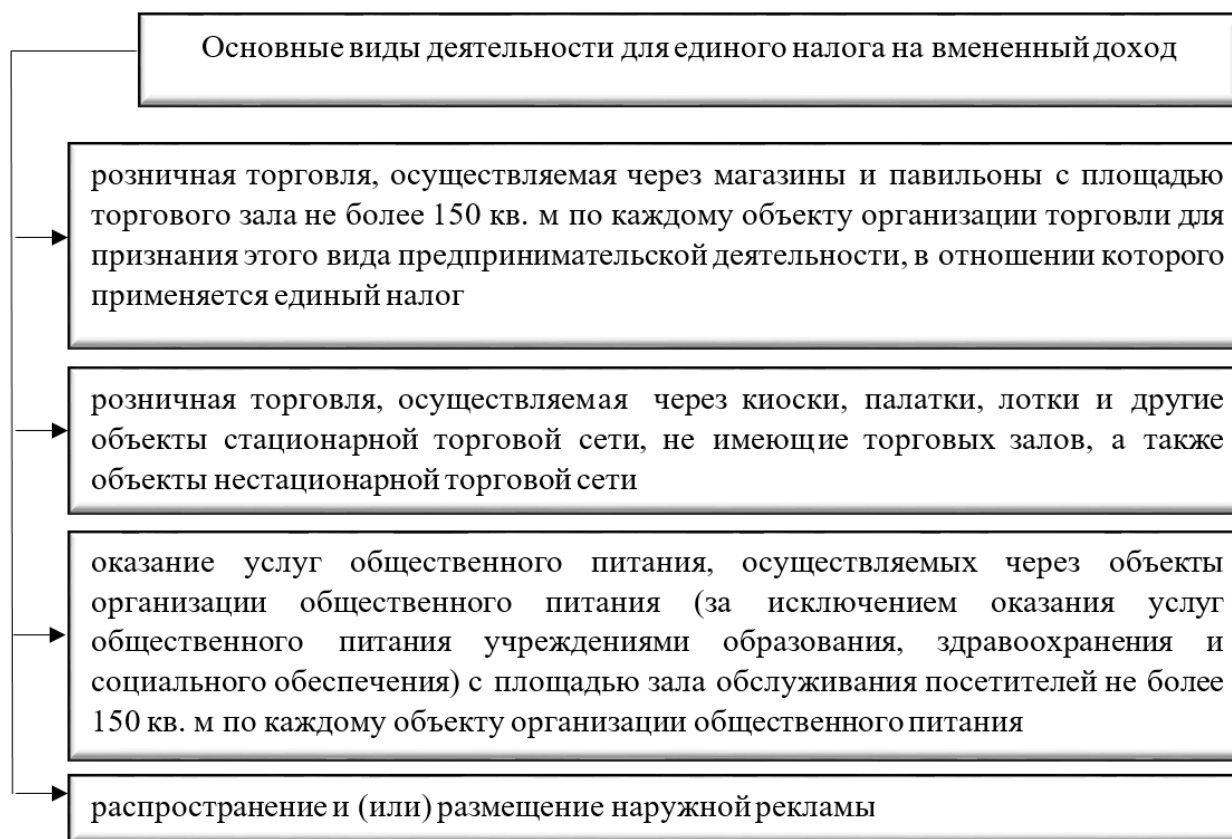

Рис. 4. Основные виды деятельности по единому налогу на вмененный доход, используемые для уклонения от уплаты налога на игорный бизнес

игорного заведения под видом организации, занимающейся прочими видами деятельности.

В частности, фирмы регистрируют с системой налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. На рис. 4 отражены основные виды деятельности, декларируемые налогоплательщиками [1].

Чаще всего игорные заведения открывают под видом интернет-кафе, которое выступает в качестве пользователя услуг связи, перепродаваемых своим посетителям. Следует отметить, что уплаченный в бюджет налог будет в разы меньше возможного налога на игорный бизнес при его легализации за пределами игорных зон, что требует усиления внимания законодательства к данной проблеме.

В случае закрытия соответствующего заведения правоохранительными органами, изъятию подлежат все компьютеры для дальнейшего проведения исследования на предмет наличия программного обеспечения для осуществления игорной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что процедура изъятия представляет собой длительный процесс, требующий привлечения большого количества со-

трудников. Кроме того, для возбуждения уголовного дела недостаточно только обнаружить игровое оборудование. Задача сотрудников правоохранительных органов — доказать факт осуществления незаконной деятельности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации, что не всегда представляется возможным.

Зачастую изъятие техники правоохранительными органами не оказывает долговременного влияния на пресечение незаконной деятельности. Новое необходимое оборудование оперативно закупается, и работа игорного заведения возобновляется, что создает практически неконтролируемую сеть игровых заведений. При этом осуществление нелегальной игорной деятельности приводит к тому, что при имеющихся многомиллионных оборотах бизнеса бюджет не пополняется за счет установленного налога.

Отдельно стоит рассмотреть возможность создания игорного заведения, скрывающегося под вывесками лотерейных клубов. По данному вопросу можно определить ряд недостатков административно-правового регулирования в области игорного

бизнеса. На сегодняшний день в России не существует правового акта, который регулировал бы вопрос, касающийся законности «переделки» игровых автоматов в лотерейные. Необходимость этого регулирования также подтверждается тем фактом, что в сети Интернет повсеместно встречаются предложения о переделке игровых автоматов в лотерейные, которые не пресекаются и не наказываются должным образом.

Второй проблемой, бесспорно, можно считать наличие неточностей понятийного аппарата в рассматриваемой сфере. Речь идет о существовании достаточно размытых границ в определении разрешенной лотереи и запрещенных азартных игр. Так, Федеральный закон № 244-ФЗ, трактуя в п. 1 ст. 4 понятие «азартная игра», использует словосочетание «основанное на риске соглашение...».

Если брать определение лотереи из ч. 1 ст. 1063 Гражданского Кодекса Российской Федерации, то можно увидеть, что под лотереей подразумевается игра, основанная на риске [2]. Таким образом, отсутствие четко установленного перечня и размытое толкование азартных игр и лотереи приводит к возникновению на практике проблем с трактовкой данных терминов, и, следовательно, к неверной квалификации содеянного.

Следующая схема уклонения от уплаты налога связана с нелегальным игорным бизнесом, маскирующимся под букмекерские конторы. Данную проблему выделил начальник отдела по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России по Московской области Александр Домрачев.

Одной из самых актуальных проблем в игорном бизнесе является использование легальных лицензий букмекерских контор для прикрытия незаконных сделок. Подобные заведения, делая ставки на всевозможные события, например, спортивные соревнования, фактически используют слот-барабаны (игровые машины) для совершения мгновенной сделки.

Отметим, что за пять первых месяцев 2019 года (с января по май) в Московской области было зафиксировано 40 фактов наличия незаконных игорных домов. В результате возбуждено 19 уголовных дел с привлечением 45 человек к ответственности [11].

В связи с этим Президент Российской Федерации Владимир Путин 26 июля 2019 года подписал

Закон о наделении полномочиями Федеральной налоговой службы (ФНС) по контролю за недобросовестными организаторами лотерей и азартных игр [14].

Так, согласно новым правилам, ФНС сможет в законном порядке осуществлять контрольные закупки у организаторов лотерей и азартных игр с целью обеспечения контроля в этой сфере. Кроме того, ФНС сможет вести свою деятельность и в Интернете с целью выявления сетевых ресурсов, незаконно занимающихся азартными играми и приемом ставок.

Третья схема представляет собой ряд действий, направленных на выведение единиц налогообложения по налогу на игорный бизнес в тень. Так, например, владелец игорного заведения сначала регистрирует и ставит на налоговый учет в ИФНС конкретное число игровых столов. В последующем отчетном периоде он подает заявление о снятии всех этих объектов налогообложения с налогового учета путем внесения заведомо ложных сведений в налоговые декларации, поскольку игровые столы в том же количестве продолжают фактически находиться в игорном заведении. При этом владелец игорного бизнеса отражает наличие только одного вида объекта, скрывая остальные в имеющемся количестве. В результате налог на игорный бизнес не исчисляется и не уплачивается в бюджет.

Существенно осложняет раскрытие данных схем отсутствие возможности контроля фактического количества объектов налогообложения в связи с их сокрытием в отдельных закрытых помещениях.

Подчас, осуществлению данной схемы в нашей стране способствуют отдельные коррумпированные члены правительства соответствующего региона, а также сотрудники контролирующих органов и силовых структур, призванных обеспечивать общий контроль за деятельностью нелегальных игорных заведений.

Четвертая схема направлена на совершение правонарушения при уплате налога недобросовестным налогоплательщиком и представляет собой фиктивную передачу в аренду объектов налогообложения другой организации, чаще всего фирме-однодневке.

Так, например, предприниматель, осуществляющий деятельность в сфере игорного бизнеса,

содержит игровой зал. Однако сразу после начала деятельности данное лицо передает по договору аренды другой фирме-однодневке все объекты налогообложения, чем освобождает себя от налогового бремени и уголовной ответственности в случае содержания нелегального игрового оборудования. Вся ответственность таким образом ложится на плечи фирмы-арендатора.

Стоит отметить, что после определения игорных зон, официально позволяющих проведение азартных игр в установленной законом форме, многие лица перешли в онлайн-сектор, чему способствует целый ряд факторов.

Прежде всего, это объясняется самой процедурой регистрации казино в сети Интернет, представляющей собой ряд простых действий. Это является довольно существенным условием при принятии решения об организации азартной деятельности, которое практически не требует вложений. В частности, данный фактор позволяет избежать затрат по аренде помещения, покупке дорогостоящего оборудования, найму персонала. Наличие собственного сервера для функционирования онлайн-казино — главный инструмент увеличения бюджета бизнеса.

Кроме того, установленные запреты имеют отношение лишь к казино, действующим на территории Российской Федерации. Возможность их регистрации в пределах иностранного государства

организаторами затрудняет процесс привлечения их к ответственности. В сложившихся условиях наиболее эффективно размещение данного бизнеса в специальных оффшорных зонах. Это позволит снизить затраты, поскольку, например, на Мальте установлен самый низкий налог на регистрацию онлайн-казино в мире.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в России официально запрещены онлайн-казино, в силу чего отсутствует соответствующий объект налогообложения индустрии азарта и, следовательно, ставки за организацию данного бизнеса. Единственно возможная форма осуществления игорного бизнеса посредством сети Интернет — это интерактивные ставки, принятие которых предполагает выполнение определенных операций через всемирную информационную компьютерную сеть.

Существенной проблемой при выявлении незаконной игорной деятельности, с которой, в частности, сталкиваются налоговые органы, являются трудности, связанные с запретом, предусмотренным Федеральным законом № 294 от 26 декабря 2008 г. на проведение проверок в отношении вновь образованных юридических лиц в течение трехгодичного срока осуществления их деятельности [5]. Так, организаторы незаконных игорных заведений, зарегистрированных под видом каких-либо разрешенных организаций, осуществляют свою дея-

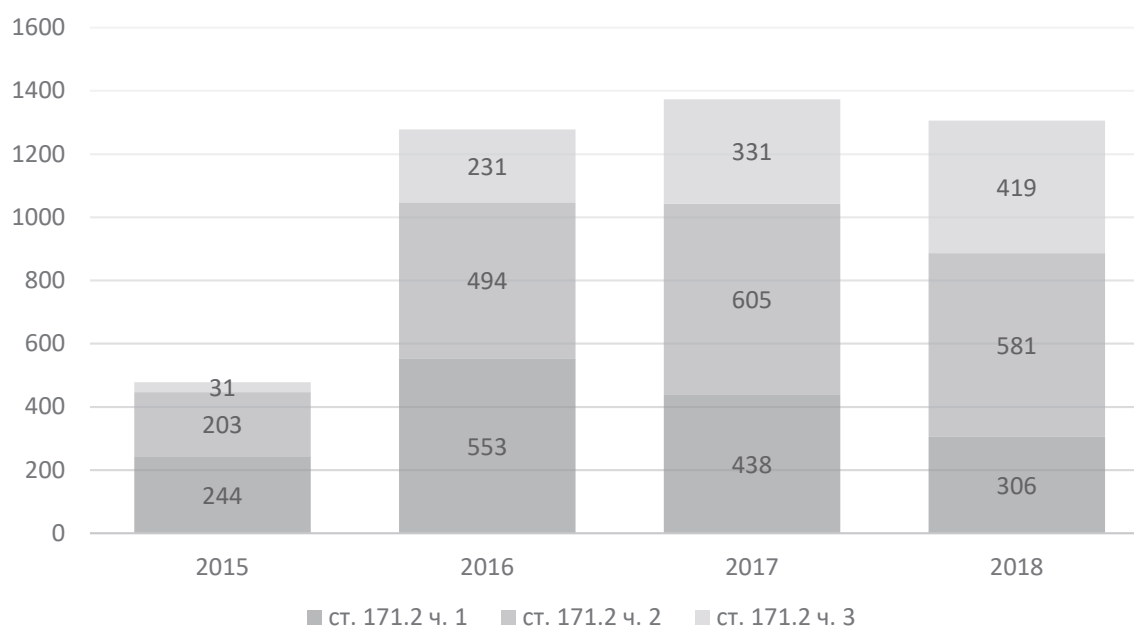

Рис. 5. Количество возбужденных дел по ст. 171.2 УК РФ за период 2015—2018 гг.

тельность в течение указанного срока, затем в порядке реорганизации создают новое юридическое лицо, арендуют другое помещение и возобновляют бизнес, направленный на незаконное извлечение прибыли. Большинство хозяйствующих субъектов, осуществляющих незаконную деятельность в сфере игорного бизнеса, активно используют данную норму, регистрируя новые юридические лица. Впоследствии, это позволяет привлечь их к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр» [3].

Так, Агентство правовой информации, зарегистрированное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, предоставило информацию о преступлениях в сфере незаконно организованной азартной деятельности [7]. Статистические сведения по данным видам преступлений за период существования соответствующей нормы уголовного законодательства отражены на рис. 5.

Серьезной проблемой, возникающей в процессе пресечения нарушений в области игорного бизнеса является бурное развитие рыночных отношений, которые повлекли за собой расширение свободы и самостоятельности административно-правового статуса предприятий, организаций и иных субъектов управления. В связи с этим сильно ограничивается роль государства в деятельности данных субъектов,

а, следственно, и административный надзор за их деятельностью.

Например, в сфере игровой индустрии не раз отмечались случаи, когда собственники не допускали надзорные государственные органы на территории своих предприятий. Границы государственного вмешательства должны быть четко регламентированы законом, что позволит быстро и эффективно выявлять нарушения.

В результате, контроль налоговых и правоохранительных органов над процессом создания и осуществления своей деятельности организаторами игорных зон еще не созданы, а имеющиеся нарушения в осуществлении игорного законодательства достаточно существенны.

Стоит отметить, что в России наблюдается ужесточение наказания за незаконную организацию и проведение игровой деятельности организацию. 3 января 2015 года вступил в силу закон, в соответствии с которым уголовная ответственность за игровой бизнес вне закона может наступать для физических лиц за сам факт организации бизнеса [15]. Юридические лица за аналогичные преступления будут привлекаться к административной ответственности. Ранее уголовная ответственность по данному виду незаконной деятельности для физических лиц наступала, если подтверждался факт получения от нее более 1,5 млн руб. прибыли.

Проанализировав результаты реформы в сфере налогообложения игровой деятельности, следует отметить, что идея о выделении игорных зон за свое 10-летнее существование себя не оправдала. Нельзя отрицать того, что бюджет страны лишился ощутимых поступлений в то время, как фактически деятельность игорных заведений не сократилась. Так, по сравнению с 2007 годом сумма налоговых поступлений от соответствующего вида деятельности сократилась на 95,3% и это с учетом удвоения ставки [9].

Как заявляет Игорь Речка, генеральный менеджер казино Altai Palace (игровая зона «Сибирская монета» в Алтайском крае), оборот нелегальных казино в России в сотни раз превышает оборот всех казино в зонах вместе взятых [10]. Отсутствие гарантий честной игры азартных игроков ничуть не смущает. Лидерами в стране по этой части являются

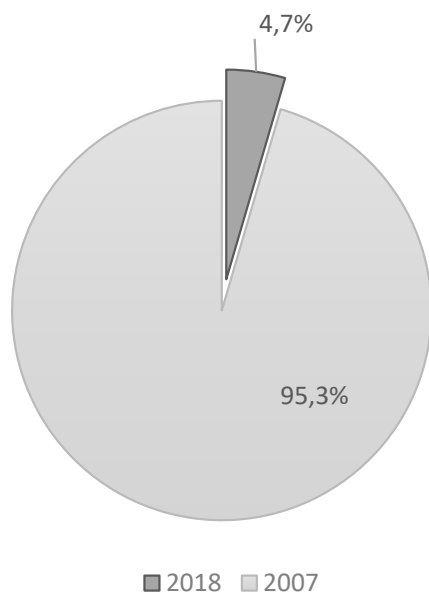

Рис. 6. Соотношение налоговых поступлений от деятельности игорных заведений в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2007 и 2018 гг.

Москва и Подмосковье, Санкт-Петербург и Краснодарский край. Доход от нелегального игорного бизнеса в 2018 году только в Москве превысил 350 млн рублей, сообщил СК РФ по Москве.

В связи с этим можно сделать соответствующий вывод: в силу неоднозначного значения игорного бизнеса для страны возможное решение сложившейся проблемы также будет носить двойственный характер. Государству стоит рассмотреть вопрос о легализации игорного бизнеса как одного из самых доходных видов деятельности за пределами игорных зон. Подобное решение проблемы выдвинул Председатель совета Российской ассоциации развития игорного бизнеса (РАРИБ) Валерий Иванов [12]. Он предложил легализовать указанную сферу предпринимательской деятельности вблизи крупных городов и в пятизвездочных отелях. По его мнению, создание условий для выхода бизнеса из тени, влекущее получение прибыли в бюджет вкупе с другими сопутствующими бонусами, может быть в разы эффективнее в борьбе с «темной стороной рынка». Это позволит восполнить бюджет Российской Федерации установленным налогом и в то же время не ударит по карману обладателей больших денежных ресурсов.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 07.08.2000 г., № 32, ст. 3340.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 05.12.1994 г., № 32, ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 31 декабря 2006 г. № 297.
5. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 30 декабря 2008 г. № 266.
6. Понемасов А.Д. Налогообложение в современном обществе: пути совершенствования / под редакцией А.Д. Понемасова, Н.Л. Зазулиной // СПб.: Питер, 2015 г.
7. Агентство правовой информации, 2015—2019 [Электронный ресурс]: URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.12.2019 г.).
8. Федеральная налоговая служба — Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nalog.ru/rn70/> (дата обращения: 20.12.2019).
9. Федеральное казначейство — Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://roskazna.ru> (дата обращения: 22.12.2019 г.).
10. Как азартный бизнес сменил статус «офлайн» на «онлайн» // Коммерческие вести [Электронный ресурс]: URL: <http://kvnews.ru/news-feed/kak-azartnyy-biznes-smenil-status-oflayn-na-onlayn> (дата обращения: 15.12.2019 г.).
11. Нелегальный игорный бизнес в Подмосковье маскируется под лотерейные клубы // ИА Красная весна [Электронный ресурс]: URL: <https://rossaprimavera.ru> (дата обращения: 19.12.2019 г.).
12. Ответственность за игорный бизнес: практика в России // Login Casino — деловое онлайн-издание об игорном бизнесе [Электронный ресурс]: URL: <https://logincasino.com> (дата обращения: 21.12.2019 г.).
13. Экономическая безопасность / учебник для студентов ВУЗов / Под редакцией Мантусова В.Б., Эриашвили Н.Д. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
14. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 26.07.2019.
15. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 23 декабря 2014 г.

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Игорь Сергеевич Вадрецкий,

старший ревизор Контрольно-ревизионного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: vadretsky.igor@yandex.ru

Аннотация. Проблема наличия значительной доли теневого сектора в сфере государственных закупок требует дополнительных исследований. Для целей создания эффективной контрактной системы в сфере государственных закупок следует применять системный подход к проведению реформ, направленных на комплексное решение имеющихся проблем, которые главным образом обусловлены наличием теневого сектора. Эффективной системой государственных закупок может считаться такая организация расходования средств бюджетов на эти цели, при которой обоснованно приобретаются товары, работы, услуги, по стоимости не превышающей рыночные значения.

Комплекс действенных мер, направленных на совершенствование методик ценообразования и повышение качества контроля за исполнением государственных контрактов позволит снизить уровень теневого сектора в указанной сфере для обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: государственные закупки, теневая экономика, теневой сектор государственных закупок, коррупция в сфере государственных закупок, начальная максимальная цена государственного контракта, НМЦК, экономическая безопасность государственных закупок.

THE MECHANISM OF FORMATION OF THE SHADOW SECTOR IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Igor S. Vadretsky,

Senior Auditor of the Control and Revision Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The problem of a significant share of the shadow sector in public procurement requires additional research. In order to create an effective contract system in the field of public procurement, a systematic approach to the implementation of reforms aimed at a comprehensive solution of existing problems, which are mainly due to the presence of the shadow sector, should be applied. An effective system of public procurement can be considered such an organization of spending budget funds for these purposes, in which goods, work, services are reasonably purchased at a cost not exceeding market values.

A set of effective measures aimed at improving pricing methods and improving the quality of control over the execution of government contracts will reduce the level of the shadow sector in this area to ensure economic security of the state.

Keywords: public procurement, the shadow economy, the shadow sector of public procurement, corruption in the field of public procurement, the initial maximum price of the state contract, NMCC, the economic security of public procurement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вадрецкий И.С. Механизм образования теневого сектора в сфере государственных закупок. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):244-9.

Государственные закупки — это процесс, который фактически отражает и обеспечивает качество отношений государства, общества и бизнеса. Государственные органы и учреждения в процессе закупок представляют интересы общества и призваны максимально результативно распоряжаться бюджетными средствами, обеспечивая высокий уровень качества жизни населения.

По состоянию на конец 3 квартала 2019 года в единой информационной системе в сфере государственных закупок зарегистрировано 291 858 государ-

ственных заказчиков, которыми за 9 месяцев 2019 года размещено извещений об осуществлении закупок на сумму 6,7 трлн рублей, что на 22% больше, чем за аналогичный период 2018 года (5,55 трлн рублей) [5].

Увеличение объемов осуществления государственных закупок требует повышения эффективности и прозрачности функционирования контрактной системы. Вместе с тем, несмотря на все принимаемые меры, в данной сфере имеется значительная доля теневого сектора, которая снижает потенциал ее развития.

Теневой сектор в сфере государственных закупок объединяет в себе понятие любых нелегальных экономических отношений, возникающих в процессе расходования бюджетных средств на закупку товаров, работ, услуг, и представляет собой не учитываемое официальной статистикой распределение материальных благ между участниками контрактной системы.

Теневой сектор государственных закупок обусловлен различными экономическими и социальными причинами и имеет деструктивное влияние не только на качество функционирования государственных органов, но и на экономику государства в целом.

Субъектами, между которыми осуществляется неучтенное распределение материальных благ в процессе государственных закупок, являются заказчики, а именно должностные лица, ответственные за соответствующие направления деятельности, а также хозяйствующие субъекты, целью которых является получение прибыли.

При наличии значительной доли теневого сектора в сфере государственных закупок возникают риски распространения коррупции, последствия которой негативно влияют как на результативность работы органов государственной власти, так и на экономическую среду, в которой осуществляют свою деятельность коммерческие хозяйствующие субъекты, поскольку нарушается принцип обеспечения добросовестной конкуренции между ними. Организации, которые оказываются вовлечены в теневые «схемы», в свою очередь применяют иные нелегальные способы вывода денежных средств из так называемой «белой», «официальной» экономики путем применения, в том числе, незаконных механизмов по обналичиванию денежных средств с фиктивным вовлечением в хозяйственный оборот фирм «однодневок».

Закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд определяется как совокупность последовательных действий заказчика с момента планирования закупки, то есть обоснования потребности до исполнения обязательств (в том числе гарантийных), осуществляемых в установленном порядке.

Сущность механизма образования теневого сектора со стороны государственного заказчика глав-

ным образом заключается в действиях, которые привели либо к оплате фактически не исполненных контрактных обязательств (разница между стоимостью оплаченных контрактных обязательств и стоимостью фактически выполненных), либо к оплате товаров, работ, услуг по завышенной стоимости (разница между стоимостью оплаченных товаров, работ, услуг и их рыночной стоимостью). Такие разницы в стоимости по своей сути являются ущербом, финансовыми потерями государства.

В первом случае при оплате фактически не исполненных контрактных обязательств у контролирующих органов имеется возможность объективно оценить ущерб, который наносится должностными лицами, подписывающими фиктивные документы о приемке товаров, работ, услуг, исходя из условий государственного контракта. Расчеты, произведенные с применением такой методики для целей определения суммы ущерба государству, могут быть использованы в качестве доказательной базы в рамках уголовного дела, возбужденного, например, по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 286 «Превышение должностных полномочий» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для целей противодействия подобным злоупотреблениям со стороны заказчиков, следует формировать такие условия их работы, при которых совершение противоправных действий становится невозможным, а фиксация результатов выполнения контрактных обязательств будет максимально объективной и осуществляться не только первичными бухгалтерскими документами, но и современными техническими средствами контроля. Проблема объективной фиксации выполнения обязательств становится наиболее актуальной при организации контроля за поставками товаров недлительного хранения, расходных материалов, за соответствием объемов и качества оказываемых услуг, а также за проведением так называемых скрытых работ.

Во втором случае оплата товаров, работ, услуг по завышенной стоимости становится возможной главным образом вследствие несовершенства методик ценообразования, которые не всегда позволяют приводить уровень цен по государственным контрактам к рыночным показателям. Кроме того, законодательством о государственных закупках и прочих нормативных актах в данной сфере, понятие

рыночной цены до настоящего времени не определено.

Имеющийся недостаток российской системы государственных закупок по вопросам ценообразования зачастую не позволяет контролирующим органам произвести объективную оценку ущерба или неэффективных расходов бюджета, допущенных действиями должностных лиц.

В соответствии со статьей 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации участники бюджетного процесса, к которым относятся государственные и муниципальные заказчики, обязаны в рамках бюджетных полномочий исходить из необходимости достижения заданных целей с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности), т.е. эффективно расходовать бюджетные средства. Кроме того, действия заказчиков должны быть направлены на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий для заключения государственных контрактов.

Одним из признаков наличия теневого сектора при осуществлении государственных закупок является тот факт, что должностные лица заказчиков не в полной мере в своих действиях руководствуются вышеуказанными принципами.

Эффективной системой государственных закупок может считаться такая организация расходования средств бюджетов на эти цели, при которой стоимость приобретаемых товаров, работ, услуг не будет превышать рыночные значения при условии добросовестного исполнения хозяйствующими субъектами своих контрактных обязательств.

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту — Закон № 44-ФЗ) начальная максимальная цена контрактов определяется и обосновывается заказчиком посредством применения следующих методов:

- 1) метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка);
- 2) нормативный метод;
- 3) тарифный метод;

- 4) проектно-сметный метод;
- 5) затратный метод.

При расчете начальных максимальных цен контрактов нормативным, тарифным, проектно-сметным, затратным методами заказчики обязаны руководствоваться соответствующими нормативно-правовыми актами, которые регулируют порядок ценообразования, отклонение от которого является прямым нарушением требований законодательства. Кроме того, такими нормативными актами устанавливаются прямые ограничения по уровню цен, которые заказчики не имеют право превышать.

Вместе с тем, при расчете начальных максимальных цен контрактов методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) требования к уровню цен, которые следует использовать в качестве источника ценовой информации, отсутствуют.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Закона № 44-ФЗ метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении начальной (максимальной) цены контракта (далее по тексту — НМЦК), цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем на основании информации о рыночных ценах идентичных или однородных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам. Исходя из буквального толкования указанной статьи, для целей обоснования НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) достаточно формальное наличие ценовой информации о ценах идентичных или однородных товаров, работ, услуг только из двух источников, к которым в соответствии с п. 8 ч. 18 ст. 22 Закона № 44-ФЗ могут относиться «иные источники информации». При этом понятие «иные источники информации» законодательно не определено.

Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.10.2013 № 567 утверждены Методические рекомендации по применению методов определения начальной максимальной цены контрактов. Несмотря на то, что данный нормативный документ описывает порядок формирования начальных максимальных цен, в том числе методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), общие положения документа предусматривают, что целью создания таких рекомендаций является оказание помощи заказчикам. Ответственность за невыполнение положений вышеуказанных мето-

дических рекомендаций не установлена, в результате чего применение данного документа в практической деятельности осуществляется по усмотрению заказчика.

В результате сложившейся ситуации наиболее распространенными источниками ценовой информации, которые применяются государственными заказчиками для целей формирования НМЦК, являются коммерческие предложения участников рынка, которые не являются офертами в соответствии со статьей 435 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, цены, указываемые в коммерческих предложениях, используются государственными заказчиками только для формирования НМЦК и не накладывают на хозяйствующих субъектов, их предоставивших, какие-либо финансовые обязательства.

В связи с этим, при наличии соответствующих теневых связей между заказчиком и хозяйствующим субъектом, предоставляющим коммерческие предложения, при формальном соблюдении требований законодательства, сформированная начальная максимальная цена контракта может на порядок превышать рыночные значения. Кроме того, отсутствуют требования к коммерческим предложениям в части наличия обоснования цен, которые предлагаются хозяйствующими субъектами, а также требования о соответствии таких цен реальным рыночным показателям.

Следует отметить, что в ряде случаев формирование НМЦК осуществляется на основании коммерческих предложений хозяйствующих субъектов, имеющих признаки аффилированности, а именно юридических лиц, у которых один и тот же учредитель или директор, юридический адрес и т.д. Несмотря на то, что прямой запрет на осуществление указанных действий в законодательстве отсутствует, такие действия государственного заказчика могут быть связаны с определенными рисками формирования завышенных цен на поставляемые товары, работы или услуги.

Таким образом, определенные Законом № 44-ФЗ требования в части формирования начальных максимальных цен контрактов методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) не обеспечивают минимизацию рисков неэффективных расходов

средств бюджетов на закупки товаров, работ, услуг по завышенным ценам.

При этом методика формирования НМЦК, утвержденная приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.10.2013 № 567, в силу ее рекомендательного характера и отсутствия каких-либо ограничений к уровню цен государственными заказчиками может и не применяться.

С учетом вышеизложенного, завышение НМЦК, а в дальнейшем заключение и исполнение по таким ценам государственных контрактов (или с минимальным снижением цен при проведении конкурентных процедур), влечет прямые потери бюджета и может свидетельствовать о наличии неформальных взаимоотношений между государственными заказчиками и хозяйствующими субъектами — исполнителями контрактов.

Вместе с тем, закупку товаров, работ, услуг, по государственным контрактам, по которым заказчиком допущено завышение НМЦК следует рассматривать с учетом сопутствующих нарушений в документации о закупке или при проведении процедур определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей в части предоставления необоснованных преференций, которые нивелируют экономический эффект от конкурсных процедур (торгов).

К таким нарушениям можно отнести следующие:

1. Включение в документацию о закупке требований, ограничивающих потенциальное количество участников торгов, в том числе невыполнимых, несуществующих показателей, которые в дальнейшем могут при заключении государственного контракта незаконно исключаться, либо приемка может осуществляться формально (без учета таких показателей и без предъявления штрафных санкций к контрагентам).

2. Заключение государственных контрактов с участниками закупок, заявки которых не соответствуют требованиям документации о торгах, а также необоснованное отклонение соответствующих таким требованиям заявок.

Помимо нарушений, непосредственно связанных с процедурой государственных закупок, косвенным признаком, свидетельствующими о наличии возможных злоупотреблений при расходовании

бюджетных средств, является бесхозяйственность должностных лиц, которая заключается в приобретении товаров, работ, услуг, обоснование экономической целесообразности и потребности в которых отсутствует. Последствием таких нарушений, например, является образование неостребованных, неликвидных запасов товарно-материальных ценностей, в том числе с истекшими сроками хранения и годности, использование которых в деятельности государственных хозяйствующих субъектов не представляется возможным.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для целей противодействия теневым процессам в сфере государственных закупок совершенствование методики ценообразования методом сопоставимых рыночных цен является одним из приоритетных направлений.

Для достижения указанных целей представляется целесообразным проведение комплекса следующих мероприятий:

1. На законодательном уровне закрепить обязанность государственных заказчиков использовать в качестве источников информации цены, размещенные в единой информационной системе в сфере закупок, по государственным контрактам, которые исполнены и по которым не взыскивались неустойки (штрафы, пени) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных этими контрактами, в течение последних трех лет.

2. Формирование в единой информационной системе в сфере закупок подсистемы «ценообразование», которая будет включать в себя обобщенные сведения о средних ценах товаров, работ, услуг, закупка которых осуществлена в рамках государственных контрактов в разрезе территориальных образований (субъектов Российской Федерации, городов, районов и т.д.). Кроме того, закрепить обязанность государственных заказчиков при формировании НМЦК использовать в качестве источника информации указанные цены.

3. Утвердить предельный уровень превышения цен на отдельные виды товаров, работ, услуг над средними значениями, публикуемыми органами государственной статистики в разрезе территориальных образований (субъектов Российской Федерации, городов, районов и т.д.).

4. Законодательно закрепить методику применения коэффициентов для пересчета цен товаров, работ, услуг с учетом различий в их характеристиках, коммерческих и финансовых условиях поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

5. При наличии широкого круга поставщиков законодательно установить запрет на формирование начальных максимальных цен контрактов на отдельные виды продукции на основании коммерческих предложений аффилированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

6. Для совершенствования деятельности органов контроля разработать критерии и показатели, которые позволят отнести осуществленную закупку к категории неэффективных, а также утвердить соответствующую методику оценки эффективности деятельности государственных заказчиков.

7. Создать общедоступную методику отбора государственных заказчиков, подлежащих дополнительному контролю со стороны контролирующих органов.

Вышеперечисленные меры по совершенствованию методики ценообразования в сфере государственных закупок позволят не допустить необоснованное завышение начальных максимальных цен государственных контрактов, приблизят цены заключаемых государственных контрактов к рыночным значениям и позволят уменьшить долю теневое сектора в сфере государственных закупок в целом, что в конечном итоге приведет к повышению уровня экономической безопасности системы государственных закупок.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ // «Российская газета», № 80, 12.04.2013.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

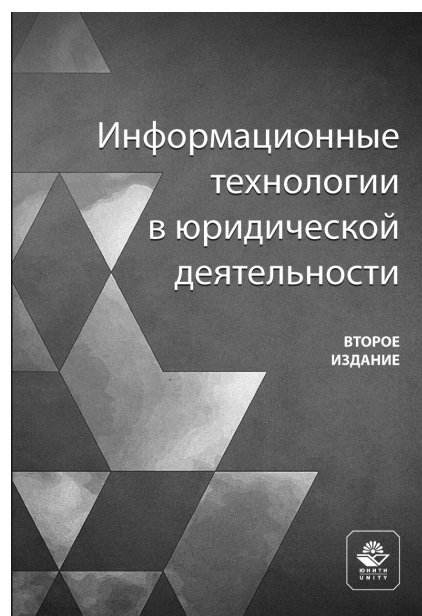
5. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам III квартала 2019 года, Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.ru/>

6. Вадрецкий И.С. Пути совершенствования контроля в сфере закупок для целей обеспечения экономической безопасности // Проблемы эконо-

мики и юридической практики. М.: Юр-ВАК. 2018. № 4. С. 67—71.

7. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Формирование механизма противодействия коррупции в современных условиях // В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств — участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 160—163.

8. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Влияние экономической преступности на экономическую безопасность страны в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 218—220.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10047

© И.В. Грошев, Хэ Мэнин, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Игорь Васильевич Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

Email: aus_tgy@mail.ru;

Хэ Мэнин,

соискатель кафедры региональной экономики и менеджмента
Юго-Западный государственный университет (305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94)

Email: aus_tgy@mail.ru

Аннотация. Предлагается концептуальная основа для проектирования эффективных цифровых организаций. В условиях трансформации все действия и транзакции оставляют цифровые метки, и все субъекты, вещи и места могут быть достигнуты и затронуты цифровым способом. В результате, возможно, проектировать с целью самоорганизации, а не использовать иерархические механизмы контроля и координации. Такие проекты требуют стратегического и культурного согласования цифровых технологий внутри организации и за ее пределами со стейкхолдерами. Предполагается, что «акторно-ориентированные» принципы лежат в основе проектирования цифровых организаций и что при правильном применении они могут привести к созданию рабочих мест, где члены организации будут высоко вовлечены и продуктивны. Проанализировано, как цифровые технологии используются организациями для повышения их эффективности и результативности. Описана организационная архитектура, которая подходит для наукоемкой, высокоэффективной цифровой организации. Эта архитектура ориентирована на «акторов», т.е. она ставит на первое место способность членов организации самоорганизовываться при выполнении своих рабочих задач. Ориентированные на акторов организации в основном полагаются на протоколы, общие ресурсы и инфраструктуру для поддержания контроля и координации вместо иерархических механизмов. Рассмотрены навыки и мотивация участников, создание общих ресурсов, которые поддерживают их трудовую деятельность, а также протоколы и инфраструктуры, которые связывают участников и облегчают их взаимодействие.

Ключевые слова: организация, культура, цифровая организация, акторы, цифровая трансформация, цифровая технология, организационная архитектура.

DESIGNING A DIGITAL ORGANIZATION

Igor' V. Groshev,

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

He Menin,

Applicant of the Department of Regional Economics and Management
South-West State University (305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, d. 94)

Annotation. Proposed a conceptual framework for designing effective digital organizations. Under transformation, all actions and transactions leave digital labels, and all subjects, things, and places can be reached and affected digitally. As a result, we can design for self-organization rather than using hierarchical control and coordination mechanisms. Such projects require strategic and cultural alignment of digital technologies within and outside the organization with stakeholders. We assume that «actor-centric» principles underpin the design of digital organizations and that, when applied correctly, they can lead to jobs where members are highly engaged and productive. It is considered how digital technologies are used by organizations to increase their efficiency and effectiveness. An organizational architecture that is suitable for a knowledge-intensive, high-performance digital organization is described. This architecture is focused on «actors», that is, it prioritizes the ability of members to organize themselves in the performance of their work tasks. Actor-oriented organizations mostly rely on protocols, shared resources, and infrastructures to maintain control and coordination instead of hierarchical mechanisms. The skills and motivation of participants, the creation of shared resources that support their work activities, as well as protocols and infrastructures that connect participants and facilitate their interaction are considered.

Keywords: organization, culture, digital organization, actors, digital transformation, digital technology, organizational architecture.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев И.В., Хэ Мэнин. Проектирование цифровой организации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):250-5.

Цифровые технологии трансформируют со- «Быть цифровым» (1995) технологический фу-
временную экономику. В своей новаторской книге туролог Николас Негропonte описал, как старая

индустриальная экономика будет съедена новой цифровой экономикой [1]. Кроме того, цифровые технологии позволяют членам организации самоорганизоваться и тем самым избежать задержек, искажений и других разрушительных последствий иерархически организованных систем [2]. Многие начинающие компании используют цифровые технологии для разработки новых продуктов и бизнес-моделей, которые нарушают существующий способ ведения бизнеса и уводят клиентов от фирм, которые не могут измениться и адаптироваться.

Полностью цифровое предприятие — это мощная комбинация людей, технологий и организаторских способностей, которая хорошо подходит для современной экономической и социальной среды. Цифровые технологии дополняют и поддерживают трудовую деятельность и принятие решений, связывают членов организации и помогают в управлении отношениями с клиентами, поставщиками и другими заинтересованными сторонами. Организации приспосабливаются к потребностям рынка, к технологиям, доступным для проектирования, производства и доставки продуктов и услуг, и к средствам их организации [3]. «Оцифровка» общества влияет на потребности клиентов, свойства продуктов и услуг, механизмы доставки и дизайн организации [4]. Изменения в этих областях объединяются.

Организация — это целенаправленная, поддерживающая границы система деятельности [5]. В традиционных организациях технологические артефакты, такие как производственное оборудование и компьютеры, контролируются людьми. С уменьшением затрат на глобальную коммуникацию и обработку информации иерархия заменяется радикально иными способами организации [6], цифровые элементы которых включают облачные вычисления, аналитику больших данных, когнитивные вычисления и платформы совместной работы. Искусственный интеллект, встроенный в машины и инструменты, играет все большую роль в развивающихся цифровых организациях. В результате сотрудники сотрудничают с используемой технологией, а не просто контролируют ее, и при этом организационные проекты должны охватывать как человеческие, так и цифровые агенты. Организация в цифровом виде означает меньшую зависимость от иерархии для контроля и координации. Это также

предполагает расширение возможностей сотрудников, партнеров и клиентов, которые используют цифровые инструменты для совместного создания и совместного производства продуктов и услуг, а также предоставление цифровых платформ для самоорганизованного сотрудничества [7].

Цифровые технологии меняют не только то, как работают организации, но и то, как думают об организации. Организации все чаще включают в себя цифровых и человеческих агентов, которые совместно используют средства связи, контроля и координации. Традиционная организация организована иерархически — то есть контроль и координация достигаются через структуру власти (отчетности), в которой руководители планируют и координируют деятельность подчиненных, распределяют ресурсы и разрешают проблемы и конфликты [8]. Иерархическая организация может быть эффективной в стабильной и предсказуемой среде, поскольку ей не нужно регулярно внедрять инновации или адаптироваться к изменениям. Иерархическая организация неизбежно прививает своим членам иерархическое мышление. Члены организации понимают, что им платят за выполнение определенной работы, и они ожидают от своих менеджеров постановки целей, разработки планов и утверждения качества своей работы. В результате члены организации становятся психологически, а также экономически зависимыми от иерархии.

Предыдущие исследования предложили ориентированную на субъект организационную архитектуру, которая подходит для наукоемких секторов, где организации должны постоянно учиться и адаптироваться [6]. Организации, ориентированные на акторов, полагаются на самоорганизацию с минимальным использованием иерархических механизмов для достижения контроля и координации. Такие организации особенно полезны для крупномасштабного сотрудничества — необходимого потенциала в наукоемких отраслях промышленности [2].

Архитектура, ориентированная на акторов, состоит из трех элементов: (1) акторы, обладающие возможностями и ценностями для самоорганизации; (2) общие ресурсы, в которых акторы накапливают и совместно используют ресурсы; и (3) протоколы, процессы и инфраструктуры, позволяющие

Таблица 1

Элементы акторно-ориентированной организации

Элементы	Функции	Примеры
Актеры	Выполнение трудовой деятельности путем самоорганизации и сотрудничества	Отдельные лица или группы в организации, фирмы, граждане, муниципальные учреждения.
Общие ресурсы	Общие ресурсы, предоставляемые участникам для поддержки их работы	Общие знания, общие базы данных, общая осведомленность о ситуации
Протоколы, процессы и инфраструктура	Инфраструктура связывает акторов друг с другом Протоколы направляют процессы поведения акторов, которые объединяются для создания гибкой организации	Программные приложения, которые анонсируют проекты, а также наличие и опыт акторов, разделяют нормы и ценности, касающиеся того, как акторы должны вести себя внутри, а также межорганизационное сотрудничество

осуществлять сотрудничество с несколькими актерами (см. табл. 1).

В организациях, ориентированных на акторов, контроль и координация основываются на непосредственном обмене между самими актерами, а не на иерархическом планировании, делегировании и интеграции. Хотя иерархия присутствует в организациях, ориентированных на акторов, эти проекты в основном опираются на боковые, взаимные отношения между актерами для контроля и координации.

Актеры — будь то отдельные лица, команды или фирмы, должны обладать возможностями и ценностями для самоорганизации. Они занимаются самоуправлением, а не ждут ответа на указания, полученные от иерархии. Они также действуют добросовестно, развивая репутацию последовательного, компетентного поведения — социального капитала, который может быть использован в другое время и на других площадках для развития новых отношений и деловых возможностей. Доверие, которое создается между участниками, экономит затраты на разработку и использование сложных контрольных механизмов, которые и обеспечивают надлежащее поведение участников. В организации, ориентированной на субъектов, последние понимают общую структуру и процессы организации, их решения и действия принимаются в интересах общего результата организации. Сосредоточив внимание на общем благе, субъекты могут воспользоваться общими ценностями, нормами взаимности и доверием в процессе самоуправления.

Общая осведомленность о ситуации является общим достоянием, которое облегчает самоорганизацию. Осведомленность о ситуации означает знание того, что происходит в организации [9]. Общая информация о ситуации в цифровом виде позволяет получить актуальную картину проблем и возможностей в среде организации, а также текущую информацию о наличии ресурсов для решения этих проблем и возможностей. Благодаря цифровому обмену информацией о ситуации, ценная информация широко доступна членам организации при принятии ими решений. Когда актеры имеют общее современное представление о ситуации в организации, каждый в организации может принять правильное решение или предпринять правильные действия, не обращаясь за руководством или разрешением к иерархии.

Инфраструктуры связывают участников и обеспечивают доступ к одной и той же информации, знаниям и другим ресурсам. Субъекты, обладающие знаниями, информацией, инструментами и ценностями, необходимыми для постановки целей, и способные оценить последствия потенциальных действий для достижения этих целей, могут самоорганизовываться. Самоорганизующиеся субъекты используют протоколы для руководства своим совместным взаимодействием. Протоколы представляют собой «кодексы поведения», используемые организационными субъектами в их деятельности по обмену информацией и сотрудничеству. Важная категория протоколов связана с разделением труда,

мобилизацией и связыванием участников для конкретного проекта или задачи. Примерами являются протоколы, с помощью которых субъекты рекламируют проблемы или возможности, а также свои собственные возможности и доступность, и протоколы, с помощью которых субъекты ищут потенциальных партнеров.

Таким образом, направленная на акторов организационная архитектура ориентирована не только на работу, которую они выполняют, но и принципы и процессы, с помощью которых они связаны друг с другом. Компетентные субъекты, работающие на общее благо организации, могут самоорганизовываться, и управлять собой лишь при минимальной потребности в иерархическом контроле и координации. Общие ресурсы, инфраструктуры и протоколы используются для руководства и поддержки поведения субъектов, связывая членов организации друг с другом и облегчая их трудовую деятельность.

Традиционный дизайн организации сосредоточен на структурных связях — полях на организационной диаграмме и линиях отчетности, которые их соединяют. Актор-ориентированный дизайн, напротив, сосредоточен на совместном доступе к информации и другим ресурсам, а также протоколам и инфраструктурам, с помощью которых акторы соединяются и сотрудничают. Прирожденные цифровые компании могут применять актер-ориентированный дизайн при их создании. Однако существующие в настоящее время фирмы, как правило, должны быть перепроектированы. Редизайн предполагает изменение преимущественно иерархической системы, поддерживаемой устаревшими технологиями, на акторно-ориентированную систему [4]. Ориентируясь на конкретную область редизайна, проектировщики и лица, принимающие решения, должны рассматривать каждый из компонентов ориентированной на субъект схемы.

Прогнозируемый набор навыков для рабочей силы в условиях цифровизации показан в табл. 2.

Как было показано, цифровая организация требует от своих сотрудников иметь набор как жестких, так и мягких навыков. Жесткие навыки включают в себя вычислительное мышление и трансдисциплинарность. Мягкие навыки включают в себя социальный интеллект, межкультурную компетентность

и способность к сотрудничеству. Чтобы извлечь выгоду из этих навыков, цифровая организация должна обеспечить гибкие рабочие места и политику, которые мотивируют и позволяют быть продуктивными. Такие рабочие пространства будут включать соответствующие инструменты сотрудничества, и разрабатываться в соответствии с обоснованными психологическими теориями и принципами. Хорошо известно, что люди внешне мотивированы системами вознаграждения, оценками и мнениями о них других людей [10]. Теория самоопределения [11] утверждает, что так же часто люди мотивированы изнутри — своими интересами, любопытством, заботой о других и неизменными ценностями. Следуя теории самоопределения, рабочие места должны быть спроектированы таким образом, чтобы они отвечали основным психологическим потребностям компетентности. Такие проекты способствуют развитию наиболее волевых и качественных форм мотивации и положительных результатов работы, включая повышение производительности, настойчивости и креативности. И наоборот, степень, в которой любая из этих основных психологических потребностей не поддерживается или не удовлетворяется в организационном контексте, будет иметь пагубное влияние на благосостояние и эффективность людей в этой ситуации.

Индивидуальные возможности субъектов должны быть превращены в коллективные возможности, с тем чтобы организация могла функционировать в желаемом масштабе и с требуемой скоростью. Развитие организационных способностей происходит через управляемый процесс обучения, в котором люди, технологии и организационная культура развиваются вместе [4]. Так, например, в компании Valve, цифровой распределительной платформе, которая работает с несколькими иерархическими механизмами, организационные возможности развиваются по актерно-ориентированным линиям [12]. Во-первых, Valve нанимает людей, которые, по их оценке, обладают способностью создавать ценность на рынке идей. Во-вторых, эти субъекты имеют право самостоятельно выбирать проекты, над которыми они хотят работать. В-третьих, новый проект может быть запущен, если, по крайней мере, трое коллег согласны с тем, что он достойный («правило трех»). В-четвертых, проектные команды наделены

Таблица 2

Рабочие навыки, необходимые для ориентированной на акторов цифровой организации

Создание смысла
Способность определять более глубокий смысл или значение того, что выражает социальный интеллект
Социальный интеллект
Способность устанавливать глубокие и прямые связи с другими людьми, ощущать и стимулировать реакции и желаемые взаимодействия
Кросс-культурная компетентность
Возможность работы в различных культурных условиях
Вычислительное Мышление
Способность переводить большие объемы данных в абстрактные понятия и понимать основанные на данных рассуждения
Медиа-грамотность
Способность критически оценивать и разрабатывать контент, использующий новые медиа-формы, и использовать эти медиа для убедительной коммуникации
Трансдисциплинарность
Грамотность и способность понимать концепции по нескольким дисциплинам
Дизайн мышления
Способность представлять и разрабатывать задачи и рабочие процессы для достижения желаемых результатов
Управление когнитивной нагрузкой
Способность различать и фильтровать информацию по важности, а также понимать, как максимизировать когнитивное функционирование с помощью различных инструментов и методов
Виртуальное сотрудничество
Способность работать продуктивно, стимулировать взаимодействие и вносить свой вклад в качестве члена виртуальной команды

способностью «чувствовать», формировать и использовать свои собственные рыночные возможности. Ожидается, что команды будут взаимодействовать с внешними заинтересованными сторонами с помощью открытых инновационных методов, таких как краудсорсинг, сообщества пользователей, конкурсов инноваций и т.д.

Проектирование общего пространства для цифровой организации будет специфичным для каждой организации и ее потребностей, но особого внимания заслуживают два общих пространства: *осведомленность о ситуации* и *знание*. Для того чтобы быть эффективными, субъекты нуждаются в общей осведомленности о ресурсах и деятельности в их среде. В цифровой организации все участники не могут использовать все общие ресурсы. Некоторые программные платформы позволяют разделить общее таким образом, чтобы участники могли со-

трудничать вокруг выбранных подмножеств. Разделение общего достояния позволяет субъектам использовать только те ресурсы, которые имеют отношение к их задаче и ситуации.

Руководство взаимодействием между участниками и доступ к общему достоянию требуют протоколов, которые уменьшают двусмысленность и повышают эффективность и результативность взаимодействия. Существуют самоорганизующиеся процессы, связанные с каждым протоколом, которым следуют субъекты для достижения контроля и координации. В цифровой организации участники используют свои инструменты совместной работы, чтобы сигнализировать как о задачах, которые необходимо выполнить, так и о наличии ресурсов для их выполнения.

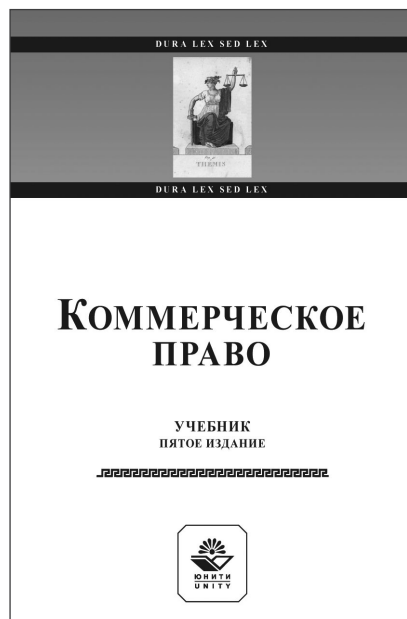
Цифровые организации увеличиваются как в количестве, так и в сложности. Ориентированные на

акторов цифровые организации являются коллективными, гибкими и минимально иерархичными. Во многих отраслях промышленности они укомплектованы человеческими и цифровыми агентами, которые работают совместно. Цифровые организации нуждаются в технологически грамотных и опытных лидерах, которые могут установить цифровую повестку дня и создать контекст для оцифровки каждого соответствующего аспекта их организаций.

Литература

1. Negroponte N. Being Digital. Knopf. New York, 1995. 235 p.
2. Benkler Y. Coases's penguin, or, Linux and the nature of the firm // Yale Law. 2002. J 112. P. 56—78.
3. Miles R., Snow C. Organizational Strategy, Structure, and Process. McGraw-Hill, New York, 1978. 367 p.
4. Langer A.M. Information Technology and Organizational Learning: Managing Behavioral Change through Technology and Education, 3rd edn. New York: CRC Press, 2017. 412 p.
5. Aldrich H., Ruef M. Organizations Evolving, 2nd edn. Sage: Thousand Oaks, 2006. 289 p.
6. Fjeldstad O., Snow C., Miles R., Lettl C. The architecture of collaboration // Strateg Manag. 2012. — J 33(6). P. 76—92.
7. Boudreau K., Lacetera N., Lakhani K. Incentives and problem uncertainty in innovation contests: an empirical analysis // Manag. 2011. Sci 57 (5). P. 92—108.
8. Simon H. The architecture of complexity // Proc Am Philos Soc. 1962. J 106(6). P. 78—92.
9. Endsley M. The oretical underpinnings of situation awareness: a critical review. In: Endsley M., Garland D. (eds) Situation Awareness Analysis and Measurement. Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, 2000. 389 p.
10. Herzberg F. Work and the Nature of Man. Cleveland: World Publishing, 1966. 267 p.
11. Ryan R., Deci E. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York: Guilford, 2017. 304 p.
12. Felin T., Powell T. Designing organizations for dynamic capabilities // Calif Manag. 2016. Rev 58(4). P. 161—184.

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 338
ББК 65.050
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10048

© Д.В. Дианов, С.В. Лимонов, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ В ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Дмитрий Владимирович Дианов,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru;

Сергей Владимирович Лимонов,
генеральный директор автономной некоммерческой организации — АНО «Право в экономике»,
Автономная некоммерческая организация «Право в экономике» (119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 10, стр. 3)
E-mail: limonov@pravoeconomika.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы управления знаниями в экспертных организациях в связи с необходимостью совершенствования судебной экспертной деятельности. Обозначены особенности экспертной деятельности, обуславливающие применение менеджмента знаний. Описана модель жизненного цикла знаний для экспертной организации, детализированы этапы определения потребности в знаниях экспертной организации, источников знаний и генезиса знаний. Предложена концепция выделения целей экспертной организации предприятия на основе учета основных отраслевых трендов на рынке экспертных услуг. Обоснованы методические подходы к сохранению и структуризации знаний на основе менеджмента знаний.

Ключевые слова: экспертиза, планирование, менеджмент знаний, предприятие, интеллектуальные ресурсы, стратегия, метод, качество.

PRACTICE OF KNOWLEDGE MANAGEMENT APPLICATION IN EXPERT ORGANIZATIONS

Dmitry V. Dianov,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey V. Limonov,
General Director of an Autonomous Non-Profit Organization — ANO «Law in Economy»
Autonomous Non-Profit Organization «Law in Economy» (119034, Moscow, ul. Prechistenka, d. 10, str. 3)

Abstract. Considered the issues of knowledge management in expert organizations in connection with the need to improve judicial expertise. The features of expert activity that determine the application of knowledge management are indicated. Described the life cycle model of knowledge for an expert organization that detailed the stages of determining the need for expert knowledge organization, knowledge sources and genesis of knowledge. The concept of allocation of the purposes of the expert organization of the enterprise on the basis of the account of the main branch trends in the market of expert services is offered. Methodological approaches to the preservation and structuring of knowledge on the basis of knowledge management are substantiated.

Keywords: expertise, planning, knowledge management, enterprise, intellectual resources, strategy, method, quality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В., Лимонов С.В. Практика применения менеджмента знаний в экспертных организациях. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):256-61.

1. Введение

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содей-

ствия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В свете данной статьи федерального закона экспертная деятельность в значительной мере ориентирована на эффективное использование человеческого потенциала, что, в свою очередь, подразумевает персональную мотивацию экспертов, а также формы внутрифирменной организации, обеспечивающие обмен знаниями между экспертами-специалистами, в том числе, владеющими различными экспертными специальностями.

2. Область применения специальных знаний в экспертных исследованиях

Проведение экспертных исследований невозможно без совокупного использования знаний, накопленных в рамках различных наук, иначе, это лишь личное мнение эксперта, скорее интуитивное, некий справочный материал. Такой документ не может рассматриваться в уголовном процессе в качестве вида доказательства — заключения эксперта. В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены в том числе — содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Текст заключения должен давать возможность проверить обоснованность и достоверность выводов. Следует подчеркнуть, что данная точка зрения является универсальной и принимается зарубежными специалистами. «Правильное использование экспертных методов позволяет суду легко достичь истины без сотрудничества со свидетелями или с минимальной зависимостью от их показаний (Levy, Bergman, Frank, 1999:253) [6]». Подробнее об этом в материале «К вопросу изучения качества судебных экспертиз и исследований в арбитражном процессе» [3, с. 52—60].

Утверждение, что знания являются таким же активом, как например, патенты или результаты фундаментальных НИОКР, фактором, облегчающим приспособление к изменениям рынка, в отношении экспертных организаций более чем справедливо. Более того, эффективное применение знаний ключ к решению проблем организационной устойчивости экспертных организаций.

Развитие экспертных организаций неразрывно связано с активным использованием достижений

науки и техники, что предполагает должное внимание к менеджменту знаний. Внедрение современных информационных технологий в экспертную деятельность является важным, но отнюдь не достаточным условием получения дополнительных преимуществ. Эти технологии должны обеспечивать эффективное применение знаний.

Согласно ГОСТ Р 54875-2011 «Менеджмент знаний. Руководство по устоявшейся практике внедрения системы менеджмента знаний», утвержденному и введенному в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 декабря 2011 г. № 1601-ст, «знание представляет собой набор данных и информации (с точки зрения некоторой определенной информационной технологии). Знание также включает различные комбинации новой технологии, производственного опыта, эмоций, верований, значений величин, идей, интуиций, любопытства, мотивации, стилей обучения, отношения, способности доверять, способности решать сложные проблемы, открытости, умения работать в компьютерной сети, коммуникабельности, отношения к риску и наличия духа предпринимательства. Использование знаний приводит к накоплению ценных активов, улучшает способность действовать и принимать эффективные решения. Знание может быть формализованным и неформализованным, индивидуальным (персональным) и коллективным».

Конкурентоспособность в современных реалиях — один из важнейших аспектов в деятельности экспертных организаций, и если крупные и достаточно давно функционирующие структуры решают проблемы планирования и прогнозирования своей производственной деятельности с той или иной степенью эффективности, то для вновь создаваемых организаций, не имеющих значительного управленческого опыта, крайне важно ориентироваться на порождаемый знаниями мультипликативный эффект по отношению к другим факторам производства, формализовать организационные процедуры, описать и реализовать бизнес-процессы, наработать и обобщить экспертную практику, внедрить нормы труда. Именно для них, вновь создаваемых организаций и центров грамотный менеджмент знаний обеспечивает требуемый уровень преимуществ.

Что позволяет утверждать об особой роли менеджмента знаний применительно к экспертной деятельности?

Говоря о негосударственных экспертных учреждениях, отметим, что они постоянно решают задачи адаптации к изменяющимся условиям как рынка, так и нормативного регулирования, к появлению новых экспертных методик и т.д.

Профессиональный уровень их клиентов и сложность решаемых экспертных задач, с одной стороны, формируют стандарты качества, методические приемы и фирменный почерк, обеспечивающий на должном уровне репутацию экспертной организации, а с другой — поднимают «планку» требований к качеству заключений экспертов. В последующем высокий профессиональный уровень экспертов эффективно используется в целях рецензирования сторонних экспертиз, что не только увеличивает доходность экспертной организации, но и позволяет наработать опыт анализа и предотвращения возможных экспертных ошибок.

За счет высоких внутрифирменных стандартов, положительных результатов и самой наработанной практике в отдельных видах экспертных исследований появляется возможность развития иных экспертных направлений. Это, в свою очередь, означает рост знаний как отдельных специалистов-экспертов, так и интеллектуальных ресурсов организации в целом, совершенствование организационной структуры и качества управления. Применительно к экспертной организации система управления знаниями не сводится к отдельным информационным технологиям или компьютерным программам. Здесь главное — концепция эффективного использования интеллектуальных и организационных ресурсов в целях повышения качества судебных экспертных исследований.

Опыт показывает, что подготовка заключений экспертов основана не только на использовании актуальных на текущую дату или на период исследования нормативных правовых актов, но и правоприменительной практике. А, следовательно, применение их экспертами в текущей деятельности без менеджмента знаний как правило малопродуктивно.

Кроме того, менеджмент знаний важен для повышения компетентности управления и направлен

на глубокое понимание выполняемых задач и имеющихся проблем, способствует обобщению опыта в области экспертной деятельности, умению выбирать оптимальные варианты управленческих решений и вносить коррективы. Здесь же следует отметить и тот факт, что для некоммерческих экспертных организаций важную роль играет выстраивание системы управления взаимоотношениями с клиентами, возможность участия в совместном бизнесе с иными экспертными учреждениями, что наиболее полно реализуется при условии формирования устойчивой инфраструктуры на длительное время. Это позволяет не терять накапливаемый опыт, формировать и применять интеллектуальные ресурсы с высокой эффективностью; повышается качество преобразования знаний в интеллектуальный капитал.

Устойчивая инфраструктура позволяет, насколько это возможно, стабилизировать хозяйственные процессы и управлять доходностью коммерческой деятельности. От сформированной инфраструктуры в значительной степени зависит инфраструктура знаний, понимаемая как совокупность процессов, контента, людей и технологий, используемых для поддержки менеджмента знаний в организации.

С точки зрения профессии, эксперт характеризуется наличием аналитических навыков, мышлением в категориях сложных взаимосвязей. Большинство экспертов относится к категории инициативных сотрудников, что является конкурентным преимуществом экспертных организаций при создании коллективных ресурсов знаний и позволяет реализовать концепцию обучающейся организации — компании, способной к непрерывному самообучению. Тем самым повышаются возможности организации.

Экспертная деятельность, особенно производство судебно-экономических экспертиз, относится к сферам, в которых изменения нередко значительно опережают процесс обновления профессиональных знаний, навыков и умений, а соответствие квалификации персонала текущим потребностям рассматривается как ключевой фактор успешного существования экспертной организации. Для экспертной деятельности характерна высокая степень риска, характерно обновление техниче-

ских средств, специального оборудования и методик, что диктует необходимость своевременной и качественной подготовки квалифицированных сотрудников.

Модель жизненного цикла знаний для экспертной организации является универсальной, содержит несколько последовательных элементов, начиная с определения потребности в знаниях, определения их источников, генезиса и формализации знаний и заканчивая корректировкой их практического использования.

Рассмотрим содержание элементов более подробно.

Определение потребности в знаниях экспертной организации обусловлено необходимостью оперативного получения знаний как рабочего инструмента для получения результата в экспертной деятельности и касается, прежде всего, методов и приемов решения экспертных задач, а также наукоемких или специальных вопросов, предполагающих углубленное изучение предмета экспертизы. В основном это касается положений науки за рамками общеизвестных понятий или легкодоступных сведений. Определение потребности в знаниях реализованное как самостоятельная управленческая функция стимулирует прирост знаний.

Определение источников знаний связано системой знаний экспертной организации и типовыми экспертными задачами. К таким источникам относятся нормативные правовые акты и специальная литература, разработки научных и экспертных сообществ, отраслевые стандарты, публикации в средствах массовой информации, доклады на специализированных конференциях, материалы выставок. К источникам знаний следует отнести описание уникальных проектов в той или иной сфере, а также юридическую практику. Важное значение приобретают национальные стандарты, разработка которых связана с унификацией терминов и определений в области судебной экспертизы, обеспечением единства измерений, технологической и информационной совместимости, а также сопоставимости судебных экспертных исследований. Отбор и аккумуляция значимых сведений из внешних источников обеспечивает необходимый уровень научно-методического обеспечения экспертной организации.

Генезис знаний в экспертной организации происходит в процессе подготовки заключений экспертов, обобщения экспертного опыта, анализа экспертных ошибок, выявленных в том числе по результатам рецензирования сторонних заключений экспертов [2, с. 188]. Собственно создание знаний связано с развитием системного мышления, происходит в рамках научно-методической деятельности экспертов или специалистов, выполняющих задачи по адаптации существующих знаний к потребностям экспертной организации, представляющие ценность для последующего использования. Так обеспечивается сохранность, систематизация и трансформация знаний, повышается их доступность, реализуется возможность использования знаний при принятии решений.

Без проведения целенаправленной работы по глубокому анализу интеллектуальных ресурсов, контролировать их достаточно проблематично, не говоря уже о том, чтобы ресурсы знаний агрегировать, и как следствие, формировать новые предложения на рынке экспертных услуг.

Формализация знаний осуществляется посредством разработки собственных внутрифирменных методик, методических рекомендаций, проведения собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, типологизации экспертных задач и способов их решения, создание рекомендаций по обоснованию выбора экспертной методики. Формализация знаний позволяет экономить временные ресурсы за счет многократного использования найденных решений и их адаптации к новым экспертным задачам.

3. Сфера распространения результатов экспертных исследований

В современных реалиях сохранение и структуризация знаний организационно предполагает создание базы знаний с интуитивно понятным интерфейсом на основе локальной сети, с целью воплощения знаний в услугах, документах, экспертных продуктах, программном обеспечении. В качестве основных требований к системе можно указать возможности ее наращивания, актуализации информации, соблюдение требований непротиворечивости к содержащимся сведениям, практическую направленность и достижение поставленных целей экспертной организации за счет роста и эф-

фективного использования интеллектуального капитала.

Распространение и использование знаний связано с обменом опытом, разработкой и внедрением методики обмена знаниями в конкретном подразделении экспертной организации, обобщением и распространением успешной экспертной практики на основе новых разработанных методик и, в итоге, повышением эффективности принимаемых решений. Данное направление, основанное на оценке знаний, повышает эффективность обучения и мотивацию сотрудников, повышает организационную культуру.

Коррекция знаний и практики их использования может быть реализована на основе мониторинга деятельности каждого эксперта, выработки критериев оценки и внедрении системы оценочных показателей, статистики и анализа выявленных несоответствий, распространения достигнутого положительного опыта на подготовку заключений экспертов иных экспертных специальностей. В рамках данного направления формируются предпосылки для исследования внутренних факторов, способствующих, или наоборот, препятствующих использованию интеллектуальных ресурсов экспертной организации, обеспечивается защита знаний, формируются предпосылки для внедрения инноваций.

Основным отраслевым трендом на рынке экспертных услуг является повышение качества подготовки заключений экспертов, повышение уровня квалификации экспертов и их постоянная переподготовка. Какие-либо иные альтернативные модели ведения бизнеса в сфере экспертных услуг непродуктивны и сопряжены с высоким риском потери качества. В основном действующая культура экспертных организаций поощряет обмен или накопление знаний, новые идеи, как правило, рассматриваются и принимаются, а уровень доверия в коллективе характеризуется как высокий. Практически всеми без исключения экспертными организациями признается роль знаний в достижении результатов бизнеса.

На процессы в сфере экспертной деятельности оказывают влияние решения на государственном уровне, велико воздействие нормативно-правовой среды. Влияние последствий глобализации и

научно-технического прогресса на экспертное общество проявляется в открытости информации, доступности результатов научных исследований, появлении элементов инфраструктуры накопления и обмена знаниями.

Значимость научно-методической составляющей в деятельности экспертной организации оценивается крайне высоко, а качественные разработки в форме авторских экспертных методик или методических рекомендаций широко востребованы.

Поисковая и информационно-аналитическая проработка является важным элементом подготовки экспертного заключения, подбор публикаций известных специалистов и экспертов-практиков позволяет в достаточно сжатые сроки определиться с методикой исследования, уточнить состав этапов и особенности применения отдельных приемов.

На наш взгляд, публикационная активность экспертов может и должна рассматриваться как существенная составляющая уставной деятельности экспертных учреждений, функционирующих в форме АНО (автономных некоммерческих организаций), находить должное отражение в планах экспертных учреждений, рассматриваться как фактор профессионального роста экспертов.

Одним из шагов в данном направлении может быть подготовка научных публикаций по результатам проведенного экспертного исследования и подготовленного заключения эксперта, что может быть обосновано востребованностью, актуальностью, а также необходимостью формирования научной дискуссии по сложным направлениям экспертных исследований.

В силу указанных особенностей экспертных организаций для формирования подхода к управлению знаниями целесообразно руководствоваться стратегиями, основанными на самоорганизации, а не на директивном управлении, что соответствует идее экосистемы знаний.

«Экосистема знаний представляет собой сложную адаптивную модель взаимодействия информации в рамках деятельности предприятия. Для поддержания жизнеспособности экосистемы знания необходимо соединять, обновлять и дополнять, а также необходимо защищать организацию

от потери знаний в виде снижения компетенций персонала. Компетенции как величину динамическую необходимо поддерживать и развивать» [5, с. 157].

В пользу стратегии, основанной на самоорганизации, свидетельствует то, что в экспертных организациях практически все сотрудники являются носителями ключевых знаний.

В рабочих процессах, а тем более связанных с обращением к интеллектуальным ресурсам, чрезвычайно важен как объем задействованных знаний специалистов-профессионалов, так и уровень, и спектр применения их квалификации. Конкурентные преимущества приобретают те организации, в которых квалификация работников используется с учетом всего диапазона их профессиональных навыков и умений, причем это касается не только основных текущих производственных задач, но и обучения. Т.е. экспертная организация рассматривается как самообучающаяся система, в которой сотрудники не только могут, но и должны учиться и работать одновременно, а руководство относится к проблеме знаний вполне осознанно, ориентируясь как на формальное, так и неформальное обучение сотрудников. Технологии обнаружения и создания новых знаний интегрированы с наставнической работой с молодыми специалистами.

Применение менеджмента знаний в экспертных организациях позволяет решить проблему текучести кадров и набора (подбора) новых сотрудников, а также избежать ряд неблагоприятных последствий потери ключевого персонала; оптимизируется система хранения и администрирования информационных и справочных материалов, тем самым обеспечивается поддержание целостности знаний, их защита от внешних и внутренних угроз.

Заключение

В целом представляемые настоящей публикацией исследования показали, что современные тренды отраслевые тренды экспертной деятельности существенно повышают роль менеджмента знаний, влияют на характер принимаемых решений и подходы к оценке рисков.

Решения, реализованные в рамках менеджмента знаний, существенно повышают конкурентоспособность экспертных организаций, их адаптационные возможности, а используемые методологические подходы позволяют рассматривать экспертную организацию не только как производственную единицу, но и институт, обеспечивающий сохранность, систематизацию и трансформацию знаний, а также повышается их доступность.

Вырабатываемые меры по кодификации собственных и приобретенных знаний обеспечивают эффективное использование накопленного опыта в рамках уже реализованных проектов.

Литература

1. Борисова Е.В. Значение инфраструктурных стандартов налогового регулирования малого и среднего бизнеса в системе обеспечения безопасности России. В сборнике: Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. Сборник статей. М., 2018.
2. Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасностью // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
3. Лимонов С.В. К вопросу изучения качества судебных экспертиз и исследований в арбитражном процессе // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2019. № 3.
4. Накова М.Р. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.
5. Тихомирова В.Д., Адамова Ю.С. Экосистема знаний как основа автоматизации основных процессов предприятия // Автоматизированное проектирование в машиностроении. 2018. № 6.
6. Levy, S., Bergman P., Frank, A., (1999). Quality assurance in forensic science. Accreditation and Quality Assurance, 4(6): 253255.

УДК 334.021

ББК 65.8, 65.59

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10049

© М.А. Лазарев, А.А. Ласкин, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством;
08.00.14 — мировая экономика

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВУЮ ЭПОХУ: СТРАТЕГИЯ ПАРТНЕРСТВА

Максим Александрович Лазарев,
главный специалист Департамента научных конференций и Всероссийских проектов,
кандидат педагогических наук

Вольное экономическое общество России (125009, Москва, ул. Тверская, д. 22 «а»)
E-mail: humanityspace@gmail.com; cerambycidae@bk.ru;

Александр Анатольевич Ласкин,
проректор по научной работе,
доктор педагогических наук, профессор
Международная академия образования (121433, Москва, ул. Большая Филевская, д. 28, к. 2)
E-mail: al.laskin@yandex.ru

Аннотация. Делается акцент на огромное количество «мифов» о государстве Восточной Азии, а именно о Китайской Народной Республике, большинство из которых поддерживаются властью и СМИ. Вследствие чего у бизнеса формируется искаженная картина мира и понимания. Показаны возможные выгоды перспектив взаимодействия, в Северо-Восточной Азии. Рассматривается значение концепции «Один пояс, один путь», которая является действенным механизмом противостояния современному технологическому вызову. Разбираются задачи, стоящие перед Россией, которой нужно найти свое место в новой мировой экономической системе, используя свои ресурсные возможности.

Ключевые слова: инвестор, финансовый риск, капитал России, российско-китайский рынок, российские СМИ и мифы, торгово-экономическое сотрудничество, полицентрический мир, «Великий шелковый путь», «Один пояс, один путь», четвертая технологическая революция, современные технологические вызовы, новые механизмы международной экономической кооперации.

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN A NEW ERA: PARTNERSHIP STRATEGY

Maksim A. Lazarev,
Chief Specialist of the Department of Scientific Conferences and All-Russian Projects,
Candidate of Pedagogical Sciences

Free Economic Society of Russia (125009, Moscow, Tverskaya St., 22 «а»);

Aleksandr A. Laskin,
Vice-rector for scientific work,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
International Academy of Education (121433, Moscow, ul. Bolshaya Filevskaya, d. 28, k. 2)

Abstract. Focused on a huge number of myths about the state of East Asia, namely about the People's Republic of China which are supported by the authorities and the media. As a result of which they form a distorted picture of the world and understanding in business. The possible benefits of the prospect of interaction in Northeast Asia are shown. The importance of the concept of «One belt, one path», which is an effective mechanism to counter the modern technological challenge, is considered. The tasks facing Russia, which needs to find its place in the new world economic system using its resource capabilities, are analyzed.

Keywords: investor, financial risk, Russian capital, the Russian-Chinese market, Russian media and myths, trade and economic cooperation, the polycentric world, the Great Silk Road, «One Belt, One Path», the fourth technological revolution, modern technological challenges, new mechanisms international economic cooperation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лазарев М.А., Ласкин А.А. Российско-китайские отношения в новую эпоху: стратегия партнерства. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):262-6.

Давайте забудем о таком понятии, как «китайский менталитет». У бизнеса везде одни законы, подобно тому, как трава везде зеленая, а небо голубое. Главный закон инвестора — получение прибыли. Чем выше риск — тем выше норма прибыли. Если

вы хотите получить китайские деньги — подумайте, сколько заработает китайский инвестор и какие гарантии вы дадите для защиты его интересов.

Власть, наука и бизнес, как лебедь, рак и щука, идут своей уникальной дорогой в Китай. Нет общей

стратегии и понимания, что нам делать с восточным соседом. Понятно, что регионы хотят инвестиций, а еще понятно, что Китай интересуется рынком сбыта, и когда проходит очередной российско-китайский форум, договориться мы не можем.

Отсутствие стратегии, отчетливо видно начиная с уровня муниципалитетов и регионов, заканчивая федеральным правительством. Дружба лидеров, торговое и промышленное взаимодействие России и Китая, позволяют строить на этой платформе успешные экономические проекты, но пока наше сотрудничество ограничивается поставкой углеводородов в обмен на ширпотреб из Поднебесной.

Президент РФ Владимир Путин подготовил поле для открытого диалога наших стран, но власть, этой возможностью не воспользовалась. Складывается впечатление, что российское Правительство скрывает за эмоциональными лозунгами о партнерстве и дружбе с Китаем, полное отсутствие понимания, что с этим «партнерством и дружбой» делать.

За красивыми картинками роста товарооборота, как за лесом не видно деревьев. Глубинный анализ данных, рисует не очень радостную картину, которая говорит о сырьевой структуре нашего экспорта с низким переделом, в свою очередь со стороны Китая к нам едет готовая продукция с высокой маржой. Как-то, это несправедливо, вы не считаете?

Наблюдается разрыв между наукой, политикой и экономикой, все эти комьюнити живут своей жизнью, не пересекаясь в реальном мире. У власти нет времени и сил изучать научные труды о Китае, наука, не может говорить на языке «клипового мышления» управленцев, а бизнес вообще живет своей отдельной жизнью, мечтая, чтобы ни первые, ни вторые его не замечали.

Нам не хватает взвешенного подхода и перевода научных наработок на простой и понятный власти и бизнесу язык. Необходимо открыть глаза на проблемы в российско-китайских отношениях и искать пути их решения.

Для власти надо разработать простые и понятные решения, ведь у региональных лидеров, Китай не стоит на первом месте. Они могут уделить внимание нашему восточному соседу между мусорной реформой и зарплатой медработников. Чиновникам необходимо рисовать простые картинки с четки-

ми алгоритмами действий, а не издавать книги в 500 страниц.

Бесконечные поездки, участия в переговорах и многочисленные выставки оставляют у бизнеса больше вопросов, чем ответов. Разница в подходах, языковой барьер, мифы сформированные российскими СМИ, вносят полный сумбур в картину мира предпринимателя.

Складывается впечатление, что российские СМИ льют воду на мельницу китайского бизнеса, а не наоборот. Формируются мифы о легкой доступности китайского рынка и полностью отсутствует работа по привлечению китайского бизнеса в Россию.

Огромное количество мифов о Китае, активно поддерживаемых властью и СМИ, формируют у бизнеса искаженную картину мира. Российским предпринимателям искренне кажется, что их товары ждут с распростертыми объятиями. Кажется, что магическое словосочетание «Сделано в России» открывает китайский рынок без сертификатов, без качественной упаковки и без активной рекламы.

Десятки тысяч российских предпринимателей, от микробизнеса, заканчивая серьезными компаниями ринулись в Китай, без стратегии, плана и реального понимания вещей. В большинстве своем эти люди получили только опыт, отрицательный опыт [3].

Нам не просто необходимо продвигать в Китае информацию о нашей дружбе, а рассказывать китайскому бизнесу об огромных возможностях, которые открывает ему рынок России. Первое с чего надо начать — с формирования мифа о России как о стране, где можно заработать большие деньги.

Есть отличная сказка «Золотой ключик», в которой очень четко сформулирована бизнес стратегия, которая позволит нам привлечь китайский бизнес. Помните, поле чудес в «Стране дураков» и идею закопать монетки, тщательно полив их, а потом бежать утром и снимать золотые с дерева, которое выросло за одну ночь?

Идея должна быть очень простая, чтобы даже китайский предприниматель из деревни понял ее — Россия готова открыть свой рынок, только в обмен на инвестиции.

Не получится просто рубить лес и оставлять нам поля с пеньками, хотите работать в России —

создавайте рабочие места, вкладывайте в производство, стройте предприятия. И это все на фоне историй успеха, того китайского бизнеса, который ответственно подходит к работе с Россией.

Первыми в Китай, должны идти маркетологи и рекламщики, как проповедники мифов, которые заставят китайский бизнес серьезно рассматривать Россию, как точку роста для бизнеса. Необходимы «китайские Стахановы», обласканные властью, для которых будут созданы тепличные условия для развития. На их примере, привлекать новые китайские компании.

В оправдание власти, стоит сказать, что бизнес тоже не далеко ушел в своем понимании, как вести дела в Поднебесной. Отсутствие стратегий, от слова мало до слова ничего — это проблема, которая не дает развиваться взаимовыгодной торговле.

Главный вопрос, который надо задать: «Когда бесконечные переговоры наконец-то принесут реальные результаты?». Многочисленные поездки заканчиваются горами подписанных соглашений, которые остаются только на бумаге. Можно сколько угодно сетовать на китайцев, обвинять их в нераспорочности и формализме, но давайте задумаемся, что мы делаем для повышения эффективности наших контактов с Китаем?

С 90-х годов в нашей взаимной торговле действительно произошел очень значительный рост, с 5 миллиардов годового оборота перевалили в прошлом году за 100 миллиардов. Но гораздо важнее то, что мы выработали за эти годы совместную стратегию, о которой вы как раз задавали вопрос. И эта стратегия, кстати, заложена еще с 90-х годов — это стратегия многополярного мира. Это ось, на которую мы выстраиваем наши взаимоотношения. И почему-то, видимо, американцам кажется, что мы дружим против них, но на самом деле это совсем не так. И здесь как раз смысл не в том, чтобы заменить одного существующего гегемона на какого-то нового, на Китай [4, с. 269—268]. У китайцев речь идет именно о создании полицентричного мира с тем, чтобы процессы в мире были по-настоящему правовыми и демократическими.

При этом обратите внимание, что нет такой концепции «Великий шелковый путь», есть концепция «Один пояс, один путь», и, между прочим, в интеграционном клубе при председателе Совета Федерации

этот процесс уже назвали интеграцией интеграций. Это очень важный момент, потому что мы фактически объявляем, что мы открываем сотрудничество для всех стран, даже, если хотите, и для США, в то время, когда наши западные партнеры, наоборот, пытались выстроить Транс-тихоокеанское партнерство Трансатлантическое инвестиционное партнерство с прямым указанием — без участия России и Китая. Так что эта стратегия, безусловно, есть, и у нас есть свое место.

Необязательно говорить о сегодняшнем экономическом состоянии. При этом нет каких-то заблуждений насчет того, Россия сильна или нет, в Китае. Они прекрасно знают, что Россия — очень сильная страна с огромными ресурсами, которыми, возможна сегодня неправильно управляют, но это поправимо. Для того чтобы опять встать на одинаковую, по крайней мере, трассу с Китаем, нам нужно вернуться к социалистическим системам, к социалистической народной системе управления, и тогда мы сможем достичь большего.

Некоторые считают, что стратегия «Один пояс, один путь» является некой формой экономической экспансии Китая. Ничего подобного. Там три принципа: это совместное обсуждение, совместное строительство, совместное использование каждого отдельного проекта. Ничего не навязывается. Вся эта концепция идет в полном сотрудничестве, взаимодействии с идеей о строительстве сообщества единой судьбы [1, с. 224—235]. Это тоже очень серьезная теория, и поэтому, конечно же, мы должны полностью взаимодействовать с этой инициативой. Что касается маршрутов. Не то чтобы Транссиб исключен, а три из пяти основных маршрутов «Один пояс, один путь» выходят на Транссиб. Ну, как можно утверждать о непричастности России к процессу? Напомним, что Россия названа самым главным партнером в инициативе «Один пояс, один путь» [2, с. 20—40; 6, с. 25—33]. Это слова председателя Си в присутствии Президента Путина. Поэтому ни в коем случае речь не идет о том, что Россия должна как-то отходить от этой инициативы, а наоборот, мы должны максимально взаимодействовать.

И перспективы такого взаимодействия мы видим, прежде всего, в Северо-Восточной Азии. Это уникальный регион, в котором совсем недавно в городе Чанчунь состоялось 12-ое ЭКСПО «Китай и

Северо-Восточная Азия». Там участвуют и Монголия, и Япония, две Кореи, Россия и Китай [5]. И у нас открываются широкие перспективы, в том числе по экономическому коридору «Россия, Монголия, Китай», который возрождает традиции чайного пути. Это поставки сельскохозяйственных продуктов на китайский рынок, и строительство крупных объектов инфраструктуры, промышленности и жилья при помощи китайских строителей с участием китайских банков. Так что в этом регионе у нас фактически начинается большой прорыв в области экономических отношений.

Нам представляется, что сегодня количество экономических мифов в отношении России и Китая просто не имеет аналогов. Основой этих мифов являются многие источники. Один из них — это политические процессы, которые идут в России, Китае и в мире. Но самое главное, что они заштриховывают реальную экономическую ситуацию, перспективы, и понимание процессов, которые идут в России и в Китае.

Прежде всего, нужно ответить на вопрос: что для нас Китай, и какие у нас перспективы? Хотелось бы коротко на этом остановиться.

Достаточно общий Вопрос: что есть Россия по отношению к Китаю? Если умозрительно взглянуть в будущее, то это, наверное, один из самых важных геополитических и экономических вопросов, на который необходимо иметь ответ. Сегодня мы можем однозначно констатировать, что Россия стала младшим братом Китая в экономическом плане. Это первое. Второе: а что будет через 20 лет? И здесь ответ очень неоднозначный. Китайская экономическая политика как китайская шкатулка или русская матрешка. Она имеет много слоев, которые очень разные по целям и по времени реализации.

Приведу один маленький пример. Все слышали о Великом шелковом пути. Это действительно фундаментальная на сегодняшний день экономическая и политическая матрешка Китая. Небольшая справка: наверное, мало кто знает, каким образом осуществляется организация деятельности Великого шелкового пути, в том числе и его финансирование. Мы все знаем о саммитах на высоком уровне, где обсуждают, как это хорошо, какая это замечательная идея. Напомним, что вообще-то учредителем Торгово-промышленной палаты Великого шелкового

пути (а это единственный и основной орган управления этим проектом) является общество продвижения китайской культуры, которое стало одним из основных учредителей вместе с Торгово-промышленной палатой Китая. Хотим обратить внимание, что в Великом шелковом пути как экономической программе цель продвижения культуры Китая на всем земном шаре является одной из метацелей и, пожалуй, главной целью. Просто отметьте себе это как факт.

Где место России в Великом шелковом пути (сегодня более употребимое название — один пояс, один путь)? В Великом шелковом пути сейчас уже почти 70 стран, но России в Великом шелковом пути практически нет. Высокоскоростная железная дорога пойдет через Казахстан, Каспий и на Турцию, и никакой железной дороги по Транссибу не будет. Это первое. Второе: та автомобильная дорога, которую на сегодняшний день предполагается строить через Казахстан и Белоруссию на запад — это чисто российский коммерческий проект, с очень, на наш взгляд, сомнительными перспективами, в том числе и политическими. Возникает вопрос: а что нас в Великом шелковом пути связывает? Ответ: Только желание совместного противостояния современным вызовам.

Являемся ли мы соперником Китая? К сожалению, нет, самый показательный пример — Африка. Мы на сегодняшний день открываем свои широкие возможности для африканских стран. Состоявшийся саммит на высоком уровне дал четкое понимание этого, но нужно не забывать, что Китай уже практически все места в Африке занял.

Главный вопрос наверное, должен сегодня звучать так — а мы Китаю нужны? Мы нужны Китаю, прежде всего, как сырьевой придаток. И все, что сейчас делается в инвестиционном плане — это попытка выйти на наши ресурсы. Причем это относится как к мегаинвестиционным проектам, так и к бизнесам, связанным с индивидуальным предпринимательством. К большому разочарованию, мы на сегодняшний день являемся сырьевым придатком Китая, и особых перспектив нет, но это не означает, что нет политических перспектив.

На сегодняшний день геополитическая ситуация и Россию, и Китай толкает во взаимные объятия. Здесь есть много нюансов. Их суть одна — мы дей-

ствительно сейчас политически очень заинтересованы друг в друге. Причем следует подчеркнуть — взаимно. Вопрос: этот политический интерес будет реализован экономически или нет? Представляется, что на сегодняшний день Китай даже не очень-то заинтересован и в наших научно-технических разработках. На сегодняшний день по передовым технологиям, в лучшем случае, мы можем подарить миру только идеи. Реальных ноу-хау, к сожалению, мы не производим, и Китай с таким же успехом в Европе, Америке скупает все передовое технологическое, но у нас скупает только то, что еще осталось из Советского Союза.

Подытоживая, хочется сказать следующее: надо воспользоваться сегодняшней ситуацией для того, чтобы действительно стать не просто младшим партнером Китая, сырьевым придатком, а для того, чтобы выстроить совместные эффективные формы взаимодействия.

И, возвращаясь еще раз к теме шелкового пути о том, что — это магрешка. Одна из целей замечательной концепции «Один пояс, один путь» заключается в том, что Китай провозгласил: наступает новая система конкуренции между странами. Не экономика одной страны с другой конкурирует, а все страны должны объединиться для отражения тех вызовов, которые нам несет цивилизационный перекресток. То есть, другими словами, те проблемы, которые возникают из научно-технического прогресса, четвертой технологической революции — они могут

быть отражены только общими усилиями всего человечества, и в этом плане Китай берет на себя роль интегратора этих общих усилий по освоению совершенно новой технологической и экономической реальности.

Литература

1. Васильев Д.В., Ласкин А.А. Противодействие преступлениям в сфере цифровой экономики и правовое обеспечение при работе с подростками и молодежью // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. Т. 7. № 1.
2. Денисов И.Е. Поднебесная смотрит на Запад // Контуры глобальных трансформаций. 2016. Вып. 6. Т. 9.
3. Лазарев М.А., Подвойский В.П., Ласкин А.А. Профессиональная деформация руководителей / Под общ. ред. В.П. Подвойского. Новый Быт: ГБПОУ МО «Чеховский техникум», 2018.
4. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 2.
5. Экспо «Китай-Северо-Восточная Азия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cneaexpo.org/>
6. Чубаров И. Калашников Д. «Один пояс — один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1.

УДК 338.242, 339.56

ББК 65.050

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10050

© А.Н. Литвиненко, Ю.В. Гнездилов, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Александр Николаевич Литвиненко,

профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами
доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)

E-mail: lanfk@mail.ru;

Юрий Владимирович Гнездилов,

соискатель кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,
сотрудник ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)

Аннотация. Рассматриваются особенности экономической преступности на потребительском рынке. На основе анализа статистических данных проводится трендовый анализ угроз экономической безопасности, потребительского рынка. Предлагается методология анализа экономической преступности на потребительском рынке.

Ключевые слова: экономическая преступность, потребительский рынок, экономическая безопасность государства, методология.

ECONOMIC CRIME ANALYSIS METHODOLOGY IN THE CONSUMER MARKET REGULATION SYSTEM

Aleksandr N. Litvinenko,

Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes

Doctor of Economic Sciences, Professor

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1);

Yuriy V. Gnezdilov,

Applicant of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes,

employee of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad Region

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. Discussed the features of economic crime in the consumer market. Based on the analysis of statistical data, a trend analysis of threats to economic security is carried out consumer market. Proposed a methodology for the analysis of economic crime in the consumer market.

Keywords: economic crime, consumer market, economic security of the state, methodology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Гнездилов Ю.В. Методология анализа экономической преступности в системе регулирования потребительского рынка. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):267-75.

На современном этапе развития экономической системы Российской Федерации первостепенной задачей государственного регулирования является обеспечение устойчивости потребительского рынка. За свою непродолжительную рыночную историю страна подверглась ряду серьезных экономических кризисов, в результате которых население значительно обеднело, а потребительский рынок по всем показателям снизился.

В сложившихся условиях немаловажную роль в системе обеспечения экономической безопасности потребительского рынка играет качественный мониторинг и анализ экономической преступности на потребительском рынке, формирование механизма

противодействия угрозам его экономической безопасности и обеспечение устойчивого функционирования всех элементов потребительского рынка.

Приближение к устойчивому равновесию посредством сбалансированности между объемом и структурой спроса населения и предложения материальных благ и услуг, между оборотом денежных и товарных ресурсов станет качественным результатом поддержания экономической безопасности.

Важным условием достижения данной цели является соответствующие нормативно-правовое и методологическое обеспечение. Для целей нашего исследования определим основные этапы методологии изучения и анализа экономической преступ-

Таблица 1

Основные показатели потребительского рынка России за 1992—2018 гг.

Показатель	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Оборот розничной торговли, млрд руб.	5100	2352	7041	16512	26356	27527	28241	29746	31579
Товарные запасы, млрд руб.	800	98,2	280,5	591,9	1132	1266,7	1399,2	1587,2	1779,7
в днях торговли	49	29	28	29	29	32	34	32	33
Оборот розничной торговли, %	100	109	113	107	103	90	95	101	103
пищевые продукты, %	91	107	110	105	100	91	95	101	102
непродовольственные товары, %	107	110	115	108	105	89	96	102	104
Объем платных услуг, млрд руб.	515	602,8	2271,7	4943,5	7467,5	8050,8	8636,3	9211,4	9413,4
Объем платных услуг, %	81,6	104,7	106,3	101,5	101	98,9	100,7	101,4	102,5

Примечание: Составлено авторами по данным Росстата [5]

ности на потребительском рынке как угрозы экономической безопасности.

1. Определение состояния потребительского рынка

На первом этапе необходимо определить и проанализировать текущее состояние потребительского рынка и его динамику за изучаемый период с учетом социально-экономических событий, в том числе кризисов. Для этих целей необходимо изучить основные показатели потребительского рынка России за 1992—2018 гг. (табл. 1).

На основе ретроспективного статистического анализа возможно выявление как единой динамики всех трех составляющих потребительского рынка страны — розничная торговля, питание вне дома (общественное питание) и сфера услуг, так и наличие определенных трендов внутри составляющих, которые характеризуют определенное количественное накопление, что впоследствии характеризует возможности и предпосылки качественных и структурных сдвигов.

Также состояние потребительского рынка, в том числе его устойчивый стабильный рост в значительной мере характеризует развитие всей экономики страны, в то время как стагнация либо снижение масштабов потребительского рынка или его составляющих свидетельствует о системных проблемах экономики.

2. Определение структуры и особенностей экономической преступности на потребительском рынке Российской Федерации

Как и любая другая рыночная система, потребительский рынок не является полностью эффективным и не определяется исключительно рыночными факторами. Потребительский рынок в значительной степени подвержен воздействию теневых экономических явлений [2, с. 3—35] и криминальных структур, что находит соответствующее отражение в статистике экономических преступлений на потребительском рынке за 2010—2018 гг. (табл. 2).

Статистический анализ экономической преступности позволяет определить динамические и статические данные по рынку, сделать соответствующие прогнозы и определить необходимые направления противодействия. В то же время необходима аналитическая корректировка с учетом методологии сбора и анализа соответствующих данных от МВД России, а также статистическая увязка с другими показателями экономической системы потребительского рынка и теневой экономики.

Динамика экономической преступности за последние 8 лет показывает почти пятикратное увеличение, что требует серьезного внимания со стороны заинтересованных субъектов, таких как государство, органы внутренних дел, хозяйствующие субъекты и население. На сегодняшний день важнейши-

Таблица 2

Статистика экономической преступности на потребительском рынке за 2010—2018 гг.

Год	Выявлено преступлений		Сотрудниками ОВД		В крупном и особо крупном размере	
	всего	%	всего	%	всего	%
2018	10182	3,7	9980	4,7	3505	13,7
2017	9818	-3,57	9531	-4,50	3082	-12,07
2016	9862	0,45	9550	0,20	3353	8,79
2015	11199	13,56	10789	12,97	3785	12,88
2014	11908	6,33	11605	7,56	3728	-1,51
2013	23932	100,97	23427	101,87	5361	43,80
2012	30066	25,63	29712	26,83	7448	38,93
2011	35308	17,43	35079	18,06	9203	23,56
2010	48974	38,71	48763	39,01	12878	39,93

Примечание: Составлено авторами по данным МВД России [6]

Таблица 3

Статистика экономической преступности за 2012—2018 гг. по видам

Год	Коррупция		Незаконное предпринимательство		Мошенничество	
	Количество преступлений, ед.	Темп роста, %	Количество преступлений, ед.	Темп роста, %	Количество преступлений, ед.	Темп роста, %
2012	49513	-	203	-	161969	9,8
2013	42506	-14,15	185	-8,87%	164629	1,6
2014	32204	-24,24	237	28,11%	160214	-3,2
2015	32455	0,78	253	6,75%	200598	24,6
2016	32924	1,45	246	-2,77%	208926	4,2
2017	29634	-9,99	227	-7,72%	222772	6,6
2018	30495	2,91	377	66,08%	215036	-3,5

Примечание: Составлено авторами по данным МВД России [6]

ми направлениями деятельности по профилактике, выявлению и пресечению преступлений и правонарушений в сфере потребительского рынка являются: борьба с коррупцией; борьба с незаконным предпринимательством; борьба с мошенничеством; контроль за оборотом алкогольной продукции; обеспечение качества продукции. Динамика преступле-

ний коррупционной направленности, преступлений, связанных с незаконным предпринимательством и мошенничеством, представлена в табл. 3.

Контроль за оборотом алкогольной продукции является неотъемлемой частью общей политики обеспечения национальной безопасности, и связан, прежде всего, с ограничением свободной торговли

Таблица 4

Объемы потребления алкогольных напитков населением

Показатель	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
всего, млн дкл	74,4	117,5	133,3	127,6	110,5	99,2	96,8	86,5	91,5
на душу населения, л	5	8	9,3	8,9	7,6	6,8	6,6	5,9	6,2

Примечание: Составлено по данным Росалкогольрегулирования [3]

Таблица 5

Статистика выявленных некачественных отечественных (О) и импортных (И) товаров, поступивших на потребительский рынок

Наименование	2005		2017		2018	
	О	И	О	И	О	И
Продукты питания	8,7	15,1	1,8	1,8	2,7	4,5
Алкогольные напитки и пиво	4,4	3,3	0,7	2,6	0,9	0,8
Непродовольственные товары	27,1	35,0	4,7	5,4	6,3	19,5

Примечание: Составлено по данным проверок Роспотребнадзора в организациях торговли [3]

алкогольной продукцией, а также ее потреблением на территории страны (табл. 4).

На сегодняшний день активная работа в данном направлении уже дает определенные результаты (табл. 5), однако данная статистика не является исчерпывающей, да и тот процент некачественной продукции, который остается, требует новых мер.

Государственная политика в сфере защиты потребительского рынка на современном этапе должна включать комплекс мер по предотвращению появления на рынке некачественной и контрафактной продукции в сочетании со сбалансированным введением в действие государственных и общественных механизмов защиты рынка на всем пути движения товара от производителя к потребителю.

3. Факторный анализ экономической преступности на потребительском рынке Российской Федерации

Изучение причин экономической преступности и определение угроз экономической безопасности потребительского рынка требует анализа факторов роста, формирование системы критериев и показателей, в целях дальнейшего мониторинга и контроля за состоянием преступности и определения нормативных и организационно-управленческих мер по ее снижению. Группировка факторов роста

экономической преступности на потребительском рынке с учетом текущих и целевых значений индикаторов представлена в табл. 6.

4. Методика выявления угроз экономической безопасности

Дальнейший анализ факторов роста экономической преступности в целях определения угроз экономической безопасности основан на выявлении взаимосвязей между факторами роста экономической преступности и уровнем экономической преступности. Для этих целей применимы методы корреляционно-регрессионного и трендового анализа.

Для оценки тенденций развития экономической преступности в рассматриваемых сферах мониторинга проведен анализ временных рядов статистических данных. Исследованы данные о состоянии экономической преступности на потребительском рынке по стране за 2012—2018 гг., в том числе мошенничество, незаконное предпринимательство и преступления коррупционной направленности. Для доказательства существования тенденций в исследуемых временных рядах применен метод наименьших квадратов. В табл. 7 представлены основные параметры трендового анализа: эмпирическое корреляционное отношение — η , коэффициент детерминации — R^2 , критерий Фишера — F .

Таблица 6

Группировка факторов роста экономической преступности на потребительском рынке

Группа факторов	Фактор роста	Индикатор	Значение	
			Факт	Цель
Социальные	Безработица	Уровень безработицы, %	4,8	4
	Уровень жизни населения	Темп роста реальных доходов населения	100	115
	Расслоение населения	Коэффициент фондов	15,5	10
Экономические	ВВП	Темп роста, %	112,61	110
	Инфляция	Уровень инфляции, %	12,91	5
	Индекс цен	Темп роста	104,3	103
Рыночные	Товарооборот	Темп роста, %	110,55	115
	Количество хозяйствующих субъектов	Темп роста, %	87,38	105
	Доля убыточных предприятий	Удельный вес убыточных организаций, %	20	15
Криминологические	Количество выявленных нарушений	Темп роста, %	3,7	2
	Вывоз капитала	Отток/ввоз в млрд долл.	-60	0
	Уровень теневой экономики	% к ВВП	20	15
Политические	Импортозамещение	Индекс глобальной конкурентоспособности	65,6	72
	Уровень коррупции	Индекс восприятия коррупции	28	40
	Доверие власти	Индекс эффективности правительства	50,48	60
Правовые	Уровень законности	Индекс верховенства закона	0,47	0,6
	Нормативное регулирование	Индекс качества законодательства	32,69	40
	Налоговое регулирование	Налоговая нагрузка, % от ВВП	32	30

Примечание: Составлено авторами на основе [1; 3; 4; 5; 6]

Таблица 7

Анализ параметров уравнений тренда экономической преступности

Преступления	Уравнение тренда	η	R^2	F
Коррупция	$y = -2931,36 t + 5942360,5$	0,85	0,73	$F > F_{кр}$
Незаконное предпринимательство	$y = 21,95 t - 44011,18$	0,76	0,58	$F > F_{кр}$
Мошенничество	$y = 11578,54 t - 23140157,46$	0,92	0,84	$F > F_{кр}$
Экономические, всего	$y = -4746,32 t + 9580331,66$	0,91	0,83	$F > F_{кр}$

Анализ параметров уравнения тренда (табл. 7) подтверждает гипотезу о наличии тенденции роста количества зарегистрированных экономических преступлений в целом, в том числе мошенничества, незаконного предпринимательства, и снижения коррупции.

Полученные данные, возможно, могут говорить о качественном изменении методологических подходов субъектов, противодействующих теневой экономике, в части обнаружения экономических, в том числе налоговых преступлений.

Недостаточно сильная связь между количеством регистрируемых преступлений, связанных с незаконным предпринимательством и общим числом экономических преступлений подтверждает гипотезу о неэффективности государственного регулирования в сфере теневой экономики.

Для оценки тенденций по составляющим экономической безопасности на потребительских рынках автором проведен корреляционно-регрессионный анализ влияния факторов роста теневой экономики на количество зарегистрированных экономических преступлений. В табл. 8 представлены основные параметры уравнений регрессии: коэффициент корреляции r_{xy} , коэффициент детерминации R^2 , критерий Фишера — F .

На основании проведенного анализа можно сделать определенные выводы о влиянии групп факторов на уровень экономической безопасности и установить взаимосвязи между факторами роста и уровнем экономической преступности на потребительском рынке.

Проверка гипотезы о влиянии социальных факторов на количество экономических преступлений подтвердилась. Очень сильная обратная связь показателя занятости и очень сильная связь с уровнем безработицы в наибольшей степени характеризуют важность работы по данному направлению для государства. Также очень сильные взаимосвязи между денежными доходами населения и темпом их роста, и расслоением населения подтверждают роль социального обеспечения для экономической безопасности потребительского рынка. Интересна для анализа очень сильная обратная связь со среднедушевыми доходами населения с учетом прямой связи совокупных доходов населения, опять же в значительной степени может подтвердить расслоение по доходам.

Проверка гипотезы о влиянии экономических факторов на количество экономических преступлений не подтвердилась. Отсутствие связи между уровнем преступности и уровнем инфляции, ставкой ЦБ РФ, индексом потребительских цен и темпом роста ВВП, на наш взгляд, свидетельствует о глубине проблемы экономической системы страны и потребительского рынка в частности. В условиях изменения макроэкономических условий состояние преступности остается неизменным, что свидетельствует о том, что экономическая преступность в значительной степени стала нормой для внутреннего рынка. Только лишь рост ВВП в значительной степени определяет снижение экономической преступности. В то же время динамика обоих анализируемых показателей не столь успешна.

Анализ криминологических факторов подтвердил проблему коррупции в стране сильной обратной связью с индексом восприятия коррупции. В то же время не подтвердилась гипотеза о влиянии оттока капитала из страны на состояние потребительского рынка. Также интерес представляет установленная обратная связь с уровнем теневой экономики, что лишь подтверждает сложность ее оценки и необходимость изучения ее структурных составляющих при анализе.

Анализ политических факторов также не показал единой динамики. Отсутствие связи с индексом глобальной конкурентоспособности указывает на неразвитость отечественного рынка высокотехнологической продукции. В то же время, выявленная сильная обратная с индексом эффективности правительства может лишь подтвердить эффективность новых разрабатываемых мер, выражаемых в росте раскрытых экономических преступлений.

Проверка гипотезы о влиянии правовых факторов также не подтвердилась. Ни рост налоговой нагрузки, ни индекс верховенства закона не играют значительной роли в снижении экономической преступности. В то же время есть не очень сильная прямая связь с индексом качества законодательства, что в определенной степени характеризует спрос на данный показатель со стороны общества.

Учет влияния факторов роста экономической преступности, тенденций снижения (роста) конкретных экономических преступлений, зависимо-

Таблица 8

Анализ параметров уравнений регрессии

Составляющая ЭБ	Показатель	r_{xy}	R^2	F
Социальные	Уровень занятости	-0,99	0,99	$F > F_{табл}$
	Уровень безработицы	0,95	0,9	$F > F_{табл}$
	Коэффициент фондов	0,89	0,79	$F > F_{табл}$
	Среднедушевые денежные доходы населения	-0,95	0,89	$F > F_{табл}$
	Темп роста реальных располагаемых денежных доходов	0,92	0,85	$F > F_{табл}$
	Денежные доходы населения	0,94	0,88	$F > F_{табл}$
Экономические	Уровень инфляции	-0,02	0	$F < F_{табл}$
	Индекс потребительских цен	0,19	0,04	$F < F_{табл}$
	Размер ВВП	-0,87	0,76	$F > F_{табл}$
	Темп роста ВВП	0,51	0,26	$F < F_{табл}$
	Ключевая ставка ЦБ РФ	-0,19	0,04	$F < F_{табл}$
Криминологические	Размер теневой экономики	-0,84	0,7	$F > F_{табл}$
	Доля теневой экономики к ВВП	-0,66	0,43	$F < F_{табл}$
	Индекс восприятия коррупции	-0,88	0,77	$F > F_{табл}$
	Отток/ввоз капитала	0,12	0,02	$F < F_{табл}$
Политические	Индекс глобальной конкурентоспособности	-0,3	0,09	$F < F_{табл}$
	Индекс эффективности правительства	-0,88	0,78	$F > F_{табл}$
Правовые	Индекс верховенства закона	0,13	0,02	$F < F_{табл}$
	Индекс качества законодательства	0,74	0,479	$F > F_{табл}$
	Налоговая нагрузка	0,56	0,31	$F < F_{табл}$

Таблица 9

**Концептуальная система мер по противодействию угрозам
и обеспечению экономической безопасности потребительского рынка**

Субъекты Факторы	Государство	Бизнес	ОВД	Население
Социальные	Социальная поддержка населения	Стимулирование труда	Контроль преступности	Взаимодействие с государством и бизнесом
Экономические	Меры поддержки экономики	Повышение эффективности, инновации	Контроль экономической преступности	Повышение финансовой грамотности
Криминологические	Формирование эффективного правового криминологического поля	Взаимодействие с государством и ОВД	Повышение квалификации и производительности труда	Повышение социальной и гражданской ответственности
Политические	Повышение конкурентоспособности и эффективности	Повышение эффективности, инновации	Повышение квалификации и производительности труда	Повышение квалификации и производительности труда
Правовые	Обеспечение верховенства закона и повышение качества законодательства, улучшение налогового климата	Взаимодействие с государством, выход из теневой экономики	Взаимодействие с государством в части нормотворчества и нормоприменения	Взаимодействие с государством в части нормотворчества и нормоприменения

стей между факторами роста и уровнем экономической преступности являются важными элементами системы мониторинга угроз экономической безопасности потребительского рынка, и являются основой для прогнозирования теневых явлений и формирования механизма противодействия угрозам экономической безопасности потребительского рынка.

5. Формирование мер противодействия угрозам экономической безопасности потребительского рынка

На основе выявленных угроз и тенденций в разрезе составляющих экономической безопасности потребительского рынка необходимо формирование эффективных мер противодействия. Для этих целей должна быть система противодействия, включающая всех заинтересованных и ответственных субъектов. С учетом разработанной группировкой

факторов роста экономической преступности на потребительском рынке выделим группы мер противодействия, необходимые к реализации при условии наличия негативных тенденций в соответствии с табл. 8. Концептуальная система мер по противодействию угрозам и обеспечению экономической безопасности потребительского рынка представлена в табл. 9.

Далее необходимо уточнить систему мероприятий в соответствии с конкретными индикаторами в соответствии с табл. 8 и определить конкретные тактические мероприятия и отдельно сформировать стратегический план по обеспечению экономической безопасности на основе прогнозных значений индикаторов.

6. Мониторинг механизма противодействия угрозам экономической безопасности потребительского рынка

Таблица 10

Оценка эффективности мероприятий

Группа факторов	Фактор роста	Индикатор	Ф ₀	Ц	Ф ₁	Р
Социальные	S1 — S3	I(S1) — I(S3)	Ф ₀ (S)	Ц(S)	Ф ₁ (S)	R(S)
Экономические	E1 — E3	I(E1) — I(E3)	Ф ₀ (E)	Ц(E)	Ф ₁ (E)	R(E)
Криминологические	K1 — K3	I(K1) — I(K3)	Ф ₀ (K)	Ц(K)	Ф ₁ (K)	R(K)
Политические	P1 — P3	I(P1) — I(P)	Ф ₀ (P)	Ц(P)	Ф ₁ (P)	R(P)
Правовые	U1 — U3	I(U1) — I(U3)	Ф ₀ (U)	Ц(U)	Ф ₁ (U)	R(U)

По результатам реализации мероприятий, предложенных в механизме противодействия угрозам, а также в соответствии с динамикой показателей за анализируемый период, необходимо сформировать систему мониторинга для определения его эффективности. Расчет эффективности мероприятий будет проводить на основе оценки достижения целевых значений по формуле 1.

$$R = (\Phi_1 - \Phi_0) / (\Psi - \Phi_0) * 100\%, \quad (1)$$

где:

Ф₀ — фактическое значение до проведения мероприятий;

Ф₁ — фактическое значение после проведения мероприятий;

Ц — целевое значение;

Р — эффективность мероприятий.

В табл. 10 представлены результаты эффективности проведенных мероприятий.

Предлагаемая система мониторинга позволяет оценить эффективность и уместность проводимых мероприятий с учетом динамики факторов роста экономической преступности и эффективности самих мер противодействия. Дальнейший анализ и корректировка механизма будет основываться на выявлении причин неэффективности предложенных мер, исходя из следующей логики:

1. Цель достигнута (мероприятие эффективно, динамика факторов роста позитивная).

2а. Цель не достигнута (мероприятие эффективно, динамика факторов роста негативная).

2б. Цель не достигнута (мероприятие неэффективно, динамика факторов роста позитивная).

3. Цель не достигнута (мероприятие неэффективно, динамика факторов роста негативная).

После определения причин неэффективности / недостаточной эффективности производится корректировка механизма.

Таким образом, представленная методология исследования экономической преступности в системе обеспечения экономической безопасности потребительских рынков позволяет определить угрозы и тенденции на потребительском рынке, оценить эффективность существующих мер противодействия и сформировать новые, а также осуществлять непрерывный мониторинг угроз и механизма, оперативно принимая необходимые управленческие решения.

Литература

1. Ежегодный доклад Комитета ТПП РФ по развитию потребительского рынка: «Потребительский рынок России: итоги 2017 года — перспективы 2018 года». // <https://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komtorg/materials/>.

2. Литвиненко А.Н., Алпатов Г.Е. Криминализация финансовых отношений как угроза возможностям финансового обеспечения стабильного экономического роста // Научный журнал НИУ ИТМО, Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 3.

3. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат-М., Р76, 2019.

4. Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. М., 2017.

5. <http://www.gks.ru>.

6. <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics>.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10051

© М.М. Максимцов, О.В. Сараджева, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Михаил Михайлович Максимцов,

доктор экономических наук, профессор
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru;

Ольга Владимировна Сараджева,

доцент кафедры «Экономическая безопасность, контроллинг и аудит»,
кандидат экономических наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: braolya@yandex.ru

Аннотация. Мировая экономика постоянно находится в своем динамическом развитии, что служит источником ее постоянной трансформации. Научно-экономическое сообщество признает, что в результате взаимопроникновения хозяйствующих субъектов мировой экономики на рынки других стран вне зависимости от месторасположения производственных сил приводит к формированию глобальной экономической системы.

Ключевые слова: глобализация, промышленное производство, мировое хозяйство, экономическая безопасность.

ECONOMIC SECURITY IN A GLOBALIZED WORLD

Mikhail M. Maksimtsov,

Doctor of Economic Sciences, Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Olga V. Saradzheva,

Associate Professor of the Department of «Economic security, controlling and audit»
Candidate of Economic Sciences

Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. The world economy is constantly in its dynamic development, which is the source of its constant transformation. The scientific and economic community recognized that, as a result of the interfacing of the world economic stakeholders into the markets of other countries, regardless of the location of the productive forces, a global economic and economic system was being developed.

Keywords: globalization, industrial production, world economy, economic security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Максимцов М.М., Сараджева О.В. Экономическая безопасность в условиях глобализации. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):276-8.

Говоря о глобализации, мы рассматриваем только ту сторону глобализации как процесса всемирной интеграции и унификации, которую определяют термином «глобализация экономики», т.е. все более возрастающую по сравнению с культурно-политической интеграцией взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик, обусловленную тем фактом, что происходит процесс формирования мультинационального экономического пространства, в котором хозяйствующие субъекты (как отдельные компании, так и национальные экономики) действуют не столько с учетом национальных границ или географических признаков размещения производительных сил, сколько исхо-

дя из требований конъюнктуры рынка в мировом масштабе.

В контексте изучаемых проблем экономической безопасности следует признать справедливым, что «экономическая безопасность страны может рассматриваться как совокупность отношений между элементами национальной общественной системы, определяемых конкретным уровнем развития данной страны, ее экономики и мировой экономической системы в целом, обеспечивающих устойчивое существование».

В течение длительного периода мировой валовой продукт демонстрирует тенденцию роста, и в 2014 г. мировой ВВП (номинальный) достигал вели-

Таблица

Сравнительный список ВВП стран мира [2]

	Страна	2016	2017	2018	2019
1	Соединенные Штаты	18624.45	19390.6	20412.87	21506.231
2	Китай	11221.836	12014.61	14092.514	14242.705
3	Япония	4949.272	4872.135	5167.051	5231.223
4	Германия	3479.232	3684.816	4211.635	4210.802
5	Великобритания	2660.687	2624.529	2936.286	2982.576
6	Индия	2273.556	2611.012	2848.231	2935.226
7	Франция	2466.472	2583.56	2925.096	2934.074
8	Бразилия	1793.066	2054.969	2138.918	2095.854
9	Италия	1860.152	1937.894	2181.97	2161.456
10	Канада	1535.768	1652.412	1798.512	1822.531
11	Корея	1411.042	1538.03	1693.246	1777.65
12	Россия	1281.286	1527.469	1719.9	1754.285
13	Австралия	1264.944	1379.548	1500.256	1581.888
14	Испания	1237.766	1313.951	1506.439	1583.865

чины 78 220 млрд долларов США, что на 5,9% выше размера ВВП в предыдущем году. В общем объеме мирового ВВП доля России составляет 2,6%. В табл. представлены сравнительные данные о размере номинального ВВП отдельных стран в 2016—2019 гг.

Сфера промышленного производства во всем мире развивается довольно динамично. Происходит развитие промышленности как по количественному фактору (расчет ресурс мощностей), там и в качественном отношении (постоянно происходит процесс технико-технологического совершенствования производственной базы и технологического оборудования).

За прошедшее десятилетие рост промышленного производства в России осуществлялся преимущественно опережающими темпами (за исключением 2009 г.) по сравнению со среднемировыми, однако в 2010—2019 гг. темп роста промышленного производства в России заметно снизился до уровня, характерного для крупных развитых стран.

В странах мира-участниках глобального экономического процесса преимущественно отсутствует явно выраженная тенденция в динамике промышленного производства — рост данного показателя в

последующем зачастую сменяется переходом его в отрицательную фазу. Исключением являются только США и Россия. Именно вклад этих двух стран удерживает суммарную мировую динамику темпов роста объема промышленного производства в диапазоне положительных показателей.

В настоящее время ни одной из стран не ставится вопрос о том, насколько целесообразно (и целесообразно ли вообще) участие в мирохозяйственном взаимодействии, поскольку очевидным является тот факт, что процесс взаимопроникновения национальных экономик остановить невозможно, хотя примеры этому имеются — речь идет о Северной Корее, которая считается самым закрытым государством в мире, но которая, тем не менее, также расширяет свое участие во внешнеторговом обороте. М.А. Пивоварова [3] делает обоснованный вывод, говоря о том, что «переход от национальной экономики, сравнительно слабо связанной с мировым рынком, к многогранному мирохозяйственному взаимодействию предполагает переосмысление роли внешнеэкономических факторов в функционировании национальной экономики. Их влияние усложняется, приобретает многоаспект-

ный характер. Из ряда определяемых, они все более переходят в разряд определяющих, которые в совокупности с другими факторами обеспечивают переход общественной системы из одного состояния в другое». В современной ситуации стоит вопрос выбора наиболее приемлемого с точки зрения реализации национальных интересов и удовлетворения требований национальной экономической ситуации способа интегрирования в мировую хозяйственную систему и участия в мировом разделении труда.

Динамика мирового ВВП и мирового внешне-торгового оборота развиваются по-разному и демонстрируют несовпадающие периоды снижения и повышения темпов своего изменения. Это наблюдение ставит под сомнение известный тезис о том, что для экономической глобализации характерен опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом мирового ВВП. Тем не менее, вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что на фоне хорошо выраженной тенденции роста мирового ВВП и расширения объема мировой торговли наблюдается довольно заметное присутствие России на мировом рынке и ее участие в международном разделении труда, проявляющееся в участии России в мировом экспорте и импорте (хотя и не в числе безусловных лидеров, тем не менее достаточно высоко в рейтинге стран-экспортеров и стран-импортеров).

А.Н. Добровский [1], исследуя феномен экономической безопасности в системе национально-государственных интересов, признает, что «глобализация стала неотъемлемой частью современной экономики. Происходит расширение и углубление экономических отношений между странами, группами стран, экономическими группировками». Безусловно, такое взаимодействие, поводом к которому служит постоянно меняющаяся конъюнктура мирового рынка в различных его товарных и территориальных сегментах, носит диалектический характер. В процессе сотрудничества обнаруживается как общность интересов, когда участники глобальных экономических процессов имеют дополняющие друг друга компоненты присутствия на том или ином сегменте рынка, так и противоречия или конфликты интересов. В результате оценки объективных условий конкретной ситуации страны всту-

пают во взаимодействие, руководствуясь собственными интересами и действуют сообразно им, даже если это наносит прямой ущерб экономике других стран. В таких условиях не только не исключаются, а, наоборот, вполне ожидаемы угрозы национальной безопасности, в том числе в ее экономическом аспекте.

Несмотря на заявляемое намерение сделать доступным всем участникам мирового хозяйства положительные эффекты глобализации и одновременно смягчить возможные негативные последствия участия стран в глобальном экономическом процессе, эта декларация намерений на практике остается лишь добронамеренным заявлением. На деле же глобализация должна рассматриваться как генератор потенциальных внешних угроз, в особенности это касается сегментов международной торговли и международного разделения труда, имеющих отношение к товарам с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичным товарам, т.е. продукции обрабатывающей промышленности. Конкуренция среди производителей такого рода продукции на мировом рынке чрезвычайно велика.

Основой взаимодействия государств в мировом рыночном пространстве, в условиях глобальной экономики является национальная экономическая безопасность. Такое взаимодействие осуществляется посредством рычагов государственной экономической политики, которая должна соответствовать потребностям вхождения страны в глобальное пространство для извлечения выгоды от внешнеэкономических связей и международного разделения труда.

Литература

1. Добровский А.Н. Экономическая безопасность в системе национально-государственных интересов. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов. 2008.
2. Финансовая система РФ [Электронный ресурс] [http://pcpp.pf/upload/iblock/7d2/Финансовая система of the Russian Federation results 2019.pdf](http://pcpp.pf/upload/iblock/7d2/Финансовая%20система%20of%20the%20Russian%20Federation%20results%202019.pdf) (дата обращения 20.12.2019).
3. Пивоварова М.А. Методологические основы исследования мирохозяйственной системы в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2001.

УДК 331.1

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10052

© Н.Н. Орлова, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Нели Николаевна Орлова,

исполняющий обязанности директора филиала

Среднерусский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

(170100, Тверь, ул. Вагжанова, д. 7)

E-mail: director@tver.ranepa.ru

Научный руководитель: О.В. Рудакова, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», доктор экономических наук

Среднерусский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. Высшее учебное заведение, как и любая другая организация, требует построения эффективной системы управления. Многие российские образовательные организации высшего образования сегодня столкнулись с достаточно серьезной проблемой — отсутствием эффективных, соответствующих современным условиям систем управления. В России только начались исследования в области университетского менеджмента.

Целью управленческой деятельности является обеспечение эффективности функционирования организации посредством использования имеющихся в ее распоряжении ресурсов. Формирование постиндустриального общества и обострение глобальной конкуренции на рынке образовательных услуг обуславливают актуальность проблемы управления эффективностью труда научно-педагогических работников российских вузов.

В работе представлена концептуальная модель управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: процесс управления, кибернетика, субъект управления, объект управления, информация, эффективность труда, научно-педагогические работники.

CONCEPTUAL CONTROL MODEL EFFICIENCY AND PERFORMANCE OF LABOR OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS

Neli N. Orlova,

Branch Acting Director

Central Russian Institute of Management — branch of the «Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation»

(170100, Tver', ul. Vagzhanova, d. 7)

Abstract. A higher educational institution, like any other organization, requires the construction of an effective management system. Many Russian educational institutions of higher education today are faced with a rather serious problem — the lack of effective management systems that meet modern conditions. Studies in university management have just begun in Russia.

The purpose of management is the provision of effectiveness of organization's functioning by using its own resources. The formation of a post-industrial society and the intensification of global competition in the educational services market determine the urgency of the problem of managing the efficiency of labor of scientific and pedagogical workers of Russian universities.

The paper presents a conceptual model of managing the efficiency and productivity of scientific and pedagogical workers of an educational institution of higher education.

Keywords: management process, cybernetics, management subject, management object, information, labor efficiency, scientific and pedagogical workers.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Орлова Н.Н. Концептуальная модель управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):279-84.

Рациональная организация хозяйственной деятельности человеческого общества, в основе которой лежал совместный труд, потребовала появления

функции управления ею. Изучение проблем сферы управления обусловлено появлением хозяйства как экономического явления и организации как явления

социального. Появление первых государств сделало эти проблемы еще более сложными. Решением проблемы управления эффективностью деятельности социально-экономической системы занимались и занимаются на протяжении всей истории человеческого общества.

Глубокий интерес к проблемам управления, имевший место как среди теоретиков, так и среди практиков, способствовал возникновению кибернетики — науки об управлении. Основные положения кибернетики были сформулированы в трудах Н. Винера в 50-х годах XX века [2; 3]. С точки зрения науки, управление представляло собой процесс перевода системы из одного состояния в другое. Благодаря кибернетикам появилось математическое описание общих для разных систем закономерностей управления, были сформулированы условия, при которых управление осуществляется наиболее рационально.

В современной трактовке кибернетика представляет собой науку об общих законах управления множеством взаимосвязанных объектов, каждый из которых способен воспринимать, запоминать и перерабатывать информацию, или как наука об общих законах получения, хранения, передачи и переработки информации для целей управления [18]. Следует отметить, что как науку об управлении и связях в машинах и живых организмах, кибернетику рассматривали на первых этапах ее становления. На сегодняшний день кибернетика — это наука об общих моделях информационного взаимодействия явлений живой, неживой и искусственной природы и общества.

Цель управления представляет собой одно из важнейших понятий кибернетики, так как управле-

ние является целенаправленным процессом. Процесс управления может быть осуществлен только в соответствующем образом организованной системе, в которой можно выделить субъект и объект управления. Поскольку кибернетика изучает процесс управления с информационной точки зрения, то информация выступает как основополагающее явление. Внешняя среда, с которой взаимодействует система управления, является источником возмущений, т.е. информации, не соответствующей цели функционирования системы. В процессе управления между субъектом и объектом управления происходит обмен информацией. Поток информации движется как от управляющих органов (управленческая информация) к исполнителям, так и в противоположном направлении (обратная связь), что обеспечивает необходимый обмен информацией. Кибернетическая модель системы управления представлена на рис. 1. Следует отметить наличие входа в систему, последующего процесса преобразования поступивших ресурсов в продукт, выхода из системы.

Кибернетика находит применение в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в экономической. Экономическая кибернетика представляет собой одно из направлений науки об управлении, которое занимается воплощением идей кибернетики применительно к экономическим системам. Экономическая кибернетика рассматривает экономику как сложную систему, в которой протекают управленческие процессы, регулируемые движением и преобразованием информации. Иными словами, в экономике любую организацию можно рассматривать как кибернетическую систему.

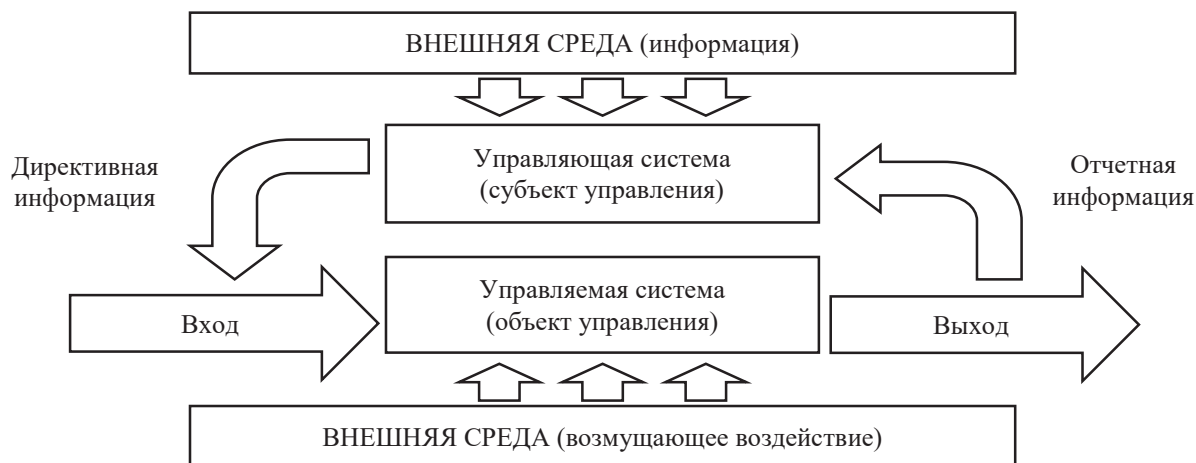

Рис. 1. Кибернетическая модель системы управления (составлено автором)

Стремление организации к достижению экономических целей превращает ее в экономическую систему, а наличие в ней совокупности людей, объединенных стремлением к достижению общей цели, делает ее социальной. Таким образом организация представляет собой социально-экономическую систему, являющуюся устойчивой общностью индивидов, объединившихся для реализации общих экономических интересов, развивающуюся в соответствии с объективными общественными законами и закономерностями и обеспечивающую органическое включение человека в систему общественного производства [17]. Управление социально-экономическими системами выступает как процесс перевода этой системы из одного состояния в другое, осуществляемое посредством управленческого воздействия на объект управления с целью изменения или сохранения его состояния в рамках заданной системы управления. Поскольку речь идет об управлении, то, очевидно, что для управления социально-экономической системой могут использоваться подходы общей теории управления. Кибернетические имитационные модели являются удачным вариантом моделирования социально-экономических систем.

Высшее учебное заведение, как и любая другая организация, требует построения эффективной системы управления. Многие российские образовательные организации высшего образования сегодня столкнулись с достаточно серьезной проблемой — отсутствием эффективных, соответствующих современным условиям систем управления. По сути, современная система управления значительной части российских вузов представляет собой адаптированный набор советских методов управления. Объективные законы развития обуславливают необходимость формирования новых моделей управления, способных оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды образовательной организации высшего образования и обеспечивать эффективность ее деятельности и конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Следует отметить, что с позиции теоретического и практического менеджмента высшие учебные заведения изучены слабо. Сегодня не существует общепризнанных научно обоснованных и апробированных методик управления отечественными вузами в ус-

ловиях рыночной экономики. В России только начались исследования в области университетского менеджмента.

Целью управленческой деятельности является обеспечение эффективности функционирования организации посредством использования имеющихся в ее распоряжении ресурсов. В XXI веке очевидным является тот факт, что важнейшим ресурсом любой организации является ее персонал. В этой связи, управление деятельностью человеческих коллективов, решающих некую задачу, является одной из основных областей управления. Эффективность деятельности любой организации в какой бы сфере она не протекала зависит от эффективности труда ее персонала. Своим возникновением категория эффективности труда обязана формированию постиндустриального общества, в котором информация и знания превратились в основные источники прибавочной стоимости. Повышение эффективности труда работников выступает в качестве важнейшей задачи любой организации. В современной трактовке управление эффективностью деятельности персонала выступает как инструмент достижения стратегических целей организации посредством качественного решения задач отдельными сотрудниками и группами в рамках своей должности [14, с. 43—49].

Формирование постиндустриального общества и обострение глобальной конкуренции на рынке образовательных услуг обуславливают актуальность проблемы управления эффективностью труда научно-педагогических работников российских вузов. В условиях постиндустриального общества основными источниками экономического роста становятся образование и наука. Работники интеллектуального труда, к которым относятся и научно-педагогические работники, приобретают особый статус. За высшими учебными заведениями признается роль ведущих инструментов модернизации национальной экономической системы. В таких условиях система управления эффективностью труда научно-педагогических работников становится важнейшим фактором развития системы высшего образования страны.

Во всем мире растет число высших учебных заведений, что способствует обострению конкуренции между ними. Следствием этого стала экспансия высшего профессионального образования, наблюдаемая во всем мире. Высокая степень конкуренции

между образовательными организациями высшего образования наблюдается и на российском рынке. Так в 2016/2017 учебном году в стране насчитывалось 502 государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования и 316 частных [7]. При этом и обучающимися, и государством и бизнес-структурами предъявляются высокие требования к качеству предоставляемого вузами образования. В процессе повышения качества образовательной и научной деятельности вузов ведущую роль играет научно-педагогический персонал организации и система управления эффективностью его труда.

На рис. 2 представлена концептуальная модель управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников образовательной организации высшего образования. Концептуальная модель представляет собой абстрактную модель, определяющую структуру моделируемой системы, ее основные элементы и причинно-следственные связи, являющиеся актуальными для достижения целей моделирования. В представленной на рисунке модели выделяются субъект управления (менеджмент образовательной организации) и объект управления (эффективность и результативность труда). Основными факторами внешней среды, с которой взаимодействует система управления эффективностью труда научно-педагогических работников являются государство, абитуриенты/обучающиеся и работодатели. Управление эффективностью труда научно-педагогических работников базируется на поступающих от них требованиях и финансировании.

В модели в соответствии с положениями кибернетики управляющая информация (система показателей эффективности деятельности образовательной организации и труда научно-педагогических работников) выступает как основополагающее явление. Поток информации движется как от управляющих органов к исполнителям (плановые показатели эффективности деятельности сотрудника), так и в противоположном направлении (данные мониторинга о фактических показателях эффективности труда работника).

Управление эффективностью труда научно-педагогических работников опирается на механизм управления, представляющий собой совокупность

способов воздействия на ее уровень со стороны менеджмента образовательной организации. На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единый подход по вопросу включения механизма управления в состав системы управления. Одни исследователи полагают, что механизм управления является самостоятельным компонентом, другие, напротив, утверждают, что система управления не будет функционировать без входящего в нее механизма управления [1; 5; 9—11]. В представленной концептуальной модели управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников образовательной организации высшего образования механизм управления выступает как наиболее динамичная ее часть.

Представленная на рис. 2 концептуальная модель управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников образовательной организации высшего образования учитывает факторы внутренней среды. Росту эффективности труда научно-педагогических работников вузов могут способствовать экономические, организационно-управленческие, социально-правовые и социально-психологические факторы.

Система управления эффективностью труда персонала должна способствовать согласованию его интересов с интересами организации. Если последней эта система должна обеспечить контроль за состоянием основных показателей своей деятельности, то работникам она должна предложить четкие «правила игры» (сотрудник должен понимать требования к нему организации и видеть способы увеличения своего дохода).

Система управления эффективностью труда способствует совмещению интересов организации и работника. Первой она позволяет эффективнее контролировать основные показатели своей деятельности, а вторым предлагает четкие правила игры (сотрудник знает, что от него ждет компания и понимает, как он может способствовать увеличению своего дохода). Управление деятельностью персонала не является разовым мероприятием, реализуемым на какой-то одной стадии управленческого цикла. Напротив, оно представляет собой непрерывный воспроизводящийся процесс. Система управления эффективностью, основываясь на регулярной оценке персонала, является базой кадро-

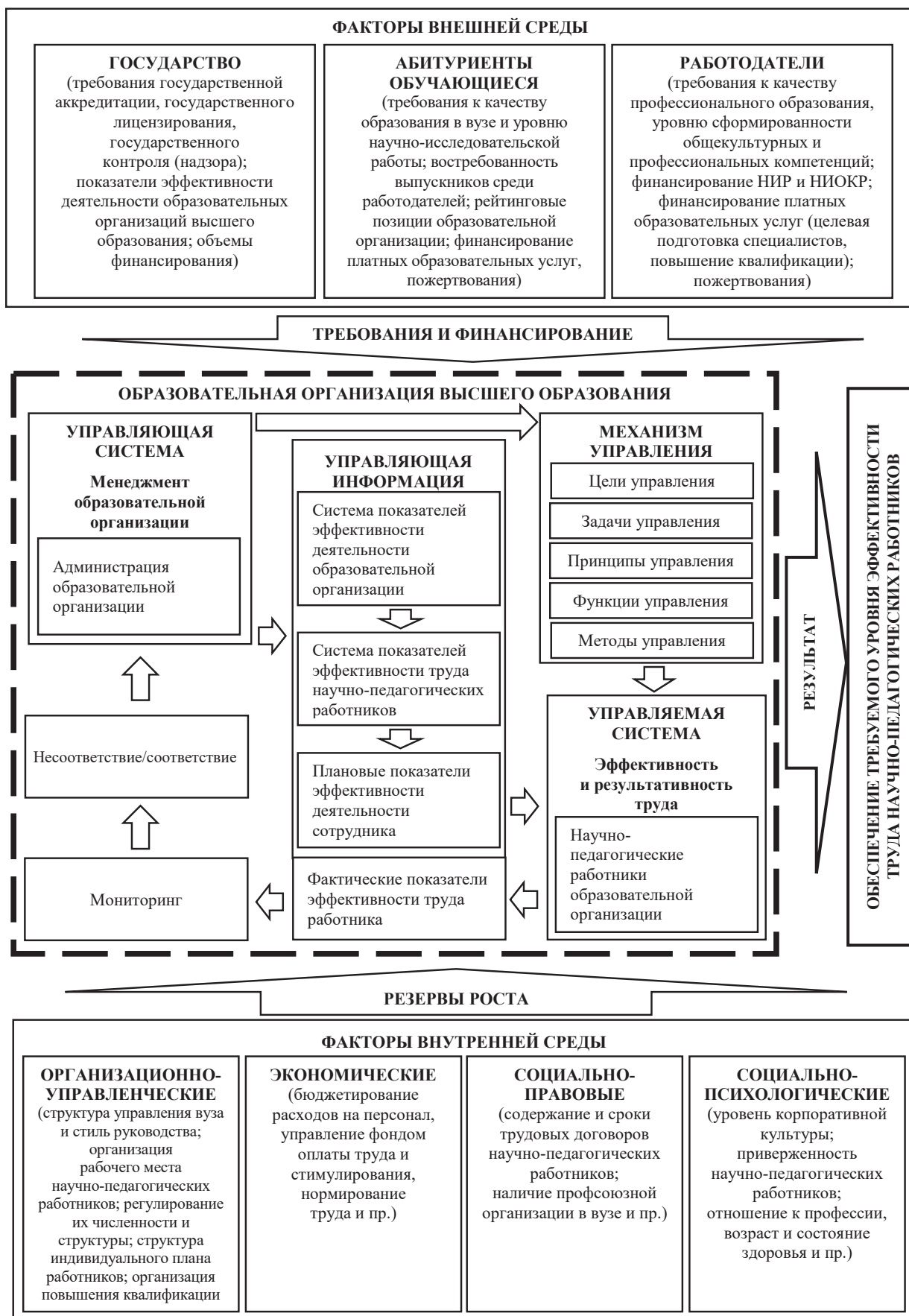

Рис. 2. Концептуальная модель управления эффективностью и результативностью труда научно-педагогических работников образовательной организации высшего образования (составлено автором)

вой политики. Управление эффективностью вносит свои положительные качества в работу персонала и компании в целом и является одним из важнейших элементов управления.

Литература

1. Барлукова А.В. Механизм управления как неотъемлемый элемент системы управления туризмом [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mehanizm-upravleniya-kak-neotemlemyy-element-sistemy-upravleniya-turizmom>.
2. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: ИЛ, 1958.
4. Гагаринский А.В. Управление производительностью труда промышленного предприятия // Вестник СамГУ. 2013. № 7 (108).
5. Гончарук А.Г. Формирование общего механизма эффективностью предприятия [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-obshchego-mehanizma-upravleniya-effektivnostyu-predpriyatiya>.
6. Дюсекеев, К.А. Имитационное моделирование управления эффективностью деятельности сотрудников вуза / К.А. Дюсекеев, О.М. Шикульская // Информационные технологии и моделирование процессов в фундаментальных и прикладных исследованиях: материалы I Международной молодежной школы-конференции «Информационные технологии и моделирование процессов в фундаментальных и прикладных исследованиях» (15—17 декабря 2016 г.) / под общ. ред. Д.П. Ануфриева. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016.
7. Индикаторы образования. 2018: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2018/12/14/1144745709/io2018.pdf>.
8. Кочеткова Н.Н. Управление эффективностью труда профессорско-преподавательского состава вуза // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2015. № 4 (32).
9. Маннапов Р.Г., Ахтариева Л.Г. Современные закономерности, принципы, задачи и механизмы регионального управления [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyye-zakonomernosti-printsipy-zadachi-i-mehanizm-regionalnogo-upravleniya>.
10. Минина Ю.И. Организация стратегического управления производительностью труда на предприятиях машиностроения на основе использования творческого потенциала работников [Электронный ресурс] // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/10586>.
11. Новиков Д.А. Механизм управления — конструктор для управленцев [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mehanizmu-upravleniya-konstruktor-dlya-upravlentsev>.
12. Орлова Н.Н. Оплата труда в системе эффективности персонала образовательных учреждений // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45).
13. Орлова Н.Н. Эффективность национальных образовательных систем: Россия на фоне мировых тенденций // Научные записки ОрелГИЭТ. 2017. № 4 (22).
14. Орловская О.В. Управление эффективностью работы персонала в системе управления крупной компанией // Вестник ОГУ. 2008. № 6 (88).
15. Рудакова О.В., Полянин А.В., Кузнецова Л.М. Россия на рынке международного образования: мировые рейтинги // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6.
16. Рудакова О.В., Полянин А.В., Марченкова Л.М. Современное состояние и основные тенденции развития мирового рынка образовательных услуг // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 3 (33).
17. Северина Ю.Н., Савченко Т.В. Управление социально-экономическими системами: сущность и специфика организации [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_32239392_51467568.pdf.
18. Теслер Г.С. Новая кибернетика как фундаментальная наука [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/novaya-kibernetika-kak-fundamentalnaya-nauka>.
19. Эсаулова И.А. Научные и практические подходы к управлению производительностью труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2015. Т. 4. № 2.

УДК 33; 37

ББК 65; 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10053

© А.В. Щеглов, В.Н. Макарычев, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством;
13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ

Александр Васильевич Щеглов,

профессор кафедры «Маркетинговые коммуникации»,

кандидат педагогических наук

Московский Политехнический университет (107023, Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38)

E-mail: av_shcheglov@mail.ru;

Владимир Николаевич Макарычев,

доцент кафедры «Маркетинговые коммуникации»,

кандидат экономических наук

Московский Политехнический университет (107023, Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38)

E-mail: vnmakarychev@gmail.com

Аннотация. Раскрываются механизмы использования методов управления общественным сознанием, описанные в трудах «Пропаганда» и «Кристаллизация общественного мнения» Эдварда Бернейса. Идеи автора широко применяются в современной рекламе, маркетинге, PR-консультантами. Создатель системы «обработки общественного мнения» в Правительстве США, рассказывает о пропаганде в политике и бизнесе. Некоторые его разработки используются для манипуляции общественным мнением.

Ключевые слова: общественное сознание, управление массами, социальные сети и контроль, гражданское общество, групповая закрытость, эффект маятника, пропагандисты, лидерство.

MANIPULATION OF PUBLIC OPINION

Alexander V. Shcheglov,

Professor of the Department of Marketing Communications,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow Polytechnic University (107023, Moscow, ul. B. Semenovskaya, d. 38);

Vladimir N. Makarychev,

Associate Professor of the Department of Marketing Communications

Candidate of Economic Sciences

Moscow Polytechnic University (107023, Moscow, ul. B. Semenovskaya, d. 38)

Abstract. Revealed the mechanisms of using the methods of public consciousness management described in the works «Propaganda» and «Crystallization of public opinion» by Edward Bernays. The author's ideas are widely used in modern advertising, marketing, PR-consultants. The Creator of the «public opinion processing» system in the US Government, talks about propaganda in politics and business. Some of his designs are used to manipulate public opinion.

Keywords: public consciousness, mass management, social networks and control, civil society, group closeness, pendulum effect, propagandists, leadership.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щеглов А.В., Макарычев В.Н. Манипуляция общественным мнением. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):285-8.

Пропагандой принято называть распространение информации, способной сформировать необходимое общественное мнение. С рекламой и PR деятельностью пропаганду объединяют общие цели, заключающиеся в манипулятивном управлении обществом. Существуют и различия, заключающиеся в способах манипуляции и масштабности задач.

Пропаганда, как правило, изменяет взгляды людей на существующие общественные ценности, а реклама под них подстраивается. Например, отличие современной российской «пропаганды» от советской состоит в изменившихся нравственных

ценностях. Советские люди хотели справедливости и не желали жить в обществе, где два процента населения владеют половиной национального достояния страны. Современная пропаганда отвергает равноправие и коллективизм, проповедуя ценности общества потребления: личное обогащение, эгоизм, вещизм, карьеризм. Ее целью является продвижение на рынке товара. Зачастую — любым путем.

Товар может быть экономическим или политическим, но механизм его реализации (сбыта) один и тот же: с помощью «наступательной» рекламы, активной работы с целевой группой — населени-

ем навязать людям выгодное (не им) общественное мнение. Не изменить политическую систему, а придать ей «свежести». Здесь действует известное правило маркетинга — изменять не качество продукта, а восприятие его обществом. То есть задача — не бороться против свалки с отходами, а внушить гражданам мысль о полезности и модности кислоты и полной безопасности разложения.

В качестве подтверждения данного вывода приведем некоторые положения труда Эдварда Бернейса «Пропаганда». По сути, это повествование о том, каким образом «правительства и корпорации» контролируют наши мысли и действия, одновременно управляя общественным сознанием. Этот учебник по управлению массами был издан в 1928 году, но актуален до сих пор. Именно тогда началось распространение мифологизации рекламы, PR и GR, как тайного оружия в руках правящего класса.

Большое внимание в работе Бернейса уделяется роли общественных организаций в формировании массового сознания. Понятно, что добровольные объединения людей, не что иное, как основа гражданского общества. С их коллективным мнением иногда принято считаться, но сначала его следует сформировать. Подобные попытки предпринимались и ранее, и надо сказать, что такие практики по разработке связей с общественностью не слишком отличались от современных.

Интересно, что в 2014 году Маркус Кейси Майерс в поисках «родословной» связей с общественностью проанализировал 714 статей, опубликованных с 1774 по 1918 годы в американской прессе. Он сделал вывод, что концепции управления отношениями с общественностью существовали уже в 1820-х годах.

Ярким примером образцового ведения пропаганды в годы первой Крымской войны (1853—1856 гг.) служит созданный во Франции русскими разведчиками журнал «Инвалид». В нем печатались «письма с русского фронта», формировавшие среди населения Европы негативное отношение к войне. Структурно система «обработки общественного сознания» выстроилась в годы Второй мировой войны и существует до наших дней. Пришло понимание, что фактор морально-психологического состояния войск и населения является решающим условием победы над фашизмом. Возникла необходимость

в создании хорошо организованной системы «пропаганды и агитации, а также контрпропаганды». Говоря современным языком, системы информационно-психологических коммуникаций защиты и нападения.

В XX веке коммуникации «по обработке сознания» создавались структурно: в Германии — Министерство просвещения и пропаганды, в США — Управление военной информации, в СССР — Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем — ЦК КПСС. За СовИнформБюро закреплялась целевая работа как на свое население, так и противника — «формирование общественных настроений», одной из ведущих задач Главного политуправления армии и флота выступало мощное противодействие пропаганде противника, как в войсках, так и в тылу.

Со временем методы «управления общественным мнением» качественно изменились. Появились новые разработки, больше напоминающие ведение войны без боевых действий, способные разрушать государственно-политические системы, подрывающие государственную идеологию «изнутри». Гибель Советского Союза, свержение неудобных режимов методом «цветных революций» показало высокую эффективность новых приемов. Главным объектом «современных пропагандистов» становятся «общественные» движения, посредством которых создается и управляется массовое сознание, к чему только еще подходили во времена Бернейса.

Давно известно, что человек, включенный в систему общественных связей наиболее уязвим для манипуляций. Именно на подобных принципах строятся секты и информационные войны, имеющие цель навязать населению противника выгодную деструктивную идею. Появились гибридные и кибер-войны как новый вид скрытой агрессии.

Современные технологии, в виде электронных «социальных сетей», привели к тотальному контролю за «всемирной паутиной», чем усилили во много раз манипуляции. В то же время к людям пришло понимание, что их используют в своих интересах не только государство, в котором они живут, но и силы извне. Общество медленно, но отреагировало на вторжение в свои умы возвращением прошлых форм межличностного общения: квартирники, вечера обсуждения и дискуссии, семейные и корпо-

ративные встречи, даже анекдоты и прочий «фольклор». Общение в электронной почте все чаще заменяется мессенджерами для мгновенного обмена сообщениями. Начался процесс возвращения к утраченным ценностям языкового общения.

Похожие процессы и изменения происходят и с печатным словом, которое не исчезло с развитием электронных средств массовых коммуникаций, а считается сегодня обязательным атрибутом образованного человека. Как следствие тотального контроля возникают закрытые группы по интересам, где насаждаются адекватные жесткие меры в виде корпоративной защиты, неприятия противоположного мнения и взглядов. Возникают молодежные экстремистские, националистские, крайне левые и крайне правые организации типа «АУЕ», «Нашего времени». Происходит быстрое изменение структуры общества от сетевой открытости к групповой закрытости.

Все повторяется, и история однажды преподнесла трагический урок. «Общественные группы и объединения больше не подвластны «локальным и групповым ограничениям», — вывод, сделанный Эдвардом Бернейсом за несколько лет до прихода к власти в Германии нацистов, оказался ошибочным. Преобладающее большинство немецкого общества тогда с воодушевлением приняло фашизм с его «групповой закрытостью», расовой исключительностью, ограничением гражданских свобод.

Наверное, можно сделать весьма логичный вывод, что в современных условиях «пропаганда товара корпораций» войдет в противоречие с «пропагандой субкультур закрытых групп». Последние начнут открыто высказывать недовольство внутренней политикой властей, которым ранее передавалось право на лидерство, конкуренцию, идеологию и пропаганду. Протестные действия российской несистемной «групповой оппозиции» в ходе подготовки к выборам в Московскую Городскую Думу (июль — август 2019) яркое тому подтверждение. Результаты самих выборов (сентябрь 2019), скорее всего, послужат катализатором пересмотра широкими массами людей своего реального отношения к действующей власти и ее институтам.

Формирование общественного мнения, создание имиджа власти — одна из важнейших функций любой политической системы. Государство в лице

находящейся у власти группы людей всегда монополизирует структуры, влияющие на формирование у граждан выгодного (для власти) мнения. Пропаганда, в данном случае, лишь средство для придания привлекательности «лица» правящего класса. Реклама же в этой игре скрывает истинного кукловода, а PR, напротив, максимально открыто объясняет цели.

Получается эффект маятника, при котором полюса постоянно меняются от минуса к плюсу. Так происходит манипуляция общественным мнением. «Окно Овертона» всего лишь жалкое подобие «маятникового сознания» запускаемого с помощью государственной пропаганды. Методологи-сектанты создают локальные события, а пропаганда организует убеждение больших масс людей в важности учения, доктрины. Человек конечно со временем понимает, что злые люди залезают в его голову и «мешают там ложечкой». Здесь важно вовремя остановиться, признав очевидное, а не убеждать в обратном. Следует вывод о необходимости соблюдения этики поведения менеджерами-пропагандистами. Тотальный обман, отрицание реальности возмущают людей. Последствия пренебрежения общественным мнением предельно жестки и приводят не только к возникновению и укоренению протестных настроений масс, но и к фактической борьбе с правящим режимом. Власть рисковать не хочет, и последовательно наращивает «мускулы» в виде увеличения численности своих внутренних вооруженных структур. Объяснение этому стало уже традиционным: борьба с экстремизмом и терроризмом.

Вернемся к «нашим баранам». Кто же такие пропагандисты? Те, кто без нашего разрешения запускают в головы «чайные ложечки». Это могут быть не только аналитики и обозреватели с телевидения, журналисты, блогеры, рекламисты, маркетологи, но и депутаты, сенаторы, руководители бизнеса и госслужбы. Они — штатные и внештатные проповедники представленных им доктрин. Даже всенародно избранный Президент страны, как правило, является исполнителем чьей-то стратегии. «Исполнительная власть современного государства есть не более чем комитет по управлению делами буржуазии», — предупреждали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии».

Специалист же по рекламе и связям с общественностью находится на самой низкой ступеньке

пропагандистской машины. Он трудится на неблагодарных участках, таких как коммунальное хозяйство, мелкие торговые сети, рекламные агентства. Он не знает целей стратегии, занимаясь продвижением продукта среди населения. Своей работой он создает видимость движения рынка, социальной политики, а на самом деле отвлекает население от реальных проблем.

Механизмы и методы обработки сознания пропагандисты высшего иерархического уровня совершенствуют до правдоподобности. Например, создавая видимость стабильности банков и частных пенсионных фондов, возводятся помпезные здания, а реклама сравнивает их с могуществом и долговечностью Великих империй. На самом деле здесь классический пример игнорирования нормами общественной морали и профессиональной этики в ходе обработки общественного сознания. Людей убедили нести вклады в сберегающие учреждения, а потом эти заведения неожиданно (!) обанкротились.

Именно подобными акциями наносится непоправимый вред в первую очередь профессии рекламиста, специалиста по связям с общественностью. Выносятся убийственный приговор в виде недоверия! Люди все больше уходят в «закрытые группы», где выращивают собственных лидеров. Дело в том, что самостоятельно «коллективный разум» не способен мыслить, реагируя на события лишь эмоциями. По правилу психологии масс, только авторитетный человек способен повести за собой. «Лидерство — это часть группового проекта и все мы должны выполнять его», — справедливо отмечал американский психотерапевт Арнольд Минделл.

Итак, на смену обезличивания общества, приходит новый тип лидеров. Именно они станут проповедниками идей, пропагандистами «нового общества», а специалист по связям с общественностью превратится в управляющего по созданию социальных коммуникаций и общественного адвоката между властью и населением. Бернейс в труде «Кристаллизация общественного мнения» предсказывал создание подобных *grass roots* — кампаний, с помощью которых граждане будут отстаивать свои интересы. Научить чиновников считаться с мнением народа, вот задача будущих специалистов-пропагандистов.

Между тем агитация и пропаганда продолжают оставаться важнейшими «инструментами» идеологического воздействия на сознание больших масс людей, и государству следует защищать население от их пагубных действий. Мы уже говорили, что человек, включенный в систему общественных связей, наиболее уязвим для манипуляций. Возможно, следует обратиться к прошлому опыту с целью создания соответствующей федеральной службы «по формированию общественных настроений и защите прав граждан». Не для борьбы с инакомыслием и инакомыслящими, а для активного вовлечения граждан в общественную и государственную жизнь.

Литература

1. Бернейс Э. Кристаллизация общественного мнения: Пер. с англ. М.:ООО «И.Д. Вильямс», 2015.
2. Бернейс Э. Пропаганда: Пер. с англ. М.: Hippo Publishing, 2010.
3. Стобер Д., Рэмpton Ш. Токсичные отходы полезны! Ложь, обман и индустрия PR. John Stauber and Sheldon Rampton, *Toxic Sludge Is Good For You*, 1995.
4. Маркс К. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1986.
5. Минделл А. Лидер как мастер единоборства (введение в психологию демократии). Часть I. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1993.
6. Щеглов А.В., Сандул Я.В. Кризис доверия в системе правосознания современного российского общества // Социально-гуманитарное обозрение: Межд. журнал. М., Юнити-Дана, 2016. № 2.
7. Щеглов А.В. Противодействие методам вербовки в религиозные экстремистские организации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.
8. Щеглов А.В. Лидерство и командный менеджмент: руководитель и стиль его управления // Вестник экономической безопасности. 2018. № 5.
9. Щеглов А.В. Социальная стереотипизация бренда: манипулирование сознанием // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.
10. Щеглов А.В. Мифология современного бренда: манипулирование покупателем // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4.

УДК 339
ББК 65.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10054

© А.А. Яковлев, 2020

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ЭЛЕМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО МАРКЕТИНГА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ

Андрей Алексеевич Яковлев,
кандидат экономических наук, доцент
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
(125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Рецензент: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Кратко характеризуются отдельные элементы современного финансового маркетинга, сферой применения которого является финансовый рынок. Обосновывается, что в данный момент на финансовом рынке одним из важных сегментов является сектор банковских услуг (продуктов). При этом позиционируется, что банковский маркетинг, равно как и любой другой его вид, предполагает установление связей между возможностями конкретной кредитной организации и целевым сегментом потребителей. При этом раскрывается содержательное направление маркетинговой деятельности банков регионального и федерального значения.

Ключевые слова: финансовый рынок, принципы финансового маркетинга, управление финансовыми активами, банковский маркетинг, направления маркетинговой политики, кредитно-финансовые организации, финансовая устойчивость.

ELEMENTS OF FINANCIAL MARKETING AND PECULIARITIES OF THEIR APPLICATION AT THE RUSSIAN MARKET

Andrey A. Yakovlev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4)

Abstract. Briefly characterized separate elements of modern financial marketing (sphere of activity of which is financial market). It is substantiated, that at the present moment at the financial market one of the significant segments is the sector of banking services (products). It is positioned, that bank marketing (as every another it's kind also) intends the fixing of connections between possibilities of concrete credit organization and target segment of consumers. Also the informative direction of marketing activity of regional and federal banks is shown.

Keywords: financial market, principles of financial marketing, management of financial assets, bank marketing, directions of marketing policy, credit and financial organizations, financial stability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Элементы финансового маркетинга и особенности их применения на отечественном рынке. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):289-93.

По состоянию на данный момент на финансовом рынке, равно как и в иных сферах, имеет место довольно жесткая конкурентная борьба за потребителя (клиента). При этом совсем не секрет, что неоптимальная политика в определенных сегментах финансового рынка может в качестве последствий иметь не только осязаемое снижение доходности субъектов экономики как таковых, а также существенное уменьшение уровня их финансовой устойчивости и ликвидности. Сегодня одной из рекомендуемых форм существования и развития ряда компаний считают применение ими комплекса принципов

финансового маркетинга, который довольно активно способствует реальной оценке потребностей конечных потребителей на рынке финансовых услуг. В размерах государства (как публично-правового образования) финансовый маркетинг предельно тесно связан с банковским сектором, инвесторами (в том числе и иностранными, конечно же), страховыми компаниями и иными субъектами. Таким образом, наиболее общим образом можно сформулировать, что к ареалу деятельности финансового маркетинга относят финансовый рынок как таковой, где (что является его особенностью) один и тот же

субъект может проявлять себя одновременно и как продавец финансовых активов, и как их покупатель.

В настоящее время большинство субъектов финансового рынка (банки, главным образом), позиционируя стратегические цели, применяют элементы комплекса маркетинга для их достижения. В качестве подобных задач можно выделить, во-первых, получение прибыли, далее — это завоевание большей доли рынка (по сравнению с основными (базовыми) конкурентами). Также это разработка нового продукта или услуги в целях решения текущих проблем конечных потребителей (например, выведение на рынок конкретной банковской инновационной услуги), попытка создания позитивного имиджа в глазах как клиентов, так и широкой общественности в целом. Таким образом, в сегодняшних условиях финансовый маркетинг следует рассматривать как (в том числе) маркетинговую активность на финансовом рынке, связанную с некими посредническими услугами (посредничеством) по купле-продаже финансовых ресурсов государством, его физическими лицами, предприятиями и организациями, кредитными и страховыми компаниями. При этом конечная цель финансового маркетинга — это как таковой сбыт (или купля-продажа) финансового актива в целях получения ощутимого дохода. Ключевые задачи современного финансового маркетинга — это ускорение денежного оборота, эмиссия ценных бумаг, предоставление банковской услуги, управление финансовыми активами для получения прибыли в виде процентных ставок, минимизация последствий воздействия финансовых рисков, поиск инвесторов (включая иностранных), а также сравнительно эффективное вложение денежных средств.

Сегодня с большой долей уверенности можно сказать, что финансовый маркетинг — это одна из форм маркетинга, которая при этом еще и довольно быстро развивается. Базовый сегмент современного финансового рынка — сектор банковских услуг (продуктов). Следует отметить, что в промышленно развитых государствах еще во второй половине XX в. (т.е. в период эволюции системы конкурентной борьбы за потребителя и ощутимого увеличения числа финансовых организаций) банки реально задумались о роли финансового маркетинга. В на-

стоящее время практически все из них работают исключительно за счет привлеченных средств, доля которых в ряде случаев приближается к 9/10 от общего объема капитала. Банк может, таким образом, одновременно выступать в роли и покупателя, и продавца некоего актива. Необходимость в использовании финансового маркетинга российские банки осознали примерно в начале 90-х гг. XX в., учитывая разумный зарубежный опыт в освоении рынка. Итак, финансовый маркетинг в банковской сфере (иными словами — банковский маркетинг) можно рассматривать как одно из наиболее значимых направлений деятельности банка, в том числе и как (отчасти) систему управления. Сегодня маркетологи выделяют такие основные направления банковского маркетинга, как определение максимально прибыльных рынков, оценку существующих и прогнозируемых потребностей конечных потребителей в банковском секторе продуктов и услуг, разработку и выведение на рынок банковских продуктов для удовлетворения на оптимальном уровне потребностей клиентов, а также продвижение и грамотный менеджмент банковских продуктов (услуг).

Целесообразно отметить, что банковский маркетинг (так же, как и любой другой вид маркетинга) имеет в качестве ключевой задачи установление связей между реальными возможностями определенной финансово-кредитной организации и целевым сегментом конечных потребителей, что обеспечит в итоге получение прибыли, удовлетворив потребности клиентов. При этом как сущность, так и содержание банковского маркетинга предельно тесно связаны с понятиями услуги и продукта, которые довольно часто в описываемом аспекте рассматриваются как эквиваленты. В настоящий момент выделяют следующие основные виды банковских продуктов. Это, в первую очередь, кредитные услуги (главным образом, ссуды и межбанковские кредиты), во-вторых, это депозиты, всевозможные расчетно-кассовые услуги, операции по инвестированию. Также сюда можно отнести и элементы трансформации ссудного капитала — факторинг, лизинг и проч. С учетом того, что в последние годы конкурентная борьба на рынке банковских продуктов возрастает буквально по эволюенте, в иностранной практике стал очень активно распространяться

метод т.н. перекрестной продажи, которая в секторе банковского маркетинга предполагает активное «навязывание» сопутствующих услуг, например, при покупке иностранной валюты в обязательном порядке предлагаются и услуги страхования от несчастных случаев в период пребывания за рубежом.

Далее, необходимо сказать, что сбыт (если можно так выразиться) банковских продуктов нацелен на решение конкретных задач по позиционированию подобных продуктов (услуг) в сознании потребителей (которое базируется на вовлеченном восприятии их реальной потребительской ценности), по оптимальному выбору каналов реализации банковских продуктов и услуг, по осязаемому стимулированию потенциальных потребителей на приобретение банковских продуктов именно в данном (определенном) банке, по формированию элементов т.н. лояльности потребителей (путем, например, разносторонней как клиентской, так и ценовой политики). Сегодня в продвижении банковских продуктов максимально активно применяют рекламу, персональные продажи и иные наиболее востребованные элементы, относимые к прямому маркетингу.

В качестве стратегической цели современного банковского маркетинга можно выделить увеличение прибыли, а также поддержание финансовой устойчивости (и ликвидности) компании. Для ее достижения следует в обязательном порядке явно привлекать клиентов и в позитивной степени удовлетворять их спрос (как по качеству, так и по объему услуг), расширять ассортиментный ряд услуг, обеспечивая их доступность, принимать меры по минимизации угроз для безопасности сохранения средств клиентов, решать коммерческие и организационные проблемы только в комплексе. При этом в ходе реализации маркетинговой деятельности банка должны учитываться принципы единства стратегического и текущего планирования маркетинга, осуществления контрольной функции при воплощении в жизнь принятых решений, стимулирования работников и проч. В то же время указанные цели и задачи банковского маркетинга всегда должны коррелировать с функциями исследования спроса и требований клиентов к продуктам (услугам) банка, эффективной организации по выведению новых товаров и услуг, совершенствования системы сти-

мулирования сбыта банковских продуктов и услуг, а также улучшения имиджа банка.

Для привлечения клиентов банки используют инновационные технологии, такие, как интернет-банкинг, мобильный банкинг, создание электронных офисов (отделений самообслуживания), развитие системы розничных услуг, применение CRM-систем. CRM — это аббревиатура английского словосочетания «Customer Relationship Management», что означает «Система взаимоотношений с клиентами». Эта система получила широкое распространение во всем мире, и пионерами использования CRM стали финансовые и банковские структуры, а также телекоммуникационные компании. CRM требует наличия активного отношения к каждому контакту с клиентом, который должен быть направлен на увеличение продаж и улучшение качества обслуживания. Функционально CRM можно представить в виде крупных модулей: 1) автоматизация маркетинга (анализ и формирование целевой клиентской аудитории, базы данных по банковским продуктам, ставкам, состоянию рынка и конкурентам); 2) планирование и проведение маркетинговых кампаний и анализ их результатов, создание инструментов для проведения интернет-маркетинга; 3) автоматизация банковского обслуживания (прогнозирование банковских операций, управление контактами, работа с клиентами и др.). Наиболее популярная в настоящий момент банковская CRM-тактика — сегментация, т.е. деление клиентов по группам или сегментам, в основе которого лежит характер банковских услуг и клиентурный признак. Отметим существенную роль психокультурной сегментации, которая учитывает отношение физических лиц к той или иной банковской услуге, зависящее от социального положения человека и его специфических особенностей [1, с. 64].

Сегодня можно однозначно сказать, что конкуренция на отечественном рынке банковских услуг является главным, ключевым стимулом (фактором), фактически заставляющим банки вкладывать значительные средства именно в маркетинг. Существенная часть банков воспринимает как необходимость усиление стратегической роли банковского маркетинга, главным образом, в аспекте применения инновационных инфокоммуникационных технологий. Более того, потребность в наращивании потенциала

в банковской работе по развитию маркетинга в настоящее время связана и с объективной причиной — заметным образом уменьшается поддержка коммерческих банков со стороны Банка России (при этом остаются нерешенными проблемы с банковской ликвидностью). У целого ряда банков сейчас ассортиментный ряд практически одинаков, и чтобы стать лидером, целесообразно постоянно проводить мониторинг потребностей клиентов и предлагать новые (актуальные) услуги за счет оптимально построенной маркетинговой политики, направления которой, как правило, всегда определяются уровнем спроса на конкретные банковские продукты, как то автокредиты, ипотеку и проч. В то же время следует отметить, что сейчас клиентов интересуют и т.н. небанковские инструменты, включая оплату коммунальных услуг, налогов, к чему банковские структуры довольно активно приспособились.

Но нельзя забывать при этом и тот факт, что у федеральных и региональных кредитных организаций существенным образом отличается содержательная сторона маркетинговой деятельности. Так, если федеральные финансовые структуры придерживаются принципов т.н. «классического» маркетинга, то региональные банки, выводя на рынок какие-то финансовые услуги, должны в обязательном порядке учитывать специфические особенности того региона, где они работают, а также населения данной территории. Более того, информация также имеет видимые различия. При этом не является новеллой заявление о том, что у федеральных банков более масштабный инфокоммуникационный аппарат для обработки данных, который позволяет им сделать комплексный анализ рыночной конъюнктуры. В то же время для создания конкурентных преимуществ региональному банку очень важно грамотно заявить клиенту о выгоде от предлагаемой услуги, поддерживая при этом с ним постоянную связь, разрабатывая индивидуальные модели обслуживания, формируя спрос на конкретные банковские услуги. Таким образом, конкурентоспособность регионального банка на отечественном рынке самым существенным образом зависит от взаимоотношений с клиентом и в меньшей степени — от диапазона банковских услуг (продуктов). И именно взаимоотношения и должны играть ключевую роль при разработке маркетинговой политики.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что маркетинговая стратегия современной кредитной организации имеет предельно сложную структуру, включающую в себя (укрупнено) такие направления, как: конкурентная политика, ценовая политика, товарно-ассортиментная политика, политика освоения рыночных ниш и проч. Сегодня существовать и быть конкурентоспособным может только тот банк, который способен постоянно диверсифицировать спектр услуг, снижая при этом их стоимость, осуществлять индивидуальный подход при кредитовании, уменьшая ставки постоянным клиентам, улучшать систему кассового обслуживания и т.д. Только реализуя данные мероприятия, банк сможет сделать оптимальной структуру капитала, поддерживать ликвидность на требуемом уровне. В то же время абсолютно любой банк должен в применении политики ориентироваться на деятельность основных «драйверов» в рассматриваемой отрасли, каковыми в нашем государстве по ряду ключевых показателей являются Сбербанк, ВТБ, Райффайзенбанк, Альфа-банк и некоторые другие.

Лидерами по вкладам, как и по кредитованию в целом, являются Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк. Согласно ежегодно проводимым социологическим опросам, чаще всего россияне пользуются услугами одного банка (63%), клиентами двух банков являются 22%, а трех — 5%. Каждый десятый опрошенный (9%) не пользуется услугами таких кредитно-финансовых организаций. В настоящее время ипотечный кредит предпочли бы взять 28% опрошенных, в 2015 г. их число составляло 42%, то есть наблюдается снижение... Более востребованы среди населения становятся безналичные платежи, за последние три года спрос на них вырос в 3 раза. Если в 2013 г. только 5% населения расплачивались безналичным способом за товары и услуги, то в 2015 г. — 15%. Люди в два раза чаще стали безналом оплачивать мобильную связь — 17% в 2013 г. и 33% в 2015 г. Безналичные платежи за телевидение и Интернет выросли с 15% до 28% в 2013 и 2015 гг. соответственно, оплата налогов и штрафов — с 8% до 20% в 2013 и 2015 гг. соответственно, платежи по кредиту — с 9% до 17% в 2013 и 2015 гг. соответственно. Делая безналичный перевод, больше всего опрошен-

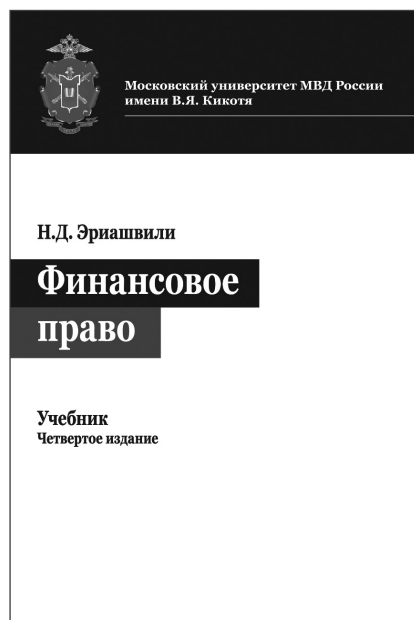
ные доверяют работникам банков, любую сумму без ограничений готовы через кассу банка перевести 52% россиян (в 2013 году было 60%). Через банкомат любую сумму перевели бы 40% россиян. Опрошенные, выбирающие наличные платежи, признались, что от оплаты картой в Интернете чаще всего их останавливает то, что это небезопасно (46%) [1, с. 71—72].

Итак, чтобы развивать банковскую деятельность, следует активно продвигать на рынок как существующие, так и инновационные банковские продукты. При этом нельзя забывать о том, что под продвижением подразумевают абсолютно все коммуникационные действия в целях именно убеждения клиентов обратиться в банк за какой-либо финансовой услугой, будь то увеличение размеров своих ресурсов, или осуществление текущих или разовых платежей (расчетов), или мобилизация дополнительных средств, равно как и хранение денег и иных ценностей. Таким образом, финансовый маркетинг максимально полезен, в первую очередь, в товарно-ассортиментной политике, так как клиенты, конечно же, всегда хотят получить качественную и доступную банковскую услугу. Достигнув успеха в этом направлении, практически любой банк сможет обеспечить себе конкурентоспособ-

ность и легко управлять иными элементами своей политики.

Литература

1. Баранова А.Ю. Финансовый маркетинг на российском рынке: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018.
2. Бригхэм Ю., Хьюстон Дж. Финансовый менеджмент. 7-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2019.
3. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2016.
4. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сондерс Д. Основы маркетинга, 5-е европейское изд.: Пер. с англ. СПб.: ООО «Диалектика», 2019.
5. Латфуллин Г.Р., Никитин А.С., Серебренников С.С. Теория менеджмента: Учебник для вузов. 3-е изд. СПб.: Питер, 2019.
6. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учеб. пособие / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Нагапетьянца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011.
7. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015.

Финансовое право. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Эриашвили Н.Д. 663 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10055

© В.В. Кузнецов, Д.С. Горбатенко, О.М. Порташников, 2020

АВАРИЙНОСТЬ НА ОБЩЕСТВЕННОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ

Виктор Владимирович Кузнецов,

заместитель начальника полиции, начальник Управления Государственной Инспекции безопасности дорожного движения
ГУ МВД России по Московской области (129110, Москва, пер. Слесарный, д. 1)

E-mail: ugibddmo.kuznetsov@yandex.ru;

Дмитрий Станиславович Горбатенко,

старший научный сотрудник кафедры «Системный анализ и управление»

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Москва, Волоколамское ш., д. 4)

E-mail: mai_kaf604@mail.ru

Олег Михайлович Порташников,

заместитель начальника

Центр специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России
(121170, Москва, ул. Поклонная, д. 15)

Аннотация. Приведены результаты анализа статистических данных об аварийности на общественном автотранспорте на территории Московской области. Определены основные причины возникновения дорожно-транспортных происшествий. Рассмотрены социальные аспекты нарушений правил дорожного движения водителями общественного автотранспорта, приведших к дорожно-транспортным происшествиям. Определены основные направления профилактики аварийности на пассажирском автотранспорте.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, общественный автомобильный транспорт, погибшие, перевозочная деятельность, автотранспортное предприятие, улично-дорожная сеть, профилактика дорожно-транспортных происшествий, предотвращение гибели людей.

ACCIDENT ON PUBLIC VEHICLE TRANSPORT

Viktor V. Kuznetsov,

Deputy Head of Police, Head of the State Inspectorate road safety
General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow Region
(129110, Moscow, per. Slesarnyy, d. 1);

Dmitry S. Gorbatenko,

Senior Researcher of the Department «System Analysis and Management»
Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoye shosse, d. 4);

Oleg M. Portashnikov,

Deputy Head
Special Purpose Center in the field of road safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(121170, Moscow, ul. Poklonnaya, d. 15)

Abstract. Presented the results of the analysis of statistical data on the accident rate on public vehicles in the Moscow region. The main causes of traffic accidents are determined. The social aspects of violations of traffic rules by drivers of a public motor transport port that led to traffic accidents are considered. The main directions of accident prevention in passenger auto transport are determined.

Keywords: traffic accident, public road transport, fatalities, transportation activity, motor transport enterprise, street-road network, prevention of traffic accidents, prevention of people death.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецов В.В., Горбатенко Д.С., Порташников О.М. Аварийность на общественном автомобильном транспорте. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):294-7.

Общественный автомобильный транспорт, также именуемый как «пассажирский транспорт, осуществляющий регулярные перевозки», включает в себя автобусы, троллейбусы, трамваи, мелкие автобусы (маршрутки),двигающиеся по установленному маршруту.

Под аварийностью на пассажирском автотранспорте понимаются дорожно-транспортные проис-

шествия (ДТП) с пострадавшими, произошедшие с участием транспортных средств (ТС), работающих в режиме общественного транспорта.

На территории Московской области по данным автоматизированной информационно-управляющей системы (АИУС), используемой в подразделениях ГИБДД МВД России для учета ДТП, на протяжении последних пяти лет за год происходило

в среднем 200 ДТП с участием ТС, работающих в режиме общественного транспорта. Из них половина происходила на внутригородских маршрутах, четверть — на пригородных маршрутах, 23% — на междугородних маршрутах, и 2% — на международных маршрутах. В среднем в ДТП с участием пассажирского автотранспорта за год гибло 23 чел. и 285 чел. получало ранения.

Самые распространенные виды ДТП — это столкновения (48%), наезды на пешеходов (22%) и падения пассажиров (20%). Гибнет людей больше всего в столкновениях (45%), в наездах на пешеходов (32%), и в опрокидываниях 13%.

Как известно из практики, возникновение ДТП зависит, главным образом, от соблюдения участниками движения правил дорожного движения (ПДД). Так вот, пешеходы, нарушая ПДД, спровоцировали в среднем 12% ДТП с участием общественного транспорта. Пассажиры общественного транспорта, нарушая ПДД, спровоцировали в среднем 5% ДТП.

В трети всех ДТП на общественном пассажирском транспорте виновниками являлись водители общественного транспорта. Их действия способствовали гибели 40% из общего числа погибших в ДТП с участием общественного транспорта.

Среди виновников ДТП пешеходов 90% — граждане РФ, 60% мужчины, половина нарушивших в возрастной группе 30—49 лет, четверть пенсионеры. Среди граждан РФ 75% постоянно проживающие в Московской области. Все пешеходы, нарушившие ПДД и находившиеся при этом в нетрезвом состоянии, граждане РФ. Нарушением ПДД в основном являлось «неожиданный выход на проезжую часть из-за сооружений, ТС» и «переход проезжей части в неустановленном или запрещенном месте».

Среди виновников ДТП пассажиров общественного транспорта 95% граждане РФ, 85% женщины. Четверть нарушивших ПДД в возрасте 50—59 лет, 40% пенсионного возраста. Почти все (90%) зарегистрированы в Московской области. Нарушением ПДД являлось «нарушение правил пользования общественным транспортом».

Основным пассажирским автоперевозчиком на территории Московской области является компания «Мострансавто». Водители автобусов структур «Мострансавто», нарушая ПДД, спровоцировали в сред-

нем 15% ДТП от числа ДТП с участием пассажирского автотранспорта. Самыми распространенными нарушениями ПДД являлось «несоответствие скорости конкретным условиям движения», «нарушение правил проезда пешеходных переходов», «неправильный выбор дистанции», «несоблюдение очередности проезда», «превышение установленной скорости движения», «нарушение требований сигналов светофора», «несоблюдение условий, разрешающих движение задним ходом». В четверти ДТП по вине водителей «Мострансавто» водители «Мострансавто» скрывались с мест ДТП. За небольшим исключением (3%), все водители «Мострансавто», виновники ДТП, — мужчины. Все граждане РФ. В 70% ДТП по вине водителей «Мострансавто», водители в возрасте 40—59 лет, в 20% — пенсионного возраста. В 60% аварий водительский стаж свыше 30 лет.

Водители автобусов других структур, нарушая ПДД, в среднем спровоцировали 17% от ДТП на пассажирском автотранспорте. Водители — граждане стран СНГ, нарушая ПДД, в среднем спровоцировали 4% ДТП. Самыми распространенными нарушениями ПДД, допущенными водителями других структур, являлись «нарушение правил проезда пешеходных переходов», «несоответствие скорости конкретным условиям движения», «неправильный выбор дистанции», «несоблюдение очередности проезда», «превышение установленной скорости движения», «выезд на полосу встречного движения», «несоблюдение условий, разрешающих движение задним ходом». Среди водителей общественного транспорта других структур, нарушивших ПДД, приведшие к ДТП, в среднем 35% в возрасте 50—59 лет, по 25% в возрастных группах 30—39 и 40—49 лет. С водительским стажем до 10 лет в среднем 20% водителей, 54% со стажем свыше 20 лет. Факты оставления мест ДТП, управления ТС с техническими неисправностями и управления ТС в состоянии наркотического опьянения зафиксированы только у водителей автобусов — граждан РФ.

Из общего числа водителей общественного транспорта — граждан РФ, нарушивших ПДД, приведших к ДТП, 40% это жители Московской области и г. Москва, остальные — жители других субъектов РФ. В ДТП по вине водителей — жителей Московской области и г. Москва в среднем погибло в среднем 35%, по вине водителей — жителей других

субъектов РФ — в среднем 65% от числа погибших в ДТП по вине водителей общественного транспорта.

Проведенный анализ статистических данных об аварийности с участием общественного автомобильного транспорта на территории Московской области позволяет сделать выводы о следующем.

1. Самыми аварийными являются внутригородские маршруты. Внутригородские маршруты также являются лидерами по числу погибших в ДТП, немного уступая междугородним маршрутам.

2. Вопреки устоявшемуся общественному мнению, управление общественным транспортом водителями — гражданами стран СНГ, не является основной угрозой безопасности на общественном автотранспорте. Основными нарушителями ПДД, приводящими к ДТП, являлись водители — граждане РФ. Также они позволяли себе выезжать на маршрут в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, на неисправном транспорте, и будучи лишены права на управление транспортом. Это говорит об отсутствии предрейсового контроля со стороны руководства организации-перевозчика.

3. Водители общественного транспорта, нарушившие ПДД, как правило, люди старшего возраста с солидным водительским стажем.

4. Среди водителей, нарушивших ПДД, высока доля водителей, состоящих на регистрационном учете в других субъектах РФ, причем в сельских районах. Причина этого, вероятно, заключается в том, что транспортная среда в городах Московской области сильно отличается от привычной им транспортной среды. В Московской области намного больше фактическая численность населения, интенсивность транспортных и пешеходных потоков, наличия большого числа торговых и развлекательных объектов притяжения транспорта и пешеходов.

5. Пассажиры общественного транспорта, пострадавшие в ДТП, это, как правило, люди пожилого возраста, постоянно проживающие в Московской области. Причинами падений пассажиров в салонах являются большие интервалы в движении транспорта, несовершенная система оплаты проезда наличными водителю, и начало движения автобуса до полной посадки пассажиров. Помимо возможности падений пассажиров, оплата проезда водителю также приводит к отвлечению водителя от управления транспортом, что, в свою очередь, может привести к столкновениям и наездам.

Основные направления профилактики аварийности с участием общественного транспорта можно разделить на две группы:

- профилактическая работа в автотранспортных предприятиях (организациях-перевозчиках);
- профилактическая работа на улично-дорожной сети.

Результатом профилактической работы в автотранспортных предприятиях и организациях-перевозчиках должно явиться обеспечение выпуска на маршрут исправного транспорта, и обеспечение надежности водителей, выраженное в совершенствовании системы их подготовки и переподготовки, улучшении медико-санитарного обслуживания и контроля за состоянием их здоровья. Обеспечение выпуска на маршрут исправного транспорта, а также предрейсовый медицинский осмотр водителей, должно обеспечиваться значимым уровнем административной и уголовной ответственности лиц, ответственных за выпуск на маршрут транспорта и допуск к управлению водителем, а также системой неотвратимости наказания. Соблюдение требований должно стать обязательным условием при сертификации, лицензировании, декларировании перевозочной деятельности.

Что касается адаптации кандидата в водители общественного автотранспорта к условиям дорожного движения в городах Московской области, то это может быть реализовано в виде первичного дополнительного практического обучения с прохождением обязательного квалификационного испытания, и испытательного срока. Деятельность администраций организаций-перевозчиков должна включать в себя систематическую обучающую и воспитательную работу с водительским и обслуживающим персоналом, обеспечение укрепления производственной дисциплины, совершенствование условий труда и отдыха водителей и механиков; обеспечение технической исправности автотранспорта путем своевременного и качественного проведения технического обслуживания и ремонта, и обеспечения контроля за техническим состоянием транспорта перед выездом на маршрут, во время работы на маршруте и после возвращения в гараж.

Также необходимо отметить, что важным элементом обеспечения безопасного функционирования общественного транспорта является рациональная организации перевозочного процесса с учетом конкретных условий потребности [1; 2; 3].

В качестве факторов, формирующих профилактическую работу на улично-дорожной сети Московской области, являются следующие [4; 5, с. 64—70]:

- контроль и надзор за движением, содержанием, реконструкцией и обустройством УДС;
- наличие и уровень наказания за допущенные нарушения ПДД, правил содержания, реконструкции и обустройства УДС;
- формирование безопасной среды движения, путем технического обустройства УДС.

Надзор и контроль за движением включает в себя выставление нарядов дорожно-патрульной службы (ДПС) и установка средств автоматической фото-видео фиксации нарушений ПДД. В настоящее время, из-за происходящих сокращений численности личного состава, присутствие инспекторов ДПС на УДС крайне низкое, что не может способствовать соблюдению водителями требований ПДД. В отличие от камер фото- видео фиксации, инспектор ДПС своим присутствием на УДС предупреждает возможное правонарушение, а камера лишь его фиксирует. Надзор и контроль за движением, содержанием, реконструкцией и обустройством УДС, не может осуществляться без действенных рычагов воздействия. Такими рычагами является весомый, с экономической точки зрения, размер административной ответственности за нарушения, и обеспечение неотвратимости наказания.

Для профилактики дорожно-транспортной аварийности на улично-дорожной сети Московской области были определены, внедрены, и доказали свою эффективность, мероприятия, направленные на формирование безопасной среды движения. Самыми действенными явились: разделительные полосы, препятствующие выезду на полосу встречного движения, канализирование движения пешеходов с помощью барьерных и пешеходных ограждений, в населенных пунктах создание тротуаров и пешеходных дорожек, светофорное регулирование на перекрестках и наземных пешеходных переходах, разное уровневое разделение транспортных и пешеходных потоков, искусственное освещение проезжей части, создание выделенных полос для движения пассажирского автотранспорта, обустройство остановок общественного транспорта заездными карманами.

Проведенные исследования показали необходимость сокращения числа установленных вдоль проез-

жих частей рекламных конструкций, а также тщательного изучения при выдаче разрешений на строительство и эксплуатацию объектов придорожной торговли и автозаправочных станций (АЗС), и обеспечение контроля за их функционированием [5, с. 64—70].

Предлагаемый набор профилактических мероприятий способен минимизировать число ДТП как с участием, так и по вине водителей общественного транспорта. Необходимо понимать, что контроль за фактической эксплуатацией пассажирского автотранспорта и поведением водителя является общественной задачей. Аварийность на пассажирском автотранспорте имеет высокую социально опасную значимость, поэтому в контролируемую деятельность должны быть активно включены не только ГИБДД, но и администрации субъектов РФ, муниципальных образований, общественные организации и т.п.

Обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности общества, автомобильных пассажирских перевозок, в частности, есть залог устойчивого развития городов.

Литература

1. Пугачев И.Н., Горев А.Э., Олещенко Е.М. Организация и безопасность дорожного движения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Организация перевозок и управление на транспорте (автомобильный транспорт)». СПб.: Академия, 2009.
2. Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. М., Транспорт, 2008.
3. Касаткин Ф.П., Коновалов С.И., Касаткина Э.Ф. Организация перевозочных услуг и безопасность транспортного процесса: Учебное пособие для высшей школы. М., 2004.
4. Горбатенко Д.С., Рябчинский А.И. Методические основы создания многофакторных регрессионных моделей аварийности на автомобильных дорогах, М.: Вестник МАДИ (ГТУ), № 2 (9), 2007.
5. Кузнецов В.В., Горбатенко Д.С., Порташников О.М. Адекватность применения методики математического моделирования в целях разработки программ, направленных на повышение уровня безопасности движения на региональных автодорогах на территории Московской области. Воронеж, журнал «Вестник Воронежского института МВД России», № 4, 2018.

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10056

© И.А. Горшенева, Т.Я. Квасюк, 2020

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ, ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИНТУИЦИЯ

Ирина Аркадьевна Горшенева,

заведующая кафедрой иностранных языков,

кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Татьяна Яковлевна Квасюк,

кафедра иностранных языков

кандидат педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Раскрываются сущностное содержание понимания, творческого мышления и интуиции, а также некоторые педагогические стратегии формирования соответствующих умений и навыков.

Ключевые слова: понимание, интуиция, творческое мышление, познание.

UNDERSTANDING PHENOMENON, CREATIVE THINKING AND INTUITION

Irina A. Gorshenyova,

Head of the Department of Foreign Languages,

Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Tatyana Ya. Kvasyuk,

Department of Foreign Languages,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article is dedicated to the contents of understanding, creative thinking and intuition, besides there are some pedagogical strategies of forming coinciding skills and acquired habits.

Keywords: understanding, intuition, creative thinking, cognition.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Квасюк Т.Я. Феномен понимания, творческое мышление и интуиция. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):298-303.

Немало педагогов и психологов задумываются о том, как сделать так, чтобы обучающиеся лучше понимали и усваивали новый материал, как вывести некую формулу, которая поможет правильно понимать суть любого учебного вопроса. На протяжении длительного периода времени проводились и проводятся исследования проблем понимания, но, к сожалению, «магической» формулы так и не выявлено.

Известно, что понимание представляет собой мыслительный процесс, направленный на выявление существенных свойств предметов и явлений действительности, познаваемых в чувственном и теоретическом опыте человека. Формами проявления понимания могут быть отнесение пред-

мета или явления к определенной категории; подведение частного случая под общее понятие; выяснение причин явления, его происхождения и развития и так далее. Различаются три версии понимания:

- 1) непосредственное усмотрение «внутренним взором» реальности человеческой жизни, бытия;
- 2) познание-переживание другого в собственном внутреннем опыте через данные извне знаки; герменевтические горизонты;
- 3) развертывание самопонимания через расширение жизненного контекста и его постоянное переистолкование. Особое место занимает понимание речи как необходимое условие общения людей и их совместной деятельности.

Таковы, по мнению психологов, три горизонтальных направления исследований понимания. Исследователи выделяют еще и три вертикальных уровня понимания, это:

– низший уровень — понимание отдельно взятого слова и соотнесение его с определенным предметом (образом) или значением;

– средний уровень — понимание связной речи. Язык — общественная форма познания, т.е. понимания себя и другого в реальном мире, понимание самого бытия;

– высший уровень — понимание-озарение, быстрое решение, которое происходит внезапно. В мыслительном процессе психологи выделяют критическую точку, переход через которую представляет собой скачок.

Существуют различные виды мышления. Поскольку понимание является, с одной стороны, когнитивным (познавательным) взаимодействием информации, которой мы уже обладаем, и информацией вновь поступающей, а, с другой — понимание является результатом мышления, как и мечта — результат особо направленного творческого воображения, то закономерно заключить, что пониманию тоже присущи различные виды. Одним из видов понимания и является интуитивное понимание.

Очевидно, что понимание — это осознанное познание. Но всегда ли мы понимаем, познаем осознанно? Дэвид Майерс в своей книге «Интуиция» отмечает, что внутренний голос человека срабатывает на информацию, прежде чем он сможет выразить свои чувства словами [5, с. 13].

Однако, не следует забывать, что интуиция может ошибаться. Например, Майерс отмечает, что его географическая интуиция часто ошибается. Как мы видим, у интуиции тоже есть различные виды.

Действительно человеческая интуиция содержит в себе огромные возможности, но при этом грозит большими опасностями. Надо заметить, что когнитивные подходы к процессу познания открыли за последнее время целый мир бессознательного — скрытой стороны нашего разума. Сегодня мы понимаем, что наше мышление не происходит осознанно. Это процесс бессознательный. Исследования автоматического мышления, «подпорогового прайминга», скрытых воспоминаний, эвристики, спон-

танного приписывания свойств, правополушарного прессинга, внезапных эмоций, невербальной коммуникации и креативности (творчества) показывают, что все это реакции нашей интуиции.

Интересно, что мышление, память и аттитюды — это формы психической активности, представляющие собой готовность к выполнению какого-либо действия, синоним — установки, действуют на двух уровнях — сознательном и произвольном, на бессознательном и непроизвольном (современные исследователи называют это «двойной обработкой информации»), что позволяет говорить о том, что понимание происходит также в двух системах: сознательной и бессознательной. Следовательно, мы знаем больше, чем думаем, что знаем. Видимо, существуют параллельные системы обработки информации, работу которых человек не видит и не осознает.

Дональд Хоффман, исследователь зрения, отмечает: «Вы можете приобрести машину, которая выиграет партию в шахматы у гроссмейстера, но вы не можете приобрести машину, которая обладает лучшим зрением, чем младенец, только-только научившийся ходить». Если интуиция — это прямое знание, без логического анализа, тогда восприятие — это типичнейшая интуиция [9, с. 13].

Этот вывод можно использовать в педагогической и психологической практике: тренировка восприятия — это тренировка интуиции, а следовательно, — тренировка понимания. В этих целях можно использовать широкий видеоряд на сравнение, синтез, анализ, обобщение и абстракцию, работа с которым будет способствовать развитию как умственных операций, так и восприятия, интуиции, понимания, и различных видов мышления. В зависимости от того, какой вид мышления-понимания мы хотим развить, будут направлены задания на работу с визуальным дидактическим материалом: найти подобия или различия, составить план рассказа, начертить график движения субъектов видеоряда, обобщить несколько сюжетов, проанализировать и сделать вывод, каков смысл данного изображения и так далее.

При помощи зрения наш мозг получает различные образы объекта. За микросекунду мозг анализирует различия и делает вывод об этих различиях или о масштабах объекта. Даже с калькулятором в

руках наше сознание с трудом бы выполнило такие вычисления, а наш интуитивный разум уже знает ответ. Реальность демонстрирует, что у нас два способа познания, два типа памяти, два уровня аттитюдов. Первые находятся на поверхности, в нашем мгновенном восприятии; вторыми руководит интуиция, сопровождая нас на протяжении нашей жизни. Мы ощущаем их во время совершенствования своих навыков, творческого вдохновения, моментов предчувствия.

Исследователями проведено было более 300 экспериментов по изучению возможностей неосознанного обучения — бессознательного научения. Некоторые из этих экспериментов проводились в лаборатории по изучению бессознательной обработки получаемой информации в Университете Талса. Были выделены огромные суммы Национальным научным фондом. Эксперименты показали, что способный к решению множества задач бессознательный рассудок не только стремится к упорядочению деталей, он подвижен, восприимчив и удивительно способен к «обнаружению сложных информационных схем» [11, с. 796—801].

Полученные результаты продемонстрировали, что бессознательное научение может предвосхищать паттерны (модели, образцы), которые слишком сложны для осознанного познания. Бессознательное научение, несмотря на свою удивительную тонкость, может формировать крайне устойчивые стереотипы, что, например, часто используется в рекламе. СМИ, демонстрирующие образцы насилия действительно могут оказывать влияние на установки и поведение зрителей, что противоречит интуитивным предположениям людей о том, что они оказывают влияние только на «других», а не на них самих. В педагогической практике, для лучшего усвоения темы нужно использовать несколько раз повторение учебного материала со все более развернутым содержанием, с добавлением новой информации, которая должна содействовать познавательному интересу и возможности рассматривать уже известное под новым углом зрения.

Исследователи полагают, что для того чтобы сработала творческая интуиция необходимы следующие пять компонентов [15, р. 1—5]:

- 1) знать суть вопроса;
- 2) обладать навыками образного мышления;

- 3) быть азартной личностью;
- 4) иметь внутреннюю мотивацию;
- 5) создать творческую среду.

С одной стороны, обозначенные пять компонентов креативной интуиции следует соотнести с четырьмя шагами понимания: предпонимание, понимание в действии, выработка гипотез решения поставленной проблемы и контроль адекватности понимания. Предпонимание соотносится со знанием вопроса и является базой знания. Образное мышление и азарт, потребность к познанию личности будут способствовать лучшему пониманию в действии, а наличие внутренней мотивации и создание творческой среды способствовать выдвиганию гипотез решения поставленной задачи. И итоговым выступает контроль правильности понимания. С другой стороны, понимание имеет три вертикальных уровня: понимание на нижнем уровне — это понимание отдельно взятых лексических единиц. На среднем — это понимание ситуации и сложных связанных высказываний. На высшем, третьем уровне, — это озарение, качественный скачок понимания сути информации, интуитивное знание. Можно предположить, что на первых двух уровнях понимания информацию обрабатывает наше сознание. Третий уровень понимания — озарение — это совместная работа сознательного и бессознательно, т.е. соединение двух параллельных систем обработки информации в готовое решение. Однако, как правило, озарению предшествует период сознательного обдумывания проблемы. Так, Менделеев долго думал о химических элементах, прежде чем увидел их во сне в виде готовой таблицы.

Интересно то, что к творчеству способны практически все люди. Однако уровень творческих достижений различен, большинство их принадлежит лишь незначительной части десятой части соответствующих специалистов [8, р. 278].

Следовательно, для достижения высоких творческих результатов, значимых для общества, существует необходимость в поиске этих 10% талантливых людей, а лучше научить их быть талантливыми! Для этого надо обучать детей разным видам мышления, понимания и развивать интуицию.

Исследователи отмечают, что научный смысл работы по выявлению одаренных и талантливых состоит в раскрытии механизма творчества, с по-

следующим обеспечением возможности использования законов творчества для совершенствования содержания и методов обучения в учебных заведениях. Обучение и развитие одаренных и талантливых детей представляет собой продуктивную модель творческого развития человека, поскольку психологическая структура одаренности соотносится с основными структурными элементами творчества [6, с. 29—31].

Джон Мейнард Кейнс, характеризуя Исаака Ньютона, отмечал: «Его особый талант заключался в способности удерживать в сознании проблему достаточно длительное время, чтобы раскрыть ее целиком. Я полагаю, что его преимущество заключалось в силе его интуиции, наиболее мощной и упорной, какой когда-либо был наделен человек» [10].

Поэты, писатели, композиторы и художники охотно определяют роль интуиции в творчестве. «Вы получаете отдачу от интуиции, когда вы даете ей место, когда вы останавливаете суету рационального сознания», — советует писательница Анн Олденбург [12, р. D 2].

Исследования многих ученых показывают, что для усвоения нового изучаемый материал следует повторять не менее четырех раз (в разных вариантах), чтобы он действительно усвоился. Математик Анри Пуанкаре отмечал то, что мы доказываем при помощи логики, открываем при помощи интуиции.

Новаторские и оригинальные идеи возникают, ассимилируются и дорабатываются в процессе взаимоотношений. Изучая карьеры более двух тысяч ученых и изобретателей, психолог Дин Кейт Симонтон заметил, что наиболее выдающиеся из них редко были одинокими гениями. Их наставляли, стимулировали, продвигали и поддерживали окружающие. У многих эмоциональный ум нуждался в активном контакте с себе подобными [14, р. 452—463].

Социальные психологи экспериментировали с влиянием эмоций на социальную интуицию путем изменения контекста, в котором испытуемый видел изображение внешности человека. Если людям говорили, что это мужское лицо принадлежит одному из лидеров гестапо, они замечали жестокость на лице без улыбки. Если же им говорили, что это герой-антифашист, они замечали благородство,

сверкающее в глазах. Если до этого была показана тарелка горячего супа, интуиция подсказывала зрителям, что он задумчив и голоден. Если появлялась мертвая женщина, они расценивали его как убитого горем. Если показывали маленькую играющую девочку, зритель утверждал, что человек выглядит счастливым. Из этих примеров можно сделать вывод, что наша интуиция истолковывает реальность по-разному в зависимости от наших допущений, дополнительных факторов. Талмуд утверждает, что мы видим вещи не такими, какие они есть, а такими, какие мы есть [5, с. 63, 71].

При положительных эмоциях интуиция, память, понимание работают более продуктивно. Любое дело по плечу, когда вы в хорошем настроении. Следовательно, для лучшего усвоения материала на занятиях надо поддерживать положительные эмоции у обучающихся.

Некоторые авторы отмечают, что очень важно развивать не только интуицию, но и способности к преобразованию, к прогнозированию и ассоциативность [1].

Другие авторы считают, что очень важна наблюдательность как способность к дифференцированному и адекватному восприятию. Замечено, что у людей с развитой интуицией очень высокая чувствительность к субсенсорным подсказкам. Также у них развито умение видеть неточности, дефекты, необычность и уникальность различных объектов. Они способны видеть частичное пересечение признаков предметов, между которыми нет очевидной связи (комплексность и синтетичность восприятия, которая позволяет установить сходство там, где для аналитического типа восприятия оно совершенно отсутствует).

Проводились также изучения способности людей к интуитивности на примере определения некоторых характеристик личности по фотографиям лиц, у которых эти характеристики были измерены соответствующими психологическими тестами. Предполагалось, что при оценке рассматриваемых изображений испытуемые будут в разной степени интуитивно использовать свой предшествующий опыт общения с людьми в зависимости от имеющих у испытуемых психологических и социально-демографических особенностей. Было выявлено, что существуют значительные различия в точ-

ности интуитивного оценивания психологических характеристик молодых и зрелых людей, мужчин и женщин. Наиболее точно определялись характеристики зрелых людей, а также женщин. Женщины оценивали психологические качества людей изображенных на фотографиях точнее, чем мужчины, что подтверждает существующее мнение о большей интуитивности женщин. Интуиция проявлялась в большей степени у лиц с высшим образованием и имеющих большую семью.

Точность интуитивного оценивания зависит от уровня экстравертности испытуемых (положительная корреляция), степени самоуважения (отрицательная корреляция), уровня развития эмпатии (отрицательная корреляция), интернальности (положительная корреляция) [7, с. 136—141].

Основываясь на результатах проведенного эксперимента, можно прийти к выводу, что интуиция лучше развита у открытых, активных людей, которые способны посмотреть на себя со стороны и оценить свои поступки, т.е. людей способных к рефлексии.

Понимание достигается только на базе знаний и умений, уже добытых в предшествующем опыте. Эти базовые знания выступают как предпонимание. Вместе с тем, предметом понимания является не только уже отраженное знание в опыте человека, но еще не познанное, новое. В зависимости от того, насколько существенно взаимодействие, которое устанавливается между элементами изучаемого явления, выделяются качественно различные элементы — уровни понимания. Они зависят не только от возрастной стадии, умственного развития, но в большей мере от мотивации и организации процесса обучения [16, с. 351].

Понимание — это активный процесс: воспринимая правило, закон, понятие, описательный текст и прочее, обучающийся должен произвести самостоятельную работу по осмыслению материала: разобраться в структуре его элементов, уяснить их связь и последовательность и т.д. В развитии навыков понимания важную роль играет проверка его адекватности. В этих целях используют несколько критериев понимания: — это умение характеризовать словами то, что осмысливалось (при этом важна постановка разнообразных вопросов); умение передать информацию своими

словами, т.е. перекодировать текст, передать его в более сжатом или развернутом виде и так далее. Словесное выражение предлагаемого материала и практические действия по его осмысливанию выступают критерием понимания и способствуют пониманию.

Четыре шага понимания, рассмотренные выше (предпонимание, понимание в действии, выдвижение гипотез решения проблемы и контроль правильности решения), позволяют заметить, что пять компонентов, необходимых для развития творческой интуиции (знание вопроса, обладание навыками образного мышления, азартность личности, присутствие внутренней мотивации и наличие творческой среды), по своей сути совпадают с шагами понимания. Знание вопроса — это предпонимание и понимание в действии. Для выдвижения гипотез решения проблемы необходима азартная личность с внутренней мотивацией, которая должна действовать в творческой среде, чтобы решить проблему. Остается лишь контроль правильности решения проблемы.

С другой стороны, мы знаем, что понимание бывает нескольких уровней. Формами проявления понимания могут быть отнесение предмета или явления к определенной категории; подведение частного случая под общее понятие; выяснение причин явления, его происхождения и развития и так далее. Различаются три версии понимания:

1. Непосредственное усмотрение «внутренним взором» реальности человеческой жизни, бытия;
2. Познание-переживание другого в собственном внутреннем опыте через данные извне знаки; герменевтические горизонты;
3. Развертывание самопонимания через расширение жизненного контекста и его постоянное переистолкование. Особое место занимает понимание речи как необходимого условия общения людей, их совместной деятельности.

Это три горизонтальных направления исследований понимания. Есть еще и три вертикальных уровня понимания, это:

- низший уровень — понимание отдельно взятого слова и соотнесение его с определенным предметом (образом) или значением;
- средний уровень — понимание связной речи. Язык — общественная форма познания, т.е. пони-

мания себя и другого в реальном мире, понимание самого бытия;

– высший уровень понимания — понимание-озарение, принятие внезапного решения. В мыслительном процессе выделяется критическая точка, переход через которую представляет собой скачок. Этот скачок и представляет собой творческую, интеллектуальную интуицию или внезапное понимание решения проблемы. Критической же точкой, по мнению большинства исследователей, является соединение сознательного и бессознательного. Усвоение знаний, новой информации происходит осознанно и бессознательно. Осознанное и бессознательное познание мира осуществляется в параллельных системах. Когда эти две параллели пересекаются, то происходит озарение, интуитивное решение проблемы, знание, как надо действовать.

Интуитивное понимание решения проблемы является высшим уровнем понимания. Использование в учебном процессе пяти компонентов, развивающих творческую интуицию будет служить средством развития не только интуиции, но и активизации понимания, что и представляет одну из основных задач педагога.

Литература

1. Барышева Т.А., Жигалов Ю.А. Психолого-педагогические основы развития креативности. СПб., 2006.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., Астрель, 2008.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. Питер, 2009.
4. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007.
5. Майерс Д. Интуиция. Питер, 2009.
6. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности. Вопросы психологии. М., 1989.
7. Фаттахова А.Т. Психологические факторы интуиции (на примере атрибуции личностных качеств): Сборник статей по материалам лучших дипломных работ выпускников факультета психологии СПбГУ 2006 г. СПб., 2007.
8. Dennis W. Variations in Productivity among Creative Workers. *Sciently Month*, 1955, V. 80.
9. Hoffman Donald. *Visual Intelligence: How We Create What We See*. New York, Norton, 1998.
10. Keynes John Maynard. *Newton the Man*, in J.R. Newman (ed.). *The World of Mathematics*, vol. 1, New York, Simon and Schuster, 1956.
11. Lewicki Pavel, Hill Thomas, Czyzewska Maria. *Nonconscious Acquisition of Information*. *American Psychologist* 47, 1992.
12. Oldenburg Ann. *In a Word, He's Funny*. USA Today, March 25, 1998.
13. Siegler R.S. and Stern E.A. *Micro-genetic Analysis of Conscious and Unconscious Strategy Discoveries*. *Journal of Experimental Psychology, General* 127, 1998.
14. Simonton Dean Keith. *The Social Context of Career Success and Course for 2,026 Scientists and Inventors*. *Personality and Social Psychology Bulletin* 18, 1992.
15. Sternberg Robert J., Lubart Todd I. *Defying the Crowd: Cultivating Creativity in a Culture of Conformity*, New York, Free Press, 1995.
16. Рубинштейн Л.С. *Основы общей психологии*. Питер, 2007.

УДК 37
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10057

© А.А. Гришин, 2020

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ВОСПИТАТЬ ЛИЧНОСТЬ

Анатолий Алексеевич Гришин,
профессор кафедры философии,
кандидат философских наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: veteranmosu@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос недооценки роли воспитания в жизни человека и общества, недопустимости замены воспитания обучением, о моральной сущности личности, о системе воспитания.

Ключевые слова: личность, система воспитания, моральный облик, субъект воспитания.

UPBRINGING PERSONALITY

Anatoly A. Grishin,
Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. An article on the underestimation of the role of upbringing in the life of a person and society, on the inadmissibility of replacing upbringing with teaching and on the moral essence of the individual, on the upbringing system.

Keywords: personality, upbringing system, moral character, subject of upbringing.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гришин А.А. Воспитать личность. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):304-8.

Воспитание человека относится к числу самых важных и, в то же время, самых сложных задач. Формирование личности в той или иной форме сопровождает человека всю жизнь. Если этого не происходит либо осуществляется неумело, то личность становится односторонней либо морально деформируется, что к сожалению, не такая уж редкость. К примеру, прекрасный ребенок в семье, примерный ученик в школе, достойный курсант полицейского вуза и посредственный сотрудник органов внутренних дел через 2—3 года его пребывания на службе. Причин может быть три: некачественный отбор абитуриентов, просчеты в организации учебно-воспитательного процесса в вузе, низкое качество воспитательной работы в органах внутренних дел, сопровождаемой плохой организацией служебной деятельности.

Следует заметить: любое качество личности (интеллектуальное, профессиональное, физическое, эстетическое и др.) становится добродетелью, т.е. морально одобряемым, только в человеке воспитанном. Джон Локк писал: «В человеке, плохо воспи-

танном, отвага становится грубостью, ученость — педантизмом, остроумие — шутовством, простота — неотесанностью, добродушие — лестью». Этот перечень, когда объективно положительное качество превращается в свою противоположность, можно продолжить.

Вместе с тем, в обществе людей образованных всегда больше, чем воспитанных, что не может не накладывать заметный отпечаток на все стороны жизни: на принимаемые решения и их выполнение, взаимоотношения в семье и служебном коллективе, отношение к обществу и его традиционным ценностям и т.д. Большинство неприятностей, трагедий, чрезвычайных происшествий, волнующих общество и правоохранительные органы, как правило, происходит не от незнания нормативных документов, технической неграмотности работников, а от их пороков воспитания (безответственности, равнодушия, жадности, попустительства, надежды на авось, трусости, разгильдяйства, лени). Все техногенные катастрофы всегда связаны с человеческим фактором. Более того, даже масштабы природных

катастроф определяются, как правило, масштабами человеческих пороков. Причиной любого происшествия всегда выступает единство двух условий: отсутствие или ослабление внешнего контроля (право) и отсутствие или ослабление контроля внутреннего (мораль: совесть, честь, долг, ответственность и т.д.).

В этой связи встает вопрос о моральном облике сотрудника, политика, воспитателя, руководителя и др., что и составляет сущность любой личности. Все остальное, надо признать, носит подчиненный или второстепенный характер. Не случайно Альберт Эйнштейн говорил, что чем выше пост занимает тот или иной политик, руководитель, тем большую роль играют не его политические, сугубо профессиональные качества, а качества нравственные. Для сотрудника органов внутренних дел моральные качества профессионально значимы. Отсутствие у кандидата на службу в ОВД определенных моральных качеств (честность, справедливость, смелость, неподкупность, вежливость, патриотизм, ответственность) или наличие таких отрицательных моральных качеств как грубость, трусость, корыстолюбие, лживость, лень, беспринципность, безответственность и ряд других свидетельствуют о его профессиональной непригодности к службе в правоохранительных органах. Если в аттестации сотрудника (при выпуске из вуза, при выдвижении в резерв, при назначении на должность, при представлении к награде) не указаны его моральные качества, то его портрет неполный, односторонний, а, по сути, и бессмысленный, так как личность в данной характеристике не отражена. Если в выпускной аттестации специалиста не отражено, как он относится к службе, его взаимоотношения с коллегами, ценностная ориентация, самодисциплина, принципиальность, усердие, увлечения, ответственность, отношение к деньгам, поведение вне службы и т.д., то данный работник для его руководителя предстанет «темной лошадкой». Потребуется немало времени для оценки (в том числе ошибочной) данного сотрудника, что неизбежно отразится на его карьере в особо важный период становления молодого офицера в первые годы его самостоятельной службы.

Не секрет, что конкретные поступки и поведение человека определяются не приказом и долж-

ностной инструкцией, а его моральными качествами. Сотрудник, морально отрицающий взятку, никогда не станет коррупционером, как бы остро ни была потребность в денежных средствах и какие бы возможности для этого ни были при этом. Сотрудник, морально не готовый рисковать своей жизнью при выполнении служебного долга, не сможет совершить героический поступок (подвиг), какова бы ни была в этом необходимость. И так во всем.

Но эти моральные качества надо формировать, воспитывать. К сожалению, вопросы воспитания в постсоветское время оказались забытыми, старая система воспитания разрушена и во многом в новых условиях не применима, а новой системы не создано, воспитанию не учат, воспитателей по существу не готовят. В вузе много прекрасных преподавателей, которые умело и талантливо формируют знания, умения и навыки обучаемым, а сейчас и компетенции, но гораздо меньше воспитателей, подлинных наставников, тех, кого называют Учителем, тех, кого выпускники вуза помнят всю жизнь.

Однако обучение и воспитание — это взаимосвязанные, но разные процессы. Если человек получил академическое (университетское) образование, но живет «добру и злу внимая равнодушно», значит ему не повезло с воспитателями. И.Ф. Герbart говорил: «Обучение без воспитания — это средство без цели; воспитание без обучения — это цель, лишенная средств». Точнее и лаконичнее раскрыть взаимосвязь обучения и воспитания, думается, невозможно. Кто-то из мудрых сказал, что человек — это не сосуд, который надо заполнить (обучение), а факел, который надо зажечь (воспитание).

За несколько десятилетий работы в вузе не помню ни одного случая увольнения наших выпускников из органов внутренних дел по отрицательным причинам в силу сугубо профессиональной подготовки, но всегда только в силу просчетов воспитательного характера. Хотя, как уже отмечалось, какая-то доля вины лежит и на территориальных органах внутренних дел, что связано с профессионально-нравственной деформацией сотрудника в силу просчетов в организации службы, системы воспитания личного состава и его социальной защиты.

Абсолютное большинство уголовных дел против сотрудников органов внутренних дел, нарушивших закон, а стало быть, и мораль, вызвано отнюдь не недостатками знаний и умений, а порочностью их моральных качеств, отсутствием таких защитных средств любого порядочного человека как совесть, личное достоинство, служебный долг, «честь мундира». Не случайно, академик Д.С. Лихачев как-то сказал, что образованный, но безнравственный человек — это опасный и страшный человек. Такой человек использует свои знания сугубо в личных целях и во вред окружающим его людям, нанося ущерб делу, которому призван служить.

Требования к моральному облику государственного служащего (полицейского, жандарма, военнослужащего) были всегда в числе важнейших требований Петра Первого, Екатерины Великой, А.В. Суворова. Так, в Уставе благочиния или полицейском Екатерины Великой говорится, что каждому чину полиции должны быть присущи здравый рассудок, добрая воля в отправлении порученного, человеколюбие, верность службе, усердие к общему добру, рвение к должности, честность и бескорыстие. Не трудно заметить, что из восьми названных требований семь сугубо морального содержания. Этот исторический пример свидетельствует, во-первых, об особой роли морального портрета стража правопорядка, а во-вторых, что должна быть моральная модель специалиста. В соответствии с этой моделью осуществляется подготовка кадров и происходит их подбор и расстановка. Это особенно важно при назначении сотрудников на руководящие посты и должности с коррупционными рисками. Имея перед собой моральную модель специалиста и сопоставляя ее с реальным обликом сотрудника, курсанта, не трудно выявить имеющиеся несоответствия и их динамику по мере изменения тех или иных средств, форм и методов воздействия на воспитуемого. Полагаю, что данный подход должен лежать в основе разработки и применения системы воспитания личности.

Система воспитания — это механизм решения задач по формированию личности. Несмотря на обилие литературы по педагогике и воспитанию, единой, универсальной системы воспитания по существу не создано. Более того, есть авторы, которые

вообще отрицают необходимость ее, поскольку, по их мнению, все в процессе воспитания индивидуально и конкретно (воспитатель, воспитуемый, социальная среда, задачи и т.д.). Было бы ошибкой возражать против конкретности и индивидуальности воспитания, но это отнюдь не отрицает необходимость определенной системы формирования личности. Думается, большинство просчетов в воспитании обусловлено именно отсутствием такой системы в семье, школе, служебном коллективе, в обществе.

Элементами системы могли бы выступать субъекты и объекты воспитания, механизм связи между ними, задачи и способы их решения, результаты воспитательного воздействия. Выпадение любого из данных элементов неизбежно снижает эффективность воспитания, приводит к ошибкам, нерациональному использованию сил и средств, дискредитирует саму систему, что нередко и происходит. В качестве универсальной задачи воспитания выступает моральная модель специалиста, а также ряд задач, обусловленных особенностями объекта воспитания. Именно задачи определяют выбор или назначение субъекта воспитания (руководителя, преподавателя, коллектива, куратора, семьи, ветерана, коллеги), а также набор форм, средств и методов воздействия на воспитуемого.

Любая личность, по словам К. Маркса, есть продукт социальной среды и воспитания, и то, и другое представляет собой способы формирования личности. Гармонизация этих двух сторон — залог успешной воспитательной работы, противоречия же между ними могут нанести заметный ущерб формированию личности.

Лет с 13—14 человек из сугубо воспитуемого постепенно превращается в самовоспитуемого. В студенческие годы этот способ становится (должен стать) доминирующим. К этому времени у человека, как правило, складываются представления о личности, которой он хотел бы соответствовать. К сожалению, этот своего рода моральный идеал не всегда является таковым, поскольку порой противоречит идеалу людей той или иной профессии или всего общества на данном этапе его развития. Задача воспитателя найти возможность выявить эту моральную модель воспитанника и очень осторожно, без понуканий, принуждения, злоупотребления

авторитетом внести необходимые поправки, показать, к каким негативным и даже трагическим последствиям может привести следование той ошибочной или порочной модели личности. Одной из моделей подобного рода является идеал потребителя, потребительского отношения к природе, вещам, людям. Мера счастья таких людей определяется количеством и качеством материальных ценностей, которыми они обладают. Эта погоня за вещами (деньгами) никогда не прекращается и, как правило, приводит к ситуации, когда не вещь (деньги) служат человеку, а он им. Такой человек не может быть счастливым, поскольку всегда появляются вещи, которых у него нет, а рядом более богатый или успешный сосед или сослуживец. Не трудно заметить, что из среды этих людей выходят коррупционеры и миллиардеры. Порочность потребительства, в частности, заключается в том, что люди не соизмеряют свои материальные блага с личным вкладом в общественно необходимое дело. Предостеречь молодого человека от этой модели важная задача воспитателя. Как показывает практика, разрушить эту сложившуюся модель необычно сложно, важно своевременно предотвратить ее.

Одним из приемов (этапов) самовоспитания выступает самоанализ личности. Каждый курсант в состоянии выявить у себя 5—6 положительных качеств, которыми он вправе гордиться и назвать 3—4 негативные черты, которых он стыдится. Весьма желательно для воспитателя, чтобы он знал, какие аморальные качества курсант считает наиболее недопустимыми и какие моральные качества наиболее важными для службы и жизни. Став привычным актом, самоанализ удерживает человека от недостойных поступков и побуждает его к высоко нравственным действиям. Самоанализ — это своего рода моральная чистка организма, когда человек корит себя за то, что не позвонил родителям, не уведомил друга в больнице, нагрубил подчиненному, не уступил место женщине в транспорте, прекратил делать утреннюю зарядку, перестал ходить с женой в театр, проявил малодушие, позавидовал сослуживцу, взял взятку и т.д.

Социальная среда как объективный фактор воздействует на личность как положительными гранями, так и негативными проявлениями, и имеет, как правило, устойчивый характер. Не учитывать

это нельзя. Вместе с тем, не замазывая отрицательные стороны общественной жизни, нельзя строить воспитательную работу, не учитывая позитивные грани реальной социальной среды. Это особенно важно по отношению к тем, кто профессионально вынужден заниматься отнюдь не лучшими гражданами с их порочными проявлениями, а порой и с изъянами самого общества. Социальная среда наносит отпечаток на все направления воспитательной работы (патриотическое, правовое, эстетическое, трудовое, религиозное), но особый след она оставляет на воспитании нравственном. Это обусловлено тем, что оно осуществляется постоянно и повсеместно. Фактически нет такого положения, когда бы человек не находился под моральным воздействием окружающей среды (благоприятным или неблагоприятным). Недооценка этого непременно сказывается на качестве работы всех субъектов воспитания.

Особая роль в формировании личности, бесспорно, принадлежит тому, кто осуществляет эту важнейшую и сложнейшую задачу. В вузе задача возложена на профессорско-преподавательский состав и руководителей всех рангов от командира отделения до начальника университета. Но кто бы ни был в этой роли, он должен помимо очевидного профессионального мастерства обладать неоспоримым моральным авторитетом, быть честным и искренним по отношению к воспитаннику, уважать его и ничем явно не проявлять себя как воспитателя. Воспитатель, даже строго критикуя воспитанника, никогда не унижит его личного достоинства; его воздействие базируется не на критике недостатков, а развитии положительных качеств личности и личном примере. Подлинный воспитатель всякий раз поднимает воспитуемого чуточку выше, чем он есть на самом деле. Бытующая практика воспитания, основанного на критике недостатков, порочна по самой сути, она не развивает личность. Не случайно англичане говорят: «Человек чище не станет, если валять его в грязи».

Формирование личности не совместимо с менторством, нравочениями, заучиванием каких-либо положений без связи с жизнью, реальными заботами человека. Пожалуй, ничто не вредит так нравственному воспитанию, как ситуация, когда оно ограничивается учебной аудиторией и прекращается за ее

пределами. Так рождаются лицемерие, ханжество, двойная мораль. Так разрушается воспитание. Воспитание начинается на КПП и не прекращается в кабинете начальника университета.

Сказав о воспитании как о самостоятельной задаче, а не как о косвенном, побочном продукте обучения, нельзя не сказать и о том, кто должен (и может) ее решать. Во все времена главным институтом воспитания была семья. Правда, были периоды (античность, Советская власть), когда государство эту функцию семьи, в той или иной мере, возлагало на свои плечи. Современной российской семье эту задачу решить трудно: состав семьи, как правило, только двух поколений; одного ребенка в семье трудно воспитать, хотя можно дать блестящее образование; изменились приоритеты и система ценностей родителей; сохранились отголоски советской системы воспитания и т.д. Утрачивается связь поколений, забываются семейные традиции, опыт воспитания одного ребенка в семье трудно применим другими. Таким образом, современная семья в данных исторических условиях вряд ли может быть главным субъектом формирования личности.

Другим институтом воспитания могла бы стать средняя школа. Однако система ЕГЭ, школьных олимпиад и конкурсов, выращивание медалистов никак с воспитанием не связано. Школьный учитель мечтает, чтобы его выпускник был успешным, тогда как воспитатель хочет, чтобы его выпускники были честными, трудолюбивыми, совестливыми, порядочными, высоко нравственными людьми, любящими свою родину, гордящимися своими предками.

В условиях отсутствия в стране официальной идеологии (которая всегда лежит в основе любой системы воспитания) роль субъекта воспитания могла бы выполнить церковь. Но распространяет-

ся она только на людей воцерковленных, а они не столь уж нуждаются в воспитании, поскольку в основе любой мировой религии — общечеловеческие нормы морали, которые верующий человек старается соблюдать. К тому же церковь отделена от государства, которое не может ей ставить задачи и контролировать их выполнение.

Безграничные воспитательные возможности таят в себе литература и искусство. Однако осуществить их мешает, прежде всего, отсутствие у них достойного положительного героя — человека наших дней: рабочего, ученого, воина, учителя, врача, полицейского, крестьянина, артиста, политика, бизнесмена и т.д. Автор или исполнитель не может не знать, какой след он оставляет в сознании читателя, зрителя, слушателя, посетителя. Эстетизация насилия, культ денег, пропаганда пошлости и сквернословия, формирование дурных вкусов и идеалов разве могут воспитать личность?

Таким образом, из всех субъектов воспитания в современных условиях главным субъектом, на наш взгляд, видится высшая школа, объединяющая людей, ответственных за судьбу Отечества, знающих, каким должен быть достойный человек и как этого достичь.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник. М., 2015.
3. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Учебник. М., 2009.
4. Гришин А.А. Мораль в жизни общества и деятельности милиции. Монография. М., 2009.

УДК 37
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10058

© О.В. Карпеева, 2020

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ВОСПРИЯТИЕ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Ольга Владимировна Карпеева,

старший преподаватель Казанского юридического института МВД России,

аспирант Казанского государственного института культуры

Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

Научный руководитель: Л.Ю. Сироткин, доктор педагогических наук, профессор

E-mail: ol.karpeeva@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые особенности восприятия старшеклассниками социальных норм поведения. Действенность социальных норм обусловлена их превращением из внешних регуляторов поведения во внутренние. Процесс восприятия старшеклассником социальной нормы рассмотрен в качестве фактора, способствующего переходу социальной нормы в личностную.

Ключевые слова: восприятие старшеклассника, социальные нормы, групповые и личностные социальные нормы, зрительное, слуховое и когнитивное восприятие старшеклассника, социальная норма как образец (модель) и регулятор поведения.

PERCEPTION OF SOCIAL NORMS OF BEHAVIOR BY HIGH SCHOOL STUDENTS

Olga V. Karpeeva,

Senior Lecturer of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

graduate student of the Kazan state Institute of culture

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan', ul. Magistral'naya, d. 35)

Abstract. Considered some features of high school students perception of social norms of behavior. The effectiveness of social norms is due to their transformation of their external regulators of behavior into internal ones. The process of perception of high school students of social norms is considered as a factor contributing to the transition of social norms in the personal.

Keywords: perception of a high school student, social norms, group and personal social norms, visual, auditory and cognitive perception of a high school student, social norm as example (model) and regulator of behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Карпеева О.В. Восприятие старшеклассниками социальных норм поведения. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):309-14.

Сложившиеся и действующие в обществе социальные нормы являются одним из системообразующих компонентов допустимого и должного поведения людей в обществе. Нормы поведения являются при этом не только стандартами, но и моделью поведения.

Исходный уровень восприятия старшеклассниками норм социального поведения будет определять базисный уровень знаний действующих в обществе норм поведения и способов их применения. Исходный уровень восприятия старшеклассниками норм социального поведения предполагает сформированность основополагающих правил (представления о добре и зле, справедливости, хорошем и плохом), определяющих поведение старшеклассника, его общение с окружающими и собственные взгляды.

В процессе социализации личности старшеклассника происходит усвоение социального опыта, который в последующем он преобразует в собственные ценности, ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны, которые приняты в обществе и ли группе.

Социальная норма — правило, в соответствии с которым в данном обществе строятся взаимоотношения и поведение людей. Социальная норма представляет собой предписание, которое соответствует принятым в обществе, в социальной группе ценностям, установкам, регулирующим поведение людей [1]. Социальные нормы определяют границы допустимого поведения людей применительно к конкретным условиям их жизнедеятельности. Существуют и другие трактовки понятия социальной

нормы [2]. Из всех существующих подходов к пониманию социальной нормы под социальной нормой в настоящей статье мы будем понимать образец (модель) поведения, который соответствует определенным правилам (предписаниям). Понимание нормы как образца даст основание говорить о возможности его восприятия и усвоения субъектом. Социальные нормы усваиваются человеком, и становятся элементом индивидуального сознания, которое во многом определяет его поведение. Усвоенная (принятая) норма выступает одновременно как средство ориентации каждого субъекта в определенной ситуации и как средство контроля над индивидуальным поведением со стороны социальных институтов или других субъектов [3].

Назначение социальных норм заключается в том, что они задают условия, цели и способы реализации поступков и поведения в обществе.

В числе особенностей, присущих социальной норме можно выделить следующие:

- социальная норма является образцом поведения, созданным самим обществом, людьми в процессе их взаимоотношений;
- является мерой позитивного поведения;
- обусловлена уровнем развития общества;
- регулирует общественные отношения путем разрешения или запрещения действовать определенным образом;
- социальная норма может быть применена неограниченное количество раз, и некоторые другие.

Действующие в обществе социальные нормы содержат в себе условия, рекомендации, разрешения, требования и запреты, которые распространяют свое действие на всех членов этого общества.

В структуре действующих социальных норм можно выделить нормы, присущие определенным группам, т.е. групповые нормы и социальные нормы, присущие отдельной личности, т.е. личностные нормы.

Групповые нормы — это принятые в отдельной социальной группе правила поведения и регуляции межличностных отношений, разделяемые всеми или большинством ее участников. Эти нормы определяют ролевое поведение участников группы, регулируют их личные и деловые вза-

имоотношения, определяют отношение членов к работе и ко всему, что происходит в ней и за ее пределами [1].

Групповые нормы по своей сути являются отражением действующих социальных норм. Они в жизни играют ту же роль, что и социальные нормы. Нормы группы выступают, с одной стороны, правилами поведения для членов группы, а с другой, — выражают их коллективное мировоззрение. В группах возникают представления о том, что «правильно», а что «неправильно», формируются взгляды «что хорошо», а «что плохо».

Цель нормообразования в группе состоит в том, чтобы закрепить, стабилизировать состояние группы и ее членов [4, с. 281]. Вместе с тем, состояние группы будет зависеть от того, насколько члены этой группы исполняют и применяют действующие групповые нормы. Новый участник, познавая правила поведения в новой для него среде встает перед проблемой принятия или отвержения действующих в группе норм. В сложившейся ситуации участнику необходимо осмыслить действующие групповые нормы, дать собственную оценку действиям и поведению участников группы, после чего сделать выбор и принять решение.

Любые социальные и групповые нормы нуждаются в освоении индивидом, в превращении их из внешних регуляторов поведения во внутренние. В процессе социализации личность принимает социальный опыт, который в последующем преобразует в собственные ценности, ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны, которые приняты в обществе или группе. В связи с чем, принятые и действующие в определенном обществе нормы будут определять личностные нормы субъекта.

Личностные нормы — это результат присвоения социальных норм, действующих в обществе [3]. Личностные нормы являются свойствами личности, предопределяющими выбор способа действий, направленных на достижение конкретной цели, удовлетворение определенной потребности [5].

С.Л. Рубинштейн пишет, что внешние причины действуют на человеческое поведение только через внутренние условия, в свою очередь, формирующиеся в зависимости от внешних воздействий [6, с. 10]. Таким образом, одним из внутренних

(личностных — индивидуальных) условий, влияющих на эффективность восприятия (принятия) действующих социальных норм, будет являться наличие собственных оценочных критериев. Субъект соотносит социальные нормы, поведение других людей и свое собственное в соответствии со своими представлениями о норме и личностными нормами. Такие нормативные представления — представления о норме формируются в результате субъективного восприятия социальных норм и выступают как личностные нормы [7, с. 25—37].

Одним из факторов, способствующих переходу социальной нормы в личностную, будет являться процесс восприятия социальных норм, которое безусловно будет зависеть, в том числе, от внутреннего убеждения индивида в необходимости соблюдения нормы, а также:

- осознания общественной значимости соблюдения нормы и сознательного подчинения своей моделью поведения ее требованиям;
- социально-психологический фактор — насколько данную норму признают и реализуют окружающие его люди — семья, друзья и другие.
- подражание авторитетам;
- соблюдение групповых требований и интересов.

Кроме того, трансформации социальных норм в личностные будет способствовать:

- сближение социальных норм с интересами и запросами членов общества;
- общественная оценка, меры поощрения или порицания, которыми должны сопровождаться нарушения норм и их эффективная реализация.

Кроме социальных норм существенное влияние на формирование личностных норм старшеклассника оказывают и групповые нормы. Старшеклассник в ситуации неопределенности сопоставляет личностные и групповые нормы на поведенческом уровне. В связи с чем, группа также оказывает корректирующее воздействие на формирование собственной позиции старшеклассника.

Таким образом, действенность социальных норм обусловлена их превращением из внешних регуляторов поведения во внутренние.

Достигнув старшего школьного возраста, молодой человек, как правило, понимает свои собственные индивидуальные особенности, а также

и то, как они проявляются во внешнем поведении. А.В. Мудрик в числе основных новообразований старшеклассника определяет присущую устремленность в будущее, наличие собственных убеждений, мировоззрения, стремление сформировать внутреннюю позицию по отношению к самому себе, другим людям, а также моральным ценностям и нормам. Характерная обращенность в будущее обосновывает способность ориентировать свои поступки действующим социальным нормам. В этом возрасте молодой человек сознательно определяет свое положение среди категорий добра и зла, что позволяет ему планировать свое будущее и самоопределяться в нем. Этим определяется особенность познания действующих социальных норм [8, с. 176].

Ж. Пиаже возраст старшеклассника относит к стадии формальных операций. За стадией решения проблем, которой завершается модель Пиаже, идет стадия умения находить и формулировать проблемы. Существенными признаками этой фазы развития интеллекта является нестандартный подход к уже известным проблемам, умение включать частные проблемы в общие социальные ситуации. Учащиеся этого возраста более осознанно и прочно овладевают логическими операциями. Разрозненные знания превращаются в систему знаний, которая является основой формирования научного мировоззрения, убеждений [9].

Для старшеклассника становится актуальной потребность в научном обосновании, поиска теоретических объяснений явлений действительности, логическом доказательстве. Приспосабливаясь к действительности, старшеклассники утрачивают значительную часть иллюзий и присущего этому возрасту максимализма.

В обозначенный возрастной период молодому человеку присущи:

– *Избирательность.* Старшеклассник способен выделить достоинства и недостатки личности, дать оценку поступкам и поведению в целом.

– *Отношение к себе как к носителю нормативности.* Моральные взгляды у старшеклассника интенсивно оформляются, но в то же время отсутствие достаточного жизненного опыта обуславливает возможную переоценку ценностей и действующих социальных норм. Этим в большей степени объясня-

ется своеобразное отношение старшекласников ко взрослым, как носителям социальных норм. Оно становится более избирательным и критичным в плане оценки их поведения. Вместе с тем, к некоторым взрослым, обладающим привлекательными для них качествами личности, устанавливается особое, восторженное отношение.

– *Развитие интеллекта.* Развитие интеллекта тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не просто усвоение информации, а проявление интеллектуальной инициативы и создание чего-то нового, своего собственного. У старшекласника проявляется интерес к своим достоинствам и недостаткам, стремлению улучшить какие-то свои качества, переделать себя под воздействием образа нормы [10, с. 145]. Подобное эмоциональное желание может проявиться в различных формах поведения старшекласника (мимика, речь, жесты, внешний вид и другие), а также стремлении выделить себя в некоторых чертах характера, проявлении пристрастий, отношении к окружающим и другое.

Социальное пространство, а именно социальные институты и социальные группы с присущими им собственными ценностями, материальной культурой, связями, окружающими старшекласника, обуславливают и организуют его поведение, поскольку старшекласник вынужден учитывать действующие в социальном пространстве нормы и осваивать их.

Ориентация старшекласника на действующие в обществе социальные нормы будет являться свидетельством его адаптации к социальным условиям. По приобретению жизненного опыта старшекласник формирует свое мировоззрение. Мировоззрение старшекласника будет выражаться в отношении к окружающим через отношение к самому себе. Как отмечает И.С. Кон, познавательными предпосылками мировоззрения являются усвоение значительной суммы знаний и способность индивида к абстрактному теоретическому мышлению, без которого разрозненные знания не сложатся в единую систему убеждений, выражающих отношение человека к миру, его главные ценностные ориентации [11, с. 165].

Важнейшее значение в процессе принятия действующих социальных норм для старшего школь-

ника имеет информационный процесс познания окружающего мира — восприятие. Без восприятия не представляется возможным говорить об усвоении и применении субъектом действующих социальных норм.

А.Г. Маклаков определяет восприятие как целостное отражение предметов, ситуаций, явлений, возникающих при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств [12, с. 82]. Дж. Гибсон понимает восприятие как активный процесс извлечения информации об окружающем мире, включающий в себя реальные действия по обследованию того, что воспринимается.

Так, посредством восприятия старшекласник познает свойства окружающего его внешнего мира, а также действующие социальные нормы, которые соотносятся с его потребностями и выражают возможности выбора собственного поведения (деятельности) в определенной ситуации. Восприятие сложный процесс, требующий выделения признаков объекта восприятия, а в дальнейшем объединяя основные признаки объекта восприятия и сопоставляя их с собственными, уже имеющимися знаниями об этом объекте (предмете). Если при таком сопоставлении гипотеза о предполагаемом предмете совпадает с поступающей информацией, возникает узнавание предмета и происходит его восприятие. Если гипотеза не согласуется с реально доходящей до субъекта информацией, поиски нужного решения продолжают до тех пор, пока субъект не найдет его, то есть пока не узнает предмет или не отнесет его к определенной категории. При восприятии новых или незнакомых предметов узнавание их происходит достаточно сложно. Полное восприятие таких предметов возникает как результат сложной аналитической работы. Применительно к нормам это означает их соотносимость с представлениями о «нормальном поведении».

Процесс восприятия старшекласником социальных норм проявляется в отношении другого, как носителя норм, через его действия и поступки. Восприятие социальных норм имеет возрастную специфику. Восприятие образов у старшекласника носит целостный, осмысленный и предметный характер.

Целостный образ возникает у старшеклассника на основе осознанного обобщения сведений об образе.

Предметность проявляется в способности распознавать образы по их внешнему виду.

Избирательность восприятия образа будет зависеть от выделения старшеклассником одних свойств и признаков и игнорирования других.

В старшем школьном возрасте на процесс восприятия оказывают влияние следующие возрастные особенности:

1. умственное развитие старшеклассника, формирование индивидуального стиля умственной деятельности;
2. устремленность в будущее;
3. наличие собственных убеждений, основанных на небольшом жизненном опыте;
4. поиск логического обоснования поступков и поведения людей, рассуждения;
5. стремление сформировать собственную позицию на основе восприятия носителя норм.

Выступая в качестве объектов познания, социальные нормы будут восприниматься старшеклассником и определять его поведение, лишь преломляясь через его собственные личностные нормы. Формами восприятия старшеклассником социальных норм будет являться *зрительное, слуховое и когнитивное* восприятие.

На наш взгляд самым сложным для старшеклассника будет являться процесс когнитивного восприятия, поскольку оно будет зависеть от оценки образа, собственной реакции и способности надлежащего понимания образа.

Согласно концепции Ж. Пиаже, развитие когнитивных процессов представляет собой результат постоянных попыток человека адаптироваться к изменениям окружающей среды. Внешние воздействия заставляют организм либо видоизменять существующие структуры активности, если они не удовлетворяют требованиям адаптации, либо, в случае необходимости, вырабатывать новые.

В структуре восприятия старшеклассником образов следует выделить следующие этапы (уровни):

- на первом этапе формируются у старшеклассника внешние контуры объекта восприятия;
- на втором уровне первично воспринятые внешние признаки объекта обобщаются путем

воспроизводимых в памяти логических операций;

– третий уровень составляют еще более обобщенные признаки, посредством мышления формируется пространственный образ объекта, т.е. образ объекта по отношению к другим, его окружающим;

– на четвертом уровне происходит узнавание образа. Выделяются признаки сходства, происходит сравнение с той информацией, которая была получена об этом объекте ранее и хранилась в памяти;

– на пятом уровне происходит понимание и обобщение воспринятого материала [12, с. 202].

Восприятие старшеклассником норм поведения будет зависеть не только от личностных характеристик старшеклассника, обусловленных его возрастными особенностями, а также и от внешних факторов и условий, которыми будут являться сама социальная группа, в которой происходит общение старшеклассника, и обстановка. Эффективным фактором восприятия является и само слово авторитета, старшего группы, педагога, родителя.

Усвоение воспринятых образов (норм), объектов внешнего мира будет являться основным путем обретения жизненного опыта старшеклассником. В результате чего у старшеклассника появляются собственные особенности, которые в последующем будут выражены в мотивации его поведения и обосновывать применение социальных норм.

Восприятие социальных норм детерминирует личностные нормы старшеклассника и в дальнейшем обуславливает его поведение. Это произойдет тогда, когда определенная социальная норма станет неотъемлемой частью внутреннего мира личности. Для старшеклассника в освоении социальных норм имеют значение социально-психологические, возрастные факторы, например, насколько данные нормы признают и реализуют его сверстники, товарищи по учебе, взрослые, являющиеся для него авторитетом.

В то же время, на процесс восприятия оказывают влияние неприязненные отношения старшеклассника с субъектом — носителем образа — нормы; противоречия в понимании (толковании) социальной нормы; противоречия личных и групповых интересов и другие.

Старшеклассник, приобретая способность оптимально использовать свои индивидуальные осо-

бенности, становится более самостоятельным и независимым от внешних воздействий. Это дает ему возможность добиваться результатов в различных видах деятельности, самостоятельно организуя свое поведение и соотнося его со своими возможностями. В.Э. Чудновский пишет, что способность преобразовывать собственное поведение у старшеклассника заключается именно в различиях процессуальной стороны его деятельности. С возрастом у старшеклассника увеличивается значимость устойчивой личности от содержательной стороны его побуждений и характера направленности личности. Формирующиеся на основе полученных знаний и жизненного опыта убеждения все больше становятся основными ориентирами поведения и обуславливают относительную самостоятельность, независимость от привходящих ситуационных влияний [8, с. 180].

Таким образом, на основе восприятия социальных норм старшеклассник получает возможность усвоить (присвоить) социальные нормы, которые выступают в качестве итога (результата) восприятия, являющиеся в дальнейшем регуляторами собственного поведения.

Воспринимая и пропуская через себя социальные нормы поведения, действующие в обществе, оценивая их, старшеклассник предпринимает попытку устранить опасность на своем пути и обеспечивает себе комфортное существование. Норма обеспечивает процедуру принятия решения в неоднозначных (противоречивых) ситуациях поведения. Важнейшей характеристикой нормативного поведения старшеклассника будут являться сознательные решения и позитивное отношение к будущему. Искажение восприятия действительности, есть источник многих недоразумений.

Литература

1. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2007.
2. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. М.: Норма, 2008.
3. Сироткин Л. Ю. Индивидуальное нормотворчество в структуре морального выбора // Вестник КазГУКИ. 2014. № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnoe-normotvorchestvo-v-strukture-moralnogo-vybora> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Семечкин Н.И. Социальная психология. Часть 2: учебник / Н.И. Семечкин. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014.
5. Схопчик О.Э. Личностные нормы несовершеннолетних правонарушителей как один из компонентов их правосознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-normy-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-kak-odin-iz-komponentov-ih-pravosoznaniya> (дата обращения: 30.11.2019).
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн. М.: АН СССР, 1957.
7. Балл Г.А. Нормы деятельности и творческая активность личности / Г.А. Балл // Вопросы психологии: / Ред. А.М. Матюшкин, О.А. Конопкин. 1990. № 6 ноябрь—декабрь 1990.
8. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. М., 1981.
9. Пиаже, Ж.В.Ф. Психология интеллекта / Ж.В.Ф. Пиаже. М.: Директ-Медиа, 2008. 351 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39214> (дата обращения: 30.11.2019).
10. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон. Воронеж: МОДЭК; М.: Институт практической психологии, 1998.
11. Кон И.С. Психология ранней юности. М., Просвещение, 1989.
12. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001.

УДК 37.017

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10059

© В.И. Пашков, 2020

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ОТЛИЧИЕ ТРАДИЦИЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТ РИТУАЛОВ

Владимир Иванович Пашков,

кандидат педагогических наук

Московский гуманитарный университет (111395, Москва, ул. Юности, д. 5)

E-mail: v...pashkov@mail.ru

Научный консультант: В.А. Ситаров, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

Аннотация. В статье говорится о традициях и ритуалах, об их влиянии на военнослужащих. Рассматриваются такие традиции, как верность военной присяге, вручение части боевого знамени, а также раскрывается смысл проведения ритуалов принятия военной присяги и вручения части боевого знамени. Подчеркивается важность влияния традиций и ритуалов на сознание военнослужащих.

Ключевые слова: традиции, ритуалы, воспитание, начальник, воины, награды, знамя.

THE DIFFERENCE BETWEEN TRADITIONS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MILITARY AND RITUALS

Vladimir I. Pashkov,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University for the Humanities (111395, Moscow, ul. Yunosti, d. 5)

Abstract. The article talks about traditions and rituals, their impact on the military. Noted such traditions as loyalty to the military oath, the presentation of the military banner, as well as the meaning of the rituals of taking the military oath and the presentation of the military banner. Stressed the importance of traditions and rituals on the minds of soldiers.

Keywords: traditions, rituals, education, chief, soldiers, awards, banner.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пашков В.И. Отличие традиций духовно-нравственного воспитания военнослужащих от ритуалов. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):315-8.

Защита Отечества относится к главной задаче государства. Долг Вооруженных Сил — надежно защищать свое Отечество, быть в постоянной боевой готовности и при необходимости дать немедленный отпор любому противнику. В связи с этим главные цели современного военнослужащего — любовь и преданность Родине, готовность в любую минуту с достоинством и честью встать на ее защиту с оружием в руках.

Наряду с различными видами воспитания и формами идеологической работы роль в становлении зрелой современной личности играет духовно-нравственное воспитание, смысл которого заключается в следовании традициям и выполнении ритуалов, в создании благоприятной среды, использовании принципов и методов воспитания, способствующих

раскрытию лучших человеческих качеств, таких как честность, доброта, верность и т.д.

В работе рассматриваются вопросы использования традиций и ритуалов в духовно-нравственном воспитании. Под *традицией духовно-нравственного воспитания* понимается особое духовное содержание явления или какого-либо действия. Традиции включают в себе не только передачу правил, законов, установок, но и несут в себе дух прошлых поколений, которые участвовали в зарождении, формировании и развитии традиций.

Традиции включают в себя сферы воинских отношений — учебно-боевой деятельности, повседневной жизни и духовно-нравственного развития.

Сфера учебно-боевой деятельности охватывает теоретические и практические занятия, мероприятия, связанные с учебными занятиями и боевыми условиями. Здесь имеют преимущество традиции боевого характера, такие как защита Отечества, верность военной присяге, вручение и защита боевого знамени, участие в учебно-полевых занятиях с применением оружия, выполнение боевой задачи и т.д. Традиции повседневной жизни затрагивают поведение военнослужащего на службе и в быту. К духовным традициям относятся: традиции общения с Богом [2, с. 29], любовь к ближним [4, с. 8], участие в богослужении [5, с. 19], строительство религиозных сооружений [1, с. 199] и т.д.

Известно множество воинских традиций, которые играют важную роль в воспитании молодого поколения. К таким традициям относятся: верность военной присяге, вручение оружия военнослужащим, вручение боевого знамени части и защита его в бою, верность воинскому долгу и воинской чести, проведение строевых смотров, участие в парадах, награждение орденами и медалями, несение боевого дежурства и т.д. При этом необходимо отметить, что к воинским ритуалам также относят: вручение оружия военнослужащим, принятие военной присяги, проведение строевых смотров, участие в парадах, награждение орденами и медалями и т.д.

Следовательно, необходимо показать сходство и различие традиций и ритуалов. Традиции включают такое понятие как «ритуал». Под ритуалом понимаются исторически сложившиеся, устойчивые действия, реализующиеся на различных мероприятиях общественного характера. Ритуал относится к видам традиций. Ритуал — это церемониальные, регламентированные действия людей, т.е. ритуал — это исполнение традиций на практике.

В.Д. Серых в систему ритуалов включает гражданские, бытовые, религиозные и воинские ритуалы. *Воинские ритуалы* — это совершение торжественных и траурных церемоний военнослужащими [3, с. 4].

Ритуалы способствуют воспитанию у военнослужащих чувства патриотизма и добросовестного исполнения воинского долга.

Для защиты русской земли была необходима ее надежная охрана. Роль защитников в Древней Руси

выполняли князья со своими дружинами. Но постоянная борьба на границах требовала создания большого войска. В 1550 г. царь Иван IV издал указ о создании корпуса стрельцов. Ежегодно перед военными походами проводился смотр стрелецкого войска и дворянского ополчения. Это говорит о соблюдении воинами традиции смотра войск перед походами. Сам ритуал смотра стрелецких полков был довольно прост. Полки стрельцов строились во главе со своими воеводами. Царю или доверенному его боярину стрелецкий начальник отдавал рапорт, а музыканты «начинали по набатам бить в сурны и трубы играть».

Традиция создания регулярной армии появилась при Петре I. Вся система воинского обучения и воспитания стала очень эффективной. В петровских воинских уставах отмечалось, что победу приносят «добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие», обращалось внимание на выработку таких качеств, как мужество, смелость, решительность.

Большое место в духовно-нравственном воспитании отводилось ритуалу принятия военной присяги. В торжественной обстановке, при развернутом знамени солдаты клялись защищать государство и служить государю верно и послушно.

Ритуал принятия военной присяги происходит в присутствии воинов и гостей. Командир подразделения вызывает молодого солдата из строя. Тот выходит из строя строевым шагом и, остановившись в двух шагах от командира, докладывает о прибытии для принятия военной присяги. Повернувшись кругом, он перед строем, в присутствии ветеранов, родителей и родственников читает вслух текст военной присяги, затем расписывается в специальном списке. После того, как все молодые солдаты приняли военную присягу, командиры подразделений докладывают командиру части, что молодые солдаты военную присягу приняли и представляют списки личного состава. Командир части поздравляет молодых солдат с принятием военной присяги. Военнослужащие на поздравление отвечают троекратным «ура». Оркестр исполняет государственный гимн.

При создании армии постепенно приобретала особую значимость в развитии у воинов патрио-

тических чувств традиция участия воинов в парадах. В.Д Серых пишет: «У Мясницких ворот под колокольный перезвон именитые купцы и гостиная сотня с хоругвями встретили Петра. На сто сажен Мясницкая устлана красным сукном. Петр ехал стоя в марсовой золоченой колеснице, за ним волочили по земле шведские знамена, шли пленные, опустив головы» [3, с. 15]. Так встречали в Москве русских воинов, взявших крепость Нотенбург (Орешек). В честь побед русской армии начали проводиться в те годы триумфальные шествия. Полки со знаменами под музыку торжественных маршей совершали церемониальные прохождения. Гремел ружейно-пушечный салют, устраивались иллюминация и фейерверки. Триумфальные шествия послужили основой для зарождения нового воинского ритуала — военного парада.

При Петре I оформился и получил законодательное закрепление ритуал развода почетного караула. Ритуал включал торжественное построение, встречу под маршевую музыку начальника караула, торжественный вынос знамени, проверку знания своих обязанностей, инструктаж и церемониальное прохождение. Форма ритуала стройна и торжественна. Почетный караул наряжался для охраны царского дворца, несли его офицеры и солдаты Преображенского и Семеновского гвардейских полков.

Ритуал полкового смотра способствует сплочению коллектива и вырабатывает у воинов любовь к дисциплине, строю и к военной форме одежды. Он начинается общим построением подразделения и торжественной встречей лица, назначенного для проведения смотра. На смотрах обычно проверяются форма одежды, состояние оружия, необходимые документы, записываются жалобы, заявления и предложения. Смотр завершается торжественным прохождением личного состава.

С петровской эпохи в русской армии начали награждать воинов орденами (Андрея Первозванного и Александра Невского), медалями («За победу при Лесной» и «За Полтавскую победу»), учрежденными после разгрома шведских интервентов. Ритуал вручения наград стал играть важную роль в духовно-нравственном воспитании. Близок к нему по форме и содержанию был ритуал награждения воинских частей памятными царскими реликвиями

(стягами, штандартами, серебряными трубами, литаврами).

Ордена, медали, другие награды вдохновляют на качественное решение служебных задач, укрепление воинской дисциплины, старательное освоение техники и оружия, эффективное их использование, повышение боевой готовности.

В истории русской армии немало страниц посвящены воинским ритуалам. Для воинских ритуалов характерны строгость по времени, красота по исполнению, эмоциональность внутреннего переживания событий. В воинских ритуалах ярко воплощены героизм, мужество и отвага защитников Отечества.

Ритуал вручения боевого знамени части всегда имел особую торжественность. Перед вручением боевого знамени в части обычно проводятся тематические вечера, беседы о боевом знамени, организуются встречи с ветеранами войн, просматриваются документальные кинофильмы. Ведется разъяснение статей общевоинских уставов о боевом знамени. В указанные время и место личный состав части с оружием выстраивается в линию взводных или ротных колонн. Боевое знамя для вручения выносится в чехле. Прибывший для вручения боевого знамени начальник, знаменщик с ассистентами под охраной знаменного взвода направляются к строю части. Боевое знамя — на левом плече знаменщика.

Как только военнослужащие с боевым знаменем приближаются к строю, звучит команда командира части: «Под знамя, смирно». Начальник, вручающий боевое знамя, приняв рапорт, становится перед строем, приветствует личный состав и подходит к знаменщику, который при его подходе переводит знамя в горизонтальное положение и держит его обеими руками. Вручающий боевое знамя снимает чехол и разворачивает знамя, знаменщик ставит его вертикально и поворачивается направо, лицом к строю, ассистенты становятся по бокам.

Начальник, вручающий боевое знамя, зачитывает грамоту, затем боевое знамя и грамоту передает командиру части. Звучит Государственный гимн. По окончании исполнения Государственного гимна командир части подходит к знаменщику и ассистентам, передает боевое знамя знаменщику

и подает команду: «Знаменщик, за мной, шагом — марш». Командир части вместе со знаменщиком и ассистентами пронесит боевое знамя перед фронтом строя части, личный состав приветствует военнослужащих со знаменем «ура». Боевое знамя находится на правом фланге, а командир части возвращается к середине строя. Начальник, вручивший боевое знамя, выступает с краткой поздравительной речью. На поздравление воины отвечают троекратным «ура». С ответным словом выступает командир части [3, с. 45]. Ритуал вручения боевого знамени завершается торжественным маршем личного состава части. Командир воинской части отдает приказ о получении боевого знамени, в котором указываются место, порядок хранения, назначаются постоянный знаменщик и ассистенты для выноса знамени. Каждая часть имеет свое боевое знамя. Весь личный состав части обязан самоотверженно и мужественно защищать боевое знамя в бою и не допускать захвата его противником. Воины охраняют свое боевое знамя, берегут его как святыню.

Укреплению традиции верности боевому знамени служит одна из форм поощрения военнослужащих — фотографирование у развернутого боевого знамени воинской части, военно-морского флага корабля. Награждение личной фотографической карточкой военнослужащего, снятого у развернутого боевого знамени воинской части, военно-морского флага корабля — большая честь для воина и одно из самых почетных поощрений.

Торжественные заседания, посвященные Дню защитника Отечества, Дню Победы и т.д., сопровождаются выносом боевых знамен. Это дань уважения героизму, мужеству и отваге воинов, которые сражались под этими боевыми знаменами. На торжественном заседании обычно присутствуют личный состав части, ветераны войн и Вооруженных Сил, другие приглашенные гости. Для выноса боевого знамени на торжественное заседание распоряжением командира части назначаются почетный караул и в зависимости от числа смен часовых

два-три знаменщика, а также знаменный взвод. В назначенное время знаменщики и почетный караул с боевыми знаменами прибывают на место проведения мероприятия. Знаменный взвод сопровождает боевые знамена. Председатель заседания для вноса знамени просит всех встать: «Боевые знамена внести». Оркестр исполняет марш. С началом звучания марша вносят знамена начальник караула, за ним ассистент, знаменщик со знаменем, второй ассистент и т.д. На сцене устанавливаются знамена. Смена часовых почетного караула производится без команды, делается это красиво и четко.

Закрывая торжественное заседание, председательствующий объявляет: «Для выноса боевых знамен прошу встать. Боевые знамена вынести». По команде начальника караула под звуки оркестра знамена выносятся в том же порядке, в каком они были внесены.

Итак, традиции и ритуалы военнослужащих являются символом духовного единения, чести и славы российской армии. Благодаря традициям и ритуалам поддерживается боевой русский дух в армии, крепнут преданность и верность воинов своему Отечеству.

Литература

1. Мельникова Л.В. Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М.: Кучково поле, 2007.
2. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. Кн. 1. СПб.: Сатис, 1997.
3. Серых В.Д. Воинские ритуалы. М.: Воениздат, 1981.
4. Ситаров В.А. Проблемы реализации заповеди «Возлюби ближнего как самого себя» // Педагогика. Общество. Право. 2012. № 3.
5. Язынина Т.Ю. Православные традиции офицерского состава Российской армии: культурологический анализ: Дис... канд. культурологии. Краснодар, 2010.

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10060

© В.В. Пужаев, Я.В. Платонова, А.А. Гуликян, 2020

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования;
13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ САМОВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Владимир Владимирович Пужаев,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат педагогических наук,

мастер спорта международного класса России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: puzhaev07@rambler.ru;

Яна Валентиновна Платонова,

доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры,
кандидат педагогических наук, доцент

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

E-mail: kalinchevayana@gmail.com;

Армен Арменович Гуликян,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
мастер спорта России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Самовоспитание — системная и сознательная деятельность человека, направленная на его саморазвитие и формирование собственной базовой культуры. В высшем учебном заведении самовоспитание является составной частью профессионального самосовершенствования будущего специалиста, а также выступает одним из важнейших условий формирования личности студента. Достаточно важное место в реализации программы самовоспитания студентов занимает физическая нагрузка. Регулярные занятия студентами физкультурой и спортом необходимы для поддержания здоровья, укрепления защитных сил организма и преодоления стрессов в период обучения в вузе.

Ключевые слова: здоровье, физическая культура, индивидуальная программа самовоспитания, двигательная активность.

ASPECTS OF BUILDING AN INDIVIDUAL STUDENT SELF-EDUCATION PROGRAM USING PHYSICAL EDUCATION FACILITIES

Vladimir V. Puzhaev,

Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Master of Sports of International Class of Russia

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yana V. Platonova,

Associate Professor of the Department of Physical Education and Adaptive Physical Culture,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Tambov State University named after G.R. Derzhavina (392000, Tambov, ul. Internatsional'naya, d. 33);

Armen A. Gulikyan,

Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,

Master of Sports of Russia

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Self-education is a systemic and conscious activity of a person aimed at its self-development and the formation of its own basic culture. In a higher educational institution, self-education is an integral part of professional self-improvement of a future specialist, and also acts as one of the most important conditions for the formation of a student's personality. An important place in the implementation of students' self-education programs is occupied by physical activity. Regular students engaged in physical education and sports are necessary to maintain health, strengthen the body's defenses and overcome stress during training at the university.

Keywords: health, physical education, individual program of self-education, physical activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пужаев В.В., Платонова Я.В., Гуликян А.А. Аспекты построения индивидуальной программы самовоспитания студентов с использованием средств физической культуры. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):319-24.

В современных условиях жизни, для которых характерно множество изменений, происходящих за небольшой отрезок времени, наиболее востребованной обществом становится творческая личность. Особое место в формировании гармонично развитой и активно творческой личности отводится самовоспитанию [1, с. 16—20; 11, с. 62—64].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин самовоспитание звучит как воспитание самого себя.

А.И. Кочетов в своих работах пишет, что самовоспитание является естественным продолжением и развитием воспитания и заключается в целеустремленном, заранее запланированном развитии своих сил и способностей, осуществляемых в процессе своей деятельности и специальных упражнений, тренировок [4].

В психологическом словаре (Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, 1998) самовоспитание звучит как сознательная деятельность, направленная на возможно более полную реализацию человеком себя как личности [5].

Работа по самовоспитанию осуществляется согласно требованиям общества, но существенную роль в саморазвитии личности играют цели, интересы и личная мотивация самого человека (А.Г. Ковалев [3], А.И. Кочетов [4]).

Человека могут подтолкнуть к самовоспитанию совершенно разные причины: жизненные устремления, потребность соответствовать идеалам социальной морали, личные обстоятельства, нахождение примера или идеала и стремление стать похожим на него.

Для реализации потребности в самовоспитании, по мнению А.И. Кочетова, человеку необходимы следующие качества: целеустремленность, самокритичность, требовательность, самообладание, восприимчивость к воспитанию.

Значение данных качеств заключается в следующем:

– **целеустремленность** — способность личности ставить ясные и доступные цели и задачи деятельности;

– **самокритичность** — способность личности к объективной самооценке, предполагающей понимание положительных и отрицательных черт своего

характера, самостоятельный поиск ошибок, оценку своего поведения и результатов мышления;

– **требовательность** — способность личности предъявлять к себе и другим высокие требования для достижения собственных целей;

– **самообладание** — способность личности сохранять внутреннее спокойствие, действовать разумно и взвешенно в сложных жизненных ситуациях, не принимая крайних, рискованных решений;

– **восприимчивость к воспитанию** — способность личности легко воспринимать и усваивать приходящее извне воздействие для своего духовного роста и самовоспитания.

Широкими возможностями в реализации потенциала личности, в том числе в период обучения в вузе, обладает система физической культуры, физического воспитания и спорта. Занятия физической культурой и спортом формируют набор волевых качеств студентов (силу воли, терпение, выносливость) и способствуют стабильности личности, ее психическому здоровью; сохраняют и укрепляют здоровье, повышают сопротивляемость организма к различным заболеваниям; обеспечивают высокий уровень работоспособности и жизненного тонуса; обеспечивают физическую готовность выпускников к предстоящей профессиональной деятельности [2, с. 38—43; 6, с. 135—140; 7, с. 89—93; 8, с. 649—651].

В тоже время, множество взаимосвязанных негативных факторов, обусловленных стремительно меняющимся ритмом жизни в мегаполисах, существенно влияют на снижение уровня физической активности и спад уровня здоровья студентов высших учебных заведений.

Осетрина Д.А., Семенова В.В. [8, с. 649—651] к наиболее важным и часто встречающимся факторам, оказывающим неблагоприятное влияние на здоровье учащихся в период обучения в вузе, относят:

- употребление несбалансированной высококалорийной пищи и нарушение режима питания, провоцирующих заболевания желудочно-кишечного тракта и нарушение обменных процессов;

- совмещение учебы с работой в вечернее или ночное время (грузчиками, официантами, дворниками, охранниками), приводящее к значительному нарушению режима дня, острой нехватке

сна, постоянной усталости и ослаблению иммунной системы человека в целом. С первых курсов учебу с работой совмещают более 30% юношей и 15% девушек;

- переход ВУЗов в категорию научно-исследовательских университетов, усложнение учебной программы, ужесточение контроля над учебным процессом, способствующих возникновению ряда функциональных отклонений и хронических заболеваний. Курят и употребляют алкоголь 72,8% студентов.

В структуре заболеваемости среди студентов в период с 2013 по 2016 гг., приводимой Осетриной Д.А., Семеновой В.В. [8, с. 649—651], лидирующие позиции стабильно занимают следующие заболевания:

- переутомление (25—30%),
- вегето-сосудистая дистония (15%),
- заболевания желудочно-кишечного тракта (13,6%),
- сколиоз (10,6%).

Резенькова О.В., Шаталова И.Е., Лукина Л.Б. (2013) результатами проведенных исследований, подтверждают, что ежегодно отклонения в состоянии здоровья увеличиваются от 25% до 63%, а уровень двигательной активности обучающейся молодежи снижается до 56% — 65% во время учебных занятий и до 40% — в экзаменационный период [10].

Существует и другая сторона проблемы здоровья и повышения уровня заболеваемости учащихся. В большинстве случаев студенческая молодежь мало заинтересована в поддержании высоких физических кондиций, беспечно относится к своему здоровью, имеют низкую мотивацию к занятиям спортом, не уделяет должного внимания самостоятельным занятиям физическими упражнениями.

В системе высшего образования двигательная активность студентов обеспечивается плановыми занятиями по физической культуре. При этом содержание вузовских программ по физической культуре, несмотря на закладываемые в нее средства и методы, не способно до конца решить задачу укрепления здоровья студентов и повышения уровня двигательной активности. Одним из доступных методов оздоровления и оптимизации двигательной деятельности студентов можно счи-

тать самостоятельные занятия студентами различными системами физических упражнений и видов спорта.

Т.М. Михеева, Г.Б. Холодова (2014), изучая мотивационную сферу студенческой молодежи к занятиям физической культурой, указывают, что самостоятельное выполнение физических упражнений во внеурочное время отметили 15% опрошенных студентов. Остальная часть молодежи привела ряд аргументов, сдерживающих их от активных самостоятельных занятий физкультурой и спортом: не знают с чего начать и где можно заниматься (37%); не могут перебороть себя (23%); считают, что для занятий требуется много денег (12%); отмечают большую загруженность в университете и дома (5,3%); ссылаются на плохое состояние здоровья (5%); указывают на отсутствие поблизости спортивной базы (2,7%) [7, с. 89—93].

К существенным трудностям в организации самостоятельных занятий физическими упражнениями студенты относят [2, с. 38—43; 7]:

- недостаточную информированность о значимости двигательной активности в укреплении здоровья;
- отсутствие практических умений и навыков в организации самостоятельных занятий физической культурой;
- не умение планировать и применять физические упражнения с учетом особенностей телосложения и физической подготовленности;
- отсутствие навыков самоконтроля.

Небольшое количество опрошенных респондентов (17%) считают занятия физической культурой необходимыми для достижения успеха в будущей профессиональной деятельности.

Журавская Н.В. (2009) приводит следующие цифры: 64,2% молодежи недостаточно знакомы с требованиями к двигательному режиму студентов; 48,4% — не компетентны в вопросах самоконтроля состояния и регулирования нагрузок; 46,2% — не осведомлены о влиянии занятий физическими упражнениями на функциональные системы организма [2, с. 38—43].

Конкретная направленность и организационные формы самостоятельных занятий физическими упражнениями зависят от пола, возраста, состояния здоровья, уровня физической и спортивной под-

Рис. 1. Направленность форм самостоятельных занятий физическими упражнениями

готовленности занимающихся, мотивации человека [9].

При построении индивидуальной программы самовоспитания студентов с использованием средств физической культуры может использовать-

ся различная направленность форм самостоятельных занятий (рис. 1).

Основные формы самостоятельных занятий физическими упражнениями представлены на рис. 2.

ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ		
Утренняя гигиеническая гимнастика	- быстрое растормаживание коры головного мозга,- мобилизация на предстоящий день,- повышение работоспособности,- создание хорошего настроения.	- ходьба, бег в спокойном темпе;- потягивания;- дыхательные упражнения;- вращения, повороты и наклоны головы;- вращения в плечевых суставах, махи руками в разных направлениях;- вращения, повороты, наклоны и прогибания туловища;- неглубокие выпады, приседания в спокойном темпе;- сгибание рук в упоре лежа, подтягивания;- махи ногами в разных направлениях, наклоны до касания пальцами или ладонями пола;- упражнения для мышц брюшного пресса (подъемы туловища из положения лежа и сидя, круги и махи ногами из тех же исходных положений и т.д.);- упражнения на расслабление и восстановление дыхания.
Упражнения в течение учебного или рабочего дня	- предупреждение наступающего утомления,- поддержание высокой работоспособности в течение длительного времени.	- потягивания;- упражнения для глаз;- изометрические упражнения (максимальное напряжение и расслабление мышц);- упражнения для мышц шеи, туловища, рук, ног, спины;- упражнения общего воздействия: бег, прыжки, подскоки с переходом на ходьбу;- дыхательные упражнения и упражнения на расслабление;- самомассаж шеи и области предплечья, выполняемых сидя, с максимальным расслаблением мышц.
Самостоятельные тренировочные занятия	- укрепление здоровья,- коррекция недостатков физического развития и телосложения,- повышение функциональных возможностей организма,- активный отдых,- психофизическая подготовка к будущей профессии и овладению жизненно необходимыми умениями и навыками,- достижение спортивных результатов.	- ходьба;- бег;- лыжный спорт;- плавание;- езда на велосипеде;- спортивные игры;- аэробика;- атлетическая гимнастика и др.

Рис. 2. Основные формы самостоятельных занятий физическими упражнениями

Таким образом, самовоспитание — результат всего предшествующего развития личности, показатель ее высокой воспитанности, ее социальной зрелости, выступает и как общественно необходимый социальный процесс, и как личная, осуществляемая по собственной инициативе деятельность по развитию своих сил и способностей.

Реализовать потребность в самовоспитании студентов возможно в процессе приобщения студенческой молодежи к физической культуре, сделав самостоятельное выполнение физических упражнений неотъемлемой частью жизни. Всестороннее развитие физических способностей студентов с помощью организованной двигательной активности помогает сосредоточить все внутренние ресурсы организма на достижение поставленной цели, повышает работоспособность, укрепляет здоровье.

Литература

1. Воробьева Д.И., Семенова Э.Ф. Некоторые концептуальные подходы к проблеме самовоспитания личности // Царскосельские чтения, 2013.
2. Журавская Н.В. Двигательная активность в контексте формирования физической культуры личности // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», 2009. № 9 (55).
3. Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя. М.: Политиздат, 1983.
4. Кочетов А.И. Как заниматься самовоспитанием. Мн.: Выш. шк., 1985.
5. Краткий психологический словарь. Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов н/Д: «ФЕНИКС», 1998.
6. Лопатина Р.Ф., Лопатин Н.А. Здоровье студентов вуза как актуальная социальная проблема // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2017. № 1.
7. Михеева Т.М., Холодова Г.Б. Формирование мотивации студентов к самостоятельным занятиям физической культурой (на примере оздоровительного бега) // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. № 3 (164).
8. Осетрина Д.А., Семенова В.В. Причины ухудшения состояния здоровья студентов // Молодой ученый, 2017. № 13. URL <https://moluch.ru/archive/147/41309/> (дата обращения: 06.11.2019).
9. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М., 2001.
10. Физическая культура студентов специальных медицинских групп [Электронный ресурс]: учебное пособие / Резенькова О.В., Шаталова И.Е., Лукина Л.Б. Изд. 2-е, перераб. Киров: МЦНИП, 2013.
11. Яхшиева М.Ш., Камолова Ш., Эшонкулов Э.С., Усанов У.Н., Уразолиев Х.А. Самовоспитание — естественный процесс адаптации личности // Образование и воспитание, 2015. № 1. URL <https://moluch.ru/th/4/archive/4/9/> (дата обращения: 08.07.2019).

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10061

© В.А. Шагаев, Л.А. Аляева, 2020

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XIX ВЕКЕ

Виктор Алексеевич Шагаев,

доцент кафедры государственного и административного права,

кандидат юридических наук, доцент

МИРЭА — Российский технологический университет (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)

E-mail: vashagaev55@mail.ru;

Людмила Анатольевна Аляева,

старший научный сотрудник НИЦ,

кандидат исторических наук, доцент

Военная академия РВСН имени Петра Великого (143900, Балашиха, ул. Карбышева, д. 8)

E-mail: l_alyaeva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения в политической, экономической и социальной сферах германских государств под влиянием Великой Французской революции, отношение к ним различных социальных групп.

Ключевые слова: Священная Римская империя германской нации, Великая Французская революция, наполеоновские войны, Рейнский союз.

INFLUENCE OF THE GREAT FRENCH REVOLUTION AND THE NAPOLEONIC WARS ON THE DEVELOPMENT OF GERMAN STATEHOOD IN THE XIX CENTURY

Victor A. Shagaev,

Associate Professor of the Department of State and Administrative Law;

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MIREA — Russian Technological University (119454, Moscow, prospect Vernadskogo, d. 78);

Lyudmila A. Aleeva,

Senior Researcher at the SIC,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

The Military Academy of Strategic Rocket Troops after Peter the Great (143900, Balashikha, ul. Karbysheva, d. 8)

Abstract. Considered the changes in the political, economic and social spheres of the German States under the influence of the Great French revolution, the attitude of various social groups to them.

Keywords: Holy Roman Empire of the German nation, the Great French revolution, the Napoleonic wars, the Rhenish Union.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шагаев В.А., Аляева Л.А. Влияние Великой Французской революции и наполеоновских войн на процесс развития Германской государственности в XIX веке. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):325-8.

Германские территории с 1485 года объединялись в Священной Римской империи германской нации. Так официально именовался рыхлый наднациональный союз более или менее независимых германских государств и иных политических образований. Империя не имела ни общего управления, ни единого центра, ни столицы [9, с. 202].

В орбиту ее господства, политического господства и влияния входила обширная территория в центре Европы, граничившая на востоке с Польским и Венгерским королевствами, на севере — со

скандинавскими странами, на западе — с Францией; на юге ее границы местами доходили до Средиземноморья и Адриатики. Империя включала ядро собственно немецких земель, сложившееся еще в X веке (Тюрингия, Саксония, Вюртемберг, Франкония, Рейнская область, Бавария, Швабия и т.д.), обширную колонизованную зону на востоке Центральной Европы в Заэльбье; австрийские наследственные владения правящей династии Габсбургов на юге и юго-востоке Европы; земли чешской короны, Эльзас, Лотарингское герцогство, Нидерланды,

Швейцарский союз, который с конца XV века отстаивал свою независимость от Империи.

Существование Священной римской империи германской нации было бы более длительным, если бы не Великая Французская революция и ее влияние на развитие германских земель. Она имела эпохальное значение для германской истории нового времени, что нашло выражение даже в некоторых новейших исследованиях, которые называют 1789 год началом новой истории Германии [18, с. 115].

Первый отклик германских интеллектуалов на революционные события был без сомнения позитивен. Позитивная оценка революции давалась и поздними непримиримыми ее противниками. Например, Гентц первоначально воспринимал революцию как «триумф философии» и необходимый итог теорий просветительства, их воплощение в политической практике. Почти все немецкие публицисты видели в революционных событиях 1789 пример для подражания. Влияние революции на Германию выразилось не только в оживлении публицистической деятельности, но и в антифеодальных беспорядках в некоторых частях Германии. Но в отличие от Франции, где во главе общественных изменений стояла сформировавшаяся к тому времени буржуазия, в Германии развитие буржуазного класса происходило неравномерно в силу исторических особенностей ее развития. Под последними, в первую очередь, подразумевается отсутствие единого политического и экономического центра и значительного влияния фактора европейской политики.

Французская революция и последовавшие за ней наполеоновские войны оказали существенное влияние на развитие индустриальных отношений в германских государствах и формирование буржуазного класса. И если в интеллектуальной и политической областях после окончания наполеоновских войн наблюдался процесс обратной реакции на революционные события, отчасти выразившейся в появлении нового политического течения — консерватизма и провозглашения принципов реставрации и легитимности в политике государств, то в социально-экономической сфере произошли настолько необратимые изменения, что следует обратиться к этому вопросу специально.

Началом процесса разрушения Священной Римской империи германской нации можно считать признание Австрией и Пруссией справедливыми французских требований оккупации Рейна как «естественной» границы Франции. Оккупация Францией левого берега Рейна положила начало процессу радикальных изменений политической карты Германии.

С 1803 года 112 имперских городов потеряли свою самостоятельность, а в последующие годы количество германских государств уменьшилось настолько, что составило число участников Германского союза, просуществовавшее с некоторыми изменениями до 1866 года. Инструментами проводимой Наполеоном политики стали «медиатизация» и «секуляризация». Многочисленные князья и графы, все имперские рыцари и почти все имперские города подверглись медиатизации, т.е. потеряли свою политическую самостоятельность и были присоединены к большим государственным образованиям. Подобная судьба постигла и некоторые духовные княжества. Католические имперские центры, бывшие важнейшими носителями идеи старого «рейха», более не существовали. В отличие от медиатизации, секуляризация означала не только потерю политической самостоятельности, но и раздел церковного имущества между светскими государствами, что означало перераспределение земельной собственности.

Отметим, что Германия пережила эти преобразования за несколько лет! Это означало, что прогрессивный в своей основе процесс индустриального развития столкнулся со стремлением вернуться к прошлой идиллии, после поражения Наполеона, олицетворявшего эти преобразования.

Уже в июле 1806 года 16 германских государств образовали под протекторатом Наполеона Рейнский союз, объявив 1 августа о своем выходе из Священной Римской империи германской нации. 6 августа Франц II, одновременно с 1804 года носивший титул кайзера Австрии, в виду нецелесообразности императорской должности сложил с себя имперские полномочия.

Период с 1805—1806 по 1813 после военных поражений Австрии и Пруссии можно назвать почти безраздельным господством Наполеона.

К декабрю 1810 года Франция аннексировала значительную часть северо-западного германского пространства таким образом, что Мекленбург фактически образовывал восточную границу французского государства. К моменту своего расцвета Рейнский союз включил в себя 39 государств, включая Саксонию и оба Мекленбурга, охватывая с 1808 года все немецкие государства за исключением Австрии и Пруссии, а также шведскую Померанию и принадлежащее Дании герцогство Гольштейн. Какое-то время этот союз можно было рассматривать в рамках решения проблемы регионального германского единства, конкретно государств «третьей Германии». Объективно действия Наполеона выразили партикуляристские устремления юго-западных и средненемецких государств. Но при всем этом Рейнский союз не мог проводить самостоятельную политику и был частью имперской системы наполеоновского господства.

Несмотря на краткость своего существования Рейнский союз оставил отчетливые следы в германской политической истории, став существенной частью новых территориальных изменений до XX века и разрушения старо-сословной структуры общества по меньшей мере в некоторых государствах Рейнского союза через проведение энергичных реформ.

Необходимо, видимо, выделить историческую оценку действий Наполеона в германских государствах. Например, возникновение в южной и юго-западной Германии «новых» так называемых средних государств (королевства Бавария, Баден, Вюртемберг, герцогство Гессен-Дармштадт) явилось значительным политическим фактором германской истории.

В Пруссии и оккупированных северо-западных областях страны господство Наполеона воспринималось, прежде всего, как давящее чужеземное иго. В течение короткого времени в этой части Германии появились национальные мысли и пристрастия до того неизвестные. Выдающиеся документы этого нового духа «Речи к германской нации» Фихте (1807—1808), произведения Эрнста Морица Арндта, патриотические песни (например, «Что составляет немецкое Отечество?») находили живейший отклик в этой части страны. Воспитанию у подрастающего поколения духа национальной гордости

способствовали организованные примерно в это же время в Пруссии Фридрихом Людвигом Яном национальные союзы «тюрнеров», сформированные отряды которых приняли участие в Освободительной кампании против Наполеона. Частично успешная в 1809 году австрийская война против Наполеона рассматривалась здесь как первая попытка «новыми средствами народного возмущения» бороться за национальную свободу [19, р. 26]. Отсюда успех Освободительной войны 1813 года был обеспечен и поддержан военной мобилизацией населения и национальным согласием. Организованные молодежным национальным движением военные отряды и их энтузиазм можно сравнить разве что со взлетом национального сознания во Франции в 1792 году. Политическая цель этих стремлений не была ясной: в основе была воля к разрушению чужеземного ига, но без заявления о решении проблем политического единства страны, реализации буржуазных свобод. Национальное движение в Германии получило свой первый опыт не в борьбе против феодального общества, а в борьбе против иноземного ига, причем последняя произошла в союзе со старыми феодальными структурами.

Что касается экономической политики Наполеона в Германии, то ее примером может послужить образование в 1806 году герцогства Берг, образованного из части владений Пруссии, части герцогства Клеве, княжества Эссен, сеньорий Ферден и Эльтен. Территориальной основой его образования стало герцогство Берг. Современные исследователи рассматривают его создание как часть политических мероприятий Наполеона в Германии в противовес усилению Пруссии. Последствия французской экономической политики в германских землях выразились в проведении целой серии реформ, буржуазных по сути, таких как, например, отмена крепостной зависимости 12 декабря 1808 года, отмена крестьянских повинностей. Все эти мероприятия в результате привели к отмене основ феодальной системы юго-западных германских государств.

Как и Саксония, Берг имел развитую текстильную индустрию. Достаточно воспроизвести слово «Золинген», сразу становятся ясными давние и прочные корни промышленности Берга. В области ремесла и торговли наполеоновскими декре-

тами были проведены меры по отмене различных сборов и налогов, сдерживающих развитие промышленности. В 1807 году вывоз бергских товаров составил 55 млн франков, а это в сравнении с остальным вывозом германских государств значительный показатель [10, с. 97]. Но каждый раз, когда на одном рынке встречались товары французского и бергского происхождения вне зависимости от спроса результат был одинаков — бергские товары запрещались к ввозу в эту страну. Примером может служить Туринский декрет 1807, запрещавший ввоз бергских товаров на Апеннинский полуостров.

Справедливости ради следует отметить еще одну особенность герцогства Берг. Его королем был Мюрат, и оно находилось в более привилегированном положении по сравнению с другими германскими государствами, вошедшими в Рейнский союз.

Другой проблемой французской экономической политики в Германии был вопрос об экономическом слиянии ряда германских территорий с Францией. Он вызвал неприятие во французских промышленных кругах. Этот факт отметил Е.В. Тарле [16, с. 252]. Когда к Империи присоединялись экономически отсталые страны, то промышленники ликовали. Но не то было, когда речь шла о присоединении территорий, опережавших Империю в индустриальном отношении.

Изменения, принесенные в германские земли Гражданским кодексом Наполеона, имели необратимый характер. «Революция 1803 г.», проведенная Наполеоном ограничила число государственных образований на территории Германии до 38 (числа будущих участников Германского союза).

Законодательное оформление итогов изменений, принесенных Великой Французской революцией и наполеоновскими войнами в Германии, стало одной из основных задач Венского конгресса.

Литература

1. Абуш А. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. М., 1962.

2. Аляева Л.А. Германский союз в 1815—1822 гг. (проблемы становления германской государственности): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Аляева Людмила Анатольевна. М., 1998.

3. Вульфийус А.Г. Западная Европа в новое время. ПБ, 1920.

4. Галкин И.С. Объединение Германской империи. М., 1983.

5. Германская история в новое и новейшее время. //Под редакцией М.И. Михайлова и др. М., 1987.

6. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Ростов н/Д, 1995. Т. 1.

7. Дживелегов А.К. История современной Германии. 1750—1862. СПб., 1908. Ч. 1.

8. Зомбарт В. Немецкое народное хозяйство в XIX веке. СПб., 1923.

9. История Европы. /под ред. Барга М.А., Дьякова В.А., Малова В.Н. и др. М., Т. 4.

10. Искюль С.Н. Восстание 1813 г. в Великом герцогстве Берг / Ежегодник германской истории. М., 1985.

11. Кареев Н.И. Общий взгляд на историю Европы в первые две трети девятнадцатого века. СПб., 1905.

12. Кольрауш Т. История Германии с древнейших времен до 1851 года. Т. 1—2. СПб., 1860.

13. Костюшко И.И. Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России в период перехода от феодализма к капитализму. Сравнительный очерк. М., 1994.

14. Куриев М.И., Пономарев Н.В. Век Наполеона: люди и судьбы. М., 1997.

15. Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. 1750—1862. Ч. 1—2. М., 1920.

16. Тарле Е.В. Собрание сочинений. М., 1961. Т. XI.

17. Эпштейн А.Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961.

18. Ruerup R. Deutschland im XIX. Jahrhundert. 1815—1871. Goettingen, 1984.

19. Schnabel F. Deutsche Geschichte in neunzehnten Jahrhundert. Muanchen, 1987. Bd.

УДК 378

ББК 74.48

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10062

© В.Е. Дивольд, А.А. Гайдамакин, М.В. Батюшкин, 2020

Научная специальность 13.00.02 — теория и методика обучения и воспитания;
13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Владимир Емельянович Дивольд,

начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД,
Омская академия МВД России (644112, Омск, проспект Комарова, д. 7)

E-mail: vdivold@mvd.ru;

Андрей Андреевич Гайдамакин,

заместитель начальника кафедры информационных технологий в деятельности ОВД,
кандидат технических наук, доцент

Омская академия МВД России (644112, Омск, проспект Комарова, д. 7)

E-mail: gaydam_aa@mail.ru;

Максим Викторович Батюшкин,

преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД,
Омская академия МВД России (644112, Омск, проспект Комарова, д. 7)

E-mail: mbatyushkin@mvd.ru

Аннотация. Рассматриваются методические и организационные проблемы вузов системы МВД по формированию профессиональных компетенций в области информационных технологий. Показано, что одной из основных проблем является ограниченный доступ обучающихся к ресурсам Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД). Эта проблема была успешно решена путем разработки системы, эмулирующей работу сервисов ИСОД. Описана технология использования эмулятора ИСОД и других информационных систем в составе электронной образовательной среды.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, информационные системы, ИСОД, уголовный розыск, эмулятор, программное обеспечение, практическое обучение.

PROFESSIONAL INFORMATION SYSTEMS: PROBLEMS AND EXPERIENCE OF THE PRACTICAL TRAINING

Vladimir E. Divol'd,

Head of the Department of IT in Law-enforcement Activity,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (644112, Omsk, prospekt Komarova, d. 7);

Andrey A. Gaidamakin,

Deputy Head of the Department of IT in Law-enforcement Activity,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (644112, Omsk, prospekt Komarova, d. 7);

Maxim V. Batyushkin,

Lecturer of the Department of IT in Law-enforcement Activity
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (644112, Omsk, prospekt Komarova, d. 7)

Abstract. Considered methodical and organizational problems of formation of professional abilities in the field of the information technologies, which take place in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. It is shown, that one of the basic problems is the limited access of trained to Uniform system of information-analytical maintenance of activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia (ISMA). This problem has been successfully solved by the system engineering emulating work of ISMA services. The technology of use of both emulator ISMA and other information systems as a part of the electronic educational environment is described.

Keywords: professional competences, information systems, ISMA, criminal investigation, emulator, software, practical training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дивольд В.Е., Гайдамакин А.А., Батюшкин М.В. Профессиональные информационные системы: проблемы и опыт практико-ориентированного обучения. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):329-32.

Практико-ориентированный подход к обучению призван сократить время адаптации молодого специалиста к реальной профессиональной деятельности, и представляет собой совокупность психолого-

педагогических условий, направленных на выработку у обучающихся некоторого набора компетенций, т.е. определенных профессионально необходимых личностных, мировоззренческих и интеллектуаль-

ных качеств и практических навыков. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые проблемы и способы реализации этого подхода применительно к формированию навыков работы с информационно-поисковыми системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В нормативных документах акцент на практико-ориентированный подход выражается в стандартизации профессиональных компетенций. Так, для специальности 40.05.02 среди таковых значатся: способность раскрывать преступления (ПК-10); способность организовывать и осуществлять розыск лиц (ПК-12) и т.д. [1]. Эти и многие другие компетенции имеют комплексный, межпредметный характер. В частности, их формирование в современном цифровом обществе неотделимо от общекультурной компетенции ОК-12 — способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, поиска, систематизации, обработки и хранения информации.

Анализ структуры компетенций показывает, что общекультурные компетенции по большей части формируют в сознании будущего специалиста понятийную структуру, а профессиональные компетенции на 80% представляют собой результаты практического обучения и имеют преимущественно конкретно-образный характер, ориентированный на быстрые решения в конкретной ситуации. Для эффективной профессиональной деятельности необходимы оба типа знаний, однако формирование (образование) таких комплексных компетенций в рамках учебной дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» сталкивается с рядом проблем.

1. Общекультурные компетенции по своему смыслу и содержанию являются базовыми и по этой причине преподаются на младших курсах. Однако профессиональная мотивация и базовые профессиональные знания обучающихся на этом этапе еще не сформированы, так что проведение тренингов представляется преждевременным. Для решения наиболее актуальных задач вполне достаточно изучения офисных приложений общего назначения.

2. Необходимые знания и мотивация появляются у обучающихся на старших курсах. К этому вре-

мени некоторые навыки, приобретенные на младших курсах (в частности, навыки использования аналитических возможностей электронных таблиц и работы с базами данных) могут быть утрачены, если образовательная среда не стимулирует соответствующих потребностей.

3. Профессиональные средства информационного поиска стремительно развиваются. В результате уже через два—три года приобретенные на младших курсах навыки использования конкретного программного обеспечения (например, некоторых АРМ из состава ЕИТКС) потеряют свою актуальность.

Как показал опрос курсантов, вернувшихся после прохождения практики в должности оперуполномоченного уголовного розыска, несмотря на получение фундаментальных базовых знаний по дисциплинам «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» и «Оперативно-розыскная деятельность», им достаточно сложно ориентироваться в информационных банках данных, которые используются в системе МВД. Таким образом, налицо проблема некоторой оторванности обучения от практической деятельности.

Для решения этой и других проблем практического обучения информационным технологиям в Омской академии МВД России были выработаны следующие взаимосвязанные принципы организации учебного процесса.

1. Актуальность. Профессионально-ориентированные знания предлагаются в таком объеме и такой форме, которые соответствуют текущему уровню знаний и мотивации обучающихся. По окончании учебного заведения курсанты должны владеть профессиональными информационными системами, актуальными на текущий момент.

2. Непрерывность. Новые знания и навыки базируются на ранее приобретенных; новые задания актуализируют старые знания.

3. Комплексность. Любая изучаемая технология — аналитическая, поисковая, документационная, коммуникационная — подкрепляется решением задач из различных предметных областей, способствуя закреплению навыков, обобщению, переводу ситуативных знаний на понятийный уровень, и в конечном итоге, пониманию. Кроме того,

в ходе выполнения комплексных заданий нарабатываемые навыки получают дополнительную поддержку за счет ассоциативных связей с материалом, изученным на других дисциплинах. Наиболее явно этот принцип проявляется в ходе совместных межкафедральных занятий.

Практическая реализация данных принципов и, соответственно, решение указанных выше проблем невозможны без принятия определенных административных и технических решений.

Поскольку с объединением всех региональных информационных систем МВД в единую систему на базе центра обработки данных (ЦОД) в рамках развития сервисов Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД) [2, с. 3—6] проблема относительной информационной изоляции регионов была решена, у образовательных организаций появилась принципиальная возможность реализации давней идеи обучения курсантов на практических занятиях работе с едиными информационными банками данных, используемыми в МВД. На пути реализации этой идеи, однако, возникла другая проблема: жесткое разграничение прав доступа к сервисам ИСОД, обусловленное требованиями безопасности и спецификой информации, обрабатываемой в ЦОД. Действительно, режимные ограничения делают невозможным непосредственное изучение сервисов ИСОД на практических занятиях. В то же время полноценные тренажеры, доступные для изучения функционала сервисов, отсутствуют и пока не планируются к разработке. При этом очевидно, что знакомство с сервисами ИСОД, ограниченное лишь изучением документации и просмотром нескольких презентаций, не может обеспечить формирования необходимых практических навыков владения информационной средой.

Для решения данной проблемы в Омской академии МВД России был разработан эмулятор сервисов ИСОД МВД России — система, которая не только повторяет интерфейс реального портала, но и позволяет пользователю эмулятора осуществлять работу с данными, получая из учебных банков данных информацию, подобную (но не тождественную) той, которую он получил бы, работая в реальной системе. В первую очередь реализована эмуляция тех сервисов, которые необходимы в работе сотруд-

ников уголовного розыска: «Следопыт-М», Сервис централизованного учета оружия, ФИС ГИБДД-М. Разработанный программный продукт эмулирует служебные сервисы ИСОД МВД России, используя клиент-серверные технологии. Обращение к учебной базе данных реализуется средствами MySQL. В качестве серверного языка сценариев выбран PHP, на стороне клиента для организации интерактивной обработки используется JavaScript. Передача запросов клиентской части использует асинхронный механизм, реализуемый AJAX архитектурой.

В учебных банках данных, которые используются при работе с эмулятором, содержится порядка 20 гигабайт сгенерированных тематических данных о лицах, адресах, транспорте, оружии, счетах, телефонах — всего более сотни таблиц. При этом база лиц содержит свыше 4 миллионов записей, база паспортов — 6 миллионов записей и т.д. — всего около 20 миллионов записей. Использование эмулятора позволяет преподавателю ставить перед слушателями учебные задачи любой сложности, а слушателям — изучать особенности работы с информационными системами, необходимыми сотруднику уголовного розыска в повседневной деятельности. При этом он показывает гораздо более высокую скорость работы по сравнению с реальной системой ввиду меньшего объема данных, территориальной близости рабочих станций и сервера, а также значительно меньшего количества запросов, одновременно поступающих к серверу. Таким образом, курсант нарабатывает навык работы с реальными системами без угрозы компрометации, порчи или уничтожения персональных данных, хранимых в ЦОД ИСОД МВД России. Поскольку оперативные подразделения используют не только сервисы ИСОД, но и другие системы федерального значения (в том числе «Розыск-Магистраль», ИБД-Р, АПК «Рубеж»), для них также были разработаны эмуляторы.

Как отмечалось выше, оптимальные условия для изучения курсантами профессионально-ориентированных информационных систем складываются на старших курсах, в то время как предусмотренная стандартом дисциплина «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» в силу своей фундаментальности обычно преподается на первом году обучения. В связи с этим руководством Омской академии было принято

решение о перераспределении фонда учебного времени и введении на пятом курсе новой дисциплины, получившей название «Профессиональные информационные системы в деятельности ОВД».

Процесс изучения дисциплины проходит с использованием электронной информационно-образовательной среды на платформе системы дистанционного обучения Moodle в компьютерных классах. Для каждого обучающегося заведен личный кабинет, откуда обучающийся получает возможность обращаться к учебным материалам различного вида: видеоматериалы, интерактивные учебники, презентации, инструкции и т.д., а также получает возможность выполнять практические и тестовые задания и отслеживать свою успеваемость. Система протоколирует все действия обучающегося, в том числе — когда и с какого IP-адреса он зашел, сколько времени потратил на написание ответа и т.д.

При подготовке к занятию преподаватель на основе криминальной сводки формулирует набор практических заданий. В личном кабинете курсантам предлагается определенное количество задач, выбранных случайным образом из общего набора. Решение задач может производиться как с использованием эмулируемых сервисов ИСОД, так и посредством любых других аналитических и поисковых средств. По результатам решения задачи обучающийся оформляет свое решение в виде рапорта (к которому при необходимости могут быть приложены иллюстрации — например, схема связей фигурантов задачи). Рапорт прикрепляется в личном кабинете и направляется преподавателю для проверки.

Конечно, содержательное наполнение новой дисциплины не сводится к изучению сервисов ИСОД посредством работы с эмуляторами. Наряду с информационными системами, разработанными по заказу МВД или самим МВД, немало возможностей в области информационного поиска и аналитики предоставляют открытые ресурсы сети Интернет и некоторые коммерческие или свободно распространяемые программы. Среди них выделим операционную систему Astra Linux Special Edition (АО «НПО РусБИТех»), MapInfo Pro 17.0 (ООО «ЭСТИ МАП»), онлайн-сервис «Контур.Фокус» (СКБ «Контур»), сервис «Поисковая система «СЕУС»» («СЕУСЛАБ»). Включение их в перечень информационных технологий, используемых

при реализации рабочей программы по дисциплине «Профессиональные информационные системы в деятельности ОВД», ориентировано на приобретение слушателями профессиональной компетенции ПК-14 (в том числе умение использовать открытые web-ресурсы для выявления связи между лицами; устанавливать факты по конкретным делам, связанным с использованием вычислительной техники; интерпретировать установленные факты и связи), а также актуализирует навыки владения средствами защиты служебной информации, работы с базами данных; навыки совместного использования различных программных средств для решения задач информационного поиска и аналитики.

Весной 2019 года дисциплина «Профессиональные информационные системы в деятельности ОВД» прошла успешную апробацию после прохождения практики курсантами факультета подготовки сотрудников полиции (специализация — оперативно-разыскная деятельность) и вызвала у курсантов живой интерес. Как показало анонимное анкетирование обучающихся, 94% респондентов отмечают очевидность связи дисциплины с практической деятельностью, при этом 62% респондентов оценили полученный уровень знаний как высокий, 33% — как хороший, 5% — как удовлетворительный. При этом почти половина опрошенных считает, что новая дисциплина изучается своевременно, и столько же — что она должна предшествовать практике. По результатам прохождения дисциплины определены новые направления ее развития, намечены новые цели. Предполагается, в частности, ввести дисциплину «Профессиональные информационные системы в ОВД» в основную профессиональную образовательную программу по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Литература

1. Приказ Минобрнауки России № 1424 от 16.11.2016 «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» / СПС «КонсультантПлюс».
2. Тюркин М.Л. ИТ-технологии на службе полиции // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. 2012. Вып. 1.

УДК 378:34

ББК 74:67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10063

© И.А. Калининченко, О.В. Зиборов, С.О. Харламов, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования;
12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ МВД РОССИИ

Игорь Александрович Калининченко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Олег Валентинович Зиборов,

первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Сергей Олегович Харламов,

начальник кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Дается краткая характеристика хода реализации плана мероприятий по подготовке кадров для подразделений по вопросам миграции в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, рассмотрены его особенности и перспективы.

Ключевые слова: подготовка кадров, подразделения по вопросам миграции, практико-ориентированный подход к обучению, программы обучения, образовательный процесс.

ACTUAL DIRECTIONS OF PERSONNEL TRAINING FOR MIGRATION UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Igor' A. Kalinichenko,

Chief Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oleg V. Ziborov,

First Deputy Chief Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey O. Kharlamov,

Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article gives a brief summary of the implementation of plan of measures for personnel training for migration units at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', and some of its perspective directions are described.

Keywords: training, migration units, the practical approach to training, programs of training, educational process.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Калининченко И.А., Зиборов О.В., Харламов С.О. Актуальные направления подготовки кадров для подразделений по вопросам миграции МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):333-6.

В № 3 и № 4 Вестника экономической безопасности мы опубликовали две статьи, посвященные актуальным аспектам инновационного развития Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Первая статья, открывающая данный цикл, была посвящена основным направлениям совершенствования электронной информационно-образовательной среды Университета, что, на наш взгляд, является одним из методов развития об-

разовательной организации в соответствии с современными реалиями, в том числе и с учетом новых вызовов и угроз безопасности [1]. Следующая публикация раскрыла концептуальные предпосылки и содержательные характеристики инновационного образовательного пространства Университета как перспективной формы организации учебной и учебно-методической деятельности [2].

На наш взгляд, логично продолжить исследование инновационных аспектов организации деятельности Университета путем анализа реализации мероприятий в соответствии с приоритетными профилями подготовки, закрепленными приказом МВД России от 29.08.2012 года № 820. Одним из таких направлений, закрепленных за Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя, является «Деятельность подразделений по вопросам миграции».

Более того, задача по подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно противостоять нарушениям в сфере миграции в условиях динамично развивающихся средств и способов совершения правонарушений, является и приоритетным направлением кадровой политики всего Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года №156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» полномочия в сфере реализации государственной миграционной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции переданы от упраздненной Федеральной миграционной службы Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации. 24 октября 2017 года Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержден «План мероприятий по подготовке кадров в сфере реализации государственной миграционной политики на период до 2025 года». Содержание Плана мероприятий по подготовке кадров в сфере реализации государственной миграционной политики на период до 2025 года выстраивает структуру и последовательность образовательного процесса. В нем отражены такие компоненты как: совершенствование подготовки кадров для подразделений по вопросам миграции по программам высшего образования, подготовка сотрудников в интересах подразделений по вопросам миграции по программам дополнительного профессионального образования, а именно повышение квалификации и профессиональная переподготовка, научное обеспечение подготовки кадров для МВД России, задействованных в реализации государственной миграционной политики и ряд иных мероприятий.

Одной из первых задач, выполненных Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений по вопросам миграции», стала подготовка и согласование квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации для замещения должностей в подразделениях по вопросам миграции территориальных органов МВД России. Одновременно с этой задачей осуществлялась подготовка и утверждение учебно-методического обеспечения, а именно: программ, тематических планов, лекционного материала, контрольного инструментария по утвержденным дополнительным профессиональным программам повышения квалификации сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России. Проведена разработка программы учебной практики по получению первичных профессиональных умений, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности. Начиная с 2018 года, осуществляя функции учебно-научного центра по подготовке специалистов по вопросам миграции, профессорско-преподавательским составом осуществляется плановая работа по рецензированию учебной программной документации по подготовке специалистов высшего образования данного профиля, дополнительных образовательных программ повышения квалификации сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России, а также рецензирование значительного количества учебно-программной документации и учебно-методических материалов, в том числе с использованием системы дистанционных образовательных технологий, подготовленных иными образовательными организациями МВД России.

Особое внимание Университет традиционно уделяет разработке, апробации и внедрению инновационных образовательных технологий и методик, обеспечивающих необходимое качество и практическую направленность обучения курсантов и слушателей. Так, профессорско-преподавательский состав принимает участие в проведении междисциплинарного итогового государственного экзамена по специальности «Правовое обеспечение национальной без-

опасности» у слушателей 5 курса международно-правового факультета, а для обеспечения проведения экзамена подготовлены комплекты вопросов и заданий, содержащие миграционную проблематику.

В соответствии с Планом, университет с опережением установленных сроков ввел в эксплуатацию учебный полигон подготовки сотрудников для подразделений по вопросам миграции, представляющий собой «Типовой многофункциональный миграционный центр», состоящий из нескольких секторов, имитирующих автоматизированные рабочие места сотрудников подразделений по вопросам миграции по предоставлению государственных услуг, реализации государственных функций, осуществлению контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции, а также аудитории имитации процедуры тестирования по русскому языку, знанию истории и законодательства Российской Федерации. В одной из аудиторий полигона создана возможность ознакомления с работой информационной системы обмена данными и сервисами Главного управления по вопросам миграции МВД России. В ходе проведения учебных занятий на учебном полигоне, обучающиеся приобретают навыки и умения правоприменительной деятельности, оформления необходимой документации, решения практических ситуационных задач и принятия оперативных решений.

Учебными планами подготовки сотрудников для подразделений по вопросам миграции предусмотрено прохождение практики по получению первичных профессиональных умений, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности курсантами международно-правового факультета. С 2018 года курсанты Университета впервые приобщились к практической деятельности подразделений по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области. Прохождение практики проводилось под непосредственным руководством наиболее опытного профессорско-преподавательского состава кафедры конституционного и муниципального права Университета, закрепленного в качестве руководителей практики, и под наставничеством опытных сотрудников подразделений по вопросам миграции.

В ходе прохождения практики курсантами изучены основы организации и функционирования подразделений по вопросам миграции, правила вну-

треннего распорядка территориальных органов внутренних дел, организован сбор первичной информации посредством взаимодействия с сотрудниками практических подразделений, а также осуществлялось участие в различных плановых мероприятиях. Немаловажными аспектами прохождения практики обучающимися является изучение нормативных правовых актов, в том числе основных локальных нормативных актов, регламентирующих организацию и функционирование подразделений. Для достижения целей практики реализованы задачи по изучению численности и структуры подразделений по вопросам миграции, в которых курсанты проходили практику, принципы организации и содержание их деятельности, организации делопроизводства и режима секретности, основы взаимодействия территориальных органов, проанализирован учет, анализ деятельности и виды статистической отчетности. Обучающиеся изучают порядок реализации различных государственных услуг и функций в сфере миграции. Курсанты международно-правового факультета университета проходят практику в качестве стажеров по должности инспектора подразделений по вопросам миграции, выполняя функциональные обязанности. Под непосредственным руководством наставников курсанты изучают задачи, полномочия и функции по контролю и надзору за исполнением миграционного законодательства Российской Федерации. В результате, прибывая в Университет, курсанты данного профиля знают основы производства по делам об административных правонарушениях в сфере миграции, принимают непосредственное участие в судебных заседаниях по рассмотрению административных дел. Под руководством наставников курсанты формируют номенклатурные дела, изучают правила и порядок пользования информационными системами: ППО «Мигрант-1», ППО «Территория», ИБД-Ф, ИБД-Р, ЦБДУИГ. В итоге, обучающиеся получают первичные навыки работы с бланками строгой отчетности, деятельности инспекторов по реализации государственных услуг и функций, порядка рассмотрения обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, порядка и условий отказа в предоставлении государственных услуг в сфере миграции, основ взаимодействия с вышестоящими структурными подразделениями, а также структурными подразделениями Главного

управления по вопросам миграции МВД России. Каждый курсант в ходе реализации плана прохождения практики подготавливает учебный макет по реализации государственных услуг и функций с целью их использования на практических занятиях по профильным дисциплинам. По поступившим отзывам руководителей территориальных подразделений все проходившие практику курсанты получили высокие оценки своей деятельности.

В свете стоящих перед Университетом задач по подготовке специалистов в миграционной сфере, особое внимание руководства и профессорско-преподавательского состава обращено на научно-исследовательскую работу курсантов и слушателей. В процессе подготовки научно-исследовательских работ, обучающиеся вовлекаются в изучение новейших тенденций правового регулирования миграции, приобретают и развивают навыки работы в научно-исследовательской среде. Научно-исследовательская работа обучающихся, являясь одной из важнейших составляющих образовательного процесса, способствует активизации инновационного компонента деятельности Университета, служит дополнительным механизмом повышения качества подготавливаемых в Университете кадров. В рамках конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу среди курсантов и слушателей в номинации «Исследования в области частного права, общеправовых и государственно-правовых дисциплин» введена новая номинация — «Государственное строительство, конституционное законодательство и правовые основы миграции». Общее количество курсантов, принимающих участие в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу, уделяющих внимание исследованиям в области миграции в 2019 году, увеличилось на 36% по сравнению с 2018 годом, что свидетельствует о высокой заинтересованности обучающихся в актуальных вопросах реализации миграционной политики.

В течение 2019 года Университет продолжил наращивание учебно-методических и научных возможностей по обеспечению подготовки кадров для миграционных подразделений МВД России. Профессорско-преподавательский состав, задействованный в реализации приоритетного профиля, прошел повышение квалификации по программе «Организация и совершенствование деятельности подразделений

по вопросам миграции территориальных органов МВД России в сфере установленных функций по контролю, надзору и оказанию государственных услуг». Организованы выездные занятия обучающихся по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации в Едином миграционном центре Московской области, в ходе которых руководство Центра ознакомило обучающихся с практической деятельностью Центра, а также его функциональными особенностями и возможностями.

Подводя итог, отметим, что вопросы, связанные с совершенствованием методик практико-ориентированной подготовки кадров по реализации государственной миграционной политики Российской Федерации являются предметом постоянного обсуждения на учебно-методических семинарах, организуемых на базе Университета. К данной работе привлечены представители Главного управления по вопросам миграции МВД России, Управлений по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области, практические сотрудники иных подразделений по вопросам миграции, представители научного сообщества и образовательных организаций.

Таким образом, с учетом накопленного опыта подготовки кадров для миграционных подразделений, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, осуществляя функции учебно-научного центра по реализации данного приоритетного профиля подготовки, осознает круг учебно-воспитательных и научных задач для подготовки высокопрофессиональных специалистов для подразделений по вопросам миграции, реализует их на плановой концептуальной основе, с учетом требований комплектующих органов и современных реалий.

Литература

1. Калинин И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362—366.
2. Калинин И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Инновационное образовательное пространство университета как перспективная форма организации учебной и учебно-методической работы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 403—408.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10064

© О.В. Красилов, С.В. Мананников, В.А. Хромов, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ

Олег Викторович Красилов,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: krasilovov@list.ru;

Сергей Владимирович Мананников,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: msv73_alt@mail.ru;

Вадим Анатольевич Хромов,

доцент кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматривается использование в ходе практических занятий смоделированных ситуаций с противодействующим ассистентом, которые позволяют наблюдать существенную разницу в курсантах в начале обучения и на выпуске из образовательной организации системы МВД России. Основной задачей является приобретение курсантами и слушателями устойчивого навыка выполнения действий, направленных на выполнение задач, связанных с ограничением свободы правонарушителя. Если эта задача в ходе проведения учебных занятий будет решена, то и навык применения приемов воздействия на нарушителей правопорядка при противоправных действиях станет стабильным.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, физическая подготовка, образовательные организации МВД России, методы обучения.

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE MIA OF RUSSIA

Oleg V. Krasilov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Sergey V. Manannikov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training

Barnaul legal institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Vadim A. Hromov,

Associate Professor of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the use of simulated situations with a counteracting assistant during practical training, which will allow us to observe a significant difference in cadets at the beginning of training and at graduation from the educational organization of the Russian Ministry of internal Affairs system. The main task is to acquire cadets and trainees a stable skill to perform actions aimed at performing tasks related to the restriction of the offender's freedom. If this task is solved in the course of training sessions, then the skill of applying techniques to influence violators of law and order in illegal actions will become stable.

Keywords: professional training, physical training, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, training methods.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Красилов О.В., Мананников С.В., Хромов В.А. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):337-9.

Криминальная активность преступного мира получила питательную среду в комплексе возникших негативных условий последних лет. Это предопределило рост совершенных преступлений. Они

стали более агрессивными, дерзкими, жестокими, появились и новые формы.

Понятно, что участвовавшие случаи нападения напрямую связаны с социально-экономической на-

пряженностью в обществе, которая «разряжается» массовыми беспорядками, то межнациональными конфликтами, то криминальной активностью тех или иных представителей преступного мира. Но можно ли говорить о неизбежно трагическом исходе противостояния «работник полиции — преступник»?

Полученные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что нередко сотрудники полиции не выполняют поставленные задачи, уступая преступникам в единоборствах, хотя и владеют необходимыми навыками применения боевых приемов борьбы. Основной причиной возникновения трудностей при применении физической силы является чаще всего недостаточная тактическая подготовленность [1, с. 208—212].

Изучение статистики, взятой из материалов служебных проверок, показывает, что гибель и ранение значительного количества сотрудников зависели во многом от профессиональной неподготовленности. На слабую профессиональную подготовку ссылается большинство опрошенных сотрудников полиции. Всё это указывает на необходимость совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции в различных сложных ситуациях, с которыми столкнутся сотрудники в дальнейшей профессиональной деятельности.

На уровень профессиональной подготовки влияет, прежде всего, качество проводимых занятий. Есть очень хорошая поговорка «Если хочешь быстро бегать, надо много быстро бегать». Применяя данную поговорку к занятиям с курсантами и слушателями, преподаватели показывают и рассказывают, как необходимо задерживать преступников, многократно выполняют приемы и способы задержания, ведь основной упор по физической подготовке направлен на практические занятия.

В Барнаульском юридическом институте МВД России (далее — БЮИ МВД России) проходят обучение не только курсанты и слушатели факультета подготовки сотрудников полиции и следователей, но и слушатели факультетов заочного обучения, факультета переподготовки и повышения квалификации, факультета профессиональной подготовки. Это дает возможность корректировать методы и направления подготовки сотрудников с учетом мнения

практических сотрудников о реально существующей обстановке.

На кафедре физической подготовки БЮИ МВД России ежегодно проводятся круглые столы и научные конференции с привлечением сотрудников из силовых структур Алтайского края, в ходе которых проходят обсуждения наиболее проблемных вопросов и ситуаций, встречающихся на практике во время задержания правонарушителей. Благодаря полученной информации, на занятиях по физической подготовке преподаватели кафедры имеют возможность моделировать различные ситуации и модель поведения правонарушителя. Все эти модели детально прорабатываются, формируя необходимый навык выполнения приемов задержания. Многократное повторение дает возможность сотрудникам полиции, при возникновении подобной ситуации быстро принимать решения и выполнять действия, направленные на задержание правонарушителя [3, с. 41—46].

В ходе работы круглых столов рассмотрен вопрос о применении мер административного принуждения к правонарушителю. Наиболее часто применяемой мерой является административное задержание, которое производится, как правило, вопреки желанию лица, в отношении которого оно применяется. Очень часто правонарушитель оказывает сопротивление сотрудникам полиции, пытаясь тем самым уклониться от ответственности. Для подавления сопротивления, необходима тщательная подготовка и приобретение необходимого устойчивого навыка, связанного с ограничением свободы правонарушителя [4, с. 102—104].

Предлагаемые ситуации моделирования оперативно-служебной деятельности в рамках применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия разработаны на основе нормативных правовых актов МВД России, носят рекомендательный характер и могут дополняться или видоизменяться в зависимости от целей конкретных занятий и материальных возможностей конкретного подразделения.

По итогам дискуссий на кафедральных круглых столах преподавателями разрабатываются ситуации с заданиями по ограничению свободы ассистента (условного противника). Все задания, которые преподаватели начинают отрабатывать с курсантами и

слушателями в образовательной организации системы МВД России, начинаются с самых простых и переходят к более сложным.

Важно обратить внимание на то, что ограничение свободы правонарушителя должно быть правомерным и осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации. Для целей совершенствования навыков задержания занятия по физической подготовке необходимо максимально приближать к реальным условиям [5, с. 52—53].

Для этого необходимо:

- 1) создавать ситуации, требующие проявления воли;
- 2) использовать сбивающие факторы и помехи (звуки выстрелов, отвлекающие звуки оживленного городского перекрестка, использование фактора внезапности, изменение численности нападающих, создание ситуаций в городских условиях, требующих быстрого принятия решения);
- 3) постепенно усложнять условия выполнения типовых ситуаций, связанных с риском для сотрудника;
- 4) использовать упражнения, связанные с перемещением тела в пространстве (кувырки, прыжки);
- 5) выполнять упражнения в боевом темпе, на фоне физической усталости [2, с. 26—29].

Многократное повторение приводит к мышечному запоминанию действий при выполнении поставленной задачи, и при возникновении подобной ситуации сотрудник полиции мгновенно реагирует на противоправное действие и проводит задержание правонарушителя. Постепенно после многократного повторения, преподаватель оценивает навыки применения физической силы и переходит к следующей ситуации.

Дальнейшее совершенствование действий, имитирующих практические ситуации, выполняются в комплексной тренировке, основной задачей, которой является приобретение курсантами и слушателями устойчивого навыка выполнения действий, направленных на выполнение задач, связанных с ограничением свободы правонарушителя. Если эта задача в ходе проведения учебных занятий будет решена, то и навык применения приемов воздействия на нарушителей правопорядка

при противоправных действиях станет стабильным [4, с. 102—104].

Таким образом, использование в ходе практических занятий смоделированных ситуаций с противодействующим ассистентом (условным противником) позволяет нам наблюдать существенную разницу в навыках курсантов в начале обучения и на выпуске из образовательной организации системы МВД России, которые поборов чувство страха, становятся более решительными, а их действия более энергичными, четкими, правильными [6, с. 164—167].

Литература

1. Байдаев М.М. Профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Проблемы и перспективы // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2.
2. Кочетов П.А. Физическая подготовка как модель экстремальных ситуаций и важнейший компонент надежности // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2015.
3. Красилов О.В. Особенности применения имитационных игр в профессиональной подготовке курсантов юридических институтов МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2007. № 4 (26).
4. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Проблемы обеспечения служебно-боевой готовности и эмоционально-волевой устойчивости сотрудников // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2.
5. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций системы МВД России: Перспективы и инновации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32).
6. Марачинский Ю.Л. Специальная тактика — основа профессиональной подготовки курсантов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях // Наука и практика. Орел, 2014. № 1(58).

УДК 37.013.43

ББК 74.48

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10065

© Н.Н. Маркелов, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ
КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Николай Николаевич Маркелов,

соискатель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: marksalvatore92@gmail.com

Научный руководитель: С.Н. Тихомиров, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. Проанализирована проблема педагогического сопровождения процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России. Изучены взгляды современных отечественных ученых на проблему педагогического сопровождения и сформулировано собственно-научное понятие. Показана положительная роль социокультурных практик в процессе формирования профессионально-личностных качеств курсантов в ходе формирующего эксперимента.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, социокультурные практики, профессионально-личностные качества, курсанты, образовательные организации МВД России.

**PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF FORMATION
OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES
IN CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Nikolay N. Markelov,

Aspirant of the Department of pedagogy of educational and scientific complex of psychology of service activity
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the problem of pedagogical support of the process of formation of professional and personal qualities in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Studied the views of modern Russian scientists on the problem of pedagogical support and formulated a proper scientific concept. The positive role of socio-cultural practices in the formation of professional and personal qualities of cadets during the formative experiment is shown.

Keywords: pedagogical support, socio-cultural practices, professional and personal qualities, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маркелов Н.Н. Педагогическое сопровождение процесса формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):340-6.

Передовые технологии организации педагогического процесса в системе высшего образования, в первую очередь, ориентированы на подготовку специалистов, способных самостоятельно продолжать свое профессиональное самосовершенствование. Не вызывает сомнений положение о том, что образовательная система практико-ориентированного обучения должна вооружать обучающихся способами усвоения предоставляемых знаний. В связи с этим, основной задачей образовательных организаций МВД России в деле подготовки компетентных

специалистов для органов внутренних дел является трансформация психолого-педагогического содержания учебно-служебной деятельности в сторону развития гуманистических ценностей высшего образования.

Ввиду состоявшегося перехода на ФГОС ВО (3 и 3+), в рамках образовательных организаций МВД России были подготовлены новые образовательные программы, в процессе освоения которых используются инновационные образовательные технологии, к которым можно отнести: развитие практического

мышления, включающее взаимопрос, типовые задачи специальности, разбор конкретных ситуаций. Решение подобным образом учебно-служебных задач позволяет курсантам образовательных организаций МВД России создавать и в дальнейшем формировать профессиональные и общекультурные компетенции (способность работать в коллективе; проявлять психологическую устойчивость; выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами профессиональной этики, морали и служебного этикета; логически мыслить, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии и пр.). Необходимо указать, что практико-ориентированные методы обучения способствуют формированию профессиональных компетенций на более высоком качественном уровне (способность совершать юридические действия в безусловном соответствии с действующим законодательством; правильно оформлять служебную документацию и т.д.).

Л.И. Божович указывает: «При воспитании качеств личности надо иметь в виду, что их «костяк» в значительной степени определяют прочно сформировавшиеся привычки, которые в отличие от навыков и умений несут в себе собственную побудительную силу «...качество личности является результатом устойчиво закрепившейся привычки» [1]. Н.Е. Щуркова отмечает: «...любая деятельность, организованная педагогом, может стать мощным фактором воспитания, если она наполнена воспитательным содержанием» [2].

С.Н. Тихомиров в своих исследованиях отмечает: «сегодня наиболее остро стоит проблема профессионализации курсанта (слушателя) образовательной организации МВД России на этапе получения высшего образования, что в обязательном порядке предполагает помощь в усвоении специфики профессии, а также исправление профессионально-личностной ориентации» [3, с. 58—62]. Сегодня необходимо всерьез говорить о важности подготовки эффективной технологии педагогического сопровождения процесса формирования профессионально-личностных качеств обучающихся.

В основе указанной необходимости лежит показатель динамики оценки значимости конкретных профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России. По-

следний остается практически неизменным с 1-го до 3-го курсов и меняется только после прохождения производственной практики в территориальном ОВД, к 4-му году обучения, показывает определенные преобразования. В процессе исследования также был обнаружен факт наличия значительного искажения представлений об образе практической деятельности сотрудника полиции. Возможной причиной этого явления может служить размытое представление обучающихся о профессии и личностных качествах, необходимых им в служебной деятельности. В ходе проведения бесед и проведения анкетирования с курсантами было выявлено лица, не желающие осуществлять служебную деятельность в системе МВД России после окончания образовательной организации.

В целях формирования у курсантов адекватного представления о практической деятельности правоохранительных органов необходимо сформировать программу культурно-просветительных мероприятий, направленную на «погружение» их в профессиональную деятельность. Для ее реализации в учебно-воспитательный процесс курсантов образовательных организаций МВД России необходимо приглашать сотрудников территориальных подразделений ОВД, специфика профессиональных задач которых, соответствует профилю получаемой специальности курсантов. Необходимо также указать на важность привлечения курсантов, начиная с 1-го курса, к деловым играм на различные тематики с разделением профессиональных ролей. Кроме того, для каждого курса необходимо разработать отдельные деловые игры с учетом уровня знаний, умений и навыков. Р.М. Султанова, Ю.В. Чуманов, Д.В. Русецкая отмечают, что «..важным аспектом в формировании профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России является профориентационная работа и повышение имиджа сотрудника полиции в глазах подрастающего поколения. В этой связи можно привлекать курсантов к организации нравственно-патриотических и военно-спортивных игр со школьниками» [4, с. 337—346]. В этой связи в разработку авторской методики педагогического сопровождения были заложены профориентационные и социокультурные практики, проводимые и организовываемые курсантами с учащейся молодежью.

Одной из фундаментальных задач высшего образования является целенаправленное содействие курсантам в развитии таких личностных качеств, как ответственность, способность решать нестандартные задачи, инициативность, способность планировать деятельность. Данная задача может быть решена через формирование специальных педагогических условий развития самоорганизации обучающихся, навыков выстраивания индивидуальных траекторий самообучения.

В рамках педагогической науки выражением указанных процессов является расширение педагогической поддержки субъектов образовательной деятельности. Педагогическое сопровождение подразумевает нахождение сопровождающего рядом с сопровождаемым, следование за объектом сопровождения в процессе его индивидуального продвижения (в образовании, в деятельности). Причем сопровождение с педагогических позиций обозначает вид или форму деятельности, предназначенной для наиболее взрослых категорий обучающихся, и является «закрывающим» этапом целостного процесса «защита—помощь—поддержка—сопровождение» [5, с. 123—127].

Ю.Н. Сопильняк под педагогическим сопровождением понимает «комплексный процесс сотрудничества педагогического коллектива со студентами, базирующийся на процессах диагностики, рекомендательной помощи, имеющие целью развитие и саморазвитие личности учащегося, консультации и коррективная деформаций» [6].

С.Т. Нурахметов отмечает: «...главная цель педагогического сопровождения обучающегося связана с перспективным направлением его деятельности, ориентированной на максимальное содействие личностному и профессиональному развитию. Рассмотрены непосредственное (прямое) и опосредованное (двух и трехступенчатое) сопровождение профессионально-личностного развития курсанта. Задача педагогического сопровождения заключается в создании ориентировочного поля профессионального становления личности, осознание профессионального Я, а также в содействии и своевременной помощи в процессе самоорганизации и изучения технологий профессионального самосохранения. Итогом вышперечисленных мер по сопровождению станет профессионально-развитая

личность с высоким профессиональным и социальным потенциалом» [7, с. 50—57].

Педагогическое сопровождение учебно-воспитательного процесса будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации необходимо рассматривать как многоаспектный процесс, заключающийся в стимулировании профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России. Необходимо указать, что рассматриваемый процесс также ориентирован на трансформацию отношения к учебной деятельности обучаемых ведомственных вузов МВД России, создание условий повышения мотивации к учебно-служебной деятельности.

С точки зрения настоящего исследования, под педагогическим сопровождением, будем понимать *непрерывный процесс изучения, формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России, осуществляемый субъектами педагогического процесса в ситуациях взаимодействия. В качестве субъектов выступают сотрудники отдела воспитательной работы управления по работе с личным составом, профессорско-преподавательский состав (в том числе педагоги-кураторы) и руководство курса и факультета.*

Основными организационно-педагогическими особенностями формирования профессионально-личностных качеств будущих специалистов для органов внутренних дел в условиях образовательного и воспитательного процесса являются:

- четко выраженная профессиональная направленность процесса культурно-просветительной работы с курсантами образовательных организаций МВД России;
- разработка культурно-просветительных мероприятий, способствующих формированию профессионально-личностных качеств курсантов;
- обеспечение педагогического управления профессиональным становлением курсанта в ходе его участия в культурно-просветительных мероприятиях;
- осуществление целостного воспитательного воздействия на интеллектуальную, эмоциональную, мотивационную и практическую сферы личности курсантов с использованием адекватных психолого-педагогических средств и методов;

– осуществление органической связи профессионально-личностного развития с практической деятельностью на протяжении всего периода обучения в образовательной организации МВД России;

– применение методов и приемов витагенного, проблемного, активного обучения, волевого и нравственного воспитания, организация специальных тренингов рефлексии, эмпатии, стрессоустойчивости и т.д.;

– организационная и методическая вариативность процесса педагогического сопровождения курсантов образовательных организаций МВД России в зависимости от формы профессиональной подготовки по профилю специальности.

Реализация технологии педагогического сопровождения процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России предусматривает выполнение следующих условий:

– развитие профессиональной направленности сотрудника полиции;

– учет общественных и личных интересов в процессе включения в оперативно-служебную деятельность;

– активизация потребностно-мотивационной сферы курсантов;

– реализация системно-деятельностного, компетентностного, культурологического, аксиологического, практико-ориентированного подходов;

– постановка ближних, средних и перспективных целей;

– использование проблемных ситуаций, исследовательской деятельности, творчества;

– моделирование процесса формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России.

Выделим два этапа педагогического сопровождения, это этап педагогической диагностики и этап активного педагогического сопровождения (рис. 1).

Реализация авторской методики педагогического сопровождения осуществлялась в ходе формирующего эксперимента, который включал все основные направления культурно-просветительной работы, а также работы профессорско-преподавательского состава, как при организации плановых учебных занятий, так и во внеучебное время в соответствии с выстраиваемыми «маршрутами» заданий, мероприятий для курсантов образовательных

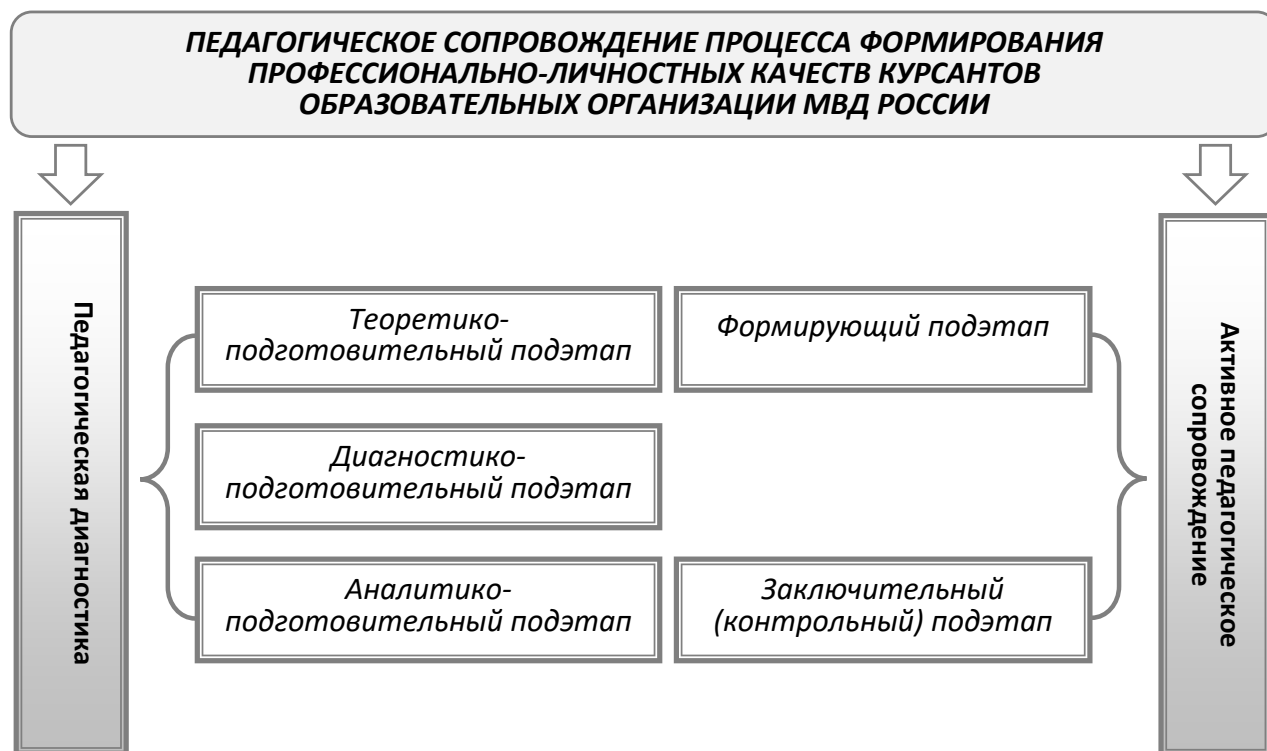

Рис. 1. Педагогическое сопровождение процесса формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России

организаций МВД России с целью формирования у них профессионально-личностных качеств. Реализация авторской программы осуществлялась посредством активизации участия курсантов в социокультурных практиках, оказывающих воздействие на развитие обучающихся в профессиональной сфере и в общекультурном аспекте, влияющих на формирование профессионально-личностных качеств курсантов средствами культурно-просветительной деятельности, и имела пять важных педагогических аспектов:

– содержательный аспект, который включал освоение предмета деятельности в зависимости от вида социокультурной практики;

– коммуникативный аспект — это развитие способности работать в команде, присоединяться к партнеру по общению, видеть, слышать и чувствовать партнера по общению; толерантность (терпимость к иному, отличному от своего мнению);

– управленческий аспект — это планирование, умение выбирать и ставить цель, достигать результата, умение делать ценностные выборы, умение управлять своим временем;

– психологический аспект — это формирование мотивации на работу и достижение успеха или значимого результата на основе принципа синергизма;

– социокультурный аспект — приобретение опыта проб себя в новых видах деятельности, опыта взаимодействий, который позволяет утверждаться, а не репрезентировать себя в курсантском сообществе.

Обозначенные выше авторские позиции обусловили выбор педагогических условий, способствующих эффективному процессу формирования профессионально-личностных качеств курсантов университета:

а) социокультурная среда г. Москвы и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

б) активизация социокультурных практик курсантов в ходе внеаудиторной деятельности;

в) реализация культурно-просветительской работы на основе авторского цикла мероприятий;

г) готовность профессорско-преподавательского состава, курсовых офицеров и сотрудников управления по работе с личным составом к органи-

зации социокультурных практик и использования их просветительного потенциала;

д) диалогичность и организация активного взаимодействия между профессорско-преподавательским составом, курсантами, руководством курса и факультета, сотрудниками управления по работе с личным составом (отдел организации воспитательной работы, отдел организации психологической работы);

е) самостоятельность и добровольность деятельности курсанта;

ж) вариативность социокультурных мероприятий.

Определяя пути реализации системы внеаудиторной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России, имеющей просветительский потенциал, и методики их педагогического сопровождения, мы опирались как на совокупность перечисленных выше педагогических условий, так и на специфические принципы. Так, принцип контекстности реализовывался, как в процессе проектирования культурно-просветительского пространства, так и при использовании социокультурного контекста развития у студентов навыков миропонимания и профессиональной культуры. Принцип открытости создавал возможность взаимодействия курсанта с широким социальным окружением, приобщая к миру профессии и профессиональному сообществу. Принцип компенсаторности реализовывался в обеспечении педагогической сопровождения и поддержки культурно-просветительской деятельности курсанта в целях формирования их профессионально-личностных качеств.

В целях введения диверсифицированных, характеризующихся новизной культурно-просветительских событий, в план мероприятий Института предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя были включены занятия по кинолекторию и клубу интересных встреч; в клубные мероприятия университета включены конкурсные программы (КВН и «А+Б» (агитбригады), фестиваль «Виктория», клубные гостиные, интернет клуб); работа курсантских трудовых отрядов была дополнена участием в юридических клиниках, волонтерских акциях и программах, шефских мероприятиях в детских домах,

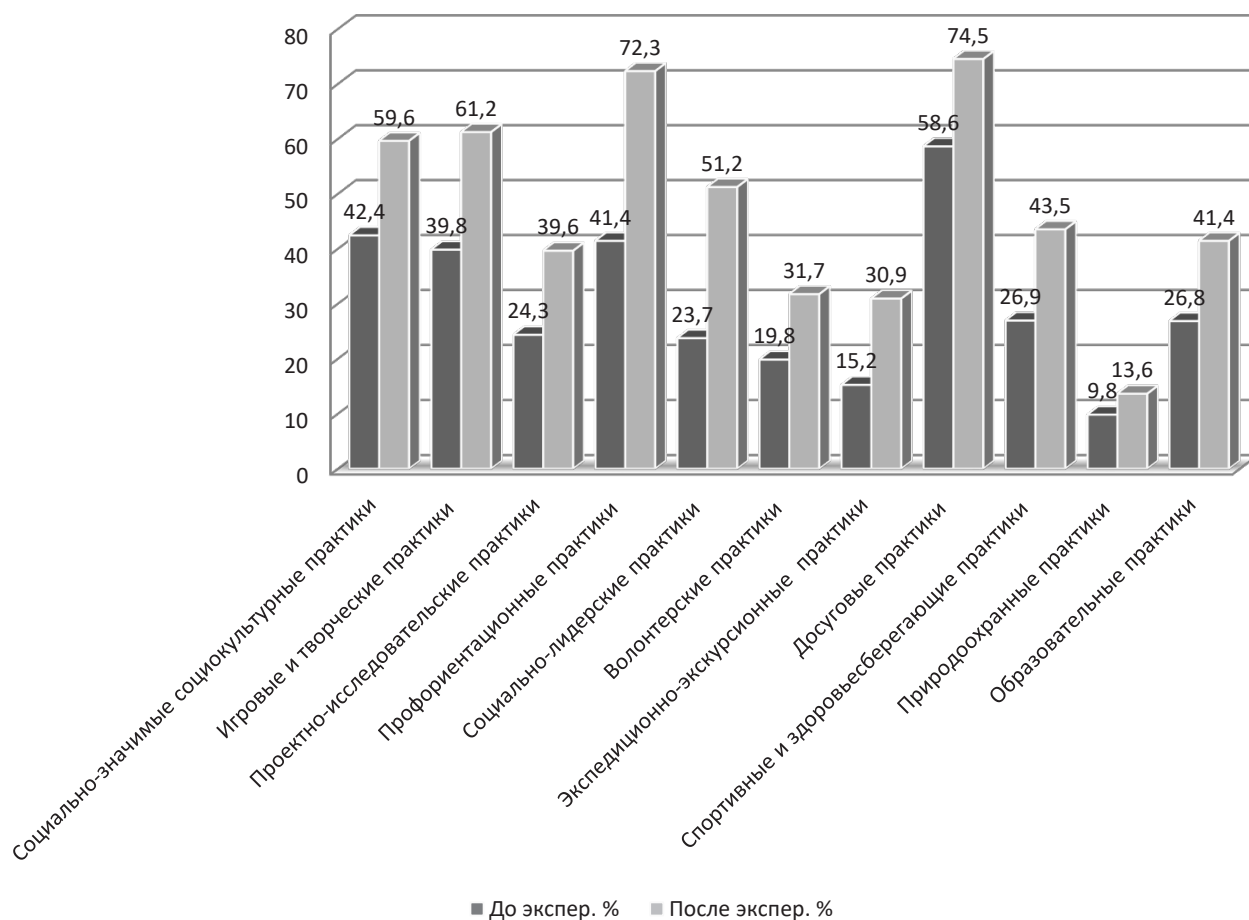

Рис. 2. Анализ эффективности социокультурных практик, в которые были вовлечены курсанты контрольной и экспериментальной группы

интернатах и кадетских корпусах). Отдельно разрабатывалась часть программы по диверсификации деятельности по участию в работе культурно-просветительных центров и проектов (Москва военная; Москва духовная; Москва историческая; Москва литературная; Москва молодежная; Москва музыкальная; Москва правовая; Москва спортивная; Москва театральная; Москва художественная); проект Музеи Москвы.

Опрос курсовых офицеров и профессорско-преподавательского состава показал, что во внеучебной деятельности курсантов университета при реализации одиннадцати видов социокультурных практик за время проведения экспериментальной работы в контрольной группе учитывались три из семи педагогических условий. В экспериментальной — все семь. Как показывают итоги опроса, изменения во всем университете коснулись образовательных, проектно-исследовательских, досуговых и спортивных практик (рис. 2).

Наиболее активно в экспериментальной и контрольных группах использовались профориентационные практики. Выбор тем проектов в ходе реализации авторской программы развития социокультурной активности курсантов при проведении культурно-просветительной работы был следующим: Москва военная — 9; Москва духовная — 5; Москва историческая — 9; Москва литературная — 7; Москва молодежная — 14; Москва музыкальная — 5; Москва правовая — 26; Москва спортивная — 9; Москва театральная — 14; Москва художественная — 8. Творческое задание включало разработку не менее 3-х проектов за учебный год и подготовку презентации, буклета или афиши.

За время формирующего эксперимента курсантами, входящими в состав экспериментальной и контрольной групп, при реализации этой части авторской программы развития социокультурной активности курсантов в ходе культурно-просве-

тительной деятельности было посещено 87 различных объектов, в том числе: центральный музей МВД России (21); музей М.А. Булгакова (18); Государственный музей истории ГУЛАГА (14); музей современного искусства «Гараж» (11); государственный МИИ имени А.С. Пушкина (11); центр современного искусства «Винзавод» (9); еврейский музей (центр толерантности) (8); мультимедиа Арт Музей (3).

В ходе проведения опытно-экспериментальной работы установлено, что культурно-просветительная деятельность является обязательным компонентом формирования профессионально-личностных качеств у курсантов, поскольку она способствует активному вовлечению обучающихся как субъектов обучения, воспитания и социализации в социально значимую деятельность; творческому сотрудничеству между преподавателями, офицерами-воспитателями и обучающимися, в котором отсутствует внешнее оценивание; предоставлению курсантам широкого спектра занятий, предполагающих вариативность форм организации воспитательного процесса, средств и условий профессиональной и социально-значимой деятельности; коррекцию нежелательных социальных отклонений в их поведении и ориентацию на профессиональные и общечеловеческие ценности.

Литература

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. М.: Воронеж. 2001.
2. Щуркова Н.Е. Воспитание XXI век. Методика и искусство / Н.Е. Щуркова. М.: Учитель, 2016.
3. Тихомиров С.Н. Когнитивный, компетентностный, личностно ориентированный и номадологический подходы к системе контроля и оценивания профессиональной подготовки специалиста в образовательной организации / С.Н. Тихомиров // Научные исследования и образование. 2018. № 1 (29).
4. Русецкая Д.В., Чуманов Ю.В., Султанова Р.М. Психолого-педагогические аспекты повышения имиджа и престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации посредством проведения военно-спортивных мероприятий с учащейся молодежью // Российская полиция: три века служения Отечеству: в 2-х ч.: сборник статей юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. / под ред. В.Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 2.
5. Максимова Е.В. Педагогическое сопровождение формирования жизненных планов будущих сотрудников правоохранительных органов / Е.В. Максимова // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2012. № 1. Т. 9.
6. Сопильняк Ю.Н. Педагогическое сопровождение профессиональной подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Юрий Николаевич Сопильняк. Майкоп, 2007.
7. Нурахметов С.Т. Структура педагогического сопровождения профессионально-личностного становления курсантов военного вуза / С.Т. Нурахметов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 1 (213).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10066

© Р.Н. Мородумов, А.А. Базулина, Н.И. Батурина, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Ринат Негаматуллаевич Мородумов,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: morodumov@bk.ru;

Анна Анатольевна Базулина,

старший преподаватель кафедры криминалистики

учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, кандидат педагогических наук

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: anna.bazulina@mai.ru;

Наталья Игоревна Батурина,

заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: nataliya_baturina@mail.ru

Аннотация. Анализируется проблема повышения качества высшего образования в системе МВД России. Указывается на необходимость удовлетворить существующие и потенциальные потребности правоприменительной практики и государственные требования по подготовке квалифицированных сотрудников правоохранительных органов. Предложено решение проблемы путем развития образования в соответствии с принятой международной практикой, ориентацией на многосубъектного потребителя. Статья затрагивает также вопросы, связанные с анализом научных исследований в области качества образования, позволяющим выделить подходы к его определению, основанные на установлении перечня факторов, ключевых для данного явления. Особое внимание уделяется совершенствованию системы внешней и внутренней оценки деятельности образовательных организаций высшего образования МВД России.

Ключевые слова: качество, подходы к оценке качества, система оценки качества высшего образования, органы внутренних дел, стандартизированный мониторинг качества образования.

EVALUATION OF THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA: TOPICAL APPROACHES

Rinat N. Morodumov,

Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anna A. Bazulina,

Senior Lecturer of the Department of Criminalistics

of the educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies, Candidate of Pedagogical Sciences

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Natalia I. Baturina,

Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130)

Abstract. Analyzed the problem of improving the quality of higher education in the Ministry of internal Affairs of Russia. Pointed to the need to meet the existing and potential needs of law enforcement practice and state requirements for the training of qualified law enforcement officers. Proposed a solution to the problem by developing education in accordance with the accepted international practice, focusing on the multi-subject consumer. The article also touches upon the issues related to the analysis of scientific research in the field of quality of education, which allows to identify approaches to its definition based on the establishment of a list of factors key to this phenomenon. Special attention is paid to improving the system of external and internal evaluation of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: quality, approaches to quality assessment, higher education quality assessment system, internal affairs bodies, standardized monitoring of education quality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мородумов Р.Н., Базулина А.А., Батурина Н.И. Оценка качества высшего образования в системе МВД России: современные подходы. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):347-50.

В настоящее время перед органами внутренних дел возникают новые проблемные задачи в области борьбы с преступностью, решение которых, требует от сотрудников высокого уровня теоретической и практической подготовленности, качество высшего образования в системе МВД России, таким образом, становится приоритетным вопросом. Это нашло отражение в требованиях таких нормативно-правовых документов как: Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 года, Концепция кадровой политики МВД Российской Федерации (на период до 2020 года), определяющих приоритетные задачи выхода на международный стандарт качества подготовки кадров в области правоприменительной практики и преимущественное комплектование кадрового состава органов внутренних дел выпускниками ведомственных образовательных организаций.

За последние годы произошло значительное развитие научного познания в сфере качества образования: разработка международными и национальными организациями, ассоциациями стандартов качества, научные исследования, выполненные российскими и зарубежными учеными (Субетто А.И., Селезнева Н.А., Байденко В.И., Жуковская З.Д., Беднарчик Х., Булынский Н.Н., Гузаиров М.Б., Ивлиева И.А., Панасюк В.П., Чернова Ю.К., Макаров А.А., Ярыгин А.Н., Трапизин С.Ю., Редько Л.Л., Майоров А.Н., Бахмутский А.Е., Иванов Б.С., Мотова Г.Н., Чурганов О.А., Литвиненко Э.В., Писарева С.А., Федоряк Л.М., Давыдова Л.Н., Шихов Ю.А., Шапоренкова Г.А., Булат Р.Е., Ковальчук О.В., Матюшкина М.Д., Третьякова Н.В., Гуськова М.В. и др.), деятельность, получивших признание, как в России, так и за рубежом, научных школ (под руководством Азгальдова Г.Г., Селезневой Н.А., Субетто А.И., Жуковской З.Д., Черепанова В.С. и др.), издательская деятельность российских научных журналов («Стандарты и качество», «Стандарты и мониторинг в образовании», «Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования», «Качество. Инновации. Образование», др.), международные исследования, определение мировых рейтингов.

Анализ нормативно-правовой базы в сфере образования, показывает отсутствие на современном

этапе единого понимания содержания понятия качество образования. Основой, в данном случае, является теоретико-методологическое положение, определяющее фундаментальное понимание того, что есть качество в целом и качество образования в частности, при этом, остается актуальным вопрос научной разработки путей повышения качества образования в образовательных организациях высшего образования МВД России.

Необходимо всестороннее рассмотрение вопросов, касающихся оценки качества образования в образовательных организациях МВД России.

Качество высшего образования представляет собой интегральную характеристику, выражающую степень соответствия реально достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям [6]. В отношении системы образования МВД России, под качеством образования можно понимать интегральное свойство, отражающее возможность педагогической системы удовлетворить существующие и потенциальные потребности правоприменительной практики и государственные требования по подготовке квалифицированных сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи, проблему повышения качества образования в данной области рассматривается через эффективность данного вида деятельности с различных сторон: разработки стратегии, организации учебного процесса, управления. В международной практике оценки качества работы образовательных организаций высшего образования, существуют следующие подходы: репутационный (использование экспертного механизма оценки уровня профессиональных образовательных программ и образовательных организаций в целом), результативный (критерием качества выступают количественные показатели деятельности) и общий (базируется на принципах «всеобщего управления качеством»). Анализируя современное состояние развития концепции управления качеством образования, Гривенная Е.Н., выделяет следующие подходы:

– подход, основанный на традиционных в системе образования и хорошо зарекомендовавших себя на практике методов, технологий, средств, форм обеспечения качества подготовки специалистов. В

нем присутствует постоянство педагогической и управленческой практики, отсутствие тенденций к адаптации достижений в сфере инновационного менеджмента;

– технократический (процессный) подход, базирующийся на методах управления качеством посредством всестороннего контроля, основой является теория управления качеством продукции и услуг.

Он отличается наличием процедур внешней оценки качества, учитывающих соотношение цены и качества стандартов, используются документированные процедуры, а также методы статистического контроля качества;

– подход, основанный на адаптации принципов менеджмента качества применительно к образованию. Он согласует основные положения психолого-педагогических наук с теорией управления качеством, системогенетикой, теорией управления и теорией организации. С точки зрения Гривенной Е.Н., данный подход является наиболее перспективным, так как учитывает существенные особенности функционирования образовательной организации высшего образования на каждом из этапов проектирования и внедрения систем качества.

Существующие точки зрения относительно вопроса повышения качества высшего образования в системе МВД России обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования:

– внешней оценки по двум направлениям: государственной и независимой (с целью усиления общественного контроля над сферой образования).

– внутренней оценки охватывающей позиции не полностью учитывающиеся при внешней (условия организации и качество образовательного процесса). Такими условиями, влияющими на качество образования, являются: материально-техническая база, высококвалифицированные кадры, дополнительные образовательные и другие услуги, образование в полной мере отвечающее запросам потребителей, удовлетворяющее их.

С точки зрения ряда авторов, подробный самоанализ собственной деятельности, направленный на выявление недостатков и оперативном их устранении, может быть успешно реализован только путем создания и внедрения действенной системы качества в образовательной организации, на это нацелена в данное время и государственная политика в сфере

образования. Под такой системой понимается организационная структура методов, процессов и ресурсов, предназначенных для обеспечения высокого качества деятельности в области образования. Процесс управления в ней представляет собой взаимно адаптивное взаимодействие субъекта (руководство образовательной организацией, профессорско-преподавательский состав, сотрудников, обучающихся), объекта (основные направления деятельности) и условий осуществления образовательного процесса, учитывая изменения внешней среды. Задача образовательных организаций высшего образования в системе МВД России создавать соответствующие системы качества, способствующие определению соответствия их учебных программ и иных ресурсов (материальных, научно-методических, кадровых и структуры управления) требованиям «заказчиков» образовательных услуг. Для достижения значимого результата, такая система качества образовательной организации должна распространяться на: предметы и области, регламентируемые ФГОС ВО, органами лицензирования и аккредитации; отдельные подразделения образовательной организации; конкретные направления деятельности образовательной организации (процессы) [1].

Перспективным направлением в области внутренней оценки качества, на наш взгляд, является разработка стандартизированного мониторинга качества образования по трем направлениям: образовательные программы высшего образования, научно-педагогическая деятельность профессорско-преподавательского состава, а также результатов (профессиональная подготовленность курсантов и профессиональная успешность, выражающаяся через «отсроченный» эффект, как их успешная адаптация к условиям службы, карьерный рост и наличие поощрений).

Для эффективного функционирования система качества должна иметь внутренние и внешние цели.

Так, внутри образовательной организации деятельность может быть направлена на: рациональное использование ресурсов с максимальной эффективностью; оптимизацию содержания образовательных программ, развитие материально-технической базы для создания необходимых условий; своевременное повышение квалификации педагогических кадров и внедрение в учебно-воспитательный процесс инно-

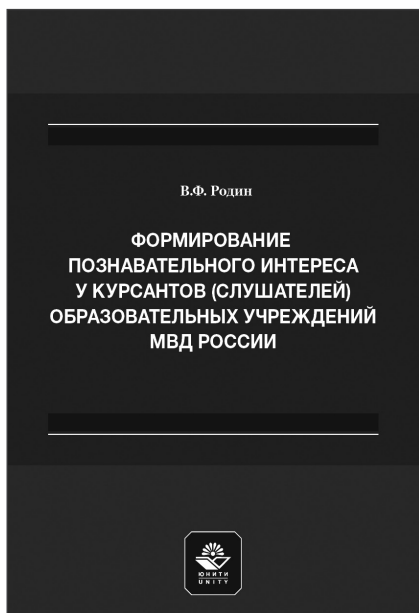
вационных образовательных технологий. При этом, внешние цели могут быть связаны с: повышением конкурентоспособности среди учебных заведений своего профиля и престижа образовательной организации; ориентацией на цели и задачи органов внутренних дел в современной оперативной обстановке.

Таким образом, качество высшего образования в системе МВД России в настоящее время связывается с совершенствованием системы внешней (государственной и независимой) и внутренней оценки (самоанализ, направленный на выявление недостатков и оперативное их устранение).

Прежде всего, для реализации приоритетной задачи подготовки квалифицированных кадров образовательными организациями высшего образования МВД России необходимо дальнейшее развитие образования в соответствии с принятой международной практикой, ориентацией на многосубъектного потребителя, совершенствованием системы внешней и внутренней оценки их деятельности.

Литература

1. Гривенная Е.Н. Мониторинг качества высшего профессионального образования в системе МВД России с использованием рейтинговых технологий. Автореф. дис. ...д-ра пед. наук. Краснодар, 2014.
2. Есенбаева Г.А., Какенов К.С. Качество образования: концепция вуза // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-8.
3. Кравченко О.Г. Оценка деятельности преподавателей вузов МВД России как компонент обеспечения качества образования // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94).
4. Панасюк В.П., Лымарь А.Б. Актуальные проблемы теории качества // «Образование и наука», 2016, № 4.
5. Ребрий В.А., Бондаренко Т.А. Престиж полиции и удовлетворенность полицейского службой: методика оценки и пути их повышения / Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (33).
6. Хохлова М.В., Лукашов С.В. Реализация принципов мониторинга качества основных профессиональных образовательных программ в инженерно-технологическом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5.
7. Ящук Т.Ф. Оценки деятельности вузов в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36).

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. Монография. Родин В.Ф. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России.

В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10067

© В.Ф. Родин, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ИНДИВИДУАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С КУРСАНТАМИ (СЛУШАТЕЛЯМИ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Владимир Федорович Родин,

профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: akademikvrodin@mail.ru

Аннотация. Раскрываются задачи, сущность и особенности индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками ОВД МВД РФ.

Ключевые слова: воспитание, содержание индивидуально-воспитательной работы, методы индивидуально-воспитательной работы, особенности их применения.

INDIVIDUAL AND EDUCATIONAL WORK WITH CADETS (STUDENTS) OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vladimir F. Rodin,

Professor of the Department of Legal Psychology Educational-scientific Complex Performance Psychology,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academic of the Russian Academy of Natural Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Revealed the tasks, nature and features of individual educational work with employees of the departments of internal affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: education, the content of individual educational work, methods of individual educational work, features of their application.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин В.Ф. Индивидуально-воспитательная работа с курсантами (слушателями) образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):351-4.

Индивидуальная воспитательная работа с курсантами представляет собой систему целенаправленных педагогических воздействий, осуществляемых под углом зрения их личностных особенностей, с использованием средств, приемов и методов воспитательного влияния, наиболее педагогически целесообразных в данной ситуации для конкретного сотрудника.

Необходимо, чтобы научно обоснованная система мер и целенаправленное воздействие осуществлялось с учетом особенностей темперамента, характера, склонностей и уровня подготовки курсанта для формирования у него высоких идейных, нравственных и профессиональных качеств, организованности и исполнительности.

Организация индивидуальной работы в образовательной организации предполагает целый комплекс мероприятий, проводимых педагогами, воспитателями, руководителями: определение це-

лей и задач индивидуально-воспитательной работы, индивидуальный подход к каждому курсанту; тщательное и продуманное планирование индивидуальной работы, выбор наиболее действенных форм и методов воспитания; своевременный контроль за состоянием здоровья личного состава.

Индивидуальная работа с сотрудниками — это искусство, которым обязан владеть каждый руководитель. Это искусство предполагает всестороннее изучение людей. «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, — писал великий русский педагог К.Д. Ушинский, — то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях... узнать, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями»¹.

¹ Ушинский К.Д. Собр. Соч. Т. 3. С. 83.

Анализ практики индивидуально-воспитательной работы показывает, что в процессе изучения сотрудников важно учитывать моменты, который в наибольшей степени характеризуют сотрудников как личность. Именно личностный подход позволяет определить степень развития общих черт, присущих сотруднику как члену нашего общества, выявить особенности его социального опыта и развития, обусловленные его возрастом, периодом службы в ОВД особенностями социальных связей, оценить индивидуально-психологические особенности сотрудников.

Опыт показывает, что важнейшими условиями успешного проведения индивидуальной работы являются личная убежденность и идейность воспитателя, его педагогическая подготовленность, правдивость, доброжелательность, искренность, умение расположить к себе людей.

К сожалению, со стороны отдельных воспитателей проявляются недооценка индивидуальной работы, непонимание ее сущности и значения, неумение ее проводить практически. Зачастую, индивидуальную работу проводят упрощенно, сводят ее лишь к беседам с отдельными курсантами. Поэтому важной педагогической задачей является подготовка воспитателей и педагогов практике индивидуально-воспитательной работы с курсантами.

Индивидуальная работа результативна тогда, когда она ведется с позиций высокой научности, деловитости, преданности интересам коллектива, личной моральной безупречности воспитателя. Особенно большую роль играет личный пример воспитателей.

Индивидуальная работа предполагает глубокое изучение особенностей личности каждого курсанта и выбор на основе этого наиболее действенных форм и методов воздействия. Воспитатель должен знать:

– общие биографические сведения: фамилию имя и отчество, год рождения, национальность, образование, род занятий до службы в полиции, семейное положение. Важно выяснить условия, в которых рос, учился и работал воспитуемый, круг друзей, товарищей, знакомых. Опыт передовых воспитателей показывает, как важно знать среду, в которой находился сотрудник, имел ли приводы в милицию, участвовал ли в неформальных объединениях, вредные привычки и т.д.;

– морально — политические качества: уровень культуры, отношение к полицейскому долгу, нравственную убежденность, активность жизненной позиции, дисциплинированность, патриотизм и интернационализм, чувство товарищества и взаимопомощи, трудолюбие;

– морально-политические качества сотрудника, которые помогут установить степень его политической зрелости и нравственной закалки, выявить, нет ли элементов эгоизма, чрезмерное самомнения и зазнайства;

– психологические особенности: направленность, характер, темперамент, способности, память, внимание, речь и т.п.;

– состояние здоровья: физическое развитие, выносливость, сопротивляемость заболеваниям. Знание этих особенностей позволяет установить степень уверенности сотрудника в своих силах, его способность выполнять профессиональные задачи;

– материальные и духовные потребности: степень их развития, удовлетворения, в какой помощи нуждается.

Изучение перечисленных качеств позволит воспитателю объективно оценить личность курсанта, работать с ним конкретно и предметно. Методика индивидуального подхода требует определенной системы в работе по изучению воспитуемого, учету важнейших требований. Среди них, прежде всего, следует выделить: целеустремленность, объективность, систематичность, изучение личности сотрудников в динамике развития. Реализация этих требований является условием успеха в педагогической деятельности воспитателей и педагогов образовательной организации, в индивидуальной работе с курсантами. Всестороннее изучение личности — сложное дело. Она проводится на протяжении всей службы сотрудников.

К формам и методам индивидуально-воспитательной работы можно отнести: индивидуальные беседы, наблюдение, анализ документов, эксперимент, анализ результатов повседневной деятельности, обобщение независимых характеристик и др.

Индивидуальная беседа — важнейшая форма работы каждого воспитателя. Целью беседы является получение сведений о человеке и его психологических особенностях, кроме того, она

выполняет воспитательную функцию. В процессе беседы задаются вопросы, идет обмен мнениями, высказываются свои суждения. Нигде так не раскрывается человек, как в неофициальной беседе.

Наблюдение — один из методов изучения людей. Он позволяет видеть и оценивать конкретные поступки, действия каждого курсанта.

Для изучения сотрудников используются два вида наблюдений: сплошное (длительное) выборочное (эпизодическое). *Сплошное наблюдение* позволяет выявить основные особенности личности осуществляется в процессе служебной деятельности, при выполнении общественных поручений, в часы досуга. Наблюдение за действиями воспитанника дает хорошие результаты, если оно осуществляется систематически, конкретно, целеустремленно и обеспечивает постоянное пополнение данных о поведении сотрудника. *Выборочное наблюдение* предполагает изучение определенных качеств личности, которые преобладают и оказывают решающее влияние на поведение сотрудника. Фактический материал, собранный в процессе наблюдения, рекомендуется записывать в педагогический дневник. Записи могут быть различными как по форме, так и по содержанию. «Хороший воспитатель, — отмечал А.С. Макаренко, — должен обязательно вести дневник своей работы, в котором записывать отдельные наблюдения за воспитанниками, случаи, характеризующие то или иное лицо, беседы с ним, движение воспитанника вперед»¹.

Анализ документов — ознакомление с личным делом, трудовой книжкой, медицинской книжкой, характеристикой, а также с протоколами собраний, касающихся изучаемого курсанта.

Эксперимент проводится в целях изучения психологических процессов и свойств личности, которые интересуют воспитателя. На практике применяются два вида эксперимента: естественный и лабораторный. *Естественный эксперимент* проводится в процессе деятельности ОВД, то есть в обычных условиях. Изменяя обстановку, вводя дополнительные данные, можно наблюдать за действиями, поведением сотрудника, делать соответствующие выводы о его качествах. *Лабораторный эксперимент* проводится в специальных помещениях, приспособ-

ленных для проведения эксперимента с использованием ранее подготовленных методик и оборудования.

Важным методом изучения индивидуально-психологических особенностей сотрудников является *анализ результатов их повседневной деятельности*. Анализ результатов деятельности ОВД, выполнения различных служебных задач, выполнение нормативов и других видов деятельности сотрудников позволяет довольно достоверно судить о характере отношений сотрудников к своему полицейскому долгу, своей специальности, дисциплине. Данный метод дает возможность выявить интересы и способности курсанта, оценить степень добросовестности в выполнении различных заданий и распоряжений, проявленные при этом настойчивость, усердие и другие личностные качества.

Изучая курсанта, воспитателю недостаточно опираться только на результаты своих наблюдений. Важно учесть мнение других людей. Такой метод изучения подчиненных получил название *обобщения независимых характеристик*. Данный метод позволяет получить разнообразные сведения о курсанте, которые уточняют и существенно дополняют собственные наблюдения.

Полученные в результате изучения сотрудников данные приобретают настоящую ценность тогда, когда они используются в процессе обучения и воспитания.

Индивидуально-воспитательная работа осуществляется в ходе профессиональной подготовки, служебной и общественной деятельности сотрудников, во время их досуга. При этом формы и методы этой работы могут быть самыми различными.

Всю совокупность средств педагогических воздействий можно подразделить на воздействие словом, воздействием делом и личным примером. Это воздействие осуществляется через систему методов воспитания и в определенных формах, таких как индивидуальная беседа, индивидуальные задания и поручения, контроль и индивидуальная помощь курсанту.

Таким образом, индивидуальная работа представляет собой совокупность целенаправленных воспитательных воздействий на сознание, чувства и поведение сотрудника, при этом учитываются индивидуальные особенности человека, вырабаты-

¹ Макаренко А.С. Соч.: В 7 т. М., 1958 Т. 5. С. 89.

ваются наиболее целесообразные формы и методы воздействия на него.

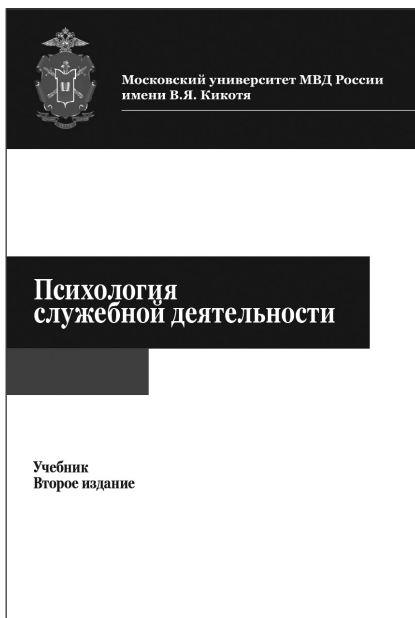
Важной особенностью индивидуальной работы является ее оперативность, так как она может проводиться в любое время и в любых условиях. Проведение такой работы является служебной обязанностью каждого руководителя, начальника и доступно любому воспитателю, освоившему основы и методику.

Индивидуальная работа проводится в соответствии с программными установками государства по воспитанию людей, формированию гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Это значит, что в процессе индивидуальной работы нужно воспитывать сотрудника в духе при высокой идейности и преданности Родине, верности долгу, сознательного отношения к службе в полиции. Всей системой индивидуальной работы добиваться, чтобы убеждения

сотрудников были не поверхностными, а глубокими и прочными, выполнение требований ФЗ «О полиции», других нормативных актов стало внутренней потребностью каждого сотрудника, нормой и привычкой его поведения.

Литература

1. Родин В.Ф. Педагогика: Курс лекций. М., 1998.
2. Родин В.Ф. Психология: учебное пособие для студентов вузов / В.Ф. Родин, И.В. Грошев, И.А. Калиниченко, Ю.А. Давыдова, Н.Д. Эриашвили, И.А. Пустозеров. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
3. Макаренко А.С. О моем опыте. Сочинения. Изд-во АПН РСФСР. 1978.
4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Избр. пед. произв. М.: Изд. Педгиз, 1950. Т. 8.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 37, 796

ББК 74, 75.1

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10068

© А.Л. Славко, Д.А. Платонов, В.Л. Дементьев, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

К ПРОБЛЕМЕ НРАВСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ПРАВОПОРЯДКА

Александр Лукич Славко,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

доктор педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается значимость гармонизации духовных и физических сил в формировании таких профессиональных и общечеловеческих ценностей как активная жизнь, здоровье, психическая и физическая гармония, физическое развитие. Рассматривается процесс нравственного развития личности. Обсуждается проблема объективизации морального сознания в нравственном поведении обучающихся. Раскрывается взаимосвязь существующих на данном этапе развития общества нравственных отношений и сформированных моральных норм.

Ключевые слова: физическая подготовка, мораль, нравственность, курсант, учебная дисциплина, нравственные качества, личность, поведение, культура.

TO THE PROBLEM OF MORAL AND PHYSICAL EDUCATION IN THE LAW ENFORCEMENT OFFICER TRAINING SYSTEM

Alexander L. Slavko,

Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir L. Dement'ev,

Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Discusses the importance of harmonizing spiritual and physical forces in the formation of such professional and common human values as active life, health, mental and physical harmony, and physical development. The process of moral development of a personality is considered. The problem of the objectification of moral consciousness in the moral behavior of students is discussed. The interrelation of the moral relations existing at this stage of development of society and the formed moral norms is revealed.

Keywords: physical training, morality, ethics, cadet, academic discipline, moral qualities, personality, behavior, culture.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Славко А.Л., Платонов Д.А., Дементьев В.Л. К проблеме нравственного и физического воспитания в системе подготовки сотрудника правопорядка. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):355-8.

Физическая подготовка как часть физической культуры в образовательных организациях МВД России представлена как учебная дисциплина и является важным элементом в программе целостного развития личности курсанта, его психических и физических качеств и способностей. Она может и должна способствовать формированию необходи-

мого уровня общей культуры и особенно развитию профессионально важных нравственных качеств у курсантов в течение всего периода обучения. Она входит обязательным разделом в состав гуманитарного компонента образования. Такое положение дисциплины «Физическая подготовка» определяется ее значимостью в гармонизации духовных и

физических сил, в формировании таких профессиональных и общечеловеческих ценностей как активная жизнь, здоровье, психическая и физическая гармония, физическое развитие.

В настоящее время многие специалисты говорят о необходимости разработки методик, направленных на реализацию идей гуманистической педагогики, что согласуется с основополагающими постулатами Болонских соглашений. Мы считаем, что физическая подготовка обладает значительным нравственным потенциалом, и его использование в образовательном процессе будет способствовать формированию личности сотрудника правоохранительных органов. О наличии большого нравственного потенциала физкультурно-спортивной деятельности свидетельствуют научные труды Л.И. Лубышевой [1], В.К. Бальсевича [2], М.Я. Виленского [3], В.И. Столярова [4].

Однако в настоящее время прослеживается тенденция снижения внимания к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России в процессе занятий физической подготовкой. Как правило, содержание и организация учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» сводится только к обучению двигательным навыкам, технико-тактической подготовке и целенаправленному развитию физических качеств. Данная ситуация, по нашему мнению, связана с недооценкой значимости развития нравственных качеств у курсантов и узостью стереотипного подхода к организации и проведению учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка». О необходимости преобразования системы высшего образования в сторону усиления воспитательной составляющей также отмечается в научной работе П.А. Мусинова [5]. При этом следует подчеркнуть значимость целенаправленного духовного и физического развития обучающегося, которое коренится в классических целях воспитания, направленных на формирование гармонически развитой личности. Существование таких целей имеет давнюю историческую базу. Их можно обнаружить отчасти в античной системе воспитания, основанной на идее гармонии разума, тела и души, воспитании меры и порядка, отчасти в принципах воспитания эпохи Возрождения, выдвигающих на первый план идеал свободной, творчески незакрепощенной личности.

Наука о физическом воспитании возникла и развивалась как система знаний о физических упражнениях, прошедших путь от укрепления здоровья и формирования прикладных двигательных навыков через развитие двигательных возможностей и функций человека до формирования его личности и поведения.

В настоящее время на федеральном уровне принят ряд документов (закон о физической культуре и спорте, национальная доктрина образования, концепция развития физической культуры и спорта), конституирующих физическую культуру и спорт в качестве социокультурных институтов, входящих в непосредственный круг деятельности государства.

Идея воспитания, собственно как и формирования личности человека, получает более полное звучание в идеологической программе коммунистического переустройства общества, по крайней мере, в ее декларативном звучании.

В изучаемом контексте интересно высказывание Е.Г. Грабаренко [6], который считает одним из главных условий повышения эффективности процесса нравственного воспитания студентов «развитие индивидуальных форм работы со студентами, а также — студенческого коллектива как субъекта воспитания».

В то же время для того, чтобы проанализировать развитие нравственных качеств личности необходимо еще раз уточнить понимание терминов «мораль» и «нравственность». Как в повседневном сознании, так и в научной литературе данные термины очень часто употребляются в качестве синонимов [7; 8]. Это вполне оправданно и правильно в том случае, когда в них отражается особый тип ценностно-нормативного регулирования поведения, отличного как от права, так и от социальной психологии.

Мораль характеризует совокупность исторически сформировавшихся и унаследованных норм, принципов и ценностей, существующих в общественном и индивидуальном сознании, а нравственность — это объективация морального сознания на практике. Такое разграничение понятий берет свое начало еще от Гегеля, и оно, бесспорно, имеет серьезные основания, так как обращает внимание на сложный и противоречивый процесс превращения определенных моральных ценностей из потенциального осознания «идеальной нормы» в поведенческое состояние, раскрывает объективацию и ма-

териализацию моральных принципов в жизни, на практике.

Система нравственного развития личности, в том числе и личности курсанта, несет в себе черты, почерпнутые из господствующей системы ценностей и антиценностей, а нравственность представляет собой целостную систему, присущую конкретному социуму или обществу и отражает в себе качественную характеристику социальной и духовной жизни определенной культуры. Социально-экономическое и культурное развитие общества требует внесения определенных корректирующих воздействий в нравственное развитие. Это обусловлено тем, что нравственность включает в себя не только представления, убеждения, предположения, не только субъективные основания для оценки поведения, но и практическую мораль, определенный аспект деятельности, который с точки зрения ценностей может быть квалифицирован как нравственный или безнравственный.

Разграничение, стало быть, имеет научно-эвристическую ценность, поскольку в первом случае акцент делается на идеальном, ценностном аспекте морали, на содержании и структуре морального сознания, а во втором случае — на морали как части реальных общественных отношений, существующего поведения, функционирующих норм человеческой деятельности.

Моральное поведение невозможно без непосредственной деятельности сознания, но оно развивается на его основе самостоятельно и противопоставляется ему как объективная реальность и как моральное сознание, детерминированные, в конечном счете, социально-экономическими условиями, способом жизни человека.

Таким образом, моральное сознание находит свою объективацию в нравственном поведении, в существующих на данном этапе развития общества нравственных отношениях. Но и сформированные нравственные отношения оказывают обратное воздействие на моральные нормы.

Исходя из вышесказанного, можно дать определение нравственной культуры личности как диалектического единства сознания и поведения, видимого субстанционального качества действующей морали.

В последнее время в научной литературе можно встретить достаточно перспективное, с воспитатель-

ной точки зрения, рассмотрение соотношения между понятиями «мораль» и «нравственность». Нравственность, в соответствии с данной точкой зрения, не является лишь объективированной моралью, только практическим снятием противоречия между личным и общественным, она, прежде всего, саморазвитие, самосовершенствование, самореализация.

Мораль как система норм и правил регулирует поведение с учетом интересов социальной группы и ее целей, в то время как нравственность имеет целью развитие потенциальной универсальности индивидуума и направлена не только к воспроизводству нынешних социальных отношений, но прежде всего к их творческому обогащению и развитию.

В.С. Библер [9, с. 19], например, интерпретируя понятия мораль и нравственность, определяет мораль как устоявшуюся в нормах и предписаниях (как надо себя вести, чтобы жить достойно) форму нравственности. «Основная беда нашей нравственной жизни — это ее идеологизация и нарастающий новый феномен — морализирование, т.е. поспешное, неорганичное, неукорененное в культуре расщепление нравственных перипетий, только-только начинающих формироваться, их — на корню — высыхание в однозначные, не в моем сознании рожденные, заимствованные моральные предписания».

Морализирование особенно опасно для неокрепшего сознания. Моральные нормы быстро приобретают для него характер внешних моральных постулатов, к которым оно легко «прилепляется», лишь бы поскорее избавиться от собственных непереносимых нравственных перипетий. Эти чужие постулаты человек воспринимает неорганично, плоско. Они как бы освобождают индивида от всякой личной ответственности.

Проанализировав основополагающие аспекты учебной дисциплины «Физическая подготовка», которая является составной частью физической культуры, можно сделать вывод, что она обладает большим потенциалом в нравственном развитии личности курсанта. Данный вывод опосредованно подтверждает диссертационное исследование И.Л. Журкиной [10], посвященное воспитанию нравственных качеств у спортсменов. В целом же, этот выдвинутый вывод базируется на парадигме отечественной высшей школы — образование невозможно без воспитания.

В современном гуманитарном знании утвердилось понимание неповторимости и своеобразия каждой личности. В то же время социальное бытие не существует только в рамках индивидуально значимого аспекта личности, она неизбежно связывается с уровнем общезначимого, чем определяется возможность известной редукции индивидуального к социальному, к некоей целостности личности, которая охватывает большое количество ее социальных свойств.

По мнению ряда ученых (Р.Д. Айдаровой [11], А. Мень [12], Ю.А. Нарижного [13], С.Л. Рубинштейна [14]), экономические, идеологические, нравственные, эстетические и другие отношения, отраженные в соответствующих сферах сознания, являются непреходящими элементами социализации личности.

Для нас первоочередное значение имеет нравственная целостность, которая представляет собой единство общественного и индивидуального, является своеобразным отражением сложного взаимодействия общества и личности, в наибольшей степени определяет понимание нужности конкретной личности обществу. Формирование высоконравственной личности защитника правопорядка является одной из основополагающих образовательно-воспитательных целей процесса профессиональной подготовки. Вооружая курсанта арсеналом боевых приемов борьбы, необходимо проводить работу, направленную на воспитание нравственной личности. Эта проблема не является новой, но она в каждое историческое время приобретает новый аспект.

В заключение требуется отметить, что изменения в социально-экономической, культурной и идеологической жизни российского общества привели к обострению духовно-нравственных противоречий. Принципы, считавшиеся аморальными, со временем перестали противоречить представлению о нравственности, а те основания, которые ранее были выдвинуты в качестве моральных, вызывают сейчас у большей части современных людей скептическое отношение в силу их утопического характера. Это свидетельствует о том, что моральные нормы общества определяются самим обществом в тот или иной момент его развития, а неизменными остаются лишь глубинные общечеловеческие нравственные ценности, такие как служение отечеству, идеалам добра и справедливости. Только высоконравственная и физически подготовленная лич-

ность сотрудника правопорядка способна успешно противостоять силам зла и эгоистическим идеалам, насаждаемым извне. Умелое использование потенциала физической культуры и осуществление духовного воспитания в рамках учебной дисциплины «Физическая подготовка» позволят сформировать у курсантов, будущих сотрудников правопорядка необходимые нравственные идеалы и помогут успешно выполнять свою профессиональную деятельность.

Литература

1. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. М., 1992.
2. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. М.: Физкультура и спорт, 2003.
3. Виленский В.И. Физическая культура студента. М.: Гардарики, 2005.
4. Столяров В.И. Философия физической культуры и спорта. Книга I. Метафилософский анализ: философия физической культуры и спорта как особая философская дисциплина. М.: СГУ, 2015.
5. Мусинов П.А. Педагогические условия формирования нравственно-правовой культуры будущего педагога в процессе вузовской подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2000.
6. Грабаренко Е.Г. Воспитание нравственных качеств студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1983.
7. Смоленцев А.С. Мораль и нравы: диалектика взаимодействия. М., 1989.
8. Апанасенко Г.Л. Нравственность и личность в современной культурной ситуации. М., 1996.
9. Библер В.С. Бытие на грани // Век XX и мир. 1989. № 7.
10. Журкина И.Л. Формирование нравственных отношений подростков в спортивной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2000.
11. Айдарова Р.Д. Закономерность нравственного развития личности в условиях обновления социалистического образа жизни: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1990.
12. Мень А. Культура и духовное восхождение. М., 1982.
13. Нарижный Ю.А. Анализ критериев нравственной зрелости личности в современной этике: дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1989.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей педагогики: в 2 т. Т. 2. М., 1989.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10069

© А.М. Старцев, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ И СРЕДСТВАХ МЕТОДИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИГОННОЙ БАЗЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Алексей Михайлович Старцев,

начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена эффективности использования в процессе специальной подготовки методов и средств, с целью формирования профессиональных компетенций, повышения результативности и интенсификации учебного процесса. Раскрываются особенности образовательного процесса в целях достижения высоких показателей сформированности навыков и умений по дисциплинам специальной подготовки. Приведены результаты исследования с применением полигонных форм обучения, где раскрываются возможности совершенствования и организации познавательной деятельности у обучающихся.

Ключевые слова: специальная подготовка, сотрудник полиции, экстремизм, личная безопасность, программ обучения, полигон, огнестрельное оружие, профессиональная компетентность, педагогический эксперимент.

ON THE ISSUE OF METHODS AND MEANS OF SPECIAL TRAINING METHODS IN THE CONDITIONS OF THE POLYGON BASE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Aleksey M. Starcev,

Head of the Department of Special Tactics Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the effectiveness of using methods and tools in the process of special training in order to form professional competencies, increase the effectiveness and intensification of the educational process. Revealed the features of the educational process in order to achieve high indicators of formation of skills and abilities in the disciplines of special training. Made the results of the study with the use of polygon forms of training, where the possibilities of improving and organizing cognitive activity in students are revealed.

Keywords: special training, police officer, extremism, personal safety, training programs, landfill, firearms, professional competence, pedagogical experiment.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Старцев А.М. К вопросу о методах и средствах методики специальной подготовки в условиях полигонной базы в образовательных учреждениях МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):359-64.

В настоящее время совершенствование технологий профессиональной подготовки вызывает необходимость корректировки соотношения форм и более эффективного сочетания различных методов и средств обучения. Актуальность в профессиональной подготовке обучающихся в образовательных учреждениях МВД России состоит в том, что с первых дней обучения они имеют статус сотрудников правоохранительной органов, постоянно привлекаются к несению службы по охране общественного порядка и исполнению функций сотрудника полиции во внеслужебное время. Одним из дидактических принципов высшей школы в профессиональной подготовке является связь обучения с жизнью и практикой профессиональной деятельности сотрудников полиции. Такая необходимость обуславлива-

ется возрастающей угрозой национальной безопасности обществу и государству посредством роста масштабов криминализации в условиях международной напряженности. Молодежный экстремизм [1, с. 12—15], незаконная миграция, незаконный оборот оружия и наркотических веществ являются источниками опасностей и напряженности для сотрудников полиции при защите законных интересов общества в различных сферах жизнедеятельности.

Подготовка квалифицированного специалиста в области обеспечения национальной безопасности требует особого подхода в образовательном процессе. Программы обучения по дисциплинам специальной подготовки в рамках профессиональной служебной и физической подготовки предусматривают различные формы проведения занятий

с целью практико-ориентированности обучаемых, приобретения ими знаний, умений и навыков, необходимых для решения оперативно-служебных задач в повседневной деятельности сотрудников полиции. Применение игровых технологий в образовательном процессе раскрывает психологические и творческие механизмы у обучаемых, обеспечивая активность, реалистичность, ответственность на занятии, а также определяет и утверждает профессиональную готовность к выполнению служебного долга будущего выпускника вуза МВД России. Используя игровой стиль проведения занятий как наиболее продуктивный метод обучения, моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе, мы четко определяем цель и прогнозируемый педагогический результат. При этом, опираясь на эмпирический материал и статистические данные служебной деятельности сотрудников полиции, производим выборку, а в дальнейшем воссоздаем модельные ситуации на основе реальных событий, где доминирующим фактором является повышенный риск угрозы человеческой жизни и осуществление основных направлений деятельности полиции [2]. Таким образом, реализация данной цели возможна только при наличии специально подготовленной полигонной базы и организованного на высоком методическом уровне учебного процесса.

Спрос на профессионального и компетентного сотрудника полиции обуславливается не только потребностью общества, но и строго регламентируется нормативными правовыми актами Министерства образования. В частности, в Федеральном образовательном государственном стандарте в числе требований к реализации программы специалитета указан перечень материально-технического обеспечения учебного процесса в федеральных государственных организациях, находящихся в ведении федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка — «К нему относятся: табельное оружие, специальные средства, необходимые для осуществления специальной подготовки обучающихся, полигоны для отработки навыков служебной деятельности; центр (класс) деловых игр; тир (для стрельбы из табельного оружия); спортивные залы (общефизической и профессионально-прикладной физической

подготовки); кабинеты, тренажерами и другими техническими средствами и оборудованием» [3].

Моделирование ситуаций служебной деятельности ОВД в виде типовых задач формирует у обучающихся образовательных учреждений МВД России также ряд положительных качеств: познавательность, креативность мышления, коммуникативность, компетентность, морально-волевую стойкость и само образованность. Задачи с моделированием ситуаций предполагают описание эталонных требований, таких, как: функции, выполняемые в процессе служебной деятельности; профессиональные и специальные качества, необходимые для решения поставленных задач.

По мнению А.Н. Леонтьева, познание объекта через его моделирование лишь позволяет близко подойти к его изучению [4]. Другой ученый педагог Краевский В.В. определял, что модель является лишь средством воспроизведения определенной части настоящего с целью ее глубокого понимания и осмысления [5, с. 393]. А.М. Матюшкин и М.И. Махмутов [6] рассматривали моделирование как конкретизацию учебного материала через решение проблемных ситуаций.

Основываясь на мнении вышеуказанных ученых, можно констатировать необходимость включения в образовательный процесс педагогических игр (ролевые, деловые, предметные), способствующих максимальному усвоению общественного опыта с интеграцией в социальную среду, воспитывающих в человеке самовыражение и персональную ответственность.

Для обучающихся в вузах МВД России возможность профессиональной самореализации на подготовительном этапе является важнейшим компонентом к быстрой адаптации в условиях профессиональной деятельности. По мнению ряда ученых, овладение учебным материалом через призму игровой формы проведения занятий носит исключительный характер в познавательной целесообразности и системном характере становления личности. Л.С. Выготский отмечал: «Игра содержит в себе все тенденции развития...» [7]. С.Л. Рубинштейн писал: «Что в игре совершаются лишь действия, цели которых значимы для индивида по их собственному внутреннему содержанию» [8, с. 489]. «Игра — это всегда свободное применение своих сил и свое-

го творчества, даже в рамках установленных правил» [9] — писала Н.К. Крупская.

В настоящее время для обеспечения качественной организации учебной деятельности обучаемых и совершенствования образовательного процесса в профессиональной подготовке руководство образовательных учреждений МВД России встало на путь кардинального развития условий решения этой важнейшей задачи. Создание подразделений, регулирующих учебную и научную деятельность специализированного профиля подготовки, с приоритетными направлениями повышение качества учебного процесса и углубление его научной составляющей, позволило определить перспективный вектор развития в получении специальных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач в служебной деятельности [10]. Согласно утверждениям В.А. Хромова и В.Н. Косякина — «эффективное получение этих специальных знаний возможно только через модернизированную дифференцируемую комплексную систему подготовки» [11, с. 268—270].

Основополагающими функциями учебно-научного комплекса специальной подготовки (далее — УНК СП) являются:

- усиление практической направленности образовательного процесса по дисциплинам огневой, физической, личной безопасности сотрудников органов внутренних дел и тактико-специальной подготовки;
- совершенствование средств, форм и методов проведения занятий по дисциплинам специальной подготовки, в том числе, профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников полиции;
- разработка и внедрение современных образовательных технологий и методик в образовательный процесс; повышение эффективности использования полигонной базы в образовательной деятельности по дисциплинам специальной подготовки.

Важнейшим методом обучения по дисциплинам специальной подготовки является моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе через трансформацию в учебно-профессиональные задачи. И такие задачи с успехом решаются с помощью материально-технического оснащения УНК СП: учебно-практический полигон комплексной подготовки «Фрагмент города»; закрытый multifunctional трансформируе-

мый специальный полигон по «Основам личной безопасности сотрудников органов внутренних»; центр специальной подготовки Университета; полигоны (стрелковые тиры), располагающиеся на территории Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Положительным опытом повышения качества и эффективности учебного процесса, а также межведомственного взаимодействия является привлечение к проведению занятий представителей других правоохранительных органов Российской Федерации, войск национальной гвардии, ФСБ и МЧС. При проведении практических занятий с моделированием ситуаций используются активные методы обучения: анализ конкретных ситуаций; метод сценариев; метод инцидентов; круговая тренировка; соревновательный метод. Особое место отводится ролевой игре, в процессе которой:

- происходит моделирование ситуации служебной деятельности в зависимости от специализации обучающихся;
- проводится анализ ситуации служебной деятельности и оценка тактических действий обучаемых в процессе решения задач;
- осуществляется мониторинг и прогнозирование поведения участников деловой игры, с учетом риска и опасности при задержании подозреваемого;
- определяется готовность снаряжения, экипировки и вооружения;
- оценивается эмоциональное состояние участников процесса;
- рассматриваются возможности альтернативных действий участников ситуации, при оказании вооруженного сопротивления;
- закрепляются навыки применения физической силы и специальных средств, владение огнестрельным оружием [12].

Что повышает качество и уровень учебного процесса, эффективно влияет на особенности индивидуального подхода и недопущения травматизма. При этом практические занятия должны проводиться не менее двух преподавателей, с делением учебной взвода (группы) на подгруппы (отделения) в количестве от 10 до 12 человек и распределяются по установленным учебным местам. Отработка учебных вопросов и задач (нормативов) выполняются в форменной одежде по сезону, с вооружением и экипировкой, соответствующей специфике

деятельности сотрудников ОВД и выполняемым обучающимися задачам. Процессе обучения предусматривал использование: учебного оружия, макеты массогабаритные, страйкбольное, пейнтбольное и пневматическое оборудование, специальные средства и их имитацию, макеты холодного оружия. В ходе отработки практических заданий и выполнения упражнений по преодолению элементов полосы препятствий могут применяться отвлекающие факторы (средства имитации взрыва, пожара и холостые патроны). Контроль знаний, обучающихся проводится в форме текущей, предварительной и промежуточной аттестации.

Для оценки эффективности применения игрового метода обучения с использованием специализированного полигона на практических занятиях по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» в рамках педагогического эксперимента было проведено исследование на примере курсантов 4 курса, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. В процессе исследования анализировалась динамика развития показателей профессиональной компетенции (ПК-18): «Способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять и использовать табельное оружие, специальные средства, применяемые в деятельности правоохранительных органов, по линии которых осуществляется подготовка специалистов». В качестве планируемых результатов исследования мы обозначили следующие индикаторы достижения данной компетенции: знать меры безопасности при обращении с оружием и специальными средствами; тактику применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в чрезвычайных ситуациях и особых условиях; уметь производить поиск и задержание правонарушителей в различной оперативно-служебной обстановке, проводить осмотр и наружный досмотр задержанных; применять оружие, специальные средства и физическую силу в условиях военного или чрезвычайного положения; владеть приемами тактической стрельбы из штатного оружия.

При выборе экспериментальных групп осуществлялся учет показателей по огневой, физической и тактической подготовке, что позволило сформиро-

вать однородные по составу группы: одна контрольная и опытная по 30 человек каждая. Экспериментальные группы находились под постоянным педагогическим контролем преподавателей, измерение производилось в 2018—2019 учебном году восьмого семестра обучения, до начала эксперимента и после. В целях эффективности применения игровых технологий в учебном процессе были разработаны практические задания с учетом технологической схемой деловой игры, имитирующие события, произошедшие в реальном времени. Критерии оценок действий обучаемого, согласно условиям задачи, определяла группа экспертов из числа профессорско-преподавательского состава кафедр, входящих в УНК СП, а также приглашенных сотрудников практических органов ГУВД МВД России г. Москвы. Оценивались такие показатели, как:

- 1) меры безопасности при обращении с оружием в условиях городской инфраструктуры;
- 2) применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в рамках действующего законодательства;
- 3) взаимодействие в составе подразделения (группы) и тактические действия при применении штатного оружия в условиях огневого контакта;
- 4) применение физической силы и специальных средств;
- 5) выполнение контрольных стрельб в условиях физической и психологической напряженности;
- 6) обеспечение личной профессиональной безопасности.

Одно из примерных заданий выглядит следующим образом: «Предупреждение и пресечение опасных посягательств, при проверке документов в вариативных условиях». *Задача:* остановить в одиночку (в составе наряда — по указанию преподавателя) подозрительное лицо (статист, определенный преподавателем из числа подготовленных обучаемых или практический сотрудник) и проверить у него документы. *Вариативные условия:* короткая дистанция (до 3 метров); наличие напарника (да, нет); наличие посторонних граждан (да, нет); проверяемое лицо (мужчина или женщина; один проверяемый или несколько; наличие в руках предметов и элементов одежды и т.п.); место проверки документов (открытое пространство, в помещении); состояние освещенности места проверки (хорошее,

недостаточное). *Варианты действий проверяемого объекта:* действует спокойно, вежливо; озирается по сторонам, суетится, долго ищет документы, нервничает; осуществляет нападение (невооруженное или вооруженное (нож, пистолет, палка)); момент нападения (напасть по сигналу руководителя или самостоятельно). При проведении эксперимента контрольная группа обучалась по традиционной методике, а опытная — с использованием полигонной базы и решением практических заданий различного уровня усложненности, согласно тематическому плану рабочей программы учебной дисциплины [12]. В ходе исследования по полученным данным, указанным в табл. 1, мы видим, что обучающиеся в опытной группе по динамике сформированности профессиональных компетенций имеют прогрессирующий результат, по сравнению с контрольной группой. Таким образом, исследования показали, что обучающиеся опытной группы по уровню знаний показали результат на 52,8% лучше, чем обучающиеся контрольной группы, по уровню умений на 55,7% лучше, по уровню владений на 33,6%. Средний уровень повышения результативности при этом у опытных групп наблюдался в знаниях на 71,9%, в умении на 80%, во владении на 65,8%.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что использование метода игрового обучения в совокупности с подготовленной материально-технической базой позволяет достичь высоких результатов в процессе развития у курсантов профессионально важных качеств, формирования готовности к решению оперативно-служебных задач. При этом

учебный игровой процесс характеризовался высокой степенью вовлеченности обучаемых в учебно-воспитательный процесс; творческим характером занятий, направленностью на развитие или приобретение профессиональных, интеллектуальных, поведенческих навыков и умений; незаурядным потенциалом достижения субъективной позиции в образовательном процессе [13, с. 7—12].

Кроме того, на завершающем этапе эксперимента мы провели дополнительное исследование с целью проверки действенности и целесообразности введения новых педагогических методов и средств обучения. По данным анкетирования, призванного выявить самооценку обучающихся для определения уровня влияния игровых технологий на функциональные возможности организма и успешность подготовленности к служебной деятельности по охране общественной безопасности, были получены следующие результаты: до эксперимента в опытной группе у обучаемых наблюдался высокий уровень самооценки своих знаний, умений и навыков, а также личностных качеств (15%), после эксперимента — 40%; в контрольной группе некоторые обучающие обозначили повышение уровня, но незначительно — 15% до эксперимента и 23% после. В среднем значении на высоком уровне повышение произошло в опытной группе на 25%, у контрольной группы на 8%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что курсанты, обучавшиеся в опытной группе, значительно приблизились к сформированности профессиональной компетенции по изучаемой

Таблица 1

Динамика сформированности ПК-18

№ п/п	Индикаторы и критерий достижения компетенции		Экспериментальные группы			
			ОГ (30)		КГ (30)	
			Результаты эксперимента (%)			
			до	после	до	после
1.	знает	I	54,6	96,5	59,4	68,5
		II	55,2	85,2	54,8	60,4
2.	итого		109,8	181,7	114,2	128,9
3.	умеет	III	44,6	86,4	45,8	58,7
		IV	50	88,2	43,6	60,2
4.	итого		94,6	174,6	89,4	118,9
5.	владеет	V	40,2	76,7	42,6	50,2
		VI	35,6	64,9	38,8	57,8
6.	итого		75,8	141,6	81,4	108

Таблица 2

Результаты самооценки обучающихся сформированности профессиональных компетенций

№ п/п	Уровни самооценки сформированности профессиональных компетенций	Экспериментальные группы			
		ОГ (30)		КГ (30)	
		Результаты эксперимента (%)			
		до	после	до	после
1.	I — низкий	55	12	50	52
2.	II — средний	30	48	35	25
3.	III — высокий	15	40	15	23

дисциплине с применением современных средств обеспечения и методов образовательного процесса.

Вывод: подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что внедрение инновационных технологий в педагогическую деятельность открывает большие возможности при достижении поставленных целей профессионального обучения.

Литература

1. Акимова Г.В. Некоторые аспекты противодействия молодежному экстремизму в // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: теоретические и практические аспекты: сборник по материалам межведомственной научно-практической конференции. Домодедово: ВИПК МВД России, 2019.

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

4. Леонтьев А.Н. Основы психологии. М.: Смысл, 1997.

5. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап. М.: Академия, 2006.

6. Матюшкин А.М., Ковалевская Е.В. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: коллективная монография. В 3 кн. / под ред. Е.В. Ковалевской. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного университета, 2010.

7. Выготский Л.С. Педология подрастающего: в трех томах, 1929, 1930 и 1931; М.:

изд-во БЗО 2 МГУ (т. 1 и 2) и ЦИПКНО (т. 3).

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.

9. Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 4. Трудовое воспитание и политехническое образование. М.: Изд.-во АПН, 1959.

10. Приказ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 26 апреля 2019 г. № 563 «Об утверждении положений об учебно-научных комплексах Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя».

11. Хромов В.А., Косякин В.Н. Система комплексной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России. Способы оптимизации учебного процесса // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2.

12. Рабочая программа учебной дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» (подготовлена в соответствии с ФГОС ВО — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры с учетом требований приказа Минобрнауки от 05.04.2017 г. № 301 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность; специализация: оперативно-розыскная деятельность; узкая специализация: деятельность оперуполномоченного уголовного розыска). М., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2019.

13. Авдеева Е.В., Евсеева И.Г. Использование игровых технологий в образовательном процессе университета МВД России // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. № 1.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10070

© Т.Н. Фролова, Г.В. Шашурина, 2020

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СПЕЦИФИКА И СТАТУС СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Татьяна Николаевна Фролова,доцент кафедры философии, кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Frolova_tn@mail.ru;

Галина Вячеславовна Шашурина,доцент кафедры философии, кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: galviach@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается современная научная методология как сложная, многоуровневая и иерархически организованная система, актуальность определения ее специфики и статуса. Анализируются существующие подходы к определению сущности методологии, в том числе философский, прагматологический, гносеологический.

Ключевые слова: методология науки, методологическая деятельность, гносеологический подход, прагматологический подход, интеграция наук, методологический статус.

SPECIFICITY AND STATUS OF MODERN SCIENTIFIC METHODOLOGY

Tatiana N. Frolova,Associate Professor of the Department of philosophy, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);**Galina V. Shashurina,**Associate Professor of the Department of philosophy, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered modern scientific methodology as a complex, multilevel and hierarchically organized system, the relevance of determining its specificity and status. Analyzed existing approaches to determining the essence of the methodology, including philosophical, praxeological, gnosological.

Keywords: methodology of science, methodological activity, epistemological approach, praxeological approach, integration of sciences, methodological status.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фролова Т.Н., Шашурина Г.В. Специфика и статус современной научной методологии. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):365-9.

Обоснование проблемы развития научной методологии не нуждается в приведении доказательств, а актуальность ее на сегодняшний день очевидна и неоспорима. Весь исторический ход развития научного познания свидетельствует в пользу того, что именно научная методология представляет собой не просто важное, но и обязательное условие этого развития. Без методологии современная наука существовать не может, весь ход развития цивилизации являет тому яркое свидетельство.

Авторы уделяли немало внимания рассмотрению важнейших аспектов научного методологического развития [1, с. 282—289] и, несмотря на фундаментальные разработки в этой области сегодня, многие аспекты этого вопроса по-прежнему нуждаются в уточнении и обосновании.

Среди характерных черт развития современной науки наибольший интерес вызывает проблема ее методологизации. Хотя процесс формирования методологии науки был начат достаточно давно, в современном научном сообществе до сих пор рассматривается широкий спектр взглядов на понимание ее сущности. В настоящее время много внимания уделяется творческому осмыслению этого процесса, завершению теоретической ассимиляции различных разработок в этой области.

Обобщая наиболее обоснованные и объективные научные взгляды, можно определить современную научную методологию как сложную, иерархически выстроенную систему, образованную из множества уровней различной природы и значения. Ее ядром выступает так называемая общая теоретическая методология, а также частные и узкоконкрет-

ные методологии, решающие вопросы развития как отдельных научных направлений, так и достаточно узких, специфических научных проблем. Учитывая другую особенность развития современной науки, такую как научная интеграция, можно также говорить и о развитии области методологии междисциплинарных научных и исследовательских программ самого широкого диапазона сложности.

Методологический анализ существующего сегодня научного инструментария показывает, что в его рамках поставлены задачи глубокого осмысления элементов решения познавательных научных проблем, их роли в познавательном процессе, построения логики научного исследования, а также объективное обоснование истинности полученных результатов. Наряду с огромным множеством существующих методов и форм научного познания, методологический смысл применим лишь к тем из них, которые являют собой обязательные компоненты исследовательской деятельности ученого. На основании этого возникает проблема осмысления и роли в научном процессе самой методологии, уточнение и определение ее так называемого методологического статуса.

Довольно распространенным является ошибочное мнение, не дающее четких отличий в определении сущности методики и методологии, и выделение специфики последней во многом способствует устранению этого заблуждения. Среди популярных научных подходов в определении сущности специфики научной методологии можно указать на функциональный, теоретико-эвристический и содержательные подходы, каждый из которых в разной степени освещает ту или иную ее сторону. Определение сущности научной методологической специфики проводится путем анализа решаемых с помощью методологических средств научных проблем в различных направлениях, спецификации методологии по аналогии с любой теоретической системой знания в контексте ее эвристических функций [3], а также путем детального исследования содержательных особенностей решаемых проблем. Результатом подобного процесса является выявление многих важных сторон научной методологии, но при этом основные черты, характеризующие методологическую специфику, остаются вне поля зрения.

Наиболее глубокий и логически обоснованный подход к поставленной задаче исходит, прежде всего, из того, что в основе методологии находится ак-

тивная деятельность, итогом которой является креативный продукт. Именно подготовка и обеспечение нового, не имеющего места ранее проекта научного исследования, в наибольшей степени отражает специфику научной методологии [2, с. 313—319].

Содержательный аспект методологической деятельности основывается на историческом, философском, сугубо научном методическом подходах. Исторически сложившиеся научные критерии и нормы выявления истины осмысливаются онтологически, результатом чего является четкое определение практических свойств изучаемой действительности, что впоследствии используется методологом для конкретной разработки проектов и макетов проведения подлинно научного, объективного исследования. Таким образом, возникает новый проект научного исследования и прогнозирования, во многом отвечающий подлинно научным требованиям.

Специфика методологии прослеживается еще и в том, что ее содержание отражает не только способы и приемы исследования, но и само строение научного знания. Изучение свойств и процессов его функционирования, генезиса и характерных закономерностей развития научного знания также способствует разработке оптимальных критериев и методов научного исследования. Задачей методологии является получение специфического научного знания, разработка и уточнение имеющихся и новых его форм, условий и методов его разработки и проверка с помощью, прежде всего, логических, а затем гносеологических и системно-структурных подходов.

Другая важная специфическая черта научной методологии определяется через призму философского подхода, когда методологическая деятельность рассматривается как обусловленная основа деятельности теоретической, самообразующей и регулирующей. Важным итогом в этом случае можно назвать произведенный детальный анализ существующих предпосылок практической стороны научного исследования и выявление их обоснованности как объективного основания разработки в заданном направлении. Иными словами, происходит рациональное обоснование сложившихся мировоззренческих принципов конкретной научной проблемы, и происходит это с помощью методологии.

Довольно интересен, так называемый, прагматический подход в методологии, также отра-

жающий ее специфику. Выраженная практическая направленность использования методик и методов применения в различных отраслях науки и техники ориентирована на выявление и обоснование неких норм практической целесообразности применения данных методов, имеющих схожие черты, что в результате приносит хороший эффект их использования. Но наиболее успешным в выявлении методологической специфики в науке сегодня можно назвать подход, основанный на использовании нормативно-го обеспечения, общего для всех наук. Как правило, решаемая в отдельной научной отрасли проблема отличается целым рядом характерных черт, несвойственных другим проблемам. И для ее разрешения предлагается использовать уже имеющиеся наработки общенаучного характера. Абстрагирование от заданной проблемы, обращение в междисциплинарную область научного познания, поиск и адаптация разработанных и эффективных приемов и нормативов дает хороший результат при выработке специальной научной методики, пригодной к применению конкретной проблемы в любой научной области, обоснованных нормативных систем научного исследования [4, с. 25—30].

Таким образом, находится искомое решение порой весьма специфической проблемы в рамках установленных нормативов определенного научного направления. В данном случае статус методологии неизмеримо расширяется, поскольку ее можно рассматривать как прямую взаимосвязь культурных и научных областей, связь, в результате которой наука заимствует из области культуры установки и нормативы, способствующие ее развитию и прогрессу. Такая трактовка значительно обогащает раскрытие сущности методологической деятельности, прежде всего, в ее теоретическом и содержательном планах, четко определяет ее специфику через фиксацию исходного материала, с которым работает методолог-исследователь. Специфика проявляется здесь в том, что методолог формирует новые нормативы исследовательской деятельности, в отличие от ученого, который эти нормативы лишь использует. В условиях развития современного научного знания, когда количество задач, не подпадающих под действие уже разработанных нормативов, постоянно увеличивается, это имеет особенно важное значение, определяющее неуклонное повышение результативности исследо-

вательского процесса и определяющего его целенаправленный характер [5, с. 330—372].

Философский подход, используемый в методологии, определяет еще одну важную черту ее специфики, а именно ее гносеологическую направленность. Задачей гносеологии является детальное изучение происхождения и развития нормативов, используемых наукой и создание таким образом базы, управляющей деятельностью ученого-исследователя. В рамках методологии разрабатываются новые критерии и нормативы научной деятельности, то есть средства, способствующие продвижению научного развития. И именно гносеологическая специфика работы методолога позволяет научному исследованию раскрыть социальные механизмы его действия, разработать объективную базу для получения наиболее эффективных результатов. Это происходит в том числе и за счет раскрытия исторической хронологии научного прогресса и создания, в конечном счете, обоснованных нормативных систем научного исследования. С точки зрения гносеологии, и ученый, и методолог могут оценивать научно-исследовательскую область не только как закономерный и целенаправленный процесс, но и как процесс естественно-исторический, на эволюцию которого воздействуют и стихийные факторы, пренебречь значением которых невозможно [6].

Как уже говорилось, несмотря на множество современных исследований в области методологии науки, существует немало оценивающих ее программ, и статус методологии по-прежнему четко не определен. Безусловно, методологию необходимо рассматривать, прежде всего, как направление системное, содержащее критерии и основополагающие принципы построения теоретической и эмпирической базы решения научных проблем. Философская направленность методологии очевидна и присутствует уже в том, что ее объектом является наука, и, несмотря на огромное разнообразие существующих сегодня наук, каждая из них получает в методологии философское обоснование. Это также можно отнести к специфическим особенностям методологии.

С пониманием сущности методологии тесно связано понимание сущности методологического сознания, рассматриваемого как важная составляющая общенаучной методологии. Понятие методологического сознания включает в себя обобщенную сово-

купность представлений о целях и задачах, а также основных критериях и категориях, стандартах и нормативах научного исследования, используемых учеными. Методология здесь выполняет роль некоего концептуального анализа деятельности и ее результатов в сфере разнообразных наук, и основу этого анализа составляют философские и логические методы, а также методы близких к ним научных направлений.

Методологическое знание имеет большое количество свойств, что приводит к возможности рассмотрения области методологии как совокупности различных теоретических систем. В зависимости от характера предметной области науки методологическое знание подразделяется на обладающие самостоятельностью теоретические системы различной методологической направленности, такие как общенаучная методология, и междисциплинарную и философскую системы. Наиболее общие теоретические принципы формируются в рамках философской методологии и выступают затем в виде основы построения других методологий, имеющих более узкую предметную специфику.

На основе общенаучной методологии происходит синтез и обобщение частных теоретических и методологических разработок, а междисциплинарные методологии обеспечивают прикладные варианты общих разработок в области научной методологии, применимых в самых различных областях знания. Еще более узкая методологическая специализация находит отражение в дисциплинарных методологических системах, целью которых является применение данной методологии в достаточной узком кругу специальных наук, а порой — решение отдельных проблем в рамках этих направлений.

Несмотря на наличие методологий различных направленностей, все они обладают внутренним единством, выражающимся, прежде всего, в наличии общей познавательной цели. Кроме того, каждая специальная методология также выполняет нормативные и инструментальные функции, позволяющие систематизировать и оценивать рациональность и эффективность применения познавательных средств.

С точки зрения принципа историзма, методология формируется на философской основе, действуя как одна из философских функций, развиваясь и вырастая до самостоятельно существующей отрасли. Методологические проблемы науки возникают так-

же по мере развития и совершенствования ее самой, что приводит к возникновению двух разных, но весьма тесно взаимосвязанных методологических направлений, таких как методология философская и собственно научная (внутринаучная). Выполняя разные задачи, оба эти направления составляют основу сложной иерархически организованной системы, задачами которой являются не только определение общей стратегии научного исследования, но и самого характера и методов постановки и решения огромного круга проблем науки.

Определение методологического статуса современной науки представляет собой достаточной сложную проблему, в свете которой методология может быть рассмотрена также как направление, служащее связующим звеном между философией и собственно наукой. Предмет научного изучения представляет собой достаточно сложное образование, поскольку является продуктом человеческой деятельности, компонентом ее культуры, состоящим из множества элементов и связей, находящимся в постоянном развитии и совершенствовании [7, с. 298—301].

В определении статуса методологии важным моментом выступает ее практическая ориентация, поскольку теоретический и практический методологические аспекты образуют целостность и отражают саму сущность этого направления. Научно-исследовательская деятельность ученого не может функционировать без учета составляющей его методологической практики, так как разработка новых критериев и нормативов научного исследования базируется именно на ней. Нередка ситуация, когда исследователь использует только теоретико-методологический инструментарий, самостоятельно формируя и решая методологические проблемы своего научного направления, создавая тем самым образцы практической методологии.

Методологическая теория представляет собой специфическую область научного знания, в рамках которой происходит синтез и систематизация всей методологической практики ученых, осуществляющих ее с философских гносеологических позиций. Цель функционирования этого направления заключается не только в разработке средств, ее обеспечивающих, но в обобщении всего методологического опыта, представленного в виде сложной системы.

При разработке методологической теории осуществляется систематизированное обобщение все-

го методологического опыта, наработанного ранее, учитывающее не только эффективные методики, но и опыт допущенных и возможных ошибок, что представляется весьма полезным для дальнейшей разработки общих и специфических научных методик. Кроме того, именно в рамках такой разработки происходит уточнение и детализация структуры науки, ее функционирования и дальнейшего развития, а также выявление и детальная разработка новых, не применяемых ранее принципов научного исследования.

Говоря о наиболее актуальных и важных сегодня научных методологических проблемах, следует выделить проблемы исследования самого предмета научной методологии, так называемой саморефлексии, а также анализ взаимосвязей методологии с различными научными сферами, например, научным творчеством и его психологией, философией и гносеологией, этикой науки, историческим научным развитием и многими другими [8, с. 168—173].

Разрабатывая проблемы типологии практической деятельности ученых в области методологии, так же как и общих методологических проблем, необходимо отметить осуществляемое в рамках разработки выделение общих для разных типов методологической деятельности схем и алгоритмов, целью которых является, в первую очередь, определение ориентации всего методологического поиска. Среди методологических проблем наиболее широкой направленности отметим проблему построения общей методологической картины мира, в которой находят свое отражение исследование структуры и функций вновь формируемого знания, механизмов его приращения и разработки. Кроме того, в число достаточно важных сегодня методологических разработок включено построение некоего эталона научно-исследовательской деятельности методолога, а также проблемы нахождения и формулирования результатов, определяющих направление научного поиска.

Таким образом, проблемы, решаемые в рамках методологии науки, не только отличаются от методологических научных проблем, но и дополняют и разясняют многие специальные методологические задачи.

Обобщая рассмотренный материал, можно отметить, что современная научная методология представляет собой чрезвычайно сложную, многоуровневую и иерархически организованную систему, состоящую, по большому счету, из двух больших

взаимосвязанных и взаимодействующих областей — общей и частной методологии. Методологию общую можно рассматривать как теоретическую фундаментальную образующую систему, в то время как методология частная состоит из отдельных методологических программ, рассматривающих естественные, социальные, гуманитарные, технические и другие научные направления. Для повышения эффективности исследования некоторые родственные направления частных методологий объединяются в единые группы. А так как тенденцией развития современной науки выступает ее интеграция, и как результат этого, возникновение и развитие большого числа новых междисциплинарных направлений, то и развитие методологии идет по пути образования междисциплинарных научных и исследовательских программ самого разного масштаба. Все это чрезвычайно обогащает современную систему методологии и значительно повышает эффективность ее использования как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Литература

1. Фролова Т.Н., Шашурина Г.В. Методологические концепции научной теории // *Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019.*
2. Шашурина Г.В. Новационные аспекты современной философии науки: синергетика и эвристика // *Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019.*
3. Кочергин А.А., Кочергин А.Н. Методология, методы и фундаментальные операции познавательной деятельности. М., 2003.
4. Васечко А.А. К вопросу о философской природе международного права // *Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019.*
5. Наука и образование перед вызовами современного российского общества: материалы межведомственного круглого стола / С.Р. Аблеев и др. // *Философские исследования и современность: Вып. 8. М.: ИПЛ, 2019.*
6. Общество в постнеклассической картине мира. Курс лекций. Ижевск, 2019.
7. Фролова Т.Н., Шашурина Г.В. Методология научного познания как основа научного творчества // *Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.*
8. Медушевская Н.Ф. Этическое измерение научной деятельности // *Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019.*

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10071

© Е.Е. Синяев, А.В. Тимашов, А.А. Синяева, 2020

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛЕГКОАТЛЕТОВ-СПРИНТЕРОВ ОБЩЕСТВА «ДИНАМО» С РЕЗУЛЬТАТАМИ СПРИНТЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Евгений Евгеньевич Синяев,

начальник отделения спортивно-массовой работы спортивного клуба имени полковника милиции К.В. Еременко,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Антон Викторович Тимашов,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,

мастер спорта России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Анна Анатольевна Синяева,

тренер по легкой атлетике, кандидат педагогических наук, доцент,

мастер спорта СССР

ГБУ «Брянская областная спортивная школа олимпийского резерва «Русь» (241047, Брянск, ул. 2-я Мичурина, д. 32А)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются результаты выступления мужчин на чемпионатах России по легкой атлетике в период 2016—2018 гг., и анализируется их уровень спортивной подготовленности.

Ключевые слова: бег на 100 метров, спортивный результат, общество «Динамо», Вооруженные силы России, легкая атлетика, спринтерский бег.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE DYNAMO ATHLETES-SPRINTERS OF THE SOCIETY WITH THE RESULTS OF THE SPRINTERS OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA

Evgeniy E. Sinyayev,

Head of the sports and mass work Department of the sports club named after the colonel of militia K.V. Eremenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anton V. Timashov,

adjunct of the Faculty of preparation of scientific-pedagogical and scientific personnel,

master of sports of Russia

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anna A. Sinyayeva,

Coach in athletics,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

master of sports of the USSR

GBU «Bryansk regional sports school of the Olympic reserve «Rus» (241047, Bryansk, ul. 2-ya Michurina, 32A)

Abstract. Discussed the results of performances of men at the Russian athletics championships in the period from 2016 to 2018, and analyzed their level of athletic preparedness.

Keywords: 100 meters race, sporting performance, Dynamo society, Russian Armed Forces, athletics, sprint.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Синяев Е.Е., Тимашов А.В., Синяева А.А. Сравнительный анализ результатов легкоатлетов-спринтеров общества «Динамо» с результатами спринтеров Вооруженных сил России. Вестник экономической безопасности. 2020;(1):370-5.

Со времен Советского Союза в памяти у многих любителей спорта и легкой атлетике, в частности, историческое соперничество вооруженных сил в лице центрального спортивного клуба армии и общества «Динамо», которое длится с момента

возникновения этих организаций и до настоящего времени.

Пик противостояния пришелся на 1970—1980-ые гг., когда делом чести для спортсменов обеих команд было не уронить престиж своей органи-

зации. Именно для этого в вооруженных силах создавались спортивные роты, нестроевые и не учебные воинские части, где спортивная (физическая) подготовка занимала 100% боевой подготовки.

В ответ, общество «Динамо» старалось за счет более высоких зарплат, надбавок, соцобеспечения, развитой материально-технической базы, переманить к себе наиболее талантливых молодых спортсменов и опытных тренеров из других спортивных организаций и клубов, не имевших столь сильного и влиятельного покровительства («Спартак», «Зенит», «Пищевик», «Буревестник» и т.д.) [1, с. 7—22].

В 1986 году для равноценного противостояния «Динамо» и ЦСКА, остальными спортивными организациями было создано объединенное Всесоюзное добровольное физкультурно-спортивное общество (ВДФСО) профсоюзов, куда вошли добровольные спортивные общества «Спартак», «Зенит», «Буревестник», «Трудовые резервы», «Водник», «Локомотив», «Труд» и «Урожай». Ежегодно на их финансирование выделялось свыше одного миллиарда рублей (около 1,5 млрд долларов США по состоянию на 1987 год, или 28 млрд долларов по состоянию на сегодняшний день) из совокупного для того, чтобы они могли составить хоть какую-то конкуренцию «Динамо» и ЦСКА [2, с. 30].

Затраты материальных и трудовых ресурсов на функционирование всех организаций были поистине колоссальными, в переводе на возможности современной экономики — запредельными. Современные (мировые) спортивные организации даже близко не достигают, и вряд ли, достигнут того уровня, на котором когда-то находились в СССР эти две спортивные организации [3].

Богатые спортивные традиции на протяжении всего периода существования были у этих двух спортивных организаций в легкой атлетике и, в частности, в спринтерском беге. В конце 60-х — начале 70-х гг. блистали и соперничали такие спринтеры, как Валерий Борзов, Евгений Синяев, Николай Иванов. В 80-х гг. запоминающимися были противостояния Николая Сидорова, Владимира Крылова, Виктора Брызгина. В 90-х и 2000-х гг. достойно представляли данные общества Сергей Бычков, Роман Смирнов, Андрей Епишин и многие другие.

Существующее до сих пор, и периодически появляющееся в печати и на телевидении словосочетание «Советская школа» — остатки бывшего могущества и соперничества ЦСКА и «Динамо».

В настоящее время соперничество этих двух коллективов продолжается, конечно, до уровня союзных батальонов не доходит, однако руководители двух этих обществ после самых крупных спортивных форумов не упускают момента, чтобы провести самопиар, разрекламировать сильнейших спортсменов и подчеркнуть значимость своих спортивных обществ.

В данной статье мы рассмотрим и проведем сравнительный анализ выступления мужчин в беге на 100 метров общества «Динамо» и Вооруженных сил России за последние три года.

За основу будут взяты официальные протоколы с чемпионатов России по легкой атлетике в период с 2016 по 2018 гг.

Нами рассмотрены выступления спринтеров в беге на 100 метров, выступающих за общество «Динамо» и Вооруженные силы России, на чемпионате России, проводившемся в период с 20 по 23 июня 2016 года, в г. Чебоксары. Всего на данной дистанции было заявлено 47 спортсменов.

Полученные результаты представлены в табл. 1, 2.

Как видно из табл. 1, на чемпионате России, проходившем в городе Чебоксары в период с 20 по 23 июня 2016 года из 47 спортсменов, семь представляло общество «Динамо». Следует отметить Дениса Огаркова представляющего Липецкую и Брянскую области, который стал победителем на дистанции 100 метров и показал результат 10.31 сек. Данный результат немного не дотягивает до норматива мастера спорта России международного класса, но соответствует нормативу мастера спорта России.

Остальные представители общества «Динамо» выступили не так удачно, два спортсмена показали результат, соответствующий нормативу мастера спорта России, это Константин Петряшов и Анатолий Прутовых, четыре спортсмена показали результат, соответствующий нормативу кандидата в мастера спорта России, и Данила Лонин показал результат, соответствующий третьему спортивному разряду.

Таблица 1

Результаты выступления спринтеров общества «Динамо» на чемпионате России, проходившем в г. Чебоксары

П/Н	ФИО	Регион представляющий спортсмен	Спортивное звание	Занятое место	Показанный результат в беге на 100 м (сек)	Выполненный разряд
1	Огарков Денис	Липецкая — Брянская области	МСМК	1	10.31	МС
2	Петряшов Константин	Вологодская область — Санкт-Петербург	МСМК	6	10.47	МС
3	Зеленовский Вадим	Новосибирская область	КМС	14	10.65	КМС
4	Мачалин Никита	Самарская область	КМС	18	10.72	КМС
5	Прутовых Анатолий	Удмуртская республика	МС	22	10.80 (в забеге 10.59)	МС
6	Хмелев Евгений	Иркутская область	МС	41	11.04	1
7	Лонин Данила	Рязанская область	МС	46	11.83	3

Таблица 2

Результаты выступления спринтеров выступающих за команду Вооруженных сил России на чемпионате России, проходившем в г. Чебоксары

П/Н	ФИО	Регион представляющий спортсмен	Спортивное звание	Занятое место	Показанный результат в беге на 100 м (сек)	Выполненный разряд
1	Сычев Дмитрий	Республика Хакассия	МС	2	10.36	МС
2	Рейсбих Артур	Санкт-Петербург	МС	5	10.41	МС
3	Елисеев Александр	Москва — Калужская область	МС	10	10.56	МС
4	Жильцов Александр	Тульская область	МС	12	10.58	МС
5	Шкуропатов Дмитрий	Вологодская область — Санкт-Петербург	МС	13	10.64	МС
6	Абдулкадеров Рушан	Москва	МС	14	10.65	КМС
7	Пискунов Дмитрий	Москва — Воронежская область	МС	22	10.80	КМС
8	Балуев Глеб	Санкт-Петербург	КМС	40	10.99	1

Статистические данные, приведенные в табл. 2, позволяют констатировать, что из 47 заявленных участников 8 представляли команду Вооруженных сил России. Наиболее успешно на данном чемпионате выступил Сычев Дмитрий, который занял второе место, и показал результат, соответствующий нормативу мастера спорта России. Еще четыре спортсмена показали результат, соответствующий нормативу мастера спорта России, и четыре спортсмена показали результат, соответ-

Таблица 3

Результаты выступления спринтеров общества «Динамо» на чемпионате России, проходившем в г. Жуковский Московской области

П/Н	ФИО	Регион представляющий спортсмен	Спортивное звание	Занятое место	Показанный результат в беге на 100 м (сек)	Выполненный разряд
1	Огарков Денис	Липецкая — Брянская области	МСМК	1	10.45	МС
2	Гавриков Артем	Астраханская	КМС	38	11.26	2

Таблица 4

Результаты выступления спринтеров Вооруженных сил России на чемпионате России, проходившем в г. Жуковский Московской области

П/Н	ФИО	Регион представляющий спортсмен	Спортивное звание	Занятое место	Показанный результат в беге на 100 м (сек)	Выполненный разряд
1	Шкуропатов Дмитрий	Вологодская область — Санкт-Петербург	МС	9	10.63	МС
2	Харин Евгений	Москва — Орловская область	МС	14	10.74	КМС
3	Алдушин Александр	Москва — Брянская область	МС	28	11.08	1

ствующий нормативу кандидата в мастера спорта России.

Далее мы рассмотрим результаты выступления спортсменов общества «Динамо» на чемпионате России по легкой атлетике, проходившемся в городе Жуковский Московской области в период с 28 по 30 июля 2017 года. Всего в данном чемпионате в беге на 100 метров принимал участие 41 спортсмен. Данные представлены в табл. 3.

Табл. 3 свидетельствует о том, что на чемпионате России, проходившем в г. Жуковский Московской области выступало всего два спринтера, представляющих общество «Динамо». Денис Огарков завоевал первое место на данном чемпионате, и показал результат — 10.45 сек, соответствующий нормативу мастера спорта России, а Гавриков Артем показал результат, соответствующий второму спортивному разряду.

Результаты выступления спортсменов Вооруженных Сил России на этом же чемпионате представлены в табл. 4.

Из табл. 4 очевидно, что из 41 участника в беге на 100 метров три представляло Вооруженные силы России. Дмитрий Шкуропатов, представляющий Вологодскую область и Санкт-Петербург,

выступил наиболее успешно, а показанный им результат 10.63 сек, соответствует нормативу мастера спорта России. Один спортсмен показал результат, соответствующий нормативу кандидата в мастера спорта России, и один спортсмен показал результат, соответствующий первому спортивному разряду.

Заключительный чемпионат, который мы анализируем — это чемпионат России по легкой атлетике, проходившийся в городе Казань в период с 19 по 22 июля 2018 года.

Там также выступали представители общества «Динамо» и Вооруженных сил России. Всего в беге на 100 метров было заявлено 47 спортсменов. Полученные нами результаты представлены в табл. 5, 6.

При анализе данных приведенных в табл. 5 можно констатировать, что в данном чемпионате два спортсмена представляли общество «Динамо». Традиционно первое место занял Огарков Денис, который показал результат 10.32 сек, этот результат соответствует нормативу мастера спорта России. Константин Петряшов выступил менее удачно и занял лишь 16 место, а показанный им результат соответствует нормативу кандидата в мастера спорта России.

Таблица 5

Результаты выступления спринтеров общества «Динамо» на чемпионате России, проходившем в г. Казань

П/Н	ФИО	Регион представляющий спортсмен	Спортивное звание	Занятое место	Показанный результат в беге на 100 м (сек)	Выполненный разряд
1	Огарков Денис	Липецкая — Брянская области	МСМК	1	10.32	МС
2	Петряшов Константин	Вологодская область — Санкт-Петербург	МСМК	16	10.69	КМС

Таблица 6

Результаты выступления спринтеров выступающих за команду Вооруженных сил России на чемпионате России, проходившем в г. Казань

П/Н	ФИО	Регион представляющий спортсмен	Спортивное звание	Занятое место	Показанный результат в беге на 100 м (сек)	Выполненный разряд
1	Усов Алексей	Москва	МС	6	10.47	МС
2	Абдулкадеров Рушан	Москва	МС	8	10.53	МС
3	Чернухин Кирилл	Москва — Санкт-Петербург	МС	9	10.61	МС
4	Рейсбих Артур	Санкт-Петербург	МС	5	10.66	КМС
5	Харин Евгений	Москва — Орловская область	МС	14	10.71	КМС
6	Шкуропатов Дмитрий	Вологодская область — Санкт-Петербург	МС	13	10.74	КМС

Табл. 6 наглядно свидетельствует о том, что на чемпионате России 2018 года команду Вооруженных сил России представляли шесть спортсменов. Наиболее успешно выступил Усов Алексей, который выступает за Московский регион. Он занял шестое место, и показанный им результат 10.47 соответствует нормативу мастера спорта России, также еще два спортсмена показали результат, соответствующий нормативу мастера спорта России, и три спортсмена показали результат, соответствующий нормативу кандидата в мастера спорта России.

В результате анализа выступления легкоатлетов-спринтеров, представляющих общество «Динамо» и Вооруженные силы России на чемпионатах России по легкой атлетике в беге на 100 метров в период с 2016 по 2018 год, были выявлены следующие факторы:

- Представительство спринтеров общества «Динамо» на крупных всероссийских легкоатле-

тических мероприятиях, в том числе и на чемпионатах России, с каждым годом сокращается, так в 2016 году данное спортивное общество представляло семь спортсменов, а в 2017 и 2018 гг. по два спортсмена. Наилучший уровень подготовленности из всех легкоатлетов-спринтеров имеет Денис Огарков, представляющий Липецкую и Брянскую области, который на протяжении последних трех лет является безоговорочно сильнейшим в нашей стране. Уровень остальных спортсменов заставляет желать лучшего, так как результаты, показанные на чемпионатах России, недотягивают даже до норматива мастера спорта России. Данный фактор можно связать, прежде всего, с тем, что уже более пяти лет в обществе «Динамо» не проводятся соревнования по легкой атлетике, которые включали бы в себя полную программу данного вида спорта и давали бы возможность сильнейшим спортсменам, представляющим региональные организации общества

«Динамо», развиваться и соревноваться, и что, в свою очередь, позволило бы самому обществу «Динамо» отбирать сильнейших и формировать боеспособную команду.

- В обществе «Динамо», упразднена должность старшего тренера по виду спорта «Легкая атлетика», следовательно, у данного общества отсутствует возможность следить за ростом и развитием спортивных результатов у наиболее одаренных и талантливых легкоатлетов. Также в этом обществе не организовываются учебно-тренировочные мероприятия для спортсменов.

- Как показывает практика в обществе «Динамо» в основном следят за развитием игровых видов спорта таких, как футбол, хоккей с шайбой и др., в свою очередь, вид спорта «Легкая атлетика» не получает должного внимания и соответственно угасает.

- В Вооруженных силах России ситуация намного лучше. Уровень спортивных результатов у них достаточно неплохой в сравнении с обществом «Динамо». В 2016 г. из восьми представителей данного общества два спортсмена были представлены в финале бега на 100 метров, а Дмитрий Сычев и во все занял второе место. Пятеро спортсменов показали результат, соответствующий нормативу мастера спорта России. В 2017 году три спортсмена представляли данное общество, один из которых показал результат, соответствующий нормативу мастера спорта России. В 2018 году шесть спортсменов было представлено на национальном чемпионате, двое из которых выступали в финале, три спортсмена показали результат, соответствующий нормативу мастера спорта России.

- В вооруженных силах России создана достаточно неплохая структура для развития спорта и легкой атлетики. Это, прежде всего, Центральный спортивный клуб армии (ЦСКА), в котором сосредоточено общее руководство всем спортом. На сегодняшний день в состав ЦСКА входит 7 региональных филиалов в Хабаровске, Смоленске, Санкт-Петербурге, Геленджике, Самаре, Ростовена-Дону и Севастополе, которые курирует спорт и создают наиболее благоприятные условия для существования спортсменов. Плюс ко всему, есть сеть спортивных рот в самой армии, куда попадают наиболее одаренные и талантливые спортсмены, и

на протяжении всего срока службы имеют возможность повышать уровень своей физической и спортивной подготовленности.

- Регулярно проводится чемпионат Вооруженных сил России по легкой атлетике, в которых принимают участие сильнейшие спортсмены. Наиболее талантливые и способные спортсмены Вооруженных сил России привлекаются к участию в учебно-тренировочных сборах и соревнованиях всероссийского и международных уровня.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что:

- в обществе «Динамо» отсутствуют благоприятные условия для развития легкой атлетики и спринта, в частности;

- легкоатлетов-спринтеров, выступающих за данное общество с каждым годом становится все меньше и меньше;

- тренера по виду спорта «легкая атлетика» нет;
- соревнований по программе легкой атлетики попросту не проводят;

- руководители данного общества не уделяют должного внимания развитию этого вида спорта.

В Вооруженных силах России иная ситуация. Существует выстроенная система организации и проведения чемпионата по легкой атлетике, созданы благоприятные условия для подготовки спортсменов. В штате общества имеется старший тренер по виду спорта «Легкая атлетика».

Соответственно напрашивается вывод о том, что уровень развития легкой атлетики и, в частности, спринтерского бега в Вооруженных силах России лучше, нежели в обществе «Динамо».

Литература

1. 50 лет «Динамо». М., 1973.
2. Здоровье советского человека // Агитатор: Журнал / М.П. Габдулин (главный редактор). М.: Издательство ЦК КПСС «Правда», июнь 1987. № 13.
3. Физическая культура студента. Учебник для студентов вузов. / Под общ. ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2003.
4. Официальные протоколы чемпионатов России по легкой атлетике за период с 2016 по 2018 гг. Всероссийской федерации легкой атлетики, <http://rusathletics.info>.

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КЕМЕНЕВА А.В.
«УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ»**

Елена Ивановна Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

**REVIEW OF THE TUTORIAL OF KEMENEV A.V.
«CASH FLOW MANAGEMENT»**

Elena I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И. Рецензия на учебное пособие Кеменева А.В. «Управление денежными потоками». Вестник экономической безопасности. 2020;(1):376.

Особое внимание к управлению денежными потоками в настоящее время объясняется поисками решения одной из основных проблем предпринимательской деятельности современных российских организаций — наличием дефицита денежных средств, необходимых для обеспечения расширенного воспроизводства и инвестиционной деятельности.

Учебное пособие Кеменева А.В. посвящено анализу теории и действующей практики управления денежными потоками организаций. Высокую актуальность приобретают раскрываемые в учебном пособии, теоретические и методические аспекты управления денежными потоками, повышения их эффективности и оптимизации.

Только осознанное плановое, эффективное управление денежными потоками организации способно обеспечить правильность принимаемых финансовым менеджером управленческих решений и рентабельность деятельности организации.

Для приобретения практических навыков в организации управления денежными потоками в данном пособии автор разработал тесты и задачи, способствующие закреплению знаний, полученных студентами в процессе обучения.

Данное пособие имеет практическую значимость и для работников финансовых и коммерческих организаций.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления.